

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ИМ. В.Б. СОЧАВЫ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ЕВСТРОПЬЕВА Оксана Владимировна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА
(на примере Байкальского региона)**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени
доктора географических наук

Научный консультант:
д.г.н., проф. Коротный
Леонид Маркусович

Иркутск – 2021

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования туризма в рамках географии.....	16
1.1 Термины и определения.....	16
1.1.1 Рекреационное пространство и международная система туризма.....	17
1.1.2 Термин «туризм» и «Международные рекомендации по статистике туризма»....	18
1.1.3 Термин «рекреационная деятельность» и «Теоретические основы рекреационной географии».....	20
1.1.4 Соотношение понятий «туризм» и «рекреационная деятельность».....	21
1.1.5 Экологический туризм – альтернатива массовому туризму и инструмент устойчивого развития.....	25
1.1.6 Курортное дело.....	31
1.2 Теоретические модели рекреационной географии – реализация системного и иерархического подходов.....	33
1.2.1 Географические подходы к исследованию туризма и рекреационной деятельности.....	33
1.2.2 Территориальные рекреационные системы.....	36
1.2.3 Некоторые частные модели рекреационной географии.....	39
1.2.4 Объяснительные модели – межтерриториальные и сетевые взаимодействия в сфере туризма.....	42
Глава 2. Международная система туризма: функционирование и свойства.....	55
2.1 Туризм – общественное значение и тенденции развития.....	55
2.2 Управляемость как свойство международной системы туризма.....	56
2.2.1 Механизмы координации национальных систем туризма.....	56
2.2.2 Сетевые структуры.....	60
2.3 Мощность системы – физические и финансовые потоки.....	63
2.4 Емкость системы.....	74
2.5 Внутрисистемные взаимодействия.....	77
2.6 Динамичность.....	82
2.6.1 Экспонентный рост.....	82
2.6.2 Циклические процессы.....	84
2.7 Устойчивость.....	94
2.8 Пространственная организация мировой системы туризма – основные подходы.....	100
2.9 Экологический туризм.....	106
2.9.1 Становление экологического туризма как самостоятельного направления.....	106
2.9.2 Особо охраняемые природные территории как организационный ресурс экологического туризма.....	109
2.9.3 Экотуризм как элемент туристского рынка и его измерение.....	113
2.9.4 Эколого-экономические противоречия экотуризма.....	115
2.9.5 Этнографический туризм.....	119
2.9.6 Сельский туризм.....	120
Глава 3. Национальная система туризма России.....	123
3.1 Исторический очерк и основные направления развития.....	123
3.2 Рекреационные ресурсы национального и международного значения.....	130
3.3 Массовый туризм и гостеприимство.....	132
3.3.1 Государственное и региональное управление отраслью туризма.....	132
3.3.2 Индикаторы развития национальной системы туризма.....	136
3.4 Туристская инфраструктура и отельные сети.....	144
3.5 Курортное дело.....	149
3.6 Экотуризм на особо охраняемых природных территориях.....	156
3.6.1 Экотуризм как направление туристско-рекреационного развития.....	156
3.6.2 Формирование заповедной сети России.....	158
3.6.3 Имплементация модели экотуризма.....	164
3.7 Оценка туристско-рекреационной специализации регионов России по сквозным показателям развития.....	171
3.8 Актуализация рекреационного районирования.....	179
Глава 4. Туризм в Байкальском регионе.....	185
4.1 Туризм и экологические приоритеты развития Байкальского региона.....	185
4.1.1 Исторический очерк.....	185
4.1.2 Рекреационно-географические исследования в Байкальском регионе.....	189

4.2	Туристско-рекреационный потенциал Байкальского региона.....	191
4.2.1	Ресурсы туризма и отдыха.....	191
4.2.2	Рекреационные ресурсы ландшафтов и климата.....	194
4.2.3	Земельные ресурсы туризма.....	200
4.3	Особенности управления и законодательно-правового регулирования туризма в Байкальском регионе.....	202
4.4	Современное туристско-рекреационное развитие Байкальского региона.....	207
4.5	Санаторно-курортные ресурсы: между здравоохранением и туризмом.....	219
4.6	Туризм на особо охраняемых природных территориях.....	226
4.6.1	Экотуризм как вид туристско-рекреационной специализации Байкальского региона.....	228
4.6.2	Имплементация модели экотуризма.....	233
4.7	Структура туристских и инвестиционных потоков по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития.....	237
4.8	Перспективные и инновационные направления туристско-рекреационного развития ...	239
4.8.1	Этнотуризм.....	240
4.8.2	Сельский туризм.....	248
4.8.3	Создание инвестиционных площадок – особые экономические зоны туристско-рекреационного типа.....	250
4.8.4	Кластерное развитие туристских территорий.....	255
4.8.5	Трансграничный туризм.....	257
4.9	Эффекты развития туризма, региональный уровень.....	260
Глава 5.	Туризм на территориях с особыми условиями природопользования.....	265
5.1	Предпосылки и ограничения развития туризма на побережье озера Байкал.....	265
5.1.1	Природно-рекреационные условия.....	265
5.1.2	Краткая характеристика общества и хозяйства.....	270
5.1.3	Рамочные условия развития туризма.....	272
5.2	Овертуризм, разнообразие рекреационных нагрузок и их оценка.....	281
5.2.1	Оценка туристских потоков.....	282
5.2.2	Нагрузки на социальную среду.....	300
5.2.3	Шаговые рекреационные нагрузки или вытаптывание.....	308
5.2.4	Автотранспортные нагрузки.....	310
5.2.5	Туристская застройка побережья.....	313
5.3	Субъекты и объекты туристской деятельности и эколого-экономические конфликты ...	316
5.3.1	Источники эколого-экономических конфликтов.....	317
5.3.2	Мотивации туристов и оценка отдыха на побережье озера Байкал.....	319
5.4	Вариативность туристско-рекреационного развития (на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области).....	324
5.4.1	Консервативная модель.....	327
5.4.2	Инвестиционная модель.....	330
5.4.3	Сбалансированная модель.....	332
5.5.	Эффекты развития туризма на прибайкальских территориях, муниципальный уровень..	341
	Заключение.....	350
	Список сокращений.....	358
	Литература.....	360
	Приложения.....	400

Введение

Международная система туризма вовлекает в себя значительные человеческие и финансовые потоки, имеющие отчетливые пространственные характеристики. Их положительные и негативные воздействия на социальную, экономическую, культурную и природную среды могут быть сравнимы с дыханием океанических течений и в общих чертах (как тенденции) хорошо описаны в научной литературе [379]. Подчеркивается синергетический характер влияния туризма – усилия, направленные на достижения в одной сфере, проявляются в других [242, 475]: туризм может способствовать сохранению или возрождению местных культур и традиций и, в тоже время, комодификации – превращению культурных ценностей и природных благ в товар; регулируемое развитие туризма в интересах местных сообществ и для сохранения природных экосистем мотивируется новыми возможностями для повышения уровня жизни и социально-экономического роста, но часто предваряется ограничениями традиционных форм природопользования и сопровождается привлечением местного населения на наименее оплачиваемые и низко квалифицированные рабочие места; туризм стимулирует инвестиционную, природоохранную деятельность, но часто в ущерб интересам местных сообществ, когда доходы от туризма минуют местный бюджет, лимитируется оборот земель и использование природных ресурсов; диверсификация экономики через туризм создает условия для новой волны развития моногородов и сельских поселений, но высокая степень специализации в сфере туризма приводит к зависимости экономики и заработка жителей территории от сезонных циклов и туристской моды, увеличению рисков падения туристской отрасли на фоне чрезвычайных ситуаций (эпидемий, политической нестабильности, перепадов на валютном рынке, природных катаклизмов); вовлечение местного населения в туризм способствует экологической осведомленности людей, но нерегулируемые турпотоки все чаще становятся источником чрезмерной нагрузки на местную инфраструктуру (как транспортную и коммунальную, так и социальную), причиной деградации природной среды и конфликтов «гость-хозяин» и пр.

В рамках научной проблематики регионального отклика на процессы глобализации международная система туризма представляется как источник воздействий на социальную, экономическую и природную среду туристских территорий, а региональные эффекты – это результаты и следствия реализации международных и национальных стратегий (моделей) в сфере туризма.

Актуальность. Туризм, имеющий большое значение для современного общества, привлекает большое внимание, с одной стороны, как географическое явление, имеющее планетарный характер, а с другой – историческое, как результат, или, наоборот, фактор

глобальных процессов трансформации в технологической, экономической, социальной, экологической и прочих сферах человеческой жизни. По словам М. Mowforth и I. Munt, «есть ощущение, что мы живем в меньшем, более сжатом и взаимосвязанном мире, и в этом процессе глобализации часто упоминается туризм [...] Туризм – это одновременно причина и следствие глобализации» [449, с. 8]. Происходит смена приоритетов в научной проблематике туристско-рекреационных исследований, когда большинство задач решается не только в рамках геоэкологии, а переводится в плоскость социально-экономической и политической географии, а также геополитики.

Интеграционные процессы стали поводом для расширения представлений о туризме и восприятия его как явления, приобретшего глобальный характер. В связи с этим в работе обсуждается формирование единой хорошо структурированной и управляемой международной системы туризма, приводится ее описание посредством классических инструментов системного подхода и моделирования.

Конец XX в. ознаменовался нарастанием межгосударственной и межкультурной интеграции. В круг научных проблем вошли, согласно С.П. Капице [175], ускорение исторического времени, а по З. Бауману [31] – рост мобильности населения. М. Кастельс [178, с. 105] определяет глобальную экономику как «экономику, способную работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты». Интеграционные процессы стали поводом для расширения представлений о туризме и восприятия его как явления, которое приобрело глобальный характер. В связи с этим в работе обсуждается формирование единой хорошо структурированной и управляемой международной системы туризма, приводится ее описание посредством классических инструментов системного подхода и моделирования.

В последние десятилетия XX в. туризм стал сферой, где жестко проявились проблемы взаимодействия природы и общества. Экологизация общечеловеческого сознания в контексте приоритетов устойчивого развития способствует распространению экотуризма, который виделся как путь преодоления негативных воздействий массового туризма на природную и социальную среды, улучшения жизни местных сообществ. Его ускоренное развитие как нового альтернативного сегмента туристского рынка стало также ответом на общий рост избирательности туристов и потребности в индивидуальном подходе к организации поездок. Экономическая подоплека содержится и в видимых перспективах получения дополнительных средств на природоохранную деятельность, содержание и развитие сети заповедников и национальных парков. Названные тенденции сопровождаются комодификацией природных и культурных ценностей через туризм: наслаждение природными объектами, большая часть которых находится на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), сегодня признается наиболее выдающейся экосистемной услугой. Все это гармонично вписывается в процесс,

который Б.Б. Родоман [301, 302] назвал «поляризация ландшафта», а также согласуется с идеей Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка [396, с. 125] о том, что «охраняемые природные территории необходимо рассматривать как единую систему, а, вернее, как регуляторную подсистему в общей ткани эко-, агро-, и урбосистем».

Байкальский регион, известный своим природно-рекреационным потенциалом, выступает как одна из наиболее перспективных территорий для развития экологического туризма и важное направление внутреннего туризма России (в том числе в условиях новых ограничений, связанных с распространением инфекций). Социально-экономическое развитие и изменения хозяйственно-экономического уклада жизни на прибайкальских территориях происходит в рамках природоохранных приоритетов. Интеграции Байкальского региона в международное туристское пространство сопутствует трансформация общества, природы, хозяйства, накопление противоречий между целями социально-экономического развития и особыми условиями природопользования. Пошагово исключаются наиболее серьезные виды негативных воздействий на оз. Байкал, и, вместе с тем, критически сужен круг возможных видов экономической активности для населения, для которого в качестве альтернативы предложен туризм [159]. Увеличившийся туристский поток на фоне необеспеченности муниципальных образований социальной, транспортной и коммунальной инфраструктурой стал источником серьезных эколого-экономических проблем [143, 361].

Степень разработанности проблемы. Ранние исследования посвящены, преимущественно, воздействиям туризма на компоненты природной среды и принадлежат в т.ч. E.P. Meinecke [446], H.J. Lutz [443], J.A. Wagar [502], M.J. Liddle и P.A. Greig-Smith [439, 440], N. D. Cole [398]. В СССР в области рекреационной экологии наиболее известны работы Н.С. Казанской и В.В. Ланиной [170, 171], И.В. Тарана и В.Н. Спиридонова [333] и др., современные разработки принадлежат В.П. Чижовой [356] и др.

Пионерные исследования, сосредоточенные, в первую очередь, на экономических и социальных эффектах туризма, датируются 1970 гг. В работе под редакцией V.L. Smith [425] туризм рассматривается как форма досуга, вид мобильности, а также как организованная отрасль. Согласно Д. Джафари [103], анализ мультипликативных моделей развития туризма обнаружил его большую отдачу, превышающую расходы, стимулирующую местную экономику, улучшающую условия жизни. Важные черты исследований, посвященных воздействиям туризма на социальную, экономическую, культурную и природную среды выделили В. Archer с соавторами [379]: выгоды и издержки туризма могут оцениваться как с позиций посетителей, так и принимающей страны или региона; оценка положительных и отрицательных последствий туризма строится на концепции туристского потенциала и «пропускной способности» территории; возможности регулирования воздействий туризма на

основе этой концепции являются дискуссионными. Базируясь на средовом и субъект-объектном подходах Н.С. Мироненко и Э.М. Эльдаров [243] рассматривали роль рекреации как проводника новаций в культуре и образе жизни, ее влияние на отраслевую и территориальную структуру хозяйства, комплексное развитие инфраструктуры.

Критика массового туризма легла в основу продвижения и обсуждения на международном уровне экологического туризма. Первые исследования по учету показателей его развития в разрезе стран мира провели А. Balmford, J. Green и др. [380, 381]. Методические рекомендации по учету туристских потоков на особо охраняемых природных территориях разработаны P.F.J. Eagles, S.F. McCool, Ch.D. Haynes [406, 407]. Проблема происхождения экотуризма и его территориального совмещения с массовым входит в круг научных и практических задач, освещенных Sh. Wilson [507], D. Fennell [413, 414], N. Kontogeorgopoulos [434], R. Buckley [385–388]. Глубинным противоречиям экотуризма, связанным с бизнес-подходами к природоохранной деятельности, посвящены работы Ch. Sandbrook [476]; явные и скрытые угрозы вовлечение аборигенного населения в туризм рассматривают R. Butler и T. Hinch [388]; F. Othman с соавторами [458], анализируя воздействие туризма на сельские сообщества островов Малайзии, отмечают его экономический вклад, который не всегда гарантирован, а результат этой отрасли не обязательно положителен.

Рекреационно-географические исследования на побережье оз. Байкал осуществляются почти 50 лет. В рамках социально-ориентированной проблематики 1970–1980-х гг. рекреационная деятельность населения представляла собой неотъемлемую составляющую региональных медико-географических исследований [290, 291]. Активное участие ученых в разработке планов территориального развития рекреационной деятельности на Байкале в конце 1980-х гг. отражено в медико-географической оценке бассейна Байкала [233], рекреационном районировании Иркутской области [293], оценке климата бассейна оз. Байкал [247]. Позже (1990-е гг.) в составе территориальных комплексных схем охраны природы они были ориентированы на ресурсную составляющую туризма и отдыха. В.С. Михеев [252], развивая учение о геосистемах В.Б. Сочавы [324], отмечал необходимость системного исследования всех видов природных и социально-экономических ресурсов и условий, применения специальных подходов и методов природно-географического анализа территории и создания соответствующей информационной базы.

Одна из первых работ о рекреационных нагрузках на побережье оз. Байкал О.А. Ягодкиной [377] посвящена бухте Песчаная, где впервые на Байкале проявилась острота проблемы воздействия от нерегулируемого туризма. В 1993 г. впервые для байкальского побережья создана карта рекреационной емкости природных комплексов [50]. Принципы территориальной организации рекреационной деятельности и оценивания рекреационно-

ресурсного потенциала Байкальского региона с использованием методов ландшафтной индикации разрабатывались С.В. Ряченко с соавторами [305–308]. Значимые работы, посвященные рекреационным ресурсам климата Байкальского региона, принадлежат В.В. Буфалу, Л.Б. Башалхановой, Н.Л. Линевич [52, 53]. В 2000-х гг. для территорий, которые на сегодняшний день сложились как туристские, под руководством А.Н. Антипова созданы проекты экологически ориентированного планирования землепользования, каждый из которых содержит обязательный раздел о развитии туризма [366-369].

Объект исследования. Объектом исследования является территориальная рекреационная система Байкальского региона как компонент международной и национальной системы туризма.

Предмет исследования – социальные, экономические и экологические эффекты развития туризма как стратегии-отклики территории на вхождение в международное туристское пространство, изменения институциональной среды, имплементацию международных нормативов в сфере туризма и охраны природы, комодификацию природных благ.

Цель исследования. На основе многоуровневого анализа закономерностей функционирования системы международного туризма продемонстрировать, как научные и гуманитарные идеи на глобальном уровне оформляются в концепции управления туристскими территориями и их развития, проникают в институциональную среду стран и регионов, и, в конечном итоге, меняют географическое пространство, отдельные его компоненты – природу, экономику, социум.

Задачи исследования сформулированы согласно иерархическому принципу:

1. На основе системного подхода дать общую характеристику системы международного туризма: параметров и закономерностей ее развития, внутренней структуры и внутрисистемных взаимодействий как обоснование применения институционального подхода к многоуровневому рекреационно-географическому анализу туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе.

2. На основе анализа подходов к управлению и территориальной организации, законодательно-правовому регулированию и статистическому учету массового и экологического туризма обосновать дивергентный характер развития международной системы туризма и необходимость их территориального разграничения.

3. В рамках институционального подхода и на основе сквозных статистических показателей выполнить анализ ведущих факторов территориальной организации туризма, рекреационных ресурсов, выполнить анализ приоритетных направлений развития

национальной системы туризма, определить современную туристско-рекреационную специализацию регионов, как вклада в рекреационное районирование России.

4. Представить рекреационно-географическую характеристику Байкальского региона с учетом значения уникальной экосистемы оз. Байкал как системообразующего ресурса региональной системы туризма.

5. На примере центральной экологической зоны Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) провести анализ, систематизировать и охарактеризовать наиболее выдающиеся региональные эффекты развития международной системы туризма, получившие реализацию на побережье оз. Байкал.

6. На основе вариативного подхода, учитывающего природоохранные, социальные, экономические приоритеты развития, изложить наиболее вероятные сценарии туристско-рекреационного развития дестинации Байкала, обосновать подходы и алгоритмы для мониторинга и регулирования туристско-рекреационной деятельности.

Теоретическая значимость работы.

Туризм – социо-культурное явление, послужившее формированию управляемой многокомпонентной системы глобального ранга. Ее описание осуществлено посредством классических инструментов системного подхода и моделирования: предложены авторские объяснительные модели внутрисистемных межтерриториальных и сетевых взаимодействий, дано определение понятию «международная система туризма» и авторская трактовка ее свойств (управляемость, мощность, емкость, устойчивость) и функций (вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала).

Сформулирован институциональный подход к рекреационно-географическим исследованиям. В его рамках действующие на различных иерархических уровнях законодательно-правовые и общественные нормы и правил становятся значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной деятельности.

Раскрыт дивергентный характер развития международной системы туризма, который выражается в формировании двух основных направлений – массовый и экологический туризм. При сходных и взаимосвязанных подходах к формированию и реализации туристского продукта их разграничение подтверждается наличием особых организационных структур, специфической базовой инфраструктуры, дифференцированного подхода к статистическому учету и регулированию туристских потоков, эколого-экономических противоречий и проблем территориального совмещения.

Методология и методы исследования. К базовым теоретико-методологическим подходам исследования относятся системный, междисциплинарный и иерархический. В основу

работы положены теоретические и научно-практические подходы рекреационной географии [376], в число которых входят представления о территориальных рекреационных системах, рекреационных свойствах природной среды, туристско-рекреационных функциях территорий и совмещении экологических, экономических и социальных приоритетов их развития.

Исследование региональных эффектов развития туризма основывается на концепции глокализации – регионального отклика на процессы глобализации. Теоретические подходы к исследованию гуманитарных проблем сосуществования разнонаправленных процессов экономического, социального, культурного развития, которые проявляются как в усилении и сохранении региональных отличий на фоне гомогенизирующих сил глобализации, так и в многообразии форм, которые принимают усиливающиеся глобальные процессы на локальном уровне, заложены в 1990-х гг. Р. Робертсоном [342, 473, 474].

При освещении тенденций развития туризма, в том числе положения стран в туристской и экономической иерархии, обособления массового и экологического туризма, автор опирался на такие научные идеи, как «поляризованная биосфера» Б.Б. Родомана [300–302], «центр-периферия», рассматриваемая в рамках «мир-системной» теории И.М. Валлерстайном [56–57] и получившая развитие в трудах Н.С. Мироненко [239, 240], А.И. Трейвиша [338], Н.В. Зубаревич [156] в контексте проблем регионального и инновационного развития.

Научно-теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей: в сфере теоретических исследований туризма и рекреационной географии – J. Jafari [430, 431], R. Butler [489, 490]; рекреационной географии – В.С. Преображенского [83, 334], Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебова [242], Ю.А. Веденина [61], Д.В. Николаенко [265], Б.Б. Родомана [302]; географии туризма А.Ю. Александровой [5, 6], С.V. Hall и S.J. Page [420]; туризм как отрасль экономики исследовали И.В. Зорин и В.А. Квартальнов [154, 155]; наиболее известные работы в сфере рекреационного ресурсопользования принадлежат Е.В. Колотовой [190]; в области устойчивого развития и экологического туризма – А.В. Дроздову [112]. Использован геосистемный подход В.Б. Сочавы, развитый в рамках исследований территориальных рекреационных систем Л.Ю. Мажар [222]. Широко применяется опыт научной школы медицинской и рекреационной географии Института географии СО РАН (ИГ СО РАН), сформированной Б.Б. Прохоровым, С.В. Рященко [290, 291].

Для более глубокой проработки вопросов, связанных с конкретными эколого-экономическими проблемами развития туризма в условиях жестких природоохранных ограничений ЦЭЗ БПТ применены подходы рекреационной экологии, туристского зонирования, ландшафтного планирования (экологически ответственного планирования землепользования), открывающих возможность для принятия решений о развитии, улучшении или отказе от

использования тех или иных участков побережья. Среди них – оценка рекреационных нагрузок и рекреационных свойств ландшафтов (устойчивость, значимость, комфортность и пр.), анализ рамочных законодательно-правовых условий развития туризма, сопоставление реального и разрешенного рекреационного использования земельных ресурсов, выявление эколого-экономических противоречий туризма с иными видами хозяйственно-экономической деятельности.

Результаты исследования получены при помощи таких методов, как сравнительно-географический, картографический, статистический, метод пространственных и объяснительных моделей, социологический (анкетирование, интервьюирование). Для обработки и интерпретации данных использовались ключевые методы географических исследований – картографирование и геоинформационное моделирование. Обширные данные по странам мира, субъектам Российской Федерации (РФ) и муниципальным образованиям Байкальского региона анализируются посредством описательной статистики – табличное представление, графическое изображение. Они агрегируются посредством диаграмм и картодиаграмм, в том числе в ГИС-среде.

Информационная база исследования. В диссертации обобщены результаты многолетних рекреационно-географических исследований в Байкальском регионе и Монголии, проведенных автором лично и в составе творческих научных коллективов в 1994-2020 гг. Привлечены данные об объектах туризма, местах массового отдыха, их экологическом состоянии и туристских потоках, собранные при реализации научно-исследовательских разработок (НИР), выполнявшихся как при участии, так и под руководством автора (№27/223/2018 от 9.08.2018 г., № 66-05-49/17 от 23.10.2017 г., №25-ГК/ФЦП-Б-2015 от 14.12.2015 г.). Сбор фактических данных, а также ряд публикаций осуществлялся при поддержке Правительства Иркутской области и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (20-45-380012 р_а). Использованы фондовые материалы Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. Ряд материалов предоставлен Байкальским институтом природопользования СО РАН и Института географии и геоэкологии Монгольской академии наук во время выполнения совместных проектов (при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), в рамках Федеральных целевых программ (ФЦП), госконтрактов). Обширные материалы были получены от муниципальных районов Иркутской области и Республики Бурятия.

Информационную основу исследования составляют статистические данные и аналитические материалы открытых баз данных отечественных и зарубежных авторитетных источников – Федеральной службы государственной статистики РФ и Федерального агентства по туризму РФ, Всемирного совета по путешествиям и туризму (ВСПТ), Всемирной туристской

организации (ЮН ВТО, ВТО ООН), Всемирного банка, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также единые общероссийские реестры и кадастры (в т.ч. публичная кадастровая карта Росреестра, общероссийский реестр туроператоров, гос. реестр курортного фонда), отраслевые отчеты региональных органов власти в сфере туризма и охраны природы. Особое значение предавалось международным документам (конвенции, акты, стандарты и рекомендации), законодательно-правовым и программным документам государственного и регионального уровня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках системного подхода феномен туризма представляется как система глобального ранга с присущими ей социо-культурными, экономическими и экологическими функциями и внутрисистемными взаимодействиями, развивающуюся в сторону накопления признаков, отличающих между собой массовый и экологический туризм.

2. Международная система туризма – сложная природно-социально-экономическая система, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий, достигающих согласования в институциональной среде и направленных на вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала.

3. Вхождение России в международное туристское пространство сопровождается преобразованиями территориальной и организационной структуры национальной системы туризма, институционализацией приоритетных направлений туристско-рекреационного развития и рекреационного ресурсопользования.

4. Сопряженность туризма и природоохранной деятельности в Байкальском регионе создает условия для формирования байкало-центрированной модели туризма, конкурентного развития массового и экологического туризма.

5. Институционально-обусловленные факторы, последовательно формирующиеся на различных иерархических уровнях, определяют возможные сценарии и эффекты туристско-рекреационного развития центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

Научная новизна исследования. Развитие туристско-рекреационной системы Байкальского региона рассматривается с точки зрения ее вхождения в национальную и международную систему туризма, которая представляется как фактор социально-экономического развития и формирования особых условий природопользования.

На базе институционального подхода сделан вклад в рекреационное районирование России – на основе анализа сквозных статистических показателей определена специализация

субъектов РФ по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития, закрепленных в законодательно-правовых и программных документах.

Анализ региональных эффектов развития международной системы туризма позволил систематизировать позитивные и негативные воздействия туризма на социальную, природную, экономическую и культурные сферы территории исследования. Синергетический характер воздействий раскрыт в характеристиках эффектов, выявленных на основе теоретических моделей рекреационной географии и географических концепций территориального развития: кумулятивного, гравитационного, барьерного, инновационного, поляризованного, эффектов адаптации и соседства.

Разработан подход к оценке туристского потенциал земельных ресурсов, основанный на совместимости хозяйственного назначения земель с определенными видами туризма и характерными опорными объектами туристской инфраструктуры.

Разработана схема оценки потенциала вовлечения территорий в туристско-рекреационное развитие по двум основным критериям: совместимость туристско-рекреационной деятельности с хозяйственно-экономическими функциями территории и необходимость в изменении целевого назначения (категории) земель; реальное туристско-рекреационное использование.

Предложено туристско-рекреационное зонирование территории с особыми условиями природопользования (на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области) на основе принципа совмещения туризма с иными видами хозяйственно-экономической деятельности. Выделены территории, где цели развития туризма совмещаются с целями охраны природы, с традиционными видами хозяйства (сельское, лесное), где туризм представляет собой ведущий фактор социально-экономического развития.

На примере ЦЭЗ БПТ реализуется сценарный подход к туристско-рекреационному развитию на территориях с особыми условиями природопользования. Выявлены три модели развития: инвестиционная, консервативная и сбалансированная.

Разработан и реализован алгоритм учета туристских потоков и оценки рекреационных нагрузок на места массового отдыха, позволяющий осуществлять детализированный мониторинг и регулирование туристско-рекреационной деятельности с учетом действующих нормативов.

Практическая значимость работы определяется необходимостью применения современных научно-обоснованных подходов к организации рекреационного пространства байкальского побережья, потребностью в разработке вариантов туристско-рекреационного развития муниципальных районов с учетом действующих в ЦЭЗ БПТ природоохранных требований и целей социально-экономического развития.

Результаты работы нашли практическое применение при разработке туристско-рекреационного зонирования и Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ Иркутской области и Республики Бурятия, при решении научно-практических задач, поставленных в проектах «Эколого-географические основы управления туристско-рекреационным развитием муниципальных районов центральной экологической зоны Байкальской природной территории» (грант при РФФИ и Правительства Иркутской области 20-45-380012р_а), «Расчет норм рекреационной нагрузки для организованного и неорганизованного отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области (Госконтракт № 66-05-49/17 от 23.10.2017), «Научно-методическое обоснование формирования Правил организации туризма и отдыха, обеспечивающих соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую природную среду в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Республики Бурятия» (Договор №27/223/2018 от 9 августа 2018 г.), «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» по теме «Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в ЦЭЗ БПТ» (Госконтракт №25-ГК/ФЦП-Б-2015 от 14.XII.2015) и др.

Публикации по теме диссертации. Список публикаций автора по теме исследования содержит 140 работ, в том числе два в изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, 2 – IOP Conf. Ser., 26 – в журналах, рекомендуемых ВАК; имеется авторская монография, а также разделы в 10 коллективных монографиях. Издано шесть авторских карт в атласах. Важнейшие результаты исследования представлены на международных и российских научных конференциях.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлялись на международных конференциях за рубежом: Natural resources and sustainable development in surrounding regions of the Mongolian Plateau, international conference (Ulaanbaatar, Mongolia, august 22–24, 2005); Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах, IV міжнародна науково – практична конференція (м. Луцьк, Україна, 11–12 жовтня 2007 р.); Natural resources and sustainable development in surrounding regions of the Mongolian plateau, The 8th international conference (Ulaanbaatar, Mongolia, august 20–22, 2012); II ISCE Tourism Conference "Tourism, Training and Innovation: Research and Experiences" (Lisbon, Portugal, November 6–7th 2012); III ISCE International scientific tourism conference 2014 «Products, Markets and Tourism Destinations» (Portugal, Lisbon, November 5–6th 2014); International forum for responsible tourism (Romania, Bucharest, 29–31 March 2013); Eenvironmental science and technology. The Second International Conference (Ulaanbaatar, Mongolia, 13–14 June, 2019); Эколого-географические проблемы перехода к зеленой экономике. Международный научный

семинар и 23-я сессия Объединенного научного совета по фундаментальным географическим проблемам при МААН и Научного совета по фундаментальным географическим проблемам РАН (Беларусь, Гродно-Минск, 4–7 июня 2019).

Результаты исследований представлены на 24 международных конференциях в России в городах: Иркутск (2005, 2012, 2018, 2019, 2020), Улан-Удэ (2004, 2007, 2009, 2011, 2013), Чита (2008), Томск (2005), Владивосток (2006), Кызыл (2008), Санкт Петербург (2008), Барнаул (2012), Нижний Новгород (2013), Кемерово (2017), Форос (2021), Оренбург (2021), а также на 38 всероссийских и региональных конференциях.

Структура и объем диссертации. Работа изложена на 453 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, включает 107 рисунков, 72 таблицы, список литературы из 705 источников (в том числе 195 официальных документов), 17 приложений.

В главе 1 рассматриваются теоретико-методологические основы рекреационно-географических исследований, которые строятся на общенаучных принципах междисциплинарности, системности, иерархичности. В главе 2 демонстрируется реализация предложенных объяснительных моделей международной системы туризма, рассматриваются ее основные свойства. В главе 3 представлен анализ состояния и развития национальной туристско-рекреационной системы России. В главе 4 рассматривается туристско-рекреационная система Байкальского региона, как дестинации мирового значения. В главе 5 на примере ЦЭЗ БПТ раскрываются особенности развития туризма на территориях с особыми условиями природопользования, дается характеристика эффектов развития туризма, выявленных в процессе многоуровневого анализа туристско-рекреационной системы, сформировавшейся вокруг оз. Байкал.

ГЛАВА 1

Теоретико-методологические основы исследования туризма в рамках географии

Ранние научные статьи по туризму, преимущественно описательного характера, датируются 1930-ми гг. [504]. D. Graham, D. Nash и Ph. Pearce [418] также выделяют этот период, как время возникновения массового туризма, ставшего заметным социальным фактом современного мира. Социологами феномен туризма открыт лишь в 1970-х гг. [382], к этому времени географы проводили исследования в этой сфере уже почти пятьдесят лет. В настоящее время он изучается с точки зрения множества дисциплин.

1.1. Термины и определения

Решение теоретических и практических задач, касающихся столь многогранного социокультурного явления, требует особых терминов и понятий, определения их значения и содержания. В распоряжении специалистов имеется целое семейство сходных по значению терминов. Некоторые из них несут особые смысловые оттенки, а другие обозначают различные стороны одного и того же явления: туризм, рекреация, отдых, досуг, путешествие, поход, поездка, экскурсия, тур, и др. Вопросам их соотношения и разграничения посвящены разделы учебных и методических пособий по географии туризма, туристике, рекреологии, туризмологии, туризмоведению и рекреационной географии. Эти наименования научной дисциплины, посвященной туризму, также представляют собой предмет дискуссий [108, 141, 142].

Большинство трудностей, как отмечает W.F. Theobald [488], связано, прежде всего, с тем, что сам туризм имеет различное значение для тех, кто находится по разные стороны турбизнеса – как организаторов отдыха и потребителей туристских услуг, так и ученых. Экономисты сосредоточены на туристском спросе и предложении, экономических выгодах, занятости и прочих монетарных факторах. Социологи и антропологи исследуют поведение индивидов и групп людей во время путешествий и обращают внимание на обычаи, привычки, традиции и образ жизни как хозяев, так и гостей. Географы занимаются пространственными аспектами туризма и путешествий, изучением турпотоков и мест отдыха, вопросами туристского землепользования и изменениями физической среды.

Имеется еще одна важная причина, которая заставляет уделить особое внимание понятийному аппарату: в трактовках базовых терминов заложены основные принципы функционирования и, в общих чертах, определены направления развития глобальной системы туризма, сформировавшиеся под воздействием социальных, экономических, культурных и политических взаимосвязей на уровне суперсистемы.

1.1.1. Рекреационное пространство и международная система туризма

Смысл, вкладываемый в термин «туристское пространство», можно считать устоявшимся. Рекреационная деятельность формирует особые типы пространства и времени – рекреационное пространство и рекреационное время [9]. Это положение было выдвинуто советской школой рекреационной географии. По Л.Ю. Мажар, «именно в своем единстве эти две категории формируют пространственно-временной континуум, определяющий особенности туристско-рекреационной деятельности» [221, с. 16]. Сущность рекреационного пространства трактуется как часть пространства социального, используемого для рекреационной деятельности, которое формируется отдыхающими и организаторами отдыха, а также с позиций потенциала – как территория, пригодная для организации рекреационной деятельности [211].

Системный подход, применяемый для понимания глобального значения туризма, раскрывает его как процесс управляемый или нуждающийся в управлении. В официальном (институциональном) обороте находится лишь понятие «туризм» – как процесс или явление. Системный же подход обязывает перейти к пониманию механизмов управления этим процессом, что возможно лишь на уровне системы. Туризм как разновидность макроэкономических систем (без учета социальной, природной, культурной составляющих) и элемент (подсистема) экономической макросистемы рассматривается в рамках Системы национальных счетов (внедрена в РФ в 1991 г.). Это осуществляется через набор показателей международной статистики туризма, учитывающей физические турпотоки и осуществляющей сбор данных о вкладе туризма в валовый внутренний продукт (ВВП) [514, 535, 673].

Понятие «международная система туризма» остается предметом научной дискуссии. Как отмечают Ю.А. Веденин с соавторами, «значение туризма в жизни общества и освоения географического пространства выросло до поистине глобальных масштабов. Это один из наиболее мощных рычагов, определяющих многие экономические, политические, экологические и социокультурные процессы, которые сегодня происходят в мировом пространстве. Перед научным сообществом встают новые задачи, решение которых

невозможно без коренных изменений в самом подходе к исследованию этого феномена» [60, с. 129].

Фиксируя очередной этап развития туризма как переход «процесса» в «целостную систему», Т.В. Черевичко формулирует задачу следующим образом: «Глобализация и интеграция экономического, политического и информационного пространства привели к изменениям туристического пространства. [...] необходимо рассматривать туризм как систему, то есть взаимосвязь географической, социальной и производственной систем...» [348, с. 1]. При этом обращается внимание на связь между структурированностью современной системы туризма и ее динамичностью: «Под структурой туристской системы, с одной стороны, понимают совокупность организованных, устойчивых в пространстве и во времени связей и отношений элементов, обеспечивающих ее целостность. С другой, это такая совокупность связей и взаимосвязей частей системы, которая предполагает и динамичность целого, т. е. способность туристской системы к развитию» [348, с. 2].

Другой стороной развивающихся представлений о формировании целостной международной системы туризма стала концепция регионального отклика на процессы глобализации – глокализация. В рамках туризма Н.Н. Кожевников и Н.Л. Пашкевич рассматривают данную концепцию как стратегии сочетания глобальных и локальных интересов и ориентиров в политике, экологии, экономике, культуре и пр. [186].

Таким образом, в процессе обсуждения вопроса терминологической взаимосвязи туристского пространства и международной системы туризма вычленяется проблематика отклика территории исследования (региональных эффектов) на ее вовлечение в международную систему туризма.

1.1.2. Термин «туризм» и «Международные рекомендации по статистике туризма»

На сегодняшний день существует два важнейших источника, которые раскрывают содержание и значение терминов, относящиеся к рассматриваемой области исследования: «Методические рекомендации по статистике туризма» [535] и «Теоретические основы рекреационной географии» [334].

«Туризм» означает «круг» – путешествие с возвращением к исходной точке [107, 488]. Однако для научного описания и измерения этого явления требуется его более развернутое определение.

В первой половине XX в., когда была разгадана глобализационная мощь туризма, он стал объектом международного регулирования. Для налаживания согласованного управления этой силой потребовалась терминологическая база, с помощью которой можно было бы унифицировать подходы к описанию и изучению процессов и явлений, связанных с путешествиями, отдыхом и досугом, и, в тоже время, сформировать информационные потоки на региональном, национальном и глобальном уровнях.

Первые шаги по формированию понятийной основы туризма, а именно выделению группы лиц, которые, являясь участниками туристской деятельности, должны стать объектом статистического учета, принадлежат Статистическому комитету Лиги Наций и, позже, Статистической комиссии Организации Объединенных наций (ООН): даны определения терминам «турист» (в 1937 году) и «международный посетитель» (в 1953 году) [432, с. 80–82]. В Гаагской [512] сформулированы основные концептуальные подходы к пониманию туризма и его глобальной роли.

В настоящее время терминологическая база туризма оформлена и представлена мировому сообществу в виде «Международных рекомендаций по статистике туризма» [535]. В документе приводятся основополагающие понятия, которые предлагаются для всеобщего использования. Значения терминов «путешествие» и «туризм» раскрываются в категориях «деятельности» и «субъекта деятельности» [535, с. 11,12]:

Путешественник (субъект деятельности) – лицо, перемещающееся между различными географическими пунктами с любой целью и в течение любого срока; путешествие – относится к деятельности путешественника.

Посетитель (субъект деятельности, подкатегория понятия «путешественник») – путешественник, совершающий поездку в какое-либо основное место назначения, находящееся за пределами его обычной среды на срок менее года с любой главной целью (деловая поездка, отдых или иная личная цель), за исключением цели трудоустройства на предприятие, зарегистрированное в стране или месте посещения. Посетитель (внутренний, въездной или выездной) классифицируется как турист (или ночующий посетитель), если его/ее поездка включает ночевку, или как однодневный посетитель (или экскурсант) в прочих случаях.

Туризм (подкатегория понятия «путешествие») – относится к деятельности посетителя. Объектом деятельности в том и другом случаях является место или страна посещения, а потоки посетителей и путешественников – предметом статистического наблюдения [535, с. 11,12].

Кроме того, рассматриваемые понятия переводятся в экономическую плоскость и трактуются в контексте спроса и предложения. В результате такой манипуляции деятельностное содержание термина «туризм» меняется. В этом контексте оно может

пониматься, с одной стороны, как «действия и поведение людей в качестве потребителей в ходе подготовки к поездке и в процессе самой поездки». С другой стороны, деятельностной категорией становится совокупность производительных видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей посетителей, или существенная доля продукта которых потребляется посетителями. Таким образом, появляется еще один участник – производитель туристских услуг и товаров для туристов. Предмет статистических наблюдений при этом – спрос и предложение.

В «Рекомендациях» туризм характеризуется как глобальное социальное явление, как фактор преобразования экономической, природной и антропогенной сред, воздействующий на местное население и на самих посетителей. В связи с этим определяются его основные функции в качестве структурной части мер по сокращению масштабов нищеты и устойчивому развитию. Обозначаются цели управления, а именно «необходимость в целостном подходе к развитию туризма, управлению им и контролю над ним» [535, с. 1]. Функцией управления, направленной на разработку и осуществление политики в сфере туризма, наделяется специализированное учреждение Организации Объединенных Наций – Всемирная туристская организация (ЮНВТО), участвующее в «общем координационном механизме всех учреждений, занимающихся сбором статистики туризма» [535, с. 6].

1.1.3. Термин «рекреационная деятельность» и «Теоретические основы рекреационной географии»

«Рекреационная деятельность» – одно из базовых понятий рекреационной географии [310, с. 128], научного направления, сформировавшегося в 1970–1980 гг. в СССР. Рекреационная деятельность определяется как «деятельность человека в свободное время, осуществляемая с целью восстановления физических сил человека, а также для его всестороннего развития и характеризующаяся, по сравнению с другими направлениями деятельности, относительным разнообразием поведения людей и самоценностью ее процесса» [334, с. 8]. Человек, вовлеченный в эту деятельность, определяется как «рекреант». При этом термином «рекреация» обозначается «совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населенного пункта, являющегося местом их постоянного жительства» [242, с. 4]. Основная функция рекреационной деятельности представляет собой восстановление духовных и физических сил человека.

В понятие «рекреационная деятельность» вложено понятие свободного времени, содержание которого указывает на структуру общества и его конкретную часть, занятую в производстве материальных и нематериальных благ: свободное время — часть внерабочего (т. е. свободного от производственной деятельности) времени, не связанная с повседневными заботами. Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов представляют свободное время необходимым условием развития рекреационного процесса, динамичную категорию с чертами определенной эпохи, класса и социальной группы [242, с. 5].

Структура использования внерабочего времени склонна к изменениям. Некоторые его функции, в частности домашнее хозяйство, все чаще могут делегироваться и осуществляться в рабочее время тех людей, которые вовлекаются в сферу услуг. Освободившееся время переходит в разряд свободного и может отводиться для рекреационной, творческой, образовательной деятельности. А нарастающая необходимость овладения новыми, нужными для профессиональной деятельности знаниями и навыками, не уместяясь в рамки рабочего времени, становится составной частью времени свободного. Таким образом, есть основания отличать свободное время, предназначенное для досуга и отдыха, и время для творчества, интеллектуального и духовного развития.

Ни одно из перечисленных понятий рекреационной географии не раскрывается в «Международных рекомендациях». В то же время, в монографии «Теоретические основы рекреационной географии» [334] различные виды туризма рассматриваются как виды рекреационной деятельности. Определение туризма со ссылками на международные документы вводится в теорию рекреационной географии позже. В работе Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебова, говорится, что при определении данного понятия следует исходить из критериев международного туризма, которые были сформулированы Римской конференцией ООН в 1963 г., и отмечается, что с этим понятием по своему содержанию совпадает длительная рекреация [242, с. 6].

1.1.4. Соотношение понятий «туризм» и «рекреационная деятельность»

Несмотря на то, что рекреационная деятельность не включается в концептуальные построения современной туристской модели, она не исчезает из культурных традиций западного общества, как один из важных видов досуга. В зарубежной литературе термин «рекреация» широко используется в смысле «отдых на природе» со всеми его атрибутами: природным ландшафтом, встречей с природой, утилитарными занятиями. J. Aasetre и V. Gundersen [378, с. 193] пишут: «Мотивы рекреационной деятельности варьируются от пользы

для общественного здравоохранения, от повышенной активности в городских природных районах, до доходов, получаемых от туристической деятельности в национальных парках, в высокогорных районах и вокруг них». В работе названных авторов на примере Норвегии также демонстрируется, что традиционный подход к рекреации ставится под сомнение международными тенденциями все большей коммерциализации природных территорий.

Объективно ключевое и объемлющее понятие рекреационной географии «рекреационная деятельность» носит социально-детерминированный характер, а экономическая составляющая из него фактически изъята. Это, в позитивном смысле, связано с особенностями социалистического принципа общественного устройства, для которого и разрабатывалась такая концепция организации свободного времени граждан. Она подразумевала, что заботу о физическом и духовном здоровье населения берет на себя государство, заинтересованное в развитии и приумножении производительных сил. При этом любой дотошный оппонент, безусловно, будет прав, если укажет на присутствие в обществе тех, которые к «производительным силам» совсем не относились.

Международная номенклатура, оформившаяся в виде «Международных рекомендаций по статистике туризма», с самого начала, оперировала базовым понятием «туризм». По мере развития мировой туристической индустрии его смысловое наполнение получило больше экономическую, нежели гуманитарную окраску. Характерные черты этого процесса отмечено в работе Дж. Джафари: «В этом столетии государственные учреждения и группы предпринимателей сформировали индустрию, которая выросла и приобрела в наши дни всемирную социально-экономическую значимость. Однако, как показали туристские исследования, большинство этих организаций, прежде всего, нацелены на получение коммерческой выгоды» [103, с. 26].

Причина критического отношения к туризму в советской теории кроется в исторических и общественно-политических условиях того времени. Любая деятельность советского гражданина очерчивалась рамками целесообразности. И рекреационная деятельность, как деятельность, направленная на восстановление физических и духовных сил, необходимых советскому человеку для энтузиазма и созидательного труда, вполне соответствовала духу времени, задачам расширения и развития производительных сил. Вероятно, что корни дискуссии о соотношении терминов «туризм» и «рекреационная деятельность», обостряющейся с каждой новой работой по туризму, лежат, в том числе, и в советском наследии, значение которого каждый из исследователей оценивает в меру присущих ему мировоззренческих установок.

С момента создания «Теоретических основ рекреационной географии» [334] многое изменилось. Российские исследователи уже не остерегаются «буржуазной» окраски термина

«туризм», а западные все больше фокусируются на его социальном контексте. Многими авторами цитируется/интерпретируется схема соотношения понятий «туризм», «досуг» и «рекреация», предложенная С.В. Hall и S.J. Page [420]. На ней поля, обозначающие каждый из перечисленных видов деятельности, очерчены пунктиром, они пересекаются и, что важно, отграничиваются от объемлющего их поля «работы». Как замечает С.Р. Ермаков, подобные представления указывают на то, что туристская деятельность не всегда является рекреационной, а рекреационная – туристской [141]. Пунктирные линии означают, что границы между рассматриваемыми понятиями размыты. Кроме того, деятельность вне работы представляет большой интерес для географов, которые традиционно подходят к изучению досуга с точки зрения деятельности [401, 423]. И здесь следует вернуться к тому, что именно на разграничении рабочего и вне рабочего времени базируются «Теоретические основы рекреационной географии».

Круг решаемых научных задач отражает изменения в общественной жизни, тренды цивилизационного характера. Появление новой проблематики для исследований в сфере туризма приурочено к 1990-м гг. Политическое переустройство мира, изменение экономической модели развития России ознаменовалось разворотом от социально-направленной рекреационной деятельности к экономическим ориентирам индустрии туризма. Н.С. Мироненко обосновывает переход от нормативных подходов в исследовании рекреации к поисковым, к восприятию рекреационной деятельности, как самоорганизующемуся в условиях рынка процессу [241]. Укоренение идей устойчивого развития [540] способствовало развитию представлений об экологическом туризме [391–384] как возможности сочетания целей социально-экономического развития и охраны природы. А.В. Дроздов выдвигает идею «экологического императива» в рекреационной географии [113, 114, 370]. Появление в научном дискурсе рыночной трактовки природных благ, сформулированной в концепции экосистемных услуг, становление «экономики экосистем и биоразнообразия» [372] определило особое значение экологического туризма в получении дополнительных средств на природоохранную деятельность, что, в свою очередь, дает повод говорить о переформатировании экологического императива в рекреационной географии в императив туристский в заповедном деле.

Можно предполагать, что при определенных условиях развитие мировой системы туризма могло пойти и согласно той, социально ориентированной концепции, которую предложила группа советских ученых-географов под руководством В.С. Преображенского. Социальный и самодетельный туризм в СССР были приоритетными. На базе действовавшей системы здравоохранения сформировалась уникальная санаторно-курортная сеть, которая с большими потерями, но сумела сохраниться в современной России и странах постсоветского

пространства. Эти направления имели надежное законодательное и идеологическое подкрепление. Однако есть основания говорить о зарождении в недрах социалистического общества и массового международного туризма. Например, «Интурист» (государственное акционерное общество, созданное в 1929 г.) включал в себя одну из крупнейших гостиничных сетей. Профсоюзные организации налаживали обмен туристическими группами с коллегами из других социалистических стран, причем на фактически безвалютной основе. Это представляло собой компромисс, когда для населения постепенно, с огромными препятствиями, но открывались возможности выездов за рубеж. При этом вывоз капитала из страны был максимально ограничен.

Социально-экономические и политические трансформации, произошедшие в мире и постигшие Россию на рубеже XX–XXI вв., в корне изменили представления о многих общественных явлениях, в частности о путешествиях и отдыхе. Тем не менее, для современных исследовательских целей видится крайне целесообразным использование и разумное сочетание понятийных аппаратов, которые предложены двумя рассмотренными направлениями – все зависит от тех задач, которые ставятся перед исследователем, а также от его личных предпочтений.

Современный туризм – в значительной степени результат получившего распространение в начале XX в. способа организации массово-поточного производства не только товаров, но и услуг с характерным разделением труда и высокой степенью специализации, стандартизации и заменяемости отдельных элементов. Произведенный таким образом туристский продукт предназначен для максимально широкого круга потребителей. Обратная сторона – ограниченное разнообразие предлагаемых услуг, необходимость новых ресурсов и новых территорий, постоянный поиск новых способов привлечения туристов на еще недавно модные курорты. Поводом для серьезной критики стали негативные экологические и общественные явления, вызванные чрезмерной нагрузкой на природную и социальную среды туристских дестинаций.

Имеется достаточное количество источников, в которых фиксируется необходимость отличать традиционный «массовый» туризм от иных его форм, возникших как альтернатива (альтернативный туризм): щадящих природу, улучшающих жизнь локальных сообществ, возвышающих исторические и культурные ценности. М. Mowforth, I. Munt отмечают возникновение множества направлений туризма, стремящихся в некоторых важных отношениях отличить себя от того, что называется основным или традиционным массовым туризмом [449, с. 5]. В широком смысле (как общий термин), под массовым туризмом понимается многомерная комбинация множества различных популярных и крупномасштабных

форм туризма, а также международные потоки туристов, которые образуют более или менее устоявшиеся связи между регионами [501]. N. Naumov и D. Green утверждают, что массовый туризм означает перемещение большого количества организованных туристов в популярные места отдыха в рекреационных целях [452]. Согласно A. Poop [464], этот тип туризма включает в себя стандартизированные продукты для отдыха и впечатлений, предназначенных для массовых туристов. В рамках работы, кроме названных и довольно обобщенных характеристик массового туризма, которые могут быть присущи и его альтернативным видам, во внимание принимается признак институционализированности в рамках ЮН ВТО – наличие установленных правил, иерархических систем регулирования и обратной связи (регулярных статистических наблюдений).

1.1.5. Экологический туризм – альтернатива массовому туризму и инструмент устойчивого развития

С укреплением идей устойчивого развития были сформулированы подходы к «альтернативному», «устойчивому», а позднее «экологическому» туризму [200, 404], выдвинутые как противовес «массовому».

В работе Д. Джафари о феноменологии туризма говорится, что «... на Гавайях вспыхнула волна протеста против массового туризма, побочными результатами коего явились проституция, преступления, культурный и экологический резонанс. Эти протесты особенно ярко выражались азиатскими народами и жителями стран Тихоокеанского бассейна, поддерживающими христианские ценности [...] Эта критика, воинственно настроенная против массового туризма, легла в основу продвижения и обсуждения на международном уровне соответствующей альтернативы – так называемого мягкого, или экологического, туризма» [103, с. 25].

В настоящее время экологический туризм все больше связывается с особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) и рассматривается как перспективная мировая индустрия [392].

Термин «экотуризм» впервые был использован для описания феномена природного туризма [392]. В научной литературе имеются указания и на более ранние определения, данные К. Miller в 1978 г. и К.-D. Hetzer в 1965 [405]. Исторический отсчет экотуризма принято вести с 1983 г., когда Н. Seballos-Lascurain предложил первое определение экотуризма [370, 393, 494]: «Экотуризм – это туризм, который включает в себя путешествие по относительно нетронутым природным территориям с особым объектом изучения, восхищения и наслаждения пейзажами,

дикими растениями и животными, а также любыми существующими культурными аспектами (как прошлыми, так и настоящими), встречающимися в этих районах. Экотуризм предполагает научный, эстетический или философский подход, хотя «экотурист» не обязан быть профессиональным ученым, художником или философом. Суть в том, что человек, который занимается экотуризмом, имеет возможность погрузиться в природу так, как большинство людей не могут наслаждаться в своей обычной городской жизни. Этот человек в конечном итоге приобретет понимание и знание природной среды, а также ее культурных аспектов, которые превратят его в кого-то, кто активно занимается вопросами сохранения» [43, с. 2].

Признанный автор-архитектор экотуризма Н. Seballos-Lascuirain кроме природоохранной и социальной значимости экотуризма для местных сообществ, опирается на его связь с охраняемыми природными территориями и экономическую подоплеку такой связи: «Очевидно, что охраняемые территории являются одними из самых привлекательных мест для туристов. [...] туризм нуждается в охраняемых территориях, и охраняемым территориям необходим доход и реклама, которые дает туризм. Но, при этом, для того, чтобы избежать серьезных негативных последствий, охраняемые территории и туризм должны соответствующим образом управляться» [160, с. 40].

В 1990-е гг. широко обсуждалось содержание термина «экотуризм» [238, 413, 414]. В приложении 1 приводится коллекция определений от D. Diamantis [404] и принятых международными организациями. Они в общих чертах отражают эволюцию представлений об экотуризме.

В России теоретические вопросы экотуризма традиционно обсуждаются, опираясь на зарубежные школы [22], с обязательной оговоркой о трудностях выделения единого определения понятия «экотуризм». Имеются основания вновь обратиться к наследию советских географов. Например, В.И. Федотов и Р.С. Роцевкин [341] поддерживают В.И. Преловского [384] в том, что «экологически ориентированная рекреационно-туристская деятельность в нашей стране была реализована значительно раньше в рамках нового научного направления – рекреационная география. В проблематике рекреационной географии всесторонне изучались вопросы нагрузок рекреантов (туристов) на ландшафты [...] По сути, подобными исследованиями еще в 60-70-х годах были подготовлены основы энергичного продвижения экологического туризма в туроперейтинг России» [341, с.5]. В 2000-х гг. понятие «экотуризм» стало активно вводиться в Федеральные законы (ФЗ) и программные документы РФ и заняло свое место в институциональной среде России (табл. 1.1).

Определения понятия «экологический туризм» в некоторых официальных документах РФ

Документ	Определение
Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года от 22.12.2011 г. № 2322-р	Познавательный туризм является одним из специализированных видов экологического туризма, основной целью которого является ознакомление с природными и культурными достопримечательностями. Эта сфера является высокоэффективной формой эколого-просветительской деятельности на особо охраняемых природных территориях. При этом в заповедниках эта деятельность должна ограничиваться и осуществляться с учетом их размеров, ландшафтной и природоохранной специфики на конкретных участках, определенных индивидуальными положениями о заповедниках.
Стратегия развития познавательного туризма на ООПТ федерального значения на период до 2020 года. Представлена и одобрена на заседании Экспертного совета по особо охраняемым природным территориям (ООПТ) при Минприроды РФ 20.03.2015 г.	Экологический туризм – все виды туризма, при которых главной мотивацией туристов является наблюдение за природными объектами и явлениями и общение с природой, которое способствует сохранению окружающей среды и культурного наследия, оказывая на них минимальное воздействие; Познавательный туризм — вид экологического туризма, осуществляемый с целью ознакомления с природными и, тесно связанными с природой, культурными достопримечательностями.
ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» от 14.10.2015 г. № 1562-ст.	Экологический туризм – деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению.
ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» от 5.05.2018 г. № 872-р»	Экологический туризм – это путешествие с целью наблюдения и приобщения к природе, основными принципами которого являются рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды.
Федеральный закон. Проект. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (подготовлен Министерством природных ресурсов и экологии РФ)	Экологический туризм – это туризм в познавательных, рекреационных, оздоровительных целях, при котором основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к её сохранению, при этом на природу оказывается минимальное воздействие. Познавательный туризм — это вид экологического туризма, имеющий целью ознакомление с природными комплексами и объектами, достопримечательными объектами растительного и животного мира. Также предполагается изучение естественных процессов в биосфере, деятельность по сохранению и изучению природного и культурного наследия.

Можно говорить о том, что экотуризм должен отвечать следующим основным требованиям: нацеленность на организацию полноценного отдыха людей в малоизмененной природе; совмещение рекреационной деятельности с познанием окружающей природы и традиций местного населения; применение современных природосберегающих технологий; охрана природы и культурно-исторической среды экономически выгодны для местного населения и турбизнеса [73, 155, 370].

В рамках работы поддерживается многокомпонентный подход к пониманию экотуризма. Согласно ему, в рамках экотуризма реализуются четыре основных, взаимодополняющих и неотделимых одна от другой модели рекреационного природопользования: туризм на ООПТ, этнографический (на базе местных сообществ) и сельский туризм (преимущественно на базе

крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ)), а также активный туризм. Каждая из этих моделей опирается на характерную для нее инфраструктурную базу (рис. 1.1).

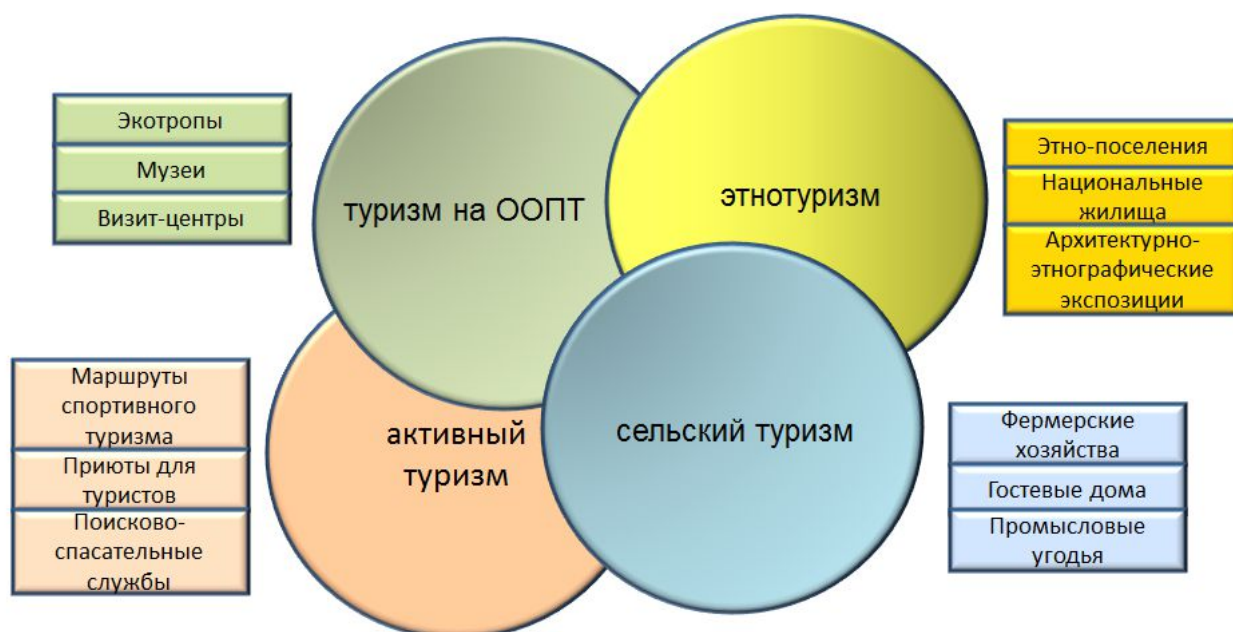

Рисунок 1.1. Формы экотуризма и опорные инфраструктурные объекты (рис. автора) [198, 199].

Наличие специфической инфраструктуры, включающей объекты приема, обслуживания и размещения посетителей, с одной стороны, позволяет обеспечить доступ потребителей к туристским ресурсам, а с другой – сформировать комплекс услуг, совокупная стоимость которых лежит в основе экономической оценки рекреационных ресурсов.

Сообразно современному дискурсу, работа фокусируется на экотуризме на особо охраняемых природных территориях. Заповедники и национальные парки, вовлекаемые в туризм, получают возможность реализовывать эколого-просветительские функции и возможности для развития, т. е. становятся субъектами туристской деятельности. Сопровождающие такое развитие риски связаны с нарастанием значимости экономических приоритетов в ущерб природоохранным.

Как составная часть экотуризма рассматривается этнографический туризм, развитие и продвижение которого оказалось в центре внимания мирового туристского бизнеса и получило особое место в разработке турпродуктов и маркетинговой политике почти во всех странах. В этот процесс включается все больше коренного населения. В контексте общепризнанных идей устойчивого развития, вовлечение локальных сообществ в туризм всецело отвечает общемировым тенденциям. В настоящее время задачи сохранения этнокультурного и биологического разнообразия по своей актуальности стоят в одном ряду, а туризм трактуется как один из механизмов их реализации [471].

Термины «этно-рекреационный ресурс», «этно-рекреационный потенциал», «этнический туризм» широко используются. Зачастую они применяются с приставкой «эко» или подменяются такими терминами, как «историко-культурное наследие», «археологические объекты» и т. д. Согласно R. Butler и T. Hinch, этно-туризм определяется как «туристская деятельность, в которую вовлекается коренное население (indigenous population) в основном посредством контроля и/или использования их культурного облика как предмета привлечения туристов» [388, с. 5].

Этно-рекреационные ресурсы рассматриваются как особая группа ресурсов территории. К ним относятся локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая такие неотъемлемые компоненты, как национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухня, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, которые в совокупности выступают как единый и уникальный этно-ресурсный комплекс.

Использование этно-рекреационных ресурсов любого региона происходит в условиях глобализации природной и социально-экономической среды, что ведет, с одной стороны, к трансформации традиционных для коренного населения форм ведения хозяйства и появлению новых видов деятельности, а с другой – к сохранению, воссозданию и развитию местных промыслов, культурных и национальных традиций (часто в декоративной форме) [388, 451].

Одна из форм экологического туризма – сельский туризм (агротуризм). Государственным стандартом РФ (ГОСТ Р 56641-2015) сельский туризм определяется как деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и многоэтажной застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности. В «Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года» [685] указывается, что этот вид туризма предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды.

Согласно определению ЮН ВТО, сельский туризм – «вид туристической деятельности, в которой опыт посетителя связан с широким спектром продуктов, обычно связанных с природой, сельским хозяйством, сельским образом жизни, культурой, рыбалкой и осмотром достопримечательностей. Сельский туризм осуществляется в пригородных (сельских) районах со следующими характеристиками: низкая плотность населения, в ландшафте и

землепользовании преобладают сельское и лесное хозяйство, традиционная социальная структура и образ жизни [496].

Формы экологического туризма часто предусматривают разнообразные виды деятельности, сопряженные с преодолением природных препятствий, приложением психологических и физических усилий, сопровождающих выход в «открытую» природную и/или культурную среду и пр. В обобщенном виде такие виды деятельности во время туристических поездок или отдыха включаются в активный туризм. Согласно государственному стандарту РФ [691], к активным видам туризма относятся путешествия, походы и экскурсии в природной и культурной среде с активными способами передвижения (пеший туризм и треккинг, рафтинг и каякинг, спелеотуризм и дайвинг и пр.), для которых требуются специальная физическая подготовка и владение определенными навыками и умениями, в том числе по использованию снаряжения и средств передвижения. Многие виды активного туризма, как и сам спортивный туризм, развиваются в России как самостоятельные виды спорта. Общественная организация «Федерация спортивного туризма России» (с 2012 г.) действующая при Министерстве спорта РФ, входит в состав Международной Федерации наряду с национальными подразделениями бывших республик СССР. Организация является правопреемницей Туристско-спортивного союза России, который унаследовал традиции Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС (до 1992 г.) и более ранних – Общества пролетарского туризма (1929–1962 г.), Русского общества туристов (до 1916 г.), Общества велосипедистов-туристов (создано в 1895 г. по образцу организаций, действовавших в Европе и Америке).

Международный аналог активного туризма представляет собой приключенческий туризм (*adventure tourism*), который ЮН ВТО определяет, как «вид туризма, который обычно проводится в местах с особыми географическими особенностями и ландшафтом и обычно связан с физической активностью, культурным обменом и взаимодействием с природой. Этот опыт может включать в себя некоторый реальный или предполагаемый риск и может потребовать значительных физических и/или умственных усилий. Приключенческий туризм обычно включает альпинизм, треккинг, банджи-джампинг, скалолазание, рафтинг, каноэ, каякинг, каньонинг, катание на горных велосипедах, подводное плавание и пр.» [496, с. 36]. В Байкальском регионе получил развитие своеобразный локальный вид активного туризма – «байкализм», представляющий собой командные соревнования по альпинистским восхождениям на прибрежных скальниках.

1.1.6. Курортное дело

Несмотря на все большее внедрение коммерческих подходов к предоставлению услуг, санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых сохранились как социально-ориентированные направления туристско-рекреационного развития России. Основу санаторно-курортного комплекса представляют собой специфические ресурсы, к которым относятся месторождения минеральных вод и лечебных грязей, а также особые ландшафтно-климатические условия морских побережий, высокогорий и т. д. Изучение полезных для человеческого здоровья свойств природных лечебных факторов входит в круг задач медицинской науки, а именно курортологии с такими разделами, как бальнеология, курортная климатология и пр.

Курортология, как теоретическое направление, увязано с курортным делом – совокупностью всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе использования природных лечебных ресурсов [584].

Многочисленные публикации, посвященные зарождению культуры использования минеральных источников, лечебных грязей, климатических факторов на благо здоровья, позволяют утверждать, что курортное дело относится к наиболее древним видам туристской индустрии. А.М. Ветитнев и Л.Б. Журавлева [62] выделяют несколько этапов в процессе становления современного подхода к лечебно-оздоровительному отдыху и санаторно-курортному лечению, что позволяет во многом дать оценку и дополнительное понимание трансформациям санаторно-курортной отрасли в России: стихийно-эмпирический период (древние и средние века) – применение курортных факторов в виде омовений, терм, купален и пр. для гигиены; научно-курортологический период (XVI–XVIII вв.) – зарождение научных основ курортологии и включение ее в медицинскую практику, возникновение первых курортов и основных форм курортного дела, за исключением аппаратной физиотерапии; коммерческий период (XIX–нач. XX вв.) – развитие курортов на коммерческой основе, возникновение рекреационных предприятий (санаториев, пансионатов, лечебниц), курортология как раздел медицины, развитие физиотерапии; дифференцированный период (XX в.) – разделение подходов к курортному делу на коммерческий (оздоровительные и spa-курорты, узкоспециализированные клиники, развитие общекурортной лечебной инфраструктуры) и социальный (курортное дело – часть системы здравоохранения, санатории – учреждения с полным комплексом санаторно-курортного обслуживания по типу стационаров, располагающие оборудованием, местами размещения и специалистами медицинского профиля).

Рекреационные функции курортов, аттрактивность их специфических природных факторов как объектов туризма всегда определяли место санаторно-курортного лечения и лечебно-оздоровительного отдыха среди направлений туристско-рекреационной деятельности. В практике турбизнеса сложился свой подход, который успешно сочетается с медицинской направленностью курортного дела – природные ресурсы и лечебные факторы используются для привлечения туристов, а для отдыхающих в санаторно-курортных организациях предлагаются экскурсионные программы и событийные мероприятия.

К важнейшим терминам и определениям, необходимым для описания лечебно-оздоровительного отдыха и санаторно-курортного лечения как звена территориальной туристской системы относятся следующие [584]:

Природные лечебные ресурсы – минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха.

Лечебно-оздоровительная местность – территория, обладающая природными лечебными ресурсами и пригодная для организации лечения и профилактики заболеваний, а также для отдыха населения.

Курорт – освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры.

Курортный регион – территория с компактно расположенными на ней курортами, объединенная общим округом санитарной (горно-санитарной) охраны.

В международной практике рассматриваемый вид рекреационной деятельности вписывается в представления об «оздоровительном (health) туризме» – общем термине для подтипов оздоровительного (wellness) туризма и медицинского (medical) туризма: «оздоровительный туризм охватывает те виды туризма, которые в качестве основной мотивации вносят вклад в физическое, психическое и/или духовное здоровье посредством медицинских и оздоровительных мероприятий, которые повышают способность людей удовлетворять свои собственные потребности и лучше функционируют как индивидуумы в своей среде и обществе» [496].

1.2. Теоретические модели рекреационной географии – реализация системного и иерархического подходов

1.2.1. Географические подходы к исследованию туризма и рекреационной деятельности

В рекреационно-географических исследованиях выделяется ряд подходов, базирующихся на классических направлениях – физической и социальной географии, а более подробно – изучение взаимодействий человека с окружающей средой [459] (что относится к рекреационной экологии и рекреационным свойствам природной среды), пространственный анализ (картографирование и ГИС), региональный синтез (рекреационное районирование и зонирование) и физические процессы (турпотоки, туристское освоение территории, использование рекреационных ресурсов).

В зарубежной научной литературе наиболее значимыми и цитируемыми признаются работы 1980-х гг. следующих авторов: R. Butler, посвященные циклам развития туристских дестинаций [390], A. Mathieson, G. Wall [444], рассматривающих воздействие туризма (экономическое, физическое и социальное) и заложивших основу современных географических исследований в сфере туризма. В России к таким исследованиям безоговорочно относится коллективный труд «Теоретические основы рекреационной географии» под редакцией В.С. Преображенского о системном подходе и представлении о территориальных рекреационных системах [334]. В рамках этой теории Н.С. Мироненко и Э.М. Эльдаровым были развиты представления о внутрисистемных взаимодействиях «гость-хозяин» [241, 243], Ю.А. Ведениным, П. Кавалюскасом рассмотрены роли рекреационных ресурсов и рекреационных потребностей в формировании функциональной структуры рекреационной территории [61, 168], Э.М. Эльдаровым, А.Э. Молодецким рассмотрена сопряженность туризма и других видов хозяйственной деятельности [254, 373].

Особое место занимает геосистемный подход, предложенный В.Б. Сочавой [324]. Его применение привело к формированию понятия «ландшафтно-рекреационная система», под которой понимается «современный ландшафт в свете туристическо-рекреационных исследований» [150, с. 20]. Основными свойствами таких систем признаются геоцентричность (выдвижение на первый план ландшафтов), иерархичность и информационность (связь с пейзажным разнообразием) [264]. Геосистемный подход к туристско-рекреационным исследованиям занял свое прочное место в технологии ландшафтного планирования (экологически ответственного планирования землепользования), когда различные ландшафтные

типы территорий оцениваются с точки зрения устойчивости к рекреационным воздействиям и значимости для туристско-рекреационной деятельности [366-369]. Понимание туризма как фактора изменений природной среды и распространение концепции устойчивого развития привели к появлению «экологического императива» в рекреационной географии [114].

Новым веянием, появившимся в связи с эколого-экономической проблематикой, стала концепция экосистемных услуг, в рамках которой за туризмом и рекреационной деятельностью закрепляется приоритетное значение [372], а экотуризм на ООПТ признан наиболее выдающейся экосистемной услугой [394, 447, 490].

Туризм, представляя собой вид экономической деятельности, развивается на основе специфических ресурсов, обладает потенциалом освоения территорий, вовлекает в себя значительное число людей, ему отводится роль инструмента реализации целей экономического и территориального развития, а также проводника межгосударственных и межкультурных коммуникаций. Так, туризм неизбежно становится объектом управления, нормативного и правового регулирования, статистических наблюдений, позитивного или негативного отношения со стороны общества, а множество связанных с этим исследовательских задач решается в рамках институционального подхода [80, 258, 356].

Современные исследования развиваются за счет внедрения геоинформационных технологий и создания больших баз данных международного и национального статистического учета. При этом в рамках проблематики, связанной с управлением туристскими территориями, получили распространение представления о таких территориальных формах, как кластер, дестинация, инвестиционная площадка (особая экономическая зона туристско-рекреационного типа), и, наконец, особо охраняемая природная территория как территория с приоритетным развитием экологического туризма [10, 256]. Широко используются методы оценки и прогнозирования туристского развития на конкретных территориях – контент- и swot-анализ, изучение лучших практик (т. н. «кейсы») [492].

Междисциплинарность. Для человека каждое путешествие или туристическая поездка – это промежуток его жизни, который связан не только с удовлетворением индивидуальных потребностей физического и духовного развития, но и массой других повседневных нужд, реализация которых в отрыве от привычной среды жизнедеятельности требует разнообразных ресурсов и условий. J. Jafari утверждает, что наука о туризме – это изучение человека вне его обычной среды обитания, а также индустрии, которая отвечает за удовлетворение его потребностей, и изучение последствий, которые и он, и индустрия оказывают на хозяина социально-культурной, экономической и физической среды. Изучение столь сложного объекта/явления означает применение столь же разнообразных подходов.

В предисловии к «Теоретическим основам рекреационной географии» В.С. Преображенский писал о том, что использование традиционных путей исследования для такого сложного и многогранного явления, как туризм, по отдельным разделам сложившихся наук предопределил бы долгие годы аналитических изысканий со слабой надеждой на возможность конструктивного синтеза в будущем [334, с. 2-5].

Междисциплинарный принцип введен в исследования туризма в 1980-х гг. Известны ставшие хрестоматийными модели, которые отражают взаимодействие разных научных областей в процессе туристско-рекреационных исследований. Первая модель, известная как «Ромашка Джафари» [431], в виде окружности отображает предметное поле исследований туризма, а входящие в него «лепестки» различных наук (в том числе и география) иллюстрируют определенный круг научных задач [442]. Другая визуальная модель, предложенная И.И. Пирожником [279], показывает взаимодействие наук при изучении рекреационных систем различного ранга, как в матрешке, вложенных одна в другую. Данные модели дают представление о взаимодействии смежных научных направлений, «которые касаются отдельных сторон рекреационных процессов и явлений и формируют единую рекреологическую концепцию на базе географии» [61, с. 25–27].

Таким образом, туристско-рекреационные исследования связаны с решением двух взаимосвязанных задач: вычленение поля исследования на стыке множества научных направлений и объединение специалистов в различных областях науки в рамках одного исследования [57, 438, 449, 500]. Они становятся, в значительной степени, решаемы при развертывании пространственного характера явления в рамках географии. С.Р. Ердаветов отмечает, что первая из наук, которая всерьез занялась проблематикой туризма, была география. «Понятия «туризм» и «география» нерасторжимы, ибо география – это наука, рассматривающая природные и социально-экономические процессы в их пространственном выражении» [141, с. 5].

На принципах междисциплинарности и комплексности основывается рекреационная география, которая, согласно С.В. Рященко, «входит в систему социально-географических, социально-культурных знаний и имеет широкие связи с социальными, географическими, экономическими, общественными науками» [309, с. 15].

Системность. Теоретические основы рекреационной географии строятся на принципах общей теории систем – мировоззренческой концепции, принципе мышления, методологии научного познания, описывающей целое как совокупность взаимодействующих компонентов [41, 299]. G. Lohmann и N.A. Panosso [442, с. 4] цитируют один из первых трудов, посвященных анализу туризма на основе общей теории систем, опубликованный R. Cuervo в 1967 г., в

котором туризм характеризуется как хорошо определенный набор отношений, услуг и возможностей, которые создаются в результате определенных человеческих передвижений. Авторы выделяют управляемость в качестве важнейшего свойства системы: взаимодействие ее частей направлено на достижение определенной цели, в соответствии с логически упорядоченным планом или принципом.

Иерархичность. Принцип иерархичности, общепринятый в географических исследованиях, раскрывает одно из основополагающих свойств территориальных рекреационных систем. Среди современных ученых, наиболее емко и сообразно текущему времени изложивших территориальную и управленческую иерархию международной системы туризма, от глобального до локального, выделяется Л.Ю. Мажар [222]. Ее представления отвечают в нашей работе порядку многоуровневого сквозного анализа, нацеленного на идентификацию региональных эффектов развития международной системы туризма, выполненного на примере Байкальского региона: на верхней ступени задается общемировой вектор развития, распространяющийся на туристские макрорегионы и страны; на национальном – определяется характер и уровень развития мировой туристско-рекреационной системы, а также регулируется деятельность соответствующей сферы на региональном уровне; региональные туристско-рекреационные системы объединяются, находятся в единой системе государственного управления и встроены в вертикаль власти. Локальный уровень муниципальных образований, городских и сельских населенных пунктов предполагает детальное территориальное проектирование и планирование туристской деятельности сообразно национальной и региональной политике в сфере туризма и охраны природы, а также с учетом интересов местного населения.

1.2.2. Территориальные рекреационные системы

Междисциплинарный характер научной проблематики, связанный с туристско-рекреационными исследованиями, имел закономерный выход на применение системного подхода – мировоззренческой концепции, описывающей целое как совокупность взаимодействующих компонентов [41, 299, 331], и на распознавание совершенно новых объектов исследования, а именно территориальных рекреационных систем (ТРС) разного ранга.

Возвращаясь к событиям, предопределившим зарождение учения о ТРС, есть основания обратиться к историческому опыту широкомасштабных междисциплинарных исследований, некогда осуществленных в Советском Союзе в рамках Научного совета по изучению производительных сил (СОПС). Их проведение в 1966–1970 гг. стало возможным благодаря

высочайшему уровню организации жестко структурированного взаимодействия между наукой и государственной властью как залогом синхронизации совместных усилий множества специалистов и научных учреждений. Это был фантастический опыт успешной координации исследований практически всех ведущих институтов и научных центров огромной страны для решения экономических и социальных проблем 10-летнего прогноза развития СССР и разработки Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР на 1971–1980 гг. [2]. Чрезвычайно важно то, что этот документ был ориентирован на разработку методических и концептуальных подходов к использованию и размещению (иными словами – управлению, менеджменту) ресурсов и производительных сил страны по средствам плановой экономики. В дальнейшем они использовались при создании аналогичных программ освоения регионов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также территориальных комплексных схем охраны природы (ТерКСОП).

В процессе разработки «Генеральной схемы» был обоснован ряд прикладных и теоретических задач, относящихся к формированию специальной отрасли народного хозяйства, которая могла бы удовлетворить рекреационные потребности населения, и, одновременно, обеспечить воспроизводство трудовых ресурсов для государства [334].

Институт географии АН СССР приступил к разработке проблемы территориальной организации систем отдыха в 1968 г. Главным достижением работы стала идея о территориальных системах особого рода, предназначенных для организации отдыха и оздоровления граждан – сложных, управляемых и, частично, самоуправляемых систем, состоящих из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала и органа управления. Существование ТРС обосновано потребностями общества, которое выступает по отношению к ним как охватывающая система [241].

Таким образом, появилась концепция развития рекреационной сферы, которая содержит не только необходимый понятийный аппарат, характеризует функции системы (экономические, медико-биологические, социальные, экологические и пр.) и ее свойства (динамичность, иерархичность, устойчивость), но и представляет логическую модель внутренних и внешних взаимодействий разнородных компонентов (подсистем) посредством информационных потоков, определяет субъект и объект управления.

Полученные представления позволили перейти к разработке принципов пространственной дифференциации территорий туризма и отдыха и впервые выполнить рекреационное районирование страны, отражающее туристско-рекреационную специализацию каждой из выделенных территориальных единиц и прогнозированию перспективных

направлений развития на основе знаний об их природном и социо-культурном разнообразии [83]. При этом, реальный процесс туристского районообразования неразрывно связывается с освоением территорий, возникновением на них рекреационных потребностей и разведкой новых ресурсов туризма и отдыха [265].

В рамках учения был введен целый ряд понятий, необходимость которых обусловлена территориальным характером изучаемого явления: рекреационная территория, рекреационное пространство, рекреационный потенциал, рекреационные ресурсы, рекреационная инфраструктура, рекреационное освоение, рекреационная нагрузка, рекреационная емкость и пр.

Актуальна ли эта теория сегодня? Несмотря на всю фундаментальность предлагаемых подходов [241], теоретические основы рекреационной географии во многом выглядят утратившими свое значение в условиях сильно изменившегося мирового порядка. Система оказалась в совершенно иной социально-экономической среде. Как результат – обнаруживается множество эффектов и совершенно новых свойств системы, которые проявляются наиболее четко на региональном и национальном уровнях.

Например, М.С. Саранча и А.С. Кусков путь введения концепции ТРС в современную экономико-управленческую практику связывают с функцией воспроизводства туристского продукта (возрождение, сохранение и эффективное использование туристских ресурсов; создание условий для удовлетворения платежеспособного спроса на турпродукт; развитие смежных отраслей региональной экономики и повышение занятости населения) [311].

При этом представления о ТРС в полной мере согласуются с современными моделями территориального развития туризма и отражают весь элементный состав, как туристского кластера, так и особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, включая отдыхающих, техническую систему, обслуживающий персонал, природный и историко-культурный комплексы, управление.

Модель ТРС лежит в основе номенклатуры рекреационных (туристских) объектов. Разработанные подходы успешно применяются при создании компьютерных баз данных и туристских ГИС [305].

Районирование, как одно из направлений рекреационно-географических исследований, активно развивается сообразно прогрессу самой отрасли [189]. Это связано с вовлечением в туризм новых территорий, с изменением подходов к государственному регулированию туризма, с трансформацией рекреационных потребностей населения, с возникновением новых экономических и политических реалий.

Системный подход и его применение для целей рекреационно-географических исследований к настоящему времени позволил разработать не только базовую модель рекреационной системы, но и ряд частных моделей, объясняющих различные стороны туристской деятельности и ее социальные, экономические и экологические эффекты.

Дж. Джафари пишет: «Большинство ученых анализируют узкие аспекты туризма, такие как экономические механизмы, территориальная организация, психологические мотивации. В России только рекреационная география, представленная научной школой В.С. Преображенского, и рекреология придерживались более целостных взглядов» [103, с. 24].

Современные достижения в области исследований туризма и рекреационной деятельности также основываются на системном подходе. Согласно А.Ю. Александровой, «структура туристской системы представляет собой способ ее организации, взаимную связь и упорядоченность элементов. Под структурой туристской системы понимают совокупность наиважнейших организованных устойчивых в пространстве и во времени связей и отношений элементов, технологий и факторов, обеспечивающих ее целостность. Туристская система имеет несколько структур, накладывающихся друг на друга, т. е. характеризуется полиструктурностью. Среди них особо следует выделить три структуры: географическую, социальную и производственную» [6, с. 24]. Географическая структура отражает пространственную сущность туризма, предполагающего перемещение лица (лиц) из района, где формируются его туристские потребности и спрос, в район, где они удовлетворяются и где ему оказываются услуги гостеприимства, и обратно; социальная структура основывается на антропоцентричности туристской системы, ее существовании и функционировании для человека, во имя человека, во благо человека; основой производственной структуры служат взаимодействия потребителей с производителями (поставщиками) туристских продуктов (услуг) на базе специфической инфраструктуры.

1.2.3. Некоторые частные модели рекреационной географии

«Рассматривая систему туризма как множество взаимодействующих элементов вместе с отношениями между ними, необходимо учитывать целостный характер такого «множества», взаимозависимость и взаимообусловленность свойств элементов. Система туризма – это комплекс природных, историко-культурных, политических, экономических, социальных, личностных компонентов, которые находятся в специфическом системном отношении в связи с использованием человеком его свободного времени для получения конкретного для каждого из

элементов результата» [359, с. 115]. Конкретные виды взаимодействий между отдельными компонентами в системе туризма рассматриваются в рамках частных моделей.

Территориальные индустриально-рекреационные системы А.Э. Молодецкого. В работе А.Э. Молодецкого [254] рассмотрены формы территориальных взаимодействий между промышленностью и рекреацией, которые определяют важнейшие и нередко пространственно-сопряженные функции ряда территорий. Подход основывается на том, что в больших городах и в крупных расселенческих агломерациях индустриальная и рекреационная деятельность территориально совмещаются. В границах одной территории промышленные и рекреационные системы могут образовывать или пространственную мозаику функционально разнородных объектов, или, взаимодействуя между собой как сочетания взаимосвязанных промышленных и рекреационных предприятий, представлять собой территориальные индустриально-рекреационные системы. Взаимодействия рекреационных и индустриальных систем реализуются в связях между тремя основными блоками – производственным, рекреационным и экологическим. Пространственное соседство и соперничество промышленной и рекреационных функций отрицательно воздействует на развитие рекреационного сектора.

Модель рекреационно-хозяйственной системы Э.М. Эльдарова [373]. Исторически сложилось так, что рекреация и/или туризм как вид экономической деятельности и форма освоения территории сформировались значительно позже, нежели другие, традиционные – сельское хозяйство, добыча и обработка природных ресурсов, различные виды производства. По этой причине рекреационное освоение территорий зачастую связано с частичным или полным изменением организации жизнедеятельности местного населения, вытеснением традиционных форм хозяйства. Функционирование местной, сложившейся за длительный период, системы должно быть вновь настроено под потребности отдыхающих и, в идеале, не противоречить потребностям местного населения. Приезжающие на территорию гости и местное население (хозяева), так или иначе, вынуждены приспособливаться друг к другу и новой для них среде. Такой тип взаимодействий рассматривается на примере частных моделей ТРС. Одна из них – модель рекреационно-хозяйственной системы (РХС), предложенная Э.М. Эльдаровым [373].

Адаптационные (средовые) модели Э.М. Эльдарова и Н.С. Мироненко [241, 243, 436]. Средовой (адаптационный) подход отличается широким представлением о рекреационной среде, под которой понимается не только место реализации рекреационных потребностей, но и пространственно-удаленное от него место их формирования. При этом взаимодействия между элементами происходят в различных средах – социальной, культурной, экономической, технологической, политической, законодательной и т. д.

Э.М. Эльдаров заостряет внимание на комплексе отношений, возникающих между парами разных, территориально разделенных, частей рекреационной системы: среда места жительства гостя – среда места жительства хозяина, отправляющее рекреанта хозяйство – принимающее рекреанта хозяйство; гость – хозяин [373]. N. Leiper в качестве компонентов системы выделяет не только туриста (потребителя) и индустрию туризма и путешествий (туристические информационные центры, гостиницы и т. д.), но и три географических компонента: место происхождения туриста, пункт назначения и транзитная территория [436]. Н.С. Мироненко подчеркивал гуманитарное значение средовой модели, возможность ее применения в качестве определяющего принципа управления рекреацией [241] и достижения целей развития территории отдыха с учетом согласования интересов как ее гостей, так и хозяев: при согласованности интересов развивается средооблагораживающая деятельность со стороны хозяев территории и заинтересованность их в рекреационной специализации хозяйства. Средовые (адаптационные) модели играют важную роль в исследованиях возможных позитивных и негативных процессов адаптации местного населения и всей системы его жизнеобеспечения к новациям, привносимым в ходе рекреационного освоения [285, 373].

Субъектно- и объектно-центрированные модели. Представления о взаимосвязанных подтипах модели рекреационной системы – субъектного и объектного – развиты Ю.А. Ведениным [61, 249]. Учитывается территориальная приуроченности факторов генерирования и удовлетворения рекреационных потребностей, которые детерминируют развитие двух различных типов ТРС [241]: субъектно-центрированные развиваются вокруг ядра формирования рекреационных потребностей (город, промышленная агломерация и т. д.) и нацелены, в основном, на прием и обслуживание местного населения; объектно-центрированные (курортные агломерации, национальные парки, туристско-рекреационные зоны) – зарождаются на территориях, располагающих ресурсами и условиями для удовлетворения рекреационных потребностей (имеется ресурсное ядро) и привлекают посетителей из различных по удаленности регионов. Модель используется при изучении функциональной структуры рекреационной территории, которая определяется свойствами и характером размещения инфраструктуры, основных рекреационных ресурсов, технических сооружений [61, 168]. Обе модели взаимно дополняют друг друга. По сути, они представляют собой два встречных подхода к обоснованию причинно-следственных связей между спросом и предложением, а также формированием и удовлетворением рекреационных потребностей.

На субъект-объектной методологической основе разработаны принципы оценки природных и культурно-исторических рекреационных ресурсов, инфраструктуры,

обеспечивающей функционирование и развитие туристско-рекреационных комплексов, способов конструирования комфортной рекреационной среды, механизмов управления [291].

На сегодняшний день разработано огромное количество разнообразных функциональных и пространственных моделей, которые визуализируют процессы, связанные с освоением и развитием рекреационных территорий. В.С. Преображенский указывал на все увеличивающееся множество моделей, вызванное разнообразием практических и исследовательских задач. Он отмечал важность этого явления, создающего предпосылки для выявления многих ранее неизвестных свойств реальных рекреационных систем [334].

1.2.4. Объяснительные модели – межтерриториальные и сетевые взаимодействия в сфере туризма

Мировой туризм прошел путь от масштабного социокультурного явления, способного влиять на природу, экономику, политику и культуру, до формирования управляемой многокомпонентной эколого-экономической системы глобального ранга.

Интеграционные процессы в общественной, экономической и политической сферах, ознаменовавшие вхождение человечества в новое тысячелетие, представляют собой повод для расширения представлений о туризме и восприятия его как явления, приобретшего глобальный характер. В связи с этим обсуждается утверждение о существовании единой международной системы туризма и приводится ее описание посредством классических инструментов системного подхода и моделирования [130, 131].

Среди базовых универсальных моделей/схем, предлагаемых системным подходом (общей теорией систем), есть две основных. Первая (т. н. модель «черного ящика») представляет систему как целостный объект управления с заданными параметрами входа и выхода без детализации внутреннего устройства. Она позволяет сконцентрировать внимание на эффективности функционирования системы. Вторая – в упрощенном виде отображает внутреннюю структуру простейшей системы, состоящей из двух и более ее элементов, связь между которыми определяется и описывается различными видами взаимодействий. Эта модель позволяет выйти на представление о двух основных типах внутрисистемных взаимодействий:

Межтерриториальные взаимодействия в туризме возникают между странами, участвующими в туристском обмене и в рекреационной географии обычно рассматриваются на адаптационных моделях [242–244, 286]: двусторонние межтерриториальные взаимодействия формируются между принимающей и отправляющей сторонами, а многосторонние – на основе международных договоренностей (конвенций, деклараций и пр.), характеризуются

географической конфигурацией и объемами туристских потоков, а также связанным с ними перераспределением туристского капитала, сообразно устоявшимся тенденциям и временным флуктуациями;

Сетевые (линейно-узловые) взаимодействия характеризуются иерархичностью связей, обусловлены развитием специализированных инфраструктурных сетей – транспорт, гостиничное хозяйство, система бронирования и т. д.

Модель «черного ящика» представляет систему как целостный объект управления, позволяет визуализировать внешнюю оболочку международной системы туризма. Она имеет заданные параметры входа и выхода, не детализирует внутреннего устройства и позволяет сконцентрироваться на эффективности и основных свойствах системы [41, 251].

Классическая модель «черного ящика» используется для иллюстрации функций системы, как целостного механизма, состоящего из тела системы (объекта управления, т. е. глобальной системы туризма, заключающей в себе инфраструктурные и территориальные элементы), субъекта управления, элементов обратной связи. Функционирование системы запускается прохождением через нее потоков (туристских и финансовых), объем которых определяет мощность системы. Ее развитие имеет направленный характер. Применительно к системе международного туризма, действующей в рамках UNWTO, такая модель будет выглядеть так, как показано на рисунке 1.2.

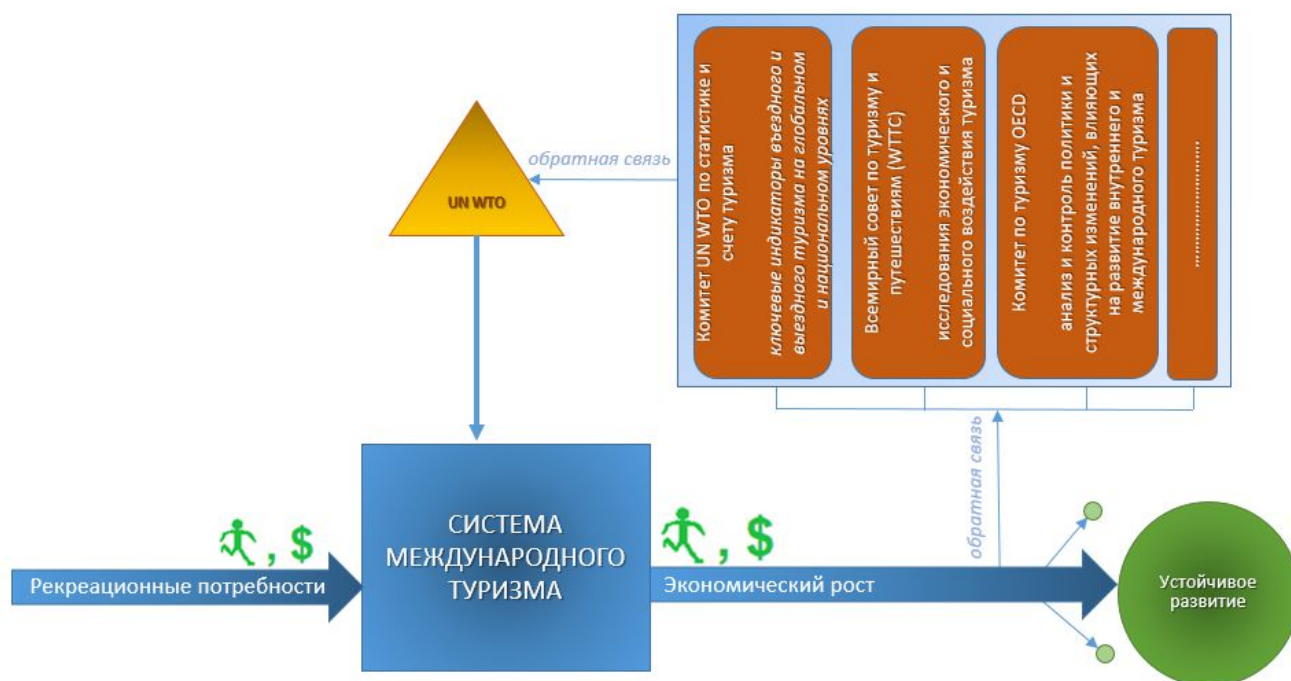

Рисунок 1.2. Интерпретация модели «черного ящика» применительно к системе международного туризма (рис. автора) [130, 131].

Реализация системных функций обратной связи реализуется в ходе регулярных статистических наблюдений. Согласно А.Ю. Александровой [14], статистика туризма рассматривается и как область науки, и как область практической деятельности. В первом случае речь идет о разработке системы приемов и методов сбора, обработки и анализа числовой информации, характеризующей состояние и развитие сферы туризма, а во втором – о сборе и обобщении цифровых сведений о сфере туризма, в том числе вкладе туризма в экономику, туристских потоках, туристском спросе и т. д. [14]. Такие наблюдения, будучи максимально распространенными и в достаточной мере унифицированы на каждом последующем уровне организации системы (от международного до национального и регионального), позволяют корректировать ее развитие.

Комплекс индикаторов развития туризма основан на специфической теоретической и понятийной основе, которая отражена в «Международных рекомендациях по статистике туризма» [535] и «Вспомогательном счете туризма» [514]. Единая методологическая основа обеспечивает сбор и обработку статистических данных по туризму во всех странах независимо от уровня развития их статистических систем. ЮН ВТО, как специализированное учреждение Организации объединенных наций (ООН), координирует деятельность учреждений и организаций по сбору статистических данных о туризме. ЮН ВТО признано ООН в качестве центрального учреждения по сбору, анализу, изданию, стандартизации и улучшению статистических данных по туризму, используемых международными организациями для целей общего характера. ООН и ЮН ВТО объединяют усилия для совершенствования системы туристской статистики [535]. Специфические подходы разработаны для экологического туризма, развитие которого на международном уровне идет на основе сети заповедников и национальных парков (по номенклатуре, используемой в работе – экотуризм на ООПТ). Ведущей организацией, имеющей наибольшие результаты по выработке унифицированных подходов к межгосударственным сравнениям ООПТ является Международный союз охраны природы (МСОП) – Всемирной комиссией по охраняемым территориям МСОП предложены методологические разработки в области измерения посещаемости ООПТ [424].

Начало формированию российской статистики туризма положено в 1998 г. [8]. Целенаправленное приведение ее в соответствие с международными стандартами осуществлялось в 2000–2005 г. [236, 539] и продолжается [608]. Развитие национальной системы статистического учета показателей развития туризма представляет собой неотъемлемый элемент процесса интеграции России в международное туристское пространство. В ФЦП «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах» ставилась задача заложить методологические основы статистических наблюдений в сфере

туризма в соответствии с рекомендациями ЮН ВТО. Все тонкости современной структуры российской туристской статистики и ее соответствия международным стандартам изложены в трудах А.Ю. Александровой [8, 14, 236].

В нашей работе обработка и обобщение статистических данных о развитии туризма в разные периоды на международном, национальном и региональном уровнях, в соответствии с решаемыми задачами, производилась посредством описательной статистики – в виде табличного представления, графического изображения (диаграмм и картодиаграмм) [139], в том числе в ГИС-среде.

Многосторонние внутрисистемные (межтерриториальные) связи и взаимодействия.

Изучение структуры и характера многосторонних связей внутри системы лежит в основе исследований мирового туристского рынка. Глобальная система туризма – это совокупность соподчиненных элементов различного ранга, взаимодействующих в различных, связанных с туризмом, сферах (экономической, политической, природоохранной, социальной и др.). Страны в этом случае выступают как подсистемы национального уровня. Принято также выделять подсистемы континентального ранга (регионы Мира) и макрорегионы (субрегионы Мира). Среди причин, которые затрудняют процесс образования единого туристского пространства – нестабильность политической ситуации, различный уровень развития национальных экономик, невыполнение интеграционных соглашений и др.

Многосторонние внутрисистемные взаимодействия в сфере туризма проявляются в распределении туристских потоков, связанного с ними туристского капитала. Такое перераспределение происходит сообразно устоявшимся тенденциям и временным флуктуациями. Важную роль играют готовность туристской и транспортной инфраструктур к приему и размещению туристов (их емкость), положение стран среди развитых (генераторы туристских потребностей и туристской моды) и развивающихся (преимущественно – генераторы туристских услуг) экономик, демографические характеристики, наличие экологических и политических угроз и т. д.

Структурирование международного туристского пространства происходит в рамках подразделений ООН, а именно ее подразделений – ЮН ВТО, ЮНЕСКО (специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры). Очень заметную роль играет Комитет по туризму ОЭСР (с 1948 г., включает 36 стран), который сыграл важную роль в разработке «Вспомогательного счета туризма». Действуют региональные организации, ориентированные на формирование туристского пространства в отдельных частях Мира, в том числе Европейская ассоциация туризма, Арабский туристический союз, Балтийская ассоциация по туризму и путешествиям и пр.

Многосторонние взаимодействия каждой из стран могут осуществляться в рамках международных экономических и политических союзов и ассоциаций [179], в т. ч.: Содружество независимых государств (СНГ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет государств Евро-Арктического региона (СБЕР), Ассоциация БРИКС, Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). К наиболее ярким, в разной степени успешным, примерам построения единого туристского пространства можно отнести Шенгенские соглашения Европейского Союза «О едином визовом и туристском пространстве» (с 1985 г.), Акты о сотрудничестве государств СНГ в области туризма [597, 665].

Отдельные вопросы по организации путешествий осуществляются на уровне международных профессиональных федераций, союзов и ассоциаций, деятельность которых прямо или косвенно связана с туризмом (например – Международная ассоциация воздушного транспорта, Международный союз железных дорог, Всемирная ассоциация туристических агентств, Международная гостиничная ассоциация и пр.) [359].

Двусторонние внутрисистемные (межтерриториальные) связи и взаимодействия. Весь комплекс многосторонних взаимодействий, в конечном итоге, получает детализацию в ходе двустороннего сотрудничества между отдельными государствами, направленного на разработку совместных действий в сфере туризма, которые закрепляются в межправительственных соглашениях и межведомственных документах.

Двусторонние взаимодействия возникают между странами (регионами), которые, в различных соотношениях, в зависимости от складывающихся политико-экономических условий, способны генерировать рекреационные потребности и обеспечить ресурсы для их удовлетворения. Таким образом, такой тип взаимодействий отражает пространственно-временной и адаптационный подходы к пониманию развития туристского пространства. В современном мире двустороннее сотрудничество в сфере туризма применяется как способ укрепления сотрудничества в прочих сферах. Двусторонние взаимодействия в силу регионального/субрегионального характера процессов интеграции, культурной общности, расположения туристских ресурсов позволяют достигать наиболее адекватного регулирования и являются наиболее распространенными [196, 318]. Особенность такого типа модели заключается в том, что в нее вводится условие территориального разделения процессов генерирования и реализации рекреационных потребностей (рис. 1.3): базовые взаимодействия возникают между двумя элементами – местом (страной) отправления и дестинацией (местом (страной) назначения) [11].

паритетная схема

односторонняя схема "внедрение"

двусторонняя схема "условно взаимовыгодная"

схема с участием третьей стороны "инвестиционная"

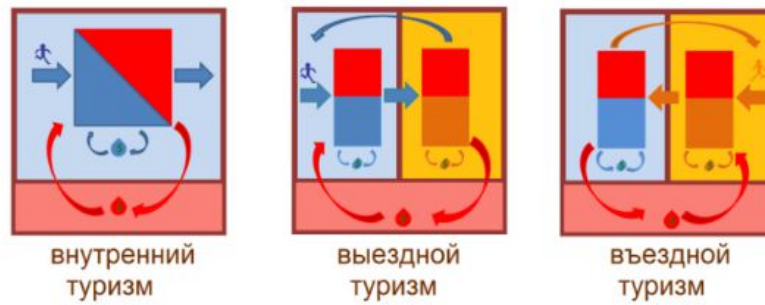

схема "вытеснение"

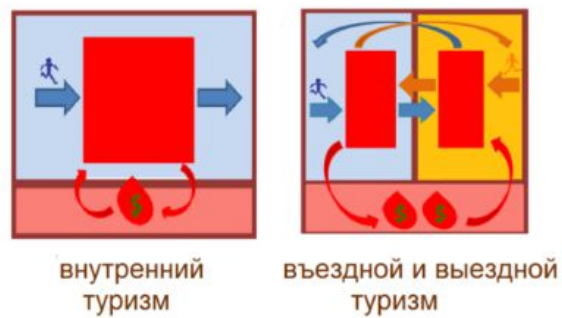

Рисунок 1.3. Модель межтерриториальных взаимодействий при внутреннем, выездном и въездном туризме (рис. автора) [130, 131].

В такое взаимодействие могут включаться дополнительные элементы-посредники. Поскольку любой турпродукт – это комплексный набор услуг и товаров, то часть из них производится отправляющей стороной, другая часть предоставляется страной назначения. Третья – связана со странами и регионами, лежащими на пути следования, странами, предоставляющими часть услуг (например, услуги авиаперевозчиков или туроператоров), а также странами-инвесторами (ими, зачастую, является одна из двух стран-партнеров). Так формируются базовые условия для возникновения связей между отправляющей и принимающей сторонами, и, в конечном итоге, для пребывания каждого отдельного посетителя в конкретном месте назначения.

Схема позволяет вводить характеристики туристских потоков и демонстрирует некоторые из возможных вариантов перераспределения экономических результатов туристских взаимодействий между территориями. Она визуализирует механизмы так называемых «утечек», возникающих, когда часть валютных поступлений от туризма, не достигая принимающей туристов стороны, оседает либо в странах, из которых выезжают туристы, либо у третьей стороны. Согласно данным Комиссии по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД), средняя величина подобных утечек для большинства развивающихся стран составляет 40–50 % валовых доходов от туризма, и около 10–20 % для развитых и более диверсифицированных развивающихся стран [486].

Называются и причины, которые могут быть сгенерированы каждой из трех сторон, участвующих в туристском рынке:

1 – проблемы принимающей стороны: фирмы страны назначения не в состоянии поставлять для национального сектора туризма товары и услуги надлежащего качества и в достаточном количестве, что требует их импорта из-за рубежа; неконкурентоспособность местного частного сектора мешает развитию местной системы туристического производства, в местных туристических продуктах превалирует импорт, а доходы от туризма вывозятся за рубеж иностранными фирмами;

2 – проблемы со стороны происхождения туристов: международные туристы приобретают базовые туристические продукты до поездки через посредников (турбюро и туроператоров), действующих в странах происхождения туристов, и получающих значительную долю расходов своих клиентов;

3 – проблемы со стороны третьих участников туристского обмена: большая доля расходов въездных туристов перехватывается третьей стороной – иностранными и транснациональными авиакомпаниями, туроператорами, турбюро и сетями гостиниц; многонациональные туристические фирмы находят поставщиков в глобальном масштабе, а не

на местном рынке; крупны международные картели/объединения, а также туроператоры, действующие в качестве оптовых продавцов организованных туристических поездок, используют антиконкурентную практику. Чтобы уменьшить экономическую утечку, страны назначения вынуждены наращивать потенциал местного инвестирования и местного производства [486].

Инфраструктурные (сетевые) взаимодействия. Назначение рекреационной инфраструктуры состоит в обеспечении функционирования туристских систем. Комплекс всех действующих сооружений, зданий, систем и служб открывает для посетителей доступ к территориям и их рекреационным ресурсам (историческим, природным, культурным) посредством формирования на их основе разнообразных туристских услуг. Таким образом, инфраструктура туризма представляет собой необходимое связующее звено между посетителями и имеющимися на территории ресурсами туризма. Характерная черта туристской инфраструктуры – формирование сетевых структур (имеются в виду отраслевые структуры как с сетевым способом организации бизнес-процесса, так и пространственного развития). Они обеспечивают оптимальную эффективность системы при максимально-возможном охвате территории [42, 302]. Крупные и хорошо структурированные закономерно поглощают аналогичные менее развитые, тем самым влияя на туристические и финансовые потоки. В.С. Новиков характеризует туристские сетевые структуры с позиции глобальной интеграции: «В результате централизации капиталов эти субъекты становятся мощнее и крупнее, начинают перестраивать схемы управления: создают организационные, телекоммуникационные, транспортные, финансовые сети, которые усиливают взаимозависимость участников бизнеса» [267, с. 164].

Любой турпродукт представляет собой целый комплекс услуг, а значит, потребитель может синхронизировать функции сразу нескольких сетевых структур. По этой причине узлы различных отраслевых сетей совмещены территориально, и их совокупность обеспечивает функционирование рекреационной системы как целого организма [5]. Более того, производитель для достижения наибольшего экономического эффекта стремится распространить свое влияние на другие, смежные сектора туризма: авиакомпании могут объединяться с крупными туроператорами или гостиничными сетями [243]. Когда происходит объединение различных типов туристской инфраструктуры, можно говорить о межсетевых взаимодействиях (рис. 1.4).

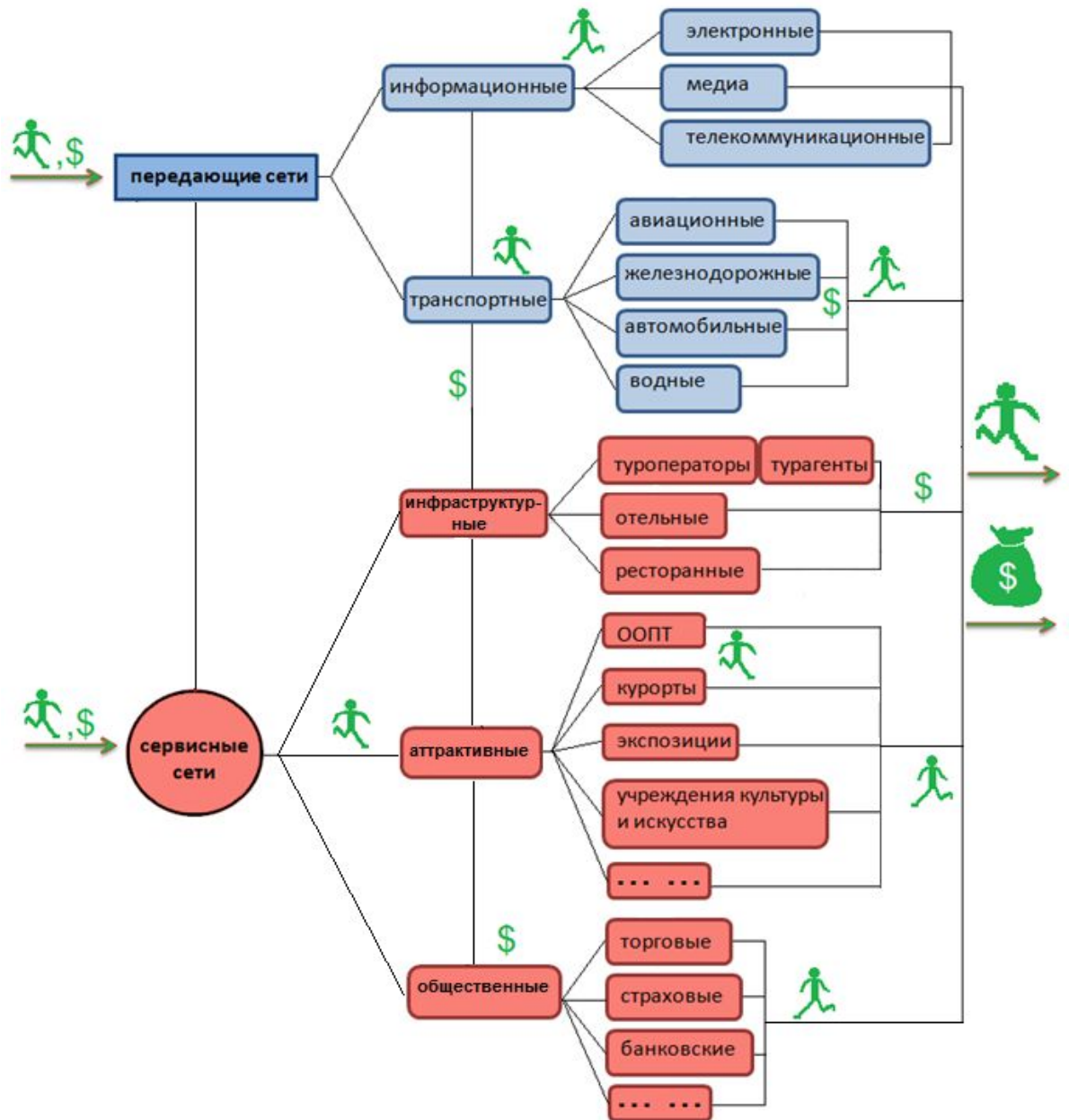

Рисунок 1.4. Сетевая модель (рис. автора) [130, 131].

Сетевая модель в образной форме представляет современную международную систему туризма, отдыха и досуга как «сеть сетей», внутри которой разнородные отраслевые сети взаимосвязаны и взаимозависимы и при необходимости компенсируют недостатки друг друга. Часть из них относится к сетям передающим – транспортные (воздушные, водные, железнодорожные, автомобильные) и информационные сети (интернет, масс-медиа).

Другая группа – сервисные сети, непосредственно имеющие дело с туристскими услугами, как на отправляющей, так и на принимающей стороне. К ним относятся не только сети отелей и ресторанов, крупнейшие туроператоры, но и такие специализированные учреждения, как музеи, национальные парки и др., взаимоотношения между которыми в

последнее время приобретают все более корпоративный характер. Это выражается в налаживании обменов информацией, образцами показа, организацией совместных проектов и мероприятий.

Благоприятные условия для такого процесса – ориентация на самообеспечение через вовлечение в туризм. Кроме того, компонентами системы становятся объекты социального и бытового обслуживания, которые не определяют туристскую специализацию территории, но обеспечивают повседневную жизнь, как местного населения, так и туристов (предприятия здравоохранения, бытового обслуживания, торговли, банки и пр.) [154].

Такое деление достаточно условно, так как, с одной стороны, туристская система не в состоянии полноценно функционировать без объектов любой из перечисленных категорий, а с другой – туризм все больше воспринимается как генерирующий фактор развития всех из перечисленных видов инфраструктуры.

Тема сетевых структур в туризме неизбежно ведет к обсуждению вопроса интернационализации туристской индустрии и участия в ней транснациональных компаний, имеющих филиалы в двух и более странах и являющихся результатом концентрации ресурсов и капитала. Тонкость заключается в том, что часть сетей может находиться под государственным управлением, а другая – под частным, в том числе наднациональным. Более того, нельзя упускать из вида международные проекты, наделенные сетевыми признаками. Это, в первую очередь, относится к программам развития особо охраняемых природных территорий и Всемирному наследию.

Территориально-сетевые связи. Существование сетевых и межтерриториальных взаимодействий отражает двойственный характер туристской отрасли. С одной стороны, сетевые структуры стремятся к безудержному росту и распространению своих «хабов» в разные страны мира, с другой – государства озабочены экономическим ростом в рамках национальных интересов. Общее поле для решения таких задач – это институциональная среда как совокупность базовых политических, социальных и правовых норм, действующих в сфере туризма [45, 192, 268]. Они, в свою очередь, формулируются на международном уровне имеющими отношение к отрасли туризма межправительственными организациями, международными профессиональными союзами и объединениями, некоммерческими общественными организациями, и транслируются на национальный – властью, бизнесом, гражданским обществом. Компонентами институциональной среды становятся и сетевые структуры различного ранга.

Влиятельность всех перечисленных институтов, как и степень их кооперации, в высокой степени вариативны. Они, вероятно, должны всякий раз приобретать черты индуцированного

соответствия («ключ-замок»). Проблемы согласования решаются посредством всеобщего признания концептуальных идей (устойчивое развитие, зеленая экономика и пр.), имплементации международных стандартов в сфере туризма и охраны природы в законодательства национальных государств, на национальном и региональном уровнях создаются условия для государственно-частного партнерства и инвестиционного проектного развития.

Важнейшая черта сетевых структур – это их экстерриториальность. Поиск консенсуса между территориями и сетевыми структурами приводит к появлению экстраадминистративных территориальных структур, таких, как инвестиционные площадки и особые экономические зоны, туристские кластеры и пр.

Черты территориально-сетевых взаимодействий прослеживаются, в том числе, в рамках формирующегося нового рынка экосистемных услуг экотуризма на базе ООПТ, а также территорий с особыми условиями природопользования (например, ЦЭЗ БПТ), когда инициативы и концепции, выдвигаемые международными общественными экологическими организациями, поддерживаются на межправительственном уровне (ЮН ВТО, ЮНЕСКО и др.). На национальном уровне осуществляется их поэтапное введение в системы статистического учета, законодательную сферу и программные документы.

Институциональный подход к рекреационно-географическим исследованиям. Представленные объяснительные модели, кроме прочего, иллюстрируют институциональные качества туризма [80]: иерархичность управления и устойчивую внутреннюю структуру, наличие элементов обратной связи (разработанной системы статистического учета базовых показателей развития), обеспечивающих целенаправленное динамичное развитие и многообразие функций. В историческом контексте имеет значение процесс институционализации – развитие туризма в сторону все большей организованности, унификации услуг и управляемости. Он сопровождается появлением организационных структур (государственных, корпоративных, общественных), разработкой и внедрением сквозных показателей для ведения статистических наблюдений на регулярной основе, регламентацией и юридической легализацией деятельности и отношений между структурными элементами, трансляцией терминов и определений, характеризующих разные стороны туризма, в законы и нормативные документы и т. д. [201].

В рамках рекреационно-географического исследования институциональный подход наделяется территориальностью: 1 – законодательно-правовые нормы и общественные правила, действующие на различных иерархических уровнях (от наднационального до муниципального), выступают значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной

деятельности и могут быть картографически визуализированы; 2 – характеристика и номенклатура рекреационно-значимых географических объектов, приоритетных направлений туристско-рекреационного развития, а также туристской специализации территорий, основывается на законодательно- или нормативно-обоснованных/зафиксированных свойствах и общественно-значимых функциях; 3 – действующие институциональные условия географически-опосредованы.

Для реализации институционального подхода содержательная часть исследования на каждом из иерархических уровней следует единой логической структуре, которая включает: краткий исторический очерк, анализ законов, важнейших нормативных и программных документов, особенностей управления в сфере туризма, краткую характеристику природных и социо-культурных условий, рекреационных ресурсов, сквозной анализ основных показателей и ведущих трендов туристско-рекреационного развития. Такой подход позволяет выявлять приоритетные направления туристско-рекреационного развития, давать характеристику рекреационно-ресурсного потенциала, обосновывать территориальную структуру туризма и отдыха, переходить к сквозному многоуровневому анализу региональных эффектов развития международной системы туризма. В представленном исследовании он сыграл решающее значение для установления иерархической взаимосвязи эколого-экономических противоречий и конфликтов землепользования прибайкальских территорий с направленностью развития международной системы туризма, трансформацией социально-ориентированной рекреационной сферы в экономико-ориентированную отрасль туризма в России, особыми условиями природопользования в Байкальском регионе.

Теоретические и практико-ориентированные исследования в сфере туризма характеризуются многогранностью научных задач, решаемых на стыке гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, среди которых география занимает ключевые позиции. При этом наличие терминологических дефицитов и поиск соотношения близких по значению понятий характеризуют исследования в сфере туризма как относительно молодое научное направление, с одной стороны, рассматривающее «туризм» как процесс, вид человеческой деятельности, или общественное явление, охватывающее природную, социальную и культурную среды, а с другой – как разновидность макроэкономических систем.

Альтернативное развитие туризма в ключе общемировых гуманитарных и экологических вызовов определило необходимость отличать традиционный «массовый» туризм с присущими ему стандартизацией и поточной организацией туров, ориентированных на массовое

потребление, от других его видов. Оформлению альтернативных видов туризма способствовало распространение идей устойчивого развития. Использование туризма в целях сохранения природы, искоренения нищеты и пр. заложило основы экотуризма, который в последнее время все больше связывается с особо охраняемыми природными территориями и рассматривается как вид экосистемных услуг.

Применение общенаучных подходов, в высокой степени присущих рекреационно-географическим исследованиям, – системного, иерархического, междисциплинарного – позволили автору разработать объяснительные модели. Они представляют международную систему туризма как объект управления с заданными параметрами входа и выхода и визуализируют ее внутреннюю структуру, систему межтерриториальных и сетевых взаимодействий, согласование которых осуществляется в институциональной среде. Научно-практическое приложение, а рамках работы такие модели получили в формулировании институционального подхода к рекреационно-географическим исследованиям, суть которого состоит в трансляции действующих законодательно-правовых и общественных норм и правил на территориальную организацию туристско-рекреационной деятельности, анализе ресурсного потенциала и туристской специализации регионов РФ, а также туристских функций территорий с особыми условиями природопользования на примере ЦЭЗ БПТ.

ГЛАВА 2

Международная система туризма: функционирование и свойства

В главе рассматриваются основные свойства системы международного туризма, такие как динамичность, мощность, устойчивость, управляемость и пр. Как важнейшее направление развития системы международного туризма представлен экологический туризм. Основанием для характеристик послужили теоретические модели, представленные в Главе 1. Используемые материалы, в большинстве своем, представляют собой данные международной статистики.

2.1. Туризм – общественное значение и тенденции развития

Обобщение представленных в главе 1 теоретико-методологических представлений о свойствах и функциях международной системы туризма позволило сформулировать следующее определение: международная система туризма – сложная природно-социально-экономическая система, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий, достигающих согласования в институциональной среде и направленных на вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала.

Туризм – одно из наиболее ярких социо-культурных явлений нашего времени и важнейший элемент современного мироустройства. Он вошел в XXI век как самый стабильный развивающийся сектор экономики. Историю развития туризма, как общественного явления, вряд ли можно отделить от истории человеческой цивилизации в целом. И здесь важно все: изобретение монет, освободившее путешественников от лишней поклажи; развитие средств навигации и картографирования, открывшее возможность ориентироваться в пространстве и совершать географические открытия; история олимпийских игр, собиравших вместе спортсменов и зрителей из удаленных земель; формирование сети торговых и караванных путей, соединивших страны и континенты; технический и информационно-технологический прогресс, давшие человечеству авиационный транспорт и интернет, которые изменили представления о расстоянии и времени; паломничество, во все времена увлекавшее в длительные путешествия верующих и т.д. Даты рождения международной туристской системы довольно точно установлены и связываются с появлением в Англии в 1822 г. первого

пароходного агентства Роберта Смарта и в 1841 г. первого экскурсионного агентства Томаса Кука – отца туристской торговли [97, 179].

Современное значение, которое отводится туризму, зафиксировано в международных документах [534, 613, 696]. В Манильской декларации по мировому туризму (п. 16) отмечается, что «во всеобщих усилиях, принимаемых с целью установления нового экономического мирового порядка, туризм может – при соответствующих условиях – сыграть позитивную роль в пользу равновесия, сотрудничества, взаимопонимания и солидарности между странами».

Количество международных туристских прибытий на кануне распространения вируса COVID-19 достигло рекордных 1,5 млрд [508]. По данным ВСПТ (2020), «в 2019 году сектор путешествий и туризма продемонстрировал рост на 3,5%, девятый год подряд опережая темпы роста мировой экономики (2,5%). За пять лет (2014-2019 гг.) в секторе было создано одно из четырех новых рабочих мест, что делало туризм лучшим партнером для правительств по созданию рабочих мест» [409].

Этот процесс наиболее ярко демонстрирует перетекание мировой экономики в область нематериального производства, которое строится на освоении новых видов ресурсов – природные и историко-культурные ценности становятся основой нового рынка экосистемных услуг. Туризм успешно встраивается в общий контекст таких современных концепций развития, как глобализация и глокализация, устойчивое развитие и экосистемные услуги, зеленая экономика и инклюзивный устойчивый рост, постиндустриальное развитие экономики. При этом туризм удивительным образом отвечает решению проблем, которые сформулированы как общечеловеческие, в т.ч.: искоренение бедности, сохранение природных экосистем и биоразнообразия, улучшение качества жизни местного населения и мультикультурность, экономический рост за счет непроизводственной сферы, повышения мобильности населения, вовлечения в рынок нематериальных ценностей (табл. 2.1).

2.2. Управляемость как свойство международной системы туризма

2.2.1. Механизмы координации национальных систем туризма

Всякая система лишается всех своих функций без целенаправленного управления. Становление координационных механизмов в сфере туризма на межгосударственном уровне можно отнести к началу XX века. Тогда внимание мирового сообщества было обращено на экономические, социальные и политические эффекты, которые стал генерировать туризм. «Глобальное развитие туризма, широкое распространение туристских связей и маршрутов за

пределы национальных границ государств, превращение туризма в международную туристскую индустрию потребовали международного управления туристской деятельностью и ее регулирования» [100, с. 63]. Процесс становления механизмов регулирования международного туризма можно представить тремя историческими линиями – организационной, концептуальной и целевой, определяющей вектор развития системы (Прил. 2).

Таблица 2.1

Обзор тенденций и политики в области туризма

(на основе докладов Комитета по туризму OECD за 2010 – 2020 гг. [453-458])

Годы	Глобальные вызовы	Тенденции развития международной системы туризма
2010	Глобальный финансово-экономический кризис	Растущее значение, которое сектор туризма играет в национальной экономике; Хотя глобальный финансовый кризис повлиял на уровень международного туризма, особенно в развитых странах, внутренний туризм остается оживленным.
2012	Развитие в условиях неопределенного экономического климата	Важная роль туризма как экономического фактора, экспортной отрасли и двигателя для создания рабочих мест; Потенциал туризма для роста в условиях неопределенного экономического климата, особенно в странах с развивающейся туристической экономикой. Важность роли управления (отработка общих для стран подходов) на национальном уровне в свете сквозного характера туризма.
2014	Последствия экономического кризиса	Упрощение поездок и виз; Развитие отношений между налогообложением и туризмом; Важность более разумных подходов для поддержки туризма и экономического роста при одновременном поддержании целостности и безопасности национальных границ;
2016	Изменение тенденций мирового рынка, все более значимая роль экономики Китая; Быстро развивающаяся геополитическая среда; Миграционный кризис;	Рост числа иностранных туристов в странах с развивающейся экономикой; Значительное давление на действующую визовую и иммиграционную политику - страны, как никогда ранее, признают важность обеспечения баланса между безопасностью и адекватной защитой границ, а также необходимость обеспечения как легкости путешествий, так и безопасных условий для туристов;
2018	Изменение демографической ситуации (миграционные потоки); Цифровизация; Изменение климата;	Переход к новой политике развития: политика в области туризма для устойчивого инклюзивного роста, туризм должен сыграть важную роль в переходе к зеленой экономике; Переход к более последовательным и всеобъемлющим подходам к разработке политики в области туризма поможет переориентировать рост туризма, чтобы лучше распределить выгоды, устранить неравенство и повысить устойчивость экономики.
2020	Цифровизация	Цифровая революция оказывает глубокое влияние на сектор туризма, изменяя способы передвижения людей и способы предоставления услуг. Цифровизация трансформирует бизнес-модели и процессы в сфере туризма, способствует формированию глобальных производственно-сбытовых цепочек и экосистем цифрового бизнеса. Подготовка туризма к цифровому будущему.

Организационное развитие происходило в три этапа. К середине XX века сформировалась международная организация, носившая ассоциативный характер: Международный конгресс официальных туристских ассоциаций (с 1925 г.), Международный союз официальных туристских организаций (с 1947 г.). В 1970 г. он была преобразован в межправительственный орган – Всемирную туристскую организацию (ВТО) [694], сотрудничающую со специализированными учреждениями ООН – ЮНЕСКО и всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а 2003 год ознаменовался ее вхождением в состав ООН в

качестве специализированного учреждения. С этого времени ЮН ВТО является межправительственным органом, опирающимся на политический характер взаимодействия государств в сфере туризма (имеется в виду обусловленность развития международного туризма политикой и одновременно его значительный вклад в дело мира и стабилизации международных отношений) [359, с. 103].

Управление Организацией (через Генеральную Ассамблею и Исполнительный совет) и ее цель (содействие развитию туризма для внесения вклада в экономическое развитие, международное взаимопонимание, мир, процветание, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех людей без различия расы, пола, языка и религии) зафиксированы в 1970 г. Уставе [694]. Стратегические цели развития (с учетом регулярных корректировок) реализуются в двух направлениях: 1 – вклад в достижение целей устойчивого развития в соответствии с программными установками ООН; 2 – содействие повышению конкурентоспособности туристического сектора государств-членов (налаживание международного сотрудничества, формирование правовой базы, унификации качества услуг в сфере туризма и пр.) [701, 704].

Разработка концептуальных основ развития туризма и его терминологического аппарата инициировано Лигой Наций. На сегодняшний день они оформлены в виде основных руководящих документов, к коим относятся [535], Вспомогательный счет туризма [514], Хартия туризма [696] и ее часть – «Кодекс туриста».

Таким образом, оформление современной международной системы регулирования туризма можно датировать периодом 2002-2008 гг., когда воедино сошлись концептуальная, организационная и целевая линии ее развития: Всемирная туристская организация была преобразована в UNWTO и статистическая комиссия ООН опубликовала и рекомендовала к использованию во всех странах новую редакцию Рекомендаций по статистике туризма, а также Вспомогательный счет туризма. К этому моменту туризм был признан важнейшим инструментом устойчивого развития [491, 635] (Прил. 2).

Членами ЮН ВТО являются действительные члены (158 стран), ассоциированные члены (6 стран), наблюдатели (2 страны), аффилированные члены (более 500 организаций – туристические компании, а также образовательные учреждения, туристические ассоциации и местные органы управления туризмом) [616] (Прил. 3). Ряд стран, по различным причинам, не являются ее членами. Однако это не означает, что они не участвуют в развитии глобальной системы международного туризма. Скорее наоборот. Например, Великобритания – родина массового туризма, являющаяся законодателем туристической моды и политики, и США – крупнейший мировой туристический рынок, который принимает наибольшее число туристов,

не только располагает самым большим в мире отельным фондом, но и размещает на своей территории штаб-квартиры крупнейших мировых отельных сетей. Среди стран, ранее входившие во ЮН ВТО, но покинувшие ее – Бельгия (до 1997), Канада (до 2012), Гренада (до 1997), Латвия (2005—2012).

Национальные системы туризма существенно отличаются одна от другой. Они неоднородны по степени централизации и регионализации, по степени государственного регулирования, участия различных отраслевых (транспортных, природоохранных, образовательных и др.) ведомств в формировании государственной системы туризма, по принципам финансирования и доле участия власти и бизнеса, а также уровню законодательно-правового обеспечения [453-5457]. Каждая из стран располагает собственной системой организации и управления туристической отраслью. Организационные структуры государственного уровня, с одной стороны, осуществляют эффективное взаимодействие с ЮН ВТО, и, в той или иной мере, способствуют продвижению выдвигаемых ими инициатив, а с другой – организуют развитие туристической отрасли внутри стран (создание условий для притока иностранной валюты, продвижение национального турпродукта, расширение сотрудничества между правительством и бизнесом). А.Д. Чудновский с соавторами [359] выделяют три основных подхода к государственному управлению национальными системами туризма: рыночный, авторитарный, сопряженный с другими сферами управления (табл. 2.2).

Несмотря на уникальность национальных систем туризма, можно прогнозировать продвижение в сторону все большей их унификации и введения единых принципов управления, основой для которых уже стала в целом сформировавшаяся система сбора статистических данных на основе единой концептуальной основы и понятийного аппарата, общие для стран правила таможенного и приграничного взаимодействия, международных пассажирских перевозок, медицинского и социального страхования туристов, деятельности туристических компаний. Такие правила постепенно уточняются и совершенствуются согласно межгосударственным договоренностям, в том числе принятым Гаагской Декларацией по туризму [512].

Помимо ЮН ВТО, которая осуществляет общую координацию межгосударственных взаимодействий в сфере туризма, существует около 70 международных организаций, предназначенных для согласования действий по отдельным секторам отрасли туризма – транспорт, гостеприимство, безопасность и пр. [376, с. 102].

Государственные подходы к управлению сферой туризма

Подход [359, с. 115-128]	Характеристика [359, с. 115-128]	Примеры [457, с. 124-382]
Рыночная самоорганизация	Централизованное государственное регулирование туристской отрасли не выражено; Туризм для национальной экономики не является одной из основных статей дохода; Субъекты туристского рынка имеют сильные позиции и способны решать свои проблемы без государственного участия – представлены транснациональными корпорациями (влиятельными сетевыми структурами).	США. Правительство не регулирует туризм как отдельную отрасль. Национальное бюро путешествий и туризма в рамках Министерства торговли является контактным лицом с правительством.
Авторитарное управление туристской отраслью	Функционирует влиятельное профильное министерство, которое контролирует деятельность всех предприятий отрасли в стране или отрасль имеет прямое подчинение правительству; Осуществляются значительные финансовые вложения в индустрию туризма (рекламную и маркетинговую деятельность, инвестирование в туристскую инфраструктуру и т.п.); Особенности культуры и традиции определяют жесткие рамки туристской деятельности; Туризм является важным сектором экономики.	Страны, имеющие профильные министерства туризма: Греция, Израиль, Мексика, Бразилия, Болгария, Хорватия, Египет, Индонезия, Южная Африка. Страны, где туризм имеет прямое подчинение правительству/кабинету министров: Россия*, Венгрия, Мальта, Коста Рика.
Туристская сфера сопряжена с другими сферами управления	Управление туристской сферой возложено на профильное подразделение многоотраслевого министерства; Туризм не является ведущим сектором экономики, но ему придается важное значение в культурном, социально-экономическом и инвестиционном развитии; Участие государства сосредоточено на общих вопросах государственного регулирования: - разработка нормативно-правовой базы; - координация деятельности региональных органов власти; - международное сотрудничество на межгосударственном уровне; - сбор и обработка статистической информации; - государственные вложения в развитие внутреннего и въездного туризма.	Страны, где отрасль туризма находится в подчинении министерств экономики или экономического развития: Чехия, Латвия, Люксембург, Польша, Португалия. Страны, где отрасль туризма управляется в рамках многоотраслевых министерств: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Респ. Корея, Литва, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство, Колумбия, Казахстан, Марокко, Перу, Румыния, Сербия

*С 2020 г. Ростуризм выведен из Министерства экономического развития в прямое подчинение Правительству РФ, расширена сфера его полномочий, что отражает рост уровня авторитарности управления отраслью туризма (целесообразно в период кризиса отрасли в условиях пандемии COVID-19).

2.2.2. Сетевые структуры

В формировании международного туристского рынка все больший вес приобретают международные корпорации, вовлекающие в свои структуры национальные компании. Наиболее ярко сюжет сетевых структур в туризме, имеющих транснациональный (надгосударственный) характер, представляется на примере отельных сетей, а также крупнейших мировых туроператоров, авиакомпаний и ресторанного бизнеса, центры которых, в большинстве своем, приурочены к наиболее развитым экономикам. Так, мировая туристская система располагает от 700 до 800 тыс. гостиниц [399]. При этом, в 2010 году до 70 тыс. отелей

с номерным фондом, превышающим 9 млн единиц входили в состав 300 крупнейших отельных сетей мира [403, с. 7-10]. В 2017 же году топ-300 отельных сетей мира включают 88,5 тыс. гостиниц с номерным фондом более 11,5 млн комнат. Из этого числа в 2010 году 60% (в 2017 г. – 50%) представляли 120 отельных сетей с центрами в США (в 2017г. – 115), а 10% (в 2017 г. – 19,9%) работали под брендами 27 (в 2017 г. – 36) китайских компаний. Феноменальный рост продемонстрировал показатель, отражающий охват стран отельными сетями: в 2010 году три крупнейших мировых отельных сети охватывали 100 стран мира (9,8 тыс. отелей, 1,3 млн номеров), а в 2017 году лишь одна компания «Marriott International» разместила свои отели в 127 странах (рис. 2.1). Число компаний, охватывающих 100 и более стран, достигло пяти (табл. 2.3).

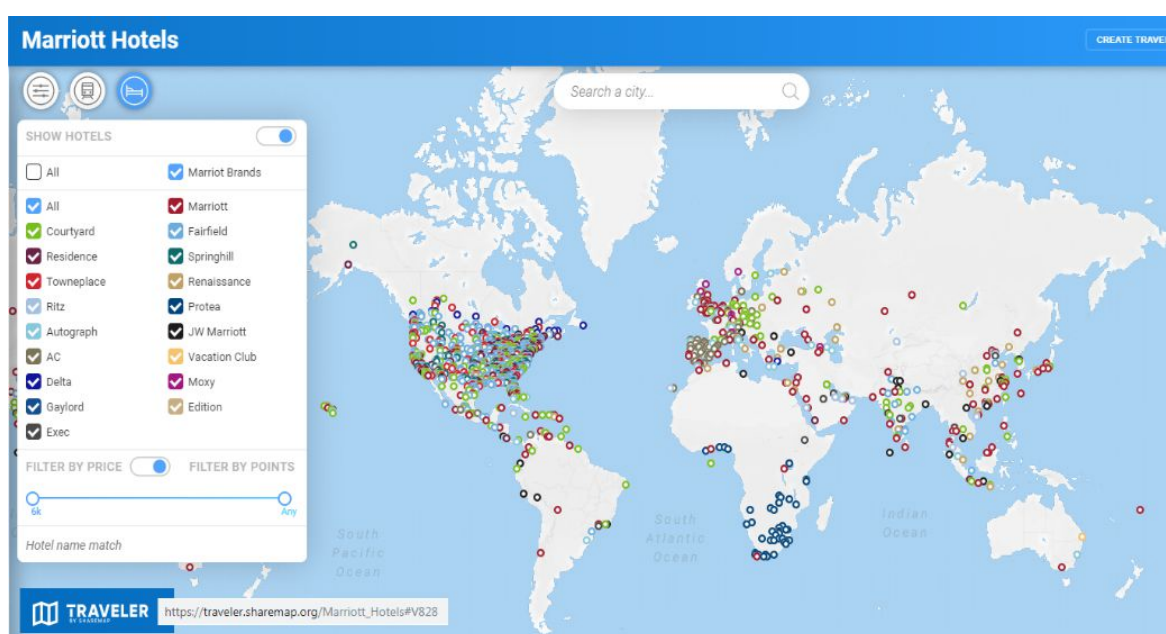

Рисунок 2.1. Отельная сеть «Marriott International». Скриншот страницы официального сайта Marriott Hotels.

Таблица 2.3

Десять отельных сетей, охватывающих наибольшее количество стран, 2018 г.

Международная отельная сеть	Число стран, в которых расположены отели, ед.	Место расположения штаб-квартира отельной сети
1. Marriott International	127	Батесда, Мэриленд, США
2. Hilton	105	Маклин, Вирджиния, США
3. IHG (InterContinental Hotels Group)	103	Дэнхэм, Букингемшир, Великобритания
4. Best Western Hotels & Resorts	102	Финикс, Аризона, США
5. Radisson Hotel Group	102	Миннетонка, Миннесота, США
6. AccorHotels	95	Париж, Франция
7. Preferred Hotels & Resorts	85	Чикаго, Иллинойз, США
8. Small Luxury Hotels of the World	82	Лондон, Великобритания
9. Wyndham Hotel Group	80	Парсишпани, Нью-Джерси, США
10. Global Hotel Alliance	78	Дубай, Объединенные Арабские Эмираты

Источник данных: Hotels 325 Special Report/ By Jeff Weinstein, editor in chief // Hotels. The Magazin of the Worldwide Hotel Industry. – July/August 2018.

На период 2017 г., для того, чтобы отельная сеть заняла место в числе трехсот наиболее крупных, она должна была располагать номерным фондом не менее четырех тысяч единиц (российская сеть «Azimut Hotels» в 2017 г. вкл. 29 отелей на 6 тыс. номеров).

На примере отельных сетей также демонстрируются особенности современной конфигурации, или географической приуроченности, туристских сетевых структур. Страной происхождения, где располагаются главные подразделения (штаб-квартиры) подавляющего числа крупнейших отельных сетей (более ста) с номерным фондом около 5 млн ед., являются США (табл. 2.4, 2.5).

Таблица 2.4

Рейтинг стран по числу крупнейших отельных сетей, 2018 г.

Страны, в которых располагаются штаб-квартиры крупнейших отельных сетей		Число крупных отельных сетей
1.	США	115
2.	Китай	36
3.	Испания	27
4.	Япония	12
5.	Великобритания, Германия	9
6.	Сингапур	8
7.	Тайланд	6
8.	Бразилия	5
9.	Австралия, Канада, Франция, Мексика	4
10.	Куба, Индия, Малайзия, Норвегия, Турция	3
11.	Австрия, Греция, Венгрия, Индонезия, Ирландия, Италия, Португалия, Шотландия, Южная Африка, Южная Корея, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты	2
12.	Барбадос, Хорватия, Кипр, Египет, Сальвадор, Финляндия, Израиль, Мальта, Новая Зеландия, Панама, Польша, Россия* , Венесуэла, Вьетнам	1

**Azimut Hotel – на 2018 год в сеть входили 36 отелей категорий 3, 4 и 5 звёзд с номерным фондом около 8 тыс. номеров, в России, Германии, Австрии.

Источник данных: Hotels 325 Special Report/ By Jeff Weinstein, editor in chief // Hotels. The Magazin of the Worldwide Hotel Industry. – July/August 2018.

Таблица 2.5

Рейтинг стран по номерному фонду отельных сетей, входящих в число 300 самых крупных, 2018 г.

Число номеров в крупнейших сетевых отелях	Страна, на территории которой расположена штаб-квартира отельной сети
5 млн	США
2 млн	Китай
100 тыс. - 1 млн	Великобритания, Франция, Испания, Япония, Германия
10-100 тыс.	Сингапур, Швеция, Австралия, Таиланд, Кипр, Норвегия, Канада, Куба, Мексика, Швейцария, Бразилия, Израиль, Индонезия, Малайзия, Индия, Турция, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Португалия, Шотландия, Ирландия, Южная Корея, Барбадос, Нидерланды, Египет, Венгрия, Греция
4-10 тыс.	Финляндия, Италия, Вьетнам, Панама, Хорватия, Россия , Венесуэла, Мальта, Сальвадор, Новая Зеландия

Источник данных: Hotels 325 Special Report/ By Jeff Weinstein, editor in chief // Hotels. The Magazin of the Worldwide Hotel Industry. – July/August 2018.

Таким образом, развитие международной системы туризма детерминировано двумя группами субъектов – «мега-игроков» современного туристского рынка и источников управления. Первая группа – суверенные государства. Они являются основными политическими институтами правового регулирования международного туризма, располагают организационными и финансовыми ресурсами управления туристской деятельностью. Вторая группа представлена транснациональными компаниями (туроператорскими, отельными, транспортными и др.), которые склонны добиваться вертикальной интеграции отраслевых сетей, совмещая туроператорскую, турагентскую, гостиничную и транспортную деятельность и влияя тем самым на туристское пространство отдельных дестинаций. Возникающие между двумя названными группами взаимоотношения мотивируются стремлением и тех, и других усилить свои позиции на международном туристском рынке [204, с. 4].

2.3. Мощность системы – физические и финансовые потоки

Одна из основополагающих характеристик любой системы – ее мощность. Она характеризуется т.н. показателями «входа» и «выхода», которые отражают объемы проходящих через нее потоков. Такие потоки пронизывают мировую туристскую систему по трем контурам: 1 – физические туристические потоки (число международных туристов); 2 – туристское потребление (финансовые потоки, проходящие через систему вместе с потребителями туристских услуг, вкл. расходы, непосредственно связанные с туристской деятельностью); 3 – капитальные инвестиции и правительственные расходы, связанные с организацией туристской деятельности.

Первый контур (физические турпотоки) является самым важным, т.к. запускает механизм всей туристской системы. Он определяется прохождением элементов (человек, потребитель рекреационных услуг) или их группы через систему. При этом, главным фактором, определяющим вход в систему, выступают рекреационные потребности (индивидуальные, групповые, общественные). Характеризуя их разнообразие, принято обращаться к иерархической классификации, которая разработана А. Маслоу [232]. Предложенный им подход проливает свет на саму возможность наличия индивидуальных рекреационных потребностей, а также на потенциал их реализации, в зависимости от уровня развития и качества жизни личности: «вероятность, с которой нас охватывают те или иные желания, зависит от того, в какой мере удовлетворены иные, более фундаментальные желания» [232, с. 60-72]. Если рекреационная система соответствует потребностям некоторого достаточного множества индивидов/групп, то она успешно функционирует. Конечный результат на выходе –

степень удовлетворения этих потребностей [334, с. 22]. В 2019 году объем международного туристского потока достиг рекордных 1,5 млрд (1,4 млрд в 2018 г.) [508] (двукратное увеличение по сравнению с концом 1990-х гг.); на 1 тыс. чел. населения земли пришлось почти 200 международных туристских прибытий (против двадцати в 1960-е гг.) (рис. 2.2).

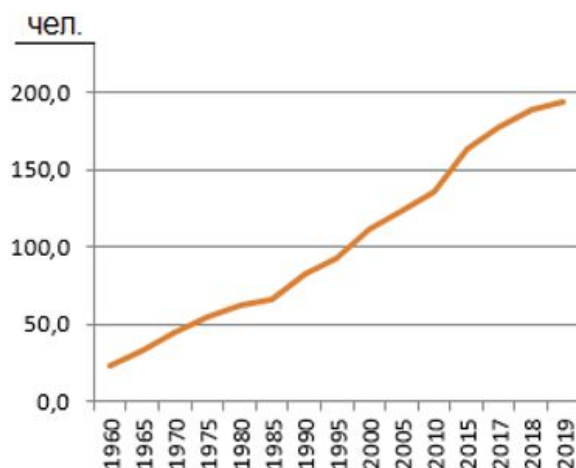

Рисунок 2.2. Мировой рост туристской мобильности населения в 1960-2019 гг. по числу международных туристских прибытий (ед.) на 1 тыс. чел. населения планеты Земля (рис. автора).

Источник данных: World Bank Open Data.

Распределение туристских потоков между странами не равномерно. Страны с наибольшими въездными туристскими потоками – Франция, США и Китай (рис. 2.3).

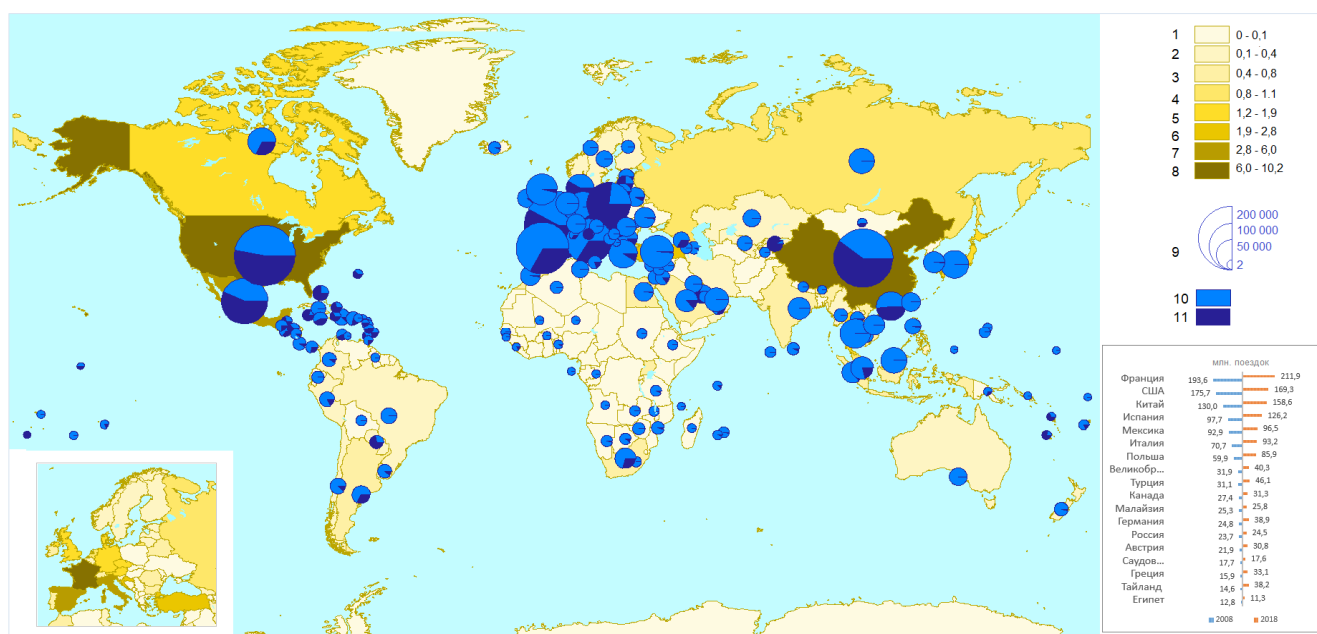

Рисунок 2.3. Распределение въездных туристских потоков по странам мира в 2008 и 2018 гг.: 1-8 – доля стран в общемировом въездном турпотоке, 2018 г., %; 9 – число поездок, 2018 г., тыс. чел., в т.ч.: 10 – туристы, 11 – экскурсанты (рис. автора).

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

Ключевым фактором формирования туристских потоков, обеспечивающим привлекательность и круглогодичный приток посетителей, признаются приуроченность к морским побережьям с мягким морским климатом. Среди дестинаций с наилучшими природно-климатическими условиями для пляжного отдыха, обеспечивающим странам значительную долю турпотока, относятся: Гавайи и Калифорния в США; в Западной Европе – Лазурный берег, Французская и Итальянская Ривьеры; Канарские острова и средиземноморские курорты Испании; морские курорты Греции на Средиземном, Черном, Эгейском, Ионическом морях; в Юго-восточной Азии – островные и материковые курорты Желтого, Южно-Китайского, Андаманского морей и т.д.

Показатели выездного туризма по разным странам также отличаются (рис. 2.4). Высокое положение в мировом экономическом рейтинге в значительной степени коррелирует с лидерством по объему выездных турпотоков.

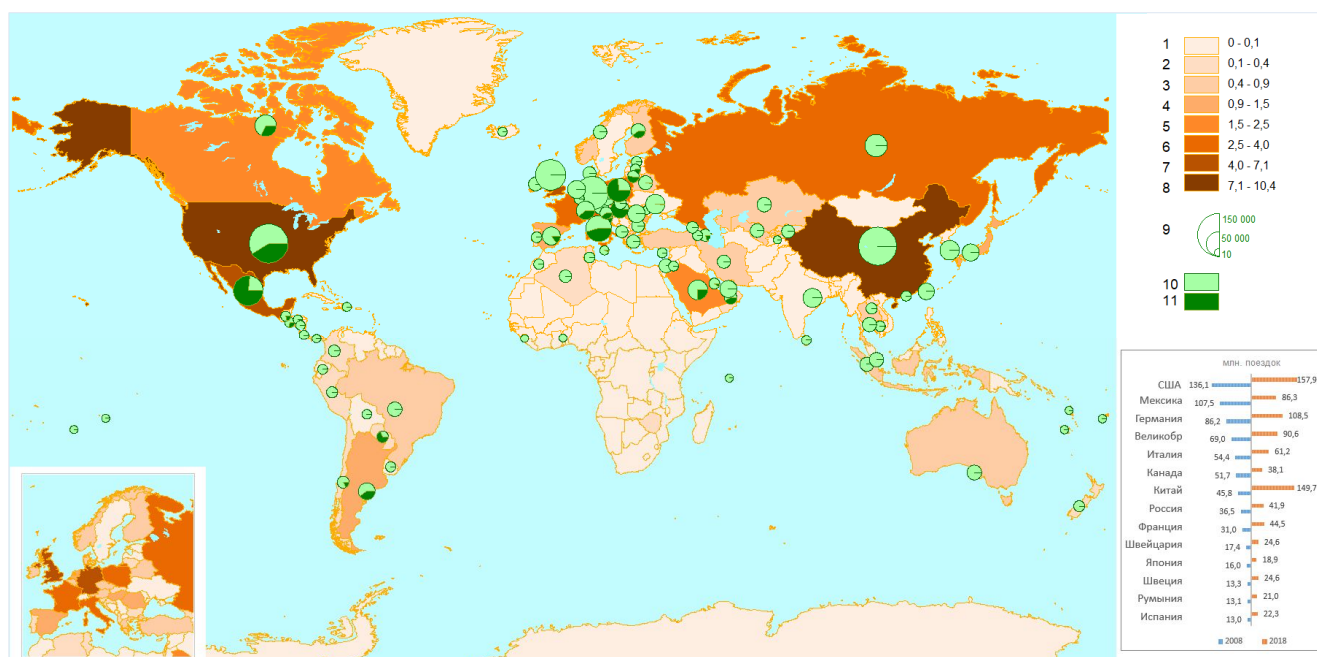

Рисунок 2.4. Распределение выездных турпотоков по странам мира в 2008 и 2018 гг.: 1-8 – доля стран в общемировом выездном турпотоке, 2018 г., %; 9 – число зарубежных поездок, 2018 г., тыс. чел., в т.ч.: 10 – туристы, 11 – экскурсанты (рис. автора).

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

За десятилетний период самый большой рост выездных потоков произошел в Китае (с 46 млн поездок в 2008 до 150 млн – в 2018 гг.), что сделало его крупнейшим туристским рынком мира. Наибольшее число иностранных туристов генерируют США, Германия и Великобритания. Суровые природно-климатические условия, стимулирующие повышенный спрос на пляжные дестинации, имеют значение для Канады, России и США, обширные

территории которых лежат в северном полушарии, а также государств Северной Европы. Значение имеют традиции регулярно путешествовать (Германия), открытость границ (Евросоюз) и др.

Второй и третий контуры описывают экономическую сторону функционирования международной системы туризма, а именно проходящие через нее финансовые потоки. Источником наиболее полной информации о движении капитала, связанного с туристскими расходами и капитальными вложениями в сфере турбизнеса, являются данные статистических наблюдений в рамках Вспомогательного счета туризма, публикуемые ВСПТ. Методика расчетов основывается на оценке валового внутреннего продукта, создаваемого в туризме [415, с. 67-80] – сложного агрегированного показателя, характеризующего часть общемирового финансового потока, порождаемую туристской деятельностью и деятельностью по ее организации [176]. В 2018 году вклад туризма в мировой ВВП достиг 8,8 трлн. долларов (10,3% мирового ВВП). Непосредственно, туристские услуги обеспечивают лишь треть тех выгод, которые предоставляет система международного туризма в целом (прямой вклад туризма в ВВП). Часть, включающая капитальные инвестиции и государственные вложения в развитие туристской отрасли (косвенный вклад туризма в ВВП), составляет более 50% отраслевого ВВП, а работники, непосредственно вовлеченные в туризм – 17% (индуцированная часть в общем значении показателя).

Второй контур (прямой вклад туризма в ВВП) характеризует внутреннее туристское потребление и включает в себя объем туристского экспорта (расходы иностранных туристов в странах пребывания), а также расходы граждан на внутренний туризм, в том числе индивидуальные правительственные расходы (социальные трансферты, субсидирование) (рис. 2.5).

Наибольшими показателями прямого вклада туризма в национальный ВВП (2018 г.) характеризуются страны, занимающие наивысшие позиции в мировой иерархии по макроэкономическим показателям: США, где ВВП на душу населения составляет 20,6 трлн. долл., Китай – 13,8 трлн. долл.; Япония – 5,0 трлн. долл.; Германия (4,0 трлн. долл.) (2018 г. по рейтингу МВФ).

Посетительский экспорт. В 2005-2007 гг. объем мирового посетительского экспорта (расходы туристов в странах пребывания) превысил 1 трлн долл., в 2017-2018 гг. – 1,5 трлн долл., а в 2019 г. – 1,7 трлн долл. (6,8% от общемирового объема экспорта и 28,3% от мирового экспорта услуг) [409]. В докладе Комиссии по торговле и развитию (2010) отмечалось, что «вместе с растущим участием в нем развивающихся стран туризм стал одним из важных факторов их роста.

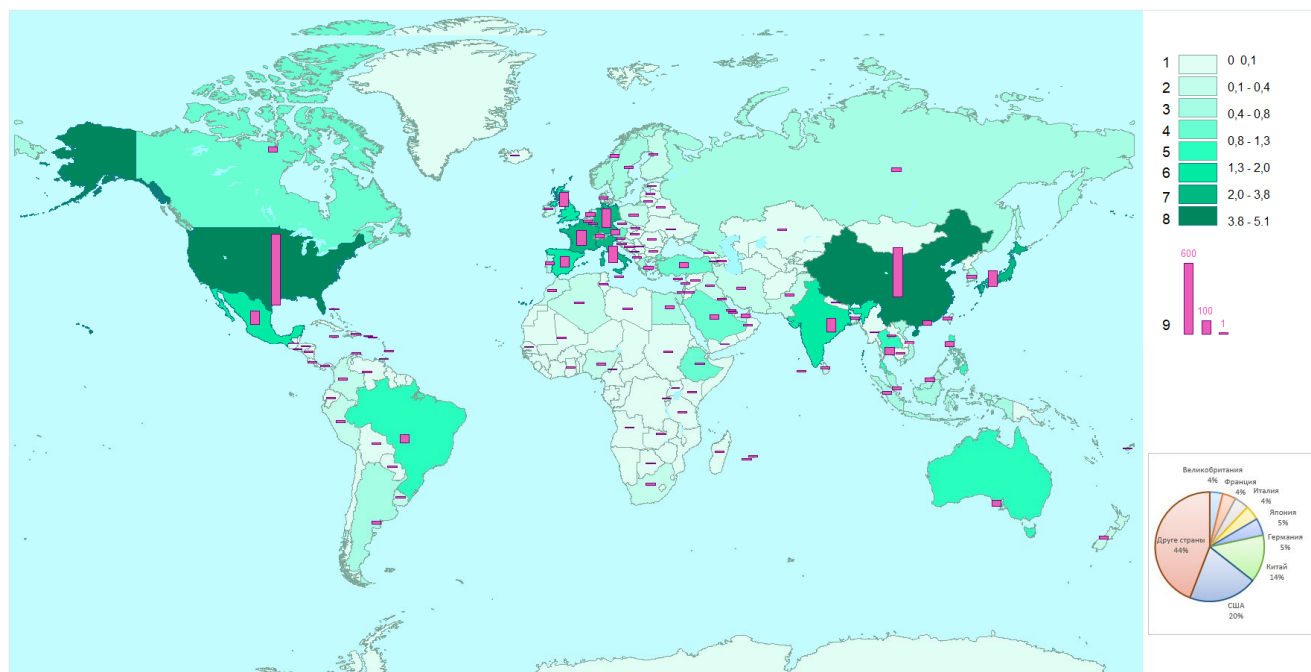

Рисунок. 2.5. Прямой вклад туризма в ВВП по странам мира в 2018 г.: 1-9 – доля стран в общемировом туристском ВВП, %; 9 – прямой вклад туризма в ВВП, млрд. долл. номинальные цены (рис. автора).

Источники данных: World travel & tourism council; World Travel and Tourism Council.

В общем плане туризм, как статья экспорта, занимает четвертое место после топлива, химической продукции и продукции автомобильной промышленности. В более чем 150 странах туризм входит в пятерку ведущих отраслей экспортеров, а в 60 странах – занимает первое место. Это главный источник иностранной валюты для трети развивающихся стран и половины наименее развитых стран, в которых на него приходится до 40% ВВП» [468].

На важную роль туризма, как источника валютных поступлений, указывали П.Г. Олдак [272], М.А. Ананьев [17], В.С. Преображенский [334]. В.С. Преображенский подчеркивал оборотную сторону туристского роста: «для многих стран туризм становится важным, а иногда и основным, источником поступления валюты... Однако, для отдельных стран значение этой функции неоднозначно. Приток валюты в одни страны, сопровождается ее оттоком из других. [...] Характерно, что это главным образом страны с низкой стоимостью рабочей силы, так как при трудоемкости организации рекреационной деятельности, слабой механизации и автоматизации производства туристских товаров и услуг этот фактор имеет пока очень большое значение. Наконец, население стран с высоким уровнем жизни участвует в международном туризме значительно более активно, что способствует оттоку валюты» [334, с. 20].

Расходы на внутренний туризм. В ответ на осознание масштаба проблемы утечки капитала через выездной туризм, имеется очень простое с точки зрения общего понимания, но

не всегда реализуемое, решение. Оно сформулировано в тексте Манильской декларации: «развитие иностранного туризма должно сопровождаться аналогичными усилиями по развитию внутреннего туризма» [534].

Объемы внутреннего туризма и туристские расходы с 2008 по 2018 гг. значительно возросли (табл. 2.6, рис. 2.6). Лидерами по расходам на внутренний туризм являются: США; в Западной Европе – Германия, Великобритания, Франция, Италия; быстро растущие экономики Азии – Китай и Индия. В последующем десятилетии (2008-2018 гг.) поступления от внутреннего туризма, в несколько раз превышающие показатели других стран, были у США (2008 – 769,53 млрд долл., 2018 – 857,49 млрд долл., текущие цены). В 2018 г. аналогичный отрыв продемонстрировал и Китай (2008 – 176,68 млн долл., 2018 – 776,69 млн долл., текущие цены). Для таких стран, как Индия и Китай, высокие расходы на внутренний туризм являются как показателем его развития и повышением роли внутренних потребителей на туристском рынке, так и следствием высокой численности населения.

Таблица 2.6

Внутренние туристские потоки в России и странах с наибольшим значением показателя в 2008 и 2018 гг., млн поездок

Страны	2008		2018	
	туристов	экскурсантов	туристов	экскурсантов
США	1 964,9	нет данных	2 291,1	нет данных
Китай	1 712,0	нет данных	5 539,0	нет данных
Япония	362,9	371,6	291,1	270,7
Франция	200,7	78,3	189,7	78,4
Испания	157,6	235,3	169,8	285,5
Великобритания	**126,0	нет данных	118,5	1 703,4
Италия	122,9	нет данных	62,9	82,4
Германия	108,1	313,0	159,3	нет данных
Канада	87,6	126,8	95,4	182,6
Австралия	70,5	135,6	105,6	206,1
Мексика	50,8	93,5	61,7	108,6
Россия	31,5	178,4	62,2	253,7*
Индия	нет данных	нет данных	1 854,9	нет данных
Республика Корея	нет данных	нет данных	163,2	147,9

* 2017 г.; **2009 г.

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics, Data 2008 – 2012, 2014 Edition. – Madrid: World Tourism Organization, 2014; Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

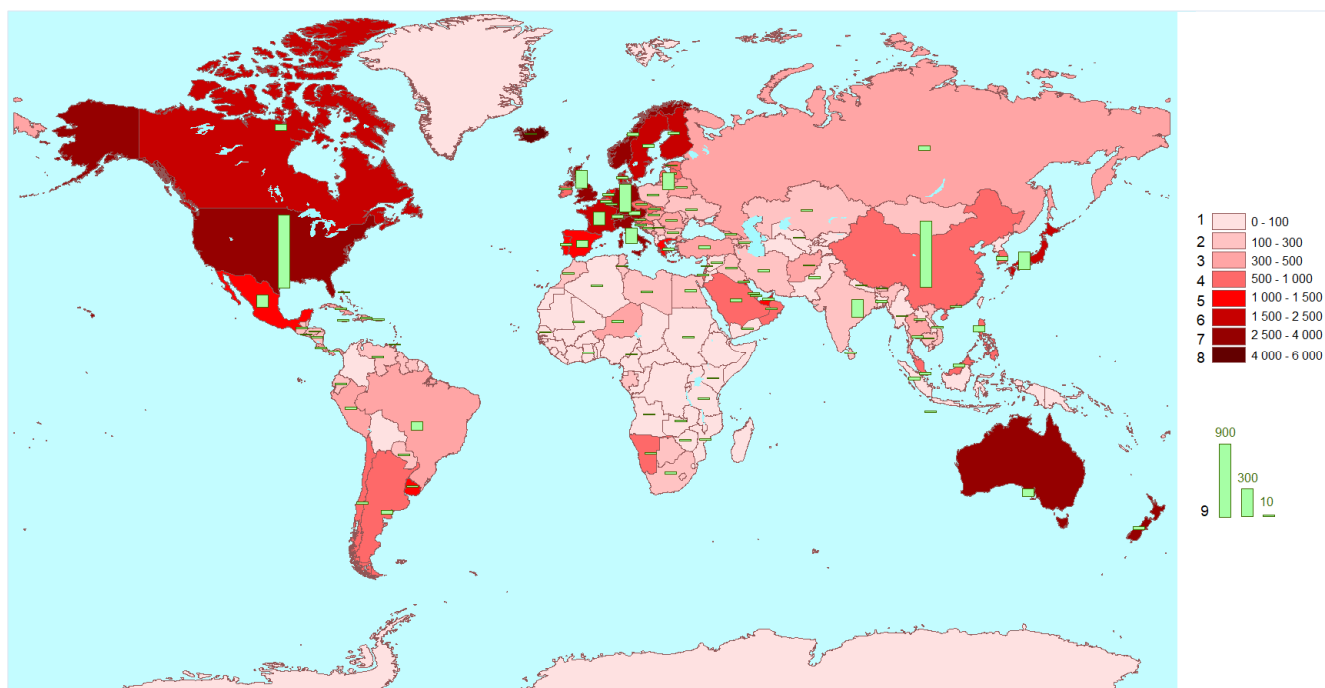

Рисунок 2.6. Расходы туристов при поездках по странам постоянного проживания (расходы на внутренний туризм) в 2018 г.: 1-8 – объем расходов на одного жителя страны, долл./чел.; 9 – общенациональный объем расходов на внутренний туризм, млрд долл., номинальные цены (рис. автора).

Источник данных: World travel & tourism council.

Индивидуальные правительственные расходы. Развитие внутреннего туризма стало настоящей необходимостью для каждого современного государства, поэтому туристское потребление внутри стран, как правило, получает дополнительную финансовую поддержку со стороны правительств. В рамках Вспомогательного счета туризма, эта составная часть туристского потребления определяется как «государственные расходы на предоставление нерыночных услуг для индивидуального потребления, в том числе в сфере образования, социального обеспечения, здравоохранения, музейной деятельности, рекреационных услуг и т.д., которые могут рассматриваться в качестве льготных с точки зрения интересов посетителей». Их объемы, обычно, сравнительно не велики. На рисунке 2.7 показана структура внутреннего туристского потребления в некоторых странах мира в 2008 и 2018 гг. Данные приводятся на фоне общемировых показателей.

Третий контур – финансовые потоки, связанные с инвестиционной деятельностью и государственными вложениями в организацию и развитие туристской деятельности (коллективными правительственными расходами). Финансовые потоки третьего контура формируют косвенный вклад туризма в ВВП. Основные компоненты рассматриваемого финансового потока связаны с инвестиционной деятельностью и государственными вложениями в организацию и развитие туристской отрасли.

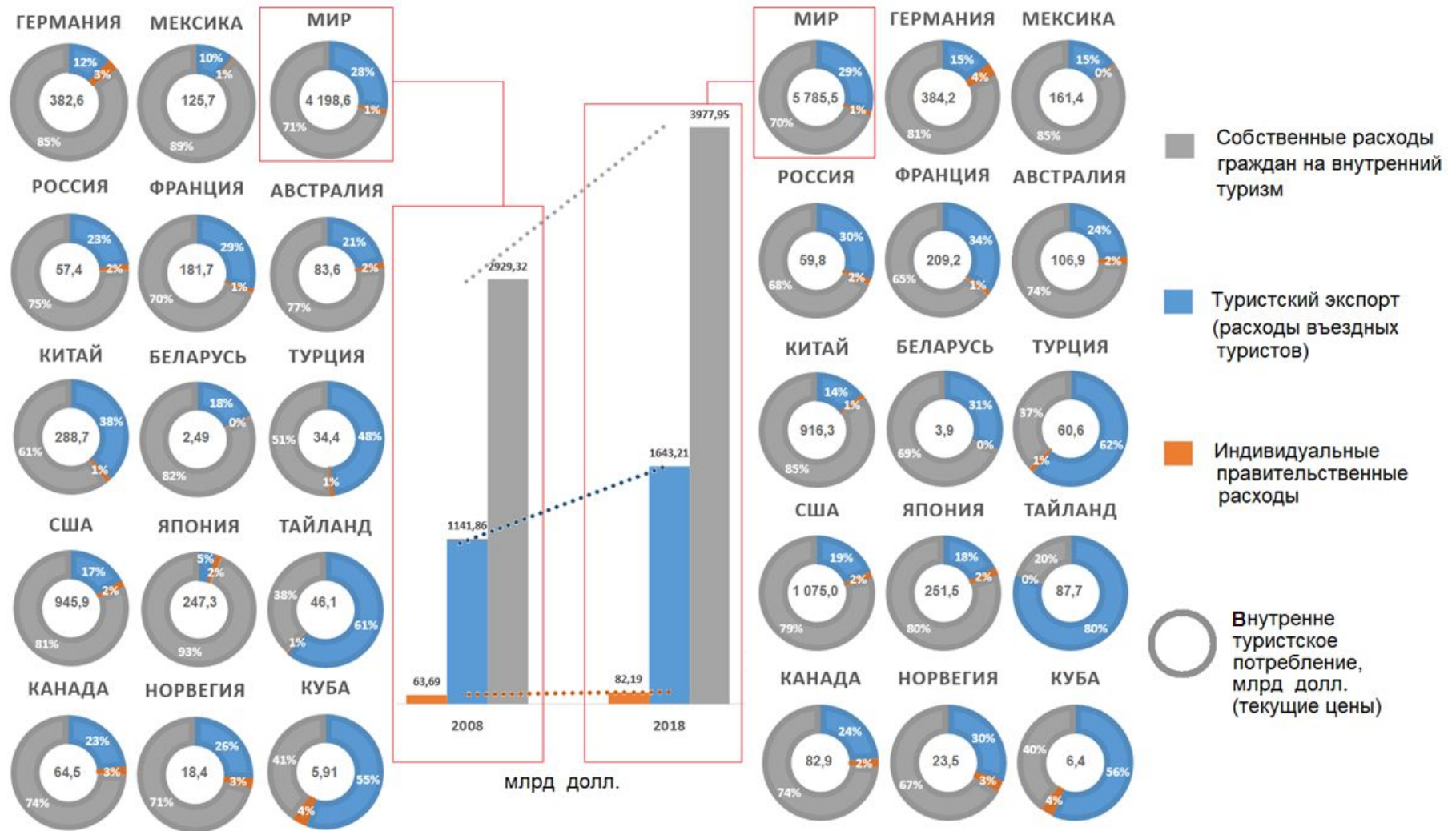

Рисунок 2.7. Структура и рост внутреннего туристского потребления в России и некоторых странах на примере 2008 и 2018 гг. (рис. автора).
Источник данных: World travel & tourism council.

Государственная поддержка туризма. Государственные органы в сфере туризма занимаются разработкой стратегий развития туризма, его правового регулирования, содействуют развитию туристской инфраструктуры и партнерских отношений с другими странами, заботятся о создании благоприятного имиджа страны, притоке инвестиций, безопасности туристов, организации услуг в сфере образования, здравоохранения и культуры, представляющих интерес для посетителей и т. д. Современные подходы к государственному управлению все больше принимают форму государственных услуг и осуществляются в рамках государственно-частного партнерства [514, с. 25-27].

Капитальные инвестиции. Важнейшая составляющая финансовых потоков, продвигающихся по третьему контуру – капитальные инвестиции. Их особое значение связано с масштабным развитием базовой инфраструктуры – транспорта, мест размещения и отдыха и других объектов, в значительной степени определяющих характер и интенсивность потоков посетителей. Инвестиции воздействуют на количество произведенных туристских товаров и услуг и число рабочих мест, приводят к накоплению материальных и нематериальных фондов в виде сооружений, оборудования, квалифицированного персонала и т.д.

В 1995 году общемировой объем капитальных инвестиций в туризм составлял 381 млрд долл. (текущие цены). С 2008 по 2018 гг. он вырос от 816,6 до 940,4 млрд долларов (текущие цены). Резкий рост объемов инвестиций произошел в 2003 гг. и сохранял свои темпы вплоть до финансового кризиса 2008 года. В 2010 году снижение показателя составило 7,5% [494, с. 9-10].

Рост инвестиционной активности – одна из черт современности. О важнейших функциях инвестиций принято говорить со ссылкой на автора теории «занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса, который считал, что богатство нации определяется не столько ее ресурсами и сбережениями, сколько ее возможностями тратить, прежде всего в виде инвестиций [460, 504]. Страны все больше открываются для связанных с туризмом прямых иностранных инвестиций, по сравнению с другими видами экономической деятельности. Инвестиционная политика стран в сфере туризма может принимать мягкую форму в виде привлечения поддержки туристических ярмарок и интернет-сайтов, или жестких мер – создание конкретных стимулов для иностранных инвесторов [27, с. 25]. Примером одной из форм такого рода стимулов является создание целевых инвестиционных площадок, в том числе в виде особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), имеющих место в России. Их развитие подкреплено специальными законами [601, 548].

Говоря о важной и полезной роли инвестиций, нельзя забывать о двойственности этого явления. С одной стороны – это вложение финансовых средств, с другой – получение прибыли от осуществленных вложений. Будут ли выгоды от этих вложений реальным достоянием той

или иной территории, зависит от адреса субъекта, их осуществившего [397]. Инвестиционная политика должна определять разумный баланс между интересами государства, местных субъектов хозяйствования и иностранных инвесторов.

Финансовые потоки третьего контура, связанные с инвестиционной деятельностью и государственными вложениями в организацию и развитие туристской отрасли, по сути, направлены на увеличение мощности всей системы, а точнее – на усиление потоков первого и второго контура. С другой стороны, потоки третьего контура нужно рассматривать как входящие. В этом случае, на выходе из системы следует ожидать некие результаты, отвечающие изменениям эффективности ее функционирования и отражающиеся на показателях второго контура (прямом вкладе туризма в ВВП). Это явление обосновано столь почитаемой среди специалистов в сфере туризма концепцией мультипликативного эффекта [180, 509].

Высокий уровень связи между объемом прямых инвестиций в туризм (параметр входа в систему) и прямым вкладом туризма в общий ВВП (показатель эффективности системы на выходе из нее), является закономерным. Однако разные дестинации, в тот или иной промежуток времени, по-разному откликаются на инвестиционные вливания. Так, всякий раз, при вводе в систему новой дестинации, в первые годы соотношение прямого туристского ВВП и объемов капитальных инвестиций в туризм, как правило, превышает то, которое наблюдается в последующем времени. Иначе говоря, кратковременный первоначальный высокий результат сменяется спадом, а затем – стабилизацией. Более того, начиная с 1995-1996 годов, эти пропорции вообще перестали показывать какие-либо резкие скачки (рис. 2.8). Они в несколько раз ниже даже для совсем новых мест назначения.

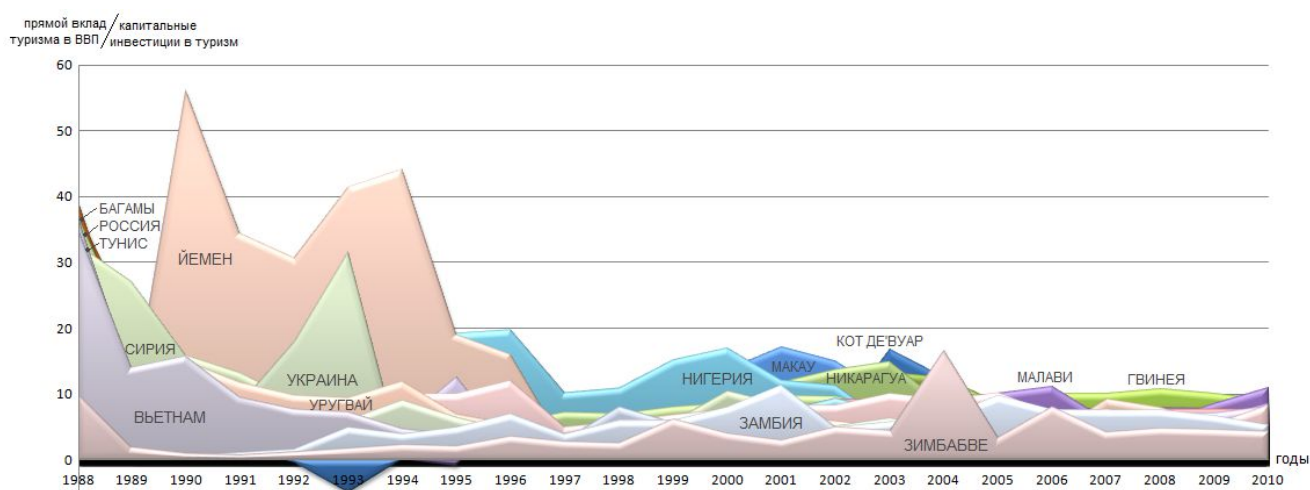

Рисунок 2.8. Отклик некоторых дестинаций на инвестиции, визуализированный через отношение показателей прямого вклада туризма в ВВП стран и капитальных инвестиций в туризм, 1988-2010 гг.

Источники данных: World travel&tourism council.

Так, данные международной статистики говорят, что в 1997-2006 гг. происходило заметное вливание инвестиций в страны Африки, но результаты были не столь высоки, как можно было прогнозировать, опираясь на предыдущий опыт. Это значит, что глобальная система международного туризма в целом подошла к определенной стадии сбалансированности и насыщения, а большая часть мест назначения является в той или иной мере освоенными. Для ощутимой экономической результативности сферы туризма требуется определенный оптимальный объем инвестиций.

Для каждой из стран, скорее всего, этот объем укладывается в свойственный только ей коридор. Он ограничен, с одной стороны, критическим минимальным объемом инвестиций, до достижения которого не происходит никакого значительного скачка прямых поступлений от туризма в ВВП, при высокой вероятности отрицательного результата, а с другой – максимально-эффективным объемом инвестиций, преждевременное превышение которого также не дает видимого увеличения эффективности отрасли туризма. Такого рода закономерности являются предметом специального исследования. Объективность представленных выводов относительна, поскольку они не только упускают прочие источники финансовых вливаний в сферу туризма, в частности коллективные правительственные расходы, но и оставляют без внимания негативные параметры в виде разного рода издержек (в том числе импорт оборудования и материалов, необходимых производителям туристских услуг, а также профессиональной рабочей силы).

Характеристика экономической эффективности туризма, как в глобальном масштабе, так и для отдельных стран, представляет собой актуальную и невероятно сложную задачу, решение которой входит в компетенцию экономической науки и в рамках работы рассматривается в общих чертах. Основные трудности, связанные с расчетом экономической эффективности туризма, сформулированы во «Вспомогательном счете туризма» [514]. Они заключаются в невозможности достоверно оценить, как в конечном итоге распределяются результаты инвестиционной деятельности, четко отделить финансовые потоки, связанные с потреблением туристских товаров и услуг [470, 472, 514]. За рамками анализов остаются всевозможные издержки, особенно косвенные. Их ограничение в интересах государства и местных сообществ является решающим для экономической политики в сфере туризма, а это требует исключительных нравственных усилий всех участников индустрии туризма, как бизнесменов, так и государственных служащих.

2.4. Емкость системы

С мощностью, как важнейшим свойством системы, тесно связана ее емкость. Емкость туристской системы отражает ее пропускную способность – возможный физический объем входящих турпотоков в обозначенный промежуток времени (сутки, сезон, год) с учетом текущего состояния и уровня развития системы.

В стремлении к увеличению своей экономической эффективности система наращивает пропускную способность посредством расширения системы обслуживания и инфраструктуры. В существующих условиях важнейшие лимитирующие факторы – обширность освоенных туристских территорий и их природные возможности – в конечном итоге, не имеют решающего значения при наличии спроса. Таким образом, пропускная способность туристской системы может быть определена в соответствии с реальными возможностями индустрии гостеприимства (технологическая емкость) и выражается в объективных характеристиках ресурсов размещения – числа гостиниц, номерного фонда и наличных мест. В 2019 году глобальная туристская система располагала от 700 тыс. до 850 тыс. отелей с номерным фондом от 16,4 млн до 30 млн комнат. Их общая емкость по числу мест – более 40 млн². При средней заполняемости в 68-70%, мировой гостиничный фонд позволяет в совокупности принять почти полтора миллиарда посетителей в год (число туристских прибытий в 2019 г.). Большая его часть традиционно приурочена к регионам Америки и Европы (табл. 2.7).

При оценке потенциальных возможностей каждой из стран принимать те или иные объемы туристских потоков учитывается развитие отельного фонда (по числу коллективных средств размещения, количеству комнат и мест). Наибольшим числом гостиничных номеров располагают США (5 млн номеров), а также Китай, Япония и Италия (рис. 2.9).

По обеспеченности же гостиничными номерами лидируют небольшие по площади страны, давно зарекомендовавшие себя в качестве мировых дестинаций – Кипр, Мальта, Греция. За период 2009-2018 гг. Россия нарастила мощность коллективных средств размещения в 2-3 раза (от 249 до 584 тыс. номеров) (табл. 2.8).

Некоторые страны с наиболее высокими показателями характеризуются оптимизацией отельного фонда – уменьшение числа гостиниц при одновременном увеличении потенциала размещения (Германия, Италия). Общее сокращение отельного фонда произошло в Китае. Наличие необходимых ресурсов размещения еще не является гарантом соответствующих по объему турпотоков. Непостоянство спроса на имеющиеся ресурсы размещения изменяется в зависимости от всего комплекса текущих и влияющих на него политических, экологических и социально-экономических условий каждой отдельной дестинации, а также туристской моды.

Таблица 2.7

Распределение отельного фонда по туристским регионам и субрегионам мира в 2018 г.

Туристские субрегионы	Число гостиниц, тыс. ед.	Число комнат, тыс. ед.	Число мест, тыс. ед.	Среднее число мест на 1000 жителей
Азиатско-Тихоокеанский				
Океания	9,3	412,8	52,3	66,36
Северо-Восточная Азия	93,2	4 100,6	6 034,7	62,16
Юго-Восточная Азия	91,1	2 636,2	1 548,8	6,25
Южная Азия	112,2	2 691,4	5 476,0	23,95
Америки				
Карибы	4,7	274,0	501,9	85,37
Северная Америка*	79,3*	6 118,3*	1 616,3*	12,96*
Центральная Америка	11,9	203,8	273,2	13,19
Южная Америка	103,9	2 259,0	4 955,0	10,42
Африка				
Северная Африка	5,2	260,8	618,0	7,77
Субсахара	63,3	595,7	1 454,6	8,06
Ближний Восток				
Ближний Восток	11,9	1 106,8	1 836,7	12,78
Европа				
Западная Европа	114,9	3 475,1	7 259,9	38,98
Центральная/Восточная Европа	58,6	1 603,1	3 540,9	12,676
Южная/Средиземноморск ая Европа	78,8	3 399,3	7 105,8	63,21
Всего:	838,3	29136,9	42274,1	20,0

*В использованных статистических источниках данные об отельном фонде Канады не представлены, данные об отельном фонде США представлены частично.

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics, Data 2008 – 2012, 2014 Edition. – Madrid: World Tourism Organization, 2014; Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020; A compilation of data on accommodation demand and capacity, powered by Telefonica, UN WTO.

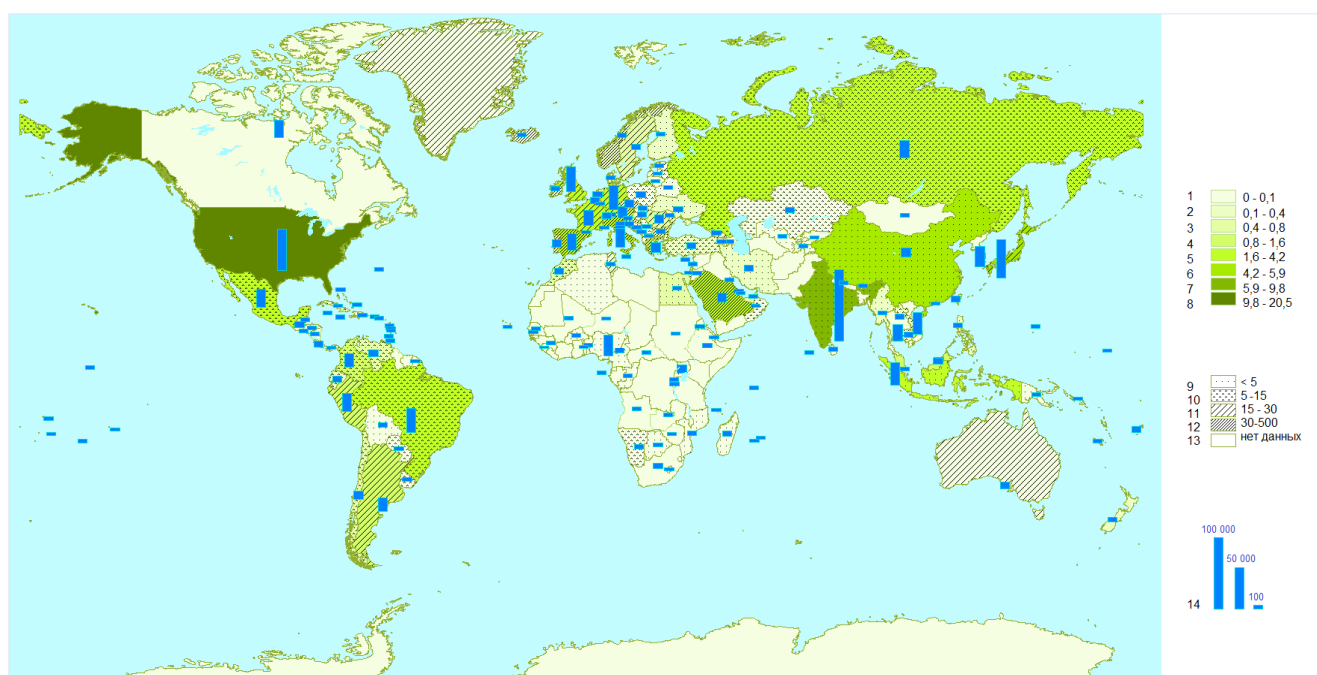

Рисунок 2.9. Отельный фонд по странам мира в 2018 г.: 1-8 – распределение номерного фонда по странам, %; 9-13 – обеспеченность населения местами в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед./1000 чел.; 14 – число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед. (рис. автора).

Источник данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

Таблица 2.8

Отельный фонд России и страны с крупнейшим отельным фондом в 2009 и 2018 гг.

Страна	Число мест, тыс.		Число номеров, тыс.		Число гостиниц и аналогичных средств размещения, тыс.		Обеспеченность местами ед. /1000 чел.	
	2009	2018	2009	2018	2009	2018	2009	2018
Россия	501,2	1 299,0	249,0	584,0	7,4	21,3	3,49	9,02
Соединенные Штаты Америки	н. д.	н. д.	4 762,1	5 310,2	50 800	56 697	Н.д.	Н.д.
Китай	3 064,7	2 318,8	1 673,5	1 365,2	14,2	8,9	2,3	1,7
Италия	2 227,8	2 260,2	1 088,1	1 091,2	33,9	32,9	36,9	37,2
Япония	1 893,3	3 612,7	839,9	1 533,8	10,1	53,7	14,9	28,6
Германия	1 812,9	1 911,3	926,6	976,5	35,9	31,8	21,8	23,1
Испания	1 733,4	1 927,4	863,1	922,5	18,3	19,3	37,9	41,7
Великобритания	1 410,8	1 768,8*	648,2	786,8*	40,4	33,4*	22,9	26,9*
Мексика	1 247,1	1 616,3	623,6	808,1	16,2	22,6	10,7	12,9
Франция	1 224,9	1 308,9	612,5	654,5	17,3	17,9	19,6	20,1

*Данные за 2016 г.

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics, Data 2008 – 2012, 2014 Edition. – Madrid: World Tourism Organization, 2014.; Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

Кроме ресурсов инфраструктуры приема и размещения, объем входящих потоков зависит и от возможностей транспортной системы. Им соответствуют объемы проходящих через систему транспортных потоков (воздушных, наземных, водных). Приоритеты

принадлежат воздушному транспорту, который проявляет склонность к росту в более быстром темпе, чем наземный, так что доля авиапутешествий неуклонно увеличивается. Более половины путешественников пребывают в места назначения воздушным транспортом (54 %), в то время как остальные путешествуют наземным (39 % – автомобильным и 2 % – железнодорожным) или водным (5 %) [463, 498, 499].

Технологическую (инфраструктурную) емкость системы также следует отличать от накладывающей на нее определенные ограничения рекреационной емкости природных и культурных комплексов – лимитирующий фактор, значимость которого возрастает на низших иерархических уровнях (локальном, региональном).

2.5. Внутрисистемные взаимодействия

Многосторонние внутрисистемные взаимодействия в сфере туризма проявляются, в том числе, в распределении туристских потоков, а, следовательно, и связанного с ними туристского капитала – эффект таких взаимодействий выражается в конкуренции дестинаций национального уровня за международные туристские потоки.

Перераспределение турпотоков. Постоянно встречающиеся в специальной литературе и средствах массовой информации характеристики туристской отрасли той или иной страны чаще всего опираются на данные о въездном туризме. Однако больший интерес представляет баланс въездных и выездных турпотоков – выделение стран преимущественно отправляющих и принимающих туристов. Будучи рассчитанным для каждой страны в отдельности, он дает важную дополнительную информацию: значительная асимметрия в сторону выездных потоков является фактом нежелательным, как для стран с высоким уровнем экономического развития, так и с низким, и, наоборот, перевес въездных потоков при их достаточно большом объеме может подчеркнуть устойчивое положение страны на международном туристском рынке (рис. 2.10).

Причины перевеса в сторону выездных турпотоков, с одной стороны, могут отражать высокий уровень благосостояния и связанную с этим повышенную туристическую активность населения (как, например, в Германии), а с другой – недостатки организации внутреннего туризма – как в России. Для стран со сложными внутриэкономическими условиями такое положение может быть обусловлено коммерческой или трудовой деятельностью, которая осуществляется под маской туризма либо с ним совмещается (речь идет о шоп-туризме и сезонных трудовых миграциях).

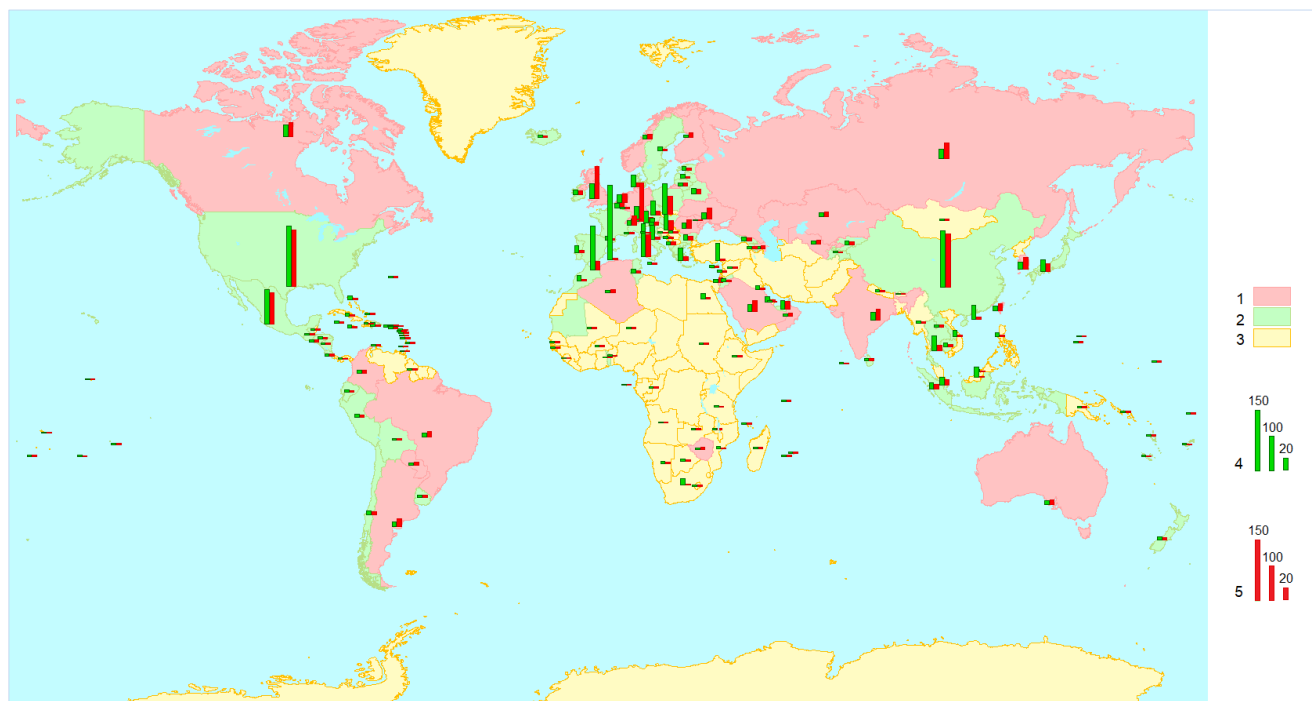

Рисунок 2.10. Соотношение въездных и выездных турпотоков по странам мира в 2018 г.: 1 – преимущественно отправляющие страны, 2 – преимущественно принимающие страны, 3 – не определено; 4 – въездной турпоток, млн. поездок, 5 – выездной турпоток, млн. поездок (рис. автора).

Источник данных: World bank data base.

Изменения в структуре туристских потоков, произошедшие за десять лет (2008-2018 гг.) иллюстрируются на смене позиций крупных туристских дестинаций: Китай и Великобритания из стран, преимущественно принимающих, стали генераторами выездных турпотоков; обратные изменения произошли, например, в Словакии. Таким образом, туризм проявляет себя одновременно и как фактор, и как результат социально-экономического роста, когда общее благосостояние населения страны проецируется на состояние и функционирование сферы туризма и путешествий. Такая взаимозависимость реализуется через экономические возможности, а также свободы, которые то или иное государство готово предоставить своему населению для реализации рекреационных потребностей. Однако результаты поиска подобной зависимости для каждой из стран в отдельности не так однозначны. Например, Россия была и остается привлекательной для туристов, и как бы не менялась социально-экономическая и политическая обстановка, число приезжающих в нее туристов все же отличается относительно стабильным ростом. При этом сами россияне зачастую предпочитают зарубежную поездку материальным приобретениям, бывают ограничены экономически, потому обнаруживается довольно жесткое соответствие между состоянием экономики в целом и расходами на зарубежные поездки. Наоборот, для обеспеченной Германии поездки ее граждан за границу давно стали традицией, которая редко нарушается. Многие государства с растущей

экономикой, особенно страны бывшего постсоветского пространства, часто показывают обратные тренды – уменьшение выездных турпотоков при общем экономическом росте – демонстрирующие, что с ростом благосостояния у населения постепенно отпадает необходимость в шоп-туризме или поиске заработка в соседних государствах. В то же время значительный рост выездных турпотоков из Китая также является демонстрацией интенсивного роста общего благосостояния.

Конфигурация и структура туристских потоков в разрезе туристских макрорегионов и более крупных группировок стран, выделенных на основе показателей экономического развития, раскрывает неравнозначность их распределения: более 60% туристских прибытий осуществляются в Европу и Америку (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Структура въездных турпотоков по туристским макрорегионам и типам экономик
в 2000 и 2018 г.

Туристские макрорегионы и	Число международных туристских прибытий, млн поездок	Доля международных туристских прибытий, %	Число международных туристских прибытий, млн поездок	Доля международных туристских прибытий, %
	2000		2018	
По макрорегионам				
Мир	680	100	1 403	100
Европа	392,6	57,7	712,6	50,8
Америки	128,2	18,9	217,2	15,5
Азиатско-Тихоокеанский регион	110,4	16,2	342,6	24,4
Африка	26,2	3,9	67,1	4,8
Ближний Восток	22,4	3,3	63,6	4,5
По типам экономик				
Развитые экономики	430	63,2	761	54,2
Растущие (развивающиеся) экономики	250	36,8	642	45,8

Источник данных: World bank data base.; World bank data base.

Тем не менее, нельзя забывать, что сама культура туризма в современном виде и действующая международная система туризма имеет европейские корни. Более того, основные туристские потоки направляются преимущественно из развитых стран в другие развитые страны. Этому явлению способствуют налаженные инфраструктурные связи и дистрибьюторские каналы, высокое качество и большой ассортимент туристских услуг, привычная для туристов социо-культурная среда, а самое главное – наличие сформированной туристской индустрии и крупных высоко конкурентных участников туристского рынка. Сопоставление

данных за период 2000-2018 г. позволяет говорить о постепенном снижении указанных дисбалансов.

Перераспределение туристского капитала (баланс посетительского экспорта и импорта). На рисунке 2.11 показаны расходы туристов в странах пребывания в 2008-2009 гг. Этот показатель, соответствующий в международной номенклатуре расходам, относящимся к въездному туризму, отражает посетительский экспорт капитала, или туристские расходы посетителей в странах пребывания, гражданами которых они не являются [535, с. 42].

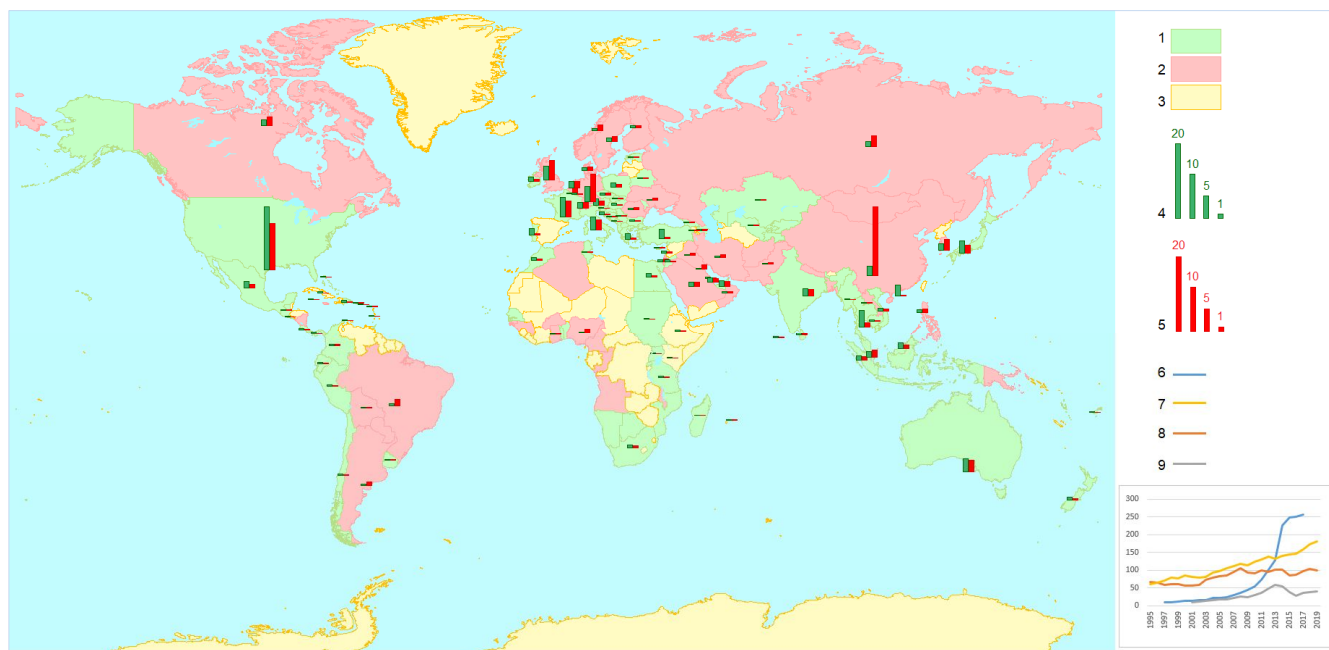

Рисунок 2.11. Туристский импорт (расход международных въездных туристов в принимающих странах) и экспорт (расходы международных выездных туристов в других странах) по странам мира в 2018 г.: 1 – страны, где импорт превышает экспорт; 2 – страны, где экспорт превышает импорт; 3 – не определено; 4 – доля стран в общемировом туристском импорте, %; 5 – доля стран в общемировом туристском экспорте, %; Туристский экспорт (расходы граждан на выездной туризм) в 1995-2019 гг., млрд. долл. (текущие цены): 6 – Китай, 7 – США, 8 – Германия, 9 – Россия (рис. автора).

Источники данных: UN DATA. A world of information; World travel & tourism council; World bank data base.

Лидирующие позиции по рассматриваемому показателю в Мире (2018 г.) занимают США, почти в 3 раза превышая показатели Франции и Испании, в 4-6 раза Германии, Китая, Италии и Великобритании. Большие объемы ввозимых туристами в разные страны денежных масс положительно оцениваются как дополнительный источник пополнения государственного бюджета и улучшения жизни местных сообществ. Тем не менее, значимость такого притока может быть значительно снижена и даже сведена к отрицательным значениям при учете аналогичного показателя, относящегося к выездному туризму.

Лидером по связанному с туризмом экспорту капитала в последние годы стал Китай. Традиционно ими являются страны с мощной экономикой – США и Германия. Значительные денежные средства расходуются на выездной туризм жителями Великобритании, Франции.

Приведенные данные иллюстрируют, что глобальная система международного туризма представляет собой мощный механизм перераспределения финансовых потоков, связанных с потреблением туристских товаров и услуг, которое образно можно проиллюстрировать в виде «пирога», сложенного денежной массой, продвигающейся вместе с турпотоками. Результаты участия стран в его формировании и дальнейшем разделении разные – одни больше вкладывают, а другие больше получают. Факт такого перераспределения признается мировым сообществом. В «Документе Акапулько» [519] участники Всемирного совещания по туризму констатировали, что «некоторые страны, достигшие значительного социально-экономического развития и использующие в туристском плане выгодное географическое положение, в связи с близостью крупных туристских рынков или секторов пассивного туризма уже достигли многих целей, [...] но выражают сожаление, что значительное число стран еще не имеет необходимых условий, чтобы пользоваться таким положением» (п. 3 документа).

На неоднозначную роль туризма в мировой экономике стали указывать в первой половине XX века. Иностранцы туристы могли реанимировать различные отрасли экономики, в то время как вывоз валюты из страны собственными туристами приводил к негативным последствиям. В 1936 г. Экономический комитет Лиги Наций в «Обзоре туристского движения, рассматриваемого, как международный экономический фактор» обращал внимание на то, что «стремиться к привлечению максимального числа туристов в собственную страну и в то же время делать все, чтобы помешать своим гражданам посещать соседние страны, является столь же серьезным нарушением здравого смысла, как стремление все экспортировать, ничего не ввозя» [485, с. 5-8].

Механизмы искусственного ограничения выездных турпотоков активно применялись в СССР. Это делалось, с одной, стороны за счет ограничения свободы выездов за рубеж, лимитирования индивидуальных валютных расходов, тщательной разработки карты туров, с другой – посредством развития внутреннего туризма и его стимулирования через социальные программы, например, предоставление льготных цен на авиаперелеты и железнодорожный транспорт жителям отдаленных регионов. Компенсирующую роль при этом играл территориальный фактор – обширность страны, ее природное и культурное разнообразие позволяли реализовать практически весь спектр рекреационных потребностей граждан. Это в некоторой степени смягчало ограничения свободы перемещений. Можно было потратить целую жизнь, чтобы посетить все самые интересные места многонационального и мультикультурного

Советского государства. По иронии судьбы, именно отлаженная, находящаяся под неусыпным государственным контролем, советская система международного туризма сыграла свою роковую роль. Она стала входными воротами для западной кредитно-финансовой системы, от которой так тщательно оберегалась советская экономика: в 1988 в недрах ВАО «Интурист» был инициирован выпуск первой в СССР международной платежной пластиковой карты [106].

2.6. Динамичность

Принято говорить, что туризм – динамично развивающаяся отрасль мирового хозяйства. Как любая действующая система, международный туризм по мере своего развития изменяется, закономерно преобразуется и переходит из одного состояния в другое. Динамичность прослеживается как в реакции на внешние и внутренние воздействия, так и в цикличности изменений параметров функционирования.

Способность меняться во времени и в пространстве, характерная для системы в целом, присуща и ее отдельным элементам – подсистемам подчиненного ранга – дестинациям, туристским центрам, зонам отдыха. «Динамичность и эволюция рекреационной деятельности отражаются в пространственных формах территориальных систем, которые постоянно изменяются, одни быстро и полностью, другие медленно и частично. Прежде всего, изменения касаются численности и емкости рекреационных предприятий, площади рекреационных территорий и номенклатуры функциональных типов ТРС» [141, с. 66].

2.6.1. Экспонентный рост

Более или менее систематические наблюдения общемирового туристского потока ведутся с 1950 года [417, с. 6]. Тогда их объем составлял около 25 млн международных посетителей в год. С середины XX века мировой турпоток демонстрирует экспонентный рост. Его динамика позволяет говорить об ускорении туристского развития и сокращении периодов, за которые происходит увеличение мирового турпотoka на 100 млн прибытий в год. Принимаемые как достоверные данные ЮН ВТО свидетельствуют о том, что системе потребовалось более 15 лет (1950 и ранее-1965 г.) на то, чтобы рассматриваемый показатель впервые перешагнул рубеж в 100 млн посетителей. Следующий подобный период был пройден уже за десять лет (1965-1975 гг.). После того последовало несколько 4-5-летних периодов. Продолжительность двух докризисных (до 2008 г.) периодов составила всего 2 года. За три года (2010-2012), следовавших за двухлетним спадом (2008-2009 гг. мирового финансового кризиса),

мощность мирового потока туристов перешла в пределы следующего математического порядка. Подобные переходы мировая система туризма испытывала трижды, и они могут разделить ее историю на три временных отрезка: до 1965 гг. – $N10^7$ прибытий; 1965-2011 гг. – $N10^8$ прибытий; с 2012 г. – $N10^9$ прибытий (рис. 2.12).

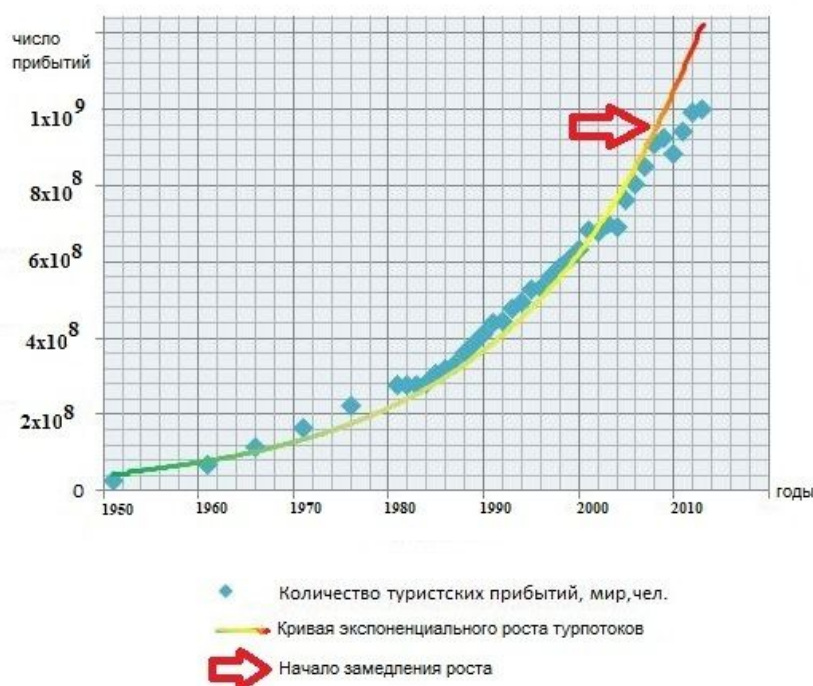

Рисунок. 2.12. Экспоненциальный рост туристских потоков по десятилетиям (рис. автора).
 Источник данных: International Tourist Arrivals, 1950-2002. – World Tourism Organization. – <http://umc.rea.ru/hotel/TourMaterials/WTO/1950-2002.pdf>; World Tourism Organization (UNWTO), September 2012.

При общем росте абсолютной величины турпотоков, изменение этого показателя от года к году имеет скачкообразный характер и в наиболее критические для туризма периоды его прирост по отношению к предыдущему году может иметь отрицательное значение. Но общий восходящий тренд говорит о постепенном, пока малозаметном, затухании темпов роста общемирового числа прибытий: после более чем полувекового устойчивого роста наметилось закономерное отклонение от кривой экспоненты. Это значит, что мировой туризм близок к потенциальным пределам своего роста. Подтверждением такого предположения можно считать значительное количество сообщений о негативных последствиях, вызываемых избыточными туристскими потоками в популярных туристских дестинациях. Например, анализ более чем сорока ситуаций, связанных с т.н. овертуризмом, и систематизация ответных мероприятий, представлены в коллективной работе Р. Peeters с соавторами [457, с. 153-253; 462, с. 15]. В исследовании отмечается, что наиболее уязвимыми являются прибрежные и горные районы, острова и объекты культурного наследия. В этой ситуации, с высокой вероятностью,

дальнейшее расширение туристского рынка будет все в меньшей степени происходить за счет вовлечения дополнительного числа потребителей и новых территорий, а в большей – за счет диверсификации отрасли, насыщения рынка новыми и разнообразными турпродуктами, все большей ориентацией на ресурсосберегающие технологии и т.н. «зеленую экономику».

2.6.2. Циклические процессы

Как любая сложная система, туризм характеризуется колебательными циклическими процессами. Они могут быть зарегистрированы во временных лагах различной продолжительности как для системы в целом, так и для ее отдельных элементов. Долговременные циклы могут генерироваться внешними причинами. Они связаны с естественной динамикой суперсистемы – периодичностью экономических кризисов, долговременными природными циклами и т.д. Подробно изучены циклы, связанные с внутренними явлениями. К ним относятся годовые циклы туристской активности, или сезонность туризма. Циклическим развитием характеризуются и отдельные дестинации. С их закономерным зарождением и угасанием связаны постоянные флуктуации туристских потоков от одного туристского региона к другому.

Сезонность. Сезонность описывает колебания туристских потоков в течение года и обусловлена совокупностью природных и институциональных факторов. Природный фактор генерируется физико-географическими условиями места назначения, годовой динамикой природно-климатических условий. Институциональный – относится к общественным и политическим циклам, сложившемуся календарю деловой активности. R. Butler [389] определяет несколько наиболее распространенных форм институциональной сезонности: государственные, религиозные и профессиональные праздники, традиционные народные гуляния, школьные каникулы, природно-обусловленные повторяющиеся события, такие как дни солнцестояния и т.д. Сезонная цикличность легко прослеживается в годовой динамике общемирового объема въездных туристских потоков по месяцам. Общемировой турпоток имеет пиковые значения в летний период – июль и август. В тоже время на макрорегиональном уровне циклические процессы отличаются. Эти отличия носят, прежде всего, отпечаток воздействия географических факторов, а именно – ландшафтно-климатических условий. Рисунок 2.13 показывает, что несмотря на заметные различия туристских макрорегионов по объемам и сезонной динамике турпотоков, мировой туризм живет в европейском ритме с выраженным летним пиком и зимним спадом числа международных прибытий (рис. 2.13).

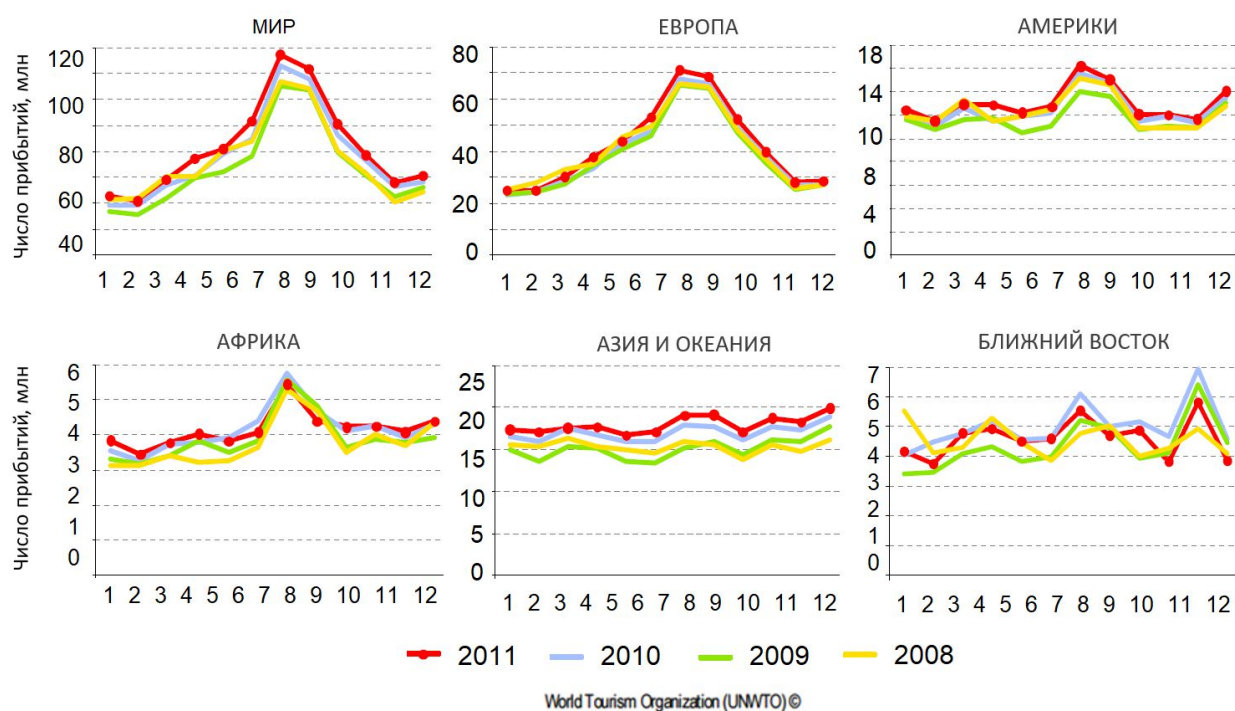

Рис. 2.13. Динамика международных туристских прибытий по макрорегионам мира по месяцам, млн поездок.

Источник: World tourism barometer. Statistical Annex. – Volume 10. – March, 2012. — World tourism organization, 2012.

Дифференциация сезонных циклов в туризме еще более ярко проявляется на каждом последующем, нижележащем, иерархическом уровне. На графике прибытий в США (рис. 2.14) отчетливо прослеживается ход сезонных изменений: февраль-март – весенний всплеск; март-июнь – межсезонье, турпотоки не стабильны и их направление в сторону повышения или понижения зависит не только от факторов социального, экономического, политического и природного характера, но и в том числе от усилий организаторов отдыха; июнь-сентябрь – высокий летний сезон, который отличается повышенной востребованностью трудовых ресурсов, критической нагрузкой на объекты рекреационной инфраструктуры и коммуникации (высокое водо- и энергопотребление), нагрузкой на природные и историко-культурные объекты, оживление торговли; сентябрь-октябрь – второй период межсезонья, связанный с началом нового цикла деловой активности и предновогодним затишьем на туристском рынке; декабрь-январь – зимний сезон каникул и отпусков; январь-февраль – посленовогодний спад, начало нового финансового года. На аналогичном графике для Таиланда также выделяются периоды спадов и всплесков, но границы периодов сглажены, зимний высокий сезон доминирует над летним.

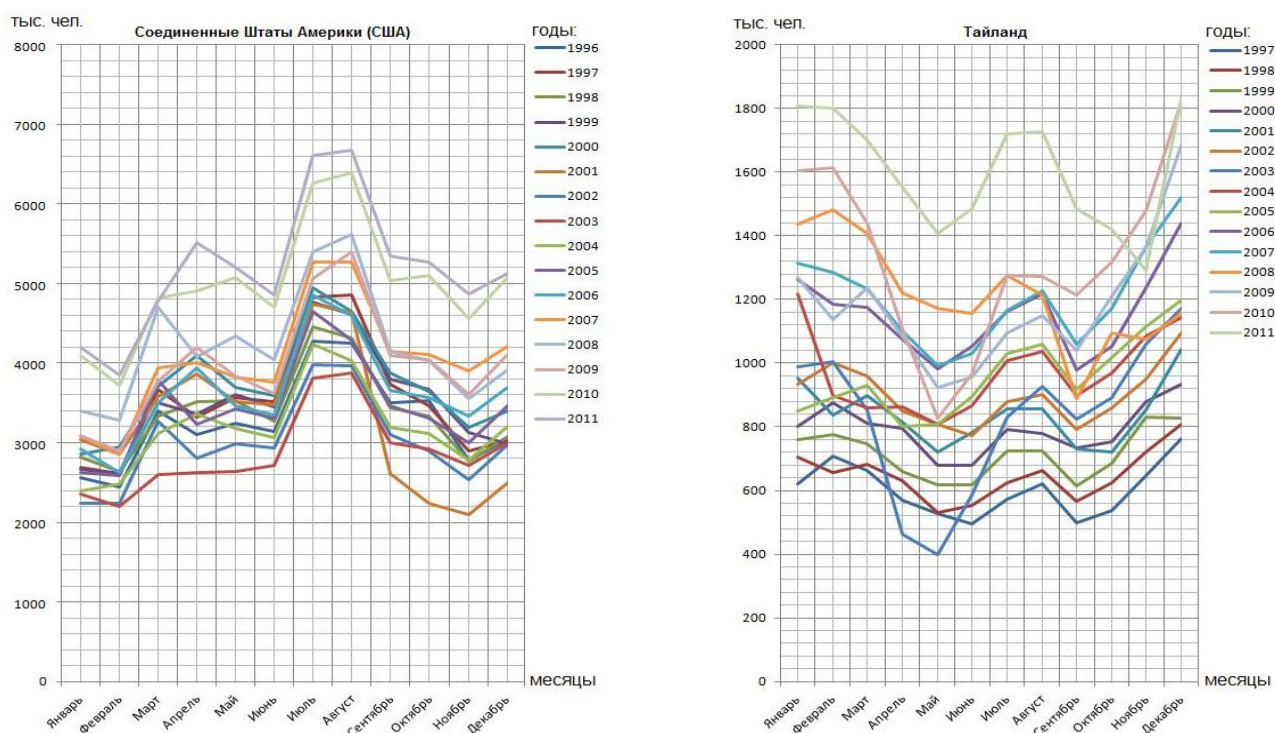

Рисунок. 2.14. Динамика въездных туристских потоков в США и Таиланде по месяцам, тыс. чел. (рис. автора).

Источники данных: Monthly Tourism Statistics. Table C. Non-Resident Arrivals to the USA. By world region/country of residence. – Travel and Tourism Industries (OTTI); Tourism indicators. – Bank of Thailand (Statistical Data).

На рисунке 2.15 с помощью совмещения контуров природных зон с данными на картах климата ландшафтно-климатические условия представлены как факторы комфортности и сезонности в туризме. Для этого учтены среднегодовые климатические показатели – температуры и количество осадков [82, 153, 181-184].

Явление сезонности порождает две встречные проблемы. С одной стороны, организаторы отдыха должны решать задачи социально-экономического характера, возникающие в период спада туристской активности – повышенный риск безработицы среди сезонного персонала, значительный спад доходности предприятий. А с другой – стремиться к сглаживанию сезонных колебаний туристских потоков. Это достигается различными способами. Во-первых, по средствам расширения спектра услуг. Например, среди отельеров распространена практика в «мертвый» сезон предоставлять гостиницы для проведения корпоративных и деловых мероприятий – конференций, семинаров и т.д. Во-вторых, приспособливать объекты обслуживания, приема и размещения туристов для круглогодичного функционирования по средствам более тщательного благоустройства.

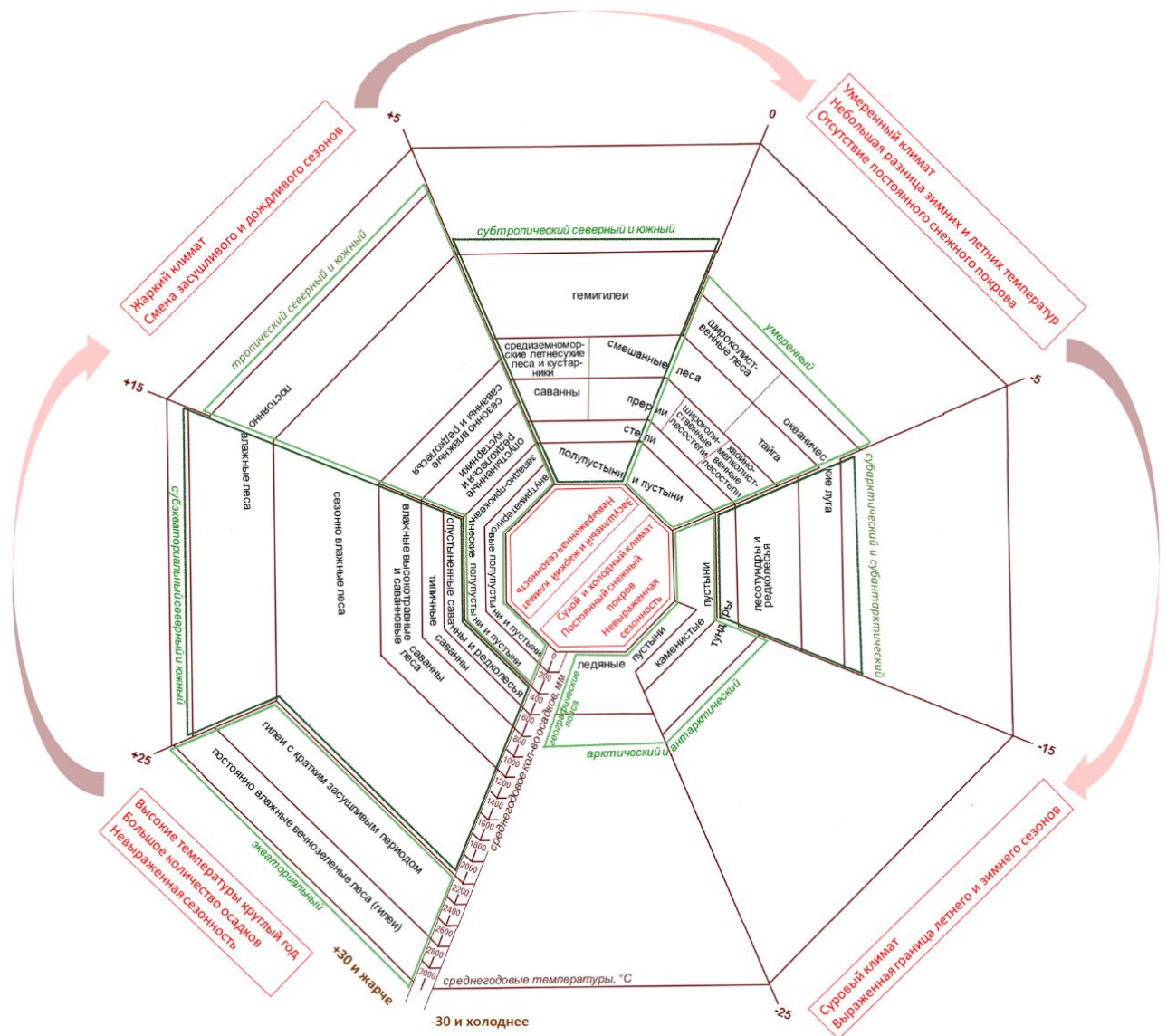

Рисунок 2.15. Сезонность в туризме по типам климатов (по В.П. Кёшпену) и природным зонам мира (рис. автора)

Составлено на основе: Географические пояса и зоны Земли. Карта М. 1:100 000 000, 1972; Климатическая карта мира, 1 20 000 000, 1954; Климатическая карта мира, М. 1:20 000 000, 1970; Климатическая карта мира, М. 1:25 000 000, 2008.

В регионах с выраженными зимними и летними сезонами меняется спектр рекреационных занятий, от пляжного отдыха и отдыха на природе к зимним видам спорта, познавательным экскурсиям. Кроме того, транспортные коммуникации, энергосистемы и системы водоснабжения, комплексы социально-бытового обеспечения также рассчитываются на сезонные всплески потребления и эксплуатации.

Любая туристская дестинация стремится к сглаживанию циклов сезонной активности и достижению более или менее равномерного объема турпотоков в течение всего года. Идеальным графиком такого сезонного цикла является прямая, находящаяся на максимально большом удалении от нулевого значения показателя туристских прибытий. Природно-

климатический фактор является одним из определяющих для положения стран в мировом туристском рейтинге.

Циклы развития туристских дестинаций. Теория о циклах жизни туристских дестинаций имеет прямое отношение к их емкости, объясняет флуктуации турпотоков от одного модного туристского направления к другому. Теорию в 1980 году обосновал R. Butler [390], подхвативший идеи, которые выдвинул W. Christaller [440, с. 103], образно описавшего типичный путь освоения туристской территории: «Художники выискивают нетронутые необычные места для рисования. Шаг за шагом место развивается как так называемая художественная колония. Вскоре пребывает группа родственных художникам поэтов; затем киношники, гурманы и золотая молодежь. Место становится модным, и предприниматель принимает это к сведению. Рыбачьи домики, хижины (приюты) преобразуются в пансионаты и на сцену выходят отели. Между тем, художники уже бежали и нашли другую периферию – периферию как связанную с пространством и метафорически, как «забытые» места и ландшафты. Только художники с коммерческой жилкой, которые хотят преуспеть в бизнесе, остаются; они зарабатывают (капитализируют) на добром имени живописца, работавшего на этом углу и на доверчивости туристов. Больше и больше горожане выбирают это место, сейчас модное и рекламируемое в газетах. Впоследствии гурманы и все те, кто ищет реального отдыха, остаются в стороне. Наконец, туристические агентства приходят со своим пакетом туристических услуг. Теперь индугированная общественность избегает таких мест. В то же время, в другом месте тот же цикл происходит снова, все больше и больше мест в моде, изменяется их тип, происходит превращение в туристическое прибежище всех».

Теория Р. Батлера описывает процесс развития дестинации как s-образную кривую поэтапного изменения ее популярности со стадиями, предваряющими «рост» и «падение» [390]. Снижение аттрактивности мест отдыха объясняется накоплением негативных эффектов, достижением предельной туристской емкости территорий – ухудшением качества окружающей среды, износом инфраструктуры, изменением природных и культурных достопримечательностей, которые обеспечивали ее первоначальную популярность. Растущие турпотоки постепенно поглощают местные ресурсы, в том числе и те, благодаря которым территория стала известна. При избыточном количестве посетителей создается обстановка бытового дискомфорта для местного населения, стираются краски традиционной культуры. Так генерируются волны освоения других территорий, цикл замыкается и начинается новый [215]. Применение знаний о циклах дестинаций предложено Еврокомиссией для мониторинга туристских территорий и своевременных мероприятий по недопущению падения интереса к

ним [137, 408]. В таблице 2.11 приведены «кейсы» мероприятий по в ситуациях падения дестинаций, выявленные автором в средствах массовой информации.

С оригинальной теорией согласуются представления о формировании зон отдыха от единичной туристической стоянки до рекреационной системы с капитальной застройкой, изложенные в Теоретических основах рекреационной географии [334, с. 71]. Как указывают Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов, рекреационная емкость территории не сводится лишь к противоречию между рекреационными потребностями и возможностями природы. Определенные рамки задают продовольственные возможности местного хозяйства, а также взаимодействия «гость-хозяин». При этом учитывается оптимальное соотношение числа туристов и постоянных жителей, при котором сохраняется атмосфера гостеприимства, а местное население не испытывает туристского пресса, близкое к значению 1:3 [242, с. 38].

Рекреационный потенциал отдельно взятой территории, при достижении ею высшей фазы своего развития, может быть увеличен путем благоустройства, совершенствования инфраструктуры обслуживания и размещения туристов, строительства современных инженерных сооружений, а также перепрофилирования с изменением набора услуг и/или переориентацией на другие целевые группы потребителей.

В странах и регионах с низкими экономическими показателями, не имеющих возможность направлять достаточных средств на развитие и поддержание инфраструктуры, использование ресурсов туризма, как правило, носит экстенсивный характер [242, с. 36]. В этом случае решение проблемы сохранения рекреационного потенциала увязывается с инвестициями. В этом контексте концепция Р. Батлера [390] раскрывает еще один слой информации. Он включает в себе закономерности преобразования структуры землепользования рекреационных районов, выявленные В. Крыстевым [204]: формирование устойчивого туристского интереса к территории, сопровождается укрупнением земельных участков, необходимых для размещения туристско-рекреационных комплексов с последующим внедрением корпоративных сетевых структур.

А.Ю. Александрова отмечает взаимосвязь развития туристских дестинаций с более глубокими экономическими процессами, описываемыми, в частности, циклами Н.М. Кандратьева: «Циклы туристской конъюнктуры также связаны с длинными кондратьевскими волнами. Анализ их взаимодействия проливает свет на особенности развития международного туризма на том или ином отрезке времени. Естественно, кризисы в туризме тем глубже, а подъемы значительнее, чем синхроннее две волны достигают соответственно своих низших и высших точек» [12, с. 117].

Примеры решений по ограничению роста дестинаций в целях сохранения их привлекательности на основе масс-медиа

Дестинация	Общая характеристика	Предпосылки падения дестинации	Мероприятия
Филиппины, остров Барокай	Тропический остров в составе центральной части Филиппинского архипелага. Площадь - 10,32 км ² , численность населения – 12 тыс. чел. Местное население в осн. занято в индустрии туризма. Ежегодно остров посещает 0,25 млн иностранных туристов.	Многие из объектов туристической индустрии не подключены к системе канализации, отходы сбрасываются в море. Строительство новых объектов велось в стихийном порядке и без учета их влияния на окружающую среду.	Секретарь президента Филиппин Гарри Роке объявил о временном закрытии острова для въезда для иностранных туристов на известный курорт Барокай. Запрет сроком до шести месяцев вступил в силу 26 апреля 2018 года. В течение полугода на Барокае предполагается создать современную систему канализации, снести часть туристических объектов и восстановить урон, нанесенный окружающей среде. На период действия запрета местное население теряет основную статью дохода, значительная часть турпотока переориентируется на главных конкурентов острова Барокай - тайский Пхукхет и индонезийский остров Бали, ряд корейских авиакомпаний отменяют прямые рейсы из Ичхона на Барокай, турагентства возвращают деньги за выкупленные туры ¹ . Осенью 2018 г. Ограничения частично сняты. По установленным правилам одновременно на острове может находиться не более 19 тыс. туристов, общее число доступных для бронирования номеров снижено до 6-9 тыс. На белом пляже запрещено курение и распитие спиртных напитков, прием пищи. Отели, не подключенные к центральной канализации и не имеющие собственных систем очистки сточных вод закрыты ² .
Тайланд, острова Пхи-Пхи и др.	Группа островов в провинции Краби, расположенных между материком и островом Пхукет. Входят в состав национального парка «Hat Noppharat Thara». Общая площадь 12,5 км ² , численность населения 2,2 тыс. чел. Только с курортов Краби и Пхукет сюда прибывает около 5 тыс. туристов ежедневно.	Поток туристов и большое количество яхт привело к деградации коралловых рифов и уникальной природы островов, катастрофическому накоплению мусора.	Сообщение о намерении закрыть для туристов пляж в Бухта Майя Бэй на острове Пхи-Пхи-Ле (второй по площади из островов Пхи-Пхи, Площадь — 6,6 км ²) в период с июня по сентябрь 2018 г. Рекомендуются ограничение количества отдыхающих и введение запрета на вход в бухты острова экскурсионным яхтам. В 2016 г. был закрыли доступ к четырем островам: Ко Тачай, Кхай Нок, Кхай Нук и Кхай Най. Для сохранения чистоты песчаных пляжей за курение на пляжах Таиланда предусмотрены наказания вплоть до лишения свободы. С 2007 года с частных посетителей взимается плата за посещение (на сентябрь 2017 года – 400 батов с человека за посещение, с дайверов – 600 бат) ^{3,4,5}

Австралия, скала Свадебный торт	Уникальная геологическая формация в Национальном парке Южного Уэльса. Скалу отличает белый цвет, «слоеная структура» и правильные геометрические формы (более 10 тыс. посещений в день до закрытия).	Безопасность туристов – одновременное скопление любителей фотографирования и селфи приводило к несчастным случаям.	Весной 2015-го утес решено полностью закрыть для посещений
Хорватия, национальный парк Крка	Расположен в средней Далмации, в долине реки Крки, между городами Книн и Шибеник. Площадь — 109 км ² . Ближайший населенный пункт – г. Скрадин (Шибенско-Книнская жупания). Численность населения около 600 тыс. чел.	Чрезмерное скопление экскурсантов в одном месте привело к дискомфортным условиям и угрозе разрушения природного облика водопадов.	Летом 2017 года, после того как в парке одновременно оказалось свыше 3 млн человек, администрация объявила об ограничении доступа к водопадам до 10 тыс. человек в день ⁴
Испания, Барселона	Город, столица автономной области Каталония и провинции Барселона. Численность населения – 1,6 млн чел. Площадь - 100 км ² . Город ежегодно посещает около 30 млн туристов (против 1,6 млн местного населения).	Местное население обеспокоено чрезмерным числом туристов, превышающим число жителей.	В городе введен запрет на строительство новых отелей в центре. Летом 2017 года объявлено о намерении ограничить турпоток ⁴
Италия, Венеция	Город на северо-востоке Италии, административный центр обл. Венеция и одноименной провинции. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Численность населения – 260 тыс. чел., площадь около 400 км ² . Город каждый год посещают до 30 миллионов человек.	Из-за чрезмерного скопления людей возникла угроза для исторических памятников, местное население признает город не пригодным для повседневной жизни.	Власти Венеции приняли решение ограничить въезд туристов в город. Городской совет утвердил официальные ограничения численности гостей: для центральной площади Сан-Марко установлен лимит в 65 тыс. чел. ежедневно. Заявлено о начале тестирования системы ограничения установленного муниципалитетом числа путешественников в отдельном районе Венеции с использованием турникетов с мая 2018 г. (ограничение не касается местных жителей) ⁶
Италия, остров Капри	Остров в Средиземном море, входит в состав итальянской провинции Неаполь в регионе Кампания. Площадь - 10,4 км ² . Численность населения около 14 тыс. чел. Население занято в туристической отрасли, субтропическом земледелии, садоводстве, рыболовстве. Ежегодный турпоток – до 2 млн чел.	Повышенная нагрузка на самые популярные туристские места и достопримечательности.	Власти острова заявили о намерении ввести ограничения на перемещения туристов. Новые меры предусматривают выделенные туристические маршруты, а также турникеты вокруг популярных достопримечательностей ^{7, 8}
Индия, места обитания бенгальского тигра	Наиболее известные национальные парки, где бенгальские тигры являются объектами охраны – Рантхамбор, Джим Корбетт, Сундарбан, Казиранга, Бандипур	Туристы стали серьезным фактором беспокойства для животных, находящихся на грани исчезновения.	В 2012 году национальные парки Индии, в которых обитают бенгальские тигры, были закрыты для посещений. Решение, навредило представителям местной туристической отрасли, но помогло частично восстановить популяцию кошачьих ^{4, 11}

Турция, Иераполис- Памуккале	античный город и курортная местность с термальными источниками в провинции Денизли на юго-западе Турции. Объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Площадь около 11 км ² . Ежегодный поток туристов и экскурсантов от 2 до 3 млн чел.	Разрушение природных известковых травертин с минеральной водой.	В 1990 году создана особо охраняемая территория площадью около 66 км ² (большая, чем объект Всемирного наследия), созданы визит-центры на северном и южном входах на участок. В рамках мероприятий по охране уникального природного объекта с территории удалены здания гостиницы и сооружения вокруг термального бассейна; запрещен въезд на территорию частного автотранспорта, за исключением чрезвычайных ситуаций; дорога, проходящая через юго-восточные травертиновые террасы, закрыта; для посещения выделены лишь отдельные участки. Доступ посетителей к естественным травертинам запрещен для сохранения известковых террас, поддержания потока воды и ее бирюзового цвета. Специально созданы искусственные террасы для купания в горячих источниках. В настоящее время часть травертин признается мертвыми ⁹
Россия, Игнатъевская пещера	Крупная известняковая пещера на берегу реки Сим (приток реки Белая) в южной части Уральских гор, близ села Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области, памятник природы и культуры, филиал Ильменского заповедника.	Поток туристов провоцирует разрушение наскальных рисунков.	Сообщение о закрытии доступа туристов в пещеру на неопределенное время с 1 февраля 2018 г. (кроме ученых, археологов, реставраторов и др. специалистов). При содействии районной власти в Серпиевке открыт визит-центр, вход в пещеру ограничен до двух групп в день, не более 15 человек в каждой, по инициативе главы района в пещере установили дополнительную решетку. Для удобства туристов недалеко от Серпиевки открыта Малая экологическая тропа, которая прошла вдоль пяти небольших пещер. При поддержке министерства экологии Челябинской области планируется открыть несколько дополнительных экологических троп. За несанкционированный вход в пещеру установлен штраф ¹⁰
Индия, дворец Тадж-Махал	Мавзолей-мечеть в Агре, является лучшим примером архитектуры стиля моголов, сочетает в себе элементы индийского, персидского и арабского архитектурных стилей. Объект всемирного наследия ЮНЕСКО. За год Тадж-Махал посещает от 3 до 5 миллионов посетителей, из них более чем 200 000 — из-за рубежа.	Из-за многотысячных толп посетителей белоснежный мрамор изнашивается быстрее, а само строение начинает оседать.	Движение транспорта с двигателями внутреннего сгорания вблизи комплекса запрещено, поэтому от автостоянки туристы подходят пешком, либо могут подъехать на электрическом автобусе. Власти Индии планируют ограничить доступ туристов к знаменитому Тадж-Махалу ⁴
Перу, Мачу- Пикчу	Город древней Америки, в 6 километрах от посёлка Агуас-Кальентес, на вершине горного хребта над долиной реки Урубамбы. Объект всемирного наследия ЮНЕСКО. Площадь - 325,9 км ² . Численность населения в Агуас-Кальентес у подножия Мачу-Пикчу около 1,5 тыс. чел. Число желающих посетить «потерянный город инков» ежегодно составляет больше миллиона человек.	Разрушение археологического комплекса.	В 2011 году принято решение ограничить количество посетителей Мачу-Пикчу до 2,5 тыс. чел. в день, из них не более 400 человек могут подняться на гору Уайна-Пикчу, являющуюся частью археологического комплекса. С целью сохранности памятника ЮНЕСКО требует сократить количество туристов в день до 800. ЮНЕСКО выступило против строительства канатной дороги, чтобы ограничить потоки туристов. Об ограничении доступа лишь в ограниченный период времени суток в составе организованной группы ⁴
Египет, гробница Тутанхамона	Археологический памятник в «Долине царей» возле г. Фивы (миллионы посетителей в год до закрытия доступа)	Угроза сохранности фресок, украшающих гробницу Тутанхамона.	В начале 2010-х объявлено о закрытии гробницы Тутанхамона для посещения ⁴
Россия, остров Ольхон на	Крупнейший остров на оз. Байкал (730 км ²), в средней части акватории озера, отделен от западного побережья проливом Ольхонские	Чрезмерные рекреационные нагрузки стали причиной деградации почвенно-	С 1 июля 2020 г. введён запрет на посещение мыса Бурхан (памятник природы федерального значения (РФ) площадью 6,89 га., имеет сакральное значение, является своеобразным символом туризма на Байкале) на острове Ольхон для

озере Байкал	Ворота. Рекреационная нагрузка на популярные места летом - несколько тыс. чел. в день. На о-ве около 80 турбаз на более чем 3 тыс. мест, посетители размещаются в местных домохозяйствах и в палатках. Постоянное население (на 1.01.2019 г.) – 1744 чел., из них 1350 проживает в пос. Хужир. Традиционно население занималось рыбной ловлей. После запрета на промышленный лов омуля основной статьей дохода местного населения стал туризм.	растительного покрова, эрозионных процессов (овраги, промоины), разрушения скального рельефа. Высокий уровень воздействия на природную среду – накопление мусора, загрязнение воды и ее санитарно-эпидемиологического состояния в прибрежной части акватории.	туризма и отдыха (решением ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»). Мероприятия - установка оградительных канатов, аншлаги об ограничении доступа к памятнику природы, создание экологических троп для снижения воздействия на почвенный покров мыса ¹² . В июле 2018 года ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» запретило туристические стоянки на побережье Сарайского залива ¹³ .
--------------	--	---	--

Источники информации: ¹ Филиппины на полгода закрыли для туристов курортный остров // Российская газета. – 05.04.2018; ² Новые правила на острове Боракай (закрытие-открытие) // wind-extreme; ³ Из-за небрежности туристов в Таиланде закроют один из красивейших пляжей мира // ТСН; ⁴ Где нас не ждут // Известия; 10 достопримечательностей, которые закрывают для туристов // Голос русскоязычной Америки. – 25.01.2018. ⁵ Остров Пхи-ПхиЛе: пляж Майя Бэй, как добраться, советы // Kuku.Travel; ⁶ Венеция впервые ограничит поток туристов // Санкт-Петербург. Городской портал. – 29.04.2018; ⁷ Capri reveals plans to limit holidaymaker numbers – as they follow Venice’s tourist crackdown // The Sun. – 1st May 2018; ⁸ На острове Капри запланировали ограничить перемещение туристов // Интерфакс. – 2.05.2018; ¹⁰ Для туристов закроют вход в Игнатьевскую пещеру с 1 февраля // AavanPress.ru – 18.01.2018; ¹¹ Мухина Е. Заповедники и национальные парки Индии: Манас, Долина Цветов и другие // RestBee. Азия. – 09 апреля 2013; ¹² Мыс Бурхан на Байкале закроют для посещения // Baikal-Daily.ru, 27 мая 2020 г.; ¹³ Чистякова В. Слежка за туристами и черный список, или какие еще ограничения предлагают ввести на Байкале // IRK.ru, 27 ноября 2018 г.

2.7. Устойчивость

Устойчивость любой системы складывается из двух составляющих: 1 – чувствительность, проявляющаяся как способность в разной мере реагировать на какие-либо внешние и внутренние воздействия, 2 – склонность к самовосстановлению, выражающаяся в потенциальной возможности возврата к исходному состоянию. Связанной с устойчивостью характеристикой является предсказуемость поведения системы при заданных условиях. Этот аспект по отношению к рекреационным системам пока должным образом не формализован.

Р. Батлер [390] указывает и на основные причины незамедлительного падения дестинаций, в том числе в результате войн, эпидемий и других катастрофических событий. Правомерность этого тезиса многократно подтверждена произошедшими за последнее время экономическими кризисами, эпидемиями, региональными конфликтами и террористическими актами, затронувшими и на длительный период обрушившими не только экономики популярных туристских регионов, но и глобальную туристскую систему в целом.

Пандемия коронавируса 2019-2020. Беспрецедентную глобальную чрезвычайную ситуацию в медицинской, социальной и экономической сферах принес 2020 г. Отрасль туризма относится к числу наиболее пострадавших от пандемии «COVID-19» секторов экономики: самолеты на земле, гостиницы закрыты, ограничения на поездки введены практически во всех странах мира. Согласно докладу ЮН ВТО [509], в ответ на пандемию 100% всех дестинаций мира ввели ограничения на поездки: 97 стран (45%) полностью или частично закрыли свои границы для туристов, 65 (30%) – полностью или частично приостановили международные рейсы, 39 (18%) – закрыли въезд пассажирам из определенных стран. В первом квартале 2020 года общемировое значение числа международных туристских прибытий снизилось на 57% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а потери отрасли составили 67 млн международных прибытий и около 80 млрд долл. туристского экспорта. Такой результат, оборвавший 10-летний период устойчивого роста после финансового кризиса 2008-2009 гг., назван худшим за весь период регулярных наблюдений в сфере туризма с 1950 года. Первым пострадавшим от пандемии стал Азиатско-Тихоокеанский регион, где в апреле 2020 г. количество международных туристов, по сравнению с предыдущим годом, сократилось на 51%; в Европе падение составило 44%, в Северной и Южной Америке -36%, в Африке -35%, а на Ближнем Востоке -40% [393].

В прогнозах ЮН ВТО (апрель 2020 г.) удар пандемии по мировой системе туризма в 2020 г. был предварительно оценен потерей 0,85–1,1 млрд туристских прибытий (из достигнутых в 2019 г. 1,5 млрд), 0,91–1,2 трлн долл. экспортных доходов от туризма (при 1,7

трлн долл. посетительского экспорта в 2019 г.), 100-120 млн рабочих мест с прямой занятостью в отрасли туризма (из почти 123 млн рабочих мест, обеспеченных туризмом в 2019 г.).

Ожидание восстановления роста связывается с 2021 г. Среди факторов восстановления отрасли, которое всецело зависит от необходимости ограничений поездок и блокировки границ, называются: продолжительность критической ситуации пандемии, доступность лечения или вакцины, влияние правил социального дистанцирования на туристский спрос и предложение, доверие между потребителями и бизнесом, глубина и длительность мировой экономической рецессии, эффективность мер в каждой из стран [509]. Точкой опоры для восстановления системы признается стимулирование внутреннего спроса на туристские услуги и развитие новых направлений для внутреннего туризма. Сопутствующие благоприятные условия для этого – высокий собственный туристско-рекреационный потенциал стран – имеют в полной мере позитивное значение для России с ее природным и культурным разнообразием.

Мировой финансовый кризис 2008 г. Экономический кризис 2008 года стоит в цепочке мировых кризисов и проблем, таких, как обостряющаяся проблема отсутствия продовольственной безопасности, нестабильность цен на энергоресурсы и сырьевые товары, изменение климата, утрата доверия к международной экономической системе [544, с. 3-4]. С наступлением кризиса произошел тотальный критический спад экономической активности во всех сферах, который в той или иной мере затронул все страны и все социальные группы. Туристский сектор после нескольких лет непрерывного роста отреагировал на события в экономике цепочкой последовательных негативных явлений: резко сократились потоки туристов и продолжительность их пребывания в местах назначения, снизились туристские расходы, отельный бизнес отчитывался снижением коэффициента использования гостиничного фонда, предприятия ограничили командировочные расходы для своих сотрудников, а транспортные компании констатировали сужение круга потребителей и смещение их предпочтений в сторону более дешевых транспортных услуг, произошел временный массовый отказ от дальних поездок, международная организация труда спешила объявить о значительном сокращении рабочих мест в сфере туристских услуг.

Наиболее ярко кризис проявил себя в снижении показателей международных туристских прибытий, составившем в 2009 году 4%, и в уменьшении доходов международного туризма, которое к концу 2009 года находилось в пределах 6%. Среди регионов, наиболее пострадавших от снижения, были Ближний Восток (-4,9%), Европа (-5,7%), Северная и Южная Америка (-4,6%). Между тем, несмотря на кризис глобальной занятости, в индустрии туризма число рабочих мест в период между 2008 и 2009 годами увеличилось примерно на 1% [235]. Уже через два года после наступления кризиса появились публикации, в которых эксперты и ученые

констатировали быстрые темпы восстановления системы, отмечали ее высокую устойчивость и давали оптимистичные прогнозы относительно ее будущего. В 2010 году ЮН ВТО рапортовала о быстрых темпах восстановления. На фоне улучшения экономической ситуации в мире международный туризм восстанавливался быстрее, чем ожидалось – количество международных туристских прибытий в мире достигло отметки 935 млн, что на 58 млн превысило показатель 2009 г. и на 22 млн – показатель предкризисного пикового уровня 2008 г. (913 млн) [202]. Сокращению негативных последствий экономического кризиса способствовали мегасобытия – Чемпионат Мира ФИФА в Южной Африке, Экспо 2010 в Шанхае, Игры Содружества в Индии, зимняя олимпиада в Канаде. Крупные международные форумы продемонстрировали свою экстраординарную способность поддерживать и стимулировать туристские потоки. Туризм не просто показал способность к быстрому восстановлению, но и сыграл роль ключевой опоры посткризисного экономического роста [472].

Летом 2011 года на Байкальском международном туристическом форуме в г. Улан-Удэ заместитель регионального директора Всемирной туристской организации для Европы В. Кордула в своем выступлении о глобальных туристских тенденциях и показателях заострила внимание на том, что после кризиса мировой туризм очень быстро восстанавливается, мотивируя свое утверждение бесспорным доказательством: «независимо от обстоятельств, люди всегда будут путешествовать и отдыхать».

Другие важные события, оказавшие влияние на систему туризма. Глобальный финансовый кризис 2008 г. – это не первое событие, на которое так бурно отреагировал туризм [489]. «Туристская активность обусловлена взаимодействием многих факторов природного, общественного и технического характера», отмечают в своей статье А.Д. Абалаков и Н.С. Панкеева [1, с. 112]: «В 1950-е–начале 1960-х гг. темпы роста туристских прибытий, несмотря на колебания экономической активности, оставались стабильно высокими. Это дало основание ряду специалистов утверждать, что туризм не подвержен кризисам. Однако во время экономического кризиса 1966-1967 гг. темпы прироста туристских прибытий снизились. Спад международного туризма в 1973-1974 гг. был связан с энергетическим кризисом. Седующий, наиболее глубокий спад отмечается в период 1981-1982 гг. Он пришелся на мировой циклический кризис экономики и был самым продолжительным со времени окончания Второй Мировой войны... Ухудшение экономической ситуации в ведущих странах мировой туристической индустрии в 2001 г. привело к отрицательным показателям роста международного туризма. Наиболее пострадали Южная Азия и Америка. В этот год дестабилизация индустрии туризма была обусловлена политической нестабильностью в Южной Азии, терактами в Северной Америке, произошедшими 11 сентября. Экономический кризис и

ухудшение политической обстановки усилили свое негативное влияние на туризм. Значительное сокращение количества международных туристских прибытий в 2003 году было обусловлено комплексом причин. Среди них – экономический спад в регионах, являющихся основными поставщиками туристов (Европа, США, Япония), военный конфликт в Ираке и вспышка эпидемии атипичной пневмонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Одним из самых трудных для туризма стал 2009 год, когда спад в туризме обусловили глобальный экономический кризис, неопределенность вокруг эпидемии гриппа А(Н1N1) и политические события в некоторых странах (Таиланд, Греция)» (рис. 2.16, 2.17).

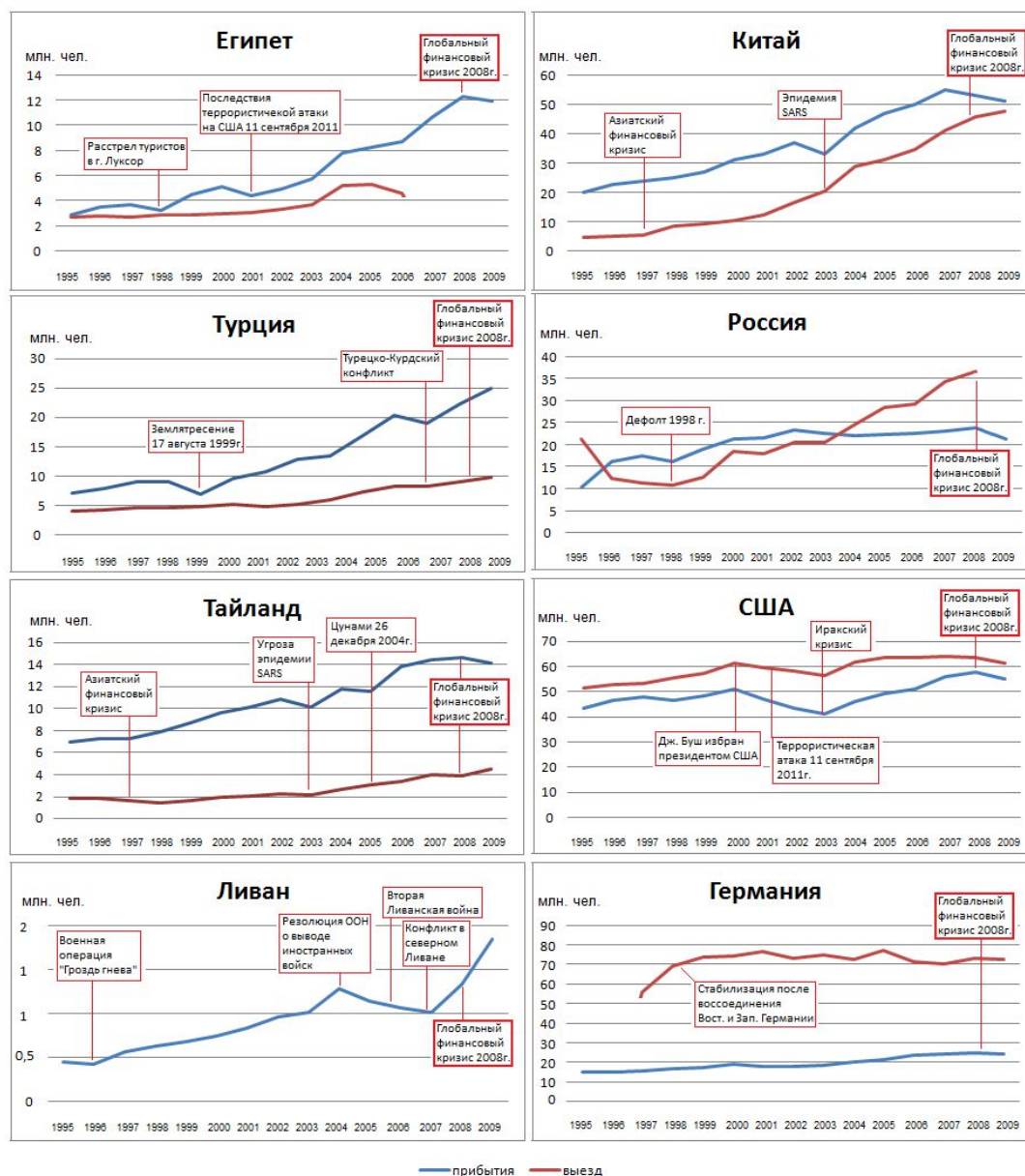

Рисунок 2.16. Взаимосвязь социально-экономических, политических и природно-обусловленных событий и туристических потоков на примере некоторых стран (рис. автора) [120].

Источник данных: World Bank Open Data.

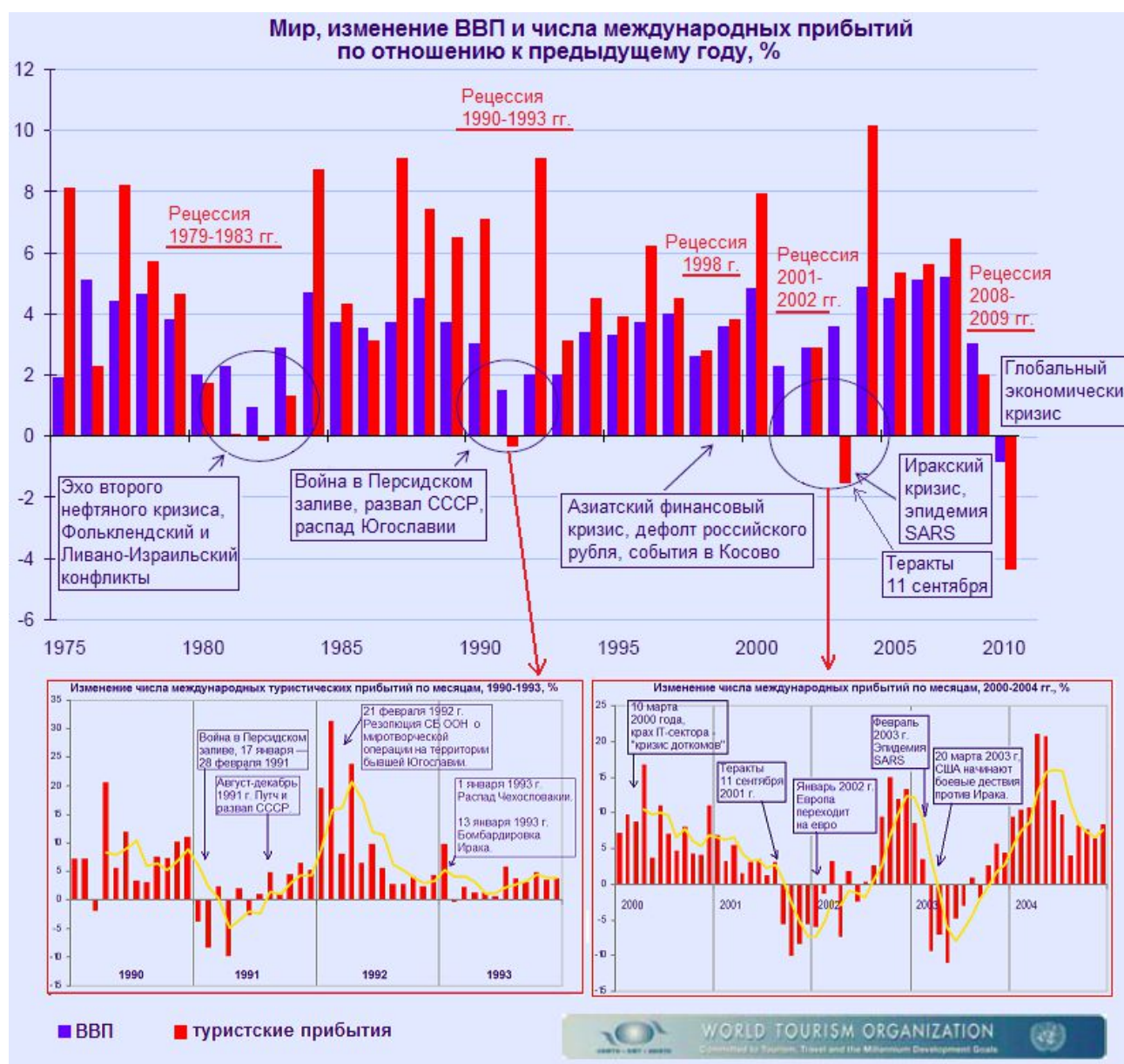

Рисунок 2.17. Отражение общемировых событий в трендах развития международной системы туризма (по публикациям ЮН ВТО с авторскими дополнениями).

Источник: 4th annual European Hospitality Technology Educational Conference (ЕНТЕС), Amsterdam, the Netherlands, 15-17 February 2010.

Эмпирический анализ позволяет утверждать, что система международного туризма, как и ее отдельные компоненты (страны), с одной стороны, чрезвычайно чувствительна к внешним и внутренним воздействиям самого разного рода – природным (в т.ч. эпидемиологическим), экономическим, социальным, политическим. С другой – ее важнейшим свойством является невероятно высокая способность к восстановлению, которая обеспечивается общественной необходимостью, а также внутренней структурой, сформированной большим числом взаимосвязанных, но самодостаточных и заменяемых (с точки зрения потребителей) компонентов – дестинаций.

Та или иная туристская дестинация будет оставаться таковой до момента, пока отсутствуют факторы, несущие реальную угрозу жизни посетителей. В случае же наступления военного конфликта, эпидемии, природной или техногенной катастрофы и др., даже самое популярное место назначения временно или навсегда выпадает из поля зрения туристов. При утрате одного из компонентов системы туристские потоки успешно перенаправляются к другому – на смену одной дестинации, пораженной природной или техногенной катастрофой, или военными действиями, всегда приходит другая.

Прочность системы обеспечивается и ее гармонизацией с общественным и культурным развитием, техническим прогрессом. Можно говорить о том, что даже в случае радикальных мировых экономических катаклизмов и политических трансформаций система не только не утратит своей жизнеспособности, а наоборот, может послужить базисом для нового развития. И все это, несмотря на чрезвычайную чувствительность к экономическим флуктуациям, которую система проявила в периоды произошедших международных экономических кризисов. Выявление и количественное описание границ устойчивости системы туризма является фундаментальной задачей как экономической, так и географической науки. Актуальность ее решения связана с ролью туризма для общества и его весом в современном мироустройстве.

Что же касается возможности с определенной степенью вероятности сделать надежный прогноз поведения системы в той или иной социальной, экономической, политической или природно-обусловленной ситуации, то цикличность развития дестинаций, обоснованная Батлером, дополняет теоретические представления об эволюции рекреационных систем и позволяет с высокой долей вероятности прогнозировать события в туристической отрасли, предсказывать флуктуации туристских потоков и, в определенной мере, управлять ими.

Полезно также обратиться к прогнозам, которые были сделаны некоторое время назад и оценить их состоятельность с высоты прошедшего времени. Например, в 1995 году ЮН ВТО был опубликован прогноз развития туризма на первые двадцать лет нового тысячелетия, в котором указывается на чередование периодов сильного роста (1995-1996, 2000 и 2004-2007) с периодами спада (2001-2003, 2008–2009) [597, 599]. Помимо нарастания глобализации, а также настоящей экспансии туристских потоков, в нем также предсказывалось более равномерное распределение турпотоков по странам Мира, существенное увеличение их объемов в регионах Азии, которые на тот период имели небольшое участие в рынке.

2.8. Пространственная организация мировой системы туризма – основные подходы

Пространственная организация международной системы туризма отражает территориальные различия в формировании туристских потоков и предпочтений, в распределении рекреационных ресурсов и инфраструктуры в зависимости от социально-экономических и природных факторов, а также политико-административных и институциональных особенностей.

Сложившийся к нынешнему периоду туристский рынок можно представить двумя группами стран, которые характеризуются преимуществом въездных или выездных турпотоков (рис. 2.12). Состав этих групп отличается относительным постоянством.

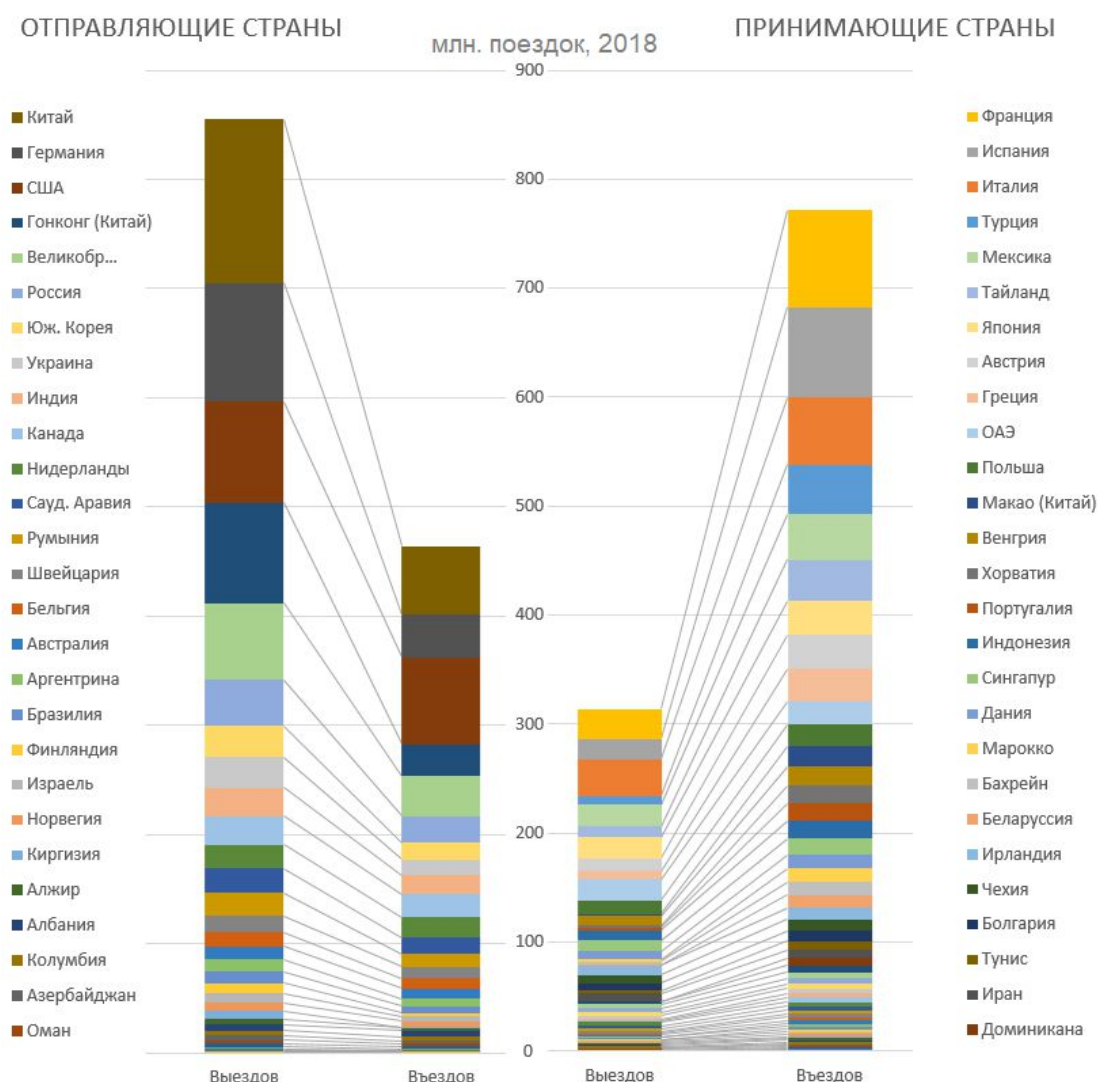

Рисунок 2.12. Распределение въездных и выездных турпотоков между принимающими и отправляющими странами (выборка стран с наиболее полными статистическими данными), 2018 г. (рис. автора).

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

На протяжении многих лет лидирующие позиции среди принимающих стран занимают Франция, Италия, Испания, а отправляющих – Германия, США, Великобритания и др. К произошедшим за последнее десятилетие (2008-2018 гг.) изменениям имеет отношение туристская экспансия Китая, в разы нарастившего выездные турпотоки вместе с интенсивным общим экономическим ростом. Среди отправляющих стран появилась Украина, а Польша стала одной из заметных принимающих стран (взаимосвязь этих изменений, вероятно, объясняется политическими и экономическими событиями 2014 и последующих годов).

Характерная и парадоксальная черта многих стран, где превалируют выездные турпотоки – более высокие показатели развития как отельного фонда (по числу гостиничных номеров), так и прямого вклада туризма в ВВП, по сравнению с преимущественно принимающими странами (табл. 2.10). Кроме того, среди отправляющих стран выделяются лидеры современной мировой экономики, которые одновременно привлекают большое число туристов, а также страны с менее стабильной экономикой, где вклад в выездной турпоток осуществляют шоп-туристы и трудовые мигранты. К принимающим относятся страны с различным уровнем экономического и индустриального развития, но преимущества получают те, которые располагают наиболее благоприятным климатом, богатым природным и историко-культурным ресурсным потенциалом для туризма и отдыха.

Таблица 2.10

Характеристика принимающих и отправляющих стран по показателям развития отельного фонда и прямого вклада туризма в ВВП

Группировки по преобладающим зарубежным туристским потокам	Номерной отельный фонд стран (мин.-макс.), тыс. ед.	Суммарный номерной отельный фонд пяти стран в группировке, принимающих наибольшее число туристов, тыс. ед.	Прямой вклад туризма в ВВП стран (мин.-макс.), млрд долл. (текущие цены)	Суммарный прямой вклад туризма в ВВП пяти стран в группировке, принимающих наибольшее число туристов, млрд долл. (текущие цены)
Преимущественно отправляющие страны	1,5 – 5 300	9 000*	0,08 - 527	1 200
Преимущественно принимающие страны	4 – 1 500	3 900**	0,15-110	390

*США, Китай и Гонконг, Германия, Великобритания, Россия

**Франция, Испания, Италия, Турция, Мексика

Источник данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

Согласно классификации ЮН ВТО, в мире выделяют шесть туристских макрорегионов (Приложение 3). Всемирный совет путешествий и экскурсий, специализирующийся на экономических эффектах туризма, использует сходную классификацию, в которой, например, Европа включает всего два субрегиона – Европейский союз и прочие страны Европы, имеются и некоторые другие отличия [495]. На рисунке 2.18 представлено сравнение туристских макрорегионов (по номенклатуре ЮН ВТО) по объемам туристских потоков и доходам от туризма, большая часть которых сосредоточена в Европе.

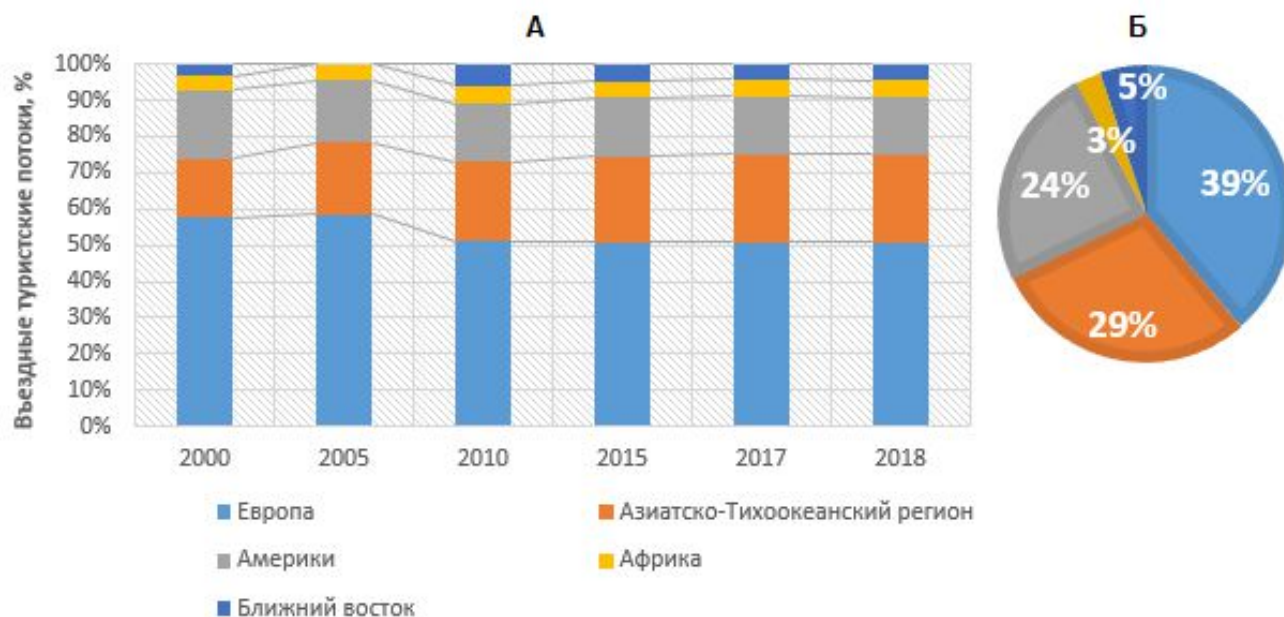

Рисунок 2.18. Распределение между туристскими макрорегионами: А – въездных туристских потоков в 2000-2017 гг., млн чел.; Б – доходов от международного туризма в 2017 г., %

Источник данных: Барометр международного туризма. Статистическое приложение. – Том 17. – Вып. 1. – Янв. 2019. – ЮН ВТО, 2019.

Поскольку международная система туризма выполняет важные экономические функции, для понимания ее пространственной организации ЮН ВТО применяет и дифференциацию стран по месту в мировой экономической иерархии (по классификации Международного валютного фонда (МВФ)). Такой подход мотивируется, в том числе, заявляемым стремлением к выравниванию распределения выгод от туризма между странами. На рисунке 2.19 отражено сокращение разрыва между развитыми и развивающимися экономиками по объему въездных турпотоков в период с 2000 по 2018 гг. Неравномерное развитие стран и их позиции в туристской иерархии корреспондируют с базовыми противоречиями – между западом и остальным миром, севером и югом, центром и периферией, сушей и морем – которые международная система туризма наследует, как часть объемлющей природно-социально-экономической системы [56, с. 38; 57, 292].

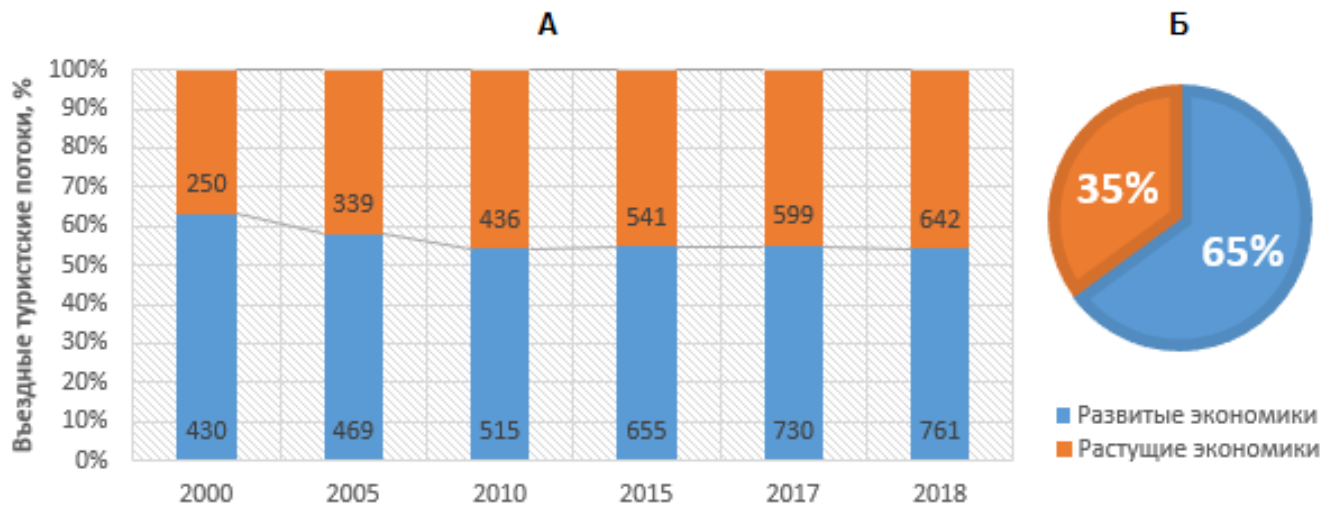

Рисунок 2.19. Распределение между развитыми и развивающимися экономиками мира: А – въездных туристских потоков в 2000-2017 гг., млн чел.; Б – доходов от международного туризма в 2017 г., %.

Источник данных: Барометр международного туризма. Статистическое приложение. – Том 17. – Вып. 1. – Янв. 2019. – ЮН ВТО, 2019.

К контрастам развития стран «первого» и «третьего мира» и отношениям «центр-периферия» обращаются М. Mowforth и I. Munt (1998). Со ссылкой на S.G. Britton (1981) утверждается, что в рамках нынешней структуры международного туризма страны «третьего мира» могут рассчитывать только на пассивную роль [449, с. 46]: «Слаборазвитые страны продвигают туризм как средство получения иностранной валюты, расширения возможностей трудоустройства, привлечения капитала для развития и повышения экономической независимости».

В связи с этим А.Г. Монаков (2011) предлагает рассматривать географию международного туризма с позиции концепции «центр-периферия» [81, 331]. Такой подход более полно разворачивает стратификацию стран в туристской иерархии: сосредоточенность более 40% мирового турпотока и 50% доходов от туризма в странах мирового экономического центра [92, 381], располагающих всего 13% населения и 23% территории планеты [229, с. 5-12] (рис. 2.20).

Рассматривая территориальную организацию мирового туристского пространства, А.Г. Монаков поддерживает Д.Л. Лопатникова [219] в том, что постиндустриальной экономике более соответствует деление стран на развитые постиндустриальные, менее развитые индустриальные (среднего достатка) и аграрные (бедные). При этом для постиндустриальной экономики характерно повышение туристских функций полупериферии и периферии, поскольку в центре (ядре) туристское развитие замедляется в связи с высокими рекреационными нагрузками: «В городах постиндустриального типа приоритетное развитие получает нематериальное производство, а промышленные функции минимизируются... А

постиндустриальная деревня получает новую жизнь благодаря развитию рекреации и туризма, в частности, экологического. Наименее освоенные периферийные в индустриальную эпоху территории становятся особо ценным туристско-рекреационным ресурсом...» [229, с. 5].

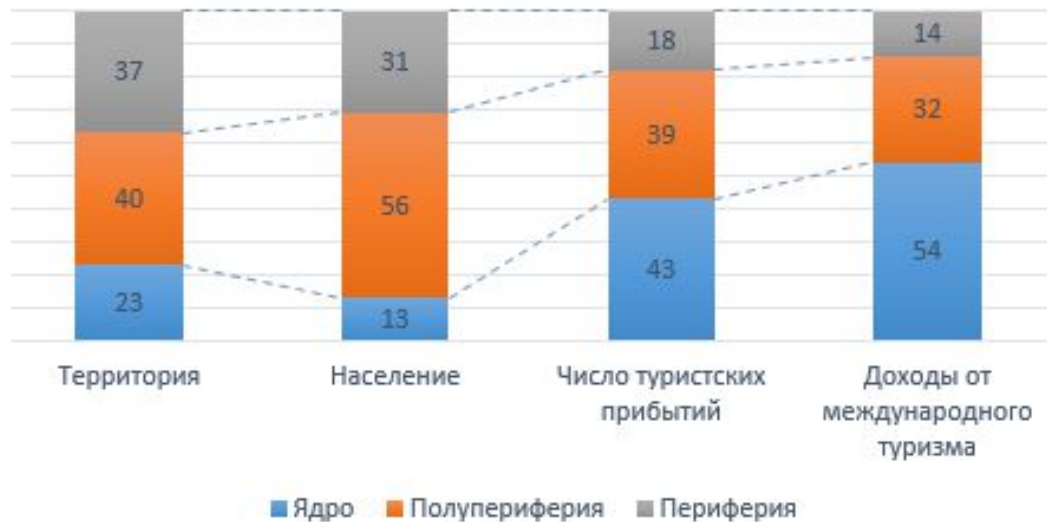

Рисунок 2.20. Распределение въездных туристских потоков и доходов от международного туризма в международной центр-периферийной экономической иерархии стран в 2007 г. по А.Г. Манакову, % [229, с. 12].

Пространственная организация международной системы туризма может быть рассмотрена в рамках континентально-океанической модели. По Л. И. Безрукову (2019) [38], «разделение поверхности земного шара на сушу и Мировой океан можно по праву отнести к числу тех важнейших географических факторов, которые наиболее заметно детерминируют и экономическую, и общественно-политическую жизнь человечества, что находит весомое подтверждение в многочисленных фактах прошлого и настоящего». Более всего это утверждение доказывается неизменным тяготением турпотоков к побережьям теплых южных морей. При этом транспортно-географический аспект для туризма имеет обратное отличие от грузоперевозок – не товар доставляется к потребителю, а потребитель к месту предоставления услуг. Таким образом, для континентального туриста, с его повышенными рекреационными потребностями, доля транспортных расходов в общей стоимости путешествия может иметь наибольшую долю и ограничивать в выборе туристского направления. Учитывая и то, что положение стран в системе суша-море имеет значение для эффективности хозяйства, уровня социально-экономического развития, специфики взаимодействия с внешним миром [38], следует ожидать, что морские дестинации должны лидировать в формировании общемировых турпотоков и движении туристского капитала.

Приведенные в предыдущих разделах результаты (рис. 2.3-2.6, 2.9-2.11) показывают определенную корреляцию между положением стран относительно побережий и их позициями в туристской иерархии. Выдающиеся преимущества имеет Средиземноморье, где природно-климатические условия и историко-культурные предпосылки, в совокупности с отношением его южно-европейской части к мировому экономическому центру/ядру, обеспечивают более 40% общемирового турпотока и около 20% доходов от въездного туризма; развивающиеся страны Юго-восточной Азии, омываемые морями Индийского и Тихого океанов, соседствуют и успешно конкурируют на туристском рынке с новым мировым экономическим центром, Китаем (рис. 2.21).

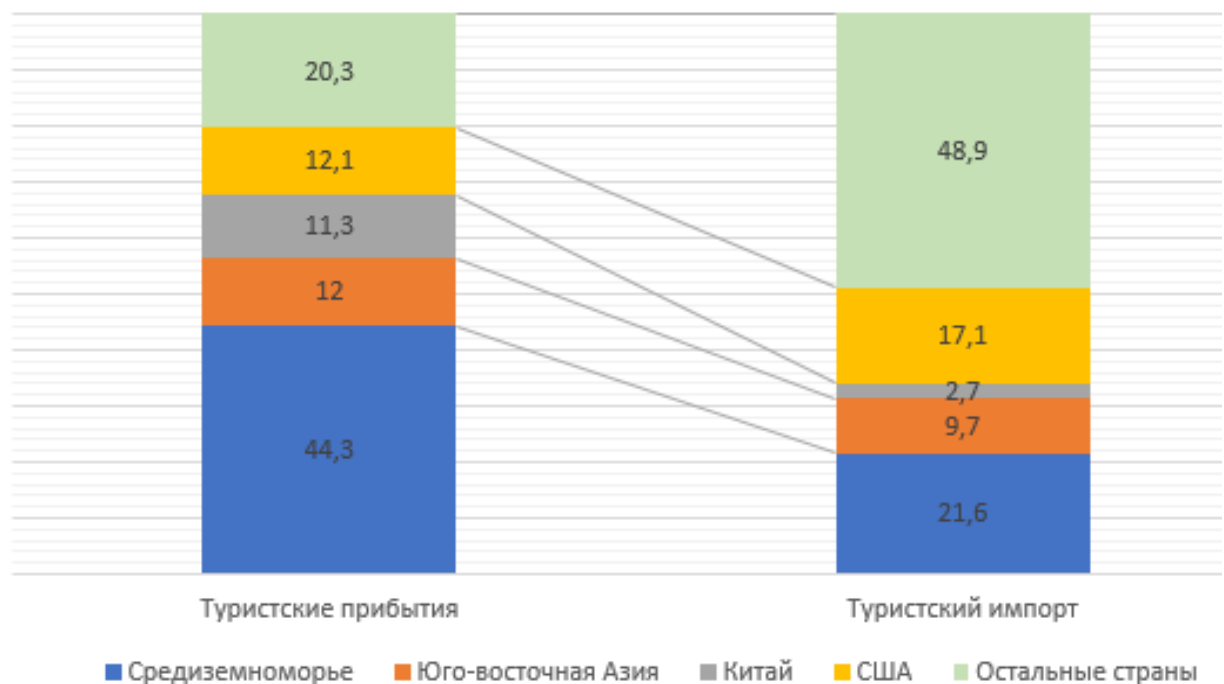

Рисунок 2.21. Вклад стран Средиземноморья и Юго-восточной Азии, а также стран-лидеров международного туристского рейтинга (США и Китай) в формирование общемирового турпотока и туристского импорта (расходы иностранных туристов в странах пребывания), 2018 г., %.

Источники данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014-2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020; UN DATA. A world of information; World travel & tourism council.

Российскими учеными разработаны варианты туристского районирования, в меньшей степени учитывающие политико-административное устройство. Например, Ю.Д. Дмитриевский выделяет 24 мировые туристско-рекреационные зоны и 83 туристских макрорайона, в том числе с учетом географического положения и историко-культурных факторов [104, с. 103]. Система туристского районирования мира в рамках геоисторической концепции разработана А.Г. Манаковым и выражает взгляд на Всемирное культурное наследие как важнейший ресурс

туризма. В качестве районообразующих факторов принимаются конфессии, этнографические особенности и языки, историческое прошлое (государственная или колониальная принадлежность территории), культурное наследие [231, с. 21-30].

В рамках рассмотренных концепций, развитие национальной системы туризма России, при ее континентальном и ультраконтинентальном полупериферийном рекреационно-географическом положении, обширных неосвоенных северных территориях, связано с внутренними морями, а также инновациями в области экотуризма, малой авиации и судоходства, в т.ч. речного. Одна из значимых позиций принадлежит Байкальскому региону.

Учитывая решаемые в рамках работы задачи, при необходимости обобщения тех или иных данных о функционировании международной системы туризма применяется официальная номенклатура туристских регионов и субрегионов мира, используемая ЮН ВТО (Приложение 3).

2.9. Экологический туризм

Туризм, как любой сектор экономики, стремится к постоянному росту, увеличению разнообразия туристских услуг, а значит и к вовлечению все новых ресурсов (природных, историко-культурных), которые должны приобретать рыночные свойства (стоимость). Характер освоения новых туристских ресурсов посредством экотуризма отражает глобальные вызовы: истощение биологических и минеральных компонентов природы, глобальное потепление, демографический рост, урбанизация, борьба с бедностью и пр.

2.9.1. Становление экологического туризма как самостоятельного направления

Экотуризм – это специфическое направление туризма, принципы которого комплементарны целям устойчивого развития. Исторический отсчет экотуризма принято вести с 1983 года, когда было предложено первое определение экотуризма [393, 394]. Идеи экологического, туризма обсуждались ЮНЕСКО (1982 г.), Международной Академии по изучению туризма (1989 г.) и Всемирной туристской организации (1980, 1985 и 1989 гг.) в связи с негативной реакцией на массовый туризм в странах «третьего мира» [103, 493].

Первые документы, затрагивающие вопросы развития экотуризма, представляют собой документы в области устойчивого развития. В 1996 г. принята «Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма» [422]. Документом определены принципы развития нового туризма – содействие сохранению, защите и восстановлению экосистем, участие в туристском

процессе местных жителей, поддержка культуры и интересов коренных сообществ – ставшие основой и философией экотуризма [440].

Основополагающими международными документами по экологическому туризму стали: «Хартия устойчивого туризма» [553], «Всемирная хартия устойчивого туризма+20» [705], «Берлинская декларация по биологическому разнообразию и устойчивому туризму» [713], «Глобальный этический кодекс туризма» [474] и пр. Знаковые события и наиболее значимые документы международного уровня, раскрывающие этапы формирования понимания и международного признания экотуризма, представлены в Приложении 4.

Важно обратить внимание на даты, означающие появление специализированных некоммерческих структур, задействованных в продвижении идей экотуризма (как начало организационного этапа международной системы экотуризма): 1990 – создание Международного общества экотуризма (МОЭ); 1996 – формирование целевой группы для решения стратегических задач по туризму на ООПТ при комиссии по охраняемым территориям Международного союза охраны природы (МСОП). Кроме того, важны даты, с которыми связывают формирование концептуальной базы экотуризма (формулирование его дефиниций и принципов на официальном международном уровне). Свои определения предложили: в 1990 г. МОЭ и Всемирный фонд дикой природы (ВВФ, WWF), а в 1996 г. – МСОП.

Вопросы экотуризма включены в повестку дня международных организаций, в т.ч. в Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), ЮН ВТО, ОЭСР и т.д. Источниками координации развития экотуризма выступают международные как межправительственные, так и общественные организации, решающие взаимосвязанные задачи: сохранения природного разнообразия планеты, развития международного туризма и расширения туристского рынка. Среди общественных организаций важнейшую роль играют: Международная организация экотуризма (МОЭ, с 1990 г.) – некоммерческая организация в области глобального продвижения экологического туризма объединяет членов из более 120 стран; МСОП – имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, статус консультанта ЮНЕСКО, включает Всемирную комиссию по охраняемым территориям (с 1996 г. вкл. целевую группу для решения стратегических задач по туризму на ООПТ). Россия является членом МСОП с 1991 г. в лице Министерства природных ресурсов и экологии.

Признание экотуризма, как самостоятельного направления и инструмента устойчивого развития, произошло в 1998, 2002 гг. С начала 1990-х годов вопросам развития экотуризма внимание уделяет ЮН ВТО, поддерживая ориентированность на его взаимосвязь с охраняемыми природными территориями [454, 529]. Концептуально ЮН ВТО опирается на

определение и принципы экотуризма, предложенные МОЭ (представлены на интернет-ресурсе ЮН ВТО со ссылкой на МСОП) [455].

Ключевая дата – 2002 г. Признавая общемировое значение стремительного развития экотуристической деятельности в мире, и то, что Всемирная туристская организация придает большое значение экотуризму, ООН объявила 2002 год Международным годом экотуризма [667]. Центральными событиями стали Всемирный саммит по экотуризму (Квебек, Канада, 19-22 мая 2002) и «Квебекская декларация по экотуризму» [525]. Последняя отражает современные тенденции развития экотуризма. Отмечается, что он уже не ограничен специальными турами для любителей природы, но рассматривается в качестве альтернативы переносу традиционных подходов массового туризма на процесс развития и организации туризма на ООПТ. Кроме того, определены задачи, решаемые на уровне государственных органов, частного сектора, неправительственных, научных организаций и местных сообществ [672, с. 6-9]. Конкретизированы специфические черты экотуризма, которые отличают его от более широкой концепции устойчивого туризма – кроме устоявшихся признаков (экотуризм активно способствует сохранению природного и культурного наследия; включает местные и коренные общины в процесс планирования, развития и деятельности, а также способствует их благополучию; лучше подходит для самостоятельных путешественников, а также для организованных туров для небольших групп), указывается на то, что экотуризм «интерпретирует природное и культурное наследие дестинаций для посетителей» [671].

Многосторонний характер международной кооперации для развития экологического туризма в 2011 г. подчеркнут в «Сианоквильской декларацией» [702]. Этот год для России ознаменовался стартом перестройки системы ООПТ: начата реорганизация ООПТ, подведомственных МПР РФ [452], утверждена новая «Концепция развития системы ООПТ федерального значения» [554], возрождена природоохранительная комиссия Русского географического общества (РГО). Несколько позже, в 2013 г., в соответствии с п. 3 Концепции, при МПР РФ учрежден Экспертный совет по ООПТ [643].

Таким образом, концептуальную основу экологического туризма можно считать сформированной. В тоже время систематически обновляемых данных на основе специфических показателей ее развития (число посетителей ООПТ и характеристики объектов инфраструктуры экологического туризма) в международных статистических источниках пока получить нельзя. При этом разработаны методические рекомендации [406, 407], проведены первые исследования по учету таких показателей в разрезе стран мира [337, 3, 455]. Управление системой экологического туризма и ее элементы обратной связи на международном уровне до конца сформированными пока назвать нельзя.

«Новый»/ «устойчивый» туризм продолжает оставаться объектом критики. Одна из наиболее известных работ посвящена проблемам нового туризма. М. Mowforth, I. Munt [449] выдвигают вопросы: являются ли новые формы туризма устойчивыми?; является ли туризм третьего мира устойчивым?; какое отношение устойчивость имеет к третьему миру? Они отмечают, что «как бы не провозглашались цели социально-экономического развития периферийных территорий посредством туризма, планы по их реализации остаются мало связанными с ее населением. Туристские привилегии тяготеют к странам центра (первого мира), представители которого составляют значительную часть международных туристских прибытий, имеют возможность формировать туристское пространство в соответствии со свойственными им представлениями, меняя образ жизни местного населения периферии и его восприятие типичной географической среды Взгляды «первого» мира на тропические среды или горные районы как на безудержную красоту и природные богатства, которые должны почитаться и мифологизироваться, могут не разделяться всеми» [449, с. 8].

2.9.2. Особо охраняемые природные территории как организационный ресурс экологического туризма

Связь особо охраняемых природных территорий с туризмом столь же длительна, как и их история. Хотя отношения между ними сложны и зачастую конкурентны, туризм все больше рассматривается как критический компонент при организации и управлении национальными парками и заповедниками [453]. МСОП определяет ООПТ как «четко определенное географическое пространство, признанное, выделенное и управляемое с помощью правовых или других эффективных средств для достижения долгосрочного сохранения природы с помощью связанных экосистемных услуг и культурных ценностей».

С конца 19 века (1872 г., создание в США Йеллоустонского национального парка) ускоренное развитие ООПТ в мире пришлось на 1992—2003 гг. [99] в ответ на международную повестку (доклад «Наше общее будущее» [540], решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию [668]. К 1990 году лишь две страны – США и Китай – обладали сетью ООПТ, которая по площади превышала 1 млн км², а в 2010 г. таких стран было уже пять – Бразилия, Россия, Китай, США и Австралия [466, 486]. Стратегический десятилетний план по биоразнообразию до 2020 г. (Конференция сторон Конвенции о биологическом разнообразии в Айти (Япония), 2010) включил достижение следующих показателей развития мировой сети ООПТ: не менее 17% сухопутной поверхности Земли и 10% акватории. К маю 2020 г. большинство ООПТ находятся на суше и в совокупности покрывают 20,4 млн км² (15,2%

поверхности земли); морские ООПТ, несмотря на их меньшее количество, занимают 26,9 млн км² (7,4% поверхности мирового океана) [427, 67] (рис. 2.18).

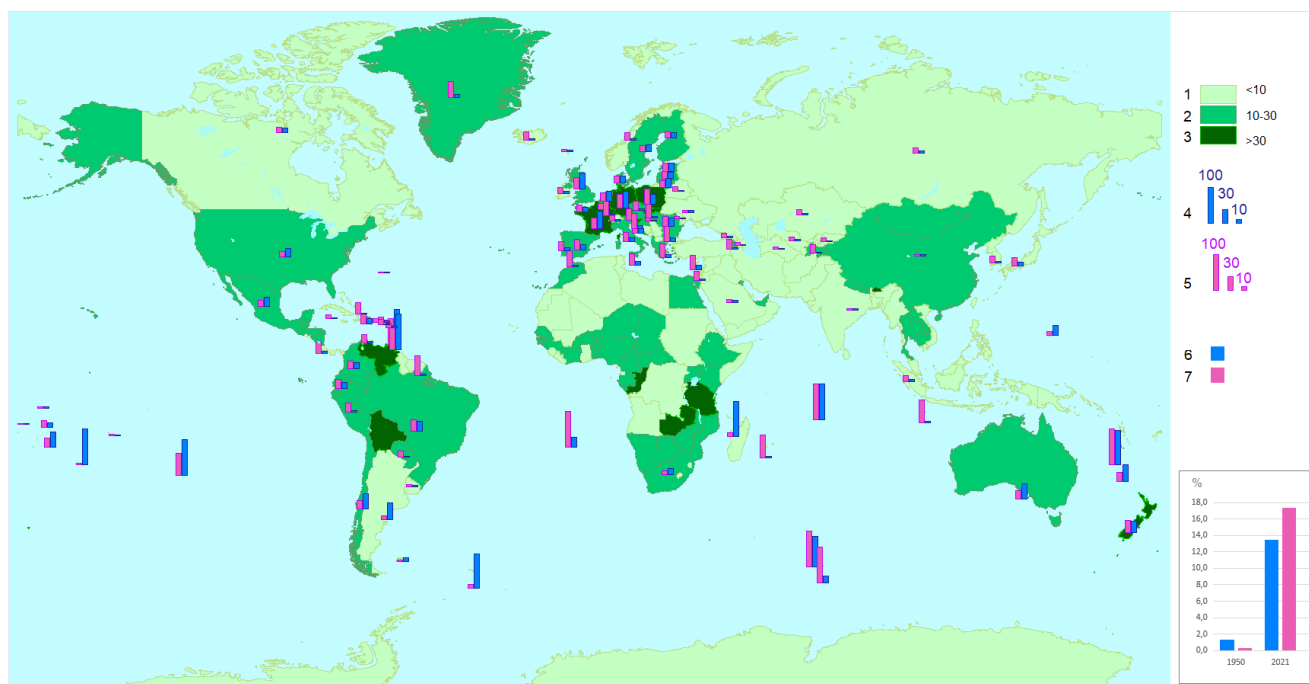

Рисунок 2.18. Особо охраняемые природные территории. Доля от общей площади стран, %: 1-3 – всего, 2021 г., 4 – сухопутные, 2018 г., 5 – морские, 2018 г.; Мир, 1950 и 2021 гг., %: 6 – морские, 7 – сухопутные (рис. автора).

Источники: Protected Planet; OECD Stat; The World bank Data.

Отмечаются следующие мировые тенденции развития международной сети ООПТ и действия по сохранению биоразнообразия увязываются с целями устойчивого развития [467, 483, 484]:

- решающее значение в формировании современной сети национальных парков и заповедников мира стран с развивающейся экономикой, которые обладают повышенным биоразнообразием в силу исторических и социально экономических причин;
- интенсивное развитие морских национальных парков и заповедников в акваториях, находящихся как в границах национальных юрисдикций, так и за их пределами;
- развитие связей и взаимодействий между ООПТ мира, создание трансграничных ООПТ для согласованного отраслевого развития, поддержания жизнеспособности видов и предотвращения фрагментации экосистем;
- создание частных ООПТ, находящихся под управлением отдельных лиц и групп лиц, неправительственных организаций, корпораций, исследовательских или религиозных организаций и др. (согласно представлениям МСОП);
- повышенная роль ООПТ в создании экосистемных услуг, в том числе туризм, рекреационная

деятельность, чистая питьевая вода, и пр. в надежде на повышение продуктивности экосистем, экономической эффективности государственных вложений в охрану природы, более эффективное использование ресурсов, расширение возможностей для развития бизнеса и улучшение жизни населения, особенно в сельских и отдаленных районах;

- признание взаимосвязи между биоразнообразием и здоровьем человека: смягчение распространения и воздействия загрязнения воды компонентов природной среды, получение лекарств из природного сырья, возможности для отдыха и восстановления здоровья.

Таким образом, учитывая многоцелевые функции, которыми теперь наделены ООПТ, в круг их первоочередных задач входит не только охрана, но и локальное ресурсопользование и туризм. Многие из инициатив связаны со стремлением увязывать деятельность охраняемых территорий (в том числе организацию туризма) с социально-экономическим развитием: поддержка местного населения, введение щадящих форм ведения хозяйства, выявление и сохранение местных традиций, бережного использования ресурсов [451].

В свете глобальных интеграционных процессов, происходящих под знаком устойчивого развития и внедрения технологий «зеленой экономики», особо охраняемые природные территории являются не только отправной точкой для сохранения биоразнообразия, но и становятся ключевым организационным ресурсом природно-ориентированного и экологического туризма, а также трансграничных взаимодействий в сфере туризма и охраны природы. В связи с этим определяются две перспективных целевых установки, содержащиеся в докладе Генеральной Ассамблеи ООН «Наше общее будущее» (1987) и последующих документах: во-первых – это расширение существующей мировой сети ООПТ, а во-вторых – унификация законодательно-правовых основ управления ООПТ с акцентом на функции, связанные с организацией природно-ориентированных видов туризма [158, 407, 657].

Согласно своему функциональному назначению, ведущую роль для развития туризма играют национальные парки [115]. В рамках эколого-просветительской деятельности в процесс также вовлекаются заповедники и строго охраняемые природные территории. В границах охраняемых природных территорий организация туризма имеет ряд особенностей. Как и все остальные формы природопользования, он подчиняется основному назначению ООПТ, состоящему в сохранении природных ценностей. Таким образом, действующая система охраны природы выступает как фактор формирования территориальной структуры туризма, который, с одной стороны, играет роль лимитирующего рекреационное природопользование, а с другой – определяет специализацию территории в направлении экологически ответственных и природосберегающих форм туризма. Для этого создается особая, специфичная лишь для такого типа территорий, инфраструктура приема и обслуживания посетителей. Она предполагает

наличие визитных информационных центров, музеев природы и этнографии, экологических и туристических троп и маршрутов (пеших, конных, водных и т.д.). Через нее осуществляется не только эколого-просветительская деятельность, но и управление рекреационными нагрузками на природные комплексы. Здесь не предполагается наличия крупных отелей и учреждений отдыха, а развиваются сети небольших туристических баз, способных разместить до нескольких десятков человек [133]. В соответствии и с международной (классификация охраняемых природных территорий по номенклатуре МСОП) и с российской номенклатурой особо охраняемых территорий и функциями, возлагаемыми на разные виды ООПТ, в заповедниках действуют ограничения на все виды хозяйственной деятельности (в т.ч. рекреационной) [158, с. 21-23].

Многое из сказанного относительно взаимосвязанного развития туризма и ООПТ, переносится на участки Всемирного природного и культурного наследия. Они создаются в соответствие с Конвенцией «О защите всемирного культурного и природного наследия» [527]. Соглашение является основой сотрудничества между государствами по сохранению бесценных сокровищ человечества и подписано более 170 странами [461]. Считается, что включение объекта в Список всемирного наследия способствует распространению информации о нем и повышению внимания к объекту и его выдающимся качествам, а при правильном планировании и организации работы на основе принципов устойчивого туризма это может стать важным источником доходов и принести выгоду и объекту, и местной экономике.

В 2001 году Комитет всемирного наследия приступил к реализации программы по устойчивому туризму для расширения возможностей сохранения объектов всемирного наследия [77]. Программа включает: разработку менеджмент-планов по устойчивому туризму, обучение местного населения, помощь в продвижении местной продукции, повышение общественной осведомленности и воспитание чувства гордости у местного населения, увеличение расходов на охранные нужды объектов Всемирного наследия за счет доходов от туризма, обмен знаниями и опытом, содействие осознанию туристическим сообществом необходимости защищать всемирное наследие, установление диалога с профессионалами туристической индустрии и развитие сотрудничества. Центр Всемирного наследия участвует в туристических выставках и ярмарках для привлечения внимания посетителей и специалистов к проблемам сохранения всемирного наследия и представления своих туристических проектов. Таким образом, участки Всемирного наследия также включаются в ресурсную базу туризма.

2.9.3. Экотуризм как элемент туристского рынка и его измерение

Наслаждение природой, связанное, по большей части, с ООПТ, признано наиболее выдающейся культурной экосистемной услугой [394, 447]. При этом глобальных масштабов и экономической значимости этой экосистемной услуги пока невозможно оценить даже приблизительно, поскольку данные о посещаемости ООПТ ограничены, широко разбросаны и запутаны из-за различий в методах [406]. Оценки стоимости посещений сильно различаются географически [387, 395, 480, 506]. Таким образом, глобальный рынок экотуризма, так же, как массовый туризм, рассматривается как объект статистических наблюдений [406].

По оценкам ЮНВТО, доля экологических туров в структуре мирового туризма составляет около 10% [103]. Статистический учет в этой сфере находится на стадии становления. Имеющиеся по этому поводу публикации немногочисленны, содержащаяся в них информация достаточно разношерстна и относится в основном к концу 1990-х гг. В 2000 г. МСОП опубликована подборка данных со ссылками на научные работы разных авторов, в свою очередь ссылающихся на данные ЮН ВТО: на природный туризм приходится 7% всех международных расходов на поездки [391, 441]; хотя общий объем туризма растет ежегодно на 4%, путешествия на природу увеличиваются на 10-30% в год [403].

Ведущей организацией, имеющей наибольшие результаты по выработке унифицированных подходов к межгосударственным сравнениям ООПТ, является МСОП. Кроме того, соответствующая сопоставительная деятельность и публикация статистических материалов осуществляется в рамках ЮНЕП, ЕЭК ООН, Европейского агентства по окружающей среде, Евростата, ОЭСР, Всемирного фонда дикой природы и ряда других организаций.

Методической базой международных сопоставлений служат принципы, разработанные и рекомендованные МСОП. В частности, понятие "охраняемая территория" сформулировано следующим образом: "территория (участок) земли и/или водоема, предназначенная(ый) целевым и преимущественным образом для сохранения и поддержания биологического разнообразия, различных природных и связанных с ними культурных ресурсов" [233, с. 251-257]. В перечне ООН содержится более 200 тыс. ООПТ. Их общая площадь превышает 30 млн км² (значение, сопоставимое с площадью Африканского континента).

Проведение статистических наблюдений за потоками экотуристов в подобных масштабах требует строгой координации и усилий [395, 447]. Оценки посещений и экономического эффекта от экотуризма на ООПТ сильно различаются от страны к стране в зависимости от особенностей организации природоохранной деятельности, методов статистических наблюдений и выбранных показателей [387, 480, 506]. Правительства

практически всех стран мира в рамках целей устойчивого развития и сохранения биоразнообразия озадачены интеграцией биоразнообразия в национальные счета (в том числе через инструмент экосистемных услуг). Одной из проблем, ограничивающих международные сравнения, является отсутствие общепринятых международных стандартов статистики туризма на ООПТ [392]. Следует ожидать, что такие пробелы в знаниях о природном капитале постепенно будут устраняться – аналогично тому, как в наши дни ведется учет туристских прибытий и экономических эффектов массового туризма на международном и национальном уровнях посредством статистической отчетности в рамках «Международных рекомендаций по статистике туризма» и «Дополнительного счета туризма» ЮН ВТО, а также регулярных исследований WTTC и др.

Еще в 1999 году для Всемирной комиссии по охраняемым территориям МСОП были выполнены научные изыскания по разработке структуры и методологии измерения посещаемости ООПТ [424], в расчете на то, что статистика использования ООПТ в целях туризма и отдыха на основе предложенных стандартов со временем будет включена в глобальную базу данных ООН [406]. Результаты представлены в виде «Руководства по измерению и отчетности для общественного пользования в парках и на охраняемых территориях, 1999» [424]. Как и основные руководства по статистике международного туризма, представленный подход содержит концептуальную базу – основные дефиниции – экотуризм, посетитель и пр. Кроме оценки посетительских потоков и экономических эффектов экотуризма, подобный статистический учет позволяет в определенной мере принимать решения по регулированию рекреационных нагрузок в пределах ООПТ [479, 505].

Результаты одного из первых значимых исследований, в котором предпринята попытка измерить мощь экологического туризма в глобальном масштабе в значениях посещаемости ООПТ и связанных с ними экономических эффектах, в 2015 году озвучены британскими учеными [380]. Основой исследования стала база данных о посещениях 550 ООПТ в 51 стране, которая использовалась для моделирования и прогнозирования в отношении еще 140 тыс. ООПТ. Учитывались их размер, удаленность, национальный доход, численность местного населения, привлекательность и т. д. Сами авторы называют результаты этого исследования сенсационными: экспертная оценка позволяет говорить о восьми миллиардах посещений ООПТ в год с целью рекреации и туризма (против 1,3 млрд международных туристских прибытий в рамках массового (индустриального) направления на 2015 г.) при объемах туристских расходов до 600 миллиардов долларов США, т.е. четвертая часть от значения показателя прямого вклада массового (индустриального) туризма в ВВП на тот же период (2 364,8 млрд долл. США). Такие значения обеспечиваются как за счет внутренних потоков отдыхающих в странах, где

располагаются ООПТ, так и иностранными туристами, совершающими более чем одну поездку к интересным природным объектам за период посещения страны пребывания. С учетом того, что ежегодные расходы на ООПТ составляют менее чем 10 млрд долларов, естественным выводом приведенного исследования является призыв авторов к значительному увеличению инвестиций в природоохранную деятельность и развитие сети ООПТ: «Ученые и эксперты по охране природы называют текущие глобальные расходы на особо охраняемые природные территории «крайне недостаточными» и призывают к значительному увеличению инвестиций в их содержание и расширение – шаг, который, как показывает это исследование, принесет существенную экономическую отдачу, а также неисчислимую экономию драгоценных природных ландшафты и видов от разрушения» [380].

2.9.4. Эколого-экономические противоречия экотуризма

Экологический туризм, с эйфорическим восприятием его экономического значения, по мере своего развития и проводимых исследований, все больше проявляет свою неоднозначность – не менее, чем массовый туризм. Причина все острее проявляющихся противоречий, как и прежде, кроется в конкуренции приоритетов – экологического, социального, экономического. Происходит это как в явной, так и в скрытой формах, когда экономические интересы упаковываются в оболочку благих пожеланий сохранения природного наследия и благополучия локальных сообществ.

Несмотря на большие надежды и колоссальные усилия со стороны мирового сообщества, экотуризм в начале XXI века во многом стал проявлять черты массового «индустриального». С тиражированием типовых подходов к обслуживанию посетителей на ООПТ (формированием ассортимента услуг экологического туризма), более глубоким вовлечением особо охраняемых природных территорий в турбизнес, постепенным (еще не оконченным) оформлением международной статистической отчетности их посещений, экотуризм все больше становится частью (компонентой) технологий обслуживания массового туризма, для которого самоценность природных экосистем и локальных культур все чаще заменяется на их декоративные формы.

Природоохранные ограничения определяют наличие общих для разных территорий мира проблем, связанных с землепользованием, сменой сложившейся хозяйственной специализации территорий (лесопользование и сельское хозяйство, заготовка биоресурсов и др.). Как следствие – огромные затруднения для местного населения, которое, в том числе, получает туризм как основной (а часто последний) источник дохода, теряет возможность собственности

на земельные участки, тормозится развитие общественно-значимой и жизненно-необходимой социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры [421]. Ограничение площади сельскохозяйственных земель и изъятие из оборота традиционных пастбищных угодий приводят к ухудшению благосостояния местных скотоводов и фермеров. Более того, при определенном уровне развития и распространения туризма, традиционное природопользование постепенно начинает сдавать позиции, поскольку местные общины могут полностью переключиться на обслуживание туристов. И в том случае, если не предусмотрены специальные программы по обеспечению туристов продуктами и товарами местного производства, возникают новые проблемы, связанные с переориентацией на потребление привозных продуктов, утрате местной общины способности к самообеспечению [133, с. 45].

Ch. Sandbrook [476] указывает на глубинные противоречия, возникающих на фоне глобального тренда придания экономической ценности природе и продвижения бизнес-подхода к ее сохранению. Несмотря на то, что констатируется общий консенсус представителей науки, общественных деятелей, представителей власти и широкой общественности по поводу выдвигаемых целей развития, мнения расходятся при выборе механизмов их реализации. В связи с этим, Ch. Sandbrook с соавторами [477] формулирует так называемые «линии разлома» в природоохранном мышлении – «сохранение, ориентированное на людей», «научный эгоцентризм», «сохранение через капитализм». Вокруг них объединяются защитники природы. Они же, по мнению авторов, определяют разницу экспертных взглядов и общественных мнений:

- сохранение природы должно быть ориентировано на человека и научный эгоцентризм;
- целесообразность применения экономических (рыночных) инструментов для сохранения природы;
- дать голос людям (местным жителям), чьи интересы затронуты во имя целей сохранения природы;
- влияние богатых на окружающую среду должно быть сокращено;
- рост человеческой популяции следует сократить;
- создание ООПТ необходимо;
- при создании ООПТ можно/нельзя перемещать людей;
- экологи подавляют местное население;
- инвазивные виды (распространившиеся в результате деятельности человека, их распространение угрожает биологическому многообразию) не представляют большой ценности для сохранения, их следует отбраковывать;
- присвоение денежной ценности природе является прагматичным;

- предосудительно ставить цену на вещи, которые бесценны;
- экономические аргументы в пользу сохранения природы являются рискованными;
- экономические обоснования могут привести к вытеснению других мотивов защиты природы;
- природоохранное движение нуждается в поддержке корпораций.

Внедрение экологического туризма, совмещение целей охраны природы с экономическими интересами, традиционного уклада жизни с новыми экономическими возможностями в каждом конкретном случае имеет серьезные сложности, что иллюстрируется в таблице 2.12 на примере монгольского национального парка Хустай-Нуруу [317, 412].

Таблица 2.12

Противоречия совмещения функций территории национального парка Хустай Нуруу
(по материалам автора)

	Проблема	Решение	Трудности
1	Гибридизация лошадей Пржевальского с монгольской породой	Запрет на выпас домашних табунов на территории парка, перемещение стойбищ местных скотоводов за географическую преграду (речка)	Заинтересованность местных скотоводов в улучшении поголовья домашних лошадей
2	Разрушение растительного покрова и эрозия почв в часто посещаемых туристами местах расположения археологических объектов	Создание искусственных заграждений	Хорошая транспортная доступность археологических объектов, расположенных на обширных безлесных степных территориях
3	Шумовое воздействие автотранспорта на животное население национального парка	Создание оборудованного информационными знаками автомобильного маршрута	Свободное перемещение автотуристов в местах, не имеющих естественных природных преград

Другая проблема, широко обсуждаемая в научной литературе, возможность территориального совмещения экотуризма с массовым (индустриальным). Экотуризм определяется, с одной стороны, как инструмент устойчивого развития, с другой – как одна из прочих форм турпродукта на туристском рынке [409, 500].

Выделяется ряд взглядов на экологический (альтернативный) туризм [434, 502], в том числе:

- конкурирующая парадигма – возможность или невозможность сосуществования массового и экологического туризма, их территориального совмещения;
- экотуризм как дополнение к массовому туризму – экологический и массовый (индустриальный) туризм совместимы на региональном уровне, но проявляют антагонизм на локальном, в конкретном месте отдыха;
- альтернативная парадигма – когда речь идет о природоохранных приоритетах развития,

экологический туризм является полной альтернативой для массового (индустриального) туризма;

- эволюционная парадигма – рассматривает экотуризм как следующий этап естественного развития туризма как общественного явления в целом – в этой ситуации экотуризм не менее вреден, чем массовый.

На стыке этих вопросов ведется далеко не альтруистическая дискуссия вокруг необходимости перемещения локальных сообществ за пределы привычных мест проживания ради охраны природы и создания ООПТ. В последние несколько лет, на волне роста туристского интереса к озеру Байкал, эта дискуссия потеряла конспирологический оттенок, перестала быть чуждой местному населению и турбизнесу прибайкальских территорий и уже постоянно присутствует в туристском и природоохранном дискурсе. Необходимо отметить, что охрана природы в России также вышла за пределы духовной и интеллектуальной сфер еще в 1970-х гг. и воспринимается как важнейший вид хозяйственно-экономической деятельности: согласно Н. Ф. Реймерс и Ф. Р. Штильмарку, охраняемые природные территории не изымаются из хозяйственного оборота, а наоборот, вовлекаются в него «с особо высокой эффективностью ... в целях особо значимого их использования, дающего больший, чем обычная эксплуатация, социально-экономический и экологический эффект» [296, с. 125]. При этом во главе угла оставались природоохранные приоритеты, а на туризм вряд ли возлагалась критическая функция привлечения средств на реальные природоохранные мероприятия. Частичный переход заповедной системы из государственного в сектор рынка приобретает свои очертания.

Экологический туризм на ООПТ, развиваясь на мало освоенных территориях, часто совмещается с этнографическим и сельским туризмом (как в границах ООПТ, так и за их пределами), которые не охвачены специальными статистическими наблюдениями. Их развитие пропагандируется и обосновывается как способ сохранения биологического и культурного разнообразия, в том числе в рамках Повестки дня на XXI век (Конф. ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года) и целей устойчивого развития. В более широком научном и философском смысле, суть этнографического и сельского туризма корреспондирует с идеями Л.Н. Гумилева [92] – когда главным фактором притяжения к конкретной дестинации становятся традиции взаимодействия локальных сообществ с окружающими их природными ландшафтами (такие взаимодействия часто представляются посетителям в специально подготовленном или декоративном виде).

2.9.5. Этнографический туризм

В предыдущее десятилетие развитие и продвижение этнографического туризма оказалось в центре внимания мирового туристского бизнеса наряду и в рамках экологического туризма. Он получил особое место в разработке турпродуктов и маркетинговой политике почти во всех странах. В этот процесс вовлекается все больше коренного населения. В ряду наиболее ярких примеров этнографических туров, которые в настоящее время предлагаются туристам в разных странах мира: бедуинский опыт в высокогорном регионе Сиани (Египет); экскурсии к племенам эмбера-воунан, гуайми и куна (Панама); туры на Аляску, в Северный Нью-Мексико к народу пуэбло, на ранчо Белоголового Орла и к резервациям сиу в Южной Дакоте, к племени Навахо и археологическим памятникам в Аризоне (США); в Мачо-Пикчо к общине Кечуа и к поселениям аборигенов Амазонии (Перу); маори-туры (Новая Зеландия); арктический каякинг в страну нунавутов (Канада); в деревню «женщин-жирафов» падаунг (Тайланд) и многие другие [471].

На международной туристской выставке ITB–2009 (Берлин), где обсуждались проблемы вовлечения коренных и малочисленных народов в индустрию туризма, было отмечено, что аборигенное население представляет собой реальный актив индустрии туризма и столь же важно, как и окружающая природная среда. Более того, мировым сообществом осознается, что потеря разнообразия культурных традиций, языков и обычаев равноценна утрате тех или иных видов флоры или фауны. Коренное население проживает во всех регионах Мира. Это, главным образом, племена с богатой историей, имеющие своих музыкантов, писателей, рассказчиков. Согласно данным ООН, на Земле насчитывается более 370 млн чел. аборигенного населения в 90 странах мира. Места проживания коренных и малочисленных народов приурочены к разнообразным географическим и культурным средам, но для всех характерны общие проблемы: нехватка базового здравоохранения, ограниченная возможность получения образования, бедность, смещение с обжитых традиционных территорий, нарушение прав человека, а также экономическая и социальная изоляция. Туризм дает возможность обратиться к некоторым проблемам мирового этно-культурного разнообразия, таким как сохранение языков и древней мудрости, снижение уровня бедности, изменения в укладе жизни и миграции, связанные с преобразованием природных ландшафтов и климата [447].

Освоение этно-рекреационных ресурсов любой территории, развитие таких форм этно-туризма, которые вписываются в систему современного международного турбизнеса, предполагает решение целого комплекса задач. В первую очередь введение туристского образования и одновременного сохранения аутентичности мест проживания коренного

населения. Во-вторых, признание наличия сакральных и религиозных барьеров и необходимость сохранения хрупких взаимосвязей между местными сообществами и их природным окружением.

Вовлечение аборигенного населения в туризм приносит не только новые возможности, но и явные и скрытые угрозы [81]. R. Butler и T. Hinch обращают внимание на то, что экономика, основанная на западной модели, может рационально объяснить мотивацию привлечения коренного населения в туристский бизнес – доход, полученный от туризма поможет искоренить бедность и обеспечить социальное благосостояние, туризм помогает укрепить отношения между коренным и пришлым населением, приводит к пониманию тяжелого положения коренного населения, и, следовательно, к более справедливым и равноправным отношениям. В то же время над туристской торговлей доминирует глобальная культура, которая работает во всемирном масштабе и отвечает интересам держателей акций [388, с. 3].

2.9.6. Сельский туризм

Привлечение туристских потоков в сельскую местность в последнее время признается серьезным фактором поддержки как отдельных фермерских хозяйств, так и сельских поселений в целом, традиционно ориентированных на производство натуральных продуктов и переживающих серьезный кризис на фоне рыночного доминирования массовой индустрии продовольствия [493]. Для России же, где традиции сельского уклада были значительно трансформированы в ходе коллективизации и последующих экономических катаклизмов, такое направление становится стимулом для возрождения традиционных видов хозяйства [617, 663].

Othman F. с соавторами [458], анализируя воздействие туризма на сельские сообщества островов Малайзии, отмечают следующее: сельский туризм сосредоточен на участии туристов в сельской жизни и взаимодействии с сельскими общинами; его можно трактовать как вариант экотуризма в сочетании с сельским хозяйством и туризмом на базе местных сообществ; развитие сельского туризма обусловлено спросом на отдых в природной среде, которая доступна в сельской местности и на культурное наследие, которое до сих пор сохраняется местными жителями; он может внести положительный экономический вклад, однако успех этой отрасли не гарантирован, а результаты не всегда являются положительными [386]. Некоторые положительные и отрицательные последствия развития сельского туризма характерны для системы туризма в целом (табл. 2.13).

Некоторые последствия развития сельского туризма на примере островов Малайзии, по результатам, представленным F. Othman, M. Szali и M. Badaruddin в 2013 году [458]

Положительные	Отрицательные	Некоторые примеры, выявленные в фокус-группе
Природа и окружающая среда		
<p>Мероприятия по улучшению использования и качества воды и воздуха.</p> <p>Городское планирование территории с учетом не только местных жителей, но и туристов, ставших основным источником дохода, в т.ч. развитие системы канализации и утилизации отходов, имеющей решающее значение для сохранения природной среды, усиленный контроль за состоянием и зданий и сооружений.</p> <p>Создание ландшафтной архитектуры, предназначенной для отдыха и релаксации и ориентированной на туристов, улучшает среду жизнедеятельности местного населения.</p>	<p>Вырубка лесов и расчистка территории для строительства туристической инфраструктуры.</p> <p>Признаки эрозии почвы и изменения рельефа.</p> <p>Загрязнение воды сточными водами и накопление бытового мусора.</p> <p>Постепенное исчезновение некоторых растений и животных.</p> <p>Стихийное развитие объектов размещения, общественного питания, развлечения, которые появляются в основном в отдаленных сельских районах и носят временный (не капитальный) характер. Такие объекты опасны, портят пейзаж.</p>	<p>Медленное исчезновение некоторых морских обитателей – черепаха, акул, живых кораллов в районах, где туристы занимаются подводным плаванием с аквалангом и маской.</p>
Социальная среда		
<p>Взаимодействие между туристами и местными сообществами создает понимание в изучении и понимании их культуры.</p> <p>Умение говорить на иностранных языках и общаться с иностранцами;</p> <p>Развитие местных систем здравоохранения и безопасности.</p>	<p>Чрезмерный поток иностранных туристов приводит к столкновению культур, конфликтам «гост-хозяин».</p> <p>Адаптация местного населения к культуре гостей и перенимание негативных моделей поведения;</p> <p>Привычка подрастающего поколения к роли обслуживающего персонала.</p> <p>Распространение негативных общественных явлений.</p> <p>Развитие туризма может сопровождаться пренебрежением интересами местного сообщества;</p> <p>Туризм вытесняет традиционные виды хозяйственной деятельности, на которых строится своеобразие уклада жизни местного населения.</p>	<p>На островах, где местное население традиционно занималось рыболовством, более прибыльным бизнесом стал туризм.</p> <p>На островах, где созданы морские национальные парки, рыбная ловля запрещена в радиусе 2 километров от берега.</p>
Экономика		
<p>Увеличение доходов местного населения. Доход от туризма, полученный в высокий сезон может обеспечить в течение всего года.</p>	<p>В местах с уникальной природой создаются ООПТ, где ограничивается хозяйственная деятельность, сдерживается социально-экономическое развитие.</p> <p>Туристская экономика ослабляет богатство искусства и культуры и эстетическое богатство местных сообществ, которые долгое время развивались в изоляции от западного мира.</p>	<p>Правительство реализует программы по развитию туризма для сельских общин, например, «Генеральный план сельского туризма» (реализован в 2001 г.) – сельский туризм рассматривается как механизм экономической реструктуризации, который может уменьшить региональные различия и усилит экономический контроль над коренным населением и местными общинами.</p>

Туризм – сектор современного мирового рынка, важнейшим свойством которого является рост, преимущественно за счет расширения нематериального производства и спектра услуг, вовлечения новых ресурсов и территорий.

Изучение таких параметров мировой системы туризма, как ее мощность и емкость, а также наблюдения за перераспределением проходящих через систему физических и финансовых потоков показывают, что она представляет собой конкурентную среду для дестинаций в борьбе за турпотоки и экономические выгоды. Рейтинг стран и их роль в международном туристском пространстве во многом соответствует общемировым тенденциям в экономике и политике.

Исследования пространственной организации мировой системы туризма, как источник представлений о территориальных различиях стран и регионов мира по положению в туристской иерархии с учетом социально-экономических и природных факторов, основываются на пересечении таких концептуальных осей, как центр-периферия, север-юг, море-суша. Институциональную же основу составляет номенклатура туристских регионов и субрегионов мира, разработанная ЮН ВТО.

Современное развитие международной системы туризма увязывается с целями устойчивого развития. При этом туризм приобрел статус одного из немногих природосберегающих видов хозяйственно-экономической деятельности, способом совмещения социальных, экономических и экологических приоритетов развития.

Дивергентный характер развития международной системы туризма выражается в формировании двух основных его направлений – массовый туризм и экологический туризм (преимущественно на ООПТ). При сходных и взаимосвязанных подходах к формированию и реализации туристского продукта, разное происхождение двух выделяемых видов туризма подтверждают отличия базовой инфраструктуры, проблемы их территориального совмещения, необходимость дифференцированного подхода к статистическому учету и регулированию туристских потоков, эколого-экономические противоречия.

ГЛАВА 3

Национальная система туризма России

Россия словно специально приспособлена для развития туризма, чему способствует обширность территории и связанное с этим разнообразие живой природы и климата. Красочная, многогранная история страны и ее общества предопределила высочайшее культурное и этнографическое многообразие. Неотъемлемым элементом культуры для россиян являются традиции гостеприимства. В то же время, население России, имея многовековые традиции контактов с кочевыми культурами, унаследовало от них любовь к путешествиям и страсть к приключениям. Притягательность России связана с целой палитрой достоверных и вымышленных стереотипов: обширная территория с красивой нетронутой природой, мировая кладовая воды, нефти, леса и прочих ресурсов. До сих пор слова Ф.И. Достоевского, написанные полтора века назад, остаются актуальными и объясняют неугасающий интерес к России: «Если есть на свете страна, которая была бы для других, отдаленных или сопредельных с нею стран более неизвестною, неисследованною, более всех других стран непонятою и непонятною, то эта страна есть, бесспорно, Россия для западных соседей своих. ... Для Европы Россия – одна из загадок Сфинкса... В этом отношении даже Луна теперь исследована гораздо подробнее, чем Россия» [111, с. 12].

3.1. Исторический очерк и основные направления развития

История российского туризма включает три периода: дореволюционный, когда среди наиболее состоятельной части общества были популярны путешествия в Европу для обучения, отдых на морских побережьях, горных и бальнеологических курортах (т.н. «поездки на воды»); советский – связан с реализацией крупномасштабных государственных программ по развитию производительных сил, индустриализации, освоению северо-восточных регионов страны, определивших высокую социальную направленность рекреационной сферы, становление курортного дела, популяризацию самодеятельного спортивного туризма с элементами военно-патриотического воспитания и развитием навыков выживания в открытой природе, международный туризм был строго контролируем [15, 19, 278, 347, 363, 376]; постсоветский – ассоциируется с вхождением России в международное туристское пространство, трансформацией социально-ориентированной рекреационной сферы в доходную отрасль экономики, а также взаимосвязанным развитием туризма и системы охраны природы [98, 332].

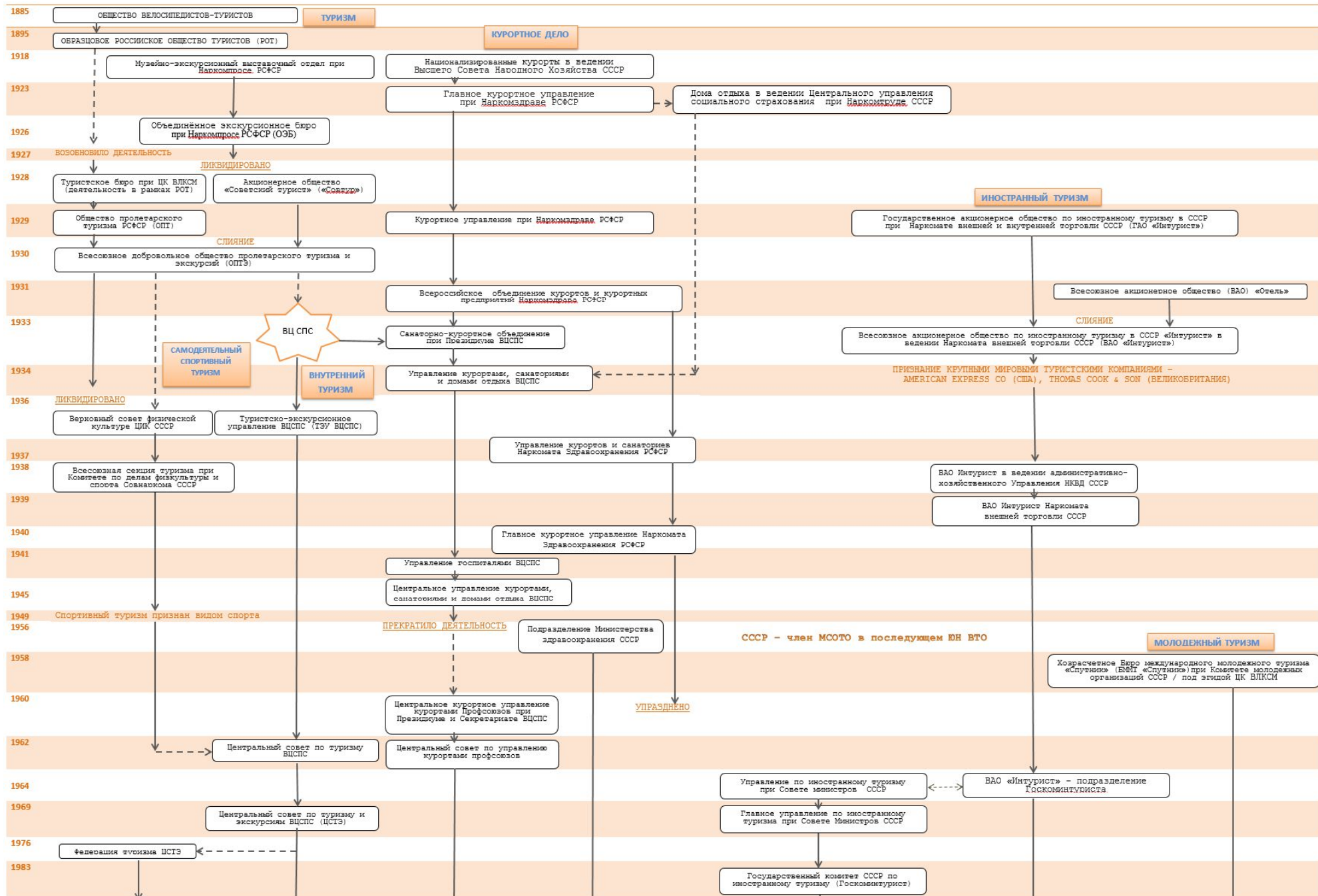
В 2014-2020 гг. наметился новый этап развития туристской отрасли: международные санкции в отношении России и глобальный кризис отрасли (распространение коронавирусной инфекции) привели к переориентации целей развития от въездного к внутреннему туризму.

Как правопреемница Советского Союза, Россия является членом ЮН ВТО с 1975 года (Государственный комитет по иностранному туризму (Госкоминтурист СССР) стал действительным членом только что созданной Всемирной туристской организации на основе Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО)). Формирование же современной туриндустрии датируется лишь последним десятилетием XX века, когда страна шагнула в глобальный рынок: социально-ориентированная рекреационная отрасль, сложившаяся при СССР, была упразднена [179, с. 293-301]; объекты гостиничного хозяйства и туристских предприятий подлежали акционированию и приватизации, турбизнесу досталась обширная но не соответствующая международным требованиям инфраструктура; российское законодательство в сфере туризма не было интегрировано в международное [282, с. 28] и опиралось лишь на ФЗ «О защите прав потребителей» [553]. Формирование нового сегмента государственной экономики вызвало бурное развитие международного выездного туризма, а также привело к изменению внутреннего рекреационного пространства. Страна, которая потеряла вместе с территориями ряд лучших курортных регионов, а некоторые из них оказались в зоне межнациональных конфликтов [359, с. 142], остро нуждалась в открытии новых туристских направлений, которые, помимо удовлетворения рекреационных нужд россиян, должны были стать привлекательными для иностранных путешественников.

Многочисленное переосмысление места и роли индустрии туризма привело к переключению функций по ее управлению от одного ведомства к другому [100, 347]. Для таких направлений, как санаторно-курортное лечение и экологический туризм, характерна сегментация властных полномочий. Например, курортное дело, являясь направлением медицины, входит в круг задач Министерства здравоохранения. При этом реализация лечебно-оздоровительных функций основывается на использовании природных лечебных факторов и ресурсов, являющихся объектом природоохранной деятельности, в то время как туристские функции (как объектов привлечения туристов и организации досуга) представляют в качестве объекта туристской индустрии. Развитие же экологического туризма на базе национальной заповедной системы (соответствует мировым трендам, см. гл. 2) регулируется сразу двумя Федеральными законами («Об основах туристской деятельности в РФ» [596] и «Об особо охраняемых природных территориях» [600]) и управляется через разные профильные ведомства – Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) и Министерство природных ресурсов и экологии РФ (МПР РФ) [343].

Н.Н. Даниленко и Н.В Рубцова [94] выделяют следующие группы институциональных изменений в российском туризме: нормативно-правовые – разработка новой нормативно-правовой базы туризма и отдыха; социальные – создание формальных и неформальных общественных институтов (фондов, союзов, комиссий, общественных организаций и др.), влияющих на взаимоотношения субъектов в сфере туризма, отдыха, санаторно-курортного лечения; государственное управление – создание новых органов государственного управления туристской и санаторно-курортной сферой; институт собственности – приватизация и/или национализация организаций и учреждений туризма и отдыха. Процессы формирования основных направлений развития туристско-рекреационной сферы России открываются в ретроспективном анализе законодательно-правовых основ ее регулирования и организации, а также программных документов (рис. 3.1).

Современное туристско-рекреационное развитие в России сопровождается ускоренным формированием законодательно-правовой и программно-целевой базы для отдельных направлений. Появление все новых документов, разъясняющих и уточняющих правила рекреационного природопользования, требования к туристским услугам и объектам требует неуклонного внимания для того, чтобы фиксировать текущие тренды. Несмотря на это, основной вектор развития просматривается все более отчетливо. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [685] обращено внимание на такие виды туризма, как горнолыжный, деловой, круизный, молодежный, научный, промышленный и пр., а также нишевые виды туризма. Впервые в программном отраслевом документе дается определение «экологический туризм». Вместе с тем, специальными Федеральными Законами устанавливаются правила для совершенно определенных видов туристско-рекреационной деятельности, которые в работе рассматриваются как базовые (табл. 3.1). К ним отнесены: туризм (массовый туризм и гостеприимство), экологический туризм (как туризм на ООПТ), курортное дело (санаторно-курортное лечение, лечебно-оздоровительный туризм). Уделено внимание лесной рекреации, как одному из социально-значимых видов лесопользования [533]. Отмечается постепенное оформление таких направлений, как сельский и этнографический туризм. Каждое из названных направлений управляется через отдельные отраслевые министерства, что не исключает нормативных, управленческих и эколого-экономических диссонансов.

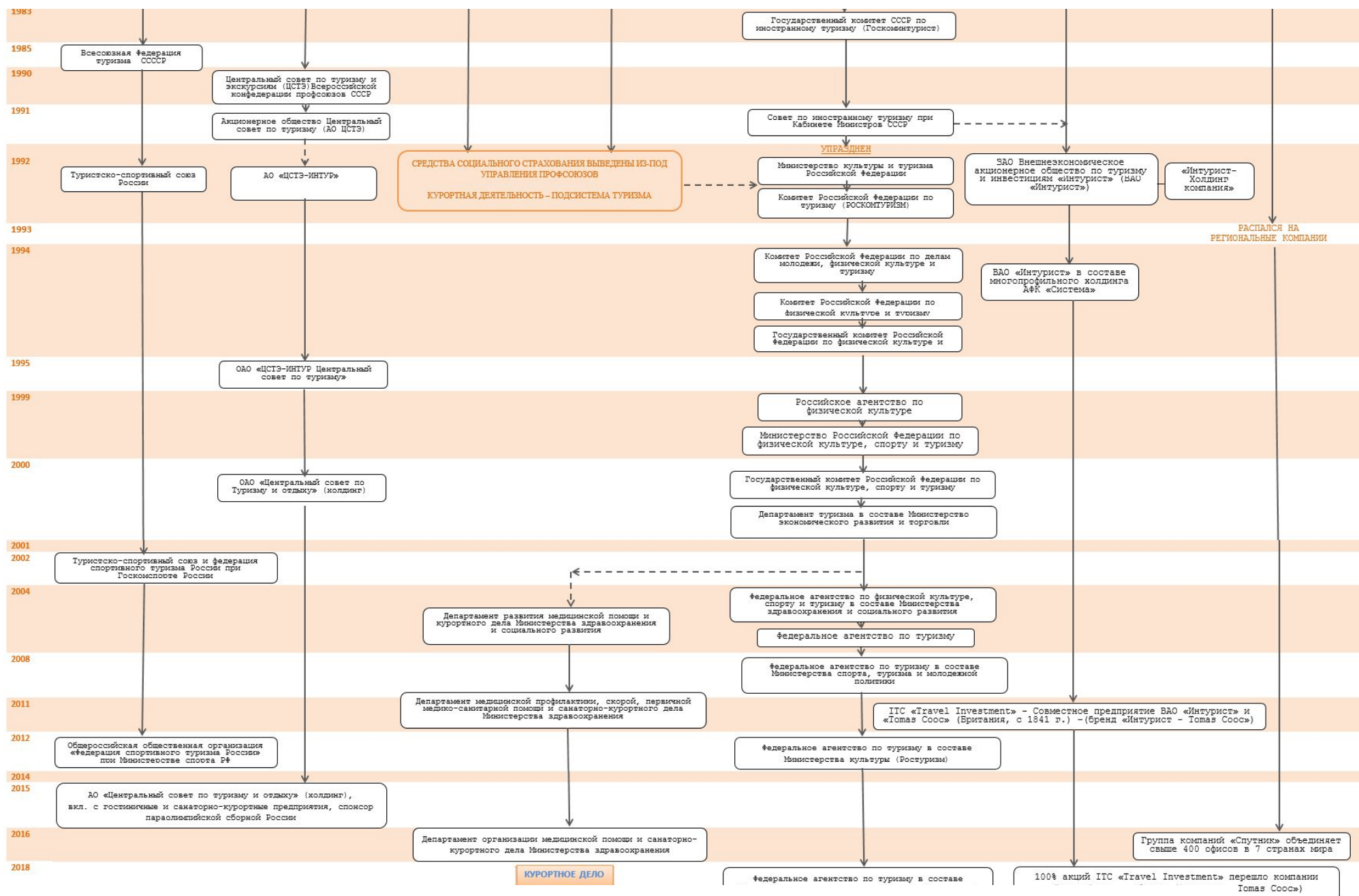

Рисунок 3.1. Становление туристско-рекреационной отрасли России, 1885-2018 гг. (рис. автора)

Основные направления туристско-рекреационного развития в России

Направление туристско-рекреационного развития	Основные законодательные акты РФ	Важные законодательные и правовые акты, а также методические разработки	Уполномоченные органы власти РФ	Информационные базы объектов/субъектов туристско-рекреационной деятельности
Туризм (массовый туризм и гостеприимство)	ФЗ от 24.11.1996 г. N132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"	ФЗ от 1.12.2007 г. N310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; ФЗ от 22.07.2005 г. N116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"	Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) Министерства экономического развития	Единый федеральный реестр туроператоров
Курортное дело (санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный туризм)	ФЗ от 21.11.2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": ст. 40 «Медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение»; ст. 83 «Финансовое обеспечение оказания гражданам медицинской помощи и санаторно-курортного лечения»	ФЗ от 23 февраля 1995 г. N26-ФЗ "О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах"; Постановление Правительства РФ от 7.12.1996 г. N1425 "Об утверждении Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения"; ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 г. N132-ФЗ	Министерство здравоохранения; Министерство природных ресурсов экологии; Федеральное агентство по туризму (Ростуризм)	Государственный реестр курортного фонда Российской Федерации
Экотуризм (экологический туризм на ООПТ)	ФЗ от 14.03.1995 г. N33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"	ФЗ " от 24.11.1996 г. N132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 г. N7-ФЗ; Методические рекомендации по структуре и содержанию программ сохранения биологического разнообразия коммерческих организаций. Утв. Распоряж. Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 25.11.2019 г. N35-р	Министерство природных ресурсов экологии; Федеральное агентство по туризму (Ростуризм)	Перечень особо охраняемых природных территорий федерального значения, находящихся в ведении Минприроды России; Государственный кадастровый учет земельных участков

Сельский туризм	Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. N136-ФЗ, ст. 78. «Использование земель сельскохозяйственного назначения»	ФЗ от 11.06.2003 г. N74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"; ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования»; Развитие сельского туризма на базе крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства: метод. реком. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016.; Основы гостеприимства в сельском туризме: метод. реком. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017.	Министерство сельского хозяйства	Государственный кадастровый учет земельных участков; Реестр крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - КФХ), осуществляющих проекты создания и развития хозяйств с помощью грантовой поддержки (прил. 3 к Приказу Министерства сельского хозяйства РФ от 27 июля 2017 г. N 373)
Этно-графический туризм (этнотуризм, туризм на базе локальных сообществ)	ФЗ от 7.05.2001 г. N49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; ФЗ от 14.03.1995 г. N33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"	ФЗ от 30.04.1999 г. N82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; ФЗ от 20.06.2000 г. N104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Распоряж. Правительства РФ от 17.04.2006 г. N536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Распоряж. Правительства РФ от 8.05.2009 г. N631-р Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»	Министерство природных ресурсов и экологии	Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации; Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации
Лесная рекреация	Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. N200-ФЗ: ст. 41 «Использование лесов для осуществления рекреационной деятельности»; ст. 25 «Виды использования лесов»; ст. 21 «Строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры»	Правила использования лесов для осуществления рекреационной деятельности. Утв. Приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 21.02.2012 г. N62; ФЗ "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 г. N7-ФЗ	Федеральное агентство лесного хозяйства; Министерства природных ресурсов и экологии	Государственный лесной реестр Российской Федерации; Государственный кадастровый учет земельных участков

3.2. Рекреационные ресурсы национального и международного значения

К значимым туристским ресурсам, имеющих международное и национальное значение, отнесены объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (природные, историко-культурные, нематериальной культуры) [229, с. 21-30], курорты и курортные регионы федерального значения или отмеченные аналогичным статусом в прошлом, места проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также исторические поселения Российской Федерации (рис. 3.2., Прил. 5).

Распределение по территории России выбранных групп значимых для развития туризма и отдыха объектов имеет свои особенности. 1 – Участки всемирного природного наследия ЮНЕСКО (12 объектов в РФ) по большей части сосредоточены в регионах, характеризующихся наименьшей заселенностью и хозяйственным освоением в связи с суровостью климата и удаленностью от столичного центра, а также в регионах, являющихся приграничными – на Юге Сибири и Дальнего Востока, Азиатском Севере; единично – на юге европейской части России, Русском Севере и в Калининградской области; 2 – Напротив, объекты Всемирного историко-культурного наследия ЮНЕСКО (18 объектов в РФ) преимущественно находятся в западных регионах России, а именно – Европейский центр России, Русский Север, Юг европейской части России; 3 – Исторические поселения (44 объекта) – неотъемлемый элемент туристского пространства европейского центра и юга России, Русского Севера – наследие исторического прошлого нашей страны. Кроме того, на юге Сибири исторические поселения лежат в коридоре исторических торговых путей между Европой и Азией (Чайный путь) и современного ТрансСибя (основаны как остроги); 4 – Своеобразным ресурсом туризма являются этно-рекреационные комплексы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (47 национальностей). Места их традиционного проживания, в основном, лежат за пределами Европейского центра России; 5 – Курортные регионы и наиболее значимые курорты (57 объектов) закономерно тяготеют к морским побережьям на западе (Черное, Азовское, Балтийское моря) и на востоке (побережье Тихого океана), горным системам Кавказа, Алтая и Саян с областями месторождений минеральных вод и лечебных грязей. Они территориально относятся к южным регионам России – как европейской, так и азиатской ее частей. Появление статусных курортов в регионах, располагающихся в центре материка и северных районах Сибири и Дальнего Востока сгенерировано потребностями населения на территориях нового освоения в советский период.

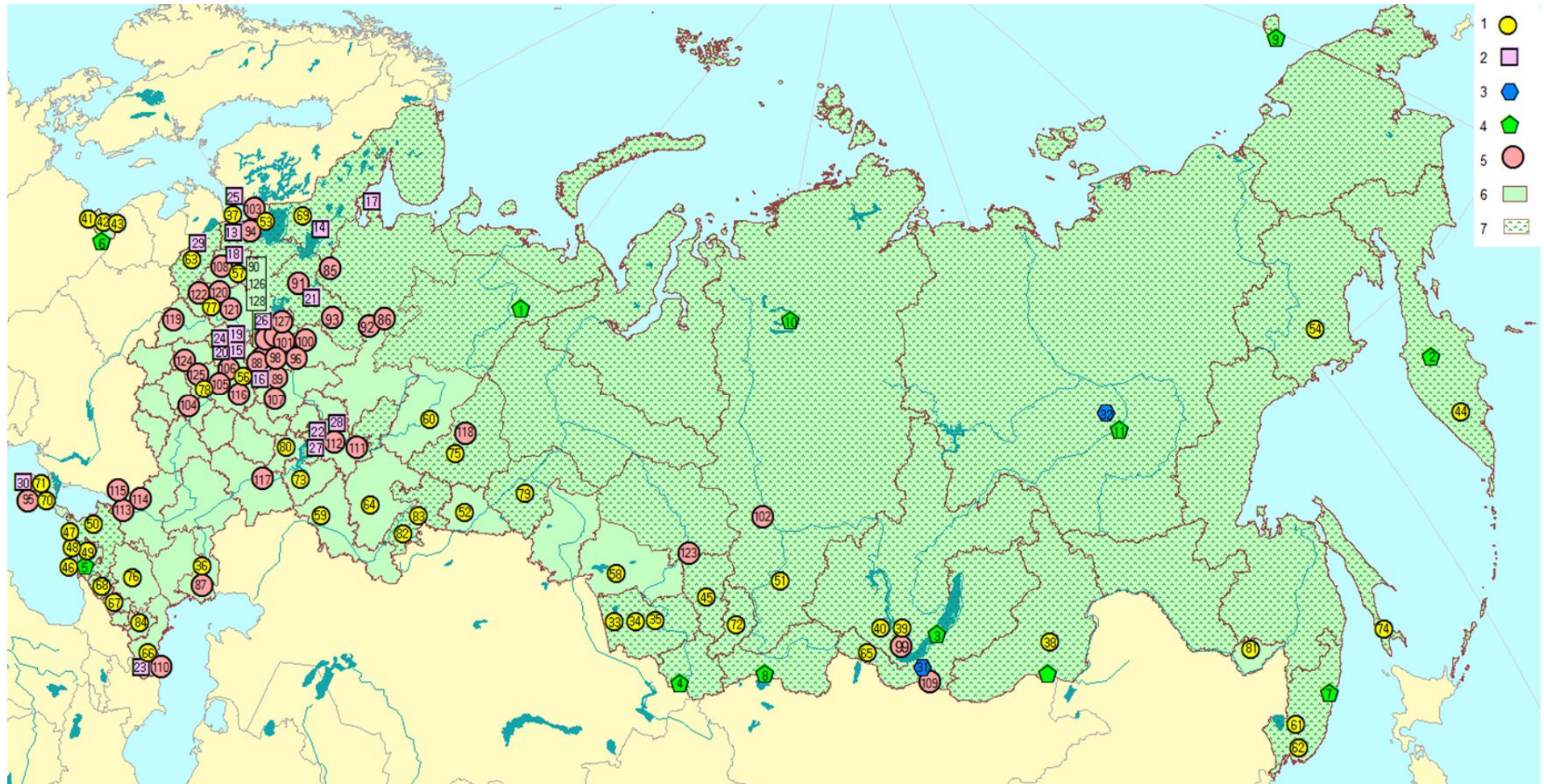

Рисунок 3.2 Ресурсы туризма России с международным и федеральным статусом (Прил. 5): 1 - Курорты федерального значения или имевшие аналогичный статус; Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО: 2 – историко-культурного, 3 – нематериального культурного, 4 – природного; 5 – Исторические поселения Российской Федерации; 6 – Субъекты Российской федерации, 7 – субъекты Российской Федерации, на территории которых располагаются места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (рис. автора).

3.3. Массовый туризм и гостеприимство

Развитие национальной системы туризма, имеющее приоритетной целью расширение въездных и внутренних турпотоков, набирает обороты: строятся новые отели, открываются объекты развлечений, модернизируются аэропорты, совершенствуются услуги железной дороги, ремонтируются и создаются новые автомагистрали. В соответствии с международными стандартами приводится гостиничный фонд, горнолыжные трассы, пляжи [86]. При поддержке государства посредством федеральных целевых программ, создания инвестиционных площадок и организации международных событийных и спортивных мероприятий происходит развитие современной рекреационной инфраструктуры. Это позволяет ежегодно путешествовать по стране около 60 млн соотечественникам и принимать 20-30 млн иностранных туристов. Россия стала и одним из крупнейших туристских рынков, оправляющая в страны мира десятки миллионов туристов (более 40 млн поездок в 2018 г.).

Несмотря на постоянно возрастающие требования и изменения политико-экономической среды, число компаний, занимающихся организацией туристской деятельности в России, только за 2008-2018 гг. увеличилось более чем в два раза: от 6,5 до 13,7 тыс. Несколько изменилась структура их услуг: как в 2008 г., так и в 2018 г. большинство турфирм – это турагенты, которые осуществляют деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, т.е. не занимаются его созданием, но на 2018 г. значительное число организаций составляют те, которые совмещают турагентскую деятельность с туроператорской (деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта) [358].

3.3.1. Государственное и региональное управление отраслью туризма

Интеграция России в международное туристское пространство сопровождается оформлением подходов к государственному регулированию туризма и формированием законодательно-правовой основы отрасли (Прил. 6) [282, с. 28]. Основная черта современного этапа – унификация российского туристского законодательства с международным, имплементация основных позиций таких международных актов, как «Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму» [664], «Манильская декларация» [534]; «Документ Акапулько» [519] и многие другие [64, 91, 109].

Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере туризма в 2018 г. переданы от Министерства культуры РФ к Министерству экономического развития РФ [560], в структуру которого включен Ростуризм (Федеральное Агентство по туризму РФ) (рис. 3.3). Деятельность Федерального Агентства направлена на регулярное предоставление информации о туризме, правовых изменениях, мерах поддержки развития отрасли, ведение реестра туроператоров.

Рисунок 3.3. Организационная структура органов власти в сфере туризма в России в 2018-2020 гг. (на основе отчетов ОСЭР [453-557]).

В 2020 году на фоне распространения новой инфекции COVID-19, вызвавшей глобальный кризис туристской отрасли, необходимость повышения контроля за передвижением граждан через государственные границы, резкое повышение значимости внутреннего туризма, Ростуризм переведен в прямое подчинение Правительства РФ [585]. Сфера его полномочий с этого момента включает не только координирующие, регулирующие, но и надзорные функции (п. 2 Указа: «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере туризма и туристской деятельности, по координации деятельности по реализации приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности в РФ, а также по осуществлению государственного надзора за деятельностью туроператоров в сфере выездного туризма»).

Ростуризм не имеет напрямую подчиняющихся территориальных органов. Региональные органы власти в сфере туризма различны – от министерств и департаментов до агентств или комитетов с туристским или совмещенным профилем. В круг их задач

входит взаимодействие с Ростуризмом по реализации государственных программ и проектов, представлению регионов на туристском рынке (таблица 3.2) [453-457].

Таблица 3.2

Управление туристско-рекреационной сферой в регионах РФ по отраслевой специализации региональных органов власти (2018-2020 гг.)

Орган власти	Сфера отраслевой деятельности	Регионы РФ	
Министерство	А – Профильный (туризм и курортное дело)	курортов и туризма	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым
		курортов, туризма и олимпийского наследия	Краснодарский край
		туризма/по туризму	Чеченская Республика, Республика Бурятия, Тверская область
		туризма и оздоровительных курортов	Ставропольский край
	Б – Совмещенный (туризм и другие сферы отраслевой деятельности)	культуры и туризма	Астраханская область, Республика Калмыкия, Пензенская область, Рязанская область
		культуры, туризма и архивного дела	Республика Коми
		молодежной политики, спорта и туризма	Республика Марий Эл
		по культуре и туризму	Калининградская область
		по туризму и народным художественным промыслам	Республика Дагестан
		предпринимательства, торговли и туризма	Республика Саха (Якутия)
		спорта, молодежной политики и туризма	Республика Мордовия
		туризма, курортов и молодежной политики	Карачаево-Черкесская Республика
		физической культуры, спорта и туризма	Оренбургская область
		экономики, промышленности, торговли и туризма	Республика Ингушетия
		экономического развития и туризма	Республика Алтай
		культуры и туризма	Магаданская область
		В – Не профильный (косвенно ориентированы на туризм, туризм не отражен в наименовании)	инвестиций и развития
	инвестиционной политики		Новгородская область
	культуры		Самарская область, Архангельская область, Челябинская область, Омская область, Республика Хакасия, Хабаровский край
	культуры, по делам национальностей и архивного дела		Чувашская республика
	международного сотрудничества и внешнеэкономических связей		Забайкальский край
	развития промышленности и предпринимательства		Мурманская область
	спорта и молодежной политики		Кировская область
	экономики		Удмуртская республика, Республика Тыва
	экономического развития		Ростовская область, Калужская область, Новосибирская область
	экономического развития и внешних		Амурская область

		связей	
Управление	А – Профильный (туризм и курортное дело)	развития туристической индустрии	Г. Севастополь
		по туризму	Республика Карелия
	Б – Совмещенный (туризм и другие сферы отраслевой деятельности)	культуры и туризма	Липецкая область
		по внешним связям, туризму и курортному делу	Алтайский край
В – Не профильный (косвенно ориентированы на туризм, туризм не отражен в наименовании)	культуры и архивного дела	Тамбовская область, Орловская область	
	экономики	Еврейская автономная область	
Департамент	А – Профильный (туризм и курортное дело)	туризма	Ярославская область
			Приморский край
	Б – Совмещенный (туризм и другие сферы отраслевой деятельности)	инвестиционного развития и туризма	Смоленская область
		культуры и туризма / по культуре и туризму	Ивановская область, Вологодская область, Томская область
		молодежной политики и туризма	Ямало-Ненецкий автономный округ
		потребительского рынка и туризма	Тюменская область
		развития туризма и народных художественных промыслов	Нижегородская область
	В – Не профильный (косвенно ориентированы на туризм, туризм не отражен в наименовании)	культуры	Брянская область
		молодежной политики и спорта	Кемеровская область
		образования, культуры и спорта	Ненецкий автономный округ
		предпринимательства и торговли	Воронежская область
		промышленности	Ханты-Мансийский автономный округ
		экономического развития	Белгородская область, Костромская область, Курганская область
Комитет	А – Профильный (туризм и курортное дело)	по развитию туризма	Волгоградская область, Тульская область, Город Санкт-Петербург
		по туризму	Республика Северная Осетия-Алания, Саратовская область, Владимирская область, Г. Москва, Московская область, Ленинградская область, Псковская область, Республика Татарстан
		по туризму и курортам	Республика Адыгея
	Б – Совмещенный (туризм и другие сферы отраслевой деятельности)	по предпринимательству и туризму	Республика Башкортостан
		по делам молодежи и туризма	Курская область
		по культуре, спорту и туризму	Чукотский автономный округ
Агентство	А – Профильный (туризм и курортное дело)	по туризму	Иркутская область, Красноярский край, Сахалинская область, Ульяновская область
			Камчатский край
	Б – Совмещенный (туризм и другие сферы отраслевой деятельности)	по туризму и молодежной политике	Пермский край

Источник данных: Федеральное агентство по туризму (Ростуризм).

Каждый российский регион реализует свою программу развития туризма, в т.ч. при поддержке государства посредством федеральных целевых программ, создания инвестиционных площадок и организации крупных международных событийных и

спортивных мероприятий (олимпийские игры, чемпионаты мира, фестивали и пр.). Он может управляться в рамках различных сфер, в зависимости от акцентов и/или приоритетов регионального развития. Сопряженность туристско-рекреационной отрасли России с другими сферами управления проанализирована на основании профильности региональных органов власти, уполномоченных в сфере туризма (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Сопряженность отрасли туризма с другими сферами управления (на основе табл. 3.2)

Профильные сегменты туристско-рекреационной сферы	Другие сферы управления, прямо или косвенно связанные с туризмом		
	Социальная	Экономическая	Политическая
<ul style="list-style-type: none"> • Туризм, развитие туристской индустрии • Курортное дело • Олимпийское наследие 	<ul style="list-style-type: none"> • Культура • Архивное дело • Молодежная политика • Спорт • Физическая культура • Народные и художественные промыслы • Образование 	<ul style="list-style-type: none"> • Предпринимательство • Торговля • Экономика • Экономическое развитие • Промышленность • Инвестиции • Внешнеэкономические связи 	<ul style="list-style-type: none"> • Дела национальностей • Международное сотрудничество • Внешние связи

Туризм получил своеобразные инструменты развития, в том числе – кластерность, программно-проектное управление, государственно-частное партнерство. Характеризуя их Л. Б.-Ж. Максанова пишет: «В последнее десятилетие в государственной политике по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации наметилась устойчивая тенденция к усилению регионального уровня управления в сфере туризма. Перенос центра экономической ответственности в решении проблем развития туризма на региональный и особенно муниципальный уровень, требует изучения особенностей региональной политики в сфере туризма, основанной на кластерном подходе с использованием инструментов программно-проектного управления и ориентированной на достижение конечных результатов в условиях ограниченных ресурсов» [226, с. 5].

3.3.2. Индикаторы развития национальной системы туризма

Для описания национальной системы туризма России, включая характеристики объемов физических и финансовых потоков, государственные вложения в сферу туризма и инвестиции, вклад туризма в ВВП страны, в работе используются российские и международные базы статистических данных. Их возможности неравнозначны: в России

лишь вводится система учета показателей, предусмотренных «Вспомогательным счетом туризма», а подходы к предоставлению открытых статистических данных в интернет-источниках меняются по форме (таблицы, диаграммы, картограммы, инфографика) и условиям доступа. В связи с этим комплекс индикаторов развития национальной системы туризма сформирован как на основе международных источников в рамках экономического вклада отрасли в экономику, так и на основе общероссийских показателей (табл. 3.4. и 3.5.).

В России туризм входит в число привлекательных для инвестиций и государственных вложений отраслей. Объем инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения, в 2017 г. составил около 32 млрд. руб. В рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)» [652] в 2011-2017 гг. осуществлены инвестиционные проекты на 102,2 млрд рублей, из них средств федерального бюджета – 21,2 млрд рублей, из бюджета субъектов РФ – 6,9 млрд, рублей и внебюджетных источников – 74,1 млрд рублей [588]. Результатом частно-государственного подхода стало появление целевых инвестиционных площадок – особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ).

Таблица 3.4

Экономический вклад отрасли туризма в экономику России на основе международных индикаторов, 2018 г.

Контур	Показатель	2018
<i>Первый контур</i> физические потоки туристов	Международный въездной туризм, число прибытий иностранных туристов в Россию, тыс. чел.	24 550,9
	Внутренний туризм, тыс. поездок	60 000,0
	Международный выездной туризм, число отправок из России, тыс. чел.	41 987,2
<i>Второй контур</i> финансовые потоки, связанные с расходами туристов и туристской деятельностью (внутреннее туристское потребление)*	Расходы международных туристов внутри России, млрд. US \$ / млрд. руб.	17,7 / 1 110,7
	Туристские расходы граждан России внутри страны (внутренний туризм), млрд US \$ / млрд руб.	41,1 / 2 574,7
<i>Третий контур</i> финансовые потоки, направленные на усиление туристской системы России	Государственные вложения в туризм, млрд US \$ / млрд руб.	1,0 / 63,3
	Капитальные инвестиции в туризм, млрд US \$ / млрд руб.	7,0 / 441,2
Эффект туристской системы для экономики России**	Прямой вклад туризма в ВВП России, млрд US \$ / млрд руб.	19,4 / 1 215,7
	Прямой вклад туризма в ВВП России, %	1,2
	Общий вклад туризма в ВВП России, млрд US \$ / млрд руб.	78,6 / 4 926,7
	Общий вклад туризма в ВВП России, %	4,8
Утечки за счет выездного туризма	Расходы граждан России на выездной международный туризм, млрд US \$ / млрд руб.	39,3 / 2 464,3

* Источник данных: World travel & tourism council.

Характеристика отрасли туризма России на основе данных отечественной
статистики, 2017 г.

Показатель	Значение
Внутренний туризм, тыс. поездок	53594,4
Въездной туризм, тыс. поездок	24390,0
Выездной туризм, тыс. поездок	41987,2
Объем инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения, млн руб.	32645,6
Объем туристских услуг, оказанных населению, млн руб.	166520,1
Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.	219915,7
Прямой вклад туризма в ВВП, трлн руб.	1,1
Прямой вклад туризма в ВВП, %	1,2
Общий вклад туризма в ВВП, трлн руб.	4,9
Общий вклад туризма в ВВП, %	4,8
Численность работников туристических фирм, тыс. чел.	47,2
Численность работников коллективных средств размещения, тыс. чел.	493,3

Источник: Ростуризм.

Неотъемлемая сторона развития индустрии туризма и гостеприимства – межгосударственные взаимодействия, направленные на налаживание туристского обмена, что обычно оценивается как стимул двусторонних взаимодействий в прочих значимых для партнерства сферах. Туристские потоки в России характеризуются выраженной асимметрией в сторону выездного туризма (рис. 3.4, 3.5). На 2021 год Российской Федерацией были заключены двусторонние договоры и соглашения в сфере туризма с 56 странами (59 – в 2019).

Въездной туризм. Вместе с падением железного занавеса Россия открылась для международного туристического рынка. Въездной поток туристов характеризуется относительной стабильностью. Число въезжающих в Россию иностранных граждан превышает 30 млн в год. В 2018 г. этот показатель вырос на 0,7% по сравнению с 2016 г. (после спада в 2017 г.).

В России туризм входит в число привлекательных для инвестиций и государственных вложений отраслей. Объем инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения, в 2017 г. составил около 32 млрд. руб. По ФЦП [652] в 2011-2017 гг. осуществлены инвестиционные проекты на 102,2 млрд рублей, из них средств федерального бюджета – 21,2 млрд рублей, из бюджета субъектов РФ – 6,9 млрд, рублей и внебюджетных источников – 74,1 млрд рублей [588]. Результатом частно-государственного подхода стало появление целевых инвестиционных площадок – особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ).

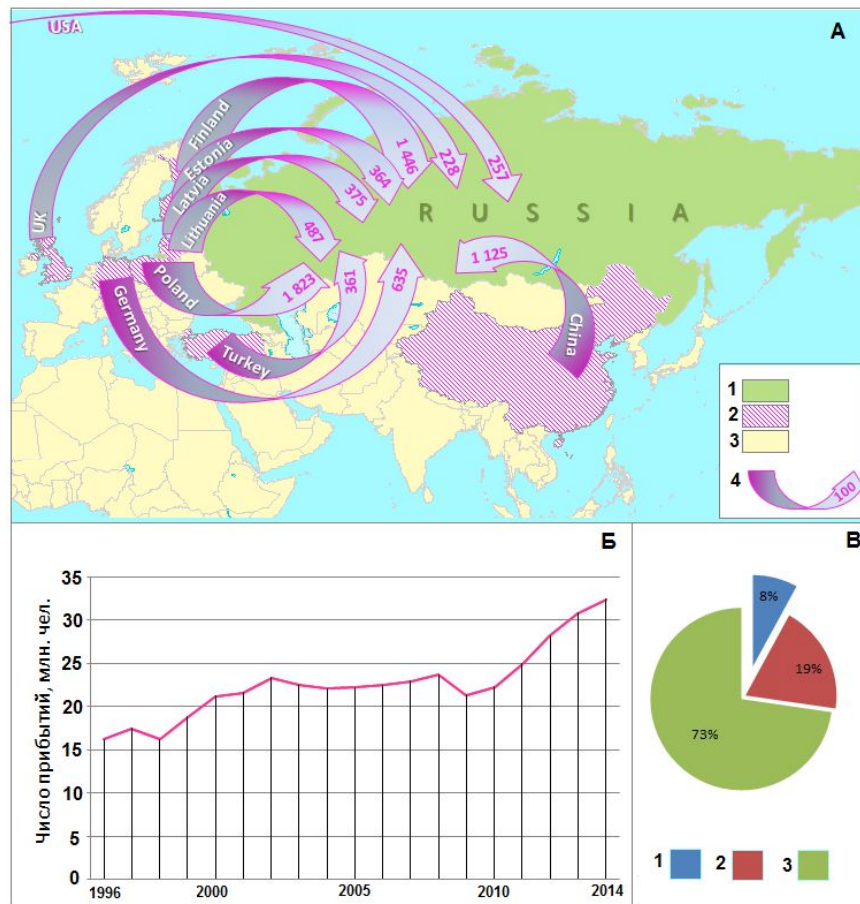

Рисунок 3.4. Въездной иностранный туризм в России на примере 2014 г. А – Въездные туристские потоки из стран, лидирующих по числу прибытий в Россию: 1 – Россия, 2 – страны, отправившие в Россию наибольшее число туристов, 3 – прочие страны, 4 – въездные турпотоки, тыс. чел.; Б – Динамика въездного туристского потока в Россию в 1996-2014 гг. по числу прибытий, млн чел.; В – Структура въездного туристского потока в Россию по целям поездок, %: 1 – туризм, 2 – служебная, 3 – прочие (рис. автора).
Источник данных: Ростуризм.

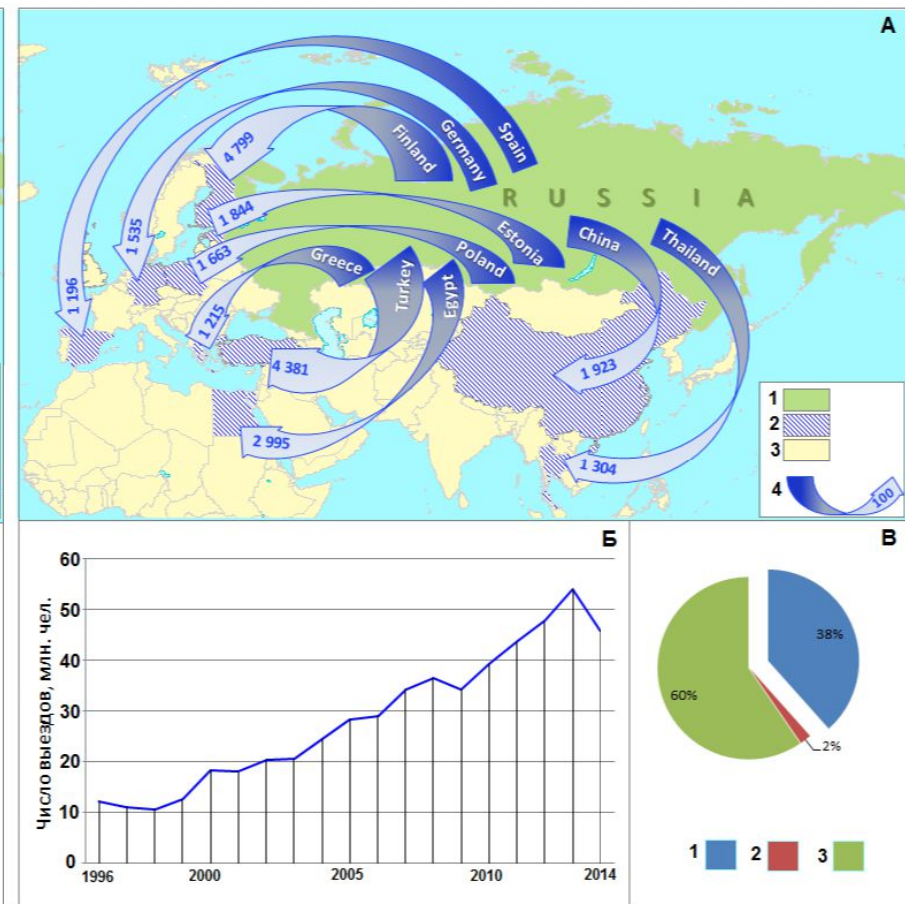

Рисунок 3.5. Выездной иностранный туризм в России на примере 2014 г. А – Выездные туристские потоки в наиболее популярные среди россиян туристские дестинации: 1 – Россия, 2 – страны, принявшие наибольшее число российских туристов, 3 – прочие страны, 4 – выездные турпотоки, тыс. чел.; Б – Динамика выездного туристского потока из России в 1996-2014 гг. по числу выездов, млн чел.; В – Структура выездного туристского потока из России по целям поездок, %: 1 – туризм, 2 – служебная, 3 – прочие (рис. автора).
Источники данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

По данным ЮН ВТО, средние расходы иностранного туриста в России ниже, чем в среднем по миру, и составляют менее 900 долларов США на 1 чел. Самыми известными среди иностранных посетителей являются столичные центры Москва и Санкт-Петербург. Популярны путешествия по Транссибирской железной дороге, на оз. Байкал, на Камчатку и Сахалин, речные круизы по Волге. За последние 15-20 лет въездной турпоток в Россию увеличился более чем в два раза. Многолетняя динамика изменения числа въехавших в страну иностранных граждан во многом отражает как позитивные, так и отрицательные социально-экономические и внутривнутриполитические события. Большое число прибытий в Россию с целью туризма генерирует Китай – 1,7 и 1,9 млн. поездок с целью туризма в 2018 и в 2019 гг. соотв. (данные Ростуризма). Наиболее посещаемыми являются Москва, Санкт-Петербург, Приморье, Байкал.

Изменения политико-экономического климата в мире в 2014 г. драматически сказались на туризме в России. На фоне международных санкций и очередного падения курса российской национальной валюты произошло падение выездных турпотоков, уменьшилось число прибытий из стран запада, а характер изменения российско-китайского турпотока имел выраженный реверсивный характер (рис. 3.6).

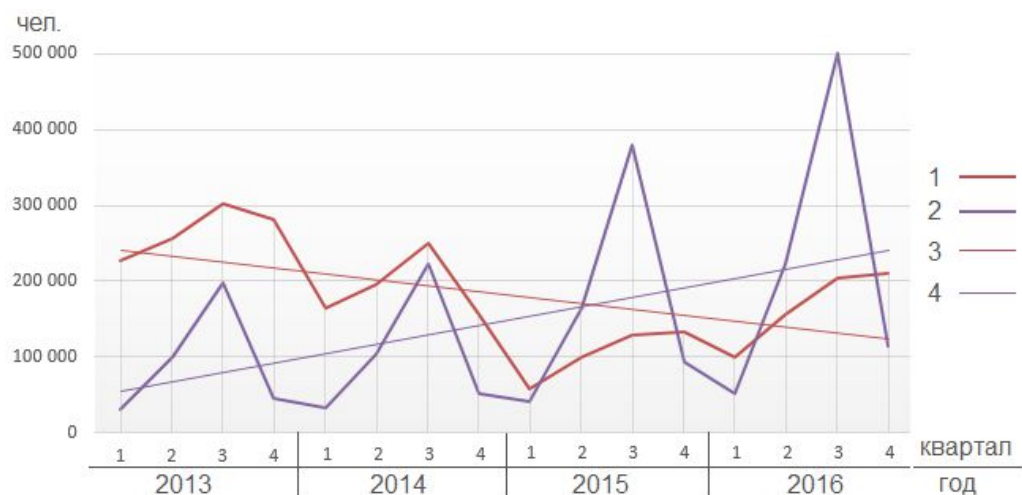

Рисунок 3.6. Реверс российско-китайских турпотоков в 2013-2016 гг. по кварталам, чел.: 1 – число граждан России, выехавших в Китай с целью туризма; 2 – число граждан Китая, въехавших в Россию с целью туризма; 3 – линия тренда российско-китайского выездного турпотока; 4 – линия тренда китайско-российского въездного турпотока.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Для восточных приграничных регионов страны рост туристских прибытий из Китая стал взрывным. Например, Иркутская область вошла в число регионов-лидеров по числу иностранных прибытий (рис 3.7.). Одномоментное затухание наступило зимой 2020 г. с приходом пандемии COVID-19.

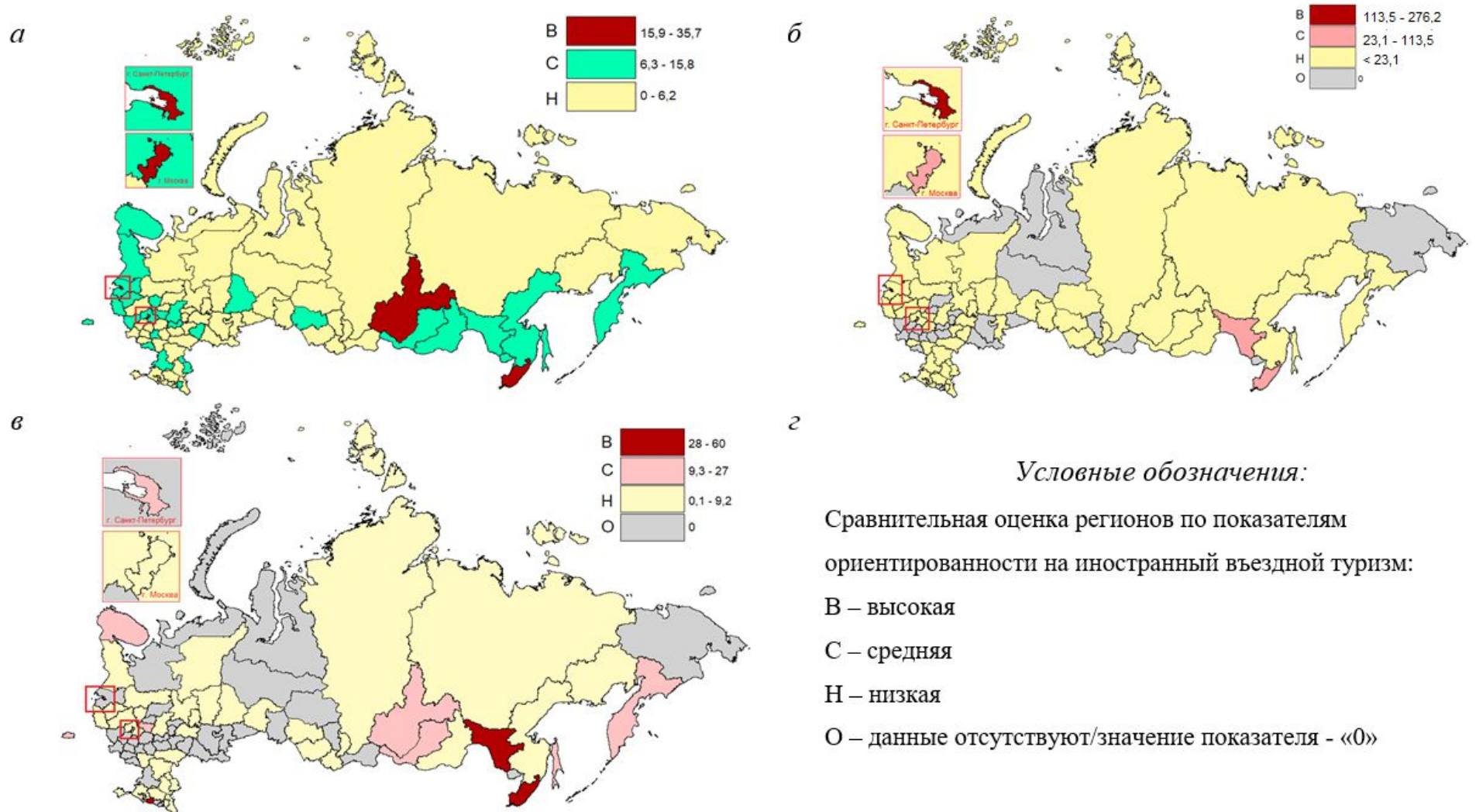

Рисунок 3.7. Регионы РФ по показателям иностранного въездного туризма. а – по доле иностранных граждан, размещенных в КСР в 2018 г. (%), б – по числу иностранных туристов, обслуженных турфирмами в 2016 г. (тыс. чел.), в – по доле иностранных туристов в общем числе принятых турфирмами в 2016 г. (%) (рис. автора).

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Выездной туризм. Суровые климатические условия, в которых проживает значительная часть населения России, определяют высокую потребность в физическом восстановлении и оздоровлении. Поездки на морские курорты с детьми считаются признаком семейного благополучия. Любовь к путешествиям – это одна из характерных национальных черт россиян. Каждый россиянин, по крайней мере, один раз в год стремится выехать за пределы постоянного места жительства. Причем уровень доходов определяет лишь дальность и длительность путешествий. Перечисленные факты послужили причиной того, что Россия стала одним из крупнейших туристских рынков, отправляющая в разные страны миллионы туристов и влияющая на развитие многих туристских дестинаций. Такие известные направления, как Египет, Турция, Тайланд, стали во многом ориентированы на российских туристов. Показателем этого можно считать уровень владения персоналом и местным населением русским языком, а также относительную легкость использования российской валюты.

В 2018 г. российские туристы потратили за рубежом \$34,5 млрд – на 11% больше, чем в 2017 г. Отметим, что больше всего во время зарубежных поездок тратят туристы из Китая (\$277 млрд в 2018 г.) и США (\$144 млрд в 2018 г.). Туристы во всем мире, по данным UNWTO, потратили в 2018 году 1,7 трлн долларов, что на 4% больше, чем годом ранее. Несмотря на очередное снижение покупательной способности в 2014-2015 гг., до 2020 г. россияне ежегодно совершали около 30-40 млн туристских поездок за рубеж (42 млн поездок в 2018 году). Сдерживающим фактором выступал политико-экономический климат – значительные спады роста приходится на посткризисный 2009 г. и санкционные 2014 г.-2016 гг., когда доходы россиян были значительно снижены. Но всякий раз наблюдается 2-3 летний период восстановления (рис. 3.8).

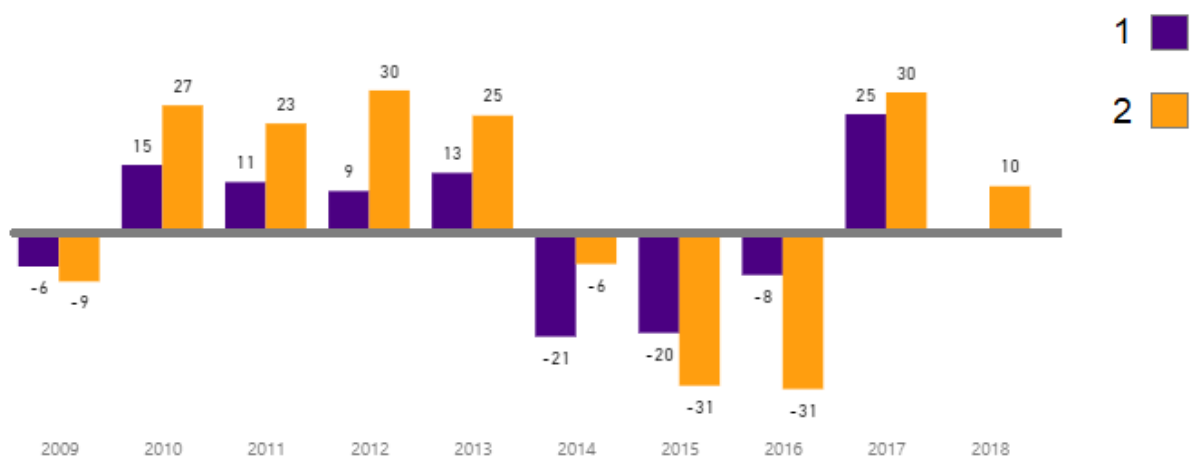

Рисунок 3.8. Динамика выездного туризма в России, изменение показателей по отношению к предыдущему году, %: 1 – международный выездной туризм, число поездок; 2 – расходы российских туристов во время зарубежных поездок, \$US. Источник: UN WTO, Country profile.

Внутренний туризм. Как и любое государство, Россия заинтересована в том, чтобы туристские расходы ее граждан прежде всего оставались внутри страны. К счастью, Россия настолько велика и разнообразна по своим природным и культурным богатствам, что позволяет реализовать запросы практически любой категории потребителей.

Правительство Российской Федерации предпринимает многие меры по предоставлению гражданам возможности для реализации рекреационных потребностей. Жители отдаленных от центра регионов, многие категории государственных служащих, а также пенсионеры и дети могут пользоваться льготными условиями проезда к местам отдыха и санаторно-курортного лечения. Особой заботой государства является организация детского отдыха. Для этого в стране действует активно развивающаяся система, традиции которой были заложены еще в советский период. Она включает большую сеть специальных учреждений. Наиболее известны лагеря детского отдыха «Океан» на Дальнем Востоке и переживающий второе рождение «Артек» в Крыму.

Объем внутреннего турпотока в России составляет около 55 млн чел. (53,5 млн чел. в 2017 г. по показателю числа размещенных в КСР граждан РФ). С 2009 года он увеличился почти в два раза, особенно значительным стал в санкционный период (с 2014 г.) (рис. 3.9). Ожидаемый всплеск внутренних турпотоков в 2020-2021 гг. связывается с глобальными ограничениями для противодействия пандемии COVID-19.

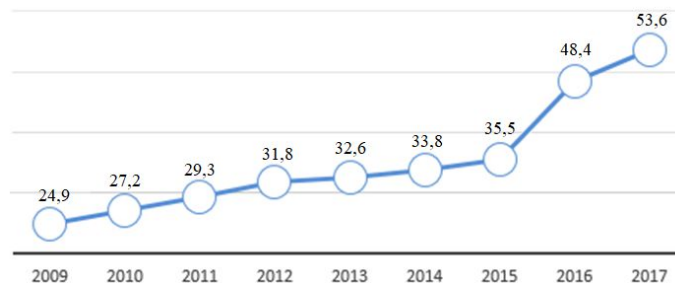

Рисунок 3.9. Динамика внутренних туристских потоков в России в 2009-2017 гг. по числу размещенных в КСР граждан РФ, млн чел. (рис. автора).

Источник данных: Ростуризм.

Наибольшее число отечественных путешественников останавливается в г. Москва, Краснодарском крае, г. Санкт-Петербург, Московской области, Республике Татарстан и Республике Крым. Распространенными направлениями внутреннего туризма являются курорты на побережьях Черного и Балтийского морей, города Золотого кольца, а также места, известные своей природной уникальностью – Алтай, Байкал, Сахалин и Камчатка. С лавинообразным ростом числа личного автотранспорта необыкновенно широкой популярностью стали пользоваться самостоятельные автомобильные путешествия.

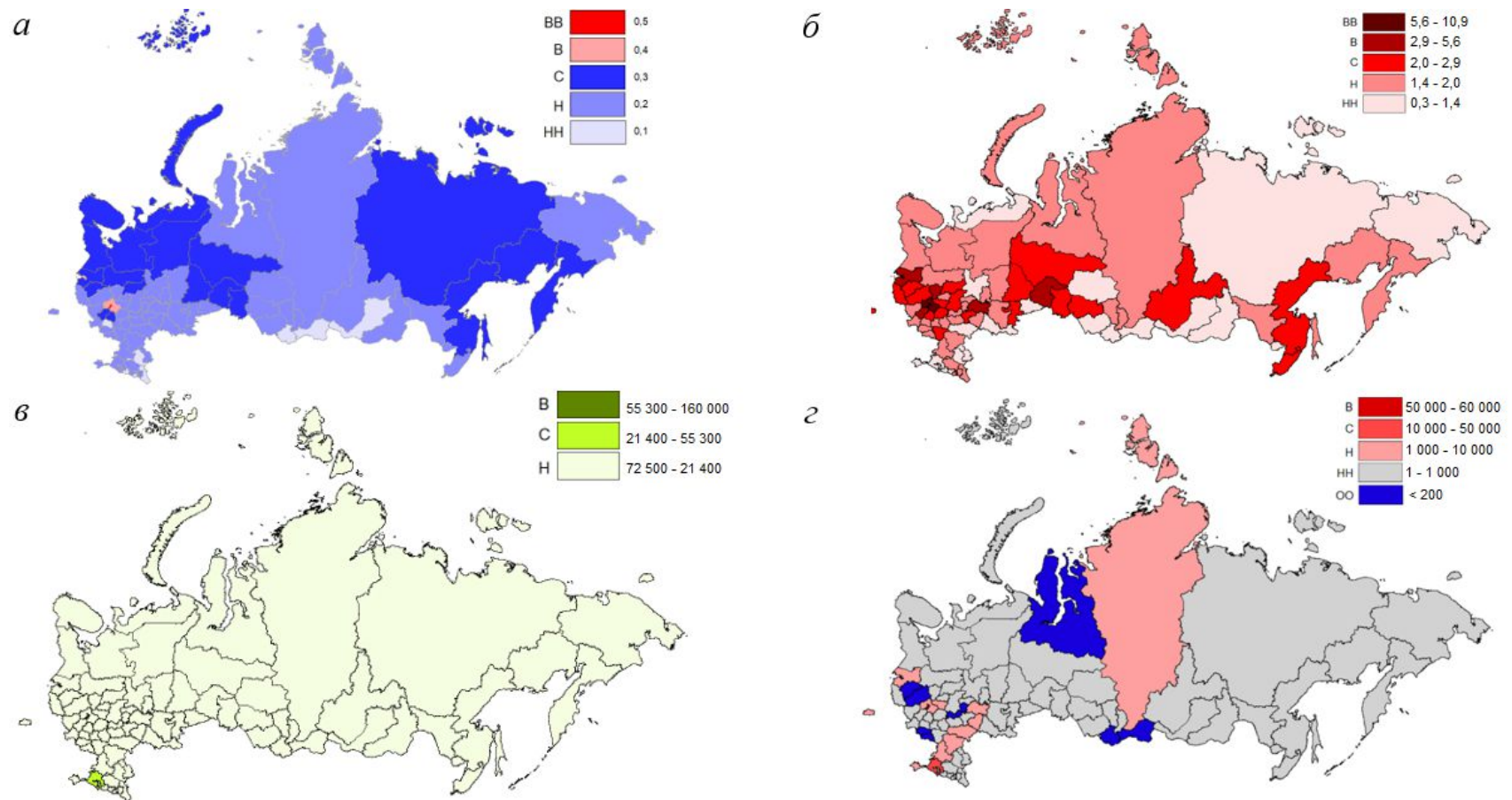
3.4. Туристская инфраструктура и отельные сети

Основа материальной базы туристской индустрии – ее инфраструктура, включающая коллективные средства размещения (КСР) общего назначения – гостиницы и аналогичные средства размещения (гостиницы, мотели, хостелы, другие организации гостиничного типа), а также организации отдыха (туристические базы, базы и дома отдыха и пр.), относящиеся к специализированным КСР [326]

Субъекты РФ демонстрируют большие различия в развитии инфраструктуры туризма и отдыха [312]. Сравнительная оценка регионов по некоторым показателям эффективности деятельности инфраструктуры туризма за 2018 г. (вкл. учреждения гостиничного типа и организации отдыха без учета санаторно-курортных организаций (СКО)) приведена на рисунке 3.10.

Характерными чертами инфраструктурного комплекса направления «массовый/индустриальный туризм и гостеприимство» является его невысокий уровень загрузки – кроме столичного региона и г. Санкт-Петербург, он не превышает 40%. В северных и восточных регионах это во многом связано с выраженной сезонностью и более низким числом круглогодичных объектов размещения, по сравнению с центральными и южными регионами страны. Высокую экономическую эффективность также демонстрируют главные деловые центры и основные курортные регионы. Среди регионов Сибири и Дальнего Востока высокими экономическими показателями выделяется Красноярский край.

Одним из индикаторов успешности формирования туристской среды является вхождение в крупные российские города международных отельных сетей. Общемировые тенденции свидетельствуют об эффективности развития в стратегических альянсах и глобальных объединениях (транснациональные корпорации, имеющие подразделения в двух или более странах) с едиными принципами управления и общей долгосрочной стратегией развития посредством расширения ареалов деятельности и инвестирования в наиболее перспективные туристские территории. К их числу относятся ведущие транснациональные гостиничные цепи (ТГЦ), крупные туроператорские агентства, занимающие прочное место на мировом туристском рынке [359, с. 128]. В России представлены 22 международных гостиничных оператора, которые управляют 179 гостиницами (38,7 тыс. номеров) в 37 городах (рис. 3.11).

Условные обозначения:

Оценка регионов РФ по показателям эффективности гостиниц и учреждений отдыха: ВВ – очень высокая, В – высокая, С – средняя, Н – низкая, НН – очень низкая, О – данные отсутствуют/значение показателя - «0», ОО – показатель имеет отрицательное значение

Р

Рисунок 3.10. Регионы РФ по показателям деятельности гостиниц и учреждений отдыха (без учета санаторно-курортных организаций) в 2018 г.: а – коэффициент использования наличных мест; б - средняя нагрузка на гостиницы и учреждения отдыха, тыс. чел./год.; в – доходы гостиниц и учреждений отдыха, млн. руб.; г - экономический результат деятельности гостиниц и учреждений отдыха по разнице доходов и затрат, млн. руб. (рис. автора).

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

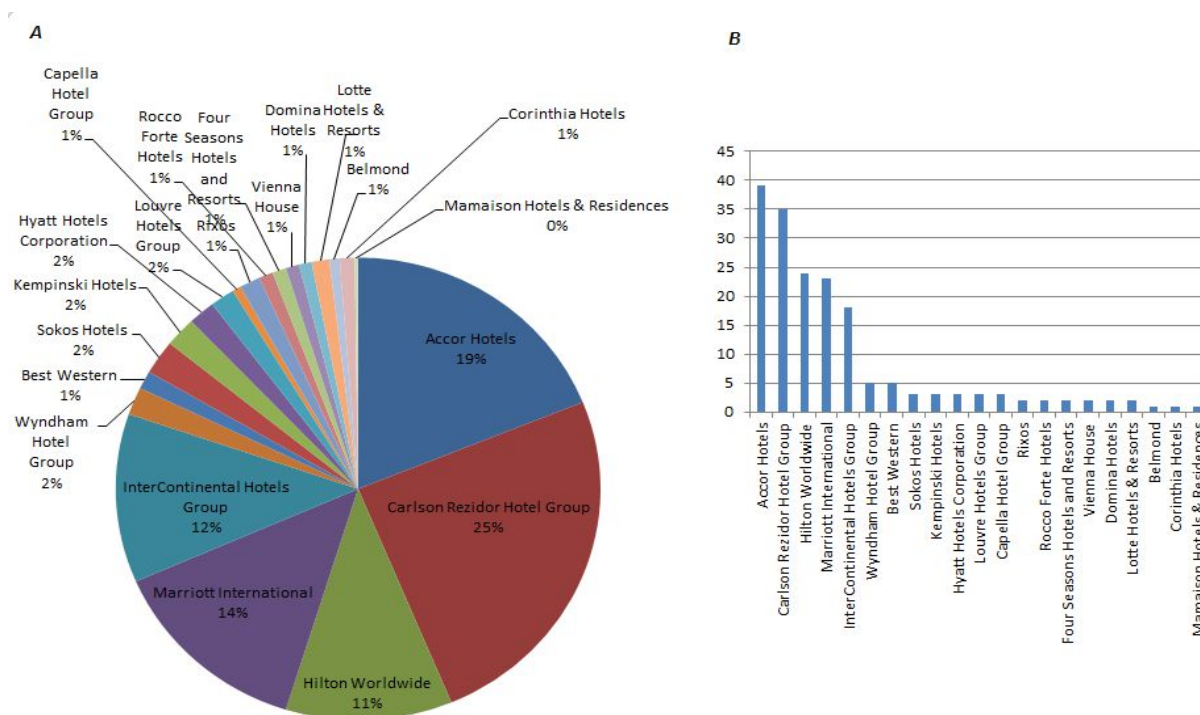

Рисунок 3.11. Международные отельные сети в России, 2017 г.: А – распределение номерного фонда, Б – число гостиниц.

Источники данных: Присутствие международных гостиничных операторов в России и СНГ 2015 год. Услуги в индустрии гостеприимства и развлечений. – ЗАО «КПМГ», 2015; Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2018 год. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2018.

Наибольший номерной фонд под управлением международных гостиничных операторов в 2017 г. был размещен в Москве (11-12 тыс. номеров), Санкт-Петербурге (8-9 тыс. номеров), Сочи (4-5 тыс. номеров), Екатеринбурге (1-2 тыс. номеров). Ареал распространения отельных сетей охватывает южные регионы России с восточным форпостом в Иркутской области. Для того, чтобы отельная сеть заняла место в современном мировом рейтинге (в числе трехсот наиболее крупных), она должна располагать номерным фондом не менее четырех тысяч единиц [426]. Наиболее крупная современная Российская сеть «Azimut Hotels» включает 29 отелей на 6 тыс. номеров (рис. 3.12, табл. 3.6, 3.7).

В большинстве стран мира (кроме США) национальные гостиничные бренды составляют значительно меньшую долю, чем гостиницы, находящиеся под международным управлением. Аналогичная тенденция наблюдается и на российском рынке: в 2017 году гостиниц, работающих под международными брендами (179 объектов), было почти в 1,5 раза больше, чем национальных отелей (101). По состоянию на октябрь 2016 года в России присутствовали 169 гостиниц под международным управлением и 72

— под российским. Таким образом, в 2017 году разница сократилась на 19 объектов в пользу российских сетей [88, 287].

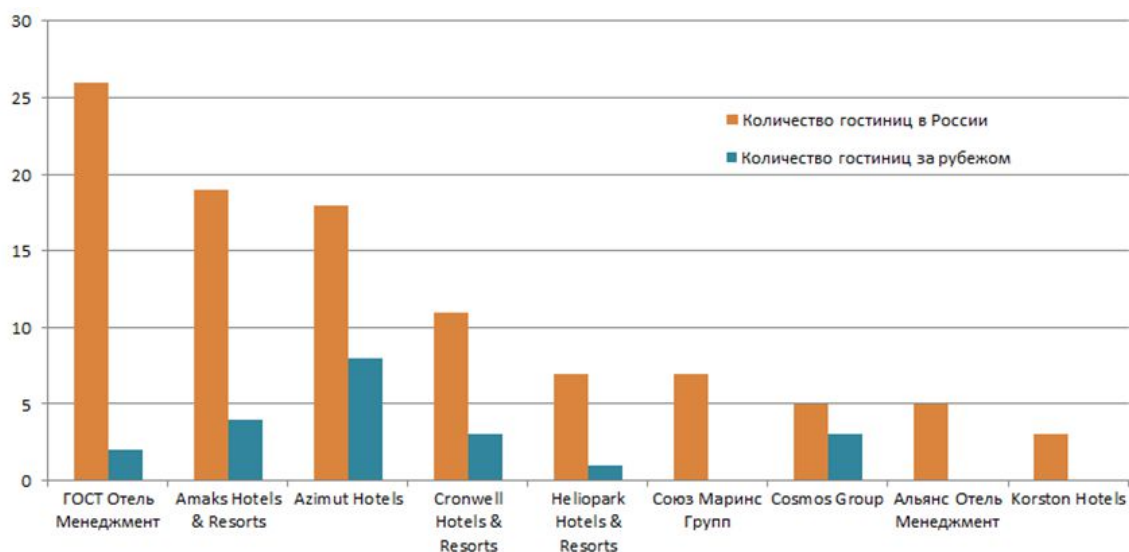

Рисунок 3.12. Присутствие российских гостиничных операторов на российском и международном рынках (данные за октябрь 2017 года).

Источник данных: Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2018 год. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2018.

Таблица 3.6

Присутствие российских гостиничных операторов на российском и международном рынках (данные за октябрь 2017 года)

Название сети	Кол-во гостиниц в России	Кол-во гостиниц за рубежом	Города / регионы присутствия в России	Присутствие за рубежом
ГОСТ Отель Менеджмент	26	2	Москва, Московская обл., Сочи, Нижний Новгород, Нижегородская обл., Иркутск, Иркутская обл., Кисловодск, Хакасия, Абакан, Бурятия	Украина, Австрия
Amaks Hotels & Resorts	19	4	Владимир, Белгород, Ростов-на-Дону, Рязань, Азов, Омск, Великий Новгород, Воронеж, Тамбов, Новый Уренгой, Пермь, Казань, Красноярск, Уфа, Ижевск, Тольятти, Йошкар-Ола, Курган, Валдай	Беларусь
Azimut Hotels	18	8	Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Якутск, Владивосток, Воронеж, Астрахань, Мурманск, Уфа, Новосибирск, Нижний Новгород, Кострома	Германия, Австрия
Cronwell Hotels & Resorts	11	3	Московская обл., Санкт-Петербург, Ханты-ансийский АО - Югра	Греция
Heliopark Hotels & Resorts	7	1	Солнечногорск, Звенигород, Небуг, Пенза, Суздаль, Малые Соли	Германия
Союз Маринс Групп	7	0	Ялта, Сочи, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов, Новосибирск	-
Cosmos Group	5	3	Москва, Московская обл., Петрозаводск, Алтай	Чехия, Италия, Намибия
Альянс Отель Менеджмент	5	0	Москва, Обнинск, Саранск, Абакан, Туапсе	-
Korston Hotels	3	0	Москва, Казань, Серпухов	-

Источник данных: Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2018 год. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2018.

Распространение отечественных отельных сетей в России (по числу гостиниц), 2019

Населенные пункты	Число отелей, ед.
Москва, Сочи	15
Усть-Качка (Пермский край)	7
Санкт-Петербург, Иркутск	6
Байкальск, Воронеж, Казань,	4
Астрахань, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пенза	3
Белгород, Владивосток, Ростов-на-Дону, Саяногорск (Хакасия), Туапсе (Небуг), Уфа, Ханты-Мансийск	2
Абакан, Азов, Анапа, Бабик (Хакасия), Бобруйск, Валдай, Великий Новгород, Владимир, Волгоград, Гомель, Екатеринбург, Есентуки, Жлобин, Ижевск, Йошкар-Ола, Калининград, Кемерово, Кисловодск, Кострома, Красная Пахра (Подмосковье), Краснодар, Красноярск, Курган, Кызыл, Лесной (пос., Подмосковье), Мирный, Мурманск, Нальчик, Нижний Тагил, Нилова Пустынь (Респ. Бурятия), Новый Уренгой, Обнинск, Переславль, Пермь, Петрозаводск, Рязань, Саранск, Серпухов, Старая Русса (Новгородская область), Суздаль, Тамбов, Тольятти, Ульяновск, Урай (Респ. Алтай)	1

Принято говорить, что первые гостиничные сети появились в конце 30-х годов 20-го века в США. Между тем, государственное Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Интурист», старейшая российская туристическая компания, основанная в 1929 году, представлял одну из крупнейших сетей гостиниц. На примере ее судьбы можно проследить механизмы функционирования сетевых корпоративных структур (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Хроника компании «Интурист»

Год	Событие
1929	Решением Совета труда и обороны Создано Государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР при Наркомате внешней и внутренней торговли СССР (ГАО «Интурист»). Акционеры - Народный Комиссариат Торговли СССР, Совторгфлот, Народный Комиссариат путей сообщения СССР, др. (Об организации Государственного Акционерного Общества по иностранному туризму в СССР. Постановление Совета Труда и Обороне СССР (ГАО «Интурист») от 11 апреля 1929 г.)
1933	ВАО «Интурист» в ведении Министерства внешней торговли СССР (О слиянии ГАО «Интурист» и Всесоюзного акционерного общества «Отель». Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР, 1933 г.)
1934	ВАО «Интурист» признан крупными мировыми туристскими фирмами – American Express Co (США), Thomas Cook & Son (Великобритания)
1955	Приказом Министерства внешней торговли СССР №384 от 8 августа 1955 г. утвержден Устав ВАО «Интурист»
1964	ВАО «Интурист» выведено из подчинения Министерства внешней торговли СССР
1989	ВАО «Интурист» отделено из структуры центрального аппарата Госкоминтуриста СССР и переведено на самофинансирование.
1992	ВАО «Интурист» прекратило существование, образовав Внешнеэкономическое акционерное общество по туризму и инвестициям – «Интурист» (ВАО «Интурист») и «Интурист-Холдинг компания»
1994	ВАО «Интурист» в составе многопрофильного холдинга АФК «Система»
2011	Создано совместное предприятие ВАО «Интурист» и старейшего мирового туроператор «Томас Соос» (Британия, с 1841 г.) – ИТС «Travel Investment» (бренд «Интурист Томас Соос»)
2018	100% акций ИТС «Travel Investment» перешло компании «Томас Соос» (бренд «Интурист Томас Соос»). АФК «Система» сохранила 17 отелей в 14 странах мира.
2019	«Интурист» отмечает 90 лет с момента своего создания. Старейшая турфирма мира британская Thomas Cook Group объявила о ликвидации.

В 1970-е гг. гостиничная сеть компании занимала 23-е место в мире и насчитывала более 27 тысяч номеров. С 1970 по 1980 г. гостиничный фонд «Интуриста» увеличился почти в 4 раза, превысив 50 тыс. мест, из них более 10 тыс. мест находилось на черноморском побережье. Интуристом было разработано и предложено на внешнем рынке свыше 100 привлекательных маршрутов, которые в начале 80-х гг. охватывали 135 городов союзных республик СССР. Издавался собственный журнал «Soviet Travel» (тираж 10 000 экз.) [59, 75, 255, 319].

Компания выжила в 1990-е гг., однако в конце декабря 2018 года единственным владельцем туроператора стал крупнейший и старейший европейский туристический холдинг "Thomas Cook» (Лондон, с 1841 г., представлен в 17 странах мира, на современном российском рынке с 2011 г.). В 2019 году история повторилась с одним из крупнейших российских туроператоров "Библио-Глобус" (с 1994 г.). Но в сентябре этого же (2019) года самая старейшая турфирма мира, с аппетитом поглотившая две самые крупные российские компании, объявила о самоликвидации ввиду убыточности бизнеса (RBK.RU, 23 сент. 2020). Этому предшествовал договор о докапитализации с китайской компанией «Fosun» и банками-кредиторами. Последовавшие в 2020 г. события с распространением COVID-19, поставившие на грань выживания всю мировую туристическую индустрию, являются поводом заметить «своевременность» ухода компании с рынка.

3.5. Курортное дело

Основой санаторно-курортного комплекса являются специфические ресурсы, или природные лечебные факторы. К ним относятся месторождения минеральных вод и лечебных грязей, а также особые ландшафтно-климатические условия, которые определяют медицинский профиль санаторно-курортных учреждений. Истоки использования минеральных вод и лечебных грязей связаны с мудростью и опытом коренного населения, которое впервые разгадало их целебные свойства. Особую роль в становлении курортного дела сыграла советская медицинская наука, которая подтвердила многие полезные качества этого вида ресурсов, ввела в практику лечения, оздоровления и реабилитации пациентов, сделав их использование традиционным направлением национальной системы здравоохранения. Российские курорты располагают оригинальным научно-практическим опытом, осваивают новые технологии, имеют значительную коммерческую ценность, в том числе экспортную. Отечественный санаторно-курортный комплекс (СКК) с его преимущественно социальной ориентированностью, наличием

комплекса услуг, предоставляемых в контакте с лечебными учреждениями, является уникальным явлением, специфичным для стран постсоветского пространства [62, с. 125; 63, с. 9].

Начало расцвету российского курортного дела положено после 1917 г. [216]. В наследство от дореволюционной России Советской власти достались 60 санаториев на 3 тысячи мест [316]. В 1919 году в стране действовало всего 5 курортов (Старая Русса, Липецкий курорт, Сергиевские Минеральные Воды, Эльтон и Кашин). К 1920 году их общее число достигло 22 с коечным фондом до 21 тыс. мест. Первые санатории и дома отдыха создавались на базе бывших дворцовых комплексов (Ливадия) и помещичьих усадеб (Узкое, Марфино, Архангельское), дач (Болшево) и частных санаториев, пансионатов и гостиниц. В 1921-1922 гг. начали функционировать курорты Черноморского побережья Кавказа (Анапа, Сочи) и на Балтике (Сестрорецк). В 1923 г. восстанавливаются курорты Забайкалья и Дальнего Востока. Первый дом отдыха был открыт в мае 1920 года в одном из дворцов на Каменном острове в Петрограде, последующие под Москвой (в Серебряном Бору, Тарасовке, Звенигороде, Краскове), на Урале и т. д. [263, с. 29].

Вхождение в туристский рынок в начале 1990-х гг. самым драматическим образом отразилось на отрасли. Часть курортов отошла вновь образовавшимся государствам СНГ. Часть из них прекратила существование. Ряд месторождений питьевой воды и лечебных грязей были исключены из освоения. Если в 1990 году в стране насчитывалось 7,4 тыс. учреждений на 1,3 млн мест, то в 1994 году их количество сократилось до 6,1 тыс., а количество мест – до 0,9 млн [661]. По многим показателям российский санаторно-курортный комплекс оказался на уровне 1970 г. Падали объемы капитальных вложений. Так, в 1993 г. убытки объектов санаторно-курортного комплекса профсоюзов составили 1,4 млрд руб., численность работающих в нем сократилась на 23% [263, с. 29-55]. Произошёл ощутимый спад научных исследований, изменение форм собственности санаторнокурортных организаций (СКО) привело к удорожанию и уменьшению доступности их услуг для населения, нерациональному использованию ценнейших месторождений минеральных вод и лечебных грязей, уменьшению объёмов использования природных лечебных факторов. В то же время более обеспеченная часть россиян открыла для себя зарубежные курорты. Очень низкий поток отдыхающих в российские здравницы, пустующие места в санаториях поставили на грань выживания многие СКО. Спасение отрасли потребовало специальных усилий со стороны правительства, а также значительного энтузиазма и предприимчивости персонала.

В 1995 году для спасения сферы принят специальный [584], определяющий статус санаторно-курортных организаций и регулирующий использование и охрану природных лечебных ресурсов, а в 1996 году введена целевая программа по развитию российских курортов [550, 568]. Однако круг учреждений санаторно-курортного профиля продолжил сужаться и спустя 20 лет: к 2012 году в России осталось всего 1,9 тыс. СКО, располагающих около всего 0,42 млн мест. Вместе с тем стало развиваться направление коммерческого внекурортного использования минеральных источников и лечебных грязей. На их основе создаются так называемые «спа-курорты» без обязательного участия медицинского персонала. Широкая зарубежная практика показывает приемлемость и эффективность такого подхода. Однако необходимо говорить о принципиальных различиях туристского и лечебно-оздоровительного направлений в использовании санаторно-курортных ресурсов. Эти различия определяются функциями этих дополняющих друг друга направлений. Основной задачей курортного дела служит профилактика заболеваний, лечение и реабилитация пациентов на основе использования природных лечебных факторов. В то же время для туризма минеральные источники и лечебные грязи представляют собой дополнительный фактор привлечения турпотоков и ещё один ресурс для организации свободного времени и досуга [661, 685].

В 2013 году курорты исключены из состава особо охраняемых природных территорий [615] (Прил. 7).

Основные явления, характерные для угасания курортного дела России в рыночных условиях, выделены А.В. Сидоровым (2016): отсутствие концепции развития; отмена льгот в налогообложении СКО; вопросы отраслевой принадлежности (здравоохранение и туризм); исчезновение ведомственных санаторно-профилактических учреждений; коммерциализация СКО и акцент на досугово-рекреационную деятельность в ущерб курортной медицине; отсутствие профильной подготовки специалистов-курортологов и менеджеров санаторно-курортного дела; низкий престиж работы в санаторно-курортной сфере; ослабление преемственности и взаимодействия между санаторно-курортными и лечебными учреждениями; снижение коечного фонда СКО; упадок системной научно-исследовательской работы в области курортологии.

Современный отечественный инфраструктурный комплекс, предназначенный для осуществления санаторно-курортного лечения и лечебно-оздоровительного отдыха, включает в себя около 1,7 тыс. санаторно-курортных организаций (СКО) с номерным фондом около 200 тыс. (почти 450 тыс. мест размещения) (табл. 3.9).

Общероссийские показатели функционирования санаторно-курортной отрасли, 2018 г.

Показатель	Значение
Число санаторно-курортных организаций, тыс.	1,7
Число номеров в санаторно-курортных организациях, тыс.	186,4
Число мест в санаторно-курортных организациях, тыс.	434,1
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, млн	6,4
Число ночевок в санаторно-курортных организациях, млн	77,7
Доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, млрд руб.	141,6
Затраты санаторно-курортных организаций, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг, товаров), млн руб.	156,7
Экономический баланс деятельности санаторно-курортных организаций (отрасли) по разнице доходов и затрат СКО, млрд руб.	-15,1
Коэффициент загрузки санаторно-курортных организаций	0,5
Нагрузка на санаторно-курортные организации, тыс. чел./СКО в год	3,6

Источники данных: ЕМИСС. Государственная статистика. – <https://www.fedstat.ru/>; Федеральное агентство по туризму.

Организации санаторно-курортного профиля занимают значительную долю в общем числе коллективных средств размещения. Наиболее высока доля СКО в Северо-Кавказском федеральном округе; среди субъектов РФ выделяются Ставропольский, Краснодарский, Алтайский края и Республика Крым (таблица 3.10). Значительное превышения доли СКО по числу номеров и числу мест над числом организаций отражает традиционно высокую емкость СКО.

Таблица 3.10

Доля санаторно-курортных организаций в общем числе всех типов КСР (%) в РФ и ключевых курортных регионах

Разрез	Регион	Показатель, %		
		Число организаций	Число номеров	Число мест
Общероссийское значение		6,3	19	18
Максимальное значение по федеральным округам	Северо-Кавказский ФО	19,3	52	47,9
Максимальное значение по регионам	Ставропольский край	25,4	70	69
Значение по важнейшим курортным регионам	Краснодарский край	3,2	20	21,5
	Республика Крым	8,6	31,2	28,9
	Алтайский край	7,2	31,1	22,6
Значение по субъектам РФ Байкальского региона	Иркутская область	6,4	18,8	18,8
	Республика Бурятия	2,6	10,7	8,7
	Забайкальский край	16,4	16,4	14,2

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Сравнительный анализ показателей деятельности КСР различного типа по регионам РФ (рис. 3.13) позволяет говорить о более высокой эффективности использования наличных мест санаторно-курортного комплекса, нежели гостиниц и учреждений отдыха. В основных курортных регионах коэффициент использования

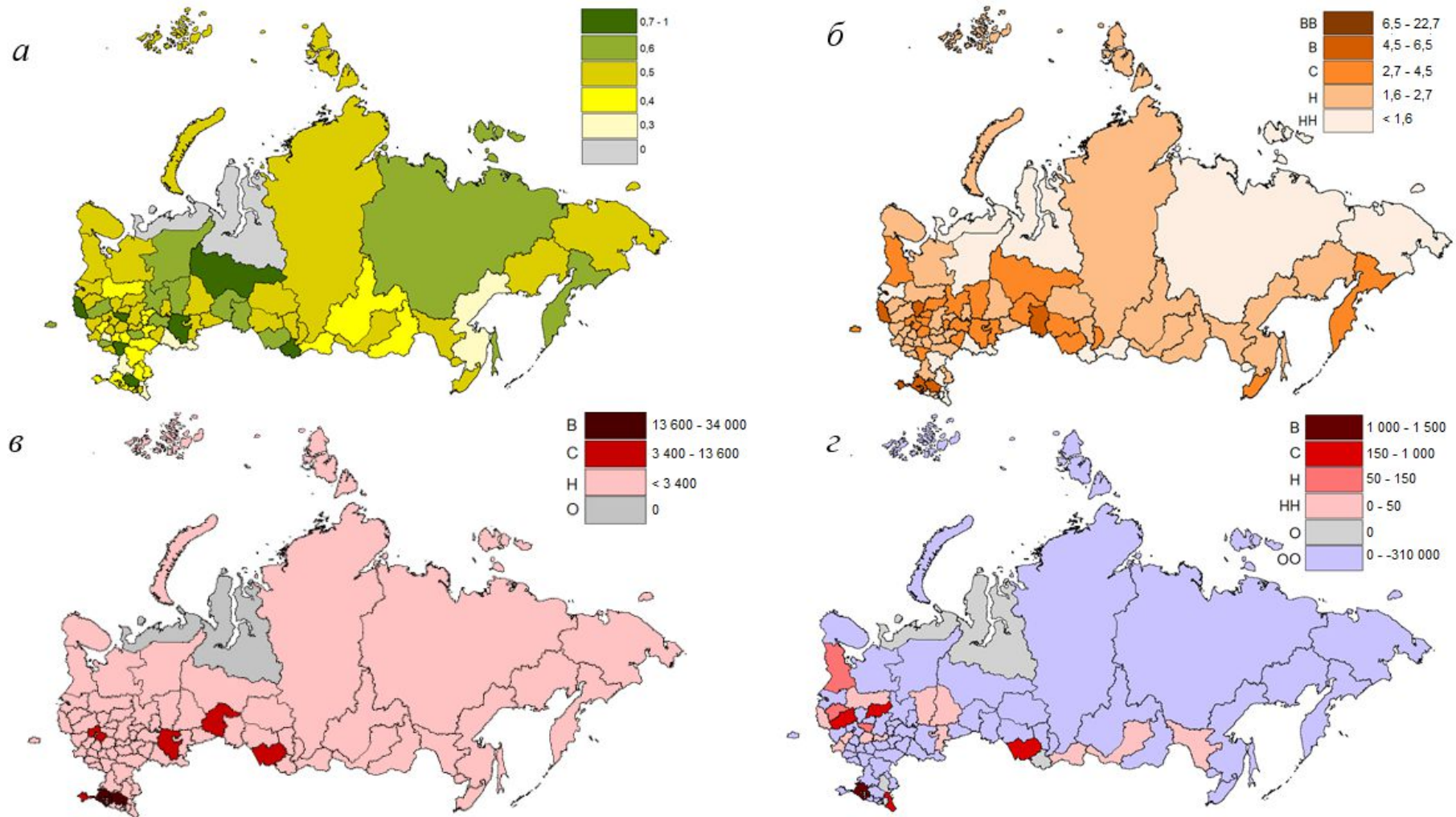
наличных мест в СКО близок к 100%. В большей же части регионов этот показатель значительно превосходит 40%.

Обратная закономерность отмечается по экономическим показателям: в регионах, где курортное дело не является ведущим направлением туристско-рекреационного развития, затраты СКО на создание услуг превышают доходы от их предоставления.

В целом ситуация отражает особенности функционирования большинства санаториев и курортов – круглогодичность, плановые заезды, необходимость более длительного срока пребывания (14 или 21 день), высокая ориентированность на потребителей из бюджетного сектора экономики и нуждающихся в санаторно-курортном лечении (пенсионеры, дети, люди с ограниченными возможностями здоровья). Курортное дело в России остается социально значимым сектором туристско-рекреационной сферы и нуждается в постоянной государственной поддержке.

Если в советский период все СКО имели или государственную, или ведомственную принадлежность, то особенностью современной структуры санаторно-курортного комплекса является включенность/невключенность СКО в системы здравоохранения различных иерархических уровней и форм собственности. Перечень санаторно-курортных учреждений государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения Министерства здравоохранения РФ включает 816 СКО [634], т.е. всего половину статистически учтенных организаций (рис. 3.14, Прил. 8).

Поддержка санаторно-курортной отрасли в России остается частью государственной политики в области сохранения и укрепления здоровья населения. В 1996–2001 гг. развитие санаторно-курортной отрасли осуществлялось в рамках ФЦП «Развитие курортов федерального значения» [660]. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» [528] санаторно-курортное лечение рассматривается, с одной стороны, как часть системы организации медицинской помощи (п. 2. Развитие здравоохранения), а с другой – как одна из «услуг рыночного характера», расходы населения на которые должны увеличиваться (п. 6. Динамика доходов населения). Государственная поддержка направления включает также предоставление гражданам путевок на санаторно-курортное лечение при наличии медицинских показаний и бесплатного проезда к месту лечения [610].

Условные обозначения:

Оценка по показателям развития: ВВ – очень высокая; В – высокая; С – средняя; Н – низкая; НН – очень низкая; О – данные отсутствуют/значение показателя – «0»; ОО – показатель имеет отрицательное значение

Рисунок 3.13. Сравнительная оценка регионов РФ по показателям деятельности СКО в 2018 г.: а – коэффициент загрузки СКО; б – средняя нагрузка на СКО, тыс. чел/год на 1 СКО; в – доходы СКО, млн. руб.; экономический баланс СКО, млн. руб. (рис. автора).

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

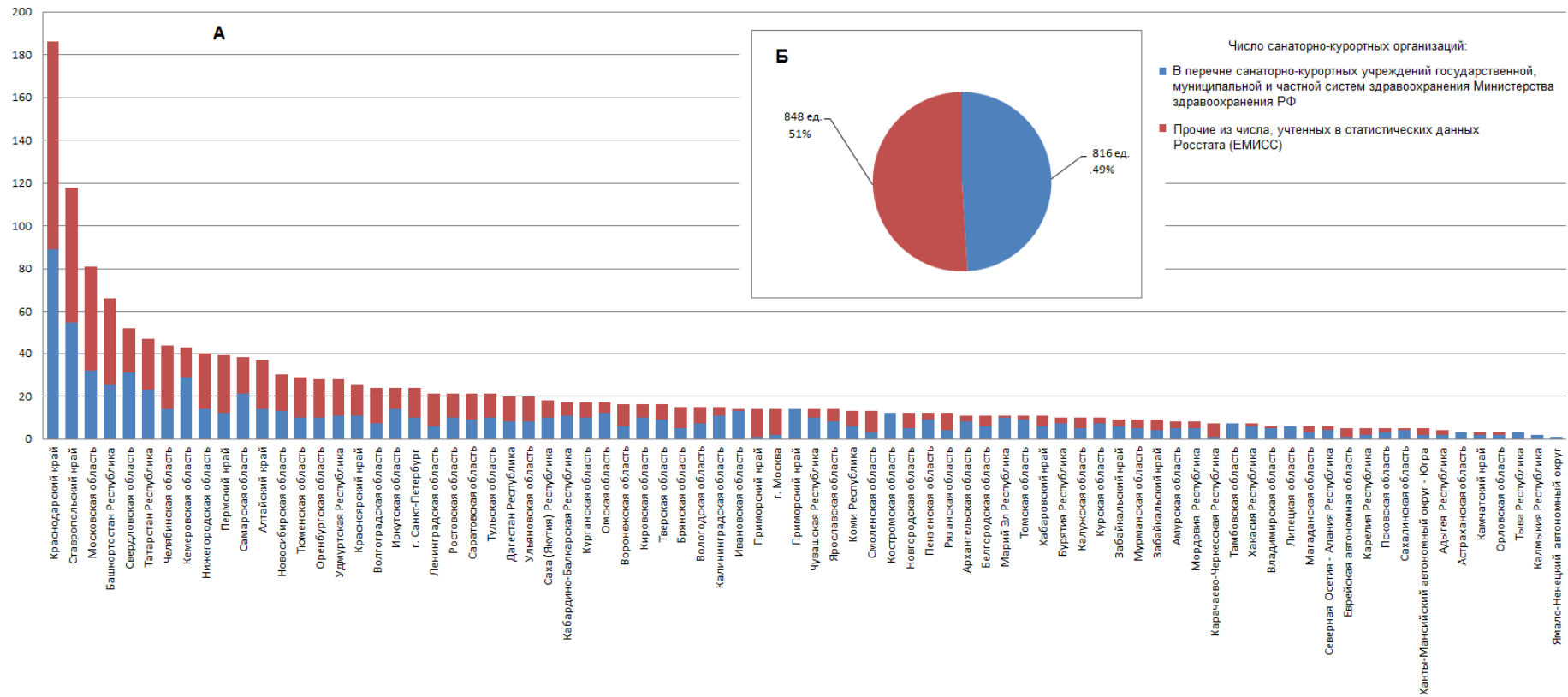

Рисунок 3.14. Число санаторно-курортных организаций: А – по регионам РФ, Б – по России (Прил. 8).

Источники данных: Перечень санаторно-курортных учреждений (государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения) // Министерство здравоохранения РФ; ЕМИСС. Государственная статистика.

Важную роль играет система социального страхования, в рамках которого санаторно-курортное лечение может предоставляться в качестве льготы для определенных категорий граждан, нуждающихся в восстановлении и поддержании здоровья [592]. «Государственная стратегия по развитию санаторно-курортного комплекса РФ» [683] фокусируется на мерах по сохранению курортного дела и созданию современного санаторно-курортного комплекса для эффективного использования природных лечебных ресурсов. Одним из предлагаемых для этого механизмов является привлечение частных инвестиций [609].

3.6. Экотуризм на особо охраняемых природных территориях

3.6.1. Экотуризм как направление туристско-рекреационного развития

Обеспечение постоянного роста и расширения туристского пространства имеет свои границы, определяемые общими закономерностями глобального развития. Фиксация на общем росте турпотоков и расширении инфраструктурной сети должно рано или поздно привести к достижению предельных значений. Поиски новой модели развития привели, на первых парах, к формулированию представлений об альтернативном туризме, предлагающем индивидуализацию и экологизацию турпродукта. С укреплением идей устойчивого развития сформулированы подходы к «устойчивому туризму», которые логически послужили основой для туризма экологического. Теперь, в общемировом масштабе, можно говорить о двух действующих моделях – массовый (индустриальный) туризм и туризм экологический.

Важным аспектом обсуждений экологического туризма является представление о его разнообразии (см. рис. 1.1). Принципиальный фактор дифференциации видов экотуризма в России являются действующие законодательно-правовые рамки природопользования и использование земельного фонда. Международная практика, активно внедряемая в России, указывая на существование западноевропейской (в природном ландшафте) и североамериканской (в границах ООПТ) моделей экотуризма и существование таких сопряженных видов туризма, как сельский, этнографический, природно-познавательный и пр., но все же экотуризм опирается на туризм на особо охраняемых природных территориях. Именно эта форма экотуризма обсуждается в рамках предлагаемого вниманию исследования. Вместе с тем, имеется серьезный резон, ретроспективно, обратиться к советскому опыту и напомнить о «лесной рекреации», которая, рудиментарно, сохраняется в федеральном лесном законодательстве и, по своей

сути, очевидно, близка к западноевропейской форме экотуризма. Направляя данную часть исследования по пути, на который указывают публикации российских и иностранных коллег, сумевших в потоке информации рассмотреть контуры формирующегося в России направления экотуризма, следует отметить, что данная сфера наполнена предположениями и вопросами. Ответы на них, время от времени, материализуются в виде государственных законодательно-правовых и нормативных документов, воплощая цели развития суперсистемы. Наши представления о таких целях ограничиваются в основном Концепцией устойчивого развития.

С развитием экологического туризма и вовлечением в туристскую отрасль заповедников и национальных парков связан особый тип туристской инфраструктуры. Инфраструктура экологического туризма, с одной стороны, предназначена для предоставления туристско-рекреационных услуг, а с другой – позволяет сохранять экологические функции и первозданный облик природных экосистем, локализовать рекреационную нагрузку на компоненты природной среды. Она включает в себя визитно-информационные центры, музеи природы и этнографии, обустроенную дорожно-тропиночную сеть, разработанные экологические и природно-познавательные маршруты, ориентированные на посетителей с различным уровнем физической подготовки. Кроме того, через нее осуществляется просветительская деятельность и управление рекреационными воздействиями. В настоящее время на территории России действует почти полторы сотни особо охраняемых природных территорий, где для посетителей открыто более двухсот визит-центров и ста музеев природы. Общее количество экологических троп на их территориях превышает тысячу объектов.

Кроме охраняемых территорий федерального уровня, на территории России располагаются объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО. И снова в центре внимания Сибирь, где находятся озеро Байкал, Красноярские столбы, плато Путорана, Золотые горы Алтая и Убсунурская котловина. Все природные и историко-культурные достопримечательности, получившие статус объекта Всемирного наследия, непременно становятся предметом повышенного интереса туристов. Вокруг них происходит развитие системы экскурсионного обслуживания и инфраструктуры приема и размещения посетителей. Они превращаются в ресурсные ядра рекреационного развития территорий. Возникает комплексная задача совмещения основных функций таких объектов: цивилизационных (общечеловеческих), туристско-рекреационных и социально-экономических.

Важным фактором вовлечения в туризм некоторых из участков Всемирного природного наследия является их приграничное положение, благодаря которому они становятся плацдармами для разработки крупных трансграничных туристских проектов, охватывающих сопредельные территории других государств. Сегодня уже получил свое развитие проект, связывающий великие озера Азии – Байкал и Хубсугул. В центре внимания организаторов туризма и иностранных посетителей находится маршрут «Золотые горы Алтая», протянувшийся на четыре тысячи километров и пролегающий через территории Алтайского края, Республики Алтай, Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков Монголии, Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая и Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.

3.6.2. Формирование заповедной сети России

В России заповедная система берет начало в 1916 г., когда постоянной природоохранительной комиссией Императорского Русского Географического общества обоснованы первые заповедники (официальный статус получил только Баргузинский) [224, 307, 314]. Первые национальные парки были организованы лишь через 70 лет (в т.ч. Прибайкальский (13 февраля 1986 г.) и Забайкальский (12 сентября 1986 г.)) (рис. 3.15) [225].

Управление ООПТ передавалось под управление государственным природоохранным органам по мере их преобразования. Самостоятельный специализированный государственный орган действовал в РСФСР 18 лет (1933–1951 гг.). Сегодня мероприятия по развитию ООПТ – компетенция Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Созданы Экспертный совет по ООПТ [529, 575] и ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела» – это федеральный центр компетенций в сфере сохранения биологического разнообразия, развития экологического туризма и просвещения (создан с целью информационно-аналитического обеспечения деятельности Минприроды РФ в области организации, охраны и использования ООПТ федерального значения). Центр должен участвовать в деятельности фондов, ассоциаций и иных организаций, способствующих развитию государственных заповедников и национальных парков (Прил. 9).

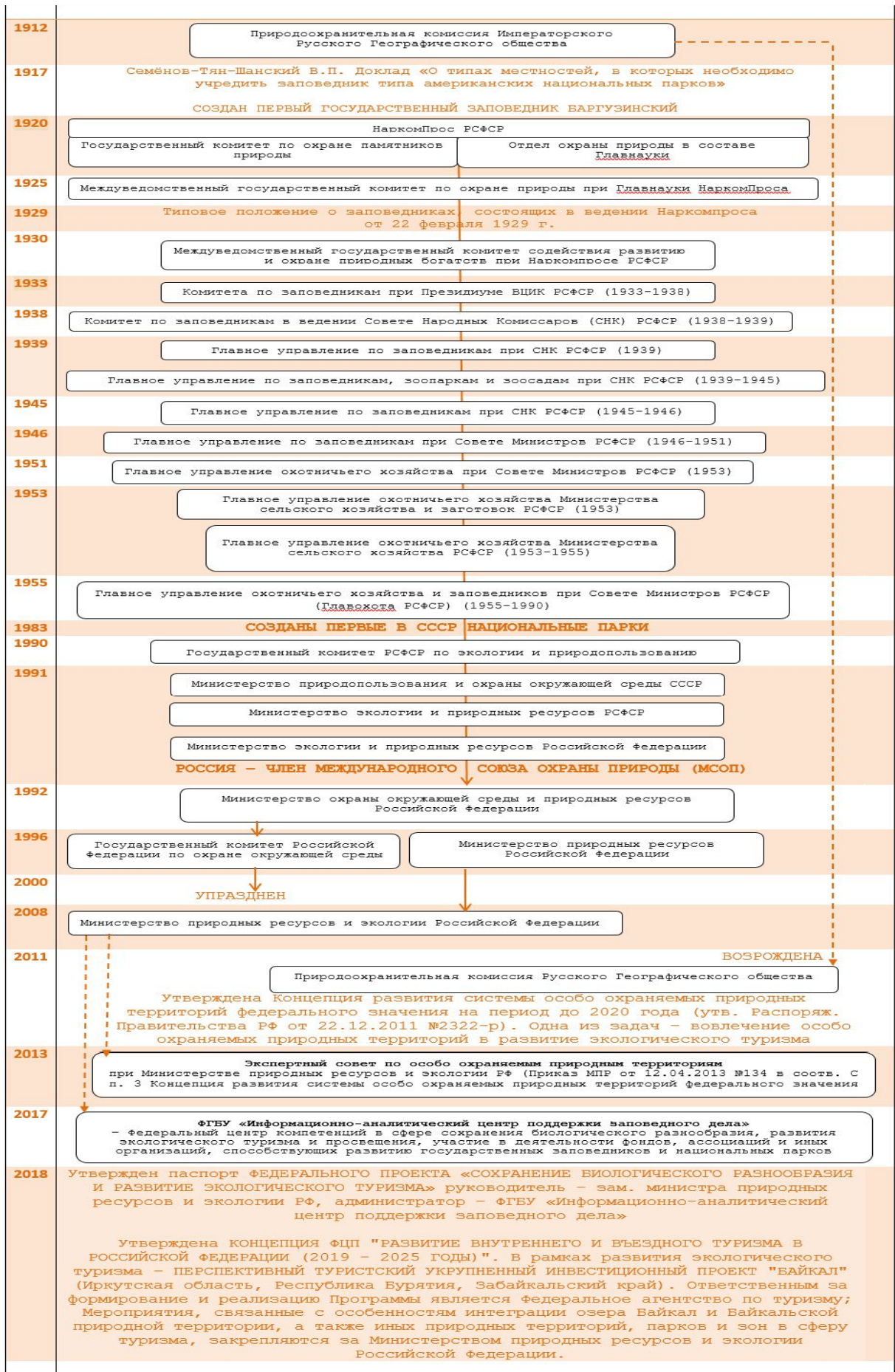

Рисунок 3.15. Развитие заповедной системы России (рис. автора)

Таким образом, являясь структурным элементом международной сети природных резерватов (особой сетевой структуры – в соотв. сетевой модели, рассмотренной в гл. 1), заповедная система России активно включилась и в процесс развития экотуризма, что повлекло за собой ее серьезные преобразования. Реализуется «Концепция развития системы ООПТ» [529], которой предусмотрено расширение сети заповедников и национальных парков, развитие трансграничного сотрудничества в сфере охраны природы и создание трансграничных заповедников и национальных парков. Деятельность ООПТ направлена не только на сохранение уникальных природных объектов, но и на развитие познавательного туризма, экономическую деятельность в туристской сфере и взаимодействие с природоохранными общественными организациями. Нововведения коснулись основного Федерального закона, регулирующего деятельность ООПТ [600].

Период бурного расширения сети ООПТ, как и многие другие события и перемены в стране, совпал по времени с распадом СССР и общемировым всплеском развития природоохранной сети (1991—1994) (рис.3.16).

Как отмечает Н.В. Максаковский [225], в эти годы сформировался более широкий взгляд на национальный парк, как на ООПТ, призванную сохранять не только природное наследие и участки малоизмененной природы, но и историко-культурные памятники, среду проживания местного населения.

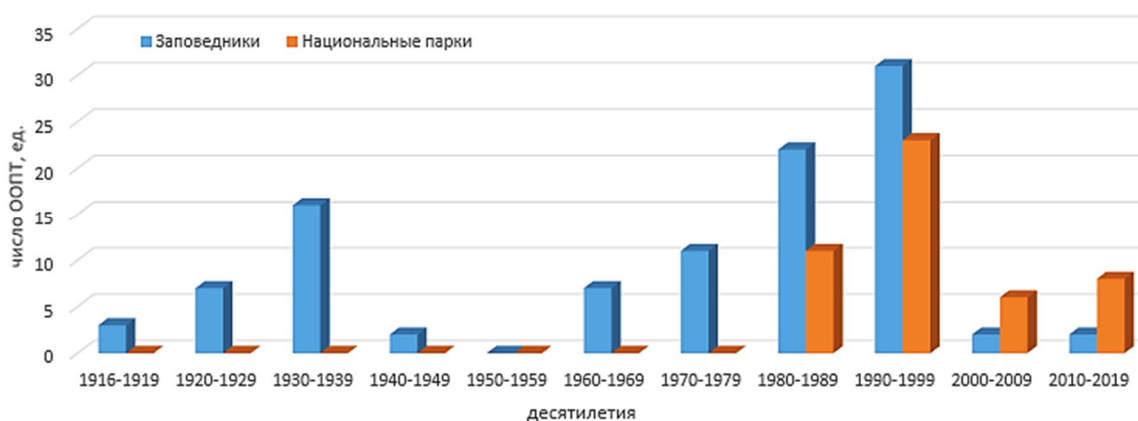

Рисунок 3.16. Количество созданных в России ООПТ по десятилетиям, 1916-2019 гг. Источники данных: Protected areas // United Nations Statistics; О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России, 2017.

В 1995 г. с принятием ФЗ «Об ООПТ» [600], одним из направлений их деятельности признана эколого-просветительская деятельность – отправная точка для экологического туризма [296, 327, 328, 337]. В последнее десятилетие Закон претерпел многочисленные редакции, и теперь вес экотуристской составляющей в этом документе

стал критическим, знаменующим качественные изменения российской заповедной системы [288].

В 1992 г. Правительством РФ поставлена задача по расширению сети ООПТ до 3% от общей площади РФ [645]. В 1992 - 2011 годах общая площадь ООПТ была увеличена почти на 80 процентов. В целях дальнейшего развития географической сети ООПТ к 2020 г. было предусмотрено дополнительно создать 11 заповедников, 20 национальных парков и 3 федеральных заказника, провести расширение территорий 11 заповедников и 1 национального парка, рассмотреть предложения о возможности преобразования ряда ООПТ иных категорий в национальные парки, обеспечить наличие охранных зон вокруг территорий всех заповедников и национальных парков [288]. По данным Росстата, на 2018 год в России насчитывалось 110 заповедников и 56 национальных парков общей площадью около 60 млн га. ООПТ федерального значения занимают лишь третью часть от суммарной площади ООПТ всех категорий (рис. 3.17).

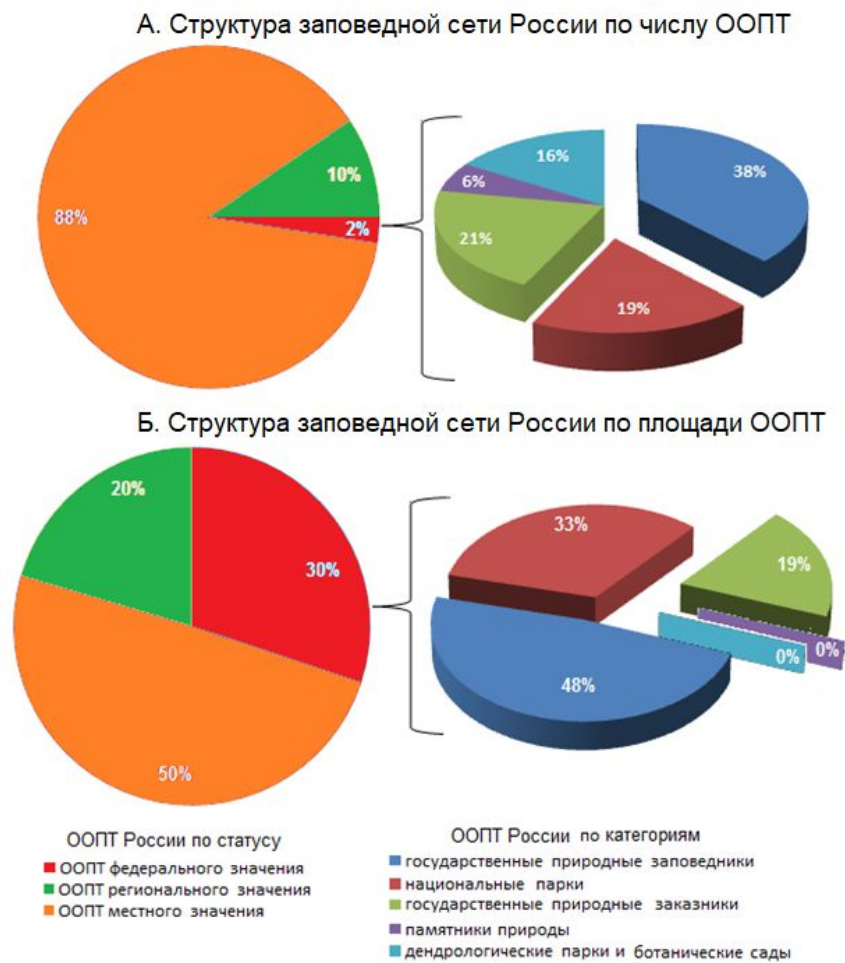
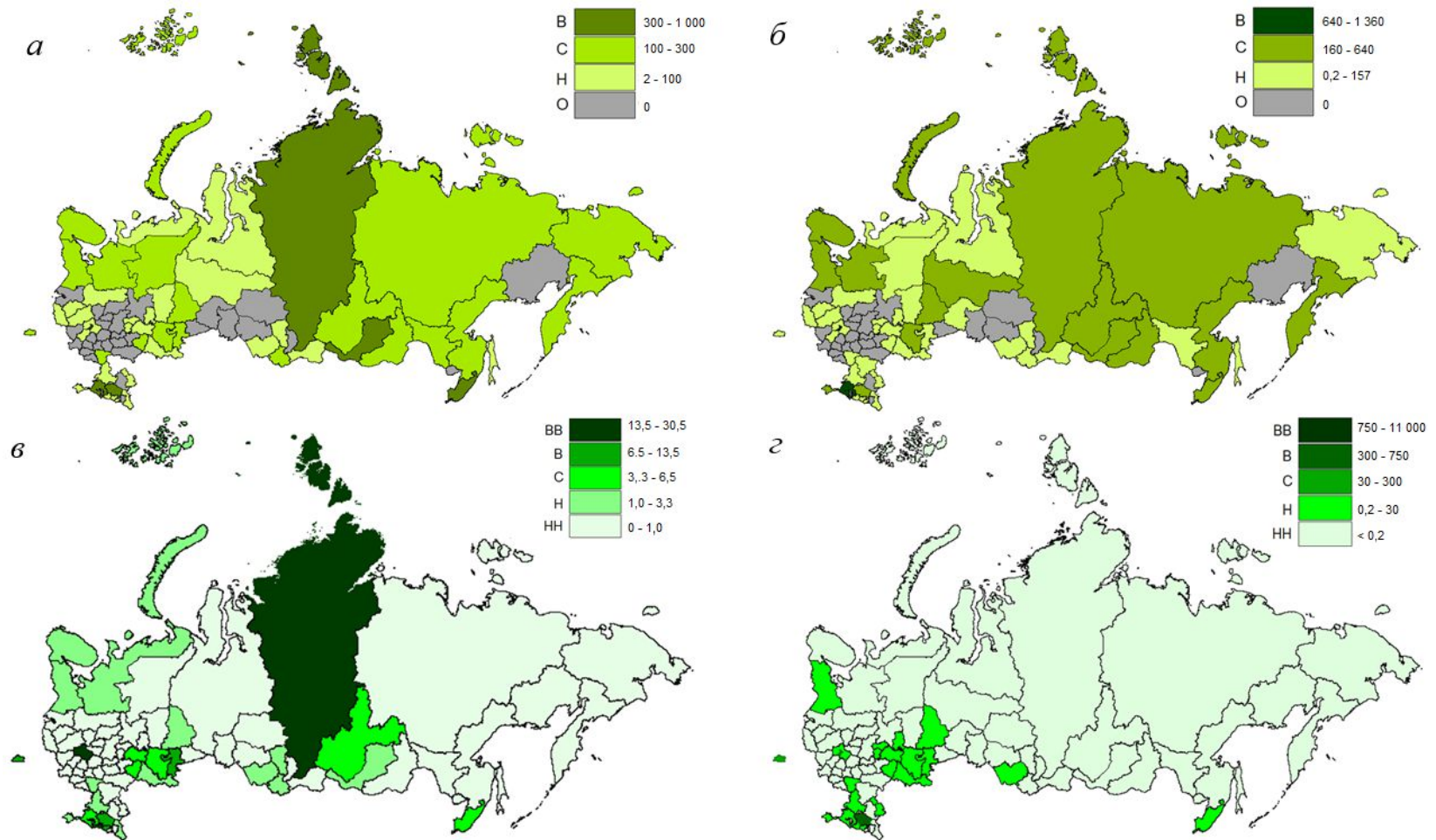

Рисунок 3.17. Структура заповедной сети России по статусу и категориям ООПТ в 2018 г. Источники данных: Росстат.

В целом, ООПТ всех категорий (федеральные, региональные и местные), покрывают 13,9% (2018 г.) территории России. При этом расходы на их содержание (вкл. средства на оплату труда работников и прочие расходы из бюджетов федерального, региональных, местных, а также внебюджетных экологических фондов и прочих источников (специальные средства, гранты, средства от хозрасчетной деятельности и т.д.). превысили 12 млрд руб., в т.ч. 2,8 – на ООПТ регионального и местного значения (рис 3.18). Высокая нагрузка на объекты инфраструктуры показывает высокую востребованность экотуризма. Корреляция между показателями расходов на содержание ООПТ федерального значения и числом принятых в них туристов в 2018 г. приближается к 75%.

Происходящие изменения в деятельности ООПТ отвечают международным обязательствам, ратификация которых отражена в таких документах, как: Постановление Правительства РФ «О мерах по выполнению Конвенции о биологическом разнообразии» [557], «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию» [583], «Экологическая доктрина РФ» [698], ФЗ «Об ООПТ» [600]. В частности, к 2024 г. в рамках реализации Национального проекта Экология к 2024 г. в России предусматривается: создание не менее 24 новых федеральных ООПТ (их число должно возрасти до 235), увеличение площади уже существующих ООПТ более чем на 5 млн га, увеличение на 30 млн га площади охраняемых морских акваторий (площадь ООПТ в РФ должна составлять 17% суши и 10% (50 млн га) морских акваторий в составе ООПТ), число посетителей ООПТ должно возрасти почти вдвое (достичь 7,9 млн чел. в год), создана и развита инфраструктура для экологического туризма в национальных парках, в том числе с привлечением внебюджетного финансирования [648]. Процесс характеризуется одновременной переоценкой миссии ООПТ. Советская заповедная система имела коренные отличия от западного аналога именно в соотношении целей охраны и целей туризма. Более того, она была лишена коммерческой составляющей, ее финансирование было исключительно заботой государства.

Несмотря на то, что туристская функция ООПТ (под маской просветительской деятельности) широко признавалась, отношение к коммерческому подходу было крайне критическим.

Условные обозначения:

Оценка по показателям развития: ВВ – очень высокая, В – высокая, С – средняя, Н – низкая, НН – очень низкая, О – данные отсутствуют/значение показателя - «0»

Рисунок 3.18. Сравнительная оценка регионов РФ по показателям экотуристской деятельности ООПТ в 2018 г.: а – расходы на содержание ООПТ федерального значения, млн руб.; расходы на содержание ООПТ всех категорий, млн руб.; в – нагрузка на объекты инфраструктуры экологического туризма, тыс. чел/объект в год; г – нагрузка на ООПТ федерального значения, чел/га ООПТ в год (рис. автора).
Источники данных: Росстат; ЕМИСС. Государственная статистика.

Например, в «Теоретических основах рекреационной географии» [334] указывается, что «повышение роли культурно-социальной функции рекреационной деятельности приводит к повышению роли познавательного туризма, к созданию специфических рекреационных территорий, используемых для размещения на них экскурсионных и туристских маршрутов, турбаз, культурно-исторических заповедников и национальных парков, к созданию определенных форм отношения между постоянно действующими на этой территории учреждениями и временно пребывающими рекреационными мигрантами» [334, с. 14]. В то же время подчеркивается чуждый советской системе путь рекреационного развития национальных парков США, «где стремление получить максимальную прибыль нередко обуславливает ... возрастание роли развлекательных моментов, потерю функции познания и развития... Стремление захватить как можно больше объектов приводит к парадоксальным фактам – на осмотр каждой природной достопримечательности ... тратится в среднем 3 минуты. Контакт с природой превращается в развлечение, в сплошное поглощение информации».

3.6.3. Имплементация модели экотуризма

Современное развитие экологического туризма в России имеет инкорпорированный (намеренно введенный, in+ лат. соgroго – внедрять в плоть) характер. Признанная на международном уровне модель экологического туризма, основанная на вовлечении в систему туризма ООПТ, вошла в Россию в 1990-2000-е годы через признанные международные неправительственные организации и зарубежные фонды (табл. 311) и теперь проходит этап осознания и признания на законодательно-правовом уровне [87]. Статистические наблюдения по специфическим показателям на национальном уровне стали регулярными (форма «1-ООПТ» Росстата).

В знаковом для экотуризма 2002 году в России с эмблемой WWF на титуле вышла книга под редакцией уважаемых российских ученых с символическим названием «Экологический туризм на пути в Россию» [370]. В ней кратко описан исторический момент: «Датой рождения экологического туризма в нашей стране можно считать 1995—1996 годы, когда в двух самых отдаленных друг от друга регионах России [...] начали впервые реализовываться проекты с подобной направленностью».

Общественные организации России в области развития экологического туризма

Российская общественная организация, образования год	Год образования	Организации, имеющие отношение к созданию	Международные проекты, в рамках которых создавались	Современное состояние и миссия
Эколого-просветительский центр «Заповедники»	1996	WWF	«Общественная поддержка охраняемых природных территорий и экологическое просвещение»	Общероссийская общественная организация Центр экологической политики и культуры (Экоцентр «Заповедники»). Занимается, в т.ч., проектированием экологических троп и визит-центров, волонтерскими проектами на ООПТ
Фонд развития экотуризма «Дэрсу-Узала»	1998	USAID, WWF, при поддержке Российского отделения МСОП, Центр делового сотрудничества Корпуса граждан за демократию (CSD)	Природоохранные проекты	Российская неправительственная организация. Миссия - ропаганда и развитие экологического туризма в России и за рубежом.
Ассоциации Экологического Туризма (АЭТ)	2001	WWF при поддержке USAID стимулировал создание фонда развития экотуризма «Дэрсу-Узала» на дальнем Востоке. Инициатива поддержана Министерством Природных Ресурсов РФ. Среди учредителей - Российский Союз Туриндустрии (Российская Ассоциация Туристических Агентств).	«Развитие экологического туризма на Дальнем Востоке»	Член Международного общества экотуризма TIES. Содействует продвижению международных принципов устойчивого и экологического туризма в России, развитие экологического туризма в системе российских особо охраняемых природных территорий, реализация проектов по сохранению культурного и природного наследия страны.
Большая Байкальская тропа (ББТ)	2002	Программа ROLL при поддержке USAID, Центр гражданских инициатив в Иркутске, общественная организация Институт Остров Земля в Сан-Франциско, «Тахо-Байкал» Институт	Идея создания большой Байкальской тропы (ББТ) возникла в 1997 году во время реализации проекта «B&B&B» (“Bed and Breakfast and Baikal”) в рамках проекта ROLL Агентства США по международному развитию (US AID)	Межрегиональная общественная организация. Миссия – развитие экотуризма и создание условий для роста социальной ответственности общества через проведение экологических, добровольческих, тропостроительных, образовательных, историко-культурных и социальных проектов. Главными партнерами ББТ остаются общественные организации: «Остров Земля» (Сан-Франциско), «Корпус Земли» (Сиэтл), «Байкал План» (Дрезден)

На Северо-Западе в ходе проекта Технической помощи для Содружества Независимых Государств (ТАСИС), на Дальнем Востоке, в рамках проекта ВВФ и Агентства США по международному развитию (АМР США) ... В результате накопленного опыта впервые были: определены возможности и особенности развития экологического туризма в системе заповедников; сформулированы основные проблемы, возникающие на пути внедрения практики устойчивого туризма; предложена стратегия развития экотуризма на ООПТ» [370, с. 5-6]. Также сообщается, что «положительный опыт дальневосточного проекта был тиражирован в заповедниках и национальных парках Хабаровского края и Амурской области, Алтае-Саянского региона, Северного Кавказа в рамках программы Воспроизведения извлеченных уроков РОЛЛ (ROLL – Replication of Lessons Learned – Воспроизведение извлеченных уроков) Института Устойчивых Сообществ (ИУС) на средства USAID».

Теперь завершается процесс законодательно-правового оформления и государственного регулирования экологического туризма [238] (в Прил. 10 прослеживается путь имплементации модели экотуризма в законодательные и программные документы РФ). В 2000 году МПР РФ сформулировало план мероприятий, необходимых для развития экологического туризма на ООПТ [614].

По данным, представленным Ростуризмом, в 2017 году национальные парки России посетило около 9 млн российских и иностранных туристов, заповедники – 2 млн. С 2011 года количество экотуристов выросло на 50%. В рамках Приоритетного проекта "Дикая природа России: сохранить и увидеть" [624], Минприроды РФ намерено увеличить турпоток на ООПТ до 15 млн чел. в год. Для этого планируется за счет внебюджетных источников создание туристической инфраструктуры в национальных парках Сочинский, Лосиный остров, Куршская коса, Прибайкальский, Русская Арктика, а также Кавказский и Байкало-Ленский заповедники и др. Отмечается, что в регионах страны доля количества посетителей ООПТ достигает 10% от общего турпотока; экономический эффект от рекреационных услуг, предоставляемых с использованием инфраструктуры экотуризма способствует пополнению региональных и муниципальных бюджетов и увеличению добавленной стоимости регионального турпродукта [187].

Министерство природных ресурсов и экологии в 2020 представило несколько отличающиеся данные, согласно которым с 2018 года в России фиксируется устойчивая тенденция ежегодного прироста посетителей ООПТ почти на 15% .В 2019 году численность посетителей национальных парков и заповедников России составила более 8 млн человек. При этом доля иностранных граждан составила лишь 3% от общего числа

посетителей. Федеральным проектом «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» [648], к 2024 году количество посетителей ООПТ федерального значения должно достигнуть 10,3 млн человек [281].

С приходом экотуризма в Россию взят курс на вовлечение ООПТ в турбизнес. Каждая из них представляет свой перечень туристских услуг, завязывается сотрудничество туристских компаний и особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В программном документе МПР «Стратегия развития познавательного туризма на ООПТ федерального значения на период до 2020 года» [681] отмечаются следующие тенденции, которые характеризуются как становление ООПТ в новом качестве участников туристского рынка: на конец 2014 г. 67 федеральных ООПТ заключили договоры и соглашения с туроператорами и турагентами о предоставлении туристских услуг; ряд федеральных ООПТ получил Свидетельства Ростуризма о внесении сведений о них (как о туроператорах) в Единый федеральный реестр туроператоров, 11 федеральных учреждений приняли участие в системе добровольной сертификации туристско-экскурсионной деятельности, информация о предоставлении туристских услуг размещена на официальных сайтах федеральных ООПТ, проводятся обучающие семинары и стажировки для руководителей и специалистов, в т.ч. по изучению зарубежного опыта в сфере туризма. Анализ реестра туроператоров показал, что статус туроператора ООПТ федерального значения впервые получила в 2015 г. На 2019 г. в Реестре зарегистрировано 10 туроператоров, действующих на базе объединенных дирекций ООПТ федерального значения, государственных биосферных заповедников, а также государственных музеев-заповедников. Такие характеристики, как сфера и заявленное финансовое обеспечение туроператорской деятельности, имеют стандартные значения (табл. 3.12).

В 1990-е гг. идеи экотуризма реализовались, преимущественно, в виде эпизодических поездок, главным образом иностранцев, которые получили возможность познакомиться с российским природным наследием. Позже, в 1997-2005 гг. в России активизируется работа международных благотворительных фондов, благодаря которым реализуется множество некоммерческих проектов, направленных на поддержку деятельности ООПТ, в том числе в сфере экотуризма.

Особо охраняемые территории, на базе которых осуществляется туроператорская деятельность (данные 2019-2020 гг.)

ООПТ федерального значения	Место положения	Год включения в реестр туроператоров	Сфера туроператорской деятельности	Заявленное финансовое обеспечение туроператорской деятельности
ФГБУ Национальный парк Сайлюгемский	Республика Алтай, с. Кош-Агач	2018	Внутренний туризм	Не требуется в соотв. с абз. 3, ч. 5, ст. 41 ФЗ от 24.11.1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ»
Краевое ГБУ Дирекция природного парка Ергаки	Красноярский край, Ермаковский р-он, с. Ермаковское	2018	Внутренний, международный въездной туризм	500 тыс. руб.
Некоммерческое партнерство Туристский центр Национального парка Валдайский	Новгородская обл., г. Валдай	2016	Внутренний туризм	500 тыс. руб.
ФГБУ Астраханский Ордена трудового красного знамени государственный природный биосферный заповедник	Астраханская обл., г. Астрахань	2018	Внутренний, международный въездной туризм	500 тыс. руб.
ФГБУ Объединенная дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края, ФГБУ «Заповедное Приамурье»	Хабаровский край, хабаровский р-он, с. Бычиха	2018	Внутренний, международный въездной туризм	500 тыс. руб.
ФГБУ Объединенная дирекция Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича и Национального парка Смольный, ФГБУ Заповедная Мордовия	Республика Мордовия, г. Саранск	2015	Внутренний, международный въездной туризм	500 тыс. руб.
ФГБУ Тебердинский государственный природный биосферный заповедник	Республика Карачаево-Черкессия, г. Таберда	2017	Внутренний туризм	500 тыс. руб.
ФГБУ Государственный историко-мемориальный музей-заповедник Родина В.И. Ленина	Ульяновская обл., г. Ульяновск	2017	Внутренний туризм	500 тыс. руб.
ГБУ Культуры Республики Татарстан Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	Республика Татарстан, г. Елабуга	2017	Внутренний туризм	500 тыс. руб.
МБУ Музей-заповедник Дмитровский кремль	Московская обл., Дмитровский муниципальный район, г. Дмитров	2018	Внутренний, международный въездной туризм	500 тыс. руб.

Источник данных: Единый федеральный реестр туроператоров.

Активное сотрудничество ООПТ и турфирм начинается в 2000-2002 гг. когда, с одной стороны, во многих ООПТ уже появляется базовая туристская инфраструктура (отделы экопросвещения, тропы, визит центры, гостевые дома), а с другой – в России начинает расти спрос на внутренний туризм [28]. Так, федеральные и (в меньшей степени) региональные ООПТ становятся организационной основой экотуризма со своими подходами к учету посетителей и регулированию рекреационных нагрузок (важнейшими условиями для управляемости международной системой экологического туризма, формирующейся на базе глобальной заповедной сети) [110].

Об окончательном оформлении экологического туризма на ООПТ как специфического направления туристского развития в России можно судить на основании программно-целевых документов. В частности, в сентябре 2019 г. Правительством РФ утверждена Стратегия развития туризма в РФ до 2035 г. [685], которая впервые содержит специальный раздел, посвященный экологическому туризму и его связи с деятельностью ООПТ. В разделе, в частности, указывается, что Россия рассматривается мировым сообществом как наиболее перспективная территория для развития экологического туризма. А с учетом специфики экотуризма предполагается разработка отдельной концепции его развития в РФ, в которой, с учетом мировых трендов, необходимо обосновать переход к модели экотуризма как комплексному направлению, обеспечивающему взаимосвязь туризма, культуры и экологии, а также представляющему современный подход к организации экотуризма на ООПТ, прежде всего национальных парков. Документом определены основные задачи развития экотуризма в России к 2015 году: реализация моделей привлечения туристского потока на ООПТ, которые позволяют за счет получаемой прибыли компенсировать антропогенную нагрузку на территорию, а также развивать инфраструктуру, ограничивающую воздействие туристов на окружающую среду; увеличение числа посетителей ООПТ до 16 млн человек; реализация модели экологического туризма с учетом разработанных Ростуризмом совместно с МПР РФ стандартов ведения туристской деятельности в границах ООПТ; реализация модели экологического туризма на территории не менее половины национальных парков. В июне 2020 г. Ростуризм заявил о грядущих поправках в ФЗ «Об основах туристской деятельности» [596], которые позволили бы сформировать на охраняемых природных территориях четкие правила игры для инвесторов.

К 2018-2020 гг. международные обязательства РФ по достижению площадных показателей расширения сети ООПТ привели, с одной стороны, к активизации процесса по уточнению границ существующих заповедников и национальных парков, с другой –

повышенному вниманию к проблемам населенных пунктов, входящих или вновь включаемых в их границы (в 18 заповедниках, 23 национальных парках, 12 заказниках и более 90 природных парках функционирует более 1 тыс. населенных пунктов различных уровней с населением около 2 млн чел.), а также территорий хозяйственной деятельности (преимущественно земли сельскохозяйственного назначения, транспорта и т.д.), не изъятых из хозяйственного оборота (табл. 3.13) [644, 678].

Таблица 3.13

Примеры Национальных парков России, территории которых включают населенные пункты и земли, не изъятые из хозяйственного оборота

Субъект РФ	Национальные парки	Число населенных пунктов в составе ООПТ, ед.	Местное население, численность	Земли, не изъятые из хозяйственного оборота, площадь
Республика Бурятия	Тункинский	30	20 тыс. чел.	150 тыс. га
Иркутская область	Прибайкальский	73	12 тыс. чел.	112 тыс. га
Вологодская область	Русский Север	247	13 тыс. чел.	90,5 тыс. га
Архангельская область	Кенозерский	46	2,6 тыс. чел.	7,7 тыс. га
Рязанская область	Мещера	130	70 тыс. чел.	54,4 тыс. га
Самарская область	Самарская Лука	33	25 тыс. чел.	65 тыс. га
Псковская область	Себежский	66	Не установлено	20,3 тыс. га
Республика Карелия	Водлозерский	5	0,5 тыс. чел.	40 тыс. га

Возникающие в таких условиях эколого-экономические конфликты: блокирование социально-экономического развития и функционирования населенных пунктов, невозможность реализацией социально-экономических программ и мер поддержки населения, сложности с согласованием проведения строительных работ на новых и уже существующих общественно значимых объектах требуют согласования на федеральном уровне, имущественные и социальные ограничения, запреты на традиционные природопользования (рыболовство, таежный промысел), ограничения полномочий муниципальной власти, рост социальной напряженности. Местным сообществам предлагаются встречные возможности по включению в туристский рынок, при условии сохранения традиционного хозяйства и культурных ландшафтов лишь в преимущественно декоративной форме, подготовленной для туристского показа в рамках этно-туризма (разновидности туризма экологического – см. гл. 1). По своему содержанию перечисленные противоречия укладываются в одну из осевых линий разлома Сандбрука – «необходимость сохранения местного населения на территориях ООПТ» [476].

3.7. Оценка туристско-рекреационной специализации регионов России по сквозным показателям развития

Для описания трех ведущих направлений туристско-рекреационного развития – индустрия туризма (туризм массовый/индустриальный и гостеприимство), курортное дело (санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых), экологический туризм на ООПТ – а также сравнительной оценки регионов РФ по уровню их развития используются сквозные показатели. Они представлены в таблице 3.14 [326, 375]. Учитывается ориентация регионов на иностранный въездной туризм.

Таблица 3.14

Сквозные показатели оценки развития основных видов туристско-рекреационной специализации регионов России

Показатели развития	Виды туристско-рекреационной специализации		
	Массовый (индустриальный) туризм	Санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых	Экологический туризм на ООПТ
Количественные показатели развития специфической инфраструктуры	Число коллективных средств размещения (без учета СКО), ед.	Число санаторно-курортных организаций, ед.	Число ООПТ федерального значения, ед.
	Число номеров в коллективных средствах размещения (без учета СКО), ед.	Число номеров в санаторно-курортных организациях, ед.	Площадь ООПТ федерального значения, га
	Число номеров высшей категории в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед.		
	Число мест в коллективных средствах размещения (без учета СКО), ед.	Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.	Общее число объектов инфраструктуры экологического туризма на ООПТ федерального значения (экологических троп, визит-центров, музеев), ед.
Показатели объемов туристских потоков	Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения (без учета СКО), чел.	Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, ед.	Общее число посетителей объектов экологического туризма (экологических троп, инфо-центров, музеев) на ООПТ федерального значения, чел.
	Число ночевков в коллективных средствах размещения (без учета СКО), чел.	Число ночевков в санаторно-курортных организациях, ед.	
Экономические показатели	Доходы коллективных средств размещения (без учета СКО), чел.	Доходы санаторно-курортных организаций, тыс. руб.	Затраты на содержание ООПТ федерального значения, тыс. руб.
	Затраты коллективных средств размещения (без учета СКО), чел.	Затраты санаторно-курортных организаций, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг, товаров), тыс. руб.	
Значимость въездного иностранного туризма	Доля иностранных граждан в общем числе размещенных в КСР (все КСР),%		
	Число иностранных туристов, принятых турфирмами, чел.		
	Доля иностранных туристов в общем числе принятых турфирмами, чел.		

Обработка и обобщение выбранных сквозных индикаторов производилась посредством описательной статистики, когда агрегирование данных производится в виде табличного представления, графического изображения (диаграмм и картодиаграмм), в том числе в ГИС-среде [139, с. 115-119]. Таким образом произведена сравнительная оценка регионов по отдельным показателям развития указанных направлений туристско-рекреационной сферы: на основе рядов данных, разбитых на неравные интервалы (три и более интервала), которые генерировались автоматически в ГИС-среде по методу «естественных границ» (границы классов определяются таким образом, чтобы сгруппировать схожие значения и максимально увеличить различия между классами; объекты делятся на классы, границы которых устанавливаются там, где встречаются относительно большие различия (разрывы, интервалы) между значениями данных) [236]. В зависимости от величины значений выбранных для оценки показателей в интервалах регионам присваивалась вербальная оценочная характеристика развития: В – высокая, С – средняя, Н – низкая (табл. 3.15). В процессе работы удалось сформировать более широкую базу показателей развития рассматриваемых направлений. В том числе это данные, показывающие эффективность функционирования инфраструктуры (Приложение 11).

Главным результатом проведенного сравнительного анализа стало выделение регионов РФ, где ведущие направления туристско-рекреационного развития отличаются наиболее существенными показателями. Они располагают наиболее развитой специфической инфраструктурой, позволяющей привлечь высокие по объему туристские потоки, в том числе иностранные, а также демонстрируют положительные экономические результаты деятельности (рис. 3.19 – 3.22). Наиболее значимые направления также позволяют считать их современной сферой туристско-рекреационной специализации того или иного региона.

Таким образом, по сочетанию наиболее успешных видов туристско-рекреационного развития среди регионов России выделены следующие: 1 – регионы с комплексной специализацией (К); 2 – регионы, специализирующиеся в области экологического туризма (Э); 3 – санаторно-курортные регионы (С); 4 – туристские регионы, специализирующиеся в сфере массового/индустриального туризма и гостеприимства (Т); 5 – регионы, специализирующиеся на санаторно-курортном лечении и массовом/индустриальном туризме и гостеприимстве; 6 – регионы, где массовый/индустриальный туризм развивается в сочетании с экотуризмом (ТЭ). Кроме того, выявлены регионы с невысокими показателями развития туристской инфраструктуры, которые отнесены к группе неспециализированных (Н) (рис. 3.23).

Пояснение к результатам сравнительной оценки развития отрасли гостеприимства и массового (индустриального) туризма в субъектах РФ

Число показателей для интегральной оценки	Число баллов, соответствующее высокой оценке (В)		Число баллов, соответствующее средней оценке (С)		Число баллов, соответствующее низкой оценке (Н)		Перечень показателей, использованных для оценки
	Суммарное	Среднее	Суммарное	Среднее	Суммарное	Среднее	
Туризм (массовый/индустриальный туризм и гостеприимство)							
8	17 – 23	2,1 – 2,9	9 – 15	1,1 – 1,9	7 – 8	0,9 – 1	Число КСР (без учета СКО) Число мест в КСР (без учета СКО) Число номеров в КСР (без учета СКО) Число номеров высшей категории Число ночевков в КСР (без учета СКО) Численность лиц, размещенных в КСР (без учета СКО) Затраты КСР (без учета СКО) Доходы КСР (без учета СКО)
Санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых							
7	14-21	2-3	8-12	1,1-1,7	0-7	0-1	Число СКО Число номеров в СКО Число мест в СКО Численность размещенных в СКО Число ночевков в СКО Доходы СКО Затраты СКО
Экотуризм на ООПТ							
5	10-14	2-2,8	6-9	1,2-1,8	0-5	0-1	Площадь ООПТ федерального значения Число ООПТ федерального значения Число объектов инфраструктуры экологического туризма на ООПТ федерального значения Число посетителей объектов экологического туризма на ООПТ федерального значения Расходы на содержание ООПТ федерального значения
Ориентированность регионов на въездной иностранный туризм							
2	4-6	2-3	3	1,5-2	1-2	0,5-1	Доля иностранных граждан из числа размещенных в КСР Доля иностранных туристов, принятых турфирмами

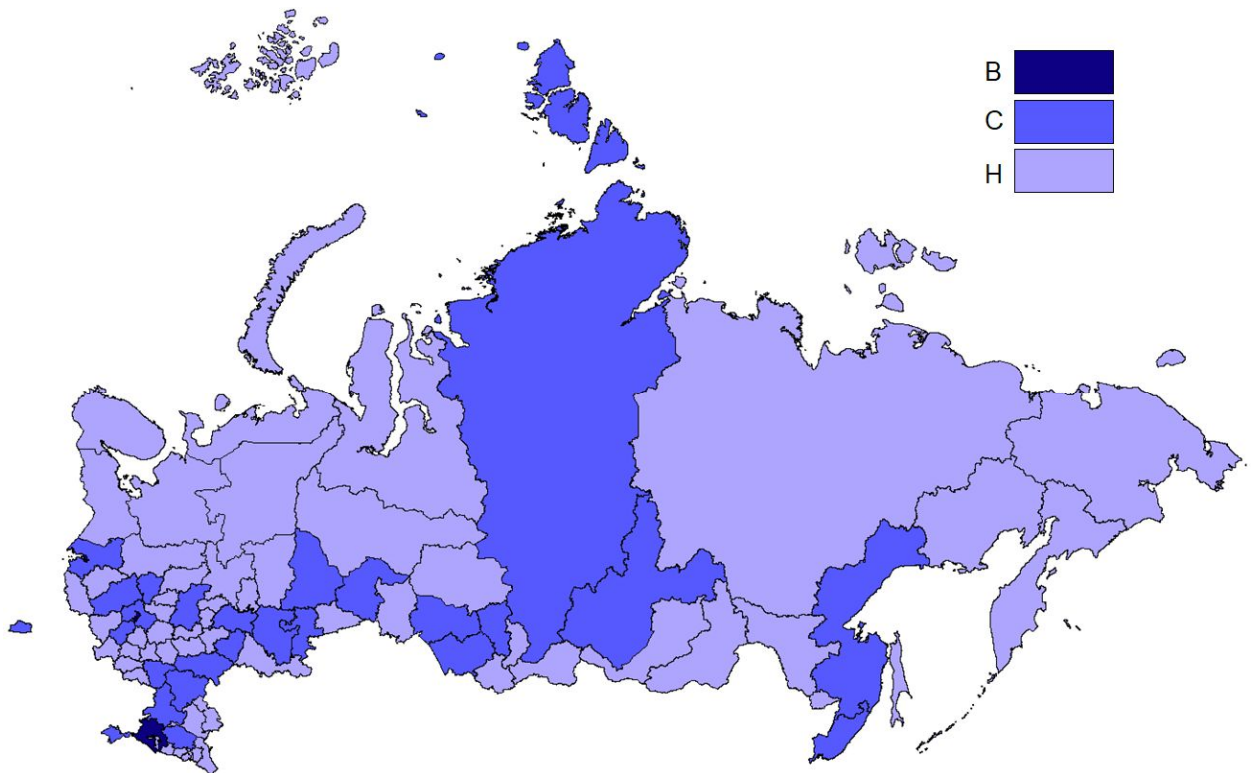

Рисунок 3.19. Развитие массового туризма и гостеприимства в субъектах РФ: В – высокое, С – среднее, Н – низкое (рис. автора).

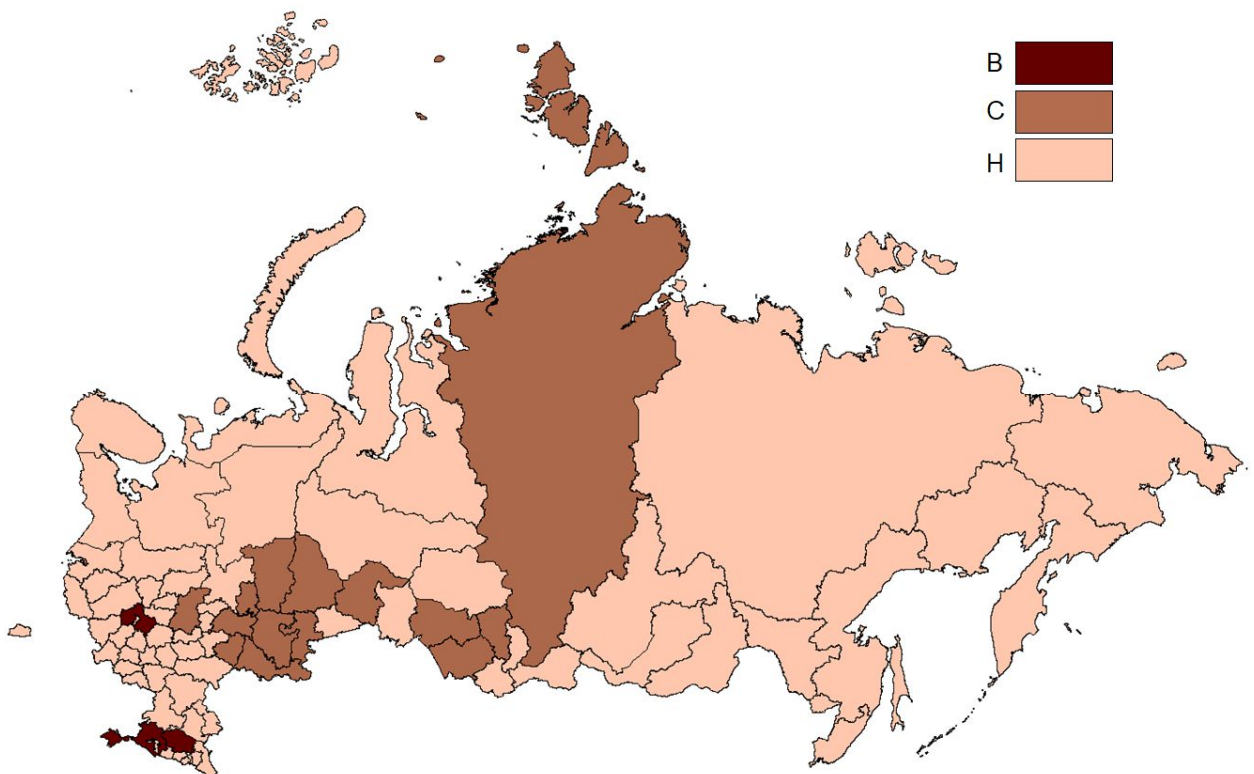

Рисунок 3.20. Развитие курортного дела (санаторно-курортного лечения и лечебно-оздоровительного отдыха) в регионах РФ: В – высокое, С – среднее, Н – низкое (рис. автора).

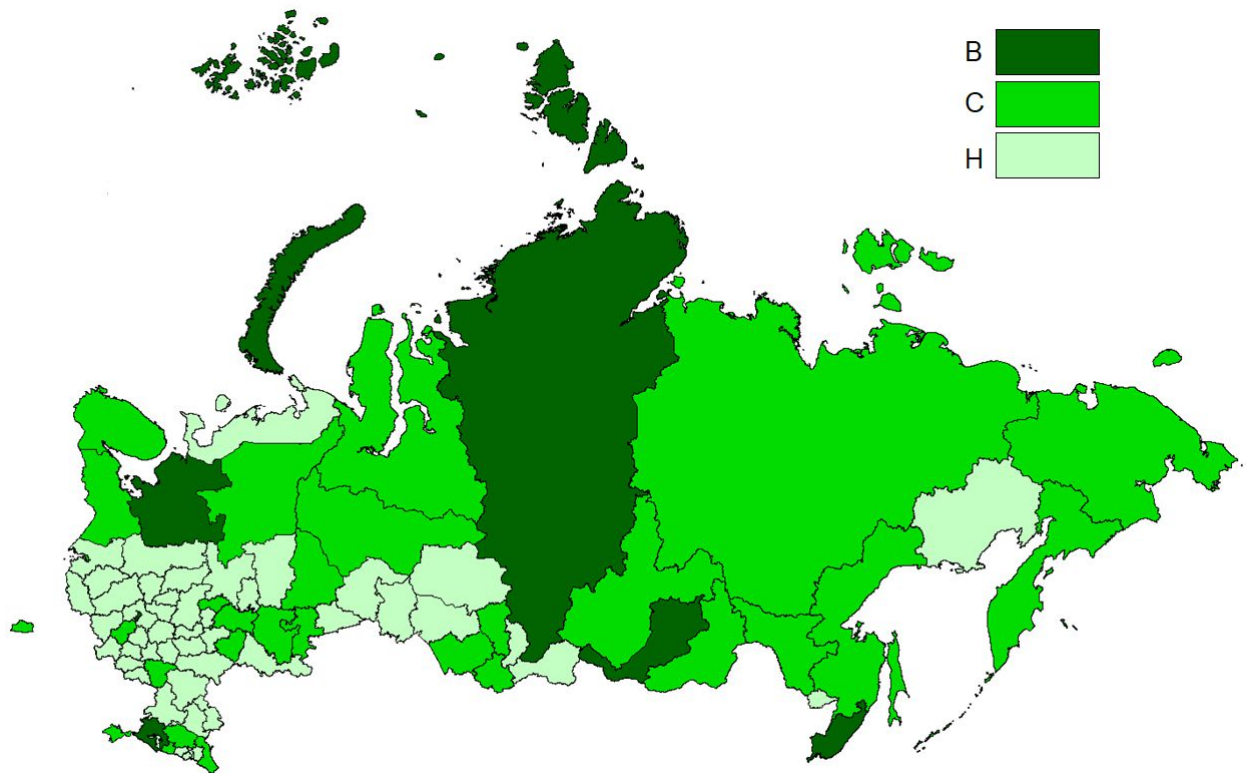

Рисунок 3.21. Развитие экологического туризма в регионах РФ: В – высокое, С – среднее, Н – низкое (рис. автора).

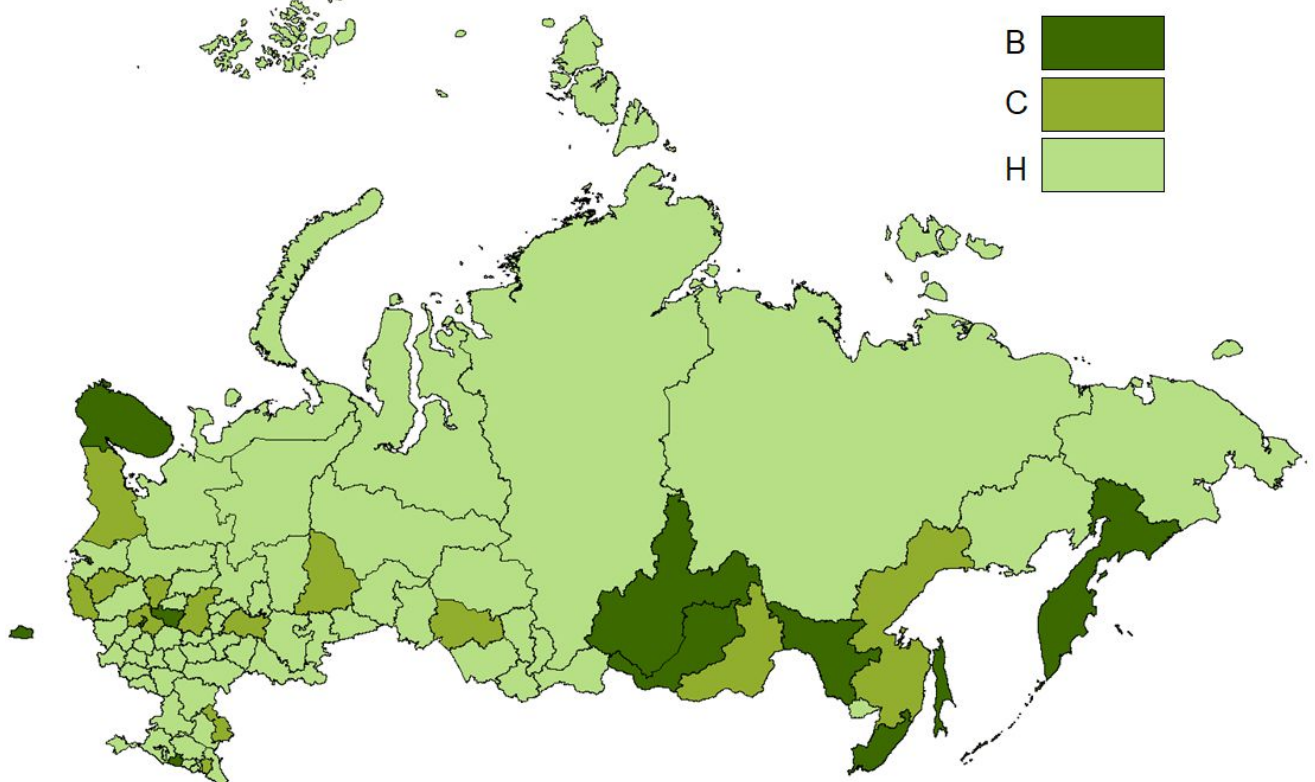

Рисунок 3.22. Ориентированность регионов РФ на прием иностранных туристов: В – высокая, С – средняя, Н – низкая (рис. автора).

Обобщенный анализ данных позволяет представить структуру туристских и финансовых потоков, связанных с выделенными направлениями туристско-рекреационного развития на общероссийском уровне. Общий турпоток, сформированный объектами всех трех видов специфической инфраструктуры, в 2018 г. составлял 83,6 млн чел. При этом всего 9,6 млн чел. (десятая часть) обслужено туристскими фирмами (рис. 3.24). Наибольший поток посетителей проходит через гостиницы и аналогичные средства размещения, которые характеризуются и наиболее высокой экономической успешностью. Суммарный доход всех видов КСР в 2018 г. составил более 580 млрд руб., в тоже время туристским компаниям реализация туристского продукта принесла всего 311 млрд руб. (табл. 3.16).

Потенциальный рост объемов обслуживаемого контингента туристов, курортников и экотуристов может быть обеспечен повышением эффективности использования наличных мест в коллективных средствах размещения и тщательностью учета посетителей ООПТ.

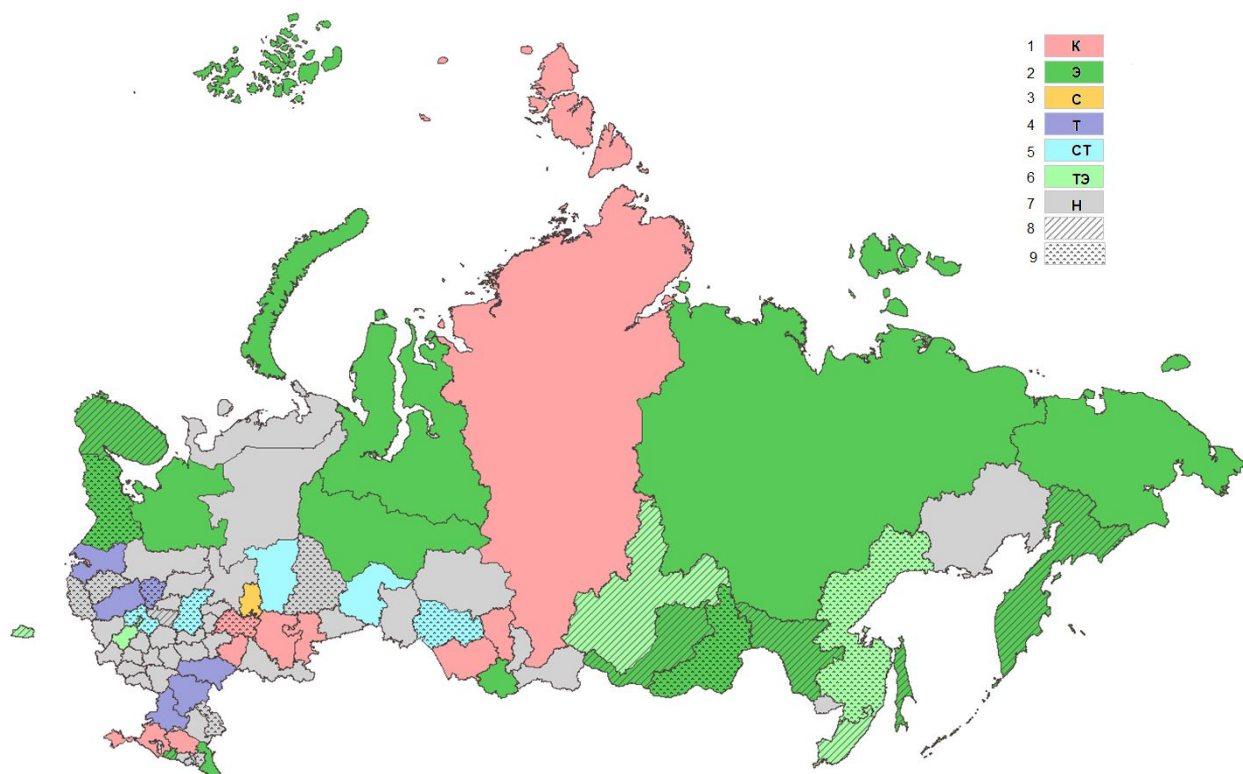

Рисунок 3.23. Туристско-рекреационная специализация регионов России и их ориентированность на въездной иностранный туризм. Области туристско-рекреационной специализации: 1 – комплексные туристские регионы (К), 2 – экотуристские регионы (Э), 3 – курортные регионы (С), 4 – регионы массового туризма и гостеприимства (Т), 5 – курортно-туристские регионы (СТ), 6 – регионы массового и экологического туризма (ТЭ), 7 – не специализированные (Н); Ориентированность на въездной иностранный туризм: 8 – высокая, 9 – средняя (рис. автора).

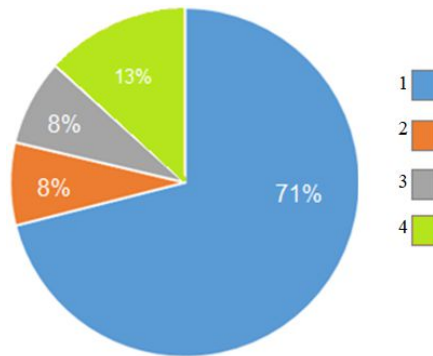

Рисунок 3.24. Структура турпотоков в РФ по числу туристов, воспользовавшихся специфическими объектами инфраструктуры по направлениям туристско-рекреационного развития в России, 2018 г., %. Численность размещенных лиц: 1 – в гостиницах и аналогичных средствах размещения, 2 – в организациях отдыха, 3 – в санаторно-курортных организациях; 4 – численность посетителей ООПТ федерального значения. Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Таблица 3.16

Доходы и затраты коллективных средств размещения по видам, 2018 г., млрд. руб.

Тип КСР	Доходы от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, млрд. руб.	Затраты, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг, товаров), млрд. руб.	Экономический баланс (разница между доходами и затратами), млрд. руб.
Гостиницы и аналогичные средства размещения*	385,6	269	116,6
Санаторно-курортные организации**	141,5	156,7	-15,2
Организации отдыха***	47,9	48,5	-0,6

*гостиницы, меблированные комнаты, мотели, пансионаты, общежития для приезжих, hostels, др.

** санатории для взрослых, детей, для детей с родителями, санаторно-оздоровительные лагеря, санатории-профилактории, курортные поликлиники, бальнеологические лечебницы, грязелечебницы, пансионаты с лечением, курортные отели.

***базы отдыха, кемпинги, туристские базы, наземный и водный транспорт, переоборудованный под средства размещения, дома отдыха, базы отдыха.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Для оценки экономического отклика, получаемого от направлений туристско-рекреационного развития в РФ, сравниваются данные о затратах на содержание инфраструктурных объектов и инвестиционные вложения (необходимо учитывать неполное соответствие и сопоставимость показателей, доступных в статистических источниках). Например, по данным Ростуризма, инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания, без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), в 2017 г. достигли

32,6 млрд руб. Единая межведомственная система государственной статистики (ЕМИСС) предлагает данные об объемах инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов (табл. 3.17).

В рамках этой группы показателей особое внимание следует уделить вложениям в особо охраняемые природные территории федерального значения в связи с придаваемой им на международном уровне значимости для формирования рынка экосистемных услуг в сфере экологического туризма.

Таблица 3.17

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов, 2018 г., млрд. руб.

Виды экономической деятельности	Объем инвестиций, млрд. руб.
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	56,9
Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков	29,7
Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	1,6
Деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков	0,28

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Согласно данным, представленным в табл. выше, инвестиционные вложения в деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков в 2018 г. составили менее 0,3 млрд руб., в то время как затраты на содержание государственных природных заповедников и национальных парков из всех источников финансирования (независимо от источников финансирования, включая средства, направленные на оплату труда работников и прочие расходы, в том числе поступившие для этих целей из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, внебюджетных экологических фондов и прочих источников (специальные средства, гранты, средства от хозрасчетной деятельности и т.д.), без учета средств, выделенных на содержание государственных природных заказников федерального значения, находящихся в ведении государственных природных заповедников) превысили 11 млрд руб. (9,2 – ООПТ федерального значения, 2,8 – регионального и местного).

В зарубежных исследованиях прогнозируется лидерство экологического туризма над массовым, а также выгоды государственных вложений в развитие заповедников и национальных парков [370, 394]. Мотивируется это тем, что экологический туризм на ООПТ в новом рынке экосистемных услуг должен играть ключевую роль. Современный процесс развития туризма в России все же пока характеризуется приоритетом массового

туризма, не только по объемам учитываемого туристского потока, но и по прибыльности, что отображено на рис 3.25 на основе данных ЕМИСС.

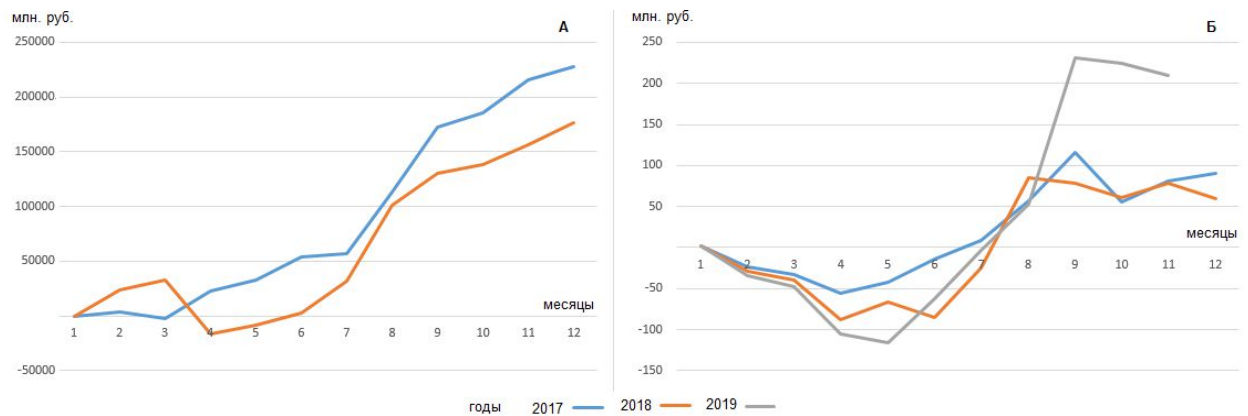

Рисунок 3.25. Ежемесячное накопление прибыли (убытка) в течение года по видам экономической деятельности РФ, связанной с туризмом (ОКВЭД2) до налогообложения, 2017-2019 гг., тыс. руб.: А - Деятельность в сфере туризма; Б - Деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков. Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

3.8. Актуализация рекреационного районирования

Процесс рекреационного районирования заключается в дифференциации территории по принципу однородности признаков, характеризующих ее туристско-рекреационные свойства, в том числе: соответствие природно-ландшафтных и климатических условий тем или иным видам туризма и отдыха, спектр используемых рекреационных ресурсов, уровень освоенности территории и др. Эти признаки определяют туристско-рекреационную специализацию и структуру рекреационных функций территории (лечебная, оздоровительная, познавательная, образовательная и пр.) [221, 227].

Первое рекреационное районирование СССР выполнено в Институте географии АН СССР в 1970-х гг. (рис. 3.26) [334, с. 180–187]. Трансформация туристско-рекреационной сферы и ее переход от социально-ориентированной к рыночно-ориентированной модели привели к необходимости пересмотра территориальной организации туризма. В 2004 году новое рекреационное районирование России предложено Т.А. Ирисовой и Е.В. Колотовой (Прил. 12) [189, 191, 273]. Один из новых вариантов рекреационного районирования России на основе культурно-ландшафтного подхода представлен в Национальном атласе России [262]. Рекреационное районирование Азиатской России представлено в работе Б.Б. Прохорова и С.В. Рященко [291].

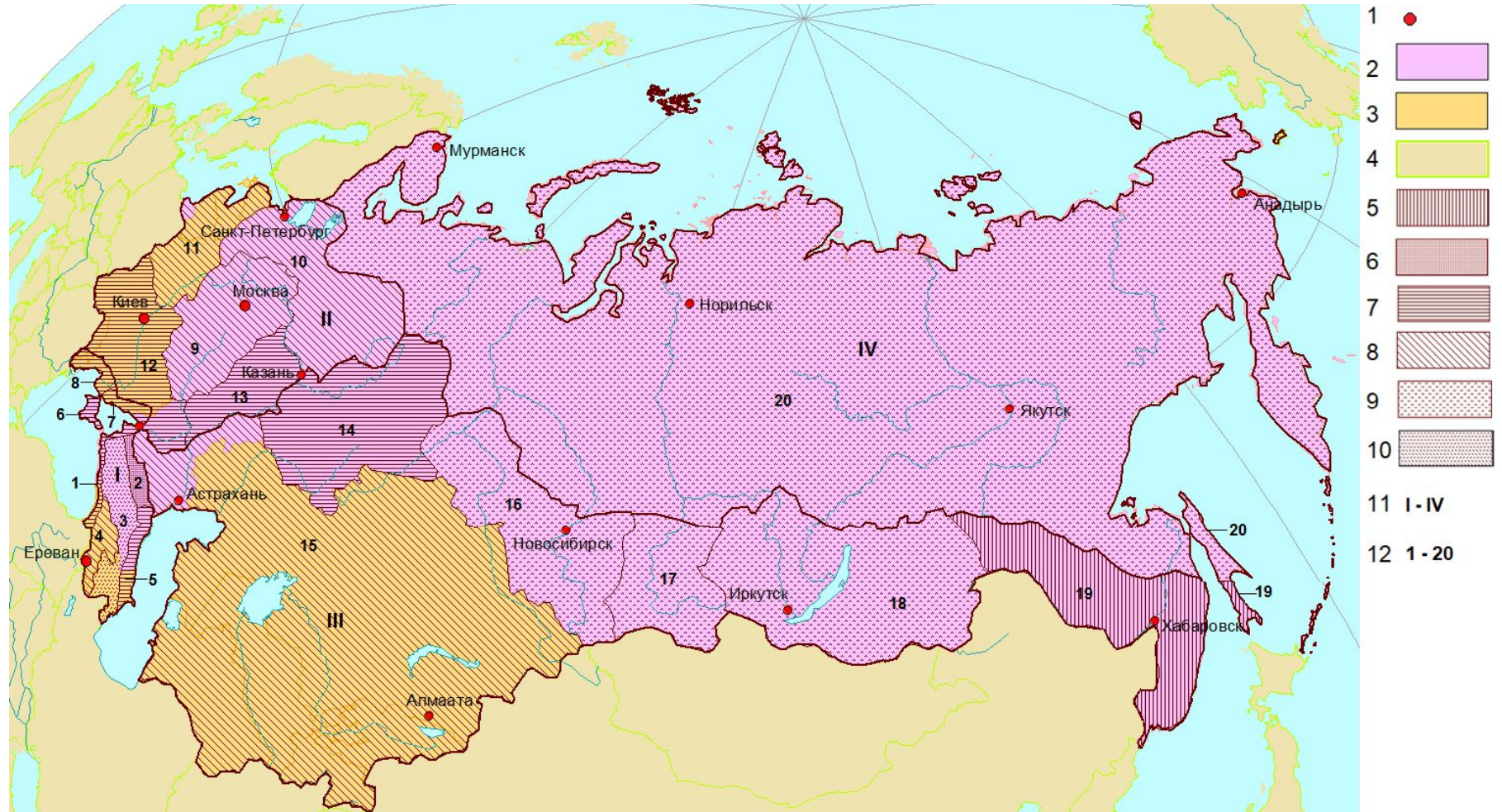

Рисунок 3.26. Рекреационное районирование СССР Б.Н. Лиханова и В.С. Преображенского [334] с учетом изменения политико-административных границ. 1 – города; страны: 2 – Россия, 3 – страны-бывшие республики СССР, 4 – прочие страны; Функциональные специализации ТРС: 5 – оздоровительно-познавательная, 6 – лечебная, 7 – оздоровительная, 8 – познавательно-оздоровительная, 9 – спортивно-познавательная, 10 – спортивная; 11 – Рекреационные зоны (I – Юг Украины, республики закавказья, Северный Кавказ, Нижний дон; II – Средняя и южная полосы территории СССР (от западных границ до Поволжья); III – Юг азиатской части СССР; IV – Север СССР); 12 – Рекреационные районы (1 - Кавказско-Черноморский (вкл. Краснодарский и абхазский подрайоны), 2 - северокавказский, 3 - Горнокавказский, 4 - Закавказский, 5 - Каспийский прибрежный, 6 - Крымский, 7 - Азовский прибрежный, 8 - одесский прибрежный, 9 - Центральный (в т.ч. Московский), 10 - Северо-западный (в т.ч. ленинградский), 11 - западный (в т.ч. прибалтийский), 12 - Днепропетровско-Днестровский (в т.ч. Карпатский), 13 - Волжский, 14 - Уральский, 15 - Среднеазиатский, 16 - Обско-Алтайский, 17 - Енисейский, 18 - Прибайкальский, 19 - Дальневосточный, 20 – Север. (рис. автора, составлено на основе источника: Теоретические основы рекреационной географии, 1975).

Общей чертой для указанных вариантов районирования является то, что они осуществлялись преимущественно без учета институциональных факторов, в том числе административных границ, законодательно-правовых условий и пр. Основными районообразующими факторами выступали комплекс природных и культурных ресурсов туризма, потребности населения в отдыхе и восстановлении здоровья, физико-географические рубежи, а также освоенность территории для туризма и отдыха [189]. Перечисленные факторы не утратили своей значимости, однако районирование, как одно из направлений рекреационно-географических исследований, развивается сообразно развитию самой рекреационной отрасли. Это связано с вовлечением все новых туристских территорий. Более поздние варианты рекреационного районирования страны должны характеризоваться большей дробностью, фактологический ресурсный подход должен сменяться перспективным, который заведомо рассматривает любую территорию, как потенциально значимую для туризма. Таким образом, во внимание принимаются следующие тенденции: выявление новых туристских территорий, замещающих утраченные; более дробная территориальная дифференциация; корректировка границ рекреационных районов сообразно административным границам для реализации иерархических функций управления; углубление различий между специфической туристско-рекреационной специализацией территорий, подкрепленной законодательно-правовыми и нормативными условиями и организацией ведущих направлений туристско-рекреационного развития и использованию базовых рекреационных ресурсов; переход от фактологического ресурсного подхода к перспективному, который заведомо рассматривает любую территорию, как потенциальную дестинацию.

Практика рекреационного районирования показывает ключевую роль двух районообразующих факторов – ресурсы (природные, историко-культурные и пр.) и инфраструктура (специфическая туристская и сопутствующая туризму, но являющаяся ведущей для освоения и использования территории), определяющих сферу рекреационной специализации территории [269]. Задача актуализации уже в основном сложившегося и представленного в трудах В.С. Преображенского с соавторами [334], Е.В. Колотовой и Т.А. Ирисовой [189] рекреационного районирования России решается на основе анализа важнейших ресурсов туризма и отдыха, имеющих международное и национальное значение (курорты федерального значения или имевшие аналогичный статус, объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, исторические поселения РФ; места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ), а также оценки развития специфической

инфраструктуры, отражающей приоритетность выявленных направлений туризма – индустриального, экологического, санаторно-курортного и ориентированности на иностранный въездной туризм каждого из регионов России [83, 91, 189, 304].

Для актуализации существующего районирования (рис. 3.27) выполнены операции: 1 – уточнение контуров рекреационных регионов и районов с учетом административных границ; 2 – формулирование сложившейся специализации рекреационных районов в соответствии с представлениями о дихотомии туризма на массовый (индустриальный) и экологический, особое внимание уделено уникальному, сформировавшемуся в СССР направлению – курортное дело; 3 – принято во внимание значение дестинаций (пунктов назначения) в структуре международных и внутренних турпотоков. Дробность рекреационного районирования России возрастает с севера на юг и с востока на запад. Это отражает ряд взаимосвязанных факторов – нарастание благоприятных природно-климатических условий, общей освоенности и заселенности территории, развитость туристско-рекреационной инфраструктуры.

Развитие национальной системы туризма сопровождается трансформацией ее территориальной структуры, принципов регулирования и управления, а также самого подхода к организации рекреационной деятельности населения. Вхождение России в международное туристское пространство ознаменовано трансформацией социально-ориентированной рекреационной сферы в доходную отрасль экономики, частично сохранившей в лице таких общественно значимых направлений, как санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых, а также детский отдых, черты социалистической системы, направленной на развитие производительных сил. Институциональные изменения в российском туризме сопровождаются разработкой новой нормативно-правовой базы туризма и отдыха, созданием новых органов государственного управления туристской и санаторно-курортной сферой, распространением частных организаций и учреждений туризма и отдыха.

Приход в Россию сконструированной для заповедников и национальных парков модели туризма ознаменовал укоренение экологического императива в туризме с последующей его трансформацией в туристский императив в сфере охраны природы, о чем свидетельствует все большее вовлечение ООПТ в туристский рынок, использование стратегий частно-государственного партнерства в природоохранной деятельности.

Рисунок 3.27. Вариант туристско-рекреационного районирования России с указанием специализации рекреационных районов. Регионы: I – Европейский центр России; II – Европейский север; III – Юг европейской части России; IV – Азиатский север России; V – Юг Сибири и Дальнего Востока. Районы: 1 – Московский; 2 – Санкт-Петербургский; 3 – Калининградский (Балтийский); 4 – Псковско-Новгородский; 5 – Золотое кольцо; 6 – Центральная Россия; 7 – Верхнее Поволжье; 8 – Среднее Поволжье; 9 – Предуралье; 10 – Зауралье; 11 – Кольско-Карельский; 12 – Русский север; 13 – Южно-Российский; 14 – Азовско-Черноморский; 15 – Нижнее Поволжье; 16 – Кавказские минеральные воды; 17 – Каспийский; 18 – Горно-Кавказский; 19 – Крым; 20 – Обско-Алтайский равнинный; 21 – Обско-Алтайский горный; 22 – Саянский; 23 – Байкальский; 24 – Амурско-Дальневосточный; 25 – Сахалинско-Курильский; 26 – Обско-Путоранский равнинный; 27 – Обско-Путоранский горный; 28 – Якутский; 29 – Чукотско-Колымский; 30 – Камчатский. Туристско-рекреационная специализация: К – комплексные туристские регионы, Э – экотуристские регионы, С – курортные регионы, Т – регионы массового туризма и гостеприимства, СТ – курортно-туристские регионы, ТЭ – регионы массового и экологического туризма, Н(Т) – не специализированные с перспективной специализацией в сфере массового/индустриального туризма и гостеприимства (рис. автора).

Современная территориальная организация туризма в России унаследовала черты рекреационного районирования СССР. Однако освоение новых территорий и ресурсов, связанное с развитием внутреннего и въездного туризма, регионализация управления требуют соответствующих современным условиям дополнений и корректировок. Анализ институционально сложившихся (закрепленных в законодательстве и программно-стратегических документах) приоритетных направлений туристско-рекреационного развития (массовый и экологический туризм, санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых и др.) на основе сквозных статистических показателей с учетом распространения имеющих международный и национальный статус рекреационных ресурсов (объектов Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, исторических поселений, этно-рекреационных комплексов коренных и малочисленных народов РФ, курортов) позволил автору внести вклад в рекреационное районирование России: установлена современная специализация рекреационных районов, уточнены контуры рекреационных регионов и районов с учетом действующего административно-территориального устройства, принято во внимание значение дестинаций в структуре международных и внутренних турпотоков.

Российская Федерация располагает весомым по значимости и числу объектов комплексом рекреационных ресурсов. Туризм в России является динамично развивающейся отраслью экономики. В то же время активное участие населения не только в обслуживании туристов, но и как потребителей, совершающих поездки внутри страны и за рубеж, является показателем позитивности социально-экономического курса страны в целом. Взаимодействие с большинством стран в области туризма способствует росту привлекательности России для перспективных и очень важных направлений международного сотрудничества в области культуры, экономики и политики.

ГЛАВА 4

Туризм в Байкальском регионе

Рекреационным районированием России обширное пространство юга Сибири и Дальнего Востока выделено в рекреационный регион, в состав которого, среди прочих, входит Байкальский рекреационный район (см. гл. 3). Совпадая границами с одноименным географическим (и до недавнего времени – экономическим) регионом, он объединяет три субъекта РФ: Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край.

В рекреационном районировании Азиатской России, разработанном для Байкальского рекреационного района Б.Б. Прохоров и С.В. Рященко [291], выделяются следующие виды туристской специализации: водный круизный, культурно-познавательный, экологический, лечебно-оздоровительный, приключенческий, охотничье-рыболовный, деловой, образовательный туризм, спелеотуризм и другие виды специализированного туризма [291, с. 167, 170]. Перспективных направления туристско-рекреационного развития опираются на историко-культурную и природную общность территории, на наследие исторических путей, соединявших Азию и Европу: широкую известность и современную туристскую интерпретацию получили Великий Чайный путь, сеть почтовых трактов и т.д. Несмотря на обширность неосвоенных пространств, здесь сложилась Байкало-центрированная туристская система. Она развивается в конкурентном поле экологических, социальных и экономических приоритетов.

4.1. Туризм и экологические приоритеты развития Байкальского региона

4.1.1. Исторический очерк

Если притягательность Сибири связывается с палитрой достоверных и вымышленных стереотипов – дикая, изолированная от внешнего мира, отдаленная и покрытая снегом обширная территория с немногочисленным населением, красивой нетронутой природой, богатой фауной, мировая кладовая нефти, газа и прочих ресурсов [336], то уникальность Байкальского региона отражается в эпитетах, которые подчеркивают его глобальное значение и разогревают туристский интерес: «модельная территория устойчивого развития», «ловушка современных мировых процессов», «перекресток культур», «мировой колодец питьевой воды», «родина российского природоохранного движения» и т.д. [105].

Высокая значимость Байкальского региона как туристской дестинации мирового значения определяется, с одной стороны, стремительным развитием международного туризма, который испытывает острую потребность в новых территориях с высоким природно-рекреационным потенциалом, с другой – внешнеполитическими и внутриэкономическими условиями, способствующими развитию в России внутреннего туризма. Наряду с использованием уникальной экосистемы как источника чистой питьевой воды, туризм стал определяющим фактором формирования структуры хозяйственной деятельности на побережье озера. Байкал – системообразующий ресурс туристской системы региона, объединяющей Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. При этом как наибольшие экологические обременения, так и туристские приоритеты, получают прибрежные административные районы Республики Бурятия и Иркутской области, которые приурочены к побережью Байкала. Географическая и туристско-рекреационная общность территории определяется положением в водосборном бассейне озера Байкал. Одна из ее особенностей – взаимосвязанное развитие туризма и природоохранной деятельности.

Б.Б. Прохоров пишет: «Вокруг проблемы хозяйственного использования территорий, примыкающих к озеру Байкал, в начале 1970-х годов велись ожесточенные дебаты. Наконец победила идея, что оптимальным решением будет использовать Байкальский регион как обширный национальный парк или взаимосвязанную систему из нескольких национальных парков с частичной организацией там отдыха, лечения и туризма» [44]. Создание на байкальском побережье сети заповедников и национальных парков, экологическое зонирование Байкальской природной территории с выделением в ней центральной экологической зоны, признание туризма важнейшим направлением социально-экономического развития и введение в байкальское законодательство принципов регулирования туристско-рекреационной деятельности позволяют говорить о реализации этой идеи (табл. 4.1).

Одно из ранних упоминаний о Байкале как об объекте туризма (1939 г.) принадлежит П. Кассину, указавшему на перспективы туристского развития в тесной взаимосвязи с научным потенциалом региона: «Байкал – седой красавец Сибири, являясь крупнейшей научной базой Академии Наук, в то же время превратится в русскую Швейцарию, куда будут спешить туристы и экскурсанты...» [177, с. 93]. В монографии 1973 года «Вопросы развития индустрии на Байкале» отмечается, что «Байкал и окружающие его территории могут стать одним из крупнейших в стране центров международного и отечественного туризма» [66, с. 39]. Серьезная волна интереса к Байкалу, как объекту туризма и отдыха связана с периодом реализации самых амбициозных проектов по освоению природных ресурсов Советской Сибири.

**Взаимосвязанное развитие туризма и природоохранной деятельности
на побережье озера Байкал**

Годы	ЭКОЛОГИЯ	ИНФРАСТРУКТУРА	СОБЫТИЯ
2019	Правительствами Иркутской области и Республики Бурятия приняты «Правила организации туризма и отдыха в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории»		
2017	Аналитический центр при Правительстве РФ представил Приоритетный проект «Байкал: Великое озеро Великой страны». Предложены мероприятия по развитию территорий, сервиса, экономической и туристской инфраструктуры с учетом экологических ограничений		
2013	Объем турпотока в Иркутскую область впервые преодолел барьер в 1 млн чел. в год	Закрывает байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК), который считался основным источником загрязнения Байкал. Моногород Байкальск переориентирован на туристское развитие	
2012	Стартовала Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы». Одна из задач – развитие экологического туризма и туристской инфраструктуры с учетом природоохранных требований		Утвержден Закон Иркутской области «Об областной государственной поддержке туризма и туристской деятельности в Иркутской области»
2011	В г. Иркутске впервые открыта гостиница, входящая в международную отельную сеть – «Картьеяд Марриотт»		
2006	Решение о создании на побережье Байкала особых экономических зон туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань»	Правительством РФ утверждены границы Байкальской природной территории и ее экологических зон	
2003	Первый Международный байкальский фестиваль зимних игр «Зимнада» – ежегодный зимний фестиваль туристско-спортивных игр и конкурсов, культурных мероприятий	Стартовал проект по развитию сети экологических троп «Большая Байкальская Тропа» (ББТ)	
2002	Основана Сибирская байкальская ассоциация туризма (СБАТ) – крупнейшее профессиональное объединение в сфере туризма в Сибири		
2001	Правительством РФ утвержден «Перечень видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории», который включает ряд ограничений для туризма		
1999	Принят Федеральный закон «Об охране озера Байкал». Закон включает статью об организации туризма и отдыха на Байкале		
1996	Озеро Байкал включено в Перечень объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО		
1995	Впервые состоялась специализированная выставка-ярмарка «Байкал: туризм, отдых, экология» (в последствии Международная туристическая выставка «БайкалТур»)		
1990	Легендарный автомобильный марафон «Camel Trophy» в Сибири. Маршрут проходил по бездорожью Иркутской области от г. Братска до Байкала		
1986	Организованы национальные парки Прибайкальский и Забайкальский		
1981	На побережье Байкала в пос. Листвянка построена гостиница «Интурист» (ныне загородный отель «Байкал»)		
1973	Прекращен молевой сплав леса по рекам, впадающим в озеро Байкал		
1971	ЛенНИИП градостроительства подготовлена «Схема организации территории водосборного бассейна озера Байкал для целей отдыха, туризма и курортного лечения», а также схемы планировки зон отдыха на юго-западном побережье оз. Байкал, в Тункинской долине и в пос. Листвянка		
1970	Ленинградским Институтом Леспроект закончен и утвержден проект мероприятий по упорядочиванию правил рубок леса в бассейне оз. Байкал и созданию границ водоохранной зоны озера		
1969	Постановление Совета министров СССР «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал» от 21.01.1969 г.		
1966	Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР поручил ЛенНИИП градостроительства проектирование зон массового отдыха, туризма и курортов Байкала		
1965	Разработаны «Основные направления генеральной схемы комплексного использования природных ресурсов озера Байкал и его бассейна». Разработчики – Институт Географии АН СССР, Лимнологический институт СО АН СССР, Ленгипрогор, Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР		
1967	Восточно-Сибирское книжное издательство выпустило первый путеводитель по Байкалу. Автор – проф. Я.М. Грушко		
1961	На берегу реки Утулик работниками нефтехимического комбината поставлены первые палатки туристического лагеря «Ангара», с 1993 г. – турбаза «Утулик»	Первая дорога с твердым покрытием к озеру Байкал соединила г. Иркутск и пос. Листвянка	Начала работу первая на Байкале турбаза ВЦСПС «Бухта Песчаная»
1960	Заложен комплекс зданий и сооружений санатория «Байкал» в пос. Листвянка. Строительство начато в связи с намечавшимся визитом в СССР 34-ого президента США Д. Эйзенхауэра		
1933	В Иркутске появилась первая в Прибайкалье благоустроенная гостиница «Центральная» (позже получила название «Сибирь»)		
1921	Ленинский Декрет «О байкальских заповедниках-зверофермах» от 31.01.1921. К заповедникам отнесены о. Ольхон, местность Секиты у с. Тунка, п-ов Святой Нос с перешейком, Чивыркуйский залив и прибрежная полоса до Баргузинского хребта		
1916	Постоянной природоохранительной комиссией Императорского Русского Географического общества обоснованы первые заповедники. Официальный статус получил только Баргузинский заповедник		
1907	Через г. Иркутск прошла первая трансконтинентальная автомобильная гонка «Пекин-Париж». Участники размещались в гостинице «Гранд-Отель»		
1903	По проекту архитектора А.И. Кузнецова для домовладельца инженера И.И. Никитина в г. Иркутске построена гостиница «Гранд-Отель» (ныне торгово-административное здание, памятник архитектуры)		
1811	Заботами иркутского губернатора Е.А. Трескина и благотворительностью тобольского купца П.И. Кузнецова на месте источника Туркинского минеральные воды образован первый в Сибири бальнеологический курорт «Горячинск»		

Впервые опубликовано автором в журн. «Современные проблемы сервиса и туризма», №3, 2018 г.

Ю.Б. Хромов и В.А. Ключин в 1976 году указывали, что «работы по планировке зон отдыха, лечения и туризма на Байкале представляют интерес как по своим масштабам, так и по методике подхода к проблеме создания рекреационных территорий с учетом требований охраны природы, комплексами труда и быта населения городов и поселков Прибайкалья и районов Байкало-Амурской магистрали – «магистрали века». Прибайкальский регион отдыха, лечения и туризма должен стать здравницей строителей и постоянного населения городов и поселков в зоне влияния Байкал-Амурской магистрали» [344, с. 8].

А.А. Черноярова в 1977 году писала: «...если лет 15 тому назад основной поток устремлялся в европейскую часть страны, на юг, то теперь усиливается тяга в северные и восточные ее районы, привлекающие первозданной природой, неповторимой красотой, гигантскими стройками» [351, с. 3]. К 1973 г. на Байкале отдыхало до 300 тыс. чел. в год [351, с. 3]. На 1974 год в Байкальском регионе (преимущественно в удаленных от озера местностях) действовало 400 государственных и ведомственных учреждений отдыха и туризма (64 ведомственных учреждения на 9,5 тыс. мест принимали 84 тыс. туристов в год, 8 турбаз областных советов по туризму и экскурсиям на 2,3 тыс. мест принимали 27,6 тыс. туристов в год, работали 33 пансионата, 17 домов отдыха, 6 курортов и 21 санаторий, а также более 100 домов рыбака и охотника, множество детских учреждений отдыха). Во всех предприятиях туризма, отдыха и санаторно-курортного лечения насчитывалось более 43 тыс. мест, в том числе 18,3 тыс. в Иркутской области, 20,4 – в Бурятии (Бурятская АССР) и 4,7 – в Забайкальском крае (Читинская область). Гостиничный комплекс из 35 коммунальных и 26 ведомственных гостиниц располагал 4,6 тыс. мест [351].

Началом нового периода развития туризма в Байкальском регионе принято считать 1995 год, когда в Иркутске впервые была проведена специализированная выставка-ярмарка "Байкал: туризм, отдых, экология" (впоследствии «Байкал-Тур»), способствовавшая признанию туристской отрасли, позиционированию местного турбизнеса, силами которого на побережье создавались небольшие туристические базы. Технологии гостеприимства осваивало местное население. Этот период можно назвать и этапом экологизации байкальского туризма: в 1996 году озеро Байкал внесено в список Участков Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [703], а в 1999 – принят ФЗ «Об охране озера Байкал» [603]. В то же время растущая рекреационная нагрузка на природные комплексы вызвала дискуссии об экологической и экономической целесообразности туризма, способах его регулирования и регламентации [72, 205, 206, 339]. Они послужили предпосылкой для формирования идеологии экологически ответственного отношения к природным ресурсам территории как основе местной индустрии туризма и отдыха (что впоследствии, мало повлияло на благополучие туристского комплекса).

Период байкальского неотуризма связан с реализацией федеральных целевых программ в сфере туризма, разработкой первых программных документов регионального уровня – Концепции развития туризма в Иркутской области и в Республике Бурятия [530, 531]. В них намечены этапы развития отрасли, сформулированы идеи трансграничного туризма, выделены территории для первоочередного освоения и развития (прибрежные муниципальные районы). Впервые создаются крупные инвестиционные площадки – особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) [601].

В 2011-2019 гг. туризм на Байкале вступил в очередную фазу своего развития. Изменения, коснувшиеся за этот период ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [601] и принятие новой Концепции развития ООПТ [529] (вкл. мероприятия по преобразованию их сети, создание объединенных дирекций), поправки в ФЗ «Об охране озера Байкал» [603] и в «Перечне видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» [626, 627] создали к 2016-2019 гг. условия для фокусировки на экологическом туризме на ООПТ, переосмысления и появления новых документов, регулирующих организацию и развитие туристско-рекреационной деятельности на побережье озера.

4.1.2. Рекреационно-географические исследования в Байкальском регионе

Активное участие ученых в разработке планов территориального развития туризма на Байкале в 1987-1988 гг. отражено в медико-географической оценке Бассейна Байкала [233], рекреационном районировании Иркутской области [293], оценке климата бассейна оз. Байкал [274]. В 1993 году впервые для байкальского побережья создана карта рекреационной емкости природных комплексов [50, 51].

В.С. Михеев, развивая учение о геосистемах В.Б. Сочавы, подчеркивал, что различные виды рекреационной деятельности в бассейне озера Байкал при территориальном совмещении могут создавать общую инфраструктуру определенного комплексного района отдыха [252]. Им отмечалась необходимость системного исследования всех видов природных и социально-экономических ресурсов и условий, существенных для оценки роли и оптимизации территории как района отдыха, что требует специальных подходов и методов природно-географического анализа территории и создания соответствующей информационной базы.

Принципы оценивания рекреационно-ресурсного потенциала Байкальского региона с использованием методов ландшафтной индикации, районирования разработаны С.В. Рященко. Научный подход, ориентированный на здоровье населения и отношение к природному окружению как к среде жизнедеятельности, послужили основой для формирования туристской

политики Байкальского региона на многие десятилетия вперед, в том числе: сезонность климата для туризма как дополнительная возможность расширения спектра услуг, регулирующая рекреационные нагрузки роль туристской инфраструктуры, низкая эффективность «пастбищного подхода» при оценке рекреационных нагрузок в условиях интенсивного туристского использования [129, 245, 305-308].

В ходе реализации картографо-геоинформационного подхода на основе ландшафтно-типологической карты создаются комплексные карты, каждый контур которых в геоинформационной системе превращается в базу специальной информации, описывающей сочетание природных и социально-экономических характеристик территории [33]. Системный анализ такой информации в совокупности с другими разнородными данными позволяет судить о возможностях и условиях территории: ее рекреационных свойствах (пейзажное разнообразие и привлекательность, рекреационная устойчивость природных комплексов), климатических ресурсах туризма и отдыха (физиологическая комфортность климата, сезонность), наиболее приемлемых направлениях рекреационной деятельности (санаторно-курортное лечение, оздоровительный отдых, туризм) и т.д. [135].

Рекреационная интерпретация природно-ландшафтной информации карты «Ландшафты Юга Восточной Сибири» [214] легла в основу и послужила развитию одного из важных направлений в рекреационной географии – «ландшафтной индикации рекреационного потенциала территории», обоснование которого приведены в ряде работ, посвященных уникальным природно-рекреационным комплексам Байкальского региона [39, 50, 51, 346].

В 2000-х годах для территорий, которые на сегодняшний день сложились как туристские, созданы проекты экологически ориентированного планирования землепользования, каждый из которых содержит обязательный раздел «развитие туризма» [335, 366-370]. Главным результатом работ по ландшафтному планированию стало экологическое зонирование Байкальской природной территории [366]. Это направление исследований получило закономерное продолжение в рамках ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории» [621]. В 2017-2019 гг., в связи с серьезным обострением проблемы рекреационных воздействий на природные ландшафты Байкальского побережья, научные исследования были направлены на целевое туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ с учетом природоохранных ограничений [259, 294]. Синтез двух научных подходов – рекреационной географии и ландшафтного планирования – позволили выявить накопившиеся эколого-экономические проблемы, очертить варианты туристско-рекреационного развития с учетом как природоохранных, так и социально-экономических задач.

4.2. Туристско-рекреационный потенциал Байкальского региона

4.2.1. Ресурсы туризма и отдыха

Системообразующим ресурсом туристской системы региона является само озеро – самое древнее, самое глубоководное, которое, в контексте современных эколого-экономических подходов, привлекает все больше внимания со стороны мировых элит как крупнейший планетарный ресурс питьевой воды. Повышенный интерес к этой территории определяется и стремительным развитием глобальной системы международного туризма, которая испытывает острую потребность в вовлечении всё новых территорий с высоким природно-рекреационным потенциалом.

Туристский образ Байкальского региона связан как со знаменитыми географическими экспедициями Д. Г. Мессершмидта, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа и др., имена которых запечатлены в названиях горных хребтов, растений, городских улиц, так и с великими стройками и крупнейшими инженерно-техническими сооружениями – Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожными магистралями, каскадом гидроэлектростанций на р. Ангара. Взаимопроникновение культур на пересечении торговых путей, положение по отношению к государственным границам и основным транспортным магистралям открывает возможность для развития трансграничного сотрудничества с Китаем и Монголией. Многочисленные сюжеты для экскурсионных программ и туристических маршрутов связаны с историей купечества – чайная, пушная торговля, соляной промысел и золотодобыча и др. Неизменный эмоциональный интерес вызывают у туристов стороны жизни и вклад в развитие территории политических ссыльных, каторжан, узников ГУЛага.

Объектами туристского показа выступают не только уникальные памятники природы, множество археологических объектов (только на территории Ольхонского района Иркутской области их более тысячи), животный и растительный мир, включающий эндемичные, включенные в Красную книгу и промысловые виды, но и самобытная культура проживающих на побережье народов (эвенков, бурят, сойотов, тофаларов, русских старожилов и старообрядцев и пр.). Имеющаяся сеть ООПТ поэтапно трансформируется в ведущий организационный ресурс экологического и трансграничного туризма. Характеристика основных категорий рекреационных ресурсов в обобщенном виде представлена в таблице 4.2.

Важнейшие категории рекреационных ресурсов
в Иркутской области и Республике Бурятия

Объекты	Иркутская область	Республика Бурятия
Объекты археологического наследия, ед.	378	888
Объекты культурного наследия (история, архитектура), ед.	692	882
в том числе по значению: федерального	91	29
регионального	599	853
местного	3	-
Музеи Минкультуры России, ед.	43	15
Особо охраняемые природные территории, ед.	100	90
в том числе: заповедники	2	3
национальные парки	1	2
заказники	14	16
в том числе по значению: федерального	2	3
регионального	12	13
Памятники природы (региональное значение)	79	62
Ботанические сады (федеральное значение)	1	-
Природные парки (региональное значение)		1
Рекреационные местности	-	6
в том числе по значению: регионального		1
местного	-	5
Исторические поселения, ед.	1 (г. Иркутск)	1 (г. Кяхта)
Число разведанных месторождений минеральных подземных вод, ед. / их запас, тыс. м ³ /сут.	25/20,7 тыс. м ³ /сут.	5/4,125 тыс. м ³ /сут.
Редкие и охраняемые виды растений и грибов, внесенных в Красную книгу региона, ед.	288	282
Редкие и охраняемые виды животных, внесенных в Красную книгу региона, ед.	121	185
Реки, ед.	67 000	32 000
Озера, ед.	229	35 000
Территории, покрытые лесной растительностью, га	62 000 000	29 762 700
Общая площадь региона, км ²	774 846	351 300
Доля от общей территории России, %	4,53	2,05
Максимальная высота над уровнем моря, м.	2999 (хр. Кодар)	3491 (Восточный Саян, гора Мунку-Сардык)

Источники данных: Перечень объектов культурного наследия. Иркутская область; Объекты культурного наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; Об утверждении перечня исторических поселений. Приказ Мин. культуры РФ, Мин. регион. развития РФ от 29.07.2010 г. № 418/339; Красная книга Иркутской области; Число музеев Минкультуры России // ЕМИСС; О состоянии и об охране окружающей среды в Иркутской области 2018 году. Гос. доклад. – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2019 г.; О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2017 году. Гос. доклад. – Улан-Удэ: МПР Респ. Бурятия, 2018; Туристический паспорт Ирк. Обл.; Туристский паспорт Респ. Бурятия; Гос. доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2018 году». – Иркутск: АНО «КЦ Эксперт», 2019.

В мировой туристской практике важнейшим комплексным ресурсом стали города. С них начинается знакомство с любой страной или регионом, к ним приурочены основные авиатранспортные узлы и инфраструктура гостеприимства. В административных центрах – города Иркутск, Улан-Удэ, Чита – имеется 20 профессиональных театров и 21 музей, памятники архитектуры и монументального искусства, объекты культурного наследия. Их сохранение и использование регулируется Федеральным законодательством [591].

К наиболее выдающимся относятся исторические поселения – г. Иркутск и г. Кяхта [628]. Основанные в 1661 и 1727 гг. как остроги, они играли роль торговых и культурных центров. Знаковыми сюжетами для разработки туристских программ здесь являются «Чайный путь», знаменитые Центрально-Азиатские научные экспедиции XIX – начала XX вв. Для сохранения архитектурного облика города Иркутска предпринят беспрецедентный проект по созданию целого исторического квартала, где можно не только полюбоваться деревянными кружевами, но и посетить многочисленные интерактивные экспозиции, попробовать разные сорта чая, приобрести сувениры.

В зоне Байкальского рифта обильны источники минеральных и термальных вод. И.С. Ломоносов, Ю.И. Кустов и Е.В. Пиннекер выделяют здесь четыре гидроминеральные области: 1) Восточно-Сибирская азотных, азотно-метановых, метановых хлоридных и сульфатных соленых вод и рассолов с локальным развитием сероводородных и радоновых вод; 2) Байкальская азотных и метановых терм; 3) Восточно-Саянская термальных и холодных углекислых вод; 4) Даурская холодных углекислых вод гидрокарбонатного магниево-кальциевого состава невысокой минерализации и локального развития азотных и углекислых терм [149, 218]. Термальные источники располагаются в пределах Байкальской рифтовой зоны от Восточного Саяна до бассейна р. Витим, охватывая Байкальскую область азотных и метановых терм и Восточно-Саянскую область термальных и холодных углекислых вод. Холодные минеральные источники находятся на территории Иркутской области и относятся к Восточно-Сибирской области азотных, азотно-метановых и метановых хлоридных и сульфатных соленых вод и рассолов [218]. Имеется 50 разведанных месторождений с общими запасами 35 тыс. м³/сут. – 5 в Республике Бурятия, 25 в Иркутской области и 20 в Забайкальском крае.

Большая часть рекреационных ресурсов используется без их прямого изъятия. Современные подходы к организации туризма позволяют говорить об их относительной неограниченности: объектом показа может стать любой объект или явление – все зависит от информационного наполнения, активности организаторов отдыха и поставщиков услуг. Перечни и кадастры достопримечательностей, которые привыкли составлять географы, давно

перестали быть статичными. Они стремительно пополняются сообразно потребностям гостей и активности организаторов туризма. Вовлекаются всё новые природные и культурные объекты, а уже известные актуализируются, получают новое информационное наполнение. При необходимости они придумываются и создаются искусственно. Так на первом плане оказывается не банальное перечисление, описание и нанесение на карту тех или иных объектов, а требуется выявлять их обобщённые группы – туристско-ориентированные природно-социальные комплексы (этно-рекреационные, ландшафтно-архитектурные и пр.).

4.2.2. Рекреационные ресурсы ландшафтов и климата

Байкальский регион характеризуется разнообразием ландшафтов и природно-хозяйственных условий, которые располагают к развитию природно-познавательного, этнографического, спортивного туризма, оздоровительного отдыха и санаторно-курортного лечения (рис. 4.1. а, б) [129, 213, 329, 368].

Географическое положение территории внутри материка определяет резкую континентальность климата, сезонную дифференциацию туристских занятий и годовую динамику турпотока. Ресурсы климата через продолжительность комфортного и дискомфортного периодов благоприятствуют отдыху или, напротив, ограничивают пребывание человека на открытом воздухе. Для оценки благоприятности/комфортности климата применяются комплексные показатели – индексы эффективных температур [166, с. 156-160] – агрегирующие совокупность наиболее важных характеристик (температура и влажность воздуха, скорость ветра): для лета (июнь-август) – продолжительность периодов с нормально-эквивалентно-эффективными температурами (НЭЭТ¹) выше 8°C, а для зимы (ноябрь-март) – продолжительность периодов приведенной температуры (Q_{прив}²) ниже -32°C [367], когда отдых на открытом воздухе ограничен. Эти периоды считаются наиболее показательными для фоновой характеристики климата [325].

$$^1 \text{НЭЭТ} = 37 - \frac{37 - t}{0,68 - 0,0014f + \frac{1}{1,76 + 1,4v^{0,75}}} - 0,29t\left(1 - \frac{f}{100}\right)$$

Где: НЭЭТ – нормальная эквивалентно-эффективная температура, °С; t – температура воздуха, °С; f – относительная влажность воздуха, %; v – скорость ветра, м/с; 37 – округленное значение средней температуры тела здорового человека, °С.

$$^2 Q_{\text{прив}} = t_{\text{в}} - 8,2\sqrt{V}$$

где: Q_{прив} – приведенная температура, °С; t_в – фактическая температура воздуха, °С; V – скорость ветра, м/с; 8,2√V – понижающий коэффициент для температурных условий при определенной скорости ветра.

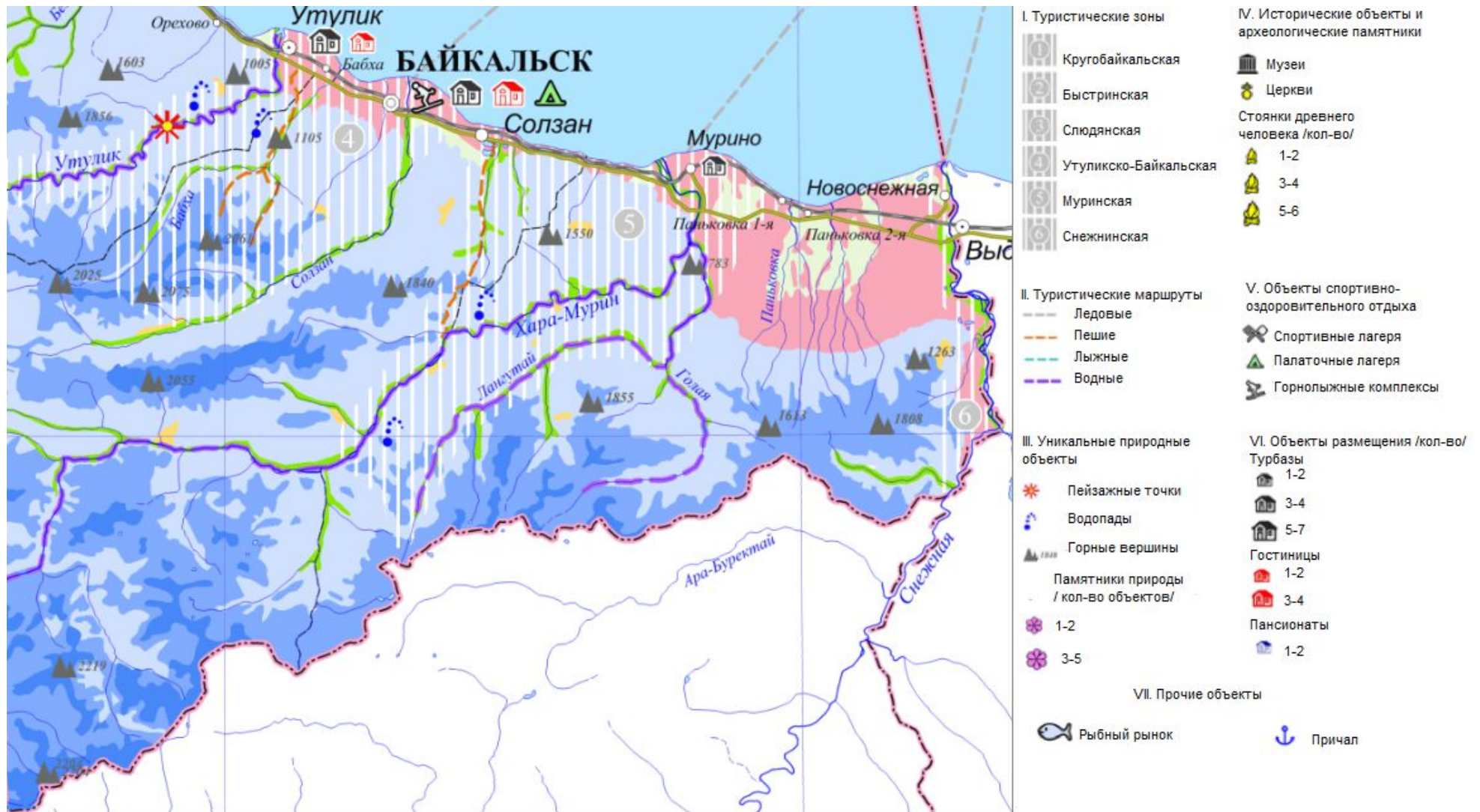

Рисунок 4.1. а. Фрагмент карты «Ландшафтно-рекреационный потенциал Слюдянского района Иркутской области», М. 1: 100 000 (автор – О.В. Евстропьева, составитель – А. Казаков) [30, 121, 127, 165]

ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ КОМПЛЕКСЫ			
	Ландшафтные типы территорий	Рекреационные свойства	Рекреационное использование
	Гольцовые и альпинотипные таежных высокогорий	Высоко значимые для спортивного горного туризма, высокочувствительные и низко устойчивые к рекреационным нагрузкам с опасными для туристов последствиями нарушений (оползни, камнепады, сход снежных лавин и др.)	Обустройство троп, бивуаков и обгорных площадок, выявление интересных природных объектов и использование их для познавательного и экологического туризма.
	Подгольцовые редкостойные темнохвойные	Значимые для маршрутного спортивного, природно-познавательного и экологического туризма, высоко чувствительные к рекреационным нагрузкам.	Обустройство и укрепление туристских троп и обеспечение безопасности маршрутов, использование в качестве транзитных участков маршрутов.
	Горнотаежные светлехвойные верхней части горнотаежного пояса	Потенциально перспективные для зимних спортивных видов отдыха и туризма. Значимые для экологического и научно-познавательного туризма, традиционные места утилитарных видов отдыха (сбор и заготовка пищевых растений, охота). Относительно устойчивые к рекреационным нагрузкам.	Размещение объектов инфраструктуры для зимних спортивных видов отдыха и туризма. Разработка программы наблюдения за состоянием популяций уникальных и промысловых видов животных и растений привлечением к таким наблюдениям участников экологических экскурсий.
	Мелколиственные и темнохвойные леса с элементами остепнения на обращенных к Байкалу склонах (прилегающие к Кругобайкальской железной дороге)	Высоко значимые как пейзажное обрамление Кругобайкальской железной дороги. Относительно устойчивые к рекреационным воздействиям.	Обустройство мест отдыха и бивуаков, реставрация ландшафтно-архитектурных объектов и оценка возможности нетрадиционного использования не действующих инженерных сооружений (музеи, помещения для демонстрации акустических и оптических эффектов, тренировки и соревнования альпинистов); развитие системы обслуживания и торговой сети; развитие сети объектов размещения (турбаз емкостью до 30 чел.) и обустройство пешеходной тропы.
	Горнотаежные темнохвойные выровненных поверхностей и пологих склонов	Значимые преимущественно для маршрутного и природно-познавательного туризма. Относительно устойчивые к рекреационным нагрузкам.	Развитие промыслового туризма (сбор ягод, грибов, орехов) в сочетании с оздоровительным отдыхом, регулируемого в соответствии с состоянием промысловых угодий, ограничение площади дорожно-тропиночной сети и рекреационных нагрузок.
	Горнотаежные долинные темнохвойные с тополем в приустьевой части рек	Высоко значимые как места пролегания основных туристских маршрутов к вершинам хребта Хамар-Дабан, а так же для экологического и спортивно-оздоровительного туризма. Характеризуются средней устойчивостью к рекреационным нагрузкам.	Укрепление туристских троп и обустройство бивуаков, обеспечение безопасности маршрутов, развитие маршрутного туризма (пеший, водный, лыжный), охрана тополиных реликтовых сообществ в приустьевых участках рек.
	Подгорных равнин светлехвойные и темнохвойные по низким водоразделам и шлейфам выноса, а также антропогенезированные долины рек	Высоко значимые для массовых видов туризма и оздоровительного отдыха, удобны для размещения объектов стационарного отдыха. Относительно устойчивы к рекреационным воздействиям.	Выделение территорий для рекреационного освоения, включая строительство турбаз, разработка сети маршрутов ближних и дальних прогулок, развитие зимних видов отдыха.
	Болота переходные и верховые	Высоко значимые для экологического туризма в связи с экологическими функциями (поддержание гидрологического баланса экосистем). Традиционные места сбора и заготовки растений, ягодные угодья. Не устойчивые к рекреационным воздействиям.	Экологический, природно-познавательный и научный туризм. Регламентированное использование ягодных угодий.
	Широкие заболоченные днища долин, подгорные верховые и переходные болота с разреженным древостоем и заболоченные луга антропогенного происхождения с осоковыми болотами и березовыми перелесками	Значимые для природно-познавательного, экологического и научного туризма. Места произрастания редких и охраняемых видов растений. Высоко чувствительные к рекреационным воздействиям.	Создание новых форм рекреационного обустройства (переходные мостики, обзорные площадки для наблюдения за природой), использование в качестве объектов познавательного и экологического туризма.

Рисунок 4.1. б. Природно-рекреационные комплексы. Легенда к карте «Ландшафтно-рекреационный потенциал Слюдянского района Иркутской области» [121, 127].

Продолжительность комфортного и дискомфортного периодов во многом является залогом экономического эффекта индустрии туризма. Длительный дискомфортный период требует от организаторов отдыха дополнительных вложений и более технически сложных и затратных инженерных решений для обеспечения круглогодичного функционирования туристской инфраструктуры и оптимальных условий для туристов [32-37, 169].

Картографирование рекреационных ресурсов климата с применением современной картографо-геоинформационной технологии на основе цифровой ландшафтной карты [252, 253] дает возможность поэтапно не только вести поиск территорий с высоким рекреационным потенциалом, но и прогнозировать возможные альтернативы их сбалансированного развития (рис. 4.2. а, б). Системное отображение на геоинформационной основе особенностей формирования климата и оценка его ресурсов, с учетом рекреационного потенциала и уникальности природно-ландшафтной структуры, позволяют определить территории, инвариантные в пространственно-временных отношениях, и провести их типизацию. Интеграция заложенных в выбранном слое данных о ландшафтной структуре территории в сочетании с ресурсами климата позволила на первом этапе выделить климато-рекреационные образования, которые в процессе информационного наполнения полученных контуров были охарактеризованы как ландшафтно-климатические рекреационные комплексы.

Значимым фактором выступает макрорельеф территории. Объекты, выступающие в качестве ресурсных центров, являются озеро Байкал, реки Ангара и Селенга, горы Восточного Саяна и обрамляющие Байкал хребты. Наиболее развитые в рекреационном отношении территории тяготеют к долинам и котловинам, характеризующимся менее расчлененным рельефом и благоприятным сочетанием ландшафтно-климатических условий. Слабая рекреационная освоенность северных районов в сочетании со сложными природно-климатическими условиями не означает их низкую рекреационную значимость. Учитывая тенденции развития мирового туризма и растущего интереса к территориям с сохранившейся ненарушенной природой и традиционным образом жизни коренного населения, при условии должного информационного и инфраструктурного наполнения, эти территории можно считать перспективными для развития природно-познавательного, этнографического и историко-культурного туризма.

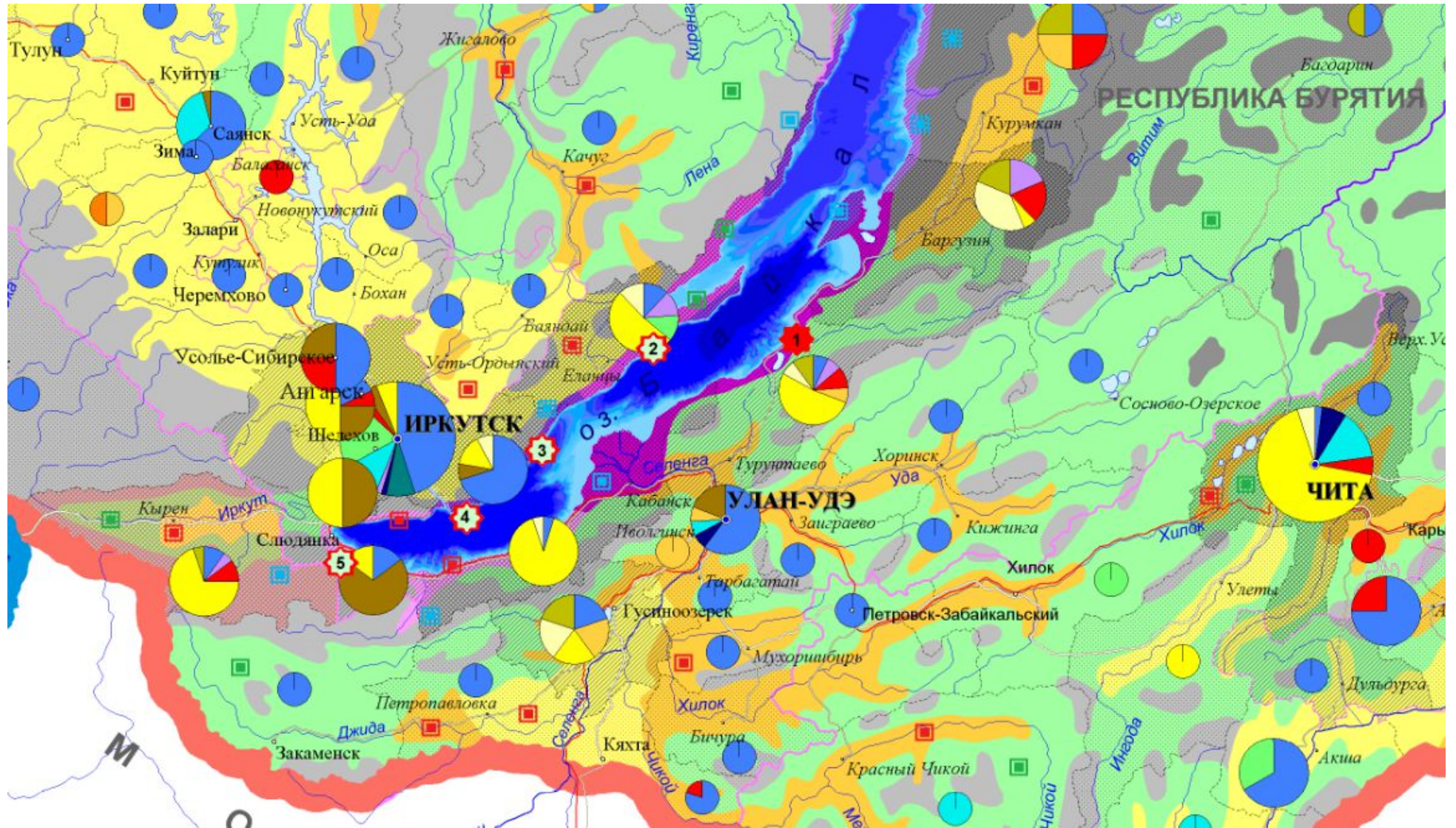

Рисунок 4.2. а. Фрагмент карты «Ландшафтно-климатические ресурсы развития рекреационного потенциала Байкальского региона». Карта М 1:7 500 000 (авторы – Л.Б. Башалханова, О.В. Евстропьева, составитель – А. Казаков) [34, 35].

ЛАНДШАФТНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КЛИМАТА		ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ ЛАНДШАФТНЫХ И КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ			ОБЩАЯ РЕКРЕАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ	
зима		Приведенная температура (Qпр) <-32°C, число дней				
лето		<30	30-60	>60		
Нормально-эквивалентно-эффективная температура (НЭЭТ) >8°C, число дней	>70	без ограничений	с ограничением в XII-III мес.	с ограничением в XII-II мес.	<ul style="list-style-type: none"> •Высоко- и среднеустойчивые к рекреационным нагрузкам •Открытые безлесные пространства в днищах котловин и долин крупных рек характеризуются высокой хозяйственной освоенностью, транспортной доступностью и пониженным пейзажным разнообразием •Потенциал рекреационного использования – авто-, мото-, велосипедный туризм, кемпинговый отдых, историко- и природно-ознавательный туризм; восходящие потоки воздушных масс создают условия для авиа- и воздухоплавания 	
		Северо- и центрально-азиатские степные в сочетании с горнотаежными, таежными и подтаежными сосновыми	Северо- и центрально-азиатские степные в сочетании с горнотаежными сосновыми и таежными подгорными, межгорных понижений и долин лиственничными	Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные, а также подгорные подтаежные лиственничные и сосновые		Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные и подтаежные темнохвойные
	40-70	испытывают влияние водной массы Байкала	без ограничений	с ограничением в XI-XII мес.	с ограничением в XI-III мес.	<ul style="list-style-type: none"> •Не устойчивые к рекреационным нагрузкам •Труднодоступные •Высокая расчлененность рельефа обеспечивает высокое пейзажное разнообразие и наличие значимых для туризма природных объектов - водопадов, горных вершин, каньонов и др. •Высокозначимые для горного спортивного, экстремального и природно-познавательного туризма
	<40	не испытывают влияние водной массы Байкала	Горнотаежные сосновые, подгорные и межгорных понижений таежные темнохвойные	Горнотаежные сосновые, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные в сочетании с центральноазиатскими горными степями даурского типа	Горнотаежные сосновые, в межгорных понижениях и долинах - таежные, а на равнинах - среднетаежные лиственничные	
			Горнотаежные темнохвойные (в масштабе карты генерализованы)	Горнотаежные сосновые и лиственничные	Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные	Горнотаежные сосновые, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные
			Горнотаежные темнохвойные (в масштабе карты генерализованы)	Горнотаежные темнохвойные и гольцовые альпийско-типные и тундровые	Подгольцовые кустарничково- и гольцовые альпийско-типные и тундровые	

КЛИМАТО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ (КЛЮЧ К ОЦЕНКЕ)

		зима Qпр <-32 °C, число дней		
		<30	30-60	>60
лето НЭЭТ >8°C, число дней		В	С	Н
>70	В	В	С	Н
40-70	С	В	С	Н
<40	Н	В	С	Н

В высокий С средний Н низкий

РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ (КЛЮЧ К ОЦЕНКЕ)

критерии оценки	въездные туристические потоки		
	зарубежные	российские	региональные
отели и гостиницы (*-****), курорты, санатории, туристические комплексы	В	С	Н
частные туристические базы, мини отели, пансионаты, дома и базы отдыха	С	Н	Н
частные усадьбы, палаточные лагеря, кемпинги, водолечебницы	Н	Н	Н

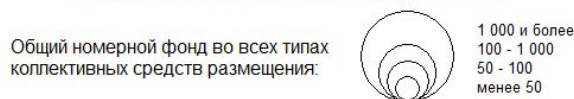
В высокое С среднее Н низкое незначительное

Районы, перспективные для развития трансграничного туризма:

СТРУКТУРА КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ (ПО ЧИСЛУ ОРГАНИЗАЦИЙ)

ПОТЕНЦИАЛ РАЗМЕЩЕНИЯ ТУРИСТОВ И ОТДЫХАЮЩИХ

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРИСТско-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА

1 - "БАЙКАЛЬСКАЯ ГАВАНЬ"; "ВОРОТА БАЙКАЛА"; 2 - Маломорское побережье и остров Ольхон, 3 - с. Бол. Голоустное, 4 - пос. Листвянка, 5 - г. Байкальск

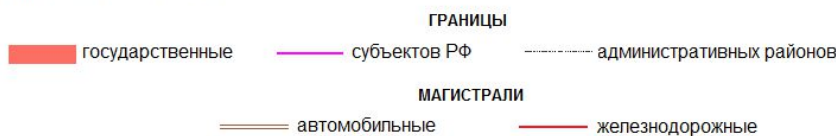

Рисунок 4.2. б. Легенда к карте «Ландшафтно-климатические ресурсы развития рекреационного потенциала Байкальского региона» [29, 34, 35, 364]

4.2.3. Земельные ресурсы туризма

Базовый ресурс туризма – территория экологически и политически безопасная. «Для туризма, как вида активного отдыха, это главный ресурс развития ... Территории для отдыха – возрастающий дефицит. Они требуют особо тщательного сохранения и обустройства» [291, с. 165]. Их сегменты, большие и малые, как лоскутное одеяло, отличаются друг от друга по сочетанию видов хозяйственного использования и особенностям законодательно-правового регулирования. Они характеризуются уникальным историческим прошлым, хозяйственным назначением, природным содержанием, что определяет условия для развития тех или иных форм рекреационного использования. Таким образом, туризм объединяет в единое рекреационное пространство территории, ранее наделенные различными хозяйственными и экономическими функциями. На разных этапах тур может быть приурочен к урбанизированным, сельским или особо охраняемым природным территориям, а также к акватории. При этом, целевое назначение земель отражает основную хозяйственно-экономическую функцию, закрепленную за той или иной территорией, которая может сочетаться или вступать в противоречие с целями развития туризма, а значит, возможности и нормативно-правовые условия землепользования напрямую связаны с ограничениями туристского развития. В таблице 4.3 в обобщенном виде представлен туристский потенциал земельных ресурсов Байкальской природной территории.

С учетом того, что в ЦЭЗ БПТ запрещается «размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта за пределами особо охраняемых природных территорий и особых экономических зон туристско-рекреационного типа без утвержденных в установленном порядке документов территориального планирования, а также размещение указанных объектов на особо охраняемых природных территориях за пределами рекреационных зон» [626, 627], то особое для туризма значение приобретают земли особо охраняемых территорий и объектов, занимающих лишь 7% территории БПТ, но почти 30% ЦЭЗ. При этом земли лесного фонда составляют 70% БПТ, а в структуре земельного фонда ЦЭЗ – 18%. Это означает, что наряду с землями ООПТ, лесной фонд является базовым для рекреационной сферы и приоритетным для самой лесной отрасли, а лесная рекреация, логично, должна стать превалирующей, по сравнению с торговлей лесными ресурсами. Требуется заострить внимание на то, что лесная рекреация – это один из видов лесопользования [533], об актуальности которого в последние годы говорить не принято.

Туристский потенциал земельных ресурсов Байкальской природной территории

Категория земель	Площадь, тыс. га*	Доля в общей площади категории, %	Доля в земельном фонде БПТ, %	Потенциал туристского использования	Опорные объекты туристской инфраструктуры
Земли сельскохозяйственного назначения					
Байкальская природная территория	4970,5	100	11,0	Сельский туризм на базе крестьянско-фермерских хозяйств	Частные усадьбы, фермерские хозяйства, аутентичные виды жилища (избы, юрты и пр.)
в том числе:					
Иркутская область	1353,4	27,2			
Республика Бурятия	2656,7	53,4			
Забайкальский край	960,4	19,3			
Земли населенных пунктов					
Байкальская природная территория	336,4	100	0,7	Индустрия гостеприимства, деловой, историко-культурный, конгресный, событийный туризм	Гостиницы, гостевые дома, меблированные апартаменты, деловые и выставочные центры
в том числе:					
Иркутская область	167,7	50			
Республика Бурятия	138,6	41			
Забайкальский край	30,1	9			
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения					
Байкальская природная территория	878,1	100	1,9	Промышленный туризм, автотуризм, транзитные территории	Туристские кемпинги, центры технического обслуживания, объекты размещения общего назначения (гостиничного типа)
в том числе:					
Иркутская область	115,2	13			
Республика Бурятия	484,5	55			
Забайкальский край	278,4	32			
Земли особо охраняемых территорий и объектов, в том числе рекреационного назначения					
Байкальская природная территория	3150,9	100	7,0	Экологический туризм, эколого-просветительская деятельность, научный туризм	Туристско-информационные центры, оборудованные тропы и обзорные площадки, музеи природы, некапитальные сооружения и малоэтажные, вписанные в ландшафт объекты размещения посетителей
в том числе:					
Иркутская область	967,3	31			
Республика Бурятия	2093,7	66			
Забайкальский край	89,9	3			
Земли лесного фонда					
Байкальская природная территория	31622,9	100	69,9	Лесная рекреация, оздоровительный отдых, экологический и спортивный туризм, промысловые занятия (сбор пищевых растений, охота)	Кордоны и зимовья, оборудованные тропы
в том числе:					
Иркутская область	9446,8	30			
Республика Бурятия	15319,0	48			
Забайкальский край	6857,1	22			
Земли водного фонда					
Байкальская природная территория	3466,3	100	7,7	Пляжный и оздоровительный отдых, водный спортивный и круизный туризм	Оборудованные пляжи и пикниковые зоны, игровые площадки, причальные сооружения
в том числе:					
Иркутская область	1328,4	38			
Республика Бурятия	2124,6	61			
Забайкальский край	13,3	1			
Земли государственного запаса					
Байкальская природная территория	810,6	100	1,8	Туристская специализация и характер инфраструктурных объектов определяется в процессе формирования целей развития	
в том числе:					
Иркутская область	125,4	15			
Республика Бурятия	518,5	64			
Забайкальский край	166,7	21			

Источник данных: О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2017 году. Государственный доклад. – Иркутск: АНО «КЦ Эксперт», 2018.

Создание туристских услуг и сама рекреационная деятельность требует все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты размещения и обслуживания, транспорт и пр.), изменяя природные ландшафты и культурную среду. Лимитирующими факторами являются рекреационная емкость территории, устойчивость природной и историко-культурной среды, а также уровень развития туристской инфраструктуры. Широкие возможности, и жесткие ограничения туристского развития увязываются с системой землепользования и реальным использованием земельного фонда. В этой ситуации, согласно Б.Б. Родману (2002), "туризм не столько нуждается в отводе земель для себя, сколько в режиме охраны туристских ресурсов, соблюдаемом нетуристскими землепользователями" [300, с. 38].

4.3. Особенности управления и законодательно-правового регулирования туризма в Байкальском регионе

Туристско-рекреационное развитие в Байкальском регионе осуществляется в соответствии с принципами государственной политики в сфере туризма [596]. Правовое регулирование в области охраны озера Байкал и основных правил ведения хозяйственной деятельности, в том числе туристско-рекреационной, осуществляется в соответствии с ФЗ «Об охране озера Байкал» [603] и сопряженными с ним правовыми актами. Важнейшие направления развития отрасли туризма определены в программно-целевых и стратегических документах [621, 625, 676, 653].

Полномочия в сфере туризма на региональном уровне закреплены в Республике Бурятия за Министерством туризма, а в Иркутской области – за Агентством по туризму. Многократные изменения, произошедшие в структуре управления туристско-рекреационной сферой региона с 30-х гг. XX в. демонстрируются на примере Иркутской области (табл. 4.4) и отражают основные этапы социально-экономических преобразований в стране.

В тексте Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019 – 2025 годы)» [534] указывается, что государственная политика относительно интеграции Байкальской природной территории в сферу туризма ориентирована на специализацию по приоритетному виду туризма, которым является экологический туризм, и закрепляется за МПР РФ. Экологический туризм и экологическое просвещение – сфера деятельности ООПТ [600].

Становление регионального управления туристской сферой
на примере Иркутской области

1934-1936 гг. – Восточно-Сибирский краевой совет Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий	
Июнь-декабрь 1936 г. – Туристско-экскурсионное управление Восточно-Сибирского крайпрофсовета	
Декабрь 1936 г. - май 1937 г. – ТЭУ Восточно-Сибирского облпрофсовета	
Июнь-сентябрь 1937 г. – ТЭУ по Восточно-Сибирской области	
1937-1941 гг. – Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Иркутской области	
1960-1962 гг. – Иркутское туристско-экскурсионное управление ОблСовПрофа	
1962-1969 гг. – Иркутский областной совет по туризму	1967-1992 – Иркутский областной совет по управлению курортами профсоюзов
1969-1994 гг. – Иркутский областной совет по туризму и экскурсиям	
1994-1999 гг. – Отдел туризма и экскурсий комитета по физической культуре, спорту и туризму Администрации Иркутской области	1992-1999 гг. – Производственное объединение санаторно-курортных учреждений Иркутской области
1999-2002 гг. – Отдел туризма и курортов комитета по физической культуре, спорту и туризму Администрации Иркутской области	
2002-2008 гг. – Департамент туризма Администрации Иркутской области	
С 2008 г. – Агентство по туризму Иркутской области.	

Роль природоохранных органов власти в деле имплементации экологического туризма на ООПТ вытекает и из программных документов: «Укрупненный инвестиционный проект "Байкал" в рамках ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)" [653]; Федеральные проекты «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» [648] и «Сохранение озера Байкал» в рамках Национального проекта «Экология» [625]; Госпрограмма РФ "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" [629]; ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [621], Госпрограммы РФ «Охрана окружающей среды на 2012 - 2020 годы» [622].

На основе ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [601] на Байкале действуют две «крупные» инвестиционные площадки по созданию туристской инфраструктуры. Управление и контроль их деятельности закреплен за Министерством экономического развития Иркутской области и Министерством туризма Республики Бурятия.

Санаторно-курортная отрасль входит в сферу властных полномочий и сфере здравоохранения и туризма. Ведение государственного учета курортного фонда и формирование регионального сегмента государственного реестра курортного фонда осуществляется Минздравом РФ [686]. В то же время санаторно-курортные учреждения – это субъекты туристской деятельности, а их услуги – компонент регионального турпродукта. Их

продвижение и маркетинговые исследования осуществляются Агентством по туризму Иркутской области [682]. А в Республике Бурятия за Министерством туризма закреплены обязанности по приданию минеральным и термальным источникам статуса лечебно-оздоровительных местностей республиканского и местного значения, формированию перечня лечебно-оздоровительных местностей и курортов, нуждающихся в реконструкции для включения их в ФЦП и пр. [680]. Ведомственный калейдоскоп иллюстрируется на примере Иркутской области: на 1 июня 2019 года в регионе функционировало 23 санаторно-курортные организации, из них – 3 организации подведомственны региональному Минздраву, 2 – министерству социального развития, остальные – частные организации (АО, ООО, ОАО).

Сложная архитектура управления туристско-рекреационной сферой на Байкале получила особый штрих в связи с экологическим вектором развития и международными обязательствами по сохранению экосистемы озера: после разделения соседствующие на берегах Байкала Иркутской области и Республики Бурятия по разным федеральным округам (СФО и ДВФО) и макрорегионам (Ангаро-Енисейском и Дальневосточном) [679], общей для них в границах ЦЭЗ БПТ структурой власти стал контрольно-надзорный орган – Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура [633]. Анализ регионального туристского законодательства Иркутской области проведен с привлечением нормативов-аналогов, действующих на восточном побережье Байкала. В таблице 4.5 перечислены документы, определяющие принципы управления отраслью туризма, и механизмы, применяемые для расширения туристского пространства в условиях экологических ограничений.

На западном и восточном побережьях имеются серьезные различия в структуре управления туризмом. В Республике Бурятия также сложился и особый подход к территориям, предназначенным для рекреационного развития, – выделено несколько зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа и рекреационных местностей местного значения. Такое положение не только лишает Иркутскую область конкурентных преимуществ перед соседним субъектом РФ, но и может стать серьезным барьером для согласованных действий по соблюдению Правил организации туризма и отдыха, принятых в субъектах РФ в 2019 г.

Таблица 4.5

Законодательно-правовые и управленческие основы туризма в прибайкальских регионах РФ (Иркутская область и Республика Бурятия)

Характеристика	Субъекты РФ	
	Иркутская область	Республика Бурятия
Федеральный округ	Сибирский	Дальне-Восточный
Макрорегион РФ*	Ангаро-Енисейский	Дальне-Восточный
Региональный орган власти в сфере туризма	Агентство по туризму Иркутской области	Министерство туризма Республики Бурятия
Полномочия органов власти в сфере туризма	Создание благоприятных условий для развития туризма в Иркутской обл.	Реализация государственной и региональной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере туризма
Основополагающий региональный закон о туристской деятельности	Закон Иркутской обл. «Об областной государственной поддержке туризма и туристской деятельности в Иркутской области» от 7.03.2012 г., №9-ОЗ	Закон «О туризме в Республике Бурятия» от 21.11.1995 г. №210-1
Документ, устанавливающий исполнительный орган государственной власти региона в сфере туризма и его функции	«Положение об агентстве по туризму Иркутской области» от 29.12.2009 г. № 413/192-пп	«Положение о министерстве туризма Республики Бурятия» от 25.12.2017 г. N 609
Орган власти, уполномоченный в сфере охраны природы, в т.ч. деятельности ООПТ в сфере развития экологического туризма	Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской обл.	Министерство природных ресурсов РБ
Программно-стратегические документы в сфере туризма и отдыха	III кв. 2019 г. – продолжается работа над разработкой проекта «Стратегии развития внутреннего и выездного туризма на территории Иркутской области на период до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации»	«Стратегия развития внутреннего и выездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года» от 28.11.2019 г. N 714-р
Поддержка туризма	«Положение о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения затрат в связи с реализацией мероприятий, связанных с поддержкой туризма и туристской деятельности в Иркутской области» от 8.02.2018 г. N 75-пп	«Порядок предоставления субъектам малого предпринимательства в сфере туризма субсидий на возмещение части затрат за счет средств республиканского бюджета на основе конкурсного отбора субъектов малого предпринимательства». Утв. Постан. Правит. РБ от 07.12.2009 г. N 453
Санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых	«Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Иркутской области» от 25.11.2019 г. № 940-рп; Гос. программа Иркутской обл. «Развитие здравоохранения» на 2019-2024 годы» от 6 ноября 2018 года № 816-пп	Закон РБ «О лечебно-оздоровительных местностях, курортах и природных лечебных ресурсах в Республике Бурятия» от 16 сентября 1997 года N 559-1; Республиканская целевая программа "Развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов в Республике Бурятия на 2012 - 2014 годы". Утв. Постановлением Правительства РБ от 20.07. 2012 N 439 (закончилась).
Создание Особых экономических зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ)	ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» Постан. Правит. РФ «О создании на территории Слюдянского района Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»	ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» Постан. Правит. РФ «О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-

	от 3.02.2007 г. N 72 Дополнительное соглашение между Минэкономразвития России и Правительством Иркутской области, утверждающее границы ОЭЗ ТРТ в Слюдянском районе от 12 декабря 2011 года № С–987–ОС/Д 25.	рекреационного типа» от 3.02.2007 г. N 68 Соглашение «О создании на территории Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 2.03.2007 г. N 2768-ГГ/Ф 7. Дополнительное соглашение к Соглашению от 2.03.2007 г. N 2768-ГГ/Ф7 «О создании на территории Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 19.02.2009 г. N 2385-ОС/Ф7
Создание зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа регионального уровня и туристских кластеров	«Стратегия развития территориального туристско-рекреационного кластера Иркутской области до 2030 года» от 15 января 2019 года № 3-рп.	Закон РБ «О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия» от 14.03.2007 г. N 2073-III Постановление Правит. РБ «О создании зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия» от 27.05.2010 г. N 213 Постановление Правит. РБ «О создании на территории Республики Бурятия зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа» 10.04.2012г. Постановление Правит. РБ 192
Создание особо охраняемых территорий рекреационного назначения регионального и местного значения	Закон Иркутской обл. «Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях в Иркутской области» от 19 июня 2008 года N 27-оз Закон Иркутской обл. «Об отдельных вопросах организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации в Иркутской области» от 16.12.2013 г. N 140-ОЗ Положение «О порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий регионального значения». Утв. Постан. Правит. Иркутской обл. от 2 сентября 2016 г. N 542-пп Постан. Правит. Иркутской обл. «О внесении изменений в положение о порядке образования особо охраняемых природных территорий регионального значения» от 7.12.2018 г. № 902-пп.	Закон РБ «Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия» от 29.12.2005 г. N 1438-III Постановление Правит. РБ «О согласовании положений о рекреационных местностях местного значения в Баргузинском, Селенгинском и Северо-Байкальском районах» от 17.01.2006 г. N 13 Распоряж. Правит. РБ «О согласовании положений о рекреационных местностях местного значения «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култутушная» Кабанского района». от 05.06.2001 г. N 571-р
Правила организации туризма и отдыха	«Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области» от 19.09.2019 г. № 777-пп	«Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия» от 01.08.2019 № 416
Контрольно-надзорный орган в сфере соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды в Байкало-Ангарском бассейне	Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура	

4.4. Современное туристско-рекреационное развитие Байкальского региона

Функции центров туристского развития Байкальского региона приняли на себя административные центры регионов – города Иркутск, Улан-Удэ и Чита. Через них проходят крупнейшие наземные магистрали – знаменитый ТрансСиб и автотрасса Москва–Владивосток. В Иркутске располагается третий по значимости (после Новосибирска и Красноярска) аэропорт Сибири. Он обслуживает до 2 млн пассажиров в год, в том числе треть – на международных авиалиниях. В последние годы международный статус получили аэропорты городов Улан-Удэ и Братска.

В регионе реализуется несколько стратегических направлений комплексного использования рекреационных ресурсов. Некоторые из них, получившие своё развитие в прежние десятилетия, теперь актуализируются согласно современным требованиям. Другие, уже вошедшие в мировую туристскую практику, транслируются в России, как (табл. 4.6).

Среди тенденций настоящего времени – расширение числа гостиниц, появление частных мини-отелей и меблированных апартаментов, вхождение международных отельных сетей. Изменения касаются отраслей специализации: промышленная специализация моногородов (г. Байкальск) и сельскохозяйственная и промысловая в сельских населенных пунктах на туристскую. Туризм развивается в промышленных центрах региона: экскурсионные программы на производственные предприятия в г. Ангарске, г. Братск представляется как перспективный центр туристского развития северных территорий региона. Чита, имеющая транспортное сообщение с приграничным пос. Забайкальск, а также г. Кяхта, играют важную роль в развитии трансграничного туризма между Россией и соседними Китаем и Монголией. В городах Иркутск и Улан-Удэ начинаются маршруты к побережью Байкала.

Общее число КСР в трех субъектах РФ Байкальского региона в 2018 г. приблизилось к тысяче единиц (915 ед. по сравнению с 366 ед. в 2002 г.). Рисунки 4.3 и 4.4 показывают распределение КСР среди субъектов РФ Байкальского региона с учетом экологического зонирования БПТ (2018 г.). Наибольшая их концентрация (вкл. все типы КСР – общего и специального назначения, гостиничного и санаторно-курортного) закономерно приурочена к ЦЭЗ (Прил. 13). По данным Ростуризма, на 2018 г. в регионе насчитывалось 650 гостиниц и аналогичных средств размещения (Республика Бурятия – 280, Иркутская область – 252, Забайкальский край – 120), которые ежегодно принимают почти 1,2 млн постояльцев (Иркутская область – 733,4 тыс. чел., Республика Бурятия – 268,8 тыс. чел., Забайкальский край – 188,6 тыс. чел. в 2018 г.). В гостиничном фонде всех трех прибайкальских субъектов РФ доля номеров высшей категории составляет менее 10%.

Таблица 4.6

Законодательно-правовая и программно-целевая основа внедрения некоторых стратегий рекреационного освоения

Направление туристско-рекреационного развития	Законодательно-правовая основа	Некоторые программно-целевые и стратегические документы
Развитие туризма индустрии	ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24.11.1996 г. N 132-ФЗ ФЗ «Об охране озера Байкал» от 1.05.1999 г. N94-ФЗ	Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019 – 2025 годы)» от 5.05.2018 г. № 872-р Стратегия развития туризма в РФ в период до 2020 года от 31.05.2014 г. №941-р Нац. проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (паспорт н.п. утв. 24.12.2018 г.) Гос. программа РФ «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы» от 15.04.2014 г. N 317
Туристское развитие городов	ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ Приказ Минкультуры РФ, Мин. регионального развития РФ «Об утверждении перечня исторических поселений» от 29.07.2010 г. N 418/339 г. Перечень исторических поселений от 29 июля 2010 г. N 418/339	Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года от 13.02.2019 г. № 207-р
Развитие курортов	ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.05.1995 г. №26-ФЗ «Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным климатическим факторам». Методические указания от 22.12.1999 г. № 99/228.	Развитие здравоохранения в РФ. Государственная программа от 24.12.2012 г. N 2511-р Стратегия развития санаторно-курортного комплекса РФ от 26.11.2018 г. № 2581-р
Создание инвестиционных площадок	ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» от 22.07.2005 г. N 116-ФЗ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» от 3.06.2006 г. N 76-ФЗ. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ Постан. Правит. РФ «О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами в РФ» от 19.08.2005 г. №530 Постан. Правит. РФ «О создании на территории Иркутского районного МО Иркутской области Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 3.02.2007 г. №72 Постан. Правит. РФ «О создании на территории МО «Прибайкальский район» Республики Бурятия Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 3.02.2007 г. №68	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. от 17.11.2008 г. № 1662-р
Вовлечение в этно-туризм локальных сообществ людей	ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 7.05.2001 г. №49-ФЗ Ст. 9 ФЗ «Об охране озера Байкал» от 1.05.1999 г. №94-ФЗ «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 17.04.2006 г. №536-р «Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ» от 8.05.2009 г. N 631-р Ст. 6.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» от 8.12.1995 г. №7-ФЗ	Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ от 4.02.2009 г. N132-р
Развитие экотуризма на особо охраняемых природных территориях	ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. №33-ФЗ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. №2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» Приказ Минприроды РФ «О реорганизации подведомственных Министерству природных ресурсов и экологии РФ государственных учреждений» от 14.09.2011 г. N 743 Приказ Минприроды РФ «Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в РФ на период до 2015 года» от 22.04.2003 г. № 342.	Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года от 22.12.2011 г. № 2322-р Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в рамках Нац. проекта «Экология» (паспорт н.п. от 24.12.2018 г.). ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» от 21.08.2012 г. N 847 г. Госпрограмма РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 15.04.2014 г. N 308. Федеральный проект «Сохранение озера Байкал» (Нац. проект «Экология», паспорт утв. 24.12.2018 г.). Укрупненный инвест. проект «Байкал» ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019 – 2025 годы)» (Концепция ФЦП от 5.05.2018 г. № 872-р»).

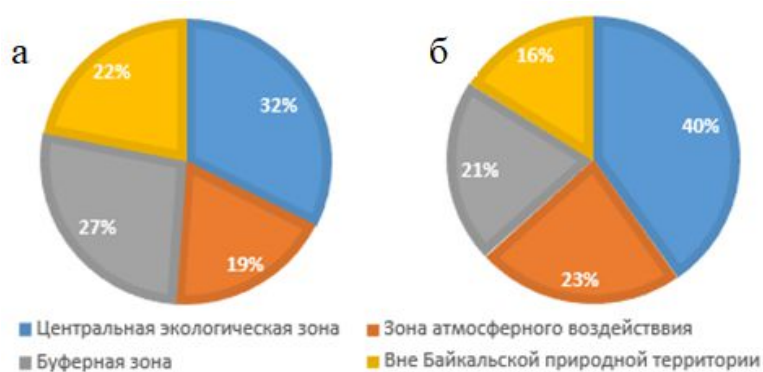

Рисунок 4.3. Коллективные средства размещения по экологическим зонам БПТ в 2018 г., %: а – число КСР, б – число мест в КСР.

Источник данных: База данных муниципальной статистики.

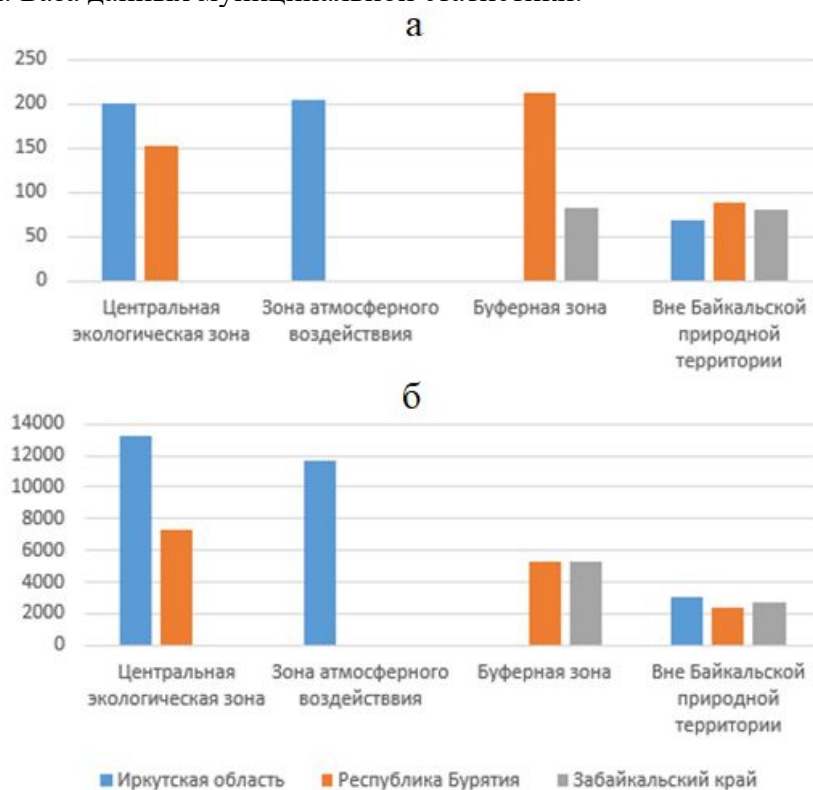

Рисунок 4.4. Коллективные средства размещения по субъектам РФ Байкальского региона и экологическим зонам БПТ в 2018 г., ед.: а – число КСР, б – число мест в КСР.

Источник данных: База данных муниципальной статистики.

Знаковым событием для региона в целом и Иркутской области в частности стало открытие отелей международных сетей «Marriott» и «Ibis» в Иркутске. Из российских сетевых компаний, присутствующих в регионе, следует отметить «ГОСТотель Менеджмент» – российская управляющая компания, в состав которой входило ряд гостиниц и бывших ведомственных пансионатов (табл. 4.7). На январь 2020 сайт компании не содержал о них информации.

Объекты туристской инфраструктуры в составе российской управляющей компании
«ГОСТотель менеджмент», 2017 г.

Населенный пункт	Туристские объекты
Иркутск	Отель Байкал Бизнес Центр, Бизнес-отель Дельта, Парк-Отель Бурдугуз, Санаторий Электра, Парк-отель Звездный, Эко-центр Галовское
Нилова Пустынь (Бурятия)	Пансионат Энергетик
Байкальск	Отель Гранд Байкал, Парк-отель Соболинка, Коттеджи Русь, Хостел BaikalSKI

Источники данных: Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2018 год. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2018. – 10 с.

В 2018 году в прибайкальских регионах РФ действовало 345 туристских компаний, 251 из которых – в Иркутской области. Превалирующие число турфирм осуществляют свою деятельность как турагенты и ориентированы на выездной иностранный туризм (рис. 4.5).

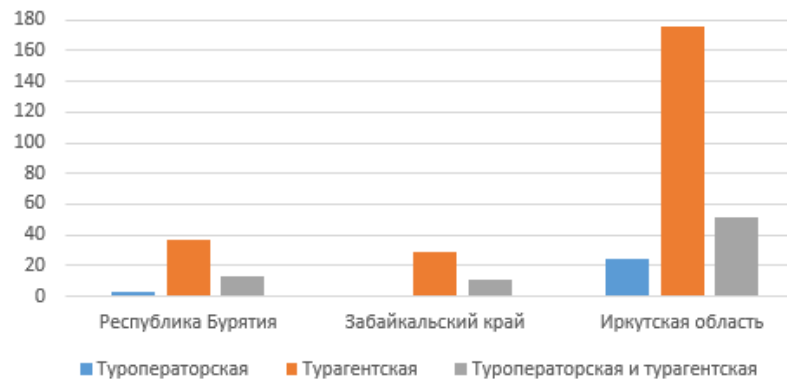

Рисунок 4.5. Структура туристских фирм по видам деятельности, ед., 2018 г.
Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

В 2018 году в трех субъектах РФ реализовано около 50 тыс. турпакетов, отправлено 257,6 тыс. чел. по зарубежным странам и 44,8 тыс. чел. по России, принято 58,6 тыс. иностранных туристов (рис.4.6). В распределении турпотока между восточным и западным побережьем Байкала преимущество традиционно имеет Иркутская область, через которую проходит 60% гостей, почти 84% от всего въездного иностранного турпотока. Удивительно, что туристские потоки первого десятилетия XXI века не на много превосходят по своим объемам показатели 1970-х гг. По данным, приведенным А.А. Чернояровой [351], в 1974 г. турпотоки в Иркутскую область составляли 486-586 тыс. чел, в Республику Бурятия – 265,4-304,4 тыс. чел., а в Читинскую область (ныне Забайкальский край) – 73,1 тыс. чел.; общее число туристов из республик СССР составляло 824,5-965,5 тыс. чел., а иностранных – 27,5 тыс. Почти двукратное увеличение притока гостей на Байкал произошло за 2010-2014 гг. Число официально зарегистрированных туристов в 2017 году превысило 2,5 млн чел. При этом доля иностранных

туристов в отдельные годы (в период 2003-2017 г.) в Иркутской области достигала 14,5%, а в Республике Бурятия не превышала и 10%.

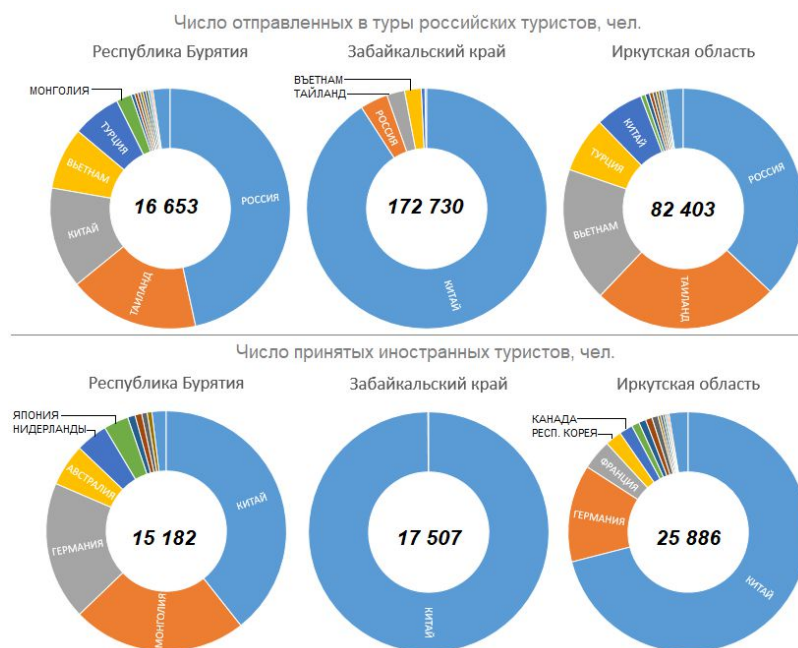

Рисунок 4.6. Структура туристских потоков по числу граждан обслуженных туристскими фирмами, чел., 2018 г.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Для понимания реальной ситуации более важным показателем является изменение показателя по отношению к предыдущему году в % (рис. 4.7). И здесь, следуя теории Р. Баттлера о циклах дестинаций [390], можно говорить о том, что рост дестинации Байкал достиг своего пика в 2009 году. Замедление роста является предвестником падения, которое закономерно сопровождается явлениями, связанными с ее коренной перестройкой – переориентация на экотуризм на ООПТ, потребность в освоении новых территорий и обновлении туристской инфраструктуры и пр. [408].

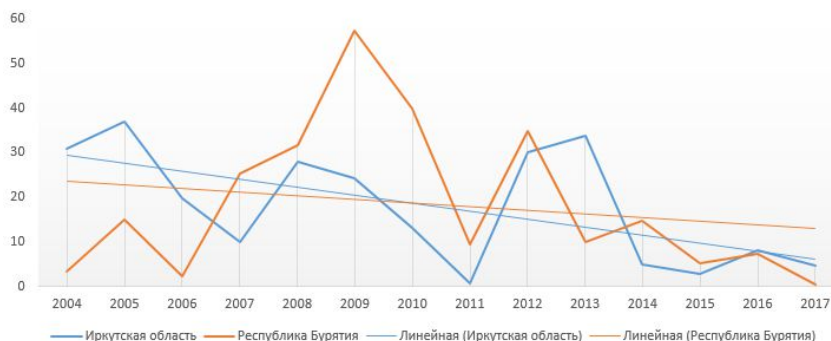

Рисунок 4.7. Динамика роста турпотоков по отношению к предыдущему году (затухание роста) в Иркутскую область и Республику Бурятия в 2004-2017 гг., %.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Двустороннее российско-китайское сотрудничество в сфере туризма закреплено, в том числе, Соглашением между Правительствами РФ и КНР о безвизовых групповых турпоездках [675]. Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край играют свою важную роль в реализации этого Соглашения. В 2019 г. в список российских туристических организаций, имеющих право осуществлять деятельность в рамках реализации названного Соглашения, входило 20 туристических компаний Забайкальского края, в Иркутской области организацией групповых безвизовых туров занималось 23 турфирмы, а в Республике Бурятия – 14 (рис. 4.8).

В структуре иностранного турпотока китайские туристы традиционно занимают лидирующее место, в том числе благодаря взаимным безвизовым туристским поездкам [657]. Например, за 2005-2014 гг. количество китайских граждан, обслуженных туроператорами и турагентами Иркутской области, выросло более чем в пять раз. Яркое проявление реверса российско-китайских турпотоков в 2014-2016 гг., когда общее число китайских туристов, посетивших Иркутскую область, увеличилось почти в 7 раз (2014 г. – 6,3 тыс. чел., 2015 г. – 17,2 тыс. чел., 2016 г. – 43,6 тыс. чел.), а количество россиян, выезжающих в КНР в рамках безвизового обмена, в 2015-2016 гг. снизилось более чем в 3 раза (2015 г. - 2,9 тыс. чел., 2016 г. - 0,9 тыс. чел.) (по данным, представленным в отчетах Агентства по туризму Иркутской области за 2013-2019 гг.).

Велик интерес к нашей территории со стороны китайских предпринимателей, которые пока ограничиваются созданием небольших совместных предприятий – турбаз, гостиниц, кафе. Чрезвычайно острый такой интерес оказался для прибайкальских районов Иркутской области и Республики Бурятия, где обострились все эффекты, отраженные в модели двусторонних туристских взаимодействий – нелегальная деятельность иностранных граждан в сфере турбизнеса, низкие налоговые поступления при высоком росте турпотоков, готовность иностранного крупного бизнеса к инвестированию, незащищенность местного турбизнеса от нечестной конкуренции и демпинга, негативные представления о регионе из-за некачественных услуг нелегального иностранного турбизнеса, неготовность законодательства регулировать деятельность иностранных граждан в сфере туризма и т.д. Интерпретация основных эффектов роста туристских потоков из Китая с точки зрения местного турбизнеса представлена в таблице 4.8.

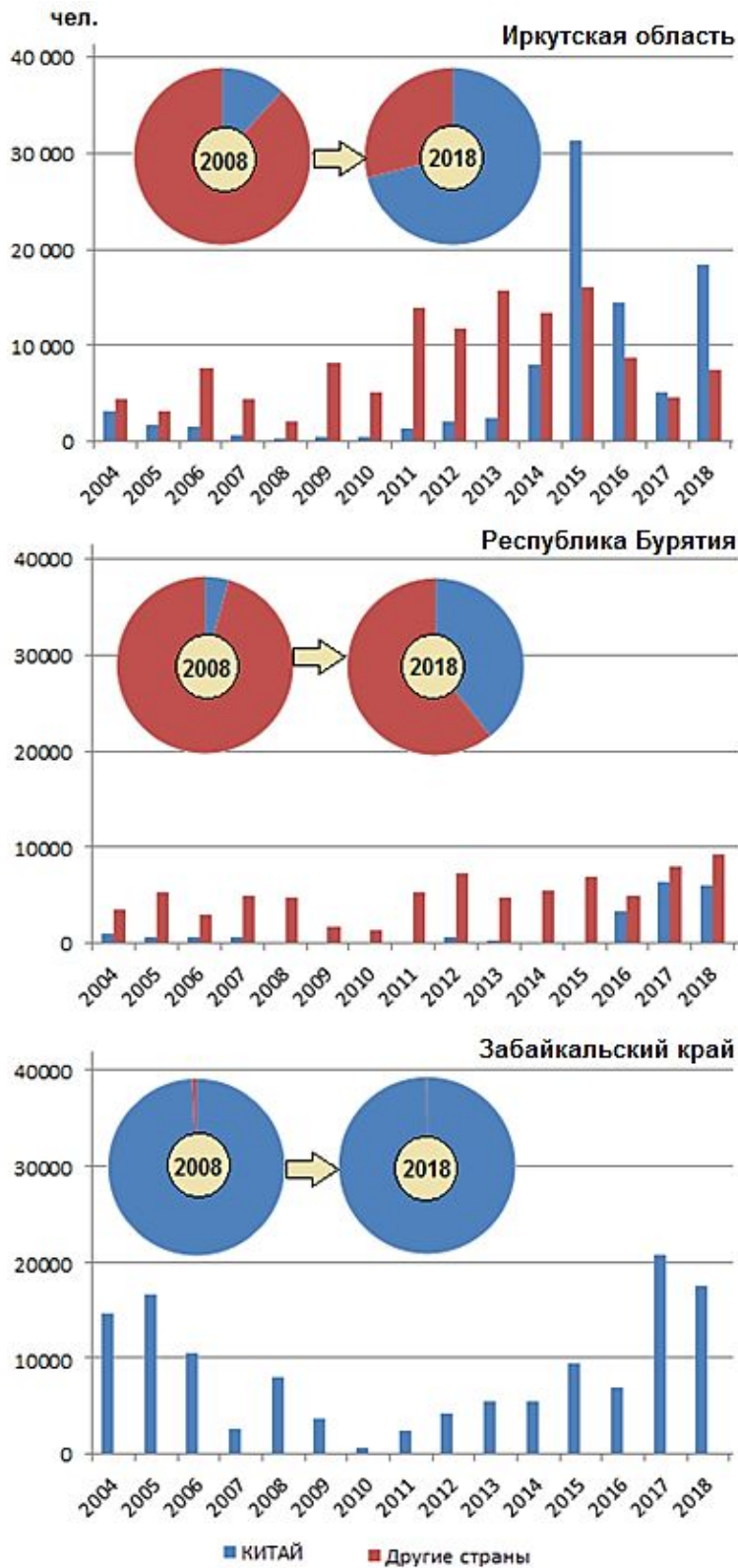

Рисунок 4.8. Число иностранных туристов, принятых турфирмами по субъектам РФ Байкальского региона.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

Эффекты роста туристских потоков из Китая с точки зрения местного турбизнеса

(по материалам IRK.ru от 6 апреля 2017 г. [323])

Негативные эффекты	Интерпретация и предложения
<ul style="list-style-type: none"> • Рост нелегального (полулегального) сегмента местного туристского рынка с участием граждан Китая • Обслуживание туристов из Китая компаниями и предпринимателями-соотечественниками на всех этапах путешествия – услуги туроператора, авиакомпания, гид, услуги размещения, сувенирная продукция • Численное преимущество нелегальных китайских гидов, по отношению к российским аттестованным • Игнорирование местной специфики организации экскурсионной деятельности (в т.ч. взаимный учет графиков экскурсий местными туристскими компаниями и экскурсоводами) • Случаи агрессивной реакции на попытки представителей местного турбизнеса пресечь конкуренцию и нелегальную деятельность • Предоставление некачественных, но дешевых услуг по размещению, трансферу • Демпинг • Незаконная трудовая миграция под маской туризма • Осуществление туристской деятельности под прикрытием обучения в ВУЗах • Объяснение некачественных услуг местными традициями, создание отрицательного имиджа региона • Отсутствие аккредитации у китайских гидов • Предоставление недостоверной информации о местах показа экскурсоводами • Чрезмерная нагрузка на объекты показа • Подмена авторитетных среди местных туркомпаний китайских гидов подставными лицами • Незнание или игнорирование экологических требований к пребыванию на озере Байкал • Желание самим зарабатывать деньги на услугах для своих соотечественников мотивируется лучшим знанием их потребностей • Скупка недвижимости на Байкале и в Иркутске • В нелегальном турбизнесе работают китайские студенты без разрешения на работу (косвенная ответственность ВУЗов) 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость поиска внебюджетных средств у музеев провоцирует поощрение нелегального иностранного турбизнеса • Страх изменения политико-экономической ситуации и резкого спада турпотоков из Китая со стороны организаций, предоставляющих отдельные услуги для туристов (например - музеи) • Попытки отделить туристские группы из Европы и других регионов России от китайских с учетом культурных особенностей • Информирование всех туристов об экологических требованиях к пребыванию на озере Байкал, культурных и религиозных традициях • Обмен данными о нелегальных иностранных гидах • Предоставление данных о незаконных гидах в миграционную службу • Создание дружественной языковой среды в городе • Неготовность туристской инфраструктуры к стремительному росту турпотока • Необходимость сдерживания турпотока ценовыми и административными мерами • Расширение возможностей для китайских инвесторов и крупного турбизнеса для вытеснения мелкого незаконного • Предоставить решение проблем свободной конкуренции • Стремление понимать и учитывать особенности китайских туристов и китайского турбизнеса • Организация школ гидов-переводчиков и их аттестация • Прием на работу китайских граждан местными туркомпаниями • Желание защитить местных туроператоров • Заинтересованность в рабочих местах в туристской сфере для местного населения • Потребность в инвестициях • Понимание роли туризма в экономике и развитии региона • Развитие легального китайского турбизнеса для противовеса нелегальному • Отток населения на запад, создает предпосылки для китайской экспансии • Стратегическое партнерство с КНР на самом высоком уровне • Крупные китайские туроператоры не заинтересованы в нелегальном турбизнесе • Наличие меморандума об инвестиционном сотрудничестве между местным турбизнесом и китайскими туроператорами • Отсутствие правил и законодательные дефициты в сфере туристской деятельности, осуществляемой иностранными гражданами

Несмотря на видимые негативные эффекты реализации двусторонних туристских взаимодействий, многие из них не проявляются в данных официальной статистики. Если продолжать рассматривать проблему на примере все той же Иркутской области, то в расчете на 1 туриста объем предоставленных платных услуг в туристско-рекреационной сфере, как и сумма налоговых поступлений от туризма в консолидированный бюджет мало изменяется по сравнению с кризисным 2014 годом (рис. 4.9).

Рисунок 4.9. Экономический эффект туристско-рекреационной деятельности в Иркутской области в расчете на 1 туриста в 2014-2018 гг.

Источники данных: Отчеты о деятельности агентства по туризму Иркутской области за 2013-2019 гг.

Кроме того, корреляция трендов изменения турпотоков темпов с показателями общего объема предоставляемых в регионе туристских услуг и налоговых поступлений остается довольно заметной (рис. 4.10). А это значит, что «китайская экспансия» не меняет общего сложившегося баланса (действующие в стране и в регионе условия являются эффективными).

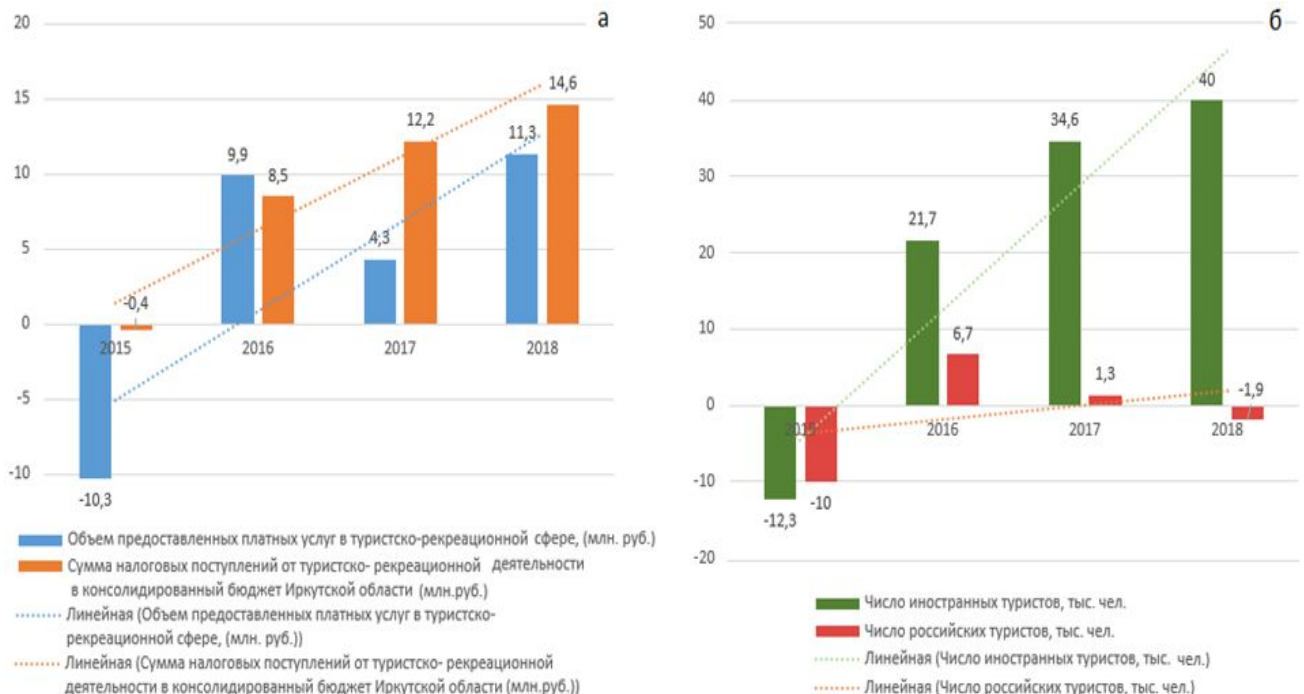

Рисунок 4.10. Рост показателей развития туризма в Иркутской области, %: а – объем платных услуг и налоговых поступлений от туризма; б – число иностранных и российских туристов.

Источники данных: Федеральное агентство по туризму.

Туризм на Байкале стал сферой активной инвестиционной деятельности (двух-трехкратное увеличение в период от 2009 к 2017 г.). За средства федерального бюджета наиболее активно конкурирует Республика Бурятия (табл. 4.9).

Таблица 4.9.

Государственные, региональные и внебюджетные средства, вложенные в развитие туристско-рекреационной инфраструктуры Республики Бурятия по ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [652]

Проект	Суммарные кассовые расходы государственных заказчиков из федерального бюджета, млн руб.	Софинансирование из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, млн руб.	Внебюджетные источники, млн руб.
ТРК «Подлеморье»	72,8	22,0	259,7
АТК «Кяхта»	18,4	0	0
АТК «Байкальский»	0,3	2,1	175
АТК «Тункинская долина»	0	0	152
Всего:	91,5	24,1	586,7

Источник данных: Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011 - 2018 годы».

Объем платных услуг в сфере туризма в трех рассматриваемых субъектах РФ за период с 2009 по 2017 гг. вырос немногим более чем в два раза (от 1,8 до 4,9 млрд руб.), причем 50% – вклад Иркутской области. Туристское потребление, по значению которого оценивается вклад отрасли туризма в ВРП регионов, в Иркутской области составляет 5,6 млрд руб., а в Республике Бурятия – 2,6 млрд руб. (всего лишь 0,5 и 1,2 % ВРП соответственно). Однако они обеспечивают свой вклад в налоговые отчисления, которые значительно выше по значению, нежели инвестиционные вливания в развитие сети КСР (особенно в Республике Бурятия).

В таблицах 4.10 и 4.11 данные о функционировании отрасли туризма в прибайкальских субъектах РФ агрегированы так, чтобы получить озвученные в гл. 1 системные представления. Для этого использован набор открытых данных, источниками которых являются Росстат, Ростуризм и документы регионального уровня (отчеты органов власти, программные документы и пр.).

Количество объектов размещения, уровень предлагаемого ими обслуживания в комплексе с конфигурацией и характером туристских потоков позволяет выявлять наиболее значимые для отрасли территории, судить о степени их туристской освоенности и в общих чертах представить территориальную структуру рекреационной деятельности. За основу для экспертной оценки туристского развития взята матрица, интегрирующая характер турпотоков и преобладающие типы объектов размещения.

Картографический подход к моделированию туристско-рекреационного развития Байкальского региона на уровне муниципальных районов реализован на рисунке 4.11.

Таблица 4.10

Характеристика функционирования туристской системы Байкальского региона на основе данных по Республике Бурятия и Иркутской области, 2017 г.

Субъект РФ	Физические потоки туристов	Туристское потребление (прямой вклад в ВРП региона)				Прямой вклад отрасли туризма в ВРП региона (доля туристского потребления в ВРП региона), %	Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения, млн руб. (Финансовые потоки, направленные на усиление системы)	Сумма налоговых поступлений от деятельности гостиниц и ресторанов и туристических агентств в консолидированный бюджет региона, млн руб.
		Общий объем предоставленных платных услуг в туристско-рекреационной сфере, млн руб.	в том числе:					
			Объем платных туристских услуг, оказанных населению, млн руб.	Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению, млн руб.	Объем санаторно-оздоровительных услуг, млн руб.			
Иркутская область	1597,8	5605,5	2081,4 2153,6	2275,1 2088,9	1363,0	0,5	304,28	759,2
Республика Бурятия	1064,15	2579	1236,2	921,2	421,6	1,2	3,15	335*

*Расчет. В использованных источниках данные отсутствуют.

Источники данных: О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2017 году. Государственный доклад. – Иркутск: АНО «КЦ Эксперт», 2018; Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2018 год; Ростуризм; Иркутская область // СОТИ Система обмена туристской информацией.

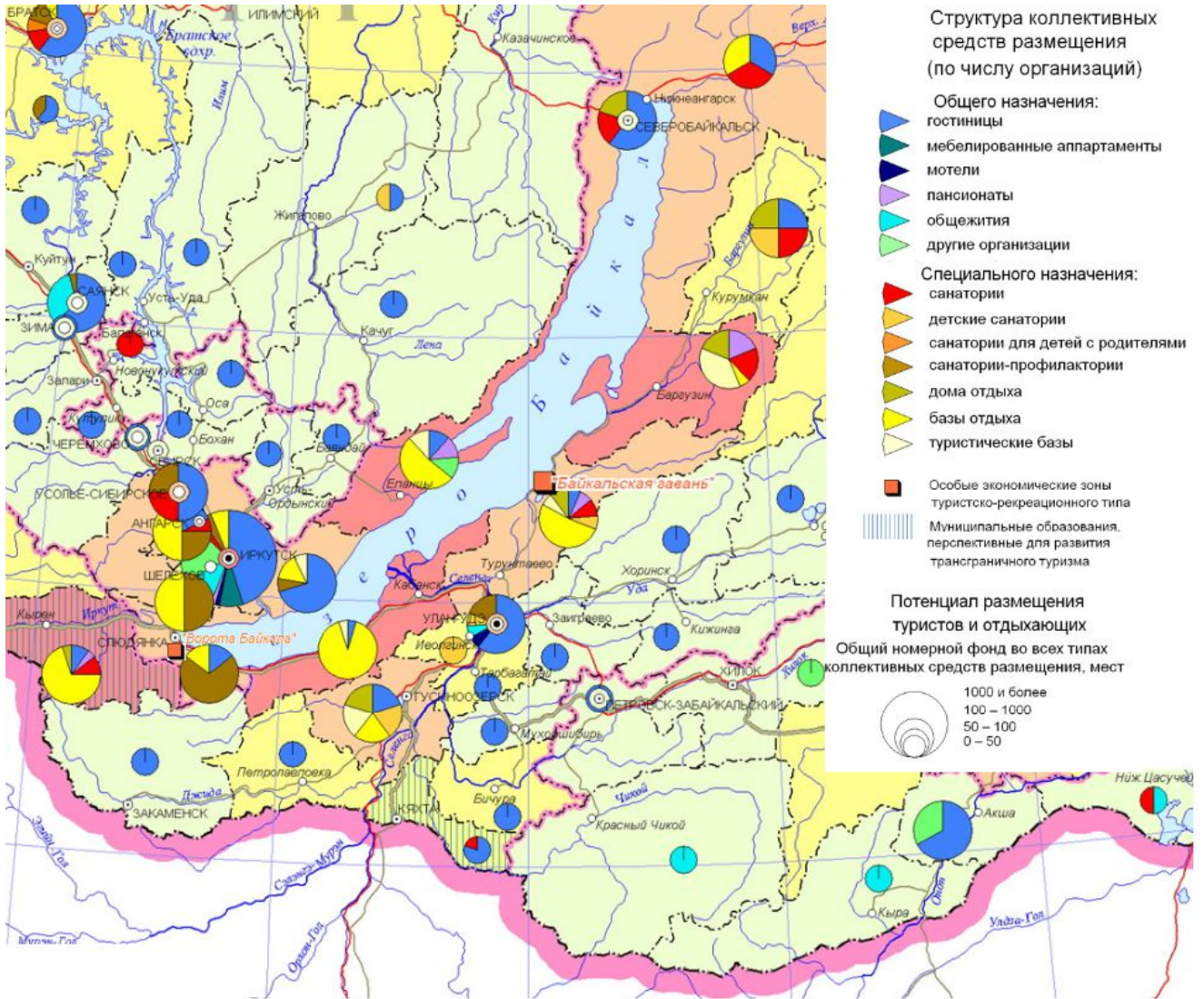
Таблица 4.11

Экспертная оценка утечек туристского капитала в Иркутской области и Республике Бурятия на основе данных 2017 г.

	Затраты коллективных средств размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, млн руб.	Число российских граждан, отправленных турфирмами по зарубежным странам, чел.*	Объем туристского экспорта по среднему объему расходов российских туристов в зарубежных странах*, млн руб.
Республика Бурятия	936,4	5991	302,2
Иркутская область	3801,9	57509	2901,4
Всего:	4738,3	63500	3203,6

* Согласно приведенным в главе 3 данным, российские туристы за период заграничного тура расходуют в среднем 864,8 долларов США, или 50 450 руб. на одного человека (по данным на 2017 г.).

Источник данных: Росстат. Витрина статистических данных.

Развитие туризма в муниципальных образованиях

■ высокий ● низкий ■ средний ● незначительный

критерии оценки		въездные туристические потоки		
		зарубежные	российские	региональные
Доминирующие объекты приема и обслуживания туристов и отдыхающих	отели и гостиницы (1-5 звезд), курорты, санатории, туристические комплексы	■	■	■
	частные туристические базы, миниотели, пансионаты, дома и базы отдыха	■	■	■
	частные усадьбы, палаточные лагеря, кемпинги, водолечебницы	■	■	■

Рисунок 4.11. Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры в муниципальных образованиях Байкальского региона (автор – О.В. Евстропьева, составитель – А. Казаков) [29, 364].

В легенде карты реализован подход к оценке туристско-рекреационного развития Байкальского региона на уровне муниципальных районов. Экспертная оценка развития туризма на уровне МО выполнена на основе специальной матрицы. В ней сопоставляются характер турпотоков и преобладающие типы объектов размещения. Таким образом, прибрежные административные районы Иркутской области и Республики Бурятия принимают на себя как приоритеты туристского развития, так и экологические обременения, связанные с природоохранными ограничениями ЦЭЗ БПТ. На карте также выделены муниципальные образования, играющие важную роль в развитии трансграничного туризма. Особое значение приобретают сопредельные аймаки Монголии и административные районы Иркутской области и Республики Бурятия, которые приурочены к участкам российско-монгольской государственной границы с трансграничными коридорами (КПП). Забайкальский же край играет ключевую роль для российско-китайского трансграничного сотрудничества в сфере туризма. Развитие трансграничного туризма предполагает принятие совместных решений по продвижению общего турпродукта на государственном уровне.

4.5. Санаторно-курортные ресурсы: между здравоохранением и туризмом

Основой санаторно-курортного комплекса Байкальского региона являются специфические ресурсы – природные лечебные факторы. К ним относятся месторождения минеральных вод и лечебных грязей, а также особые ландшафтно-климатические условия [48, 49]. Они определяют медицинский профиль санаториев и курортов. Принципы государственной политики в сфере изучения, использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов сформулированы в ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [584].

Корни использования природных лечебных ресурсов берут начало из мудрости и опыта коренного населения, которое впервые разгадало целебные свойства «аршанов» [132]. Позже медицинская наука подтвердила многие из их полезных качеств и ввела в практику лечения, оздоровления и реабилитации пациентов.

В Байкальском регионе первый санаторий появился в конце XVIII века на базе Горячинских минеральных ключей в Республике Бурятия (курорт «Горячинск», с 1781 г.). Ещё в XVII веке в литературе имелись сведения об источниках [350], в действительности же местное население (буряты, тунгусы) начали пользоваться ими раньше. Среди первых курортов также «Усолъе» (с 1836 г. на базе солеваренного завода) в Иркутской области, «Ямаровка» (с 1854 г.) в Забайкальском крае и др. Огромный вклад в организацию и создание курортов за счет

собственных средств внесли купцы. После революции 1917 г. национализированные курорты и лечебные местности стали общедоступными.

Байкальский регион располагает бальнеологическими ресурсами, представленными термальными и минеральными водами, многие из которых до сих пор используются некоммерческим способом как самодеятельные водолечебницы. Использование некоторых можно назвать «условно-коммерческим»: посетители платят лишь за размещение в курортной местности (в частной усадьбе или на туристической базе). Однако, как правило, все перечисленные виды использования совмещаются (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Современное использование и лечебные факторы главных курортных местностей
Байкальского региона

Лечебный фактор	Наименование	Местоположение	Современное использование
Минеральные воды, действие которых определяется ионным составом и общей минерализацией	Усолье	г. Усолье-Сибирское, Иркутская область	Курорт, бальнеотерапия
Углекислые воды	Аршан	пос. Аршан, Республика Бурятия	Курорт, питьевое лечение
	Дарасун	пос. Дарасун, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение, завод розлива
	Кука	пос. Кука, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение, завод розлива
	Шиванда	пос. Шиванда, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение
Азотные щелочные кремнистые минеральные воды	Горячинск	с. Горячинск, Республика Бурятия	Курорт, бальнеотерапия
Сероводородные воды	Ангара	г. Иркутск	Курорт, бальнеотерапия
	Нукутская мацеста	с. Нукуты, Иркутская область	Внекурортное использование, бальнеотерапия
Радоновые воды	Нилова пустынь	пос. Нилова Пустынь, Республика Бурятия	Внекурортное использование, бальнеотерапия
	Былыра	с. Кыра, Забайкальский край	Внекурортное использование, бальнеотерапия
	Молоковка	пос. Молоковка, Забайкальский край	Курорт, бальнеотерапия, питьевое лечение, завод розлива
Торфяные грязи	Мальтинский	с. Мальта, Усольский район, Иркутская область	Санаторий
Сульфидные иловые грязи	Усть-Кут	г. Усть-Кут, Иркутская область	Санаторий

Источник данных: Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным климатическим факторам. Методические указания от 22.12.99 № 99/228.

Разнообразие бальнеологических ресурсов по бальнеологическому применению представляют лечебно-столовые, лечебные, купальные минеральные воды [118, 246] (рис. 4.12).

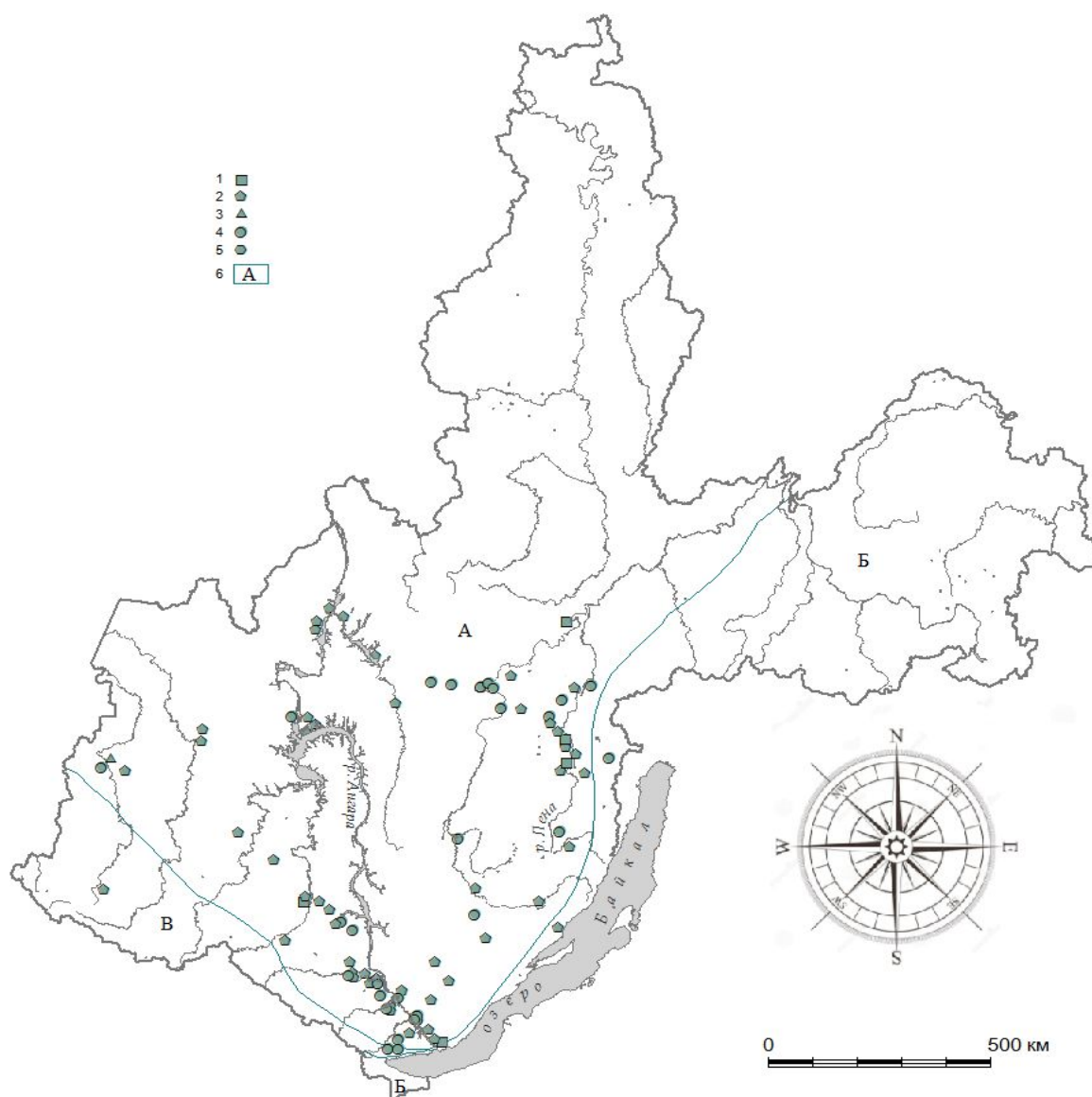

Рисунок 4.12. Минеральные воды Иркутской области по бальнеологическому применению: 1 – питьевые, 2 – питьевые лечебно-столовые, 3 – питьевые лечебные, 4 – купальные, 5 – питьевые лечебно-столовые, купальные; 6 – гидроминеральные области: А – Восточно-Саянская область азотных, азотно-метановых и метаново-хлоридных и сульфатных соленых вод и рассолов с локальным развитием сероводородных и радоновых вод, Б – Байкальская область азотных и метановых терм, В – Восточно-Сибирская область термальных и хлоридных углекислых вод (рис. автора).

Составлено на основе: А.Л. Черных, Э.А. Ржепка (2015) [352].

В Иркутской области имеется 25 разведанных месторождений минеральных вод с запасами 20,7 тыс. м³/сут. [576]. Объем добытой воды использован на санаторно-курортное и бальнеологическое лечение (0,128 тыс. м³/сут.) и на розлив (бутилирование – 0,069 тыс. м³/сут.). В розничной торговой сети преобладает вода "Иркутская" (Олхинский 1 участок Олхинского месторождения лечебных минеральных подземных вод), в меньшей степени вода "Гелиос" (Братское месторождение минеральных подземных вод), "Мальтинская" (Мальтинское месторождение минеральных подземных вод). В Республике Бурятия на учете состоит 5

месторождений минеральных и термальных подземных вод. В 2015 г. эксплуатировалось 3 месторождения с общим объемом добытой минеральной и термальной воды 1,026 тыс. м³/сут.: санаторно-курортные учреждения федерального ("Аршан" и "Горячинск") и местного значения ("Нилова Пустынь"). На большинстве термальных источников действуют местные водолечебницы (аршаны), среди которых наиболее известные – Жемчуг (Вышка), Кучигер, Умхэй и др. Из общего количества добытой воды 0,362 тыс. м³/сут. использовано на бальнеолечение, 0,002 тыс. м³/сут. - на розлив и 0,663 тыс. м³/сут. – на теплоснабжение [576-578]. На территории Забайкалья по состоянию на 2015 г. разведано и оценено 20 месторождений минеральных вод.

На период 2018 г. в Иркутской области, Республике Бурятия и в Забайкальском крае в общей сложности действовало 43 санаторно-курортных организации, а за год до этого – 48 (Прил. 14).

Основные показатели деятельности санаторно-курортной отрасли в Иркутской области и Республике Бурятия демонстрируют отрицательную динамику развития: общее снижение числа санаторно-курортных учреждений и числа мест в них, превышение расходов над доходами (для более объективной оценки рентабельности санаторно-курортной отрасли использован коэффициент-дефлятор) [118, 246, 247]. Снижение общего числа номерного фонда в конце 1990-х и начале 2000-х годов частично произошло в процессе реновации спальных корпусов с учетом современных требований к благоустройству номеров и индивидуальному размещению (табл. 4.13).

Меры по поддержке курортной сферы, как имеющей высокое социальное значение, закреплены в Федеральном законодательстве [584]: поддержка развития курортов федерального значения является расходным обязательством Российской Федерации, регионов или поселений и городских округов, в зависимости от статуса курорта. Так до 2010 года осуществлялись мероприятия в рамках ФЦП "Развитие курортов федерального значения" [660]. В Иркутской области действует «Положение о порядке признания территорий Иркутской области лечебно-оздоровительными местностями и курортами регионального и местного значения» [638].

В областной концепции развития туризма до 2010 года было предусмотрено создание на базе лечебно-оздоровительных стационарных учреждений отдыха условий для массового отдыха граждан не только в период отпусков, но и выходных дней, праздников. Это позволяет обеспечить для учреждений отдыха постоянный поток клиентов. Ряд принятых мер дали краткосрочный результат в 2003-2004 и 2010-2012 гг., после чего спад продолжился.

Динамика деятельности санаторно-курортной отрасли Иркутской области и Республики Бурятия в период 2003–2015 гг.

Показатели	Иркутская область			Республика Бурятия			
	2003 г.	2015 г.	рост	2003 г.	2015 г.	рост	
Число санаторно-курортных организаций, ед.	39**	26	-33,3 %	20	19	-5 %	
Число номеров, ед.	2951	2 428	-17,7 %	1 026	857	-16,5 %	
Число мест, ед.	6615	4 790	-27,6 %	2 782	2 443	-12,2 %	
Число размещенных, тыс. чел.	57,4	57,7	0,5%	29,4	26,2	-10,9 %	
Доходы санаторно-курортных организаций, тыс. руб.	Цены на расчетный период	476,9	1 250,3	162,2%	155,4	479,4	208,5%
	Сопоставимые цены в пересчете на 2003 г.	476,9	695,4	45,8%	155,4	266,6	71,5%
Расходы санаторно-курортных организаций, тыс. руб.	Цены на расчетный период	586,8	1 411,5	140,5	207,0	497,4	140,3%
	Сопоставимые цены в пересчете на 2003 г.*	586,8	785,0	33,8%	207,0	276,6	33,6%

*Расчеты произведены на основе коэффициента-дефлятора (на 2015 год $k=1,798$). Источник данных: Приказ Министерства Экономического Развития РФ от 29.10.2014 №685 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2015 год».

** С учетом Усть-ордынского БАО, до 2008 данные вне Иркутской области. Источник данных: Росстат РФ, Центральная база статистических данных.

Во всех трех субъектах РФ закрылось большое число СКО – из 73 учреждений (суммарно по трем субъектам) к 2018 г. осталось всего 43. Вместе с тем отмечается и снижение физических потоков отдыхающих в региональные здравницы (рис. 4.13). Естественным последствием спада курортного сектора стал его отрицательный финансовый баланс (рис. 4.14), который сопровождает видимый рост доходов и затрат санаторно-курортных организаций. Причем наибольшую нужду и убыточность испытывает курортная отрасль в регионах, где она имеет наибольшие показатели инфраструктурного развития (например, Иркутская область по сравнению с Республикой Бурятия и Забайкальским краем).

Официальные статистические данные отражают не просто низкую доходность отрасли, но и ее убыточность и принципиальную потребность в государственных дотациях, без которых ее существование и реализация возложенных социальных функций невозможно.

С уменьшением расходов санаторно-курортных учреждений коррелирует ухудшение их технического состояния, которое наблюдается повсеместно. Из негативных явлений отмечается формализация медицинского обслуживания, ослабление связей с лечебными учреждениями, возникновение альтернативных коммерческих учреждений, предоставляющих услуги бальнеолечения без участия квалифицированных врачей.

Рисунок 4.13. Тренды угасания санаторно-курортной отрасли в Байкальском регионе: 1 – Иркутская область, 2 – Республика Бурятия, 3 – Забайкальский край. А – по числу санаторно-курортных организаций, 2002-2018 г., ед.; Б – по числу мест в санаторно-курортных организациях, 2002-2018 г., тыс. ед.; В – по числу размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, 2002-2018 г., тыс. чел.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

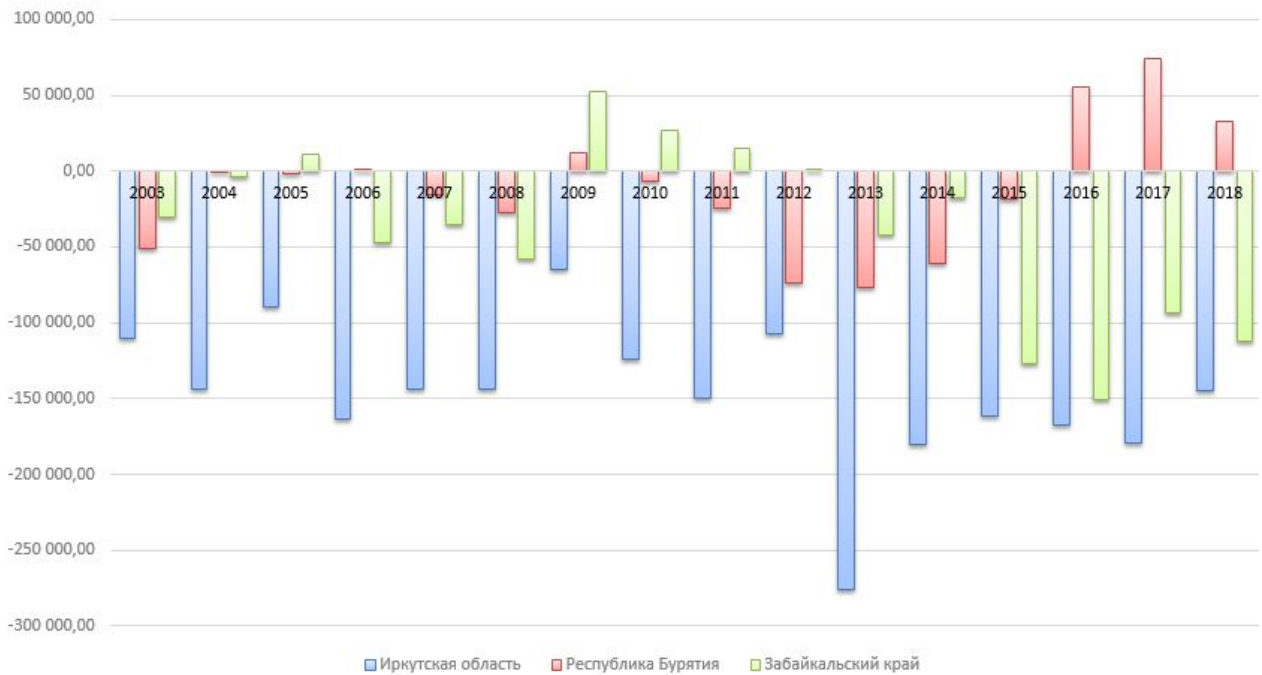

Рисунок 4.14. Доходность санаторно-курортной отрасли в субъектах РФ Байкальского региона, 2003-2018 гг., тыс. руб.

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

В 2011-2016 гг. усилиями аспирантки А. Михайловой осуществлена серия социологических обследований санаторно-курортных учреждений и лечебно-оздоровительных местностей Байкальского региона [246-250]. Они показали их типологическое разнообразие, которое во многом определяет особенности контингента отдыхающих (потребителей). В первую очередь выделяются санаторно-курортные организации с полным циклом лечебно-оздоровительных услуг. Например, курорты «Ангара» (г. Иркутск), «Горячинск» (с. Горячинск), «Аршан» (пос. Аршан) наиболее востребованы среди людей пенсионного и предпенсионного возраста (более 50%). При этом для трети опрошенных источником финансирования отдыха является не собственный бюджет, а фонд социального страхования или профсоюзная организация. Длительность пребывания в СКО обычно совпадает с недельными рекреационными циклами (7, 14, 21 день). Однако, если учреждение находится непосредственно на побережье озера Байкал (курорт «Горячинск») или в живописном предгорье Восточного Саяна, среди респондентов оказывается значительное количество приехавших на выходные дни и на срок до 5 дней. Они одновременно пользуются как отдельными услугами СКО (лечебные процедуры), так и услугами, предоставляемыми местным населением (питание, проживание).

Лечебно-оздоровительные местности с действующими на основе минеральных и термальных источников водолечебницами (внекурортное коммерческое и некоммерческое использование) привлекают не только людей старшего возраста. Будучи, как правило,

труднодоступными, предъявляя определенные требования к физической подготовке, они становятся интересны для молодых людей, которые кратковременно посещают их как один из пунктов своего путешествия. Так, в местностях «Кучигер», «Шумак» и «Хакусы» выделены две доминирующие возрастные группы – старше 40 лет (более 50%) и 20-30 лет (20-25%).

На обследованных курортах и водолечебницах преобладают местные жители, прибывающие из городов Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского Края. В санаторно-курортных организациях среди респондентов не выявлены иностранцы, которые все же составляют малую, но регулярную долю (около 1%) среди туристов, посещающих вместе с прочими уникальными природными объектами и минеральные источники. Следует иметь в виду, что оценка территории региона по общепринятым показателям обеспеченности населения местами в санаторно-курортных организациях может ввести в серьезное заблуждение. На рисунке 4.15 розовым цветом и горизонтальной штриховкой выделены получившие самую большую оценку и богатые бальнеоресурсами территории северного побережья оз. Байкал и Тункинская долина. Однако следует принять во внимание, что эти территории (особенно северные) нельзя отнести к густонаселенным, а большинство источников эксплуатируются на базе водолечебниц внекурортным способом.

4.6. Туризм на особо охраняемых природных территориях

С присвоением озеру Байкал статуса участка Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (1996) задано направление природно-ориентированного туристско-рекреационного развития. Сеть национальных парков и заповедников закономерно стала основой для формирования территориальной структуры экологического туризма. В рамках идеологии экосистемных услуг постулируется, что особая, специфичная лишь для такого типа территорий, инфраструктура (визитно-информационные центры, музеи природы и этнографии, обустроенную дорожно-тропиночную сеть, разработанные маршруты экологического и природно-познавательного туризма), с одной стороны, предназначена для предоставления платных услуг для туристов, приносит дополнительные средства на содержание ООПТ и открывает возможность широкому кругу посетителей познакомиться с природными достопримечательностями, а с другой – позволяет сохранять экологические функции и первозданный облик природных объектов. Через неё идёт просветительская деятельность и управление рекреационными воздействиями.

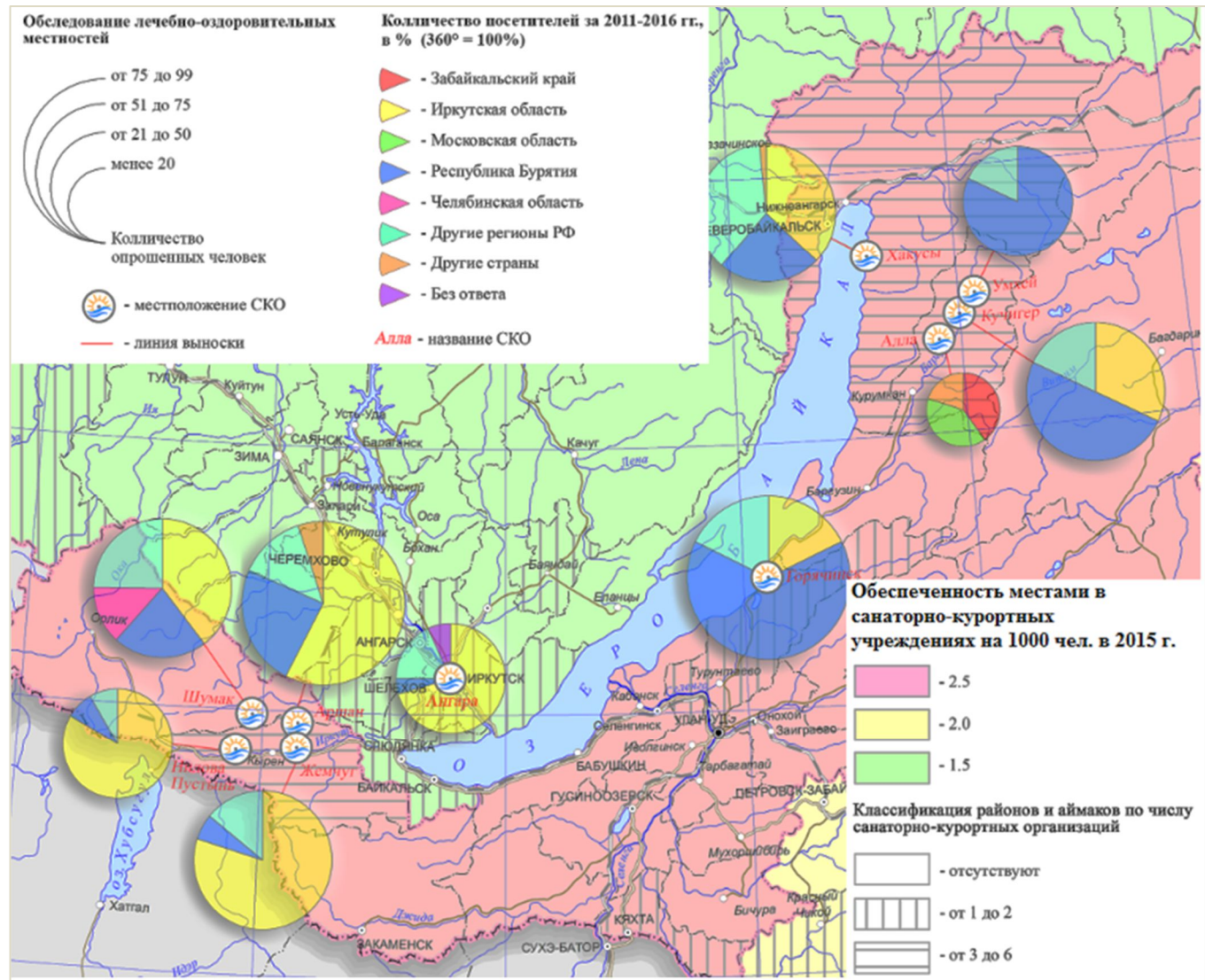

Рисунок 4.15. Санаторно-курортная отрасль в бассейне озера Байкал (автор А.А. Михайлова, ред. О.В. Евстропьева, составитель А. Казаков [195, 365])

4.6.1. Экотуризм как вид туристско-рекреационной специализации Байкальского региона

Хотя на мировом уровне туризм давно рассматривается как критический компонент при организации и управлении национальными парками и заповедниками, в России и на Байкале такая форма рекреационного природопользования только вступает в активную фазу развития [95]. Развитие экотуризма включает интегрирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в сферу социально-экономического развития, увеличение базовых показателей их бюджетного финансирования, разработку и внедрение экономических механизмов функционирования, создание трансграничных ООПТ, участие в некоммерческих природоохранных проектах, финансируемых, в том числе, международными и иностранными организациями, создание новых и укрупнение существующих ООПТ. Так, в 2011–2012 г. на берегах Байкала созданы объединенные дирекции ООПТ федерального значения: Заповедное Прибайкалье на западном берегу (Иркутская область) и Заповедное Подлесье – на восточном (Республика Бурятия).

В Байкальском регионе реализован комплекс законодательно-правовых условий по организации туризма на ООПТ. На побережье оз. Байкал (в границах ЦЭЗ БПТ) запрещается размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта за пределами ООПТ и ОЭЗ ТРТ без утвержденных документов территориального планирования, а также размещение указанных объектов на ООПТ за пределами рекреационных зон [626].

В Байкальском регионе действует 7 заповедников и 4 национальных парка (4,5 млн га). Среди них первый заповедник России – Баргузинский (с 1916 г.). Он, наряду с Байкальским (Респ. Бурятия), а также Сохондинским и Даурским (Забайкальский край) заповедниками, входит в международную сеть биосферных резерватов, на базе которых должны создаваться «модели, обеспечивающие изучение, разработку и демонстрацию инновационных подходов, направленных на повышение устойчивости общин и создание для молодежи новых возможностей посредством диверсификации источников дохода, создания экологических компаний и социальных предприятий, в том числе с помощью развития ответственного туризма ...» [541, с. 20; 666, с. 13-154]. Самый большой по площади среди национальных парков – Тункинский (1,2 млн га) покрывает территорию целого административного района Республики Бурятия. Участки Прибайкальского национального парка лежат на территориях сразу трех районов Иркутской области – Ольхонского, Иркутского и Слюдянского. ООПТ Байкальского региона располагают основными видами объектов инфраструктуры экологического туризма (табл. 4.14).

Деятельность ООПТ в БПТ, направленная на формирование услуг экологического туризма в 2012 и 2018 гг.

ООПТ	Развитие инфраструктуры экологического туризма	
	2012 г.	2018 г.
1. ФГБУ Заповедное Подлеморье		
Число посетителей визит-центров, тыс. чел.	15,3	-
1.1. Государственный природный биосферный заповедник «Баргузинский»		
Численность отдела экологического просвещения и отдела рекреации и туризма, чел.	12	16
Общее число посетителей, тыс. чел.	1,9	1,0
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	2 (20 км)	2 (21,5 км)
Число музеев, ед.	1	1
Число посетителей музеев, тыс. чел.	0,3	0,6
Число посетителей визит-центров, тыс. чел.	47,1	-
1.2. Забайкальский национальный парк		
Общее число посетителей, тыс. чел.	26,4	41,5
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	7 (695 км)	19 (109,1)
1.3. Государственный природный заказник федерального значения «Фролихинский»		
Общее число посетителей, тыс. чел.	0,95	-
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	2 (30,5 км)	-
2. ФГБУ Заповедное Прибайкалье		
Численность отдела экологического просвещения, чел.	5	8 (6)
2.1. Государственный природный заповедник «Байкало-Ленский»		
Общее число посетителей, тыс. чел.	0,5	0,45
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	2	2 (102 км)
2.2. Прибайкальский национальный парк		
Численность отдела экологического просвещения и отдела рекреации и туризма, чел.	2	-
Общее число посетителей, тыс. чел.	14,9	139,3
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	-	13
Число визит-центров	2	-
3. Байкальский государственный природный биосферный заповедник		
Численность отдела экологического просвещения, чел.	6	6
Общее число посетителей, тыс. чел.	6,0	21,4*
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	3 (95 км)	14 (180,2 км)
Число посетителей экологических троп и маршрутов, тыс. чел.	4,5	-
Число музеев, ед.	2	2
Число посетителей музеев, тыс. чел.	2,4	4,7
4. Государственный природный заповедник «Джержинский»		
Общее число посетителей, тыс. чел.	0,46	1,5
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	3 (104 км)	3 (104)
Число визит-центров, ед.	-	1
Число посетителей визит-центров, тыс. чел.	-	0,8
5. Сохондинский государственный природный биосферный заповедник		
Общее число посетителей, тыс. чел.	-	0,7
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	1 (77)	7 (369 км)
Число посетителей экологических троп и маршрутов, тыс. чел.	0,057	-
Число визит-центров	1	1
Число посетителей визит-центров, тыс. чел.	1,97	-
6. Национальный парк «Тункинский»		
Численность отдела экологического просвещения, чел.	4	4
Общее число посетителей, тыс. чел.	192,2	119,7
Экологические тропы и маршруты, число ед. (протяженность)	39	57
Число визит-центров	5	6
Число посетителей визит-центров	14,0	0,59
7. Национальный парк «Чикой»		
Численность отдела экологического просвещения, чел.	-	5
Общее число посетителей, тыс. чел.	-	0,25

*В том числе 1,2 тыс. заказники «Кабанский» и «Алтачейский».

Источники данных: Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2012 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2013; Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2018 году». – Иркутск: АНО «КЦ Эксперт», 2019.

На содержание особо охраняемых природных территорий расходуются государственные средства. Например, в 2018 г. на общие государственные вложения в ООПТ Байкальского региона всех категорий израсходовано более 12 млрд руб. Наиболее крупным реципиентом при этом стали федеральные ООПТ Республики Бурятия (табл. 4.15).

Для развития туризма на ООПТ Байкальской природной территории в рамках ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие БПТ на 2012-2020 годы» были запланированы следующие мероприятия: строительство визит-центра в п. Танхой (Байкальский заповедник), научно-исследовательского стационара с визит-центром на мысе Покойный (ФГБУ Заповедное Прибайкалье), административно-музейного комплекса в Тункинском национальном парке (входит в ЦЭЗ БПТ частично, около 9% территории) – суммарное финансирование в 2013-2014 гг. в рамках ФЦП сост. 54 млн руб.; проектирование размещения объектов туристско-рекреационного комплекса и объектов, обеспечивающих режим охраны природных комплексов – суммарное финансирование в 2013-2014 гг. в рамках ФЦП сост. 31,8 млн руб.

Таблица 4.15

Сведения о затратах на содержание особо охраняемых природных территорий за 2018 год (млн руб.)

	ООПТ федерального, регионального и местного значения		
	всего	в том числе	
		ООПТ федерального значения	ООПТ регионального и местного значения
Российская Федерация	12 052,3	9 236,7	2 815 658,0
Иркутская область	269,3	259,3	10,0
Республика Бурятия	464,1	437,3	26,8
Забайкальский край	232,7	200,9	31,8

Источник данных: ЕМИСС. Государственная статистика.

В рамках названной ФЦП осуществлено инвестирование, в том числе, в развитие объектов экологического туризма на ООПТ (всего около 2% от общего объема госинвестиций по ФЦП). Использование средств программы для реализации проектов по развитию инфраструктуры экологического туризма на ООПТ в Иркутской области и Республике Бурятия также неравновесны (табл. 4.16). Такая неравновесность была заложена ранее, на этапе инициации процесса трансформации системы ООПТ и деятельностью на Байкале международных организаций в сфере сохранения биоразнообразия (например, Глобального экологического фонда (ГЭФ)). Прибайкальские территории ежегодно посещают около 2,5 млн туристов. При этом посетительский поток на ООПТ увеличивается в два раза каждые 3 года. Если в 2008 г. он составлял около 20 тысяч посетителей, то в 2014 г. было зарегистрировано почти 90 тыс.

Инвестирование в объекты инфраструктуры экологического туризма на ООПТ в ЦЭЗ
БПТ по ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие в ЦЭЗ БПТ на 2012-
2010 гг.» в 2012-2018 гг.

Населенный пункт, ООПТ, местность	Проект	Бюджетные ассигнования (млн руб.)	Освоено средств (за счет всех источников) (млн руб.)	Профинансировано из федерального бюджета (млн руб.)
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ				
Кабанский район				
Байкальский государственный природный биосферный заповедник				
п. Танхой	Строительство двухкомплексного визит-центра	90,0	89,6	108,8
	Строительство гостевого комплекса "Окнами на Байкал"	33,4	22,8	33,4
	Строительство комплекса "Байкальская волна"	1,4	-	1,4
Баргузинский район				
Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка				
местность (с.) Монахово	Строительство гостевого комплекса с автостоянкой	3,7	-	3,7
Тункинский район				
Национальный парк Тункинский				
с. Кырен	Строительство административно - музейного комплекса	35,4	16,9	35,4
с. Нилова пустынь	Строительство гостевого дома	1,8	0,06	1,8
с. Монды	Строительство информационного визит-центра	1,2	0,04	1,2
г. Северобайкальск				
г. Северобайкальск	Административно-информационный центр "Заповедный Северный Байкал"	2,5	-	2,5
Мухоршибирский район				
урочище "Алтачей"	Строительство эколого-туристического комплекса	3,4	1,9	3,4
Итого по Республике Бурятия		172,8	131,3	191,6
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ				
Ольхонский и Качугский районы				
Государственный природный заповедник «Байкало-Ленский»				
Мыс Покойный	Строительство научно-исследовательского стационара с визит-центром	0,8	0,8	0,8
Итого по Иркутской области		0,8	0,8	0,8

Источник данных: Объекты госинвестиций. Федеральная целевая программа "Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы" / ФЦП. Федеральные целевые программы России. – <http://fcp.economy.gov.ru>.

Согласно анализу 2017-2018 гг, число официально зарегистрированных посетителей ООПТ Федерального значения в настоящее время превышает 300 тыс. ежегодно. Большая часть из них приходится на Республику Бурятия (рис. 4.16) [117, 119]. Рост показателей связан не только с повышением туристского интереса и выходом ООПТ на рынок услуг экологического туризма. Положительная динамика опубликованных данных вызвана также более тщательным учетом посетителей, въезжающих на ООПТ. Наиболее посещаемыми являются территории Забайкальского и Прибайкальского национальных парков. Именно здесь сконцентрированы

наиболее популярные и уже хорошо освоенные места отдыха, предлагается наибольшее количество услуг экологического туризма.

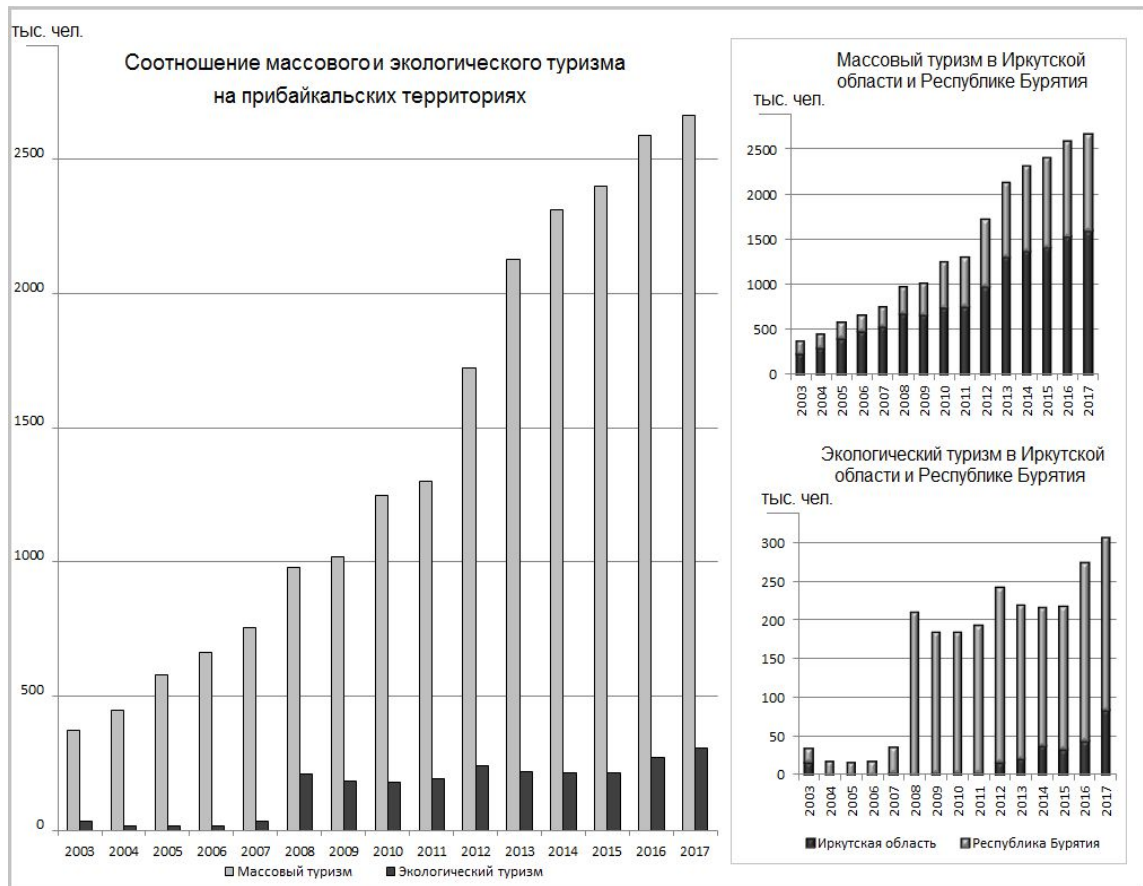

Рисунок 4.16. Массовый и экологический туризм в Иркутской области и Республике Бурятия по числу туристских прибытий и официально зарегистрированным посетителям ООПТ Федерального значения в 2003-2017 гг., тыс. чел.

Источники данных: Государственные доклады о состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2005-2017 гг.

Состав предоставляемых официальными источниками (Росстат, Ростуризм и др.) статистических данных пока не позволяет оценить эффекты экономической деятельности ООПТ. Однако получить некоторое представление помогают расчеты с использованием реальных данных. Так, в 2017-2019 гг. размер платы за посещение Прибайкальского национального парка (Иркутская область) составлял 50 руб. При численности посетителей ООПТ федерального значения в 2018 г., равным 140 тыс. чел., эти организации могли выручить около 7 млн руб. Государственные расходы на содержание ООПТ федерального значения, расположенных в регионе на один год ранее (в 2017 году) составляли 259,3 млн руб., т.е. несоизмеримо больше. При современном маркетинговом подходе руководство ООПТ будет вынуждено принимать решения относительно как увеличения стоимости посещений, так и числа туристов. С 2019 года стоимость за посещения Прибайкальского национального парка увеличена до 100 руб.

4.6.2. Имплементация модели экотуризма

Развитие экологического туризма на Байкале – часть процесса, происходящего в стране и инициированного за ее пределами. С 1992 года были реализованы различные проекты, в т.ч. научные, образовательные, волонтерские (Прил. 15). Развитие инфраструктуры экологического туризма, в том числе подготовка тропиной сети, обеспечивающей пешую доступность к наиболее интересным участкам байкальского побережья, происходит при участии некоммерческих общественных организаций. Каждый из проектов оставил свой значимый след в туристском дискурсе байкальского региона. Некоторые из проектов получили признание и имеют свое успешное продолжение.

Усилия по развитию экотуризма на Байкале приложили: Правительство агентства США по международному развитию (USAID), “Davis Associates”, США; Центр гражданских инициатив, США; Японский Фонд развития политических и гуманитарных ресурсов человечества (PHRD Fund); Всемирный банк; британская консалтинговая фирма Environmental Resources Management; ТАСИС (программа Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ); Глобальный Экологический Фонд (ГЭФ); Федеральное Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии; Федеральный научно-исследовательский центр охраны природы и экологии ландшафтов Германии. Российские ведомства и организации – Высший экономический совет при Президиуме Верховного Совета РФ, МПР РФ, Министерство культуры и туризма РФ, Сибирское отделение Российской Академии наук (СО РАН), Международный центр социально-экологических проблем Байкальского региона, Агентство гражданских инициатив и пр. Некоторые проекты продвигали научные идеи (например, проект "Пределы допустимых изменений – путь к балансу на Байкале" (грант программы ROLL американского агентства USAID) [173]. По средствам проектов осуществлялись и законодательные инициативы (проект по разработке варианта «Правил организации туризма на Байкале» при поддержке ГЭФ в рамках Проекта «Сохранение биоразнообразия». Российская Федерация, Байкальский компонент»). Т.П. Калихман пишет, что «наиболее заметное влияние на деятельность ОПТ в пределах БПТ оказал Глобальный экологический фонд (ГЭФ) в период 2000-2004 гг., а также его проект «Сохранение биоразнообразия» РФ, Байкальский компонент» [174, с. 40]. По этим программам, например, Прибайкальский национальный парк получил гранты на общую сумму: 2001 г. – 550,2 тыс. руб., 2002 г. – 74,7 тыс. руб., 2003 г. – 126,1 тыс. руб. Заповедники Баргузинский, Байкало-Ленский, Байкальский, Джергинский в этот же период по грантам ГЭФ получили более существенную поддержку – от 3 до 10 млн руб. (включая проекты, совместные с иными организациями)» [174, 345].

Важно выделить серию российско-немецких конференций по развитию экологически ответственного туризма в России (организаторы – Федеральное Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии, Федеральный научно-исследовательский центр охраны природы и экологии ландшафтов Германии и СО РАН). На конференции «Туризм и окружающая среда», прошедшей в Берлине в 1992 г. обсуждалось развитие мирового туризма и охват им новых, мало использовавшихся регионов, главным из которых назван Байкал. Подчеркивалось, что политика в области туризма и защиты окружающей среды должна интегрироваться в одну общую стратегию. На второй российско-германской конференции (1993 год) обсуждалось развитие экологического туризма в России в контексте общих тенденций и проблем Байкальского региона [69, 72]. Эти конференции были полезны для российской школы рекреационной географии и ландшафтоведения, получен научный опыт и новые методы (ландшафтное планирование), заложена основа научно-практическим подходам, ценность которых осознается уже представителями следующих поколений географов. А в тот период главным результатом стала серия научных статей ведущих географов Иркутской области и Республики Бурятия. Среди них работа ак. В.В. Воробьева «Экологический туризм на Байкале» [72], коллективная статья о разработке «Концепции экологического туризма в Байкальском регионе» [39], В.С. Михеев обосновал «Физико-географическую основу организации и развития туризма на Байкале» [252], А.К. Тулохонов и Т.В. Ханташкеева представили «Оценку состояния и возможностей развития рекреационной деятельности в Байкальском регионе» [339], Н.Л. Тараканов и А.В. Живицкий осветили новую для того времени тему формирования зон совместного предпринимательства [332], Е.М. Любцова – «Геоморфологические аспекты оценки рекреационных нагрузок на Маломорское побережье Байкала» [220]. Наиболее жизнеспособным из проектов, реализованных общественными организациями, оказался «Большая байкальская тропа» (ББТ), зародившийся как волонтерский [157, 172, 330]. В 1970-х годах писатели и путешественники В. Брянский и О. Гусев написали о возможности и желательности проведения кольцевого маршрута по побережью оз. Байкал [47, 93]. Эта идея, независимо от её авторов, стала воплощаться в 2003–2004 гг. с обустройства участка тропы на территории Байкальского государственного природного заповедника. Теперь проект объединяет две общественные организации (межрегиональную и некоммерческое партнерство) и претендует на статус национальной экотуристской тропы. Результатом деятельности ББТ стало создание и благоустройство сети экологических троп в границах ЦЭЗ БПТ общей протяженностью более 300 км (рис. 4.17) [122].

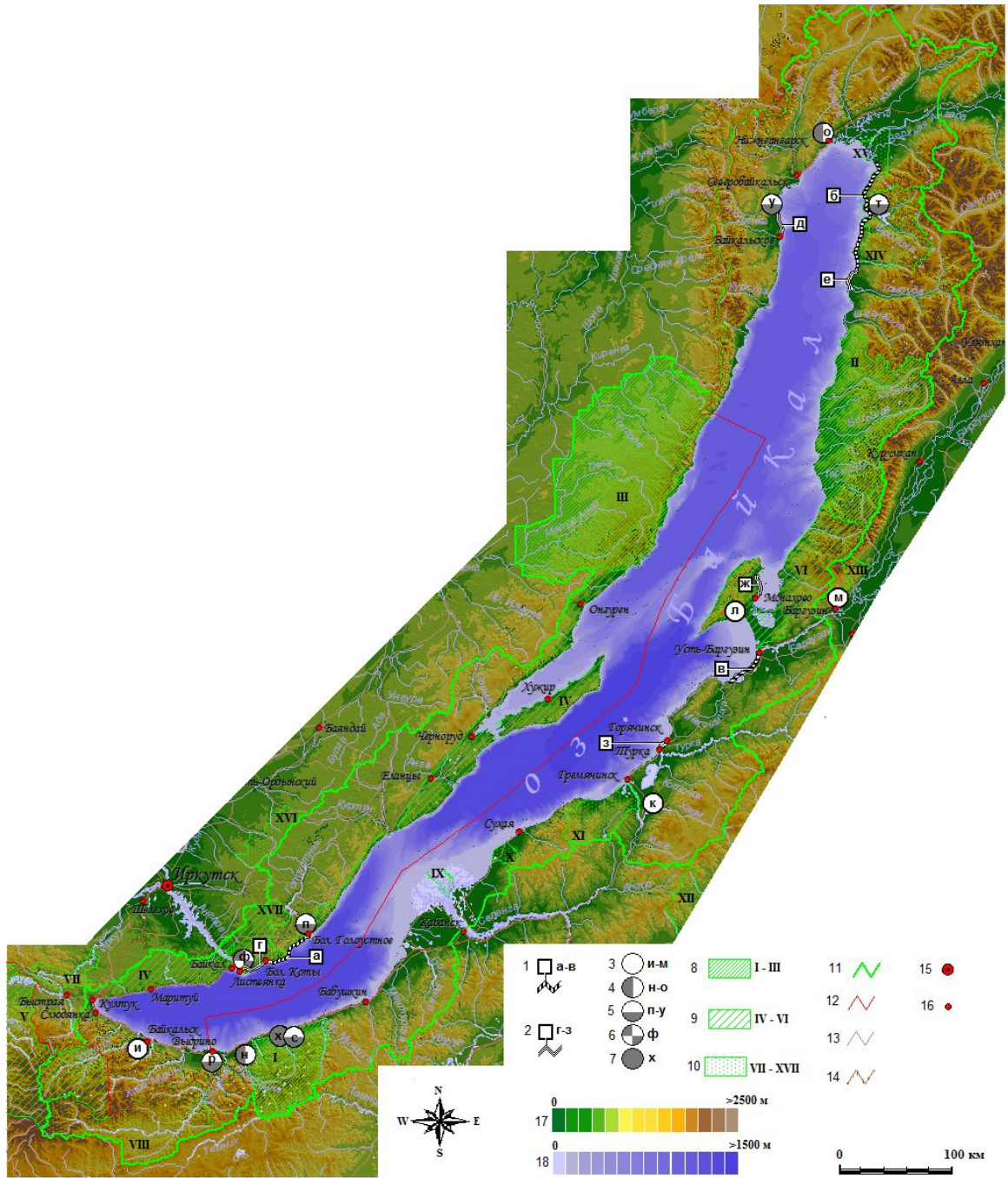

Рисунок 4.17. Участки Большой байкальской тропы (ББТ), оборудованные для экологического туризма. Береговые линейные тропы: 1 – экстремальные (а – Большие Коты – Большое Голоустное, б – Местность Дагары – водолечебница Хакусы, в – с. Максимиха – пос. Усть-Баргузин), 2 – походные (г – пос. Листвянка – пос. Большие Коты, д – Слюдянская губа – с. Байкальское; е – Водолечебница Хакусы – губа Большие Самдаки, ж – с. Монахово – бухта Змеиная, з – пос. Турка – курорт Горячинск); радиальные тропы: 3 – экстремальные (и – Пик Порожистый, к – Кика, л – Местность Глинка – местность Макарово – плато п-ова Святой Нос, м – Путь к чистому Байкалу), 4 – походные (н – Река Выдренная, о – Путь в Богучаны), 5 – прогулочные/семейные (п – Святая гора, р – Шапка Мономаха, с – Медвежий угол, т – озеро Фролиха, у – Слюдянские озера – слюдяные штольни); 6 – экскурсионные (ф – Дендрологический парк Байкальского музея ИНЦ СО РАН), 7 – общего доступа в т.ч. для маломобильных групп населения (х – Кедровая аллея). Особо охраняемые природные территории: 8 – заповедники (I – Байкальский, II – Баргузинский, III – Байкало-Ленский), 9 – национальные парки (IV – Прибайкальский, V – Тункинский, VI – Забайкальский), 10 – заказники (VII – Иркутский, VIII – Снежинский, IX – Кабанский, X – Энхалуковский, XI – Прибайкальский, XII – Ангорский, XIII – Улюнский, XIV – Фролихинский, XV – Верхне-Ангарский, XVI – Красный яр, XVII – Кочергатский); границы: 11 – Байкальской природной территории, 12 – субъектов РФ; транспортные магистрали: 13 – автомобильные, 14 – железнодорожные; населенные пункты: 15 – административные центры субъектов РФ, 16 – другие; 17 – относительные высоты; 18 – глубины (авторы – О.В. Евстропьева, Н.М. Лужкова) [120].

Каждая из троп имеет разную степень готовности к эксплуатации. Например, тропа «Кедровая аллея» приспособлена для посещения людей с ограниченными возможностями. Дендропарк Байкальского Музея и тропа на гору Шапка Мономаха уже имеют постоянный поток экскурсантов.

Чтобы оценить достижения ББТ, необходимо учесть важную деталь, которая пока остаётся данностью: протяженность береговой линии Байкала составляет 2 тыс. км, и 70% берега недоступны с суши. Эти участки как магнит притягивают взоры любителей природы. Как в старые времена, на помощь приходят первопроходцы, роль которых теперь исполняют волонтеры – молодые энтузиасты из разных стран, объединённые под флагом некоммерческих общественных организаций. Можно говорить о том, что ББТ претендует стать успешным опытом предварительной подготовки территории к более масштабному туристскому освоению, и в скором времени наиболее удачные проекты послужат основой для разработки новых туристических продуктов. ББТ – уникальный для России опыт воплощения увлекательной идеи в реальные проекты по развитию инфраструктуры экологического туризма под эгидой некоммерческих общественных организаций. Они, кроме всего прочего, по-своему решают воспитательные и образовательные задачи, развивают волонтерское движение.

Вместе с тем, не стоит забывать о имеющемся советском и российском опыте и инициативах в области экологического туризма и организации туризма и отдыха с учетом сохранения природных ландшафтов. На этом заостряет внимание Н.А. Емельянова: «Фундаментом российского экологического туризма были самодеятельный туризм и детские экскурсии природоведческой направленности [...] В первые послереволюционные годы российский туризм продолжал традиции естественноисторической и природоведческой направленности... к концу 30-х гг. XX в. самодеятельный туризм приобрел большую популярность и широкий размах. Большую часть туристских мероприятий того времени можно отнести к экологическим турам...» «Экологический туризм» в середине 80-х гг. XX в. входит в оборот Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ. Его специалистами были разработаны и внедрены такие маршруты, как «Экотур по Кругобайкальской железной дороге», «Экотур по долине реки Голоустной» и др. Эти маршруты впервые в стране были официально названы «маршрутами экологического туризма» и именно под таким названием вошли в каталоги и подразумевали маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами туристы не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами озера Байкал, участвовали в их решении. Понятие «экотуризм» в те времена воспринималось, скорее, как нравственная категория, нежели экономическая» [140, с. 26].

Все перечисленные события вызывают неоднозначную реакцию со стороны учёных, экологов и самих сотрудников ООПТ. По сути своей, они свидетельствуют об оформлении новой для России модели рекреационного использования ООПТ, которую точно охарактеризовала Н.Р. Данилина: «Туризм на ОПТ – это серьезный бизнес, требующий профессиональной, плановой работы и государственного подхода» [95, с. 7]. Применение такой модели, по J.A. de Larderel [402], способствует устойчивому управлению охраняемыми природными территориями, привлекая на них любителей природы со всего мира, отвлекает местных жителей от истощительного использования природных ресурсов, чем вносит огромный вклад в сохранение биоразнообразия.

На фоне глобальных тенденций вовлечения всё большего числа природных объектов в туризм закономерен процесс активного включения особо охраняемых природных территорий в региональную рекреационную систему, введение механизмов, позволяющих совмещать в их границах природоохранные и туристские цели развития с привлечением бизнес структур. Он будет сопровождаться созданием надёжной информационно-аналитической и статистической базы экотуризма, разработкой новых и обновлением уже существующих экотуристических продуктов, появлением специализированных туроператоров и дальнейшим совершенствованием специфичной инфраструктуры обслуживания экотуристов, разработкой щадящих технологий и инженерно-архитектурных решений, обеспечивающих доступ туристов с различной степенью физической подготовки к наиболее интересным природным объектам.

4.7. Структура туристских и инвестиционных потоков по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития

Анализ приоритетных направлений туристско-рекреационного развития, выделенных на национальном уровне, показывает, что в Байкальском регионе значительные позиции и признаки перспективного роста имеет экологический туризм на ООПТ (рис. 4.18, 4.19), что характерно для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Индустриальный/массовый туризм, располагая инфраструктурными и экономическими преимуществами, имеет значительные ограничения на побережье озера Байкал. Направление «курортное дело (санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых) является высоко востребованным у населения региона, значительная часть которого проживает в промышленных городах и нуждается в регулярном укреплении здоровья. В целом по региону в структуре турпотока (по числу размещенных в разного рода КСР и воспользовавшихся

инфраструктурой экотуризма) превалирует индустриальный (массовый) туризм – выше 70% (гостиницы и учреждения отдыха). При этом более 20% обеспечивают ООПТ.

Рисунок 4.18. Структура туристского потока в субъекты РФ бывшего Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) с учетом экологического туризма, 2018 г., %

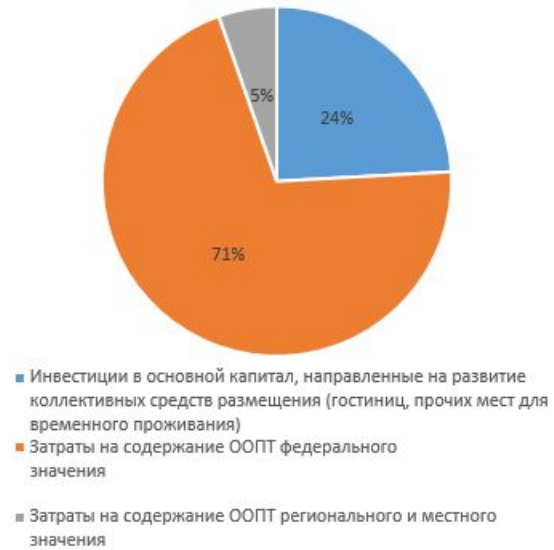

Рисунок 4.19. Инвестиции в КСР и расходы на содержание ООПТ в субъекты РФ бывшего Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край), 2017 г., %

По числу обслуживаемых туристов и финансовым вложениям в инфраструктуру экологического туризма ведущей является Республика Бурятия (рис. 4.20, 4.21).

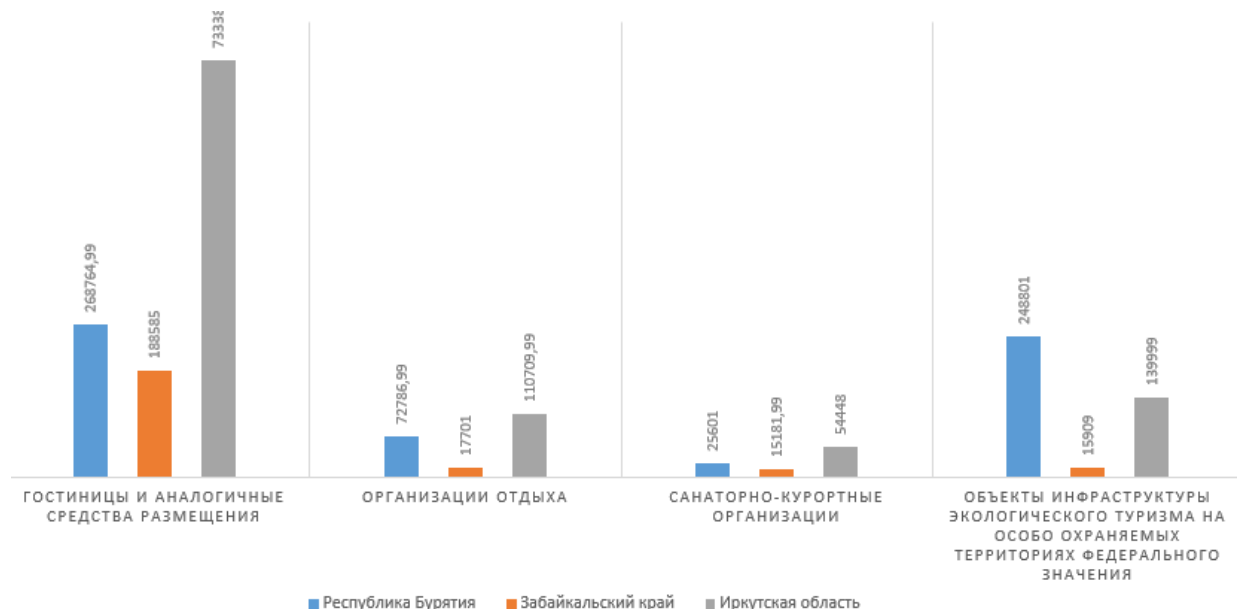

Рисунок 4.20. Число лиц, размещенных в коллективных средствах размещения и посетивших объекты инфраструктуры экологического туризма на ООПТ федерального значения в 2018 г., чел.

Источники данных: ЕМИСС. Государственная статистика. – <https://www.fedstat.ru/>; Федеральное агентство по туризму.

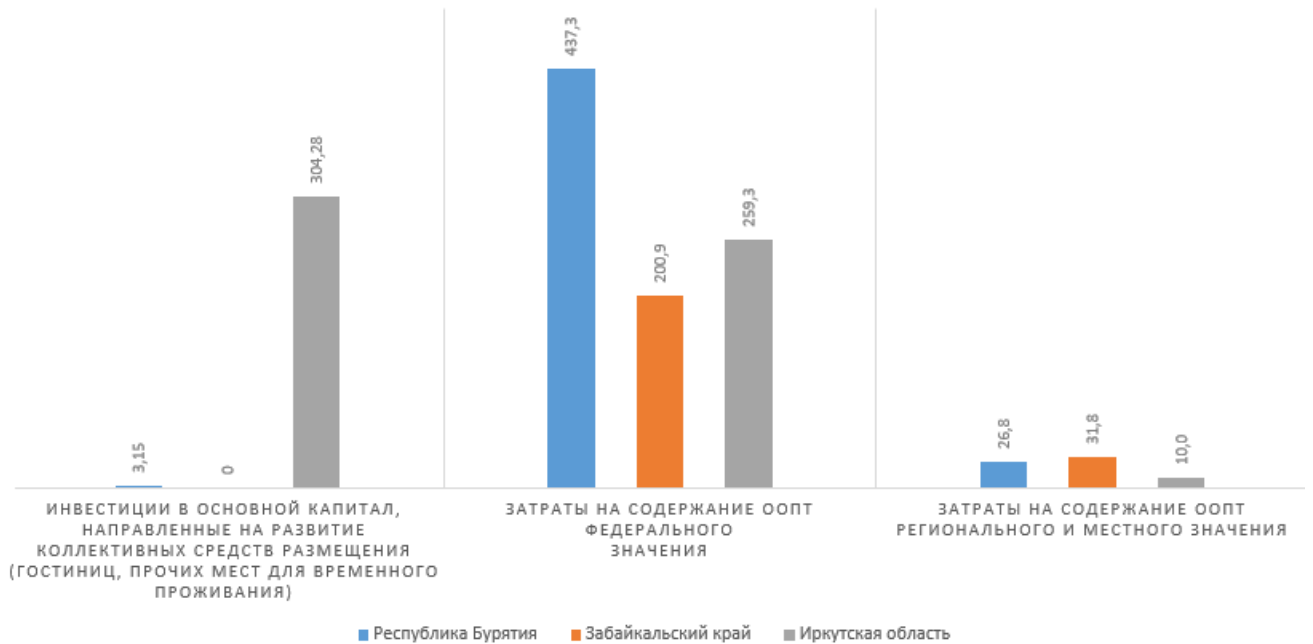

Рисунок 4.21. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания) и затраты на содержание особо охраняемых природных территорий, 2017 г., млн руб.

Источники данных: ЕМИСС. Государственная статистика; Федеральное агентство по туризму.

На Иркутскую область приходится основной поток отечественных и иностранных туристов, а также инвестиций в инфраструктуру гостеприимства. Забайкальский край, в связи с приграничным положением с Китаем, дающим значительную долю иностранного турпотока, пока выполняет транзитное или периферийное положение в региональной туристской системе, хотя по набору ресурсов и показателям развития природоохранной сети претендует высокую роль в развитии туризма экологического.

Полученные результаты углубляют ранее полученные выводы о туристско-рекреационной специализации Байкальского рекреационного района. Они позволяют говорить о все более явной его рекреационной дифференциации на два подрайона, традиционно выделяемых по физико-географическом и экономико-географическом характеристикам – Прибайкалье/Предбайкалье (Иркутская обл.) и Забайкалье (Респ. Бурятия, Забайкальский край).

4.8. Перспективные и инновационные направления туристско-рекреационного развития

Несмотря на то, что в байкальском регионе наиболее ярко проявились все проблемы, связанные с вхождением России в международную систему туризма, он стал одним из наиболее

значимых направлений, после Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь получили распространение новые для страны стратегии рекреационного ресурсопользования. На сегодняшний день в регионе реализуется несколько стратегических направлений комплексного использования рекреационных ресурсов. Некоторые из них, получившие свое развитие в прежние десятилетия, теперь актуализируются согласно современным требованиям. Другие, новые для России, транслируются как уже вошедшие в мировую туристскую практику.

4.8.1. Этнотуризм

Главным фактором, определяющим рекреационную привлекательность земель у Байкала, принято считать природные богатства. Однако в предыдущее десятилетие в центре внимания мирового туристского бизнеса как одна из форм экологического туризма оказался этнотуризм. В этот процесс вовлекается всё больше коренного населения.

В 2009 г. российским правительством утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [532]. В ней развитие экологического и этнотуризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов рассматривается как один из способов укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей. Среди ожидаемых результатов – формирование благоприятных условий для занятости представителей коренных малочисленных народов, как в традиционных отраслях хозяйственной деятельности, так и в экологическом и этнографическом туризме.

Этнорекреационные ресурсы мы рассматриваем как особую группу, к которой относятся локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая такие неотъемлемые компоненты, как национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухня, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, которые в совокупности выступают как единый и уникальный этнорекреационный комплекс [388].

В Байкальском регионе в силу географических, исторических и политико-экономических событий сформировалось сложное этнокультурное сочетание, ключевые эпизоды формирования которого выделила Л.Р. Павлинская [275]. В XVII в., к моменту появления русских, здесь обитали монголоязычные, тунгусоязычные и тюркоязычные народы [185, с. 10]. Расположенный в центре Азиатского континента, Байкальский регион на протяжении

тысячелетий представлял собой своеобразный этнокультурный перекресток. Ход этнической истории во втором тысячелетии был определен возникновением, подъемом и развитием монгольского и русского этносов, создавших сменившие одна другую две колоссальные державы, в состав которых попеременно входили земли, прилегающие к Байкалу. Кроме того, разнообразие природно-климатических условий способствовало сложению нескольких хозяйственно-культурных типов: полукочевых и кочевых скотоводов, таежных охотников-оленоводов, пеших охотников тайги. В XVII веке, к моменту появления русских, в Байкальском регионе обитали монголоязычные, тунгусоязычные и тюркоязычные народы.

Первичная качественная и количественная характеристика этно-рекреационного потенциала региона основывается на данных государственной статистики. При этом базовыми необходимо считать демографические и социальные показатели. Их анализ позволяет дать предварительную оценку современного состояния и представить пространственную структуру региональных этно-культурных комплексов, которые генерируют ресурсы этнографического туризма и определяют их разнообразие. На рисунке 4.22, на примере Иркутской области представлены этнографические сочетания на уровне муниципальных районов [138].

По сравнению с такими регионами проживания коренных и малочисленных народов, как Ненецкий или Чукотский Автономные округа, где доля таковых приближается к 100 %, в Байкальском регионе этот показатель невелик: в Республике Бурятия и в Забайкальском крае он составляет 2,2% (21 и 25 тыс. чел. соответственно), а в Иркутской области – 0,5 % (менее 13 тыс. чел). При этом за период с 2003 по 2009 г. показатель общей численности населения коренных и малочисленных народов в регионе имеет отрицательный тренд: самое большое сокращение отмечено в Иркутской области – 6,7 %, в Бурятии он составляет 5,4 %, в Забайкальском крае – 2,1 %.

Субъекты РФ Байкальского региона выделяются как регионы преимущественного проживания таких коренных малочисленных народов, как сойоты, тофалары и эвенки (Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации от 24.03.2000 г. N255) (рис. 4.23). Ареал расселения эвенков довольно обширен. В общероссийском перечне они третьи по численности (около 35,5 тыс. чел.) после ненцев и абазин. А вот тофалары и сойоты к настоящему времени в пределах России сохранили небольшие ареалы своего проживания лишь в горных районах Иркутской области и Республики Бурятия, приуроченных к Восточным Саянам [276]: сойоты – 2,7 тыс. чел., тофалары – 0,7 тыс. чел. (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Культура и обычаи этих совсем небольших по численности народов, даже в том виде, в котором они теперь пребывают, представляют собой наиболее важный и бесценный элемент этно-рекреационного комплекса региона.

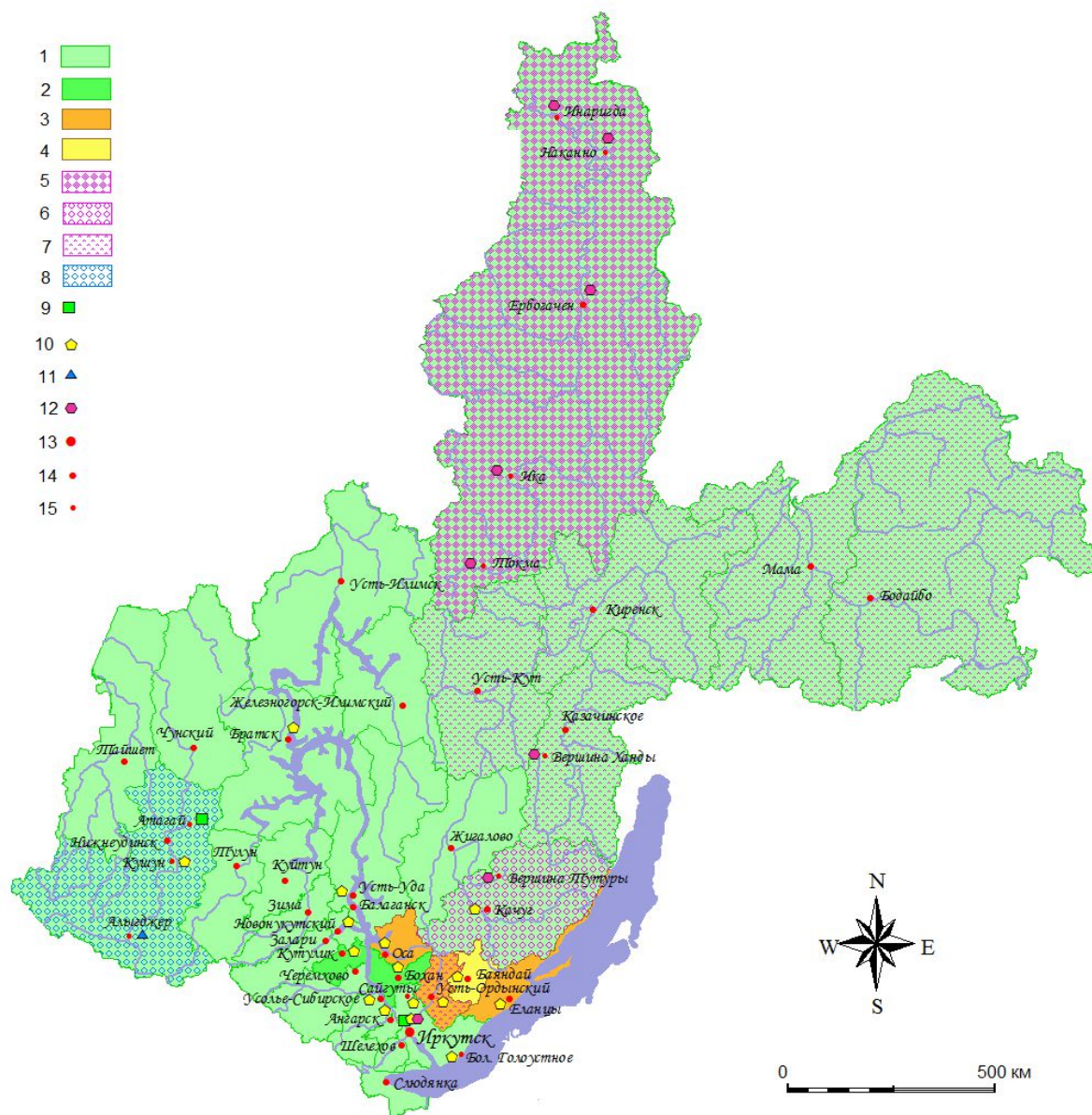

Рисунок 4.22. Коренное население и национальности, численно преобладающие в составе населения административных районов Иркутской области: 1 – в основном русское население (80-90%), 2 – в основном русское население (более 60%) со значительным участием бурят (20-30%), 3 – число бурят и русских одинаково (45-55%), 4 – в основном бурятское население (более 60%) со значительным участием русского (до 40%). Районы с компактным проживанием коренных малочисленных народов (доля от общей численности населения района): эвенки: 5 – до 12%, 6 – 1-1,5%, 7 – 0,1-0,8%; тофалары: 8 – (менее 2%). Национально-культурные объединения: 9 – русские, 10 – бурятские, 11 – тофаларские, 12 – эвенкийские. Населенные пункты: 13 – областные центры, 14 – районные центры, 15 – другие (рис. автора) [138, 146].

Источники данных: Национальные культурные объединения Иркутской обл.; Национальный состав Иркутской обл. по итогам Всероссийской переписи населения 2002. – Иркутскстат, 2005; Национальный состав населения по районам и муниципальным образованиям Иркутской обл., вкл. Усть-Ордынский Бурятский авт. округ; Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ от 8.05.2009 г. N631-р; Единый перечень коренных малочисленных народов РФ от 24.03.2000 г. N255.

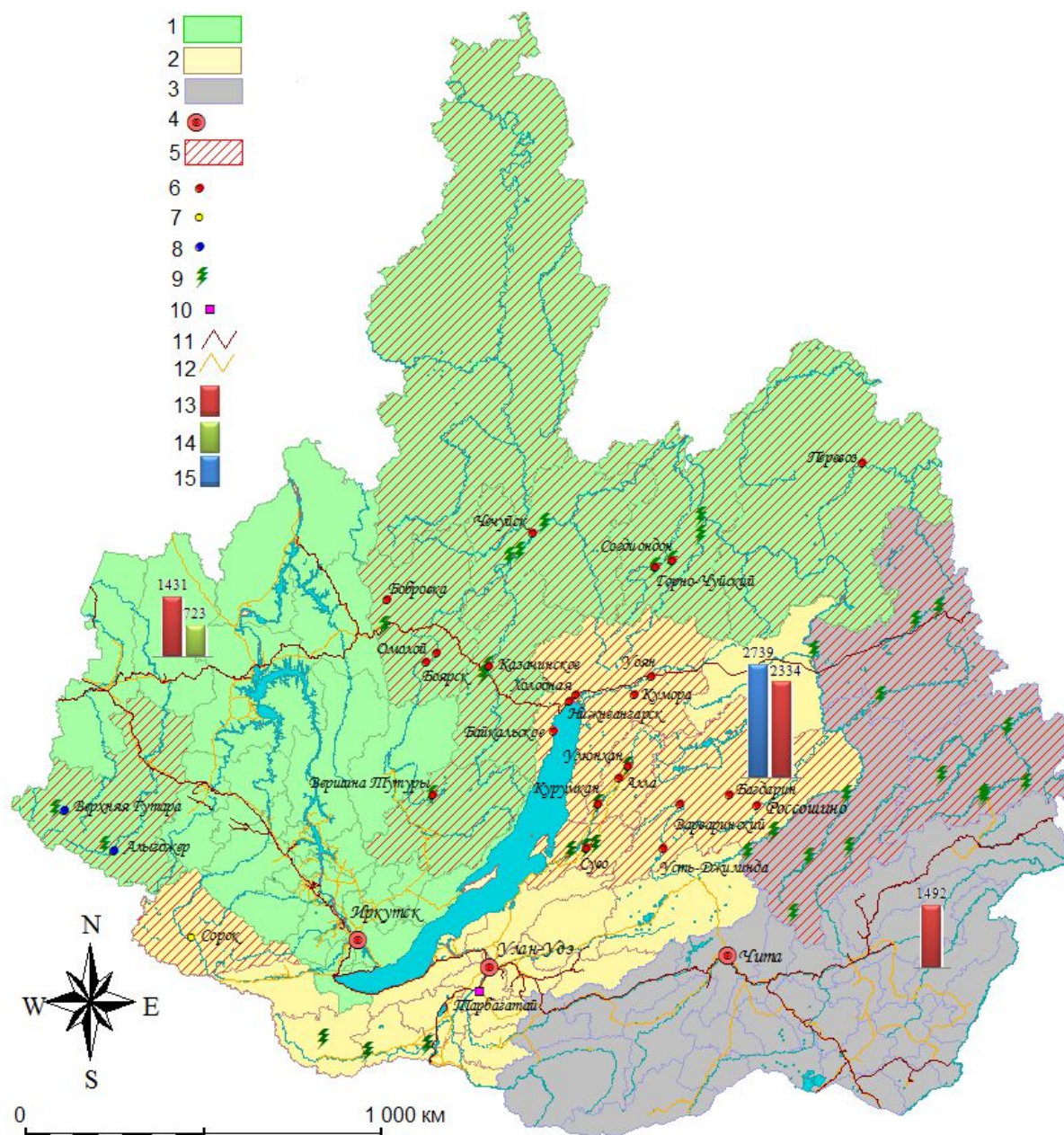

Рисунок 4.23. Места проживания коренных малочисленных народов Севера в Байкальском регионе. Субъекты РФ: 1 – Иркутская область, 2 – Республика Бурятия, 3 – Забайкальский край. 4 – Административные историко-культурные центры субъектов РФ; Места проживания коренных малочисленных народов Севера: 5 – административные районы субъектов РФ с проживанием коренных и малочисленных народов; населенные пункты с проживанием: 6 – эвенков, 7 – сойотов, 8 – тофаларов. 9 – Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. 10 – объект нематериального культурного наследия ЮНЕСКО центр культуры семейских (старообрядцев) Забайкалья. Дороги: 11 – железные, 12 – автомобильные. Численность коренных и малочисленных народов на территории субъектов РФ Байкальского региона: 13 – эвенки, 14 – сойоты, 15 – тофалары (рис. автора) [138, 146].

Источники: Итоги всероссийской переписи населения 2002 года (в 14 томах). Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство, кн. 1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004; Итоги всероссийской переписи населения 2002 года (в 14 томах). Т. 13: Коренные малочисленные народы Российской Федерации – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005; Итоги всероссийской переписи населения 2002 года (в 14 томах). – Т. 13: Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004; Национальные культурные объединения Иркутской обл. – <http://www.govirk.ru>; Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ от 8.05.2009 г. N631-р; Единый перечень коренных малочисленных народов РФ от 24.03.2000 г. N255.

История освоения земель вокруг Байкала связана с подъемом сменявших одна другую двух империй – Монгольской и Российской [275], а также развитием исторических торговых и транспортных путей. Важнейшим элементом культурного разнообразия служат этнографические группы, появившиеся в Сибири в результате неоднократного переселения, которое происходило по религиозным, политическим и хозяйственно-экономическим обстоятельствам. Наиболее известные из них – семейские (старообрядцы Забайкалья) – этнографическая группа русских, переселенных в XVIII в. В Забайкалье из Польши и расселившихся на территории Республики Бурятия и Забайкальского края [78, 321]. Свою известность они получили благодаря включению в перечень нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В качестве своеобразного компонента русской культуры Сибири принято также выделять русских старожилов. В сёлах Пихтинск, Среднепихтинск и Дагник (Иркутская область) проживают пока мало известные голендры (пихтинцы) – выходцы из Германии, жившие на границе Польши и Белоруссии, а в начале XX в. переселившиеся в Сибирь согласно столыпинской аграрной реформе. Все выделенные этнорекреационные комплексы Байкальского региона играют важную роль в формировании своеобразного облика региона.

Необходимо иметь в виду, что для коренного населения региона на протяжении истории было характерно широкое этнокультурное взаимодействие [298], которое, как отмечает Л. Р. Павлинская [275], способствовало формированию здесь культур открытого типа, готовых к культурным инновациям, терпимых к иноэтничному присутствию и склонных к контактам с различными народами. В связи с этим, культура, повседневная жизнь и быт коренного населения Байкальского региона в своем современном виде носят отчетливые признаки предшествующих, и, возможно, более радикальных воздействий. Например, М.В. Константинов пишет, что социальные изменения XX в. (коллективизация 1930-х гг., неудачное преобразование колхозов в совхозы в 1977 г., перестройка) привели к разорению общественных и личных хозяйств эвенков и почти полному исчезновению оленеводства [194]. Эти слова в полной мере можно отнести так же к сойотам и тофаларам Восточных Саян. В настоящее время этно-рекреационные комплексы региона составляют красочную палитру (табл. 4.17, рис. 4.24). Наиболее крупные из них представлены двумя доминирующими культурами – бурятской и русской, локальными сообществами коренных малочисленных народов – эвенков, сойотов и тофаларов (по итогам всероссийской переписи населения 2002 г.), общинами семейских – носителей традиционной русской культуры, признанной ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием (Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г.), а также представителями многонационального постсоветского пространства.

Некоторые характеристики этнорекреационных комплексов Байкальского региона
(составлено автором совместно с В. Курдюковым) [149]

Компоненты этнорекреационных комплексов	Этнорекреационные комплексы						
	Бурятский	Эвенкийский	Тофаларский	Сойотский	Русский старообрядческий	Русский старожильский	Голендры
Представители	Буряты, самоназв. «бураад»	Эвенки, самоназв. «эвэнк», «тонгус», «орочен»	Тофалары или тофы, самоназв. «тофа», «тоха»	Сойоты, самоназв. «сойыт»	Русские переселенцы, сохраняющие религиозные, культурные и бытовые традиции, распространённые в России до церковной реформы XVII в. Самоназв. – старoverы, старообрядцы, семейские	Потомки выходцев из европейской России (землепроходцев, зверопромышленников и крестьян), часто дети от смешанных браков с представителями коренных этносов. Самоназв. – старожилы, ленские старожилы, чалдоны	Выходцы из северо-западной Германии, на протяжении нескольких столетий жившие у Зап. Буга и на Волыни (территории в современных границах Польши, Украины и Белоруссии) и переселившиеся в Сибирь в 1908-1912 гг. в связи со «стопыпинской» аграрной реформой. Самоназв. – забужские и бужские голендры.
Язык	Бурятский (монгольская группа)	Эвенкийский (тунгусо-манчжурская группа)	Тофаларский (тюркская группа)	Бурятский (сойотский язык финно-угорской группы, утрачен в результате ассимиляции)	Русский язык (славянская группа)	Русский язык (славянская группа)	К моменту переселения говорили на смешанном украинско-белорусском языке. В настоящее время основной язык – русский, имена и фамилии – немецкие, молитвы – «боженства» – проводятся на польском языке по «ксэнжкам» – религиозным книгам на польском языке, написанные готическим шрифтом
Религии	Шаманизм, тенгрианство, буддизм, православное христианство	Шаманизм, православное христианство	Шаманизм, тенгрианство, православное христианство	Анимизм, шаманизм, буддизм (ламаизм)	Древнеправославное христианство	Православное христианство	Лютеранство
Кухня, основные блюда	Мясные (баранина, говядина) и молочные блюда, зелёный чай с молоком	Мясо диких животных, оленина, рыба, таяжные пищевые растения	Оленина, дичь, овощи	Мясо оленя, яка, конина и дичь	Овощи, хлеб и выпечка, мёд, молочные продукты, мясо (говядина, свинина, домашняя птица)	Овощи, хлеб, молочные продукты, дичь, свинина, говядина, пищевые растения	Солёные и копчёные мясные продукты (сало, колбасы, мясо). Для копчения используются специальные сооружения – виндзарни

Элементы костюма и национальной одежды	Длинный халат с запахом (дэль), конусовидный головной убор с околышем, жилет-безрукавка (уджэ), украшения из серебра и поделочного камня	Суконные натазники (хэрки), ноговицы (арамус, гуруми), распашной кафтан из оленьей шкуры, унты, оленьи камусы	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской и монгольской	Придерживаются традиции русской одежды XVII в. – сарафан, платок, рубаха-косоворотка из натуральных ярких тканей, украшения из янтаря	Рубаха-косоворотка, сарафан, многослойная юбка, цветной платок	Пёстрые юбки и кружевные чепцы, цветные атласные ленты, используемые для украшения головных уборов, юбок, передников, мужских аксессуаров – нагрудных платков, кожаных плеток
Народные промыслы, ремёсла, виды нематериального творчества	Амулеты и украшения из конского волоса, серебра, поделочных камней. Ёхор – массовое песенно-танцевальное хороводное действо	Художественная резьба по кости и дереву, обработка металла, вышивка бисером, аппликации из меха и ткани, теснение бересты. Подражательные и хороводные танцы. Гонки на оленях	Художественная резьба по кости и дереву	Резьба по дереву, поделки и украшения из меха и бисера	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка и самотканая одежда. Крюковое пение	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка, самотканая одежда. Протяжное лирическое песнопение	Ткачество, вышивка, плетеная утварь
Кормящий ландшафт	Степи, лесостепи	Тайга, лесо-тундра	Горнотаёжный и таёжный пояс	Горная тайга Восточного Присянья	Долины рек, подгорные равнины, побережье Байкала	Долины рек, подгорные равнины, побережье Байкала	Равнинно- и долинно-лесные ландшафты
Традиционные формы хозяйства	В основном скотоводство (отгонное и полукочевое), частично – земледелие	Охота, рыболовство, оленеводство	Охота и кочевое оленеводство	Оленеводство, разведение яков, охота. От бурят частично переняли скотоводство	Земледелие, домашнее скотоводство, птицеводство, пчеловодство	Земледелие, охота, рыболовство, таёжный промысел, домашнее скотоводство	Земледелие, домашнее скотоводство и птицеводство. В качестве традиционного вида хозяйственной деятельности голендрам приписывается «корчевание леса».
Традиционное жилище	Шестигранная деревянная юрта, монгольская войлочная юрта (гэр)	Конический шалаш из жердей (чум), покрываемый зимой оленьими шкурами, а в летнее время берестой или лиственничной корой	Деревянные избы, заимствованные у русского населения	Деревянный конический шалаш урса (уурс), аналогичный жилища северных оленеводов	Русская деревянная изба (дом, основой которого служит бревенчатый сруб), украшенная цветными рисунками в комплексе с надворными постройками, формируют усадьбу	Бревенчатый срубной дом (изба), украшенный деревянными кружевами, и надворные постройки, формируют усадьбу	Усадьба включает двор и вытянутый дом-комплекс, объединяющий под общей досчатой кровлей жильё и хозяйственные помещения, ориентированный по сторонам света, с выбеленными стенами, без декоративных украшений, построенный с использованием деревянных связей и креплений

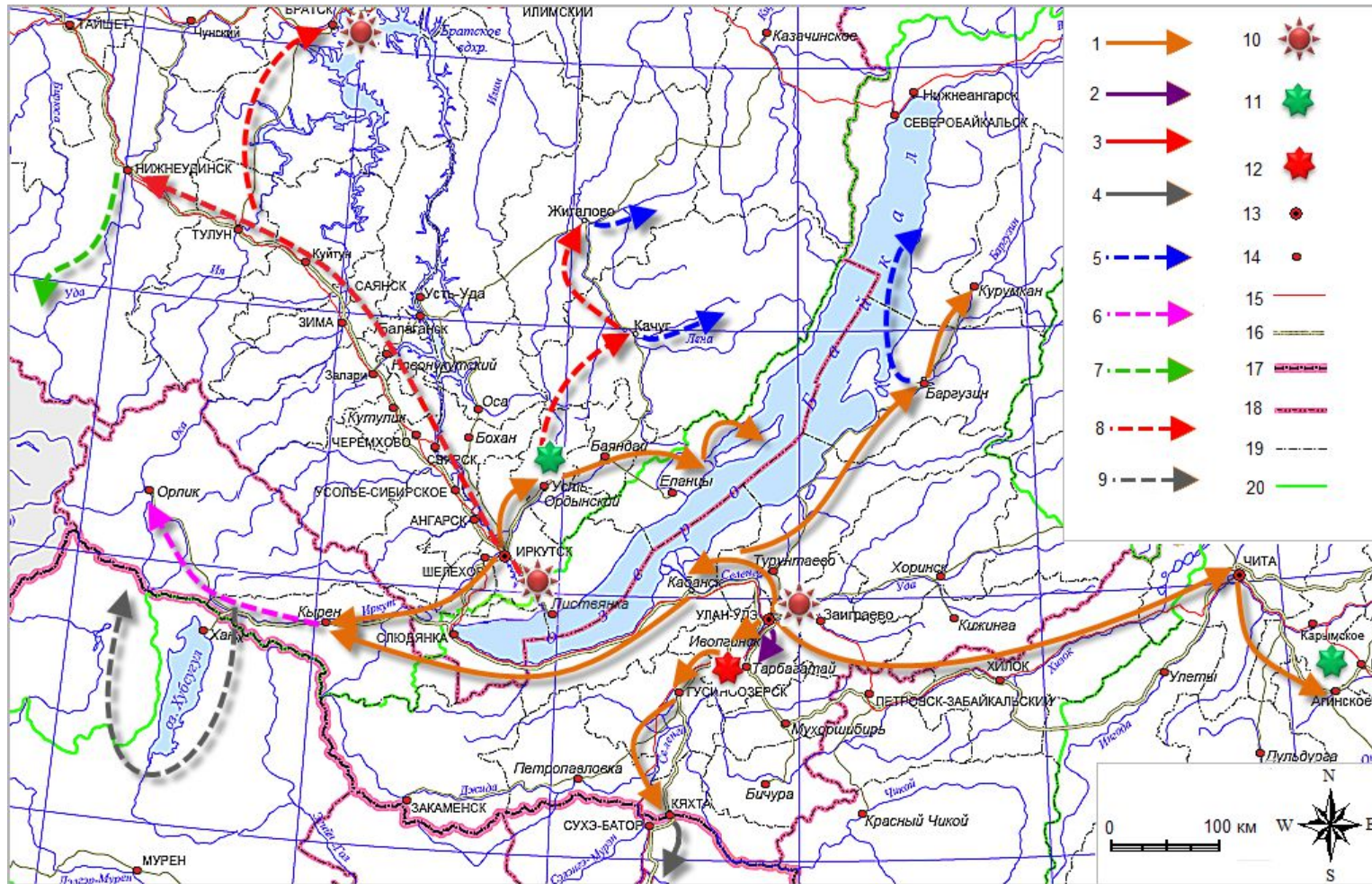

Рисунок 4.24. Направления туристских маршрутов в структуре этно-рекреационных комплексов. Действующие: 1 – бурятский, 2 – русский старообрядческий, 3 – русский старожильский, 4 – монгольский; перспективные: 5 – эвенкийский, 6 – сойотский, 7 – тофаларский, 8 – русский старожильский, 9 – монгольский (цатанский). Туристские объекты: 10 – архитектурно-этнографические музеи деревянного зодчества; 11 – центры бурятской культуры; 12 – объект нематериального культурного наследия ЮНЕСКО центр старообрядческой культуры. Населенные пункты: 13 – административные центры субъектов РФ, 14 – прочие. Магистрали: 15 – железнодорожные, 16 – автомобильные. Границы: 17 – государственные, 18 – субъектов РФ, 19 – административных районов, 20 – бассейн оз. Байкал (рис. автора) [146].

Многие из перечисленных ресурсов уже активно используются организаторами туризма для проведения экскурсий, событийных мероприятий, фестивалей и народных гуляний. В Бурятии успешно используется модель организации «юрт-кемпингов» (*ger-camp*), первоначально получившая своё развитие в соседней Монголии. Здесь туристам предлагается отдых на природе в аутентичных переносных жилищах степных кочевников без отказа от бытовых удобств, расположенных в специально оборудованных помещениях. Получить представление о жизни и быте народов Сибири можно посетив экспозиции архитектурно-этнографических музеев под открытым небом: Этнографический музей народов Забайкалья в г. Улан-Удэ (создан в 1973 г.), Ангарская деревня в г. Братск (действует с 1979 г.) и Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» под Иркутском (открыт в 1980 г.) представляют основные этнорекреационные комплексы.

Разработка многих уникальных экскурсионных программ, позволяющих более тесно познакомиться с живой культурой малочисленных коренных народов (эвенков, сойотов, тофов), в обозримой перспективе связана с решением сложных проблем. С одной стороны, представители коренных сообществ Байкальского региона пока в должной мере не имеют опыта взаимодействия с туристами, а с другой – обеспечение транспортной доступности к местам их проживания в обозримом будущем не представляется легко разрешимой задачей. Кроме того, развитие этнотуризма требует введения туристского образования и одновременного сохранения аутентичности коренного населения, признания сакральных и религиозных барьеров и сохранения хрупких взаимосвязей с кормящим ландшафтом.

Лавинообразное вовлечение культурных и природных ценностей в мировую систему туризма особенно остро проявляется в странах (в том числе России), которые не так давно вошли в глобальную систему международного туризма, и где турбизнес развивается сообразно рекреационным потребностям, формирующимся в регионах мира с мощной экономикой [81]. Технологии приема и обслуживания туристов приобретают все большую однородность. Развитие туризма приводит, с одной стороны, к «размыванию» местных культурных и национальных традиций, появлению новых видов деятельности, но, в то же время, к возрождению отдельных элементов хозяйственного уклада проживающих в регионе коренных сообществ. Популяризация традиционной культуры в виде подготовленных для туристического показа ее декоративных форм, способствует не только расширению спектра туристических ресурсов, но и возвышению культурного и исторического наследия территории.

Принимая во внимание все противоречия, связанные с распространением современных, порожденных западной культурой, технологий этно-туризма, вопрос о его позитивных и негативных эффектах остается открытым. Однако глобальный характер этого процесса

указывает на то, что постепенное вовлечение коренного населения Байкальского региона в турбизнес представляется вполне объективным процессом, и то, кто и как в ближайшее время будет определять его направление – это вопрос консолидации нравственных и патриотических усилий со стороны власти, бизнеса, научной и гражданской общественности региона.

4.8.2 Сельский туризм

Переход к рыночным отношениям существенно изменил условия хозяйственной деятельности на селе. Особенно это коснулось территориально удаленных многофункциональных сельских поселений, в которых по-прежнему происходит сокращение численности населения, а натуральные доходы большинства личных подсобных хозяйств обеспечивают только необходимый минимум питания, но не решают проблему денежных поступлений. Выход из создавшегося положения видится в организации различных видов несельскохозяйственной деятельности, таких как создание в сельской местности предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и выпуску товаров широкого потребления, выращивание экологически чистой продукции, возрождение народных промыслов и развитие сельского туризма. Сельский туризм является одним из наиболее перспективных направлений по расширению сферы занятости сельского населения, диверсификации сельской экономики и развитию сельских территорий [663].

Использование земель сельскохозяйственного назначения в целях организации туризма и отдыха законодательством Российской Федерации не предусмотрено. В связи с этим использование земель сельскохозяйственного назначения в ЦЭЗ БПТ стало источником многочисленных эколого-экономических конфликтов. Вместе с тем, туризм и традиционное хозяйство являются не только совместимыми, но и взаимодополняющими, взаимно стимулирующими видами хозяйственно-экономической деятельности в рамках такого направления экологического туризма, как сельский туризм.

Несмотря на имеющиеся в нашей стране реальные примеры организации деятельности в сфере сельского туризма, следует констатировать практическое отсутствие в Российской Федерации нормативно-правовой базы, специально регулирующей деятельность сельского туризма как таковую по следующим причинам: в существующих федеральных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность в сфере туризма, и федеральных программных документах в области туризма пока отсутствует система понятий «сельский туризм» («агротуризм», «зеленый» туризм, «эко-агротуризм», «фермерский туризм») или других терминов, применяемых в нашей стране и международной практике для обозначения

рассматриваемого вида туристской деятельности; отсутствует специальное федеральное законодательство, регулирующее деятельность в области сельского туризма в Российской Федерации; сельский туризм не нашел свое отражение как один из способов развития сельских территорий, нуждающийся в государственной поддержке, и в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Однако в ней предусмотрена поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел.

Упоминание сельского туризма как одного из видов несельскохозяйственной деятельности в сельской местности, поддерживаемых «Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», к сожалению, пока не получило развития в виде разработанной системы понятий и норм. В отсутствие специальных нормативно-правовых актов приходится руководствоваться правовыми нормами, устанавливаемыми законодательством более высокого порядка и применимыми к сельскому туризму, а также нормативно-правовыми актами [555] и стандартами [693], регулирующим отдельные аспекты деятельности в сельском туризме [576, 663].

В Иркутской области развитие сельского туризма пока не получило серьезного развития. Разнообразие сельских рекреационных комплексов может быть представлено традиционным укладом русских крестьян, кочевыми культурами степных скотоводов (бурят) и оленеводов тайги (эвенков, тофаларов), рыбацкими поселками байкальского побережья и таежными охотничьими угодьями северных районов области. Объекты показа могут быть подготовлены на базе звероводческих хозяйств, занимающихся разведением пушных зверьков (соболя, норки).

В Слюдянском районе перспективным является очень оригинальное направление сельского туризма. В связи с микроклиматическими условиями распространенным видом приусадебного хозяйства является разведение и выращивание клубники. Несколько лет подряд в г. Байкальске проводятся клубничные фестивали, собирающие большое количество посетителей из Иркутской области и Республики Бурятия. Для Слюдянского района сельский туризм называется в числе новых векторов развития благодаря представленным на территории Утуликского МО природными памятниками и художественными промыслами [687].

Всеми условиями для развития сельского туризма обладает Ольхонский район, где разработан ряд проектов развития сельского туризма на базе КФХ. Например, среди проектов, озвученных в «Программе комплексного социально-экономического развития Ольхонского района на 2011-2015 годы» были: «Ольхон-Кантри-Резорт» (д. Халгай) по строительству агропарка (увеличение объема услуг на 2, 1 млн руб.; увеличение прибыли на 0,21 млн руб.;

создание дополнительных рабочих мест на 10 чел.); «Народные промыслы народов Прибайкалья» (с. Еланцы) для развития сувенирного производства на основе народных промыслов (увеличение объема производства на 0,25 млн руб., увеличение прибыли на 0,025 млн руб., создание рабочих мест 5 чел.). Такого рода проекты лишь в малой степени постепенно реализуются за счет частных средств.

Республика Бурятия, где сельское хозяйство, в первую очередь животноводство – важнейший компонент культурной среды, располагает всеми условиями для развития сельского туризма: на 2018 г. здесь имелось около 20 объектов сельского туризма, созданных на базе крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и личных подсобных хозяйств. Множество частных усадеб создают условия для приема и размещения туристов – более 100 сельских гостевых домов на 2018 г. в Баргузинском, Прибайкальском, Кабанском и Тункинском районах. Становятся регулярными характерные событийные мероприятия – "Яблочный спас", "Фофановский огурец", "Ягодное лукошко", "Байкальский хоровод", "День табунщика" [680].

4.8.3. Создание инвестиционных площадок – особые экономические зоны туристско-рекреационного типа

Туризм – отрасль, наиболее открытая для иностранного участия. Большинство стран предпринимают дополнительные меры по стимулированию отечественных и зарубежных инвесторов. В России результатом применения такого подхода стало появление целевых инвестиционных площадок – так называемых особых экономических зон. Особая экономическая зона – часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны. Их создание подкреплено государственными вложениями и специальным законом [601]. В стране создано четыре площадки с туристско-рекреационной специализацией – особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), причём все в Сибири, а две из них – на побережье Байкала (табл. 4.18).

Кроме привлечения инвестиций и увеличения доли туристского сектора в экономике, для приграничных периферийных регионов юга Сибири ОЭЗ ТРТ имеют особое значение: в ЦЭЗ БПТ запрещено строительство зданий и сооружений (или их частей), функционирование которых не связано с созданием и развитием особо охраняемых природных территорий федерального значения и особых экономических зон туристско-рекреационного типа [626].

Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа в границах ЦЭЗ БПТ

Характеристики	Байкальская гавань	Ворота Байкала
Основание	Постан. Правит. РФ «О создании на территории МО "Прибайкальский район" Респ. Бурятия ОЭЗ ТРТ » от 03.02.2007 г. N68; Соглаш. «О создании на территории Респ. Бурятия ОЭЗ ТРТ» от 2.03.2007 г. N2768-ГГ/Ф7; Доп. соглаш. к соглаш. от 2.03.2007 г. N2768-ГГ/Ф7 «О создании на территории Р еспублики Бурятия особой экономическойзоны туристско-рекреационного типа» от 19.02.2009 г. N2385-ОС/Ф7 (замена участка «Гремячинск» на участок «Горячинск»)	Постан. Правит. РФ «О создании на территории Иркутского районного МО Иркутской области ОЭЗ ТРТ» от 3.03.2007 г. N72 (с изм. от 08.09.2010 г.); Соглаш. «О создании на территории Иркутского муниципального районного образования Иркутской обл. ОЭЗ ТРТ» от 2.03.2007 г. N2773-ГГ/Ф7; Доп. соглаш. к Соглаш. от 02.03.2007 № 2773-ГГ/Ф 7 «О создании на территории Иркутского муниципального районного образования Иркутской области ОЭЗ ТРТ» от 19.11.2007 г. N16160-ЭН/Ф (определены границы участка вблизи с. Большое Голоустное)
Управляющая компания	АО «ОЭЗ» (от 20.07.2012 № С-227-ОС/Д25)	АО «ОЭЗ» (от 05.04.2013 № С-111-ОС/Д25)
Общая площадь, согласно исходному проекту	3 613,5 га.	2 346,9 га.
В том числе по участкам:	«Гора Бычья вершина 1771» (2 341,1 га); «Горячинск» (456,3 га); «Турка» (100,7 га); «Бухта Безымянная» (382 га); «Пески» (333,5 га)	«БольшоеГолоустное» (1 590 га); «Гора Соболиная» (756,97 га)
Планируемый объем инвестиций, млрд. руб.	69,4	26,4
Планируемая единовременная вместимость объектов размещения, тыс. чел.	22,3	8,4
Планируемый объем туристского потока, тыс. чел. в год	1000	579
Планируемое число новых рабочих мест, тыс.	10	4,4
Ожидаемые налоговые поступления от тур.сектора и смежных отраслей к 2026 году, млрд руб.	16	13,5

Источники данных: Графики строительства объектов инфраструктуры ОЭЗТ ТРТ Байкальская гавань и объектов инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ на территории муниципального образования Слюдянский район Иркутской области "Ворота Байкала" участок "Гора Соболиная" // Россия. Особые экономические зоны; Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. – Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент регионального развития.

На ОЭЗ ТРТ возлагались надежды и ожидания таких положительных эффектов, как стимулирование депрессивных приграничных территорий с низким экономическим потенциалом, вовлечение местного населения в экономическую деятельность через туризм,

развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. Однако реальные результаты их деятельности многократно ставились под сомнение.

Рассматриваемая модель относительно нова не только для Сибири. Несмотря на широкое распространение уже оформившихся методов территориального планирования и мониторинга в туризме, до недавнего времени практически во всех регионах мира рекреационное развитие происходило в значительной мере стихийно. Закономерности подробно раскрыты в работах зарубежных авторов [390], в «Теоретических основах рекреационной географии» [334]. Процесс зарождается в наиболее живописных и удобных местах, ещё не имеющих развитой индустрии туризма, но обладающих населением, нуждающимся в отдыхе. После появления туристов из других регионов территория начинает насыщаться объектами приёма и обслуживания посетителей. Возникают предпосылки для активных взаимодействий между отраслями экономики, социальной сферы, инфраструктуры. Формируются своеобразные точки роста, стремящиеся к дальнейшему укрупнению. В результате появляются города-курорты и крупные туристские центры, приуроченные к крупному объекту туристского интереса и важному транспортному узлу. Из них, в свою очередь, формируются специализированные агломерации. Так, например, происходило на Крымском побережье Чёрного моря. Однако важная деталь заключается в том, что все возникшие подобным образом туристские агломерации развивались силами множества различных компаний и различных источников финансирования, частных и государственных. Земли таких территорий могут отличаться по категориям хозяйственного использования и принадлежать разным собственникам.

Современные явления, связанные с концентрацией финансовых активов, вносят свои коррективы. Крупные корпорации (совсем не обязательно туристского толка), которые располагают достаточными финансовыми и материальными ресурсами, распознают перспективность той или иной территории для туризма и приходят на неё в роли инвесторов. При этом они стремятся контролировать развитие территории целиком, а не частично. С этим явлением связано появление так называемых «мегакурортов» [437]. Этот термин пока не имеет общепринятого определения. Он ассоциируется с территорией, где в соответствии с общим планом развития размещается целый туристский комплекс, который может включать как объекты приёма и обслуживания посетителей разной величины и классности, частные виллы и апартаменты, так и торговые зоны, пляжи, спортивные сооружения. Частью таких проектов в обязательном порядке становится развитие транспортной инфраструктуры, сетей водо- и энергоснабжения, телекоммуникаций, систем утилизации твёрдых бытовых отходов и сточных вод, средств обслуживания и т.д. Чаще всего подобное комплексное развитие предпринимается

на территориях, которые ещё не имеют развитой инфраструктуры, реже – при обновлении уже известных, но подошедших к фазе своего заката курортов.

Всё это наблюдается на некогда уединённом берегу Байкала в 160 км от г. Улан-Удэ, рядом с селом Турка (ОЭЗТ «Байкальская гавань»). Село было основано в XVIII в. как почтовая станция при паромной переправе и до недавнего времени жило заготовкой леса и рыбной ловлей. Теперь здесь появились морской порт и каскад роскошных фонтанов, которые пока мало сочетаются со стоящими на заднем плане рядами ветхих усадеб местных жителей.

В пользу такого типа освоения обычно приводятся следующие позитивные аргументы. Если ведётся строительство нескольких разрозненных объектов, то затраты на охрану природы, высокотехнологическое оборудование для очистки сточных вод или систему переработки твёрдых отходов могут значительно превышать выгоды от туристских услуг. И, наоборот, при комплексном централизованном подходе они становятся экономически выгодными. Кроме того, подобное «мегаразвитие» позволяет в короткий срок создать большое количество новых рабочих мест.

Успех подобных проектов во многом зависит от подготовленности местного населения к радикальным изменениям места их постоянного проживания, участия общественности (реального или формального) в принятии проектных решений. В то же время частные инвесторы балансируют между социально-экономическим благополучием территории и собственными экономическими выгодами. К тому же они вынуждены ориентироваться на ответственное взаимодействие с территориальными органами власти и общественностью.

Становление территорий в качестве ОЭЗ ТРТ происходило сложно. Для участка на иркутской части побережья долго не могли выбрать участок (Прил. 16), а «Байкальская гавань» после 2016 г. находилась на грани закрытия в связи с неэффективностью.

В то время как ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» находилась в состоянии выбора территории и перспективного планирования, в Республике Бурятия происходило проектирование и строительство. Две ОЭЗ ТРТ байкальского побережья изначально отличались по своей масштабности и заложенным проектным показателям (табл. 4.18 – выше), а также различным уровнем экономического обеспечения. Например, общий объем средств, направленных в 2008-2014 гг. на мероприятия по реализации проекта создания ОЭЗТ на территории Республики Бурятия, на порядок превышал общее финансирование ОЭЗТ ТРТ в Иркутской области. В структуре финансирования ОЭЗТ ТРТ «Байкальская гавань» преобладали средства федерального бюджета, в то время как основным источником финансирования ОЭЗТ ТРТ «Ворота Байкала» оставались внебюджетные средства (рис. 4.25) [193].

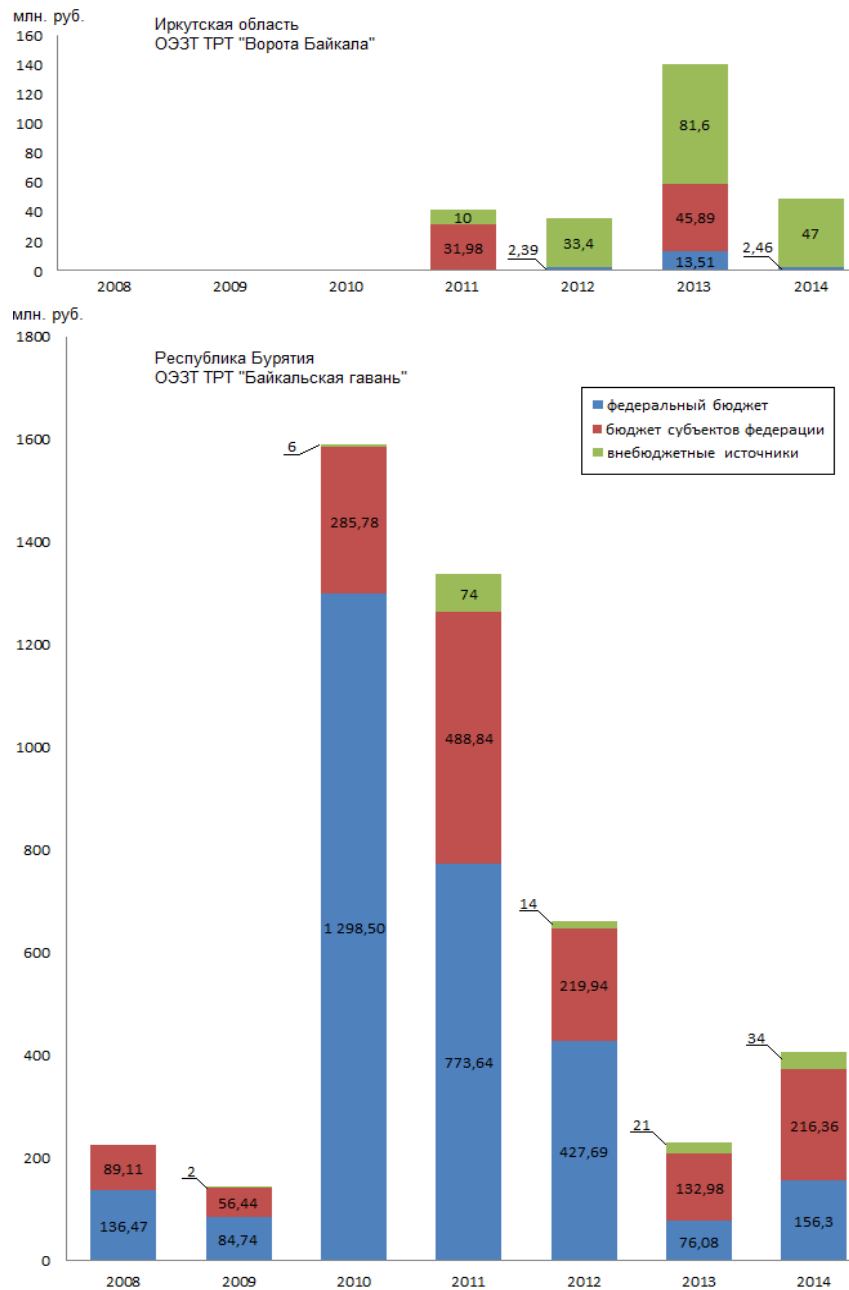

Рисунок 4.25. Объем средств финансирования, направленного на мероприятия по реализации проекта создания ОЭЗ «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань» в 2008-2014 гг., млн руб. Источник данных: О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2014 году. Государственный доклад. – Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2015.

В Иркутской области произошел лавинообразный рост туристкой инфраструктуры на территории, которая одной из первых претендовала стать базовой территорией ОЭЗ ТРТ – в Ольхонском районе на средства местного бизнеса создано более 10 тыс. мест размещения для туристов и отдыхающих. Наряду с этим Республики Бурятия включилась в ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы»). Обострилась конкуренция соседствующих регионов за распределение федеральных средств и туристских потоков.

В апреле 2016 года Приказом Министерства экономического развития РФ расширены полномочия региональных властей Иркутской области и Республики Бурятия по управлению ОЭЗ ТРТ [96, 163, 288, 619, 620]. Это вызывает у резидентов и потенциальных инвесторов опасения, связанные со своевременной подготовкой площадок под строительство туристских объектов и с перспективами реализации инвестиционных планов [193, 620].

Развитие особых экономических зон – один из важных вопросов, поднимаемых на международном уровне в отношении сохранения экосистемы оз. Байкал [699]. Успешное развитие ОЭЗ ТРТ на Байкале в будущем делает возможным резкое увеличение потока туристов. В связи с этим Комитет всемирного наследия рекомендует представить в распоряжение МСОП ОВОСы каждой особой экономической зоны, дать стратегическую экологическую оценку для всех особых экономических зон, провести оценку программных документов развития особых экономических зон, расположенных на Байкальской природной территории. Косвенное отношение к этому вопросу имеет и проблематика принятия правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне озера Байкал [188].

ОЭЗ – это сегодня один из немногих механизмов законного ведения туристического бизнеса на берегах оз. Байкал. Решения об инвестиционном развитии территории создают условия для селективного изменения (смягчения) природоохранного законодательства на федеральном уровне. Эффекты развития ОЭЗ ТРТ на Байкале в настоящее время не являются ощутимыми для туристской отрасли Иркутской области [561]. При оценке результатов деятельности ОЭЗ ТРТ следует принимать во внимание короткий срок деятельности и незавершенность процесса их формирования, а также сложившуюся в стране экономическую ситуацию, которая спровоцировала досрочное прекращение деятельности наименее успешных ОЭЗ.

4.8.4. Кластерное развитие туристских территорий

Создание туристских кластеров предполагает взаимосвязанное функционирование организаций и фирм территории, направленное на создание и реализацию уникального туристского продукта. Согласно Н.С. Мироненко и Э.М. Эльдарову [244], кластерами именуется территории, «на которых процессы хозяйственного комплексобразования не подчинены строгому целевому планированию, т. е. развиваются преимущественно на принципах самоорганизации». Непременное условие образования кластера – географическая близость хозяйствующих единиц. Кластерам одновременно свойственны внутренняя конкурентная среда и глубокая технологическая, экономическая и социально-политическая

кооперация его участников. Элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г.

На территории Республики Бурятия создание туристско-рекреационных кластеров начато в рамках ФЦП [652], в том числе на территории Кабанского района заложен кластер «Подлеморье». Среди прибайкальских районов Иркутской области лидером в реализации кластерных стратегий является Слюдянский район. В 2014 г. администрацией района в целях развития туризма на территории района проводилась работа по планированию создания туристических кластеров для дальнейшего вхождения в федеральные целевые программы [621, 652]. Таким образом, инициировано создание двух туристских кластеров: 1 – Автотуристический кластер «Байкальский серпантин» на участке дороги Култук-Монды, направленный на развитие сельского, гастрономического, этнографического, экологического, охотничьего и оздоровительного туризма; 2 – Межрегиональный Туристический кластер «Байкальское Созвездие», который представляет собой единую туристическую зону на Южном побережье Байкала со специализацией: культурно-познавательный, географический, экологический, деловой, активный, круизный туризм.

В рамках мероприятий по созданию межрегионального туристского кластера «Байкальское созвездие» 1.11.2014 г. в г. Байкальске между прибрежными муниципальными районами заключен ряд соглашений о сотрудничестве. Предметом соглашений, среди прочих, является сотрудничество в сфере туризма: «Стороны сотрудничают в сфере туризма, осуществляют взаимодействие в продвижении туристских продуктов на внутренний и международный рынки туристских услуг, содействуют развитию и расширению деловых связей между туристскими организациями Сторон». Соглашения: 1 – Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве между Иркутским районным муниципальным образованием, Муниципальным образованием Слюдянский район, Ольхонским районным муниципальным образованием; 2 – Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве между Муниципальным образованием Слюдянский район Иркутской области и Администрацией муниципального образования «Кабанский район» Республики Бурятия; 3 – Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве между Муниципальным образованием Слюдянский район Иркутской области и Администрацией муниципального образования «Тункинский район» Республики Бурятия.

4.8.5. Трансграничный туризм

Байкальский регион располагается в точке восточного стыка трёхгранья «Россия-Китай-Монголия» [266]. Идеи трансграничности стали неременным фактором функционирования рекреационной системы бассейна Байкала. Они строятся на природно-хозяйственных и историко-культурных связях между сопредельными территориями, формировании единого туристского пространства [133].

В географическом смысле трансграничный туризм порождается наличием на сопредельных территориях соседствующих государств объектов и явлений, отвечающих общественным потребностям в познании окружающего мира, духовном и физическом исцелении. Российские лидеры в области географических исследований трансграничных проблем, П. Я. Бакланов и С. С. Ганзей, определяют трансграничное сотрудничество как одну из форм межстранового взаимодействия в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории соседних государств и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон [26, 79]. Таким образом, в качестве генерирующего фактора развития трансграничного туризма следует выделять общность сопредельных территорий, а именно: наличие общей границы, социокультурные связи между населением, природная общность, наличие хозяйственно-экономических связей и торговых интересов. Такой подход позволяет наметить общую типологию территорий трансграничного сотрудничества в сфере туризма (таблица 4.18).

Трансграничные туристские взаимодействия формируются с участием приграничных районов Республики Бурятия и Забайкальского края. Хотя Иркутская область отделена от государственных границ, однако имеет устоявшиеся тесные взаимосвязи с Монголией и Китаем. Через исторический город Иркутск и расположенный на южном берегу Байкала город Слюдянка проходят трансграничные туристские маршруты, основанные на историко-культурном наследии трех соседствующих государств: Великий Чайный путь, Транссибирский экспресс, Байкал-Хубсугул (табл. 4.19).

К торгово-логистическим центрам в районах трансграничных переходов «Кяхта-Алтанбулаг» и «Забайкальск-Манчжурия» приурочено развитие шоп-туризма, достигшего значительных масштабов на российско-китайском направлении – туристы, посещающие г. Манчжурия, стремятся совместить отдых с покупками, при этом менее 5% выездного турпотока из Забайкальского края направляется в страны Юго-Восточной Азии (Тайланд, Вьетнам) [89, 270].

**Типы территорий трансграничного сотрудничества
в сфере туризма**

Тип	Характеристика
Трансграничные коридоры	Территории, непосредственно связанные с государственными границами и приуроченные пограничным переходам
Центры трансграничного сотрудничества	Административные, деловые и историко-культурные центры – столицы, региональные и районные центры сопредельных территорий различного уровня
Ресурсные центры	Крупные физико-географические объекты, значимые для туризма, обладающие комплексом туристско-рекреационных ресурсов
Транспортные центры и магистрали	Транспортные узлы и территории, через которые пролегают транспортные магистрали
Природоохранные территории	Территории, объединенные схожим режимом охраны природы, трансграничные особо охраняемые природные территории
Этно-культурные комплексы	Сопредельные территории, имеющие социо-культурную общность, в том числе территории традиционного природопользования в местах проживания коренных и малочисленных народов
Зоны хозяйственно-экономических взаимодействий	Территории, объединенные сходными условиями и видами хозяйственной и экономической деятельности, связаны между собой исторически сложившимися коридорами взаимодействия (историческими путями)

Таблица 4.19

Трансграничные маршруты

Название	По способу передвижения	По целям	Маршрут
«Великий Чайный путь»	автомобильный	Историко-культурный	Иркутск – Улан-Удэ – Кяхта – Алтан-Булаг – Сухэ-Батор – Улан-Батор
ТрансСибирская ж/д магистраль – южный коридор нового Шелкового пути	железнодорожный(преимущественно ориентирован на европейских туристов)	Историко-культурный	Восточно-Сибирская железная дорога
Байкал-Хубсугул	автомобильный	Природно-познавательный	Култук-Монды-Ханх- Хатгал - Мурен-Цган-Нур (Дархатская котловина)
Бассейн Байкала	автомобильный	Природно-познавательный, историко-культурный	Култук – Монды – Мурен – Хар-Хорин – долина р. Орхон – Улан-Батор – Эрденет – Сухэ-Батор – Кяхта – Улан-Удэ- Култук
«Байкал»	Железно-дорожный (преимущественно ориентирован на китайских туристов)	Природно-познавательный, историко-культурный	Харбин-Маньчжурия – Забайкальск – Чита – Улан-Удэ – Култук – КБЖД – Листвянка - Иркутск

Активное сотрудничество между Россией и Монголией по развитию природно-ориентированных форм туризма в границах уникального природного мега-объекта, коим является бассейн оз. Байкал, открывает возможности для увеличения зарубежных турпотоков в обе страны. Новое дыхание получил процесс формирования трансграничных особо охраняемых территорий. Низкая заселенность и освоенность приграничных территорий есть условие для сохранения естественных ландшафтов и биологического разнообразия, поэтому приуроченность многих ООПТ к государственным границам естественна. Они имеют значение не только для решения общих природоохранных проблем, но и для координации мероприятий

по реализации трансграничных туристических проектов. Для Байкальского региона в этом отношении важнейшее значение приобрела кооперация с соседней Монголией. Большие перспективы для двустороннего сотрудничества в сфере экологического туризма связываются с созданием трансграничных ООПТ, что предусмотрено Концепцией развития системы ООПТ в России [529]. Кооперация происходит между национальными парками Тункинский (Республика Бурятия) и Хубсугульский (Монголия), а также биосферным заповедником Сохондинский (Забайкальский край) и национальным парком Онон-Бальджинский (Монголия) (рис. 4.26).

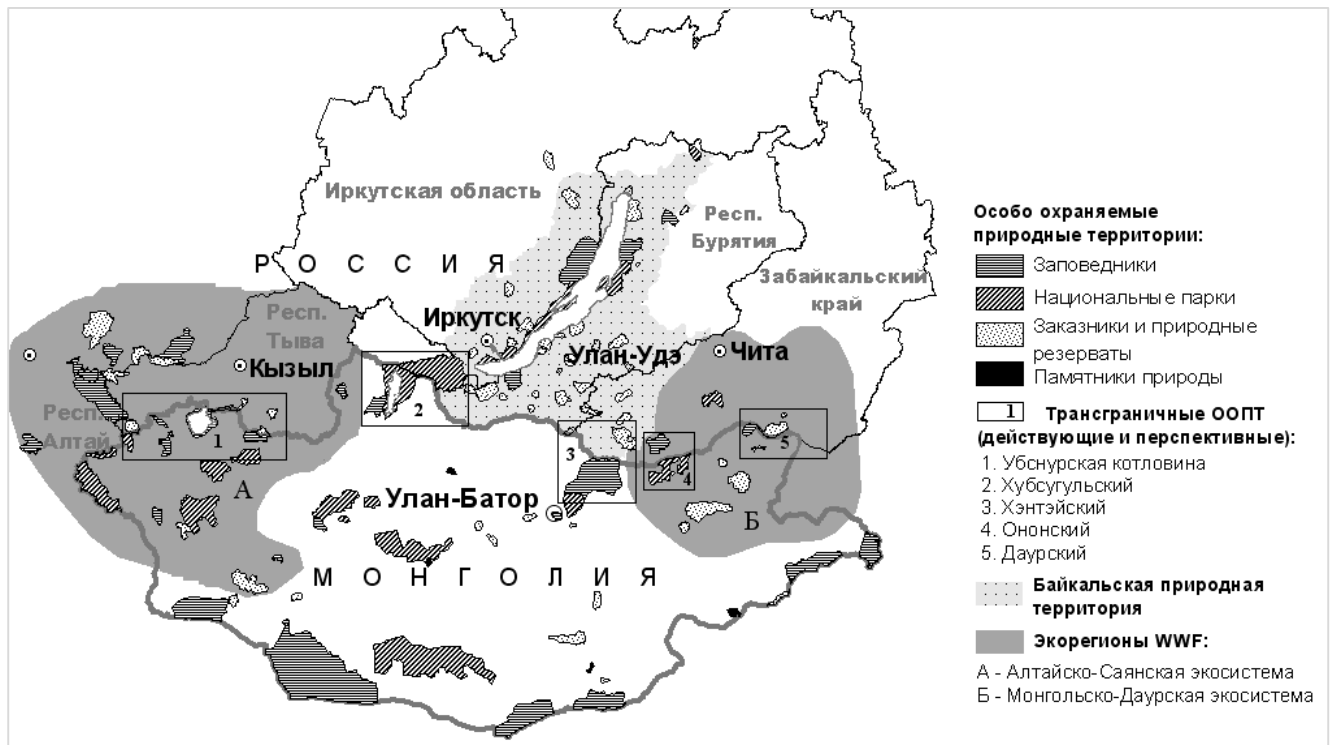

Рисунок 4.26. Российско-монгольская трансграничная система ООПТ и экотуризма (рис. автора) [133, 482].

Значимым и географически predetermined является сотрудничество между Слюдянским районом Иркутской области и Тункинским районом Республики Бурятия по развитию трансграничного направления «Байкал-Хубсугул», объединяющего единым маршрутом два великих озера Азии и несколько национальных парков и заповедников, лежащих по обе стороны российско-монгольской границы (рис. 4.27).

Успешное развитие трансграничного туризма определяется взаимной заинтересованностью соседствующих стран в развитии межгосударственных и межрегиональных связей, которые способствуют скоординированной совместной деятельности по реализации туристических проектов, оптимизации системы пограничного контроля, обеспечению безопасности туристов.

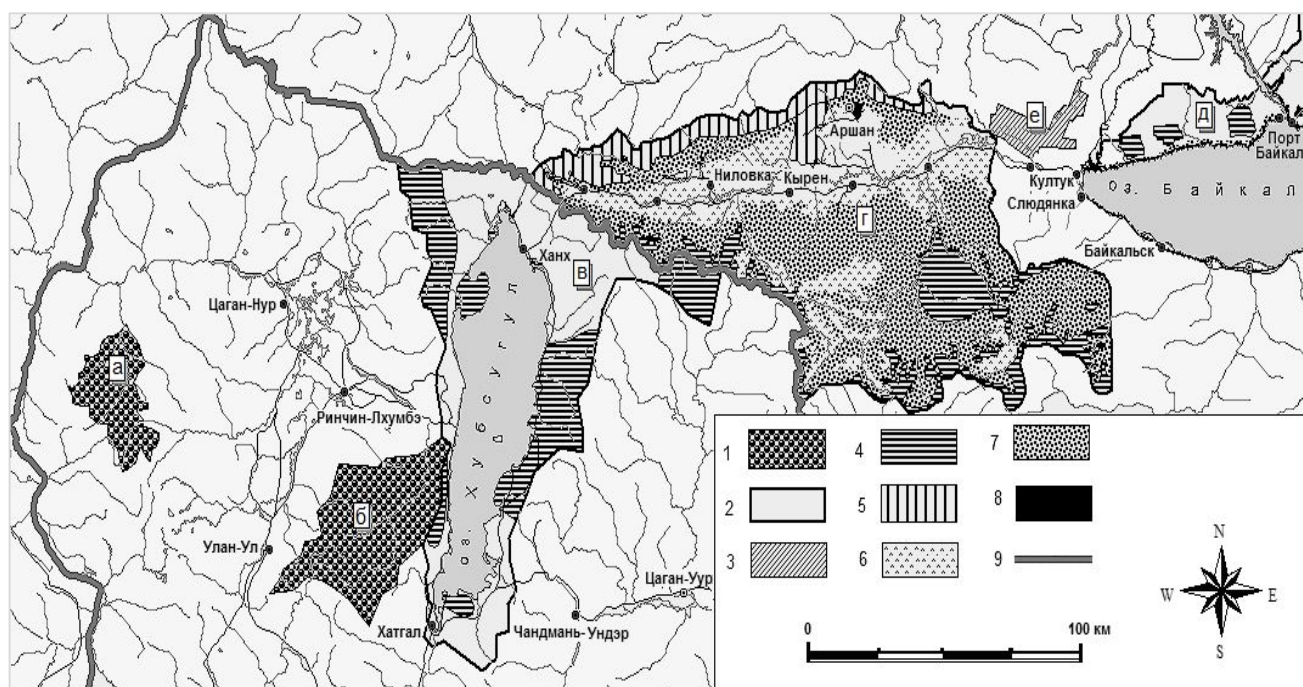

Рисунок 4.27. ООПТ в зоне трансграничного взаимодействия «Байкал-Хубсугул». ООПТ: 1 – заповедники: а-Улан-Тайга, б-Хардыл-Сардык; 2 – национальные парки: в-Хубсугульский, г-Тункинский, д-Прибайкальский; 3 – заказники: е-Иркутный; функциональные зоны национальных парков: 4 – заповедные, 5 – заказного режима, 6 – хозяйственного назначения, 7 – познавательного туризма и рекреационного использования, 8 – санаторно-курортные (рис. автора) [133].

4.9. Эффекты развития туризма, региональный уровень

Наличие учитываемых регулярными статистическими наблюдениями показателей развития туристско-рекреационной сферы позволяет фиксировать отношение субъектов РФ Байкальского региона к современным мировым тенденциям и ориентирам туристско-рекреационного развития, выдвинутом в программно-целевых документах на национальном уровне: увеличение вклада отрасли туризма в экономику и создание рабочих мест, рост туристской мобильности населения и снижение роли туристских компаний с распространением туристской интернет-торговли, развитие внутреннего и въездного туризма, создание инфраструктуры экотуризма и пр. В таблице 4.20 такие показатели объединены в несколько групп, которые отражают основные социальные, экономические и экологические эффекты развития туризма в исследуемых регионах.

Представленные данные, а именно их соответствие или несоответствие ожидаемому эффекту (в периоде времени, для которого имеются доступные статистические данные), говорят о туристской неоднородности регионов.

Таблица 4.20.

Показатели некоторых эффектов туристского развития субъектов РФ Байкальского региона

Эффекты		Значения показателей по субъектам РФ Байкальского региона*		
		Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
1. СОЦИАЛЬНЫЕ				
Появление новых рабочих мест в сфере туризма	Увеличение численности работников турфирм, 2009-2017 гг, чел.	461 - 726	198-117	494-198
	Увеличение численности работников коллективных средств размещения (без учета микропредприятий), 2009-2017 гг., тыс. чел.	5,4 - 4,9	2,7 - 2,9	2,1 - 2,2
	Увеличение среднегодовой численности занятых в гостиницах и на предприятиях общественного питания, 2005-2017, тыс. чел.	19,8 - 24,4	5,4 - 10,3	6,6 - 7,6
	Увеличение численности работников туристско-информационных центров, 2016-2017 гг., чел.	8 - 8	0 - 148	17 - 13
Падение социально значимых направлений туристско-рекреационного развития	Увеличение доли занятых в гостиницах и на предприятиях общественного питания в среднегодовой численности занятых, 2005-2017, %	1,7 - 2,2	1,4 - 2,7	1,4 - 1,6
	Уменьшение численности санаторно-курортных организаций, 2002-2019, ед.	35 - 23	23 - 12	15 - 9
	Уменьшение численности лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях, 2002-2019, тыс. чел.	76,7 - 53,6	31,1 - 29,1	20,1 - 15,8
	Уменьшение численности детских оздоровительных лагерей, 2005-2017, ед.	964 - 848	515 - 530	692 - 564
Рост туристкой мобильности населения	Уменьшение численности детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях, 2005-2017, тыс. чел.	100,2 - 100,1	53,5 - 37,3	59,5 - 40,9
	Увеличение числа турпакетов, реализованных населению, 2005-2017, тыс. ед.	23,4 - 49,5	12,1 - 11,9	79,5 - 147,3
	Увеличение числа отправленных в туры российских туристов (всего по зарубежным странам), 2004-2018, тыс. чел.	19,5 - 51,8	11,7 - 8,9	130,4 - 166,3
2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ				
Вклад отрасли туризма в валовый региональный продукт	Увеличение доли гостиниц и предприятий общественного питания в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, 2005-2017, %	0,9 - 0,7	0,8 - 2,4	1,0 - 1,1
Привлечение инвестиций	Рост объема инвестиций в основной капитал средств размещения (гостиницы, средства временного проживания), 2009-2018, млн. руб.	166,5 - 412,3	11,8 - 2,6	2,6 - 9,1
Расширение и обновление гостиничного фонда	Увеличение площади номерного фонда коллективных средств размещения (без учета микропредприятий), 2009-2019 тыс. м ²	175,4 - 221,1	88,8 - 125,7	93,6 - 73,7
Расширение сферы туристских услуг населению	Рост объема платных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, 2009-2019, млн. руб.	1 146,5 - 2 464,3	405,6 - 887,3	282,8 - 628,8
	Рост объема платных туристских услуг (услуг турагентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг), 2009 - 2019, млн. руб.	1 083,4 - 2 657,1	234,3 - 1 428,3	525,4 - 818,1
	Рост объема доходов туристско-информационных центров от предоставляемых услуг, 2016-2017 гг, млн. руб.	0,1 - 0,3	0 - 11,3	8,0 - 7,7
	Увеличение численности турфирм, 2004-2019 гг., ед.	65 - 277	21 - 54	20 - 33

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ				
Развитие экологического туризма и эколого-просветительской деятельности на особо охраняемых природных территориях	Рост затрат на содержание ООПТ федерального и регионального значения, 2017-2020 г., млн. руб.	269,3 – 372,1	464,1 – 612,4	232,8 – 237,6
	Увеличение числа музеев на ООПТ федерального значения, 2007 -2018 гг, ед.	1 – 2	3 – 5	0 – 2
	Увеличение числа визит-центров на ООПТ федерального значения, 2018 -2020 гг, ед.	4 – 3	7 – 22	6 – 6
	Увеличение числа экотроп и маршрутов на ООПТ федерального значения, 2018 -2020 гг, ед.	12 – 22	27 – 90	16 – 21
	Рост численности посетителей, принимаемых на ООПТ федерального значения, 2007 – 2018 -2020 гг, тыс. чел.	3,5 – 140,0	209,1 – 248,8	6,1 – 15,9
4. КУЛЬТУРНЫЕ				
Оптимизация государственных расходов и развитие проектной деятельности в сфере культуры	Увеличение числа выставочных проектов, осуществляемых в субъектах РФ, 2014-2019, ед.	1 272 – 1 582	399 – 470	659 – 817
	Увеличение числа посещений музеев Минкультуры РФ, 2007 – 2019, тыс. чел.	816,9 – 827	438,6 – 324,2	180,9 – 245,1
	Рост объемов ассигнований средств на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (из всех видов бюджетов), 2014-2019 гг, млн. руб.	37,6 – 167,9	61,2 – 143,5	111,9 – 153,7
	Снижение численности сотрудников музеев Минкультуры РФ, 2007-2019, тыс. чел.	1,0 – 0,9	0,3 – 0,2	0,3 – 0,2
	Снижение числа государственных музеев, 2007-2019, ед.	50 – 44	19 – 16	23 – 27
	Снижение числа объектов культурного наследия (вкл. объекты федерального, регионального и местного значения), 2014-2019 гг, ед.	1 572 – 681	880 – 976	656 – 656
5. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ				
Рост медийной привлекательности региона	Увеличение числа опубликованных материалов о туристских ресурсах, объектах туристической и турпродуктах в СМИ, 2016-2017 гг, ед.	5 – 1	0 – 127	86 – 89
	Увеличение числа обращений удаленных пользователей к вебсайтам туристско-информационных центров, 2016-2017 гг, тыс.	0,1 – 15,0	0 – 28,8	6,2 – 5,5
	Увеличение доли музеев, имеющих сайт в сети интернет, 2013-2019, %	54,3 – 80,8	46,6 – 88,2	92,3 – 75,8
	Увеличение числа проведенных акций, конкурсов, фестивалей, выставочно-ярмарочных и иных мероприятий, направленных на презентацию туристских ресурсов, а также проведение социологических исследований в сфере туризма, 2016-2017 гг, ед.	4 – 7	0 – 15	68 – 52

*Серым цветом залиты ячейки, данные в которых противоположны соответствующему эффекту в указанном периоде времени.

Источники данных: Ростуризм; Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018г.; Регионы России. Социально-экономические показатели, 2002г.; ЕМИСС Государственная статистика; Росстат; Сведения об особо охраняемых природных территориях за 2020 год. – М.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (РОССТАТ), 2021 г.; О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2006 году: гос. доклад. - М., 2007. - С. 50-57; О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2015 году: гос. доклад. - М., 2007. - С. 52; Охрана окружающей среды в Республике Бурятия в 2006 году: стат. сб. №06-02-06. - Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. - 59с.; Природные ресурсы и охрана окружающей среды: стат. сб. - Иркутск: Иркутскстат, 2008. - С. 116-122; Охрана окружающей среды Читинской области: стат.сб. – Чита: Забайкалкрайстат, 2008 - С. 26-27.

В Республике Бурятия, сосредоточившейся в последние годы на развитии экотуризма, вкладываются значительные средства в создание экотроп, визит-центров и музеев на ООПТ. При этом инвестиционные вложения в развитие сети КСР снижаются. Кроме того, отрицательный тренд имеют показатели туристской мобильности населения, что бывает связано с общеэкономической ситуацией в регионе.

В Забайкальском крае общий рост потребления туристских услуг сопровождается заметным сокращением числа туристских компаний. Регион, имея приграничное положение и тесные двусторонние взаимодействия в сфере туризма с Китаем, реализует мероприятия по внедрению инновационных подходов к управлению трансграничными турпотоками. Например, запуск двусторонней IT-системы электронного документооборота и онлайн-страхования туристов мог стать поводом для оптимизации регионального турбизнеса, предоставляющего услуги в рамках соглашения о безвизовом туристском обмене [270].

Иркутская область характеризуется наиболее высокими показателями развития индустрии туризма. Объемы инвестиционных вложений в отрасль, платных туристских услуг, число создаваемых рабочих мест и т.д. свидетельствует о позициях региона на туристском рынке.

Общими для регионов являются неоднозначные тенденции в сфере культуры: с одной стороны, увеличивается количество выставочных проектов и число посетителей музейных экспозиций, с другой – сужается круг государственных музеев, а вместе с этим и численность музейных работников. Социально значимые направления – санаторно-курортное лечение, детский и лечебно-оздоровительный отдых – остро нуждаются в государственной и региональной поддержке. Популяризации регионов среди туристов благоприятствует активное привлечение ресурсов, предоставляемых в интернете, медийные поводы, создаваемые посредством событийных мероприятий и презентаций.

Высокая значимость Байкальского региона как перспективной туристской дестинации мирового уровня определяется, с одной стороны, стремительным развитием глобальной системы международного туризма, которая испытывает острую потребность в вовлечении все новых территорий с высоким природно-рекреационным потенциалом, с другой – сложившимися внешнеполитическими и внутриэкономическими условиями, способствующими развитию в России внутреннего туризма. Наряду с использованием уникальной экосистемы Байкала как источника чистой питьевой воды, туризм стал определяющим фактором

формирования структуры хозяйственной деятельности в границах Байкальской природной территории.

Байкал является системообразующим ресурсом территориальной туристской системы региона, объединяющей общими целями развития Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. Географическая и туристско-рекреационная общность территории определяется положением в водосборном бассейне озера Байкал.

Одна из современных особенностей территории – взаимосвязанное развитие туризма и природоохранной деятельности: как наибольшие экологические обременения, так и туристские приоритеты, получают прибрежные административные районы Иркутской области и Республики Бурятия, лежащие в центральной экологической зоне Байкальской природной территории; развитая сеть особоохраняемых природных территорий предопределяет приоритетность экологического туризма, в то время как региональная политика в сфере туризма предусматривает рост туристских потоков и инфраструктурное развитие.

Анализ важнейших показателей развития территориальной туристской системы, в том числе объем и структура туристских потоков, характеристики туристской инфраструктуры, включая количество объектов размещения и число мест в них, свидетельствует о формировании байкало-центрированной системы туризма. Пределы ее роста лимитируются не только природными и социальными факторами, но и действующими правовыми и нормативными актами, отвечающими правилам природопользования в законодательно утвержденных границах центральной экологической зоны Байкальской природной территории. При этом важнейшим ресурсом для развития туризма становятся земли, пригодные для рекреационной деятельности, но одновременно несущие иные хозяйственные и природоохранные функции.

ГЛАВА 5.

Туризм на территориях с особыми условиями природопользования

Особые условия использования территории определяются специфическим правовым режимом, установленным в связи с нахождением на ней объектов, имеющих важное природное, историко-культурное, инженерно-техническое или другое значение. При этом территории наделяются специфическими функциями (защита жизни и здоровья граждан, безопасная эксплуатация объектов инфраструктуры, обеспечение сохранности объектов культурного наследия, охрана окружающей среды, защита и сохранение природных лечебных ресурсов, водных объектов, среды обитания биологических ресурсов и объектов животного и растительного мира), которые имеют приоритет в процессе хозяйственно-экономического развития и освоения [116]. Разнообразие территорий с особыми условиями использования отражено в Градостроительном [518] и Земельном [524] Кодексах РФ. Общим для них является наличие тех или иных ограничений или запретов на виды деятельности, несовместимых с их особыми функциями.

5.1. Предпосылки и ограничения развития туризма на побережье озера Байкал

Туристско-рекреационное развитие ЦЭЗ БПТ отвечает задачам охраны экосистемы озера Байкал и социально-экономического развития территории [655]. Анализ природных, социально-экономических и законодательно-правовых условий позволяет очертить довольно узкий коридор возможностей для такого развития.

5.1.1. Природно-рекреационные условия

Обрамляющие побережья озера Байкал территории обладают высоким ландшафтным разнообразием, а, следовательно, и возможностью развития широкого спектра видов туризма [25, 214, 283]. В особых природоохранных условиях значение имеют такие рекреационные свойства ландшафтов, как их устойчивость и чувствительность к антропогенным воздействиям, а также значимость и привлекательность для туризма [366-369].

Природно-рекреационный потенциал ландшафтов и их устойчивость к рекреационным нагрузкам рассмотрены на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области (табл. 5.1 и рис. 5.1, 5.2).

Туристско-рекреационный потенциал ландшафтов ЦЭЗ БПТ [167]

Тип ландшафтов	Рекреационная значимость	Доля площади в границах ЦЭЗ БПТ субъекта РФ, %	
		Иркутская область	Республика Бурятия
1. Гольцовые и подгольцовые	Высокая пейзажная привлекательность скальных вершин, троговых долин, редких природных объектов, высокозначимы для спортивного горного, экстремального и научно-познавательного туризма, труднодоступные	14, в т.ч. гольцовые – 3 подгольцовые – 11	36,7, в т.ч. гольцовые – 17,9 Подгольцовые – 18,8
2. Горнотаежные высокогорные и среднегорные темнохвойные	Высокозначимые для маршрутного спортивного туризма, труднодоступные	62	56
3. Горнотаежные высокогорные и среднегорные светлохвойные			
4. Горнотаежные низкогорные, подгорные и подтаежные	Места обитания редких и промысловых видов растений и животных. Высокозначимые для маршрутного спортивно-оздоровительного туризма, промысловых занятий (сбор грибов, ягод, пищевых и лекарственных растений), природно-познавательного и экологического туризма	9	4,6
5. Мелколиственные и светлохвойные леса южных склонов, обращенных к Байкалу, с остепнением	Высоко значимы как пейзажное обрамление маршрутов, проходящих по побережью оз. Байкал (КБЖД, тропа Листвянка-Б. Коты), водных маршрутов		
6. Подгорных равнин	Высокозначимые для массовых видов туризма, размещения стационарных объектов туризма и отдыха		
7. Долинные темнохвойные и светлохвойные, днищ падей	Высокозначимые, как места пролегания основных маршрутов (пеших, лыжных, водных) к вершинам горных хребтов, а также для экологического, спортивно-оздоровительного и прогулочно-промыслового туризма		
8. Болота	Низко и умеренно значимые для природно-познавательного и промыслового туризма, труднодоступные		
9. Степные и остепненные пологих склонов и подгорных равнин	Наиболее освоены человеком. Высокозначимые для авто-, мото- и велотуризма, кемпингового отдыха, этнического, археологического, историко- и природно-познавательного туризма	15	0,1-0,2

Интегральная оценка устойчивости ландшафтов к рекреационной нагрузке выполнялась на основе покомпонентной экспертной оценки (воды, почвы, растительность, беспозвоночные животные, позвоночные животные), в основу которой были положены наборы отраслевых критериев, позволяющих оценить наличие и степень опасности геоморфологических экзогенных процессов, устойчивость эдификаторов к механическим воздействиям и др. [167].

Наиболее высокими показателями интегральной устойчивости обладают низкогорные ландшафты сосновых, лиственнично-сосновых и кедроволиственничных лесов, сосновые остепненные леса, светлохвойные и темнохвойные долины. Низкой устойчивостью характеризуются гольцовые и подгольцовые ландшафты, а также темнохвойные, светлохвойные и степные ландшафты, приуроченные к крутым склонам, в т.ч. обращенным к оз. Байкал.

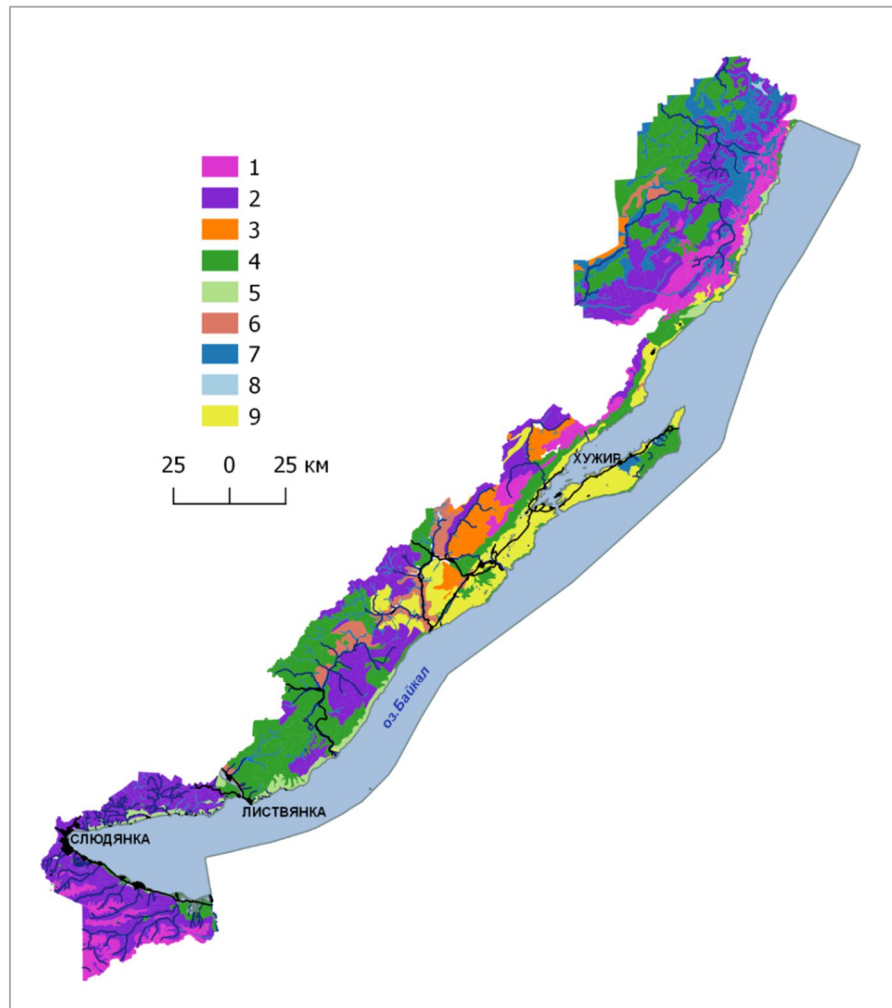

Рисунок 5.1. Ландшафты ЦЭЗ БПТ Иркутской области: 1 – гольцовые и подгольцовые, горно-таежные темнохвойные, 3 – горно-таежные светлохвойные, 4 – горнотаежные низкогорные, подгорные и подтаежные, 5 – мелколиственные и светлохвойные леса южных склонов, обращенных к Байкалу, 6 – подгорных равнин, 7 – долин и днищ падей, 8 – болота, 9 – степные и остепненные (авторы: Истомина Е.А., Цыганкова М.В.; составитель А. Бардаш) [167, 294].

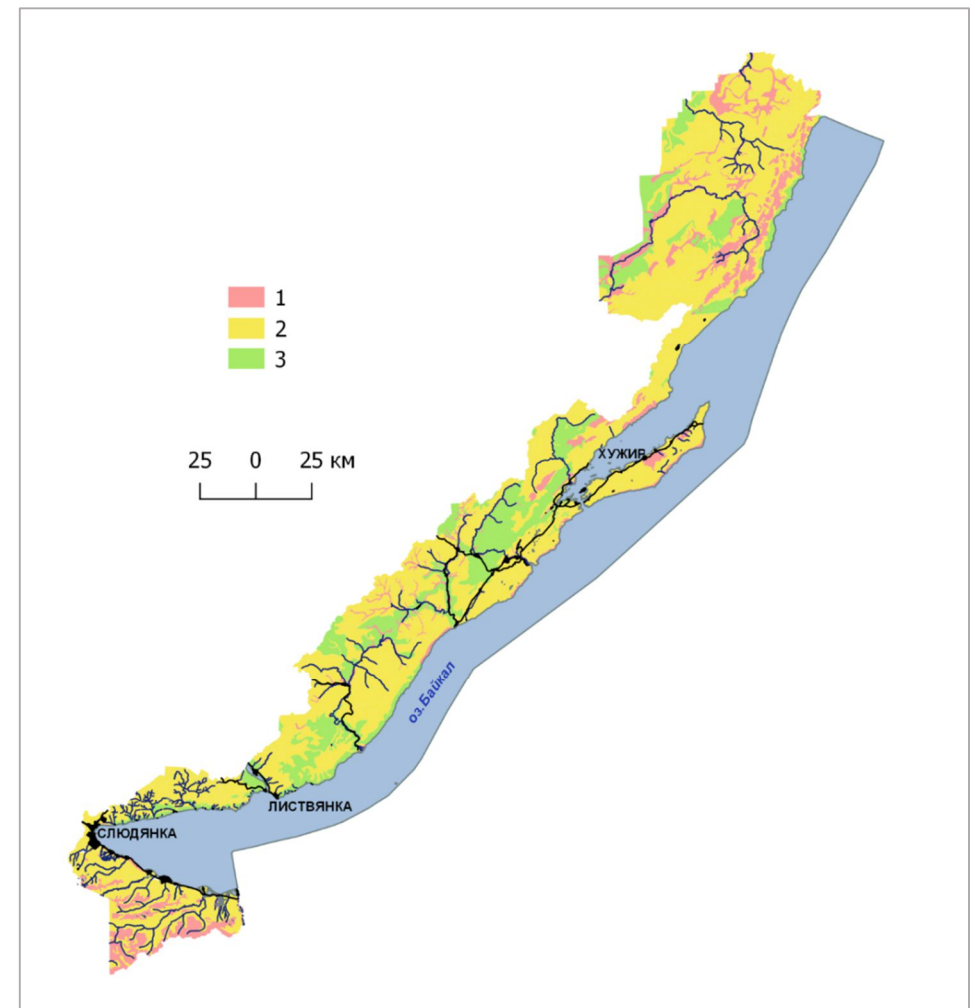

Рисунок 5.2. Устойчивость ландшафтов к рекреационной нагрузке: 1 – низкая, 2 – средняя, 3 – высокая (авторы: Истомина Е.А., Цыганкова М.В.; составитель А. Бардаш) [167, 294].

Что же касается рекреационных ресурсов климата, то в ЦЭЗ БПТ прослеживается отчетливый ход сезонных изменений турпотоков: конец февраля-март – однозначное повышение числа прибытий, так называемый весенний всплеск; март-июнь – межсезонье, турпотоки не стабильны и их направление в сторону повышения или понижения зависит не только от природных и институциональных (праздники, каникулы и пр.) факторов, но и в том числе от усилий организаторов отдыха; июнь-сентябрь – летний сезон максимального всплеска турпотоков, отличается повышенной востребованностью трудовых ресурсов в туристской сфере, критической нагрузкой на объекты рекреационной инфраструктуры и коммуникации (высокое водо- и энергопотребление), нагрузкой на природные и историко-культурные объекты, оживлением торговли; сентябрь-октябрь – второй период межсезонья, связанный с началом нового цикла деловой активности и предновогодним затишьем на туристском рынке; декабрь-январь – зимний «высокий» сезон каникул и отпусков; январь-начало февраля – посленовогодний спад, начало нового финансового года [294].

На региональном и локальном уровнях сезонная цикличность проанализирована на показателях годовой динамики загрузки коллективных средств размещения байкальского побережья, активности самодельных туристов. Например, среднегодовая наполняемость коллективных средств размещения составляет около 35%. В летний период загрузка туристических баз на побережье достигает 75-90%, а зимой, в период новогодних каникул, загрузка КСР с круглогодичным пребыванием – 50-60%. Из оборота в зимний период выпадают КСР, не приспособленные для круглогодичного обслуживания посетителей. В учреждениях отдыха с номерным фондом более 100 номеров летом занято около 50-60% помещений, зимой — 20-35%. В течение всего года повышение уровня загрузки наблюдается в выходные дни. В межсезонье всплеск наполняемости наблюдается в весенние праздники (1-9 мая, 23 февраля-8 марта). Показатели коррелируют с сезонным ходом эффективных температур (табл. 5.2, рис. 5.3, 5.4) [32, 37, 52, 53].

Сезонная динамика загрузки туристических баз и гостиниц в ЦЭЗ БПТ

Иркутской области* [294]

Характеристики	Значения по месяцам											
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3
Месяц												
Температура, °С**	НЭЭТ в среднем по метеостанциям						Q _{пр} в среднем по метеостанциям					
	-9,6	-2,5	4,3	8,1	7,1	-0,1	-8	-22,4	-28	-30	-28,5	-22,3
Максимальная загрузка КСР, %***	20	30	80	90	80	30	20	20	30	60	30	30
Минимальная загрузка КСР, %***	10	20	60	70	60	20	10	10	20	50	20	20
Средняя загрузка КСР, %***	15	25	70	80	75	25	15	15	25	55	25	25

* Составила Л.Б. Башалханова.

**В летний период благоприятными для отдыха на открытом воздухе считаются НЭЭТ выше (+8), а в зимний – Q_{пр}: ниже (-32) – неблагоприятные, выше (-32) – благоприятные.

***Экспертные оценки - на основе результатов полевых исследований, статистических данных, опросов владельцев турбаз.

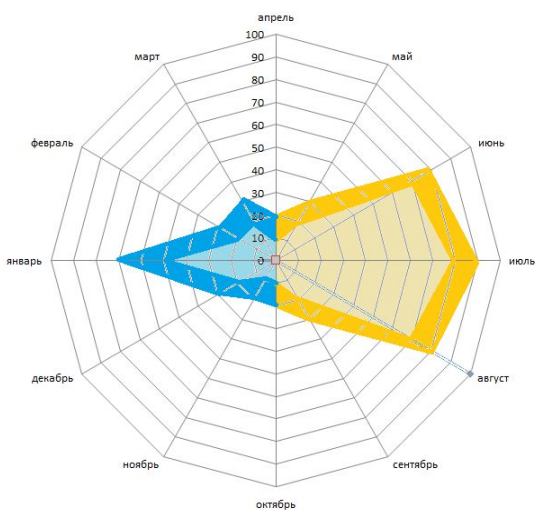

Рисунок 5.3. Диапазон загрузки турбаз и гостиниц в ЦЭЗ БПТ по месяцам [294]

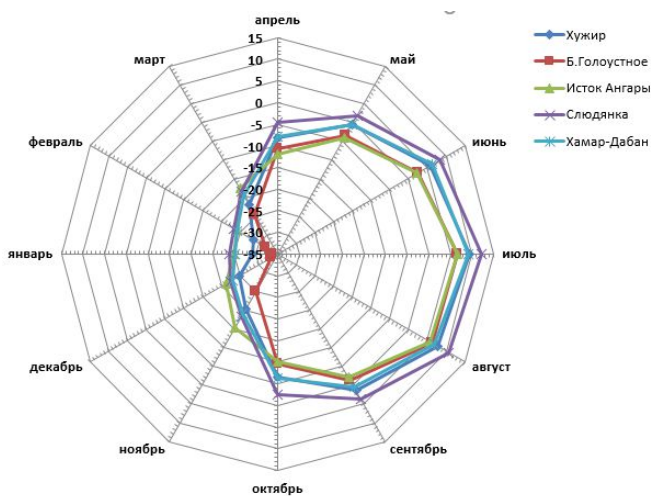

Рисунок 5.4. Сезонный ход температур по метеостанциям прибрежных районов Иркутской области (рис. автора. Составлено по материалам Л.Б. Башалхановой) [294]

5.1.2. Краткая характеристика общества и хозяйства

В границах центральной экологической зоны Байкальской природной территории находятся муниципальные образования Иркутской области и Республики Бурятия, в том числе 8 районов (Иркутский, Ольхонский и Слюдянский районы Иркутской области, а также Баргузинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы Республики Бурятия), городской округ «Северобайкальск» Республики Бурятия, 43 муниципальных образования (МО) – 10 городских и 33 сельских поселения. На территории прибрежных районов располагается 181 населенный пункт, из них 159 – в границах ЦЭЗ БПТ. В них проживает более 140 тыс. чел. (рис. 5.5) Наибольшую площадь в ЦЭЗ БПТ занимает Северобайкальский район Республики Бурятия, второй – Ольхонский район Иркутской области.

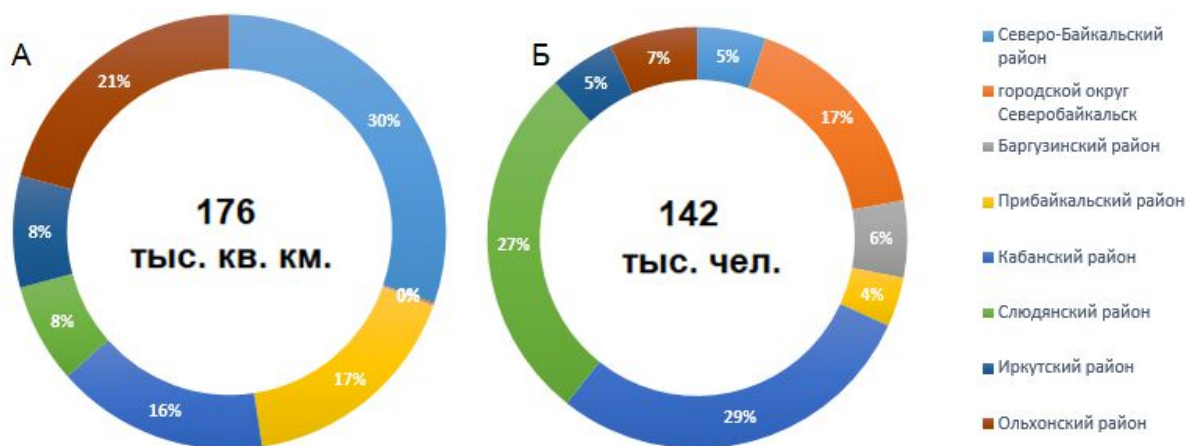

Рисунок 5.5. Характеристика территорий ЦЭЗ БПТ в составе административных районов Иркутской области и Республики Бурятия. А – площадь, Б – численность населения. Источник данных: База данных показателей муниципальных образований.

Территория ЦЭЗ БПТ заселена неравномерно и менее плотно по сравнению со среднерегиональной (Иркутской области и Республикой Бурятия). Наибольшая средняя плотность населения характерна для восточной части ЦЭЗ – Баргузинского района (164 чел./км²), наименьшая – для северной части ЦЭЗ – Северо-Байкальского района (0,3 чел./км²) [71].

Обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры (образования, здравоохранения и пр.) оценивается как низкая (оценка Т.И. Шеховцовой, 2018 год) [361]. Образовательные учреждения (дошкольного, общеобразовательного профиля и дополнительного образования) расположены лишь в 36 % от всего количества населенных пунктов. На территории ЦЭЗ БПТ расположены 12 больниц, 4 врачебных амбулатории, 48

ФАПов. Учреждения здравоохранения расположены в 41% от всего количества населенных пунктов [260, с. 35]. Часть функций по оказанию экстренной и первой медицинской помощи, а также транспортировки в медицинские учреждения как местного населения, так и туристов, компенсируют подразделения МЧС РФ.

Промышленность ЦЭЗ БПТ представлена предприятиями Южно-Байкальского и Северобайкальского промышленных узлов. Всего в ЦЭЗ действует 195 предприятий промышленности, транспорта, туристической отрасли, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства, из них 64 экономически значимые предприятия промышленности. Сельскохозяйственное производство является ведущей отраслью экономики в Кабанском и Ольхонском районах. В Слюдянском, Прибайкальском и Баргузинском районах распространена деятельность подсобных и приусадебных хозяйств местного населения, а также фермерских хозяйств [260, с. 29-62].

Во всех прибайкальских районах современное социально-экономическое развитие связывается с развитием туризма. Все большее значение получает природоохранная деятельность, общественный характер которой приобретает экономические черты. Динамично, но чрезвычайно сложно происходит развитие прочих направлений экономической деятельности, относящихся к новому рынку экосистемных услуг и «зеленой экономике» – инновационная энергетика (выработка тепла и электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии), бутилирование питьевой воды.

Изменения хозяйственно-экономического уклада жизни на байкальском побережье, связанные с переориентацией в сторону экологических приоритетов и сохранения уникальной экосистемы, начаты на пороге политико-экономических преобразований страны. Одним из ключевых является Постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987-1995 годах» [558], предусматривавшее в т.ч. к 1988 г. отведение очищенных сточных вод Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в реку Иркут (п. 8 б). Этим документом (п. 11) устанавливалась прибрежная защитная полоса озера, в границах которой были запрещены рубки главного пользования, а леспромхозы перепрофилированы в комплексные лесные предприятия по охране, воспроизводству и рациональному использованию лесов. Позже столь же весомые последствия для местной экономики получил «Перечень видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» [662, 663]. Среди мероприятий, направленных на сохранение отдельных компонентов байкальской экосистемы и повлиявших на жизнь местного населения, стало внесение изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна [547], с введением которых добыча рыбы для местного

населения временно (или постоянно?) перестала быть источником дохода. Перемены были приняты и населением моногорода Байкальск – 20.12.2012 г. ОАО «БЦБК» признан банкротом, а с 14.09.2013 г. прекратил производственную деятельность.

Таким образом, пошагово исключены наиболее серьезные виды негативных воздействий на озере Байкал, и, вместе с тем, критически сужен круг возможных видов экономической деятельности для населения. Прибрежные муниципальные районы Республики Бурятия и Иркутской области характеризуются негативными показателями занятости населения (в четырех районах Республики Бурятия уровень безработицы составляет от 6 до 9%, а Иркутской области – 0,5-3,5 [24, 151]. Основные демографические тенденции, отмечаемые в ЦЭЗ БПТ – снижение общей численности населения, уменьшение доли городского и увеличение сельского населения, миграционный отток населения за пределы территории [70].

В качестве альтернативы местным жителям был предложен туризм [159]. Большое число отдыхающих размещаются не только на туристических базах (в подавляющем большинстве – малые предприятия), но и в частных домохозяйствах. В тоже самое время, увеличившийся туристский поток на фоне необеспеченности муниципальных образований социальной и коммунальной инфраструктурой стал источником новых экологических проблем [361]. Они становятся основанием для претензий со стороны контрольно-надзорных органов.

Угроза удара по иркутскому побережью Байкала связана с проектом расширения границ Прибайкальского национального парка, предусматривающего включение (сохранение / возвращение) в его состав не только части акватории и незаселенных территорий, но и населенных пунктов [371, 562].

5.1.3. Рамочные условия развития туризма

Механизм правовой охраны озера Байкал образуют как национальные, так и международные элементы [186]. Особое значение экосистемы озера Байкал и обрамляющих ее природных ландшафтов признается международным сообществом: оз. Байкал – один из самых крупных объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (8,8 млн га), включенный в перечень под номером 754 на 20-й сессии Комитета всемирного наследия в 1996 г. [703]. Его внешние рубежи очерчены по «первым водосборам» – гребням горных хребтов Хамар-Дабан, Приморский, Байкальский, Баргузинский, Улан-Бургасы. В Участок не включены пять урбанизированных,

промышленно развитых территорий (Байкальск, Слюдянка, Култук, Бабушкин, Северобайкальск) [670, 703].

Рамочные условия развития туристско-рекреационной деятельности на побережье озера Байкал можно охарактеризовать как жесткие. Международное сотрудничество РФ в области охраны озера Байкал регулируется Конституцией РФ, международными договорами, Кодексами РФ (земельный, водный), федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Все условия осуществления хозяйственной и иной деятельности на БПТ изложены в ФЗ «Об охране озера Байкал» [603] и связанных с ним законодательно-правовых актах. основополагающие действующие ограничения отвечают международным обязательствам РФ, имплементированным в Законодательстве РФ:

- Указом Президиума Верховного Совета СССР ратифицирована Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [622].
- Согласно ст. 27 (п. 5, п.п. 4) Земельного Кодекса РФ [524] земельные участки, занятые объектами, включенными в Список всемирного наследия, ограничиваются в обороте (не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами).
- В 1995 Россией ратифицирована Конвенция о биологическом разнообразии [526].
- Отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения регулирует ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" [600].
- В 1996 г. Россия поддержала Концепцию устойчивого развития, что закреплено в ФЗ "Об охране окружающей среды" [540, 583, 604]
- В целях сохранения уникальной байкальской экосистемы, объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, принят ФЗ «Об охране озера Байкал» [603], определены границы Байкальской природной территории (БПТ), проведено ее экологическое зонирование [552].
- Байкал – единственное озеро, для которого границы водоохранной зоны утверждаются Правительством РФ. Ее границы утверждены в 2015 г. [605], а для обеспечения возможностей социально-экономического развития населенных пунктов, расположенных в ЦЭЗ БПТ, они откорректированы в 2018 году.
- Водным кодексом РФ [468] определено наличие водоохранных зон для рек, ручьев и озер. Рыбоохранной зоной (ширина 500 м) является территория, которая прилегает к

акватории водного объекта рыбохозяйственного значения. Её границы устанавливаются для сохранения условий воспроизводства водных биоресурсов [605].

- БПТ имеет утвержденные в установленном законодательством РФ границы и включает три экологические зоны – центральную, буферную и атмосферного влияния [654].
- Для центральной экологической зоны сформированы особые условия осуществления туристско-рекреационной деятельности: организация туризма и отдыха осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую природную среду [603].
- В соответствии с «Перечнем видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [626, 627], на побережье озера Байкал за пределами ОЭЗ ТРТ и ООПТ туристско-рекреационная деятельность может осуществляться лишь на специально выделенных для этого территориях, границы которых должны быть утверждены в документах территориального планирования и лесохозяйственных регламентах.
- Минприроды РФ установлены нормативы допустимой антропогенной нагрузки на уникальную экологическую экосистему озера Байкал и допустимые воздействия при рекреационном использовании наземных [542, 543].
- Для Байкала выделена прибрежная защитная полоса (200 м.) (рис. 5.6).

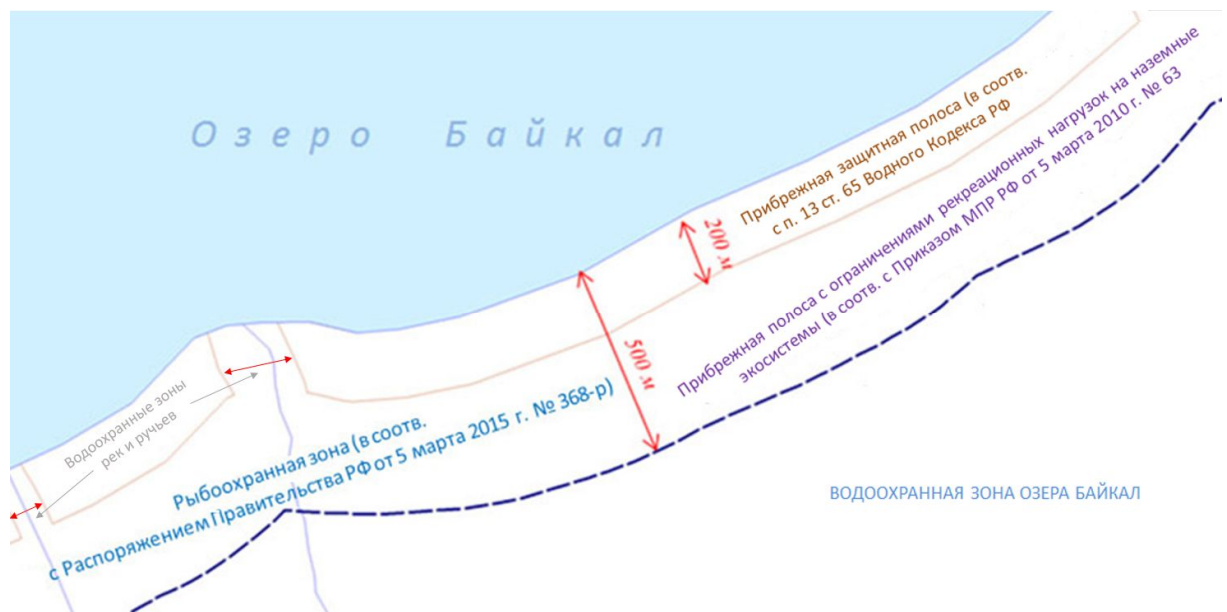

Рисунок 5.6. Охранные зоны прибрежной территории оз. Байкал (авторы – О.В. Евстропьева, С.И. Лесных) [294]

- На значительную часть территории ЦЭЗ БПТ накладываются особые условия, предусмотренные расположением в границах ООПТ федерального значения. Здесь располагается 8 ООПТ федерального значения – три заповедника (в т.ч. Байкальский и Баргузинский имеют статус биосферных с 1986 г. [649], три национальных парка (Тункинский национальный парк входит в ЦЭЗ БПТ частично) и 2 заказника; 56 ООПТ регионального значения (1 заказник и 36 памятников природы в Иркутской области, 4 заказника, 14 памятников природы и 1 рекреационная местность в республике Бурятия); 4 ООПТ местного значения (рекреационные местности в Респ. Бурятия).

Прибайкальские территории в лице местного населения и турбизнеса остро ощутили мероприятия по расширению границ федеральных ООПТ в рамках обязательств РФ по сохранению биологического разнообразия (к 2020 г. 17% суши и 10% (50 млн га) морских акваторий России должны быть включены в состав заповедников и национальных парков) [16, 557, 360]. Одна из современных задач ООПТ – организация экологического туризма и эколого-просветительской деятельности. Туристско-рекреационная деятельность (экологический туризм) на ООПТ регламентируется ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [600], положениями об отдельных ООПТ, стандартами, относящимися к туристской сфере [692, 690]. На территориях ООПТ федерального значения на специально выделенных функциональным зонированием территориях создается специфическая инфраструктура экологического туризма, включающая информационные центры для туристов, музеи природы и этнографии, оборудованные тропы, объекты размещения небольшой емкости с использованием аутентичного стиля. Такая инфраструктура имеет мало общего с инфраструктурой туризма индустриального (массового) (за исключением малых объектов размещения) и, тем более, жизнеобеспечивающей коммунальной и транспортной инфраструктурой. Важно учитывать, что под заповедниками и национальными парками лежат (или должны лежать) земли особо охраняемых территорий и объектов, находящиеся в федеральной собственности (но не являются муниципальными землями – полномочия местных муниципалитетов на них не распространяются, как и действия федеральных и региональных программ по развитию местной транспортной и коммунальной инфраструктуры). Когда речь идет о государственных вложениях в инфраструктуру туризма на ООПТ, то подразумевается конкретный вид объектов экологического туризма. Полномочия региональных органов власти, уполномоченных в сфере туризма, на экотуризм на ООПТ также не распространяются, а становятся прерогативой МПР. В то же время допускается размещение туристских объектов и туристское использование

земельных участков на правах аренды, при этом запрещается изменение целевого назначения земель.

Исходя из современного содержания ФЗ «Об ООПТ» [600] и активно распространяющейся практики, федеральные ООПТ теперь вовлечены в экономику и, по сути, стали субъектами туристской деятельности [101, 102]. Основы для этого заложены в 2003 г. с утверждением «Основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков» [615]. Организация туристской деятельности, а именно экотуризм, эколого-просветительская деятельность на федеральных ООПТ имеет тонкости, сообразно виду этих ООПТ [666]. За посещение физическими лицами территорий государственных природных заповедников и национальных парков в целях познавательного туризма федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление государственными природными заповедниками, взимается плата (в прежних редакциях указывалось на возможность взимание платы). Каждая из ООПТ теперь имеет набор платных услуг, предоставляемых посетителям.

Особое внимание необходимо уделить ООПТ, имеющим статус биосферных, – его имеют государственные природные заповедники, которые входят в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО (Пункт ФЗ «Об ООПТ» [600], введенный в действие с в 2013 г.), т.е. их развитие определяется, в том числе, и международными правилами. Согласно статье 10 ФЗ «Об ООПТ» [600], на специально выделенных биосферных полигонах заповедников международной сети гражданам, юридическим лицам на правах аренды могут выделяться земельные участки, необходимые, в том числе, для размещения туристской инфраструктуры. В Баргузинском заповеднике выделен биосферный полигон площадью 111 тыс. га. (Реализация же практических шагов по созданию биосферных полигонов для всех государственных природных заповедников, имеющих статус биосферных резерватов ЮНЕСКО, была предусмотрена еще в далеком 2003 г. утверждением основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в РФ до 2015 года [615].

Деятельность национальных парков направлена, в том числе, на создание условий для регулируемого туризма и отдыха. В их границах предусмотрено выделение рекреационных зон, предназначенных для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности и размещения объектов туристской индустрии, музеев и информационных центров. Кроме того, на территориях национальных парков допускается наличие земельных участков иных пользователей и собственников (п. 2 статьи 12 ФЗ «Об ООПТ» [600]), введенный в действие в 2018 г.) – пункт, по всей видимости, давший ход

процессу включения в границы национальных парков России территорий населенных пунктов.

Общим фоном для названных ограничений являются условия землепользования. Хозяйственное назначение земель определяет возможные направления их туристского использования или полностью исключает таковое. Например, особые условия использования действуют на землях лесного фонда – все леса ЦЭЗ БПТ относятся к защитным, а именно: леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса, расположенные в водоохранных зонах; леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов согласно ст. 102 Лесного Кодекса [533, 607]. Это накладывает особые требования к осуществлению рекреационной деятельности. В ЦЭЗ БПТ практически все леса находятся на землях лесного фонда и особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Их общая площадь – около 2 млн га, а лесистость территории – более 89% при преобладании в составе древостоев ценных хвойных пород (почти 75%) – преимущественно сосновых и лиственных [223]. В тоже время – лесная рекреация – одна из неотъемлемых функций лесов. Согласно Конституции РФ владение, пользование, распоряжение лесным фондом отнесено к совместным полномочиям Федерации и субъектов Федерации. Использование лесов для рекреационных целей осуществляется в соответствии с Лесным кодексом РФ (ст. 41) [533]. Организация мест отдыха на участках лесного фонда активно практикуется в Республике Бурятия. Участки, как правило, передаются в пользование на правах аренды. Такая форма организации туристско-рекреационной деятельности регламентируется правилами, разработанным федеральным агентством лесного хозяйства [645].

На участках Всемирного природного наследия предлагается развитие альтернативного природопользования, к коим, в первую очередь, относятся экологический туризм, традиционные народные промыслы и т.п. [162]. Механизмами практического внедрения экотуризма на ООПТ стали программно-целевые документы: «Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г.» [685], ФЦП "Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы" [621] (разработка ее концепции направлена на выполнение Конвенции об охране всемирного наследия [162]), Национальный проект "Экология" [624], Федеральный проект «Сохранение озера Байкал» [648], Концепция ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)" [654]. В тексте «Укрупненного инвестиционного проекта "Байкал" в составе ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)" [654] указывается, что мероприятия, связанные с особенностями интеграции озера Байкал и

Байкальской природной территории, а также иных природных территорий, парков и зон в сферу туризма, закрепляются за Минприроды РФ.

Эта идея очень четко корреспондирует с содержанием современных редакций (2014-2019 гг.) ФЗ «Об охране озера Байкал» [603], «Перечнем видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» [626, 627], ФЗ «Об ООПТ» [600]. Названные документы, в совокупности, открывают возможность для туризма лишь на ОЭЗ ТРТ и ООПТ, что прямо противоположно более ранним редакциям, предписывавшим размещать объектов туризма на специально выделенных участках побережья, на ООПТ заниматься охраной природы и развивать эколого-просветительскую деятельность, а ОЭЗ ТРТ не упоминалось (возникли в 2005 г.). Вместе с тем, непосредственно на побережье Байкала, на участках, не занятых ООПТ федерального значения, за все предшествующие коренным изменениям годы, сложилось несколько десятков территорий с высоким уровнем рекреационного освоения, где сосредоточена основная часть объектов размещения – турбаз, гостиниц, домов отдыха и пр. В большинстве своем они приурочены к прибрежным населенным пунктам, где для местного населения туризм становится главным источником средств существования. Численность населения некоторых из таких поселков не превышает 20 чел., и они продолжают существовать исключительно благодаря туризму (среди них известные Старая Ангасолка, Большая Шумиха, Шида, Курма, Песчаная и другие). В противовес Иркутской области, в Республике Бурятия в наиболее популярных местах массового отдыха учреждены ООПТ регионального и местного значения. Рекреационные местности посещает 80% от общего числа посетителей ООПТ всех категорий рисунок 5.7.

Рисунок 5.7. Распределение туристских потоков между ООПТ различных категорий и статусов в ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия.

Источник данных: Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия.

Рисунок 5.8 показывает рост туристских прибытий на ООПТ Республики Бурятия, расположенных на Байкальском побережье в период 2012-2017 гг. При этом кратно большие, по сравнению с другими ООПТ, турпотоки принимает на себя рекреационные местности Байкальский прибой-Култушная и Лемасово (совместно). Традиционно большой туристский поток направляется в Забайкальский национальный парк и наиболее популярные места отдыха обширного участка побережья рекреационной местности Северо-Байкальская.

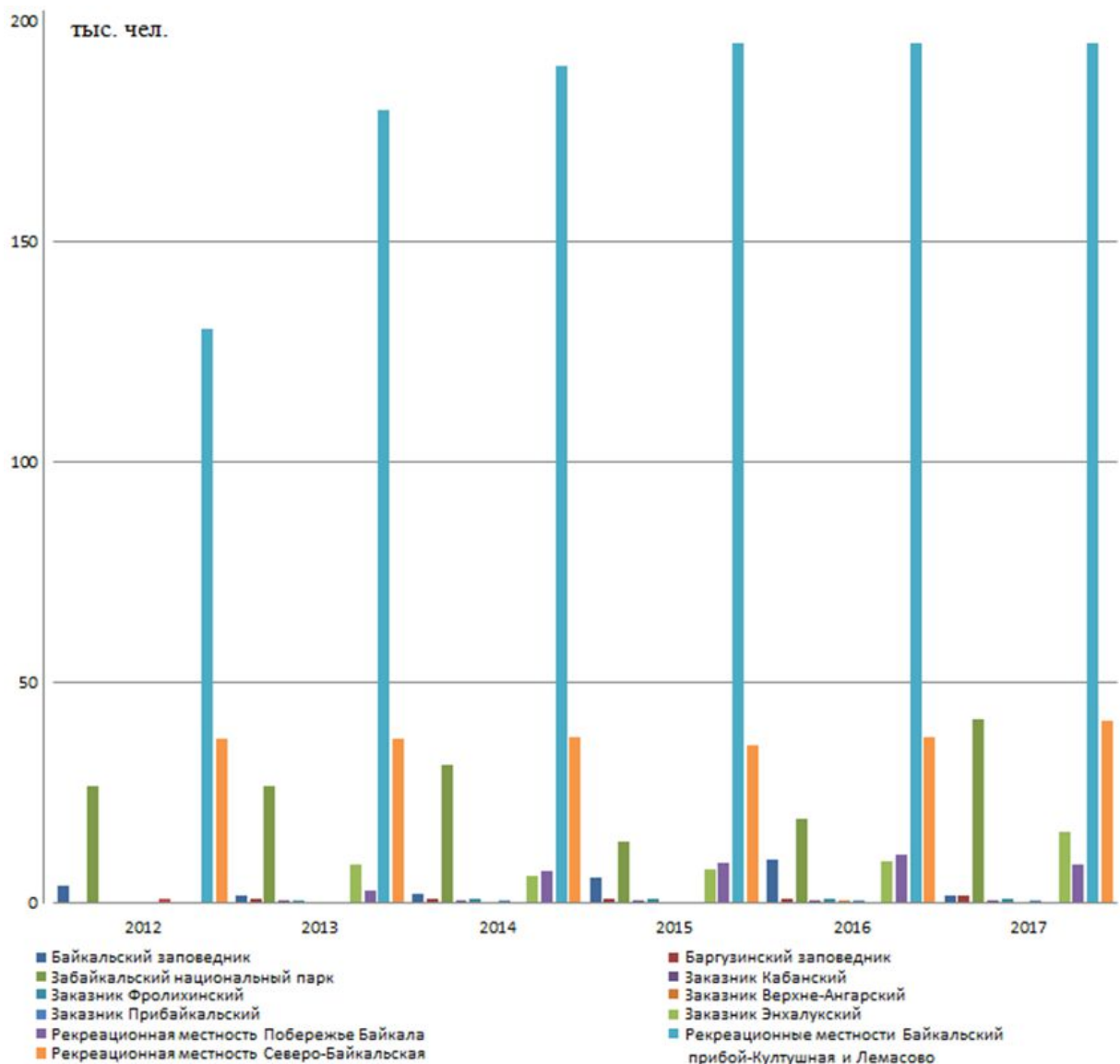

Рисунок 5.8. Динамика турпотоков на ООПТ ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия в 2012-2017 гг. Источник данных: Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия от 22.01.2020 г. N24.

Законодательно утвержденный порядок развития туризма в ЦЭЗ БПТ в полной мере отражает глобальную тенденцию дивергентного развития массового и экологического туризма, которая на туристских территориях в границах ЦЭЗ БПТ наполняется конкретным географическим содержанием: развитие на территории двух видов туризма требует их пространственного разграничения и становится мощным фактором трансформации хозяйственного уклада (совмещения или замещения традиционных для территории видов хозяйственно-экономической деятельности, привязанных к конкретному земельному фонду) [204].

Необходимость выделения особых территорий для массового (индустриального) туризма в границах ЦЭЗ БПТ и осуществление туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ определена не только положениями всех перечисленных законодательных актов, а аргументируется возможностью решения следующих задач, направленных на ограничение и регулирование рекреационных нагрузок на естественные экосистемы, обрамляющие озеро Байкал: определить условия использования территории ЦЭЗ БПТ для осуществления туристско-рекреационной деятельности вне границ ООПТ федерального значения и ОЭЗ ТРТ, что является неотъемлемой частью «Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ» (статья 12 ФЗ «Об охране оз. Байкал» [603]; локализовать (но не ликвидировать) массовый (индустриальный) туризм на установленных участках побережья, с дальнейшим планированием туристско-рекреационного развития и регулированием рекреационных воздействий на природные экосистемы (в т.ч. накопление отходов, шаговые, транспортные и социальные нагрузки, изъятие земель под туристскую застройку) в их границах; систематизировать действующие в ЦЭЗ БПТ природоохранные ограничения; выявить возможности для смягчения законодательно-правового пресса на субъекты туристской деятельности [228, с. 332]; ввести в повседневную практику обязательные меры по снижению рекреационных нагрузок на природные экосистемы байкальского побережья. Обозначенные послы реализованы в принятых в 2019 году «Правилах организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ Иркутской области» [646] и Республики Бурятия [647], частью которых стало туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ.

Впервые в законодательно-правовом пространстве Байкальского региона «Правила организации туризма и отдыха» появились в 1998 году в виде статей 16 и 17 Проекта ФЗ «Об охране озера Байкал» [651] Он отсылает к региональным органам власти трех субъектов РФ Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край) как к разработчикам Правил. Важным ориентиром для организации и развития туризма было здоровье населения. Так, среди оснований для разработки Правил

называлось законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а в круг разработчиков предполагалось включить органы исполнительной власти в области здравоохранения. В проекте закона также предусматривалась компенсация за ограничения на природопользование, хозяйственную и иную деятельность в Байкальском регионе, в том числе на изъятие земель, и возникающую в связи с этим упущенную выгоду. Действующий Закон, вплоть до 2014 г., содержал требование об экологической паспортизации хозяйственных объектов, действующих на Байкальской природной территории [161].

Один из первых, оставшихся в форме проекта, вариантов «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» был разработан в 2002 году (разработчик – д.ф.-м.н. А.Д. Калихман) при поддержке ГЭФ в рамках Проекта «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации, Байкальский компонент», осуществлявшегося для создания правовой системы обеспечения в Байкальском регионе деятельности по сохранению биологического разнообразия озера Байкал. Основные значимые положения проекта – межрегиональность (единый подход для Республики Бурятия и Иркутской области), дифференцированный подход к туристским территориям и их мониторинг посредством экологической паспортизации – сообразно современным условиям отражены и в Правилах, принятых в 2019 г. двумя соседствующими на Байкале субъектами РФ.

5.2. Овертуризм, разнообразие рекреационных нагрузок и их оценка

Явление избыточности туристских потоков, вызывающее негативные последствия на природную, социальную, культурную и экономическую среды туристских дестинаций определяется как «овертуризм» (overtourism), который «описывает ситуацию, при которой воздействие туризма в определенное время и в определенных местах превышает физические, экологические, социальные, экономические, психологические и / или политические пороги возможностей» [462, с. 15].

Многообразие видов деятельности и поведения человека на отдыхе определяет разнообразие рекреационных воздействий [289]: 1 – накопление твердых коммунальных и жидких бытовых отходов, их миграция в воду и почву; 2 – отчуждение наиболее привлекательных для отдыха и имеющих высокую природную ценность участков под рекреационную застройку и организацию временных мест размещения; 3 – шаговая нагрузка на растительный и почвенный покров (вытаптывание) и связанная с ней

рекреационная дигрессия природных комплексов; 4 – транспортная нагрузка на наземные и водные экосистемы, воздушную среду; 5 – нагрузка на социальную среду туристских территорий, ведущая к появлению нового вида взаимодействий «гость-хозяин», повышению нагрузки на транспортную, энергетическую, социальную инфраструктуру и систему безопасности, а в дальнейшем – к смене хозяйственно-экономических приоритетов развития территории.

Нормативы допустимой антропогенной нагрузки на компоненты экосистемы озера Байкал и допустимые воздействия при рекреационном использовании наземных экосистем установлены Минприроды РФ [542, 543].

Регулирование антропогенных воздействий на экосистему Байкала, источником которых стал туризм и, одновременно реализация целей социально-экономического развития представляет собой комплекс взаимосвязанных задач, которые сводится к поиску механизмов устранения диссонансов между группами параметров, а именно: реальный уровень воздействий, обусловленный объемом туристских потоков, и реальное состояние природной среды при текущем уровне рекреационного пресса, природно-обусловленная устойчивость экосистем к рекреационным нагрузкам и действующие нормативы негативных воздействий (рис. 5.9, табл. 5.3).

Предложенный путь основывается на теоретико-методологических подходах рекреационной географии, в число которых входят научные представления о территориальных рекреационных системах, рекреационных свойствах природной среды, туристско-рекреационных функциях территорий и совмещении экологических, экономических и социальных приоритетов их развития [334, с. 135-152]. Единый концептуальный подход позволяет объединить значительный объем географической информации о природе и обществе байкальского побережья, полученных посредством специфических научных подходов физической и социально-экономической географии.

5.2.1. Оценка туристских потоков

Такие характеристики, как единовременная численность отдыхающих в конкретных местах массового отдыха, объем туристского потока и его распределение по территории, позволяют перейти к расчетам и прогнозированию различных видов рекреационных воздействий (шаговая нагрузка (чел/га), накопление бытовых и коммунальных отходов, транспортная нагрузка, изъятие территорий под застройку и нагрузка на социальную среду) на компоненты природной среды.

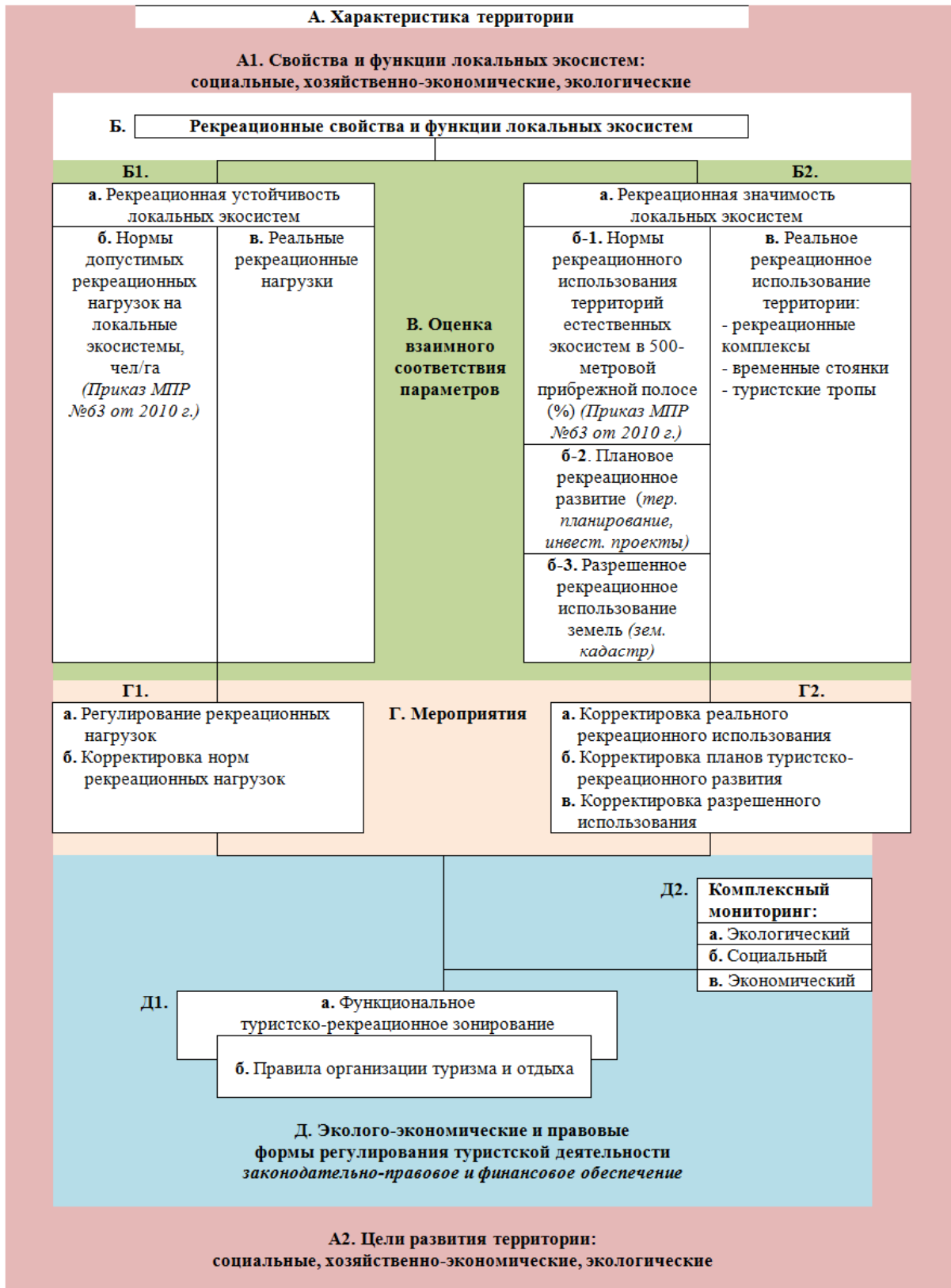

Рисунок 5.9. Алгоритм принятия решений по туристско-рекреационному развитию территорий с особым режимом природопользования (примененный в ЦЭЗ БПТ) (см. табл. 5.3) (рис. автора)[126, 294].

Таблица 5.3

Алгоритм принятия решений по туристско-рекреационному развитию территорий с особым режимом природопользования (примененный в ЦЭЗ БПТ) [294] (см. рис. 5.9)

Блоки		Информация	Источники
А.			
Характеристика территории			
A1.	Свойства и функции локальных экосистем: социальные, хозяйственно-экономические, экологические	1. Ландшафты 2. Лесное хозяйство 2. Землепользование 3. Население	1. Космоснимки и снимки с БПЛА 2. Лесохозяйственные регламенты и данные лесной таксации 3. Открытые данные Росреестра 4. Полевые исследования на модельных участках 5. Данные государственной статистики по муниципальным образованиям 6. Анкетирование и интервьюирование на модельных территориях 7. Фондовые материалы и литературные источники
A2.	Цели развития территории: социальные, хозяйственно-экономические, экологические	1. Сохранение уникальной экосистемы озера Байкал 2. Социально-экономическое развитие в ЦЭЗ БПТ 3. Приоритетные направления хозяйственно-экономической деятельности	1. Федеральные и региональные законы 2. Государственные доклады о состоянии озера Байкал и состоянии окружающей среды в субъектах РФ 3. Программы и стратегии социально-экономического развития 4. Федеральные и региональные целевые программы и пр. Градостроительная документация
Б.			
Рекреационные свойства и функции локальных экосистем			
Б1.	а. Рекреационная устойчивость	1. Чувствительность экосистем к рекреационным нагрузкам, в том числе по компонентам природной среды (почва, растительность, водные объекты, геоморфология (в первую очередь склоны)) 2. Способность экосистем к самовосстановлению, в том числе по компонентам природной среды (почва, растительность, водные объекты, геоморфология (в первую очередь склоны)) 3. Интегральная оценка устойчивости локальных экосистем ЦЭЗ БПТ к рекреационным нагрузкам	1. Фондовые материалы ИГ СО РАН 2. Экспертная оценка, в том числе с привлечением существующих аналогов 3. Полевые ландшафтные и почвенно-геоботанические исследования на модельных участках
	б. Нормы рекреационных нагрузок	1. Рекреационная экологическая емкость локальных экосистем (чел/га)	1. Приказ МПР от 21.02.2020 № 83 "Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал". 2. Лесохозяйственные регламенты и данные лесной таксации 3. Положения и генеральные схемы заповедников и национальных парков 4. Российские и зарубежные аналоги, ранее полученные научные результаты и уже применявшиеся методики, в т.ч. ИГ СО РАН
	в. Реальные рекреационные нагрузки	1. Рекреационные нагрузки на локальные экосистемы и территорию ЦЭЗ БПТ в разрезе муниципальных образований, в том числе с учетом местного населения 2. Нагрузки и состояние локальных экосистем (рекреационная дигрессия) в местах локализации рекреационной деятельности, в том числе в 500-метровой прибрежной полосе оз. Байкал	1. Перечень объектов размещения в ЦЭЗ БПТ с характеристиками емкости и сезонности 2. Сведения о деятельности коллективных средств размещения (Росстат) 3. Данные муниципальных образований по имеющимся объектам размещения и домохозяйствам, вовлеченным в туристскую деятельность 4. Полевые исследования – соц. опрос на модельных территориях 1. Данные о посещаемости и использовании инфраструктуры экологического туризма ООПТ федерального и регионального значения (Росстат) 2. Сведения, предоставленные дирекциями ООПТ о численности посетителей, в т.ч. по числу выданных разрешений на посещения по лесничествам 2. Космоснимки и снимки с БПЛА 3. Полевые ландшафтные и почвенно-геоботанические исследования на модельных участках 4. Полевой учет туристов и отдыхающих в местах массового отдыха
Б2.	а. Рекреационная значимость	1. Пригодность для различных видов рекреационной деятельности 2. Атрактивность	1. Экспертная оценка, в том числе с привлечением существующих аналогов 2. Фондовые материалы ИГ СО РАН

		3. Комфортность 4. Труднодоступность	3. Полевые исследования на модельных участках
	б-1. Нормы рекреационного использования территорий естественных экосистем в 500-метровой прибрежной полосе (%) (Приказ МПР РФ от 21.02.2020 N 83, ранее – Приказ МПР РФ от 5.03.2010 г. N 63)	1. Плотность туристской застройки в 500-метровой прибрежной полосе оз. Байкал. % (поквартальная выборка участков с разрешенным использованием в туристских целях)	1. Открытые данные Росреестра (открытая кадастровая карта)
	б-2. Плановое рекреационное развитие (<i>тер. планирование, хозяйственные регламенты, инвест. проекты</i>);	1. Рекреационное использование территорий муниципальных образований 2. Рекреационная деятельность на ООПТ 3. Рекреационное использование лесов	1. Градостроительная документация (терпланирование, ПЗЗ) 2. Инвестиционные проекты 3. Схемы функционального зонирования ООПТ федерального и регионального значения 4. Лесохозяйственные регламенты 5. Лесотаксационные материалы
	б-3. Разрешенное рекреационное использование земель (<i>зем. кадастр</i>)	1. Рекреационное использование земельных ресурсов в ЦЭЗ БПТ в разрезе муниципальных образований и кадастровых кварталов	1. Муниципальная статистика по площадям застройки (Росстат) 2. Открытые данные Росреестра
	в. Реальное рекреационное использование территории	1. Рекреационное использование территорий естественных экосистем для размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп с площадными характеристиками, временных стоянок, туристских троп в 500-метровой прибрежной полосе оз. Байкал	1. Космоснимки и снимки с БПЛА 2. Маршрутные натурные наблюдения с GPS-фиксацией и описанием объектов на ключевых участках
В.	Оценка взаимного соответствия параметров		
	1. Сопоставление характеристик по контуру Б1	1. Характеристика и оценка отклонений	
	2. Сопоставление характеристик по контуру Б2.	2. Зонирование территории по рекреационным нагрузкам - по интенсивности и характеру рекреационного воздействия (прямое, косвенное, отсутствует) - по доминирующей форме рекреационных воздействий (вытаптывание, застройка, транспортная, ТБО/ЖБО)	
Г.	Мероприятия		
Г1.	а. Регулирование рекреационных нагрузок	1. По целям развития (сохранение, улучшение, развитие) 2. По конкретным мероприятиям в рамках установленных целей развития	
	б. Корректировка норм рекреационных нагрузок		
Г2.	а. Корректировка реального рекреационного использования		
	б. Корректировка целей туристско-рекреационного развития		
	в. Корректировка разрешенного использования территорий		
Д.	Эколого-экономические и правовые формы регулирования туристской деятельности / законодательно-правовое и финансовое обеспечение		
Д1.	а. Функциональное туристско-рекреационное зонирование	1. По преимущественному рекреационному использованию (постоянное, временное/сезонное, транзитное) 2. По туристско-рекреационной специализации (спортивный, деловой, лечебно-оздоровительный, познавательный, этно-эко-агро и пр.) 3. По категориям ответственных пользователей (муниципалитеты, местное население, турбизнес, ООПТ и др.)	
	б. Правила организации туризма и отдыха	1. Разрешено 2. Приемлемо 3. Запрещено	
Д2.	Комплексный мониторинг		
	а. Экологический		
	б. Социальный		
	в. Экономический		

Методика оценки объемов туристских потоков заложена в рамках НИР [260] и позже дорабатывалась совместно с А. Бибаевой и Э. Санжеевым [117, 259, 294]. Она проведена с учетом их территориальной и типологической структуры на региональном уровне. Для осуществления экспертной оценки использован селективный подход к выделению территорий интенсивного рекреационного освоения и агрегирование разрозненных данных официальной статистики, полевых наблюдений, технологических характеристик туристских объектов и т.д. Моделирование туристских потоков производилось с учетом их сезонной динамики.

Селективный подход основан на целенаправленном формировании перечня участков побережья по признаку наличия на них рекреационного освоения.

С другой стороны, подход является дифференцированным, т.к. расчеты проводились индивидуально для разных категорий туристских потоков: организованный отдых в коллективных средствах размещения и гостевых домах местного населения, самостоятельный палаточный отдых, маршрутный туризм, экотуризм на ООПТ, зимний спортивный отдых на горнолыжных курортах, экскурсионный туризм. Они в разной степени поддаются учету. Для получения результата агрегировались разрозненные данные официальной статистики, полевых наблюдений, информация об объектах туристской инфраструктуры. Моделирование туристских потоков производилось с учетом сезонной динамики. Оценка турпотоков проведена в разрезе рекреационных местностей, муниципальных образований и муниципальных районов.

Оценка воздействий на природную и социальную среду, генерируемых туристско-рекреационной деятельностью, должна строиться на детальной информации о численности туристов и отдыхающих на конкретных территориях активного рекреационного освоения. В настоящее время информация, предоставляемая государственными органами статистики, а также материалы ежегодной отчетности органов власти, уполномоченных в области туризма, не позволяют получить целостного массива данных для прогноза и регулирования рекреационных нагрузок на конкретные участки байкальского побережья. Выходом является формирование собственной базы данных, используя соответствующие источники информации и корреспондирующие методы ее получения.

Организованный отдых. Учет организованного потока туристов производится на основе реестра коллективных средств размещения (КСР) [313]. Сложность заключается в том, что в систему официального статистического учета включены, в основном, крупные гостиничные комплексы, санатории и курорты, крупные базы отдыха, ранее имевшие статус ведомственных. Малые предприятия (микропредприятия, частные базы отдыха),

превалирующие в границах ЦЭЗ БПТ, не подлежат обязательному учету и до недавнего времени в поле региональной статистике не включались. Так, например, в статистическом сборнике «Культура, туризм и отдых в Приангарье» представлены следующие данные по наиболее посещаемому туристами Ольхонскому району (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Данные о численности коллективных средств размещения в Ольхонском районе Иркутской области, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики по Иркутской области

Год	Число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	Число специализированных средств размещения, ед.
2010	4	2
2012	4	4
2013	7	6
2014	8	7
2015	2	7
2016*	8	16

*С учетом данных по микропредприятиям

Источники данных: Культура, туризм и отдых в Приангарье. Статистический сборник. Иркутск, 201, 2017; О деятельности коллективных средств размещения в 2015 году. Экспресс-информация // Иркутскстат, 2016.

В тоже время, полевые исследования показали, что на 2017 год, только в одном из наиболее посещаемых туристами пос. Хужир насчитывалось 68 туристических баз, мини-гостиниц и гостевых домов общей вместимостью около 2,5 тыс. мест. Таким образом, одной из задач стало формирование реестра объектов размещения по данным, предоставленным региональными органами власти, фондовым материалам ИГ СО РАН и БИП СО РАН и интернет-источникам. В него вошло более 400 объектов размещения (почти 20 тыс. мест) в Иркутской области и порядка 370 (13 тыс. койко-мест) в Республике Бурятия.

Такой реестр формировался и уточнялся в период 2016-2018 гг. и на первом этапе позволил выделить основные места концентрации объектов размещения на побережье озера Байкал (рис. 5.10, табл. 5.5). Полученные данные были приняты за основу для оценки организованных турпотоков. Аналогичным образом формировалась информационная база для оценки прочих категорий туристских потоков.

Самодельные туристы. Источником информации о самодельном туристском потоке (палаточники) являются данные летних полевых учетов (преимущественно для Иркутской области), в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов и материалы, предоставленные муниципальными образованиями (в основном для Республики Бурятия).

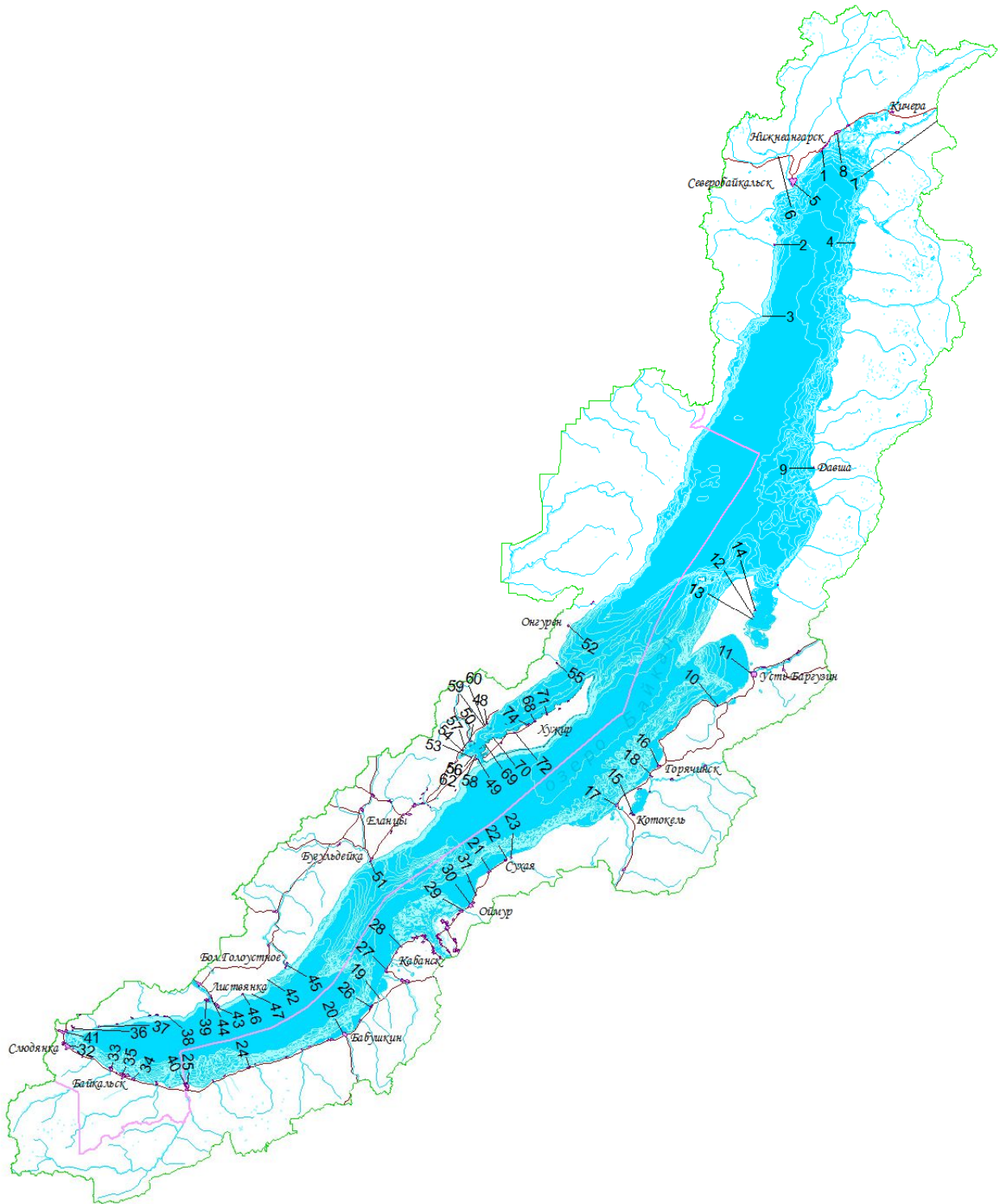

Рисунок 5.10. Места концентрации рекреационной инфраструктуры на побережье озера Байкал. Номера на схеме соответствуют нумерации рекреационных местностей в таблице 5.5. (рис. автора) [260].

Характеристика рекреационных местностей побережья озера Байкал по потенциалу размещения туристов и отдыхающих

Районы субъектов РФ	Рекреационные местности*	Число КСР	Число мест	
Республика Бурятия	Северобайкальский	1. Г. Нижнеангарск	4	82
		2. С. Байкальское	1	40
		3. Котельниковский источник	1	35
		4. Источник Хакусы	16	293
		5. Г. Северобайкальск	20	698
		6. Источник Гоуджекит	9	175
		7. Дзелиндский источник	1	35
		8. Пос. Душкачан	1	50
	Баргузинский	9. С. Давша	2	30
		10. С. Максимиha	25	1283
		11. Пос. Усть-Баргузин	13	232
		12. С. Катунь	2	48
		13. С. Монахово	2	32
	Прибайкальский	14. С. Курбулик	1	12
		15. Оз. Котокель	1	100
		16. Курорт Горячинск	58	2065
		17. Пос. Гремячинск	10	419
	Кабанский	18. Пос. Турка	19	488
		19. Посольский сор (Местности Култушная, Байкальский Прибой)	62	3127
		20. Г. Бабушкин	3	39
		21. Пос. Энхалук	21	1075
		22. С. Сухая	14	595
		23. С. Заречье	5	30
		24. Пос. Танхой	9	182
		25. С. Выдрино	8	34
		26. Пос. Баярск	8	32
		27. С. Посольск	3	67
		28. Пос. Истомино	6	106
		29. Пос. Дубынино	4	38
		30. Пос. Оймур	4	20
		31. Пос. Дулан	7	132
Иркутская область	Слюдянский	32. Г. Слюдянка	22	636
		33. Пос. Утулик	22	1681
		34. Пос. Солзан	1	6
		35. Г. Байкальск	23	1320
		36. С. Ангасолка	1	110
		37. С. Шарьжалгай	2	169
		38. С. Бол. Шумиха	1	27
		39. Порт Байкал	8	155
		40. Пос. Новоснежная	2	233
		41. Пос. Култук	5	61
		Иркутский	42. Бухта Песчаная	2
	43. Пос. Листвянка		66	2498
	44. Пос. Никола		5	169
	45. Пос. Большое Голоустное		36	1319
	46. Пос. Большие Коты		7	268
	47. Падь Кадильная		1	35
	Ольхонский	48. Д. Курма	10	960
		49. С. Сахюрта	17	1073
		50. Д. Сарма	2	40
		51. С. Бугульдейка	3	84
52. С. Онгурен		1	Нет данных	
53. д. Куркут		4	458	

	54. Пос. Шида	8	520
	55. Д. Зама	1	48
	56. Мандархан	6	346
	57. Залив Хужир-Нуга	12	977
	58. Бухта Радости	7	865
	59. Мыс Хадарта	2	140
	60. Мыс Уюга	1	60
	61. Мыс Улирба	2	136
	62. Бухта Зун-Хагун	4	168
	63. Бухта Гуроо-Ушон	2	190
	64. Тутайский залив	5	250
	65. Мыс Бурлюк	1	60
	66. Урочище Енхок	1	8
	67. Мыс Крестовский	1	25
	68. Пос. Хужир	68	2236
	69. Мыс Рыбхоз	3	260
	70. Мыс Ташкай	1	30
	71. Пос. Харанцы	13	827
	72. Д. Ялга	2	65
	73. Мыс Нуры	1	30
	74. Д. Малый Хужир	2	30

Источник данных: фондовые материалы ИГ СО РАН

Используемая для самодеятельного отдыха прибрежная зона озера Байкал в границах Республики Бурятия составляет около 200 км (без учета ООПТ федерального значения). Здесь выявлено около 50 участков различной протяженности. В летний период на них отдыхает не менее 350 тыс. человек.

Обследование мест палаточного отдыха на Иркутском побережье проводилось в августе 2017 г. Число отдыхающих (учитывалось прямым подсчетом или по количеству и автомобилей с палатками) во многих местах не превышало 10. Исключением стали бухты Малого моря, где до конца лета поток отдыхающих довольно высок. Однако такое правило верно только для участков побережья, которые до сих пор не заняты дачами. Кроме того, опрос местных жителей, непременно присутствовавших в каждом из мест, показывал, что максимальную нагрузку ежегодно приносит июль. Количество одновременно отдыхающих в пик сезона для Слюдянского района устанавливалось по данным МО и по числу палаточных стоянок (на момент обследования пустующих). Выявлено более 50 мест самодеятельного отдыха. На каждом из них в высокий сезон может отдыхать до трехсот человек. Наиболее популярными местами массового палаточного отдыха являются побережье Малого моря и галечные пляжи южного Байкала в устьях рек Утулик, Бабха, Снежная.

Экскурсанты. Анализ общего объема турпотока в ЦЭЗ БПТ не может считаться полным без учета однодневных посетителей. Экспертная оценка их количества ведется исходя из посещаемости популярных объектов – памятные и сакральные места, природные объекты, экспозиции музеев и др. (табл. 5.6). На восточном побережье к ним

относятся Байкальский музей СО РАН и Кругобайкальская железная дорога. На восточном – пос. Горячинск с одноименным курортом, памятник природы «скала Черепаха», и специально подготовленный объект историко-культурный объект «Усан-Лапсон» (деревянная скульптура повелителя вод).

Таблица 5.6

Данные о посещении ключевых экскурсионных объектов

Объект	Субъект РФ, район	Полученные данные о потоке туристов	Источник
Байкальский музей СО РАН	Иркутская обл., Иркутский р-он	150 тыс. чел/год	Официальный сайт Байкальского музея СО РАН
Кругобайкальская железная дорога	Иркутская обл., Слюдянский р-он	50-80 тыс. чел/год	Расчеты в соотв. с расписанием движения экскурсионных поездов и числом мест, полевые наблюдения
Скала Черепаха	Респ. Бурятия, Прибайкальский р-он	Число экскурсантов в день в составе: организованных групп – 200 чел.; самостоятельных групп – 80 чел.	Полевые наблюдения, интервьюирование
Курорт Горячинск		Число экскурсантов в день в составе: организованных групп – 400 чел.; самостоятельных групп – 100 чел.	
Историко-культурный объект Усан Лапсон	Респ. Бурятия, Кабанский р-он.	5000 в год	По данным МО Оймурское

Экотуризм на ООПТ. Турпоток на ООПТ оценивается по разноплановым данным. Например, для ООПТ федерального значения фиксируется интенсивность посещения базовых объектов инфраструктуры экологического туризма: музеев, визит-центров, экологических троп и маршрутов.

Обобщенный анализ туристских потоков на ООПТ федерального, регионального и местного значения Республики Бурятия осуществлен на основе «Схемы развития и размещения ООПТ Республики Бурятия» [688], в которой отражены данные по всему спектру ООПТ (табл. 5.7).

В границах ЦЭЗ БПТ Иркутской области ключевой для экотуристов особо охраняемой территорией является Прибайкальский национальный парк. Распределение туристов по лесничествам на его территории проводится на основе данных о выданных разрешениях на посещение [65]. При этом выявлена очень сильная асимметрия турпотока в сторону островного лесничества (остров Ольхон) – 20-30 тыс. разрешений на посещения в год, в то время как на другие лесничества приходится менее чем по 1 тыс. разрешений.

Количество посещений ООПТ Республики Бурятия в 2016-2017 гг., тыс. чел.

Наименование ООПТ	Число посетителей, тыс. чел.	
	2016	2017
Байкальский государственный заповедник (охранная зона)	9,665	1,811
Баргузинский государственный заповедник	0,907	1,482
Забайкальский национальный парк	18,966	41,453
Кабанский государственный природный заказник федерального значения	0,010	0,047
Фролихинский государственный природный заказник федерального значения	1,059	0,735
Верхне-Ангарский государственный природный заказник регионального значения	0,094	-
Прибайкальский государственный природный заказник регионального значения	0,024	0,043
Энхалуковский государственный природный заказник регионального значения	9,555	15,896
Рекреационная местность регионального значения «Побережье Байкала»	10,888	8,589
Рекреационная местность местного значения «Байкальский прибой-Култушная»	195	195
Рекреационная местность местного значения «Лемасово»		
Рекреационная местность местного значения «Северо-Байкальская»	37,498	41,393

Источник данных: Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия от 22.01.2020 г. N24.

Зимний спортивный отдых. Учет туристов, предпочитающих зимний спортивный отдых (спортивно-оздоровительный, горнолыжный), производится на основе информации о числе купленных абонементов или экспертным методом по пропускной способности подъемников. В ЦЭЗ БПТ располагается горнолыжный курорт «Гора Соболиная» (Слюдянский район, г. Байкальск), рассчитанный на поток около 2 тыс. чел. в сутки, и горнолыжная трасса «ИстЛэнд» (Иркутский район, п. Листвянка) – 800 чел./сут.

Маршрутный туризм. Составлен перечень маршрутов спортивного туризма по категориям сложности. Однако в ходе исследования установлено, что в связи с удаленностью отдельных поисково-спасательных подразделений (ПСП) МЧС от маршрута следования большинство туристических групп не проходят регистрацию. Это, в первую очередь, относится к туристическим группам, следующим по таежным тропам Хамар-Дабана. По данным подразделения ОГБУ «Пожарно-спасательная служба» Иркутской области в г. Слюдянка, за 2016 год регистрацию прошли всего 760 человек, 90% из которых следовали по маршруту на Пик Черского.

Методика расчета [117]. На следующем этапе работы дифференцировано для каждой категории туристских потоков проводились расчеты следующих показателей: единовременное число туристов, ежемесячный и годовой поток отдыхающих, объем туристического потока за определенный период времени (день, месяц, сезон, год) в человеко-днях по рекреационным местностям, муниципальным образованиям и муниципальным районам. В связи со сложностью получения в полном объеме исходных данных по учету туристского потока на региональном уровне статистическими методами, в исследовании рассмотрен опыт получения недостающей информации посредством расчета по формулам, исходя из данных социологических исследований и полевых наблюдений с целью оперативной экспертной оценки турпотоков в двух субъектах РФ в границах ЦЭЗ БПТ.

Иа. Расчет максимального числа туристов, единовременно отдыхающих в объектах размещения, производится на основе реестра КСР при их 100% загрузке с учетом числа мест по формуле, используемой в маркетинговых исследованиях [226, с. 80] (1):

$$K_{от}^{макс} = M \quad (1)$$

где: $K_{от}^{макс}$ - максимальное число единовременных организованных туристов;

M – количество койко-мест в КСР (круглогодичного и сезонного функционирования)

Среднесуточное количество отдыхающих в КСР за расчетный период рассчитывается по формуле (2):

$$K_{от}^{cp} = M \times K_3 \quad (2)$$

$K_{от}^{cp}$ – количество организованных туристов за расчетный период (в высокий сезон, в год, в месяц и т.д.);

где: M – количество мест в коллективных средствах размещения (круглогодичного и сезонного использования);

K_3 – средний коэффициент загрузки КСР по региону в расчетный период (в месяц, в высокий сезон, в год).

Иб. В случае, когда полевыми исследованиями не удастся охватить все туристические местности, появляется необходимость расчета количества единовременно пребывающих туристов в местах самодеятельного отдыха с целью оценки единовременной нагрузки на компоненты геосистем региона (3).

$$K_{cm} = \frac{T \times \Pi_n}{\Pi} \quad (3)$$

T – количество туристов в период (в высокий сезон, в год, в месяц и т.д.);

где: Π_n – средняя продолжительность пребывания туристов (дни);

Π – количество дней в расчетном периоде (дни)

Па. Моделирование потока организованных туристов за расчетный период (K_{om}) производится, исходя из среднего коэффициента загрузки КСР и количества койко-мест в номерном фонде с учетом сезонности (4а, б):

$$K_{om} = M_c \times \kappa_z \times 3 \quad (4a)$$

$$K_{om} = M_c \times \kappa_z \times 3 \quad (4б)$$

где: K_{om} – количество организованных туристов за расчетный период (в высокий сезон, в год, в месяц и т.д.);

M_c – количество мест круглогодичного использования (для периода октябрь-апрель);

M_c – количество мест сезонного использования (для периода май-сентябрь);

κ_z – средний коэффициент загрузки КСР по региону в расчетный период (в месяц, в высокий сезон, в год);

3 – среднее количество заездов в расчетный период (в высокий сезон, в год, в месяц);

Среднее количество заездов (3) в расчетный период определяется, исходя из данных о средней продолжительности пребывания рекреанта в КСР.

Расчет показателя средней продолжительности пребывания рекреантов в КСР (\bar{x}) производится как среднее арифметическое взвешенное (5):

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n w_i x_i}{\sum_{i=1}^n w_i} \quad (5)$$

где: w_i – количество человек за расчетный период;

x_i – длительность заезда (пребывания одного человека) в днях

За основу для расчета данного показателя приняты сведения Федеральной службы государственной статистики. В таблице 5.8 приведен пример расчета среднего периода пребывания туристов в КСР на территории ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия.

Таблица 5.8

Средняя продолжительность пребывания в коллективных средствах размещения на примере Республики Бурятия в 2016 г., дней

Продолжительность пребывания в КСР		Количество человек (заездов) в год (w_i)		
Диапазон, дни	Среднее (x_i), дни	Все КСР	Гостиницы и аналогичные средства размещения	Специализированные средства размещения
без ночевки	0	28575	27838	737
1-3	2	274232	225517	48715
4-7	5,5	48460	26283	22177
8-14	11	21028	9115	11913
15-28	21,5	16428	1082	15346
29-91	60	743	317	426
92-182	137	277	36	241
183 и более	274	147	0	147
Средняя продолжительность пребывания		3,90	2,56	7,82

Составила А.Ю. Бибаева.

Источник данных: О деятельности коллективных средств размещения в Республике Бурятия, 2017. Экспресс - информация 05-02-09. – <https://burstat.gks.ru/>.

Так, средняя продолжительность пребывания рекреантов в гостиницах и аналогичных средствах размещения в Республике Бурятия составляет 2,56 дня, в Иркутской области – 3,5 дня, для специализированных средств размещения – 7,82 и 10,4 дней соответственно. В силу того, что в границах ЦЭЗ БПТ значительное количество микропредприятий, не подлежащих учету в Федеральной службе государственной статистики, то для дальнейших расчетов использовался показатель, усредненный для всех КСР и равный для Республики Бурятия 3,9 дней, для Иркутской области – 7 дней.

Таким образом, для Республики Бурятия среднее количество заездов в расчетный период (например, в месяц) рассчитывается путем деления общего количества дней (30) на среднюю продолжительность пребывания, рассчитанную для всех видов КСР – 3,9 (см. табл. 5.7) и в месяц составляет 7,7. Следуя данной логике расчета для Иркутской области среднее количество заездов в КСР в месяц составит 4,3.

Коэффициент загрузки (k_3) коллективных средств размещения определяет долю числа мест (круглогодичного или сезонного размещения), занятых в расчетный период относительно общего числа мест номерного фонда в КСР (6) [3, с. 73]:

$$k_3 = \frac{H}{T \times M} \times 100\% \quad (6)$$

где: H – число предоставленных постояльцам ночевочек в КСР в расчетный период (день, месяц, сезон, год и т.д.);
 T – расчетный период (дни);
 M – количество мест в коллективных средствах размещения (круглогодичного и сезонного использования)

При расчете коэффициента загрузки КСР следует дифференцировать и учитывать количество мест круглогодичного или сезонного использования в зависимости от сезона года.

Источником информации о внутригодовой динамике коэффициента загрузки КСР, позволяющей выделить в годовом потоке туристские прибытия по месяцам, послужили выборочные социологические обследования рекреационных местностей.

По данным службы государственной статистики среднегодовая наполняемость коллективных средств размещения в Иркутской области составляет 30 % (для КСР общего назначения – 24 %, для специализированных – 34 %), в Республике Бурятия – 19 % (23 % для гостиниц и аналогичных средств размещения и 17 % для специализированных средств размещения). Для расчетов прогнозного значения годового потока организованных туристов использовано значение, соответствующее гостиницам и аналогичным средствам размещения, преобладающим в ЦЭЗ БПТ.

Основным источником получения информации для оценки коэффициентов загрузки КСР, позволяющих выделить в годовом потоке туристские прибытия по месяцам (табл. 5.9), являются выборочные социологические обследования.

Таблица 5.9

Коэффициент загрузки коллективных средств размещения в ЦЭЗ БПТ по месяцам

Субъект Федерации	Месяц											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Иркутская область	0,3	0,15	0,15	0,1	0,15	0,7	0,8	0,75	0,25	0,1	0,1	0,15
Республика Бурятия	0,15	0,1	0,05	0,05	0,05	0,60	0,70	0,70	0,2	0,05	0,05	0,07

Источники данных: О деятельности коллективных средств размещения в Республике Бурятия, 2017. Экспресс - информация 05-02-09 // Официальный сайт территориального органа государственной статистики по Республике Бурятия; О деятельности коллективных средств размещения в 2015 году. Экспресс-информация // Иркутскстат, 2016. – 2с.; Культура, туризм и отдых в Приангарье. Статистический сборник. Иркутск, 2016, 2017.

Анализ динамики коэффициента загрузки КСР по месяцам служит основанием для выводов о соотношении между спросом на услуги КСР и их предложением в годовом разрезе.

Пб. Оценка потока самостоятельных туристов за расчетный период производится как процентная доля среднего годового количества пребывающих туристов в разрезе рекреационных местностей. Для оценок, относящихся к муниципальным образованиям, административным районам полученные данные суммируются. Доля потока самостоятельных туристов в границах ЦЭЗ БПТ Иркутской области и Республики Бурятия по месяцам выявлялась методом социологических обследований, а также по запросу в муниципальные образования (табл. 5.10).

Таблица 5.10

Внутригодовая дифференциация потока самостоятельных туристов в рекреационные местности по субъектам РФ, в %

Субъект РФ	Месяц				
	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
Иркутская область	9	66	16	9	-
Республика Бурятия	3	43	46	5	3

В случае отсутствия данных о годовом потоке туристов, расчет ежемесячного количества отдыхающих производится, исходя из среднего значения единовременно пребывающих туристов.

III. Моделирование объема туристического потока за определенный период времени (день, месяц, сезон, год) в человеко-днях позволяет, например, проводить расчеты по количеству производимых коммунальных и потребительских отходов и др. с целью реализации мер по обеспечению санитарной безопасности населения и отдыхающих.

Количество человеко-дней (ЧД) определяется путем умножения общего количества туристов (K) на среднюю продолжительность пребывания одного туриста (P_n , дни) (по расчетам выше – продолжительность пребывания рекреантов в КСР для Республики Бурятия составляет 3,9 дней, для Иркутской области – 7 дней; средняя продолжительность пребывания туристов в местах самодеятельного отдыха, по данным статистических исследований, в Иркутской области и Республике Бурятия составляет 2-3 дня (в среднем 2,5)) (7):

$$ЧД = K \times P_n \quad (7)$$

Примененный подход позволил произвести расчеты и выполнить экспертную оценку объемов и структуры туристских потоков на озеро Байкал. Детализация анализа до уровня определенных мест массового отдыха и туризма стала основой для характеристики рекреационных нагрузок на конкретные места отдыха, общей оценки турпотока.

Общий туристский поток в 2017 г. в ЦЭЗ БПТ оценивается в 1,75 млн человек, из них в границах Иркутской области 990 тыс. чел. и Республики Бурятия – 760 тыс. чел. в год (не путать со статистическими данными по регионам в соотв. с формой КСР-1). Структура годового турпотока представлена на рисунке 5.11.

В Иркутской области в 2017 году общегодовой турпоток распределился примерно равномерно по всем трем административным районам, входящим в границы ЦЭЗ БПТ, и составил от 303 тыс. чел. в Слюдянском до 350 тыс. чел. в Ольхонском районе. При этом организованный вид туристской деятельности преобладает на самодеятельным: в Слюдянском и Ольхонском районах в 4-4,7 раза, а в Иркутском районе их соотношение составляет 51:1. По суммарному количеству туристских прибытий в ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия в 2017 г. лидирует Прибайкальский район – почти 300 тыс. чел./год с соотношением турпотока самодеятельного и организованного отдыха 2:1.

Рисунок 5.11 Структура турпотока в ЦЭЗ БПТ в 2017 году (автор А. Ю. Бибаева)

Близким по значению показателем характеризуется Кабанский район – около 280 тыс. чел./год, с соотношением турпотока самодельного и организованного отдыха 1,5:1. В два раза меньше объем туристских прибытий в Кабанский район - 141 тыс. чел./год, характеризуется преобладанием самодельного вида туризма над организованным (1,5:1). В Северо-Байкальском районе и городском округе Северобайкальск (совместно) годовой турпоток составляет 42 тыс. чел./год при соотношении самодельных и организованных туристов 1:1,3 и 1:4,4 соответственно. Согласно полученным данным, в 2017 г. число посетителей ООПТ федерального значения в границах ЦЭЗ БПТ Иркутской области составило 109 355 чел., Республике Бурятия – 43 612 чел., регионального и местного значения 24 528 чел. (Республика Бурятия). Доля экскурсантов от общего потока туристов составляет для ЦЭЗ БПТ Иркутской области 21 % и Республики Бурятия – 13,5.

В летний период максимальная загрузка туристических баз в Иркутской области достигает 75-90 %, в Республике Бурятия – 70-80 %, а зимой, в период новогодних каникул, загрузка КСР с круглогодичным пребыванием 50-60 % и 20 % соответственно. Из оборота в зимний период выпадают летние туристические базы, но на остальных растет нагрузка в новогодние праздники. В течение всего года пик загрузки наблюдается в выходные дни. В межсезонье всплеск наполняемости наблюдается в весенние праздники (1-9 мая, 23 февраля-8 марта, что дает повышение загрузки в феврале, марте и мае), в Республике Бурятия также в дни национальных праздников.

Способом дальнейшего обобщения полученных результатов получена карта-схема распределения туристского потока между муниципальными районами байкальского

побережья в пик летнего сезона (90 дней с загрузкой коллективных средств размещения 70%) (рис. 5.12).

Проведенные наблюдения и расчеты позволили перейти к оценке рекреационных нагрузок на байкальское побережье.

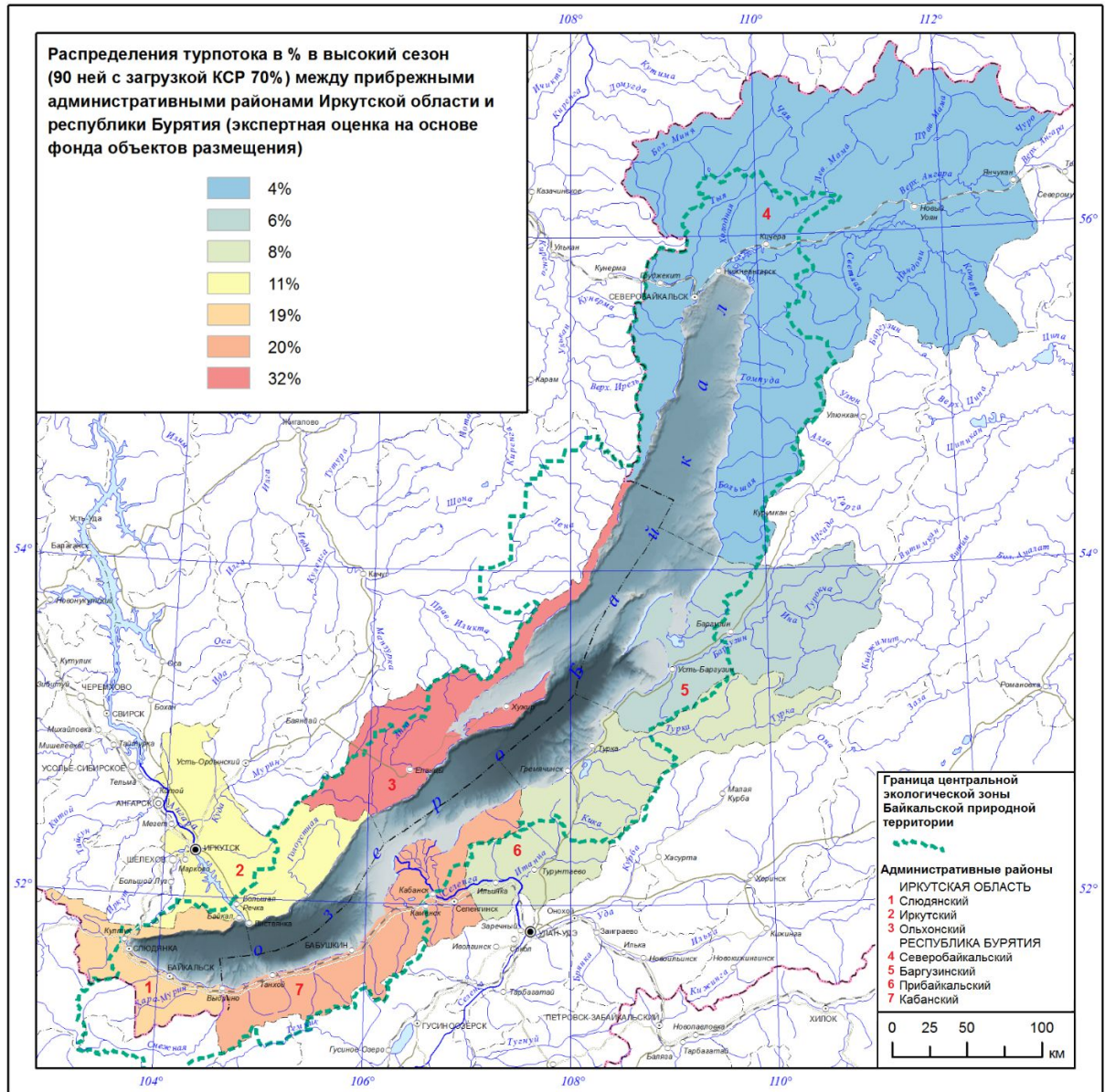

Рисунок 5.12. Распределение организованного туристского потока (%) в высокий сезон (90 дней с загрузкой КСР 70%) между прибрежными административными районами Иркутской области и Республики Бурятия (экспертная оценка на основе фонда коллективных средств размещения) (автор О.В. Евстропьева, составитель А. Казаков) [364].

Расчет турпотоков в человеко-днях служит необходимой базой для моделирования и оценки влияния туристской деятельности на геоэкологическую обстановку территории. Полученные данные позволяют решать задачи, связанные с обеспечением населения и отдыхающих коммунальными, транспортными, медицинскими услугами, услугами связи,

общественного питания и т.п., а именно прогнозировать потребности и дефициты территории в обеспечении базовой инфраструктурой с учетом контингента туристов [143].

Несмотря на разрозненность статистических данных и в условиях отсутствия жесткой системы учета туристов, разработанный алгоритм позволил произвести экспертную оценку объема туристического потока и выявить его территориальную и качественную структуру на локальном и региональном уровнях с учетом их годовой динамики для такой крупной территории, как ЦЭЗ БПТ. Полученный алгоритм может быть использован для осуществления туристского и экологического мониторинга в ЦЭЗ БПТ, применяться и для планирования развития коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуры прибрежных территорий.

5.2.2. Нагрузки на социальную среду

Один из источников многочисленных проблем, закономерно возникающих на всех территориях, оказавшихся в центре внимания туристов, – нагрузки на социальную среду. Они выражаются во взаимодействиях «гость-хозяин», неготовности инфраструктурных объектов (коммунальных, транспортных, социальных) к увеличенному числу пользователей, особенно в периоды высокого туристского сезона [46, 241-243].

В связи с действующими на прибайкальских территориях экологическими ограничениями для местного населения туризм становится главным источником средств существования. Численность населения некоторых из населенных пунктов не превышает 20 чел., и они продолжают существовать исключительно благодаря туризму. Учитывая число уже созданных мест размещения, в высокий летний сезон к численности постоянного населения прибавляется значительное число туристов (рис. 5.13) [70].

Предъявляемые в настоящее время к рекреационным территориям требования, обнажают проблемы в сферах коммунального хозяйства, обеспечения безопасности, медицинского обслуживания и пр. [361]. Резонансными стали вопросы, связанные с утилизацией всех видов отходов [143]. Пропорционально росту туристских потоков обостряется проблема деградации природных комплексов [68]. Однако рекреационная емкость территории не сводится лишь к противоречию между рекреационными потребностями и возможностями природы. Определенные рамки задают продовольственные возможности местного хозяйства, а также взаимодействия «гость-хозяин».

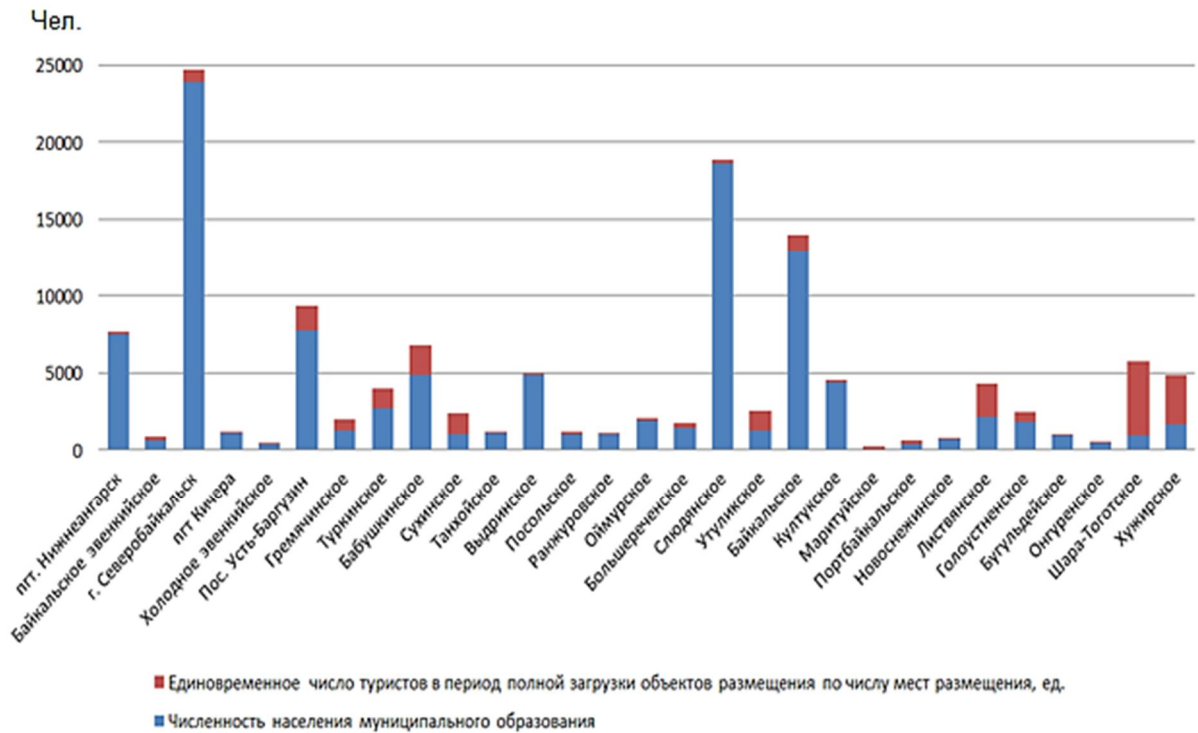

Рисунок 5.13. Соотношение численности местного населения и единовременно находящихся туристов в высокий сезон по муниципальным образованиям ЦЭЗ БПТ.

Для оценки рекреационной нагрузки на социальную среду населенных пунктов, расположенных на побережье Байкала, учитывалось оптимальное соотношение числа туристов и постоянных жителей, близкое к значению 1:3 (0,3). Согласно Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебову (1981), при таком соотношении сохраняется атмосфера гостеприимства, а местное население не испытывает туристского пресса [242, с. 36].

Единовременное число туристов в высокий сезон учитывалось на основе данных о деятельности всех типов коллективных средств размещения (КСР). Численность населения в прибрежных населенных пунктах соответствовала данным Росстата, доступным на момент исследования (2016, 2017 гг.) [689]. На побережье оз. Байкал выделено пять типов территорий по уровню потенциальной социальной нагрузки от туризма (табл. 5.11, 5.12, рис. 5.14). Для каждого из типов в обобщенном виде сформулированы мероприятия, направленные на формирование сбалансированной в эколого-экономико-социальном отношении туристско-рекреационной среды.

В населённых пунктах с высоким рекреационным потенциалом, развитой материально-технической базой, транспортной доступностью отмечается все возрастающая посетительская нагрузка на территории поселений. Крайне острая ситуация сложилась в населённых пунктах Республики Бурятия Максимиха, Катунь, Энхалук, Сухая, Турка, Гремячинск, Горячинск, Байкальский Прибой, Култушная, Посольское, Дулан.

Туристские территории по уровню рекреационной нагрузки на социальную среду

Типы территорий по уровню рекреационной нагрузки на социальную среду	Уровень социальной нагрузки в период полной загрузки КСР	Рекомендации и мероприятия
1. Населенные пункты с чрезмерной социальной нагрузкой туризма	Соотношение числа мест размещения к численности населения более 1	Развитие перехватывающей инфраструктуры размещения туристов, перехватывающих парковок, ограничение въезда личного транспорта, вывод части объектов размещения за пределы ЦЭЗ БПТ, развитие экскурсионных услуг для посещения территории без ночевки
2. Населенные пункты с высокой социальной нагрузкой от туризма	Соотношение числа мест размещения к численности населения 0,3-1	Компенсация рекреационных нагрузок за счет развития сети объектов размещения за границей ЦЭЗ БПТ, приоритетное развитие экскурсионных услуг для посещения территории без ночевки
3. Населенные пункты с резервом потенциала размещения	Соотношение числа мест размещения к численности населения менее 0,3	Развитие базовой инфраструктуры приема и обслуживания посетителей с учетом численности населения
4. Населенные пункты, существующие за счет наличия туристских и научных объектов	Численность населения около 10 человек, населенный пункт существует благодаря туризму	Сохранение естественного природного окружения, воссоздание исторического и эстетического облика территории через придание статуса особо охраняемых территорий и объектов (природоохранного, рекреационного, историко-культурного назначения*); Развитие социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры, создание условий для проживания обслуживающего персонала в существующих границах земель поселения и/или с учетом существующей туристской застройки**.
5. Зоны концентрация объектов размещения за пределами населенных пунктов	Туристское освоение нетуристских земель, дефицит трудовых ресурсов для сферы туризма, нерешенные конфликты землепользования	Комплексное развитие территории, связанное с развитием близлежащих населенных пунктов: придание территориям с высокой концентрацией действующих объектов размещения статуса туристских (возможно с режимом экономического благоприятствования в области средозащиты); дальнейшее туристское развитие переходит в сферу градостроительной политики**.

*Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. №136-ФЗ, ст. 94, п. 2,3.

** Законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются на ряде принципов, в том числе: 1 – обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории; 2 – обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности; 3 – осуществление строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории; 4 – осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности; 5 – осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий (Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 г. №190-ФЗ, гл 1, ст 2, п. 1, 2, 4, 9, 10).

Таблица 5.12

Туристские территории ЦЭЗ БПТ Иркутской области по потенциалу рекреационной нагрузки на социальную среду

Район	Населенный пункт/ местность	Число объектов размещения*	Максимальное число туристов в объектах размещения в период максимально загрузки (по числу мест)	Численность населения**	Индекс социальной нагрузки	Тип территории по потенциалу рекреационной нагрузки на социальную среду
Иркутская область						
Ольхонский район	о. Ольхон, П. Хужир	68	2236	1356	1,6	1
	о. Ольхон, д. Малый Хужир	2	30	64	0,5	2
	о. Ольхон, д. Харанцы	13	827	113	7,3	1
	о. Ольхон, мыс Рыбхоз	3	260			5
	о. Ольхон, д. Халгай, местность Улан-Хушин	1	100	45	2,2	1
	о. Ольхон, Д. Ялга, залив Тогай, оз. Ханхой	2	65	85	0,8	2
	о. Ольхон, П-ов Кобылья голова,	1	17			5
	о. Ольхон, п. Узуры	1	10	8		4
	Малое Море, с. Сахюрта и бухта Базарная (залив Базарная губа)	17	1073	259	4,1	1
	о. Ольхон, Залив Загли- Нур	2	30			5
	Малое море, п. Куркут	4	458	115	3,9	1
	Малое Море, залив Куркут, бухты Радости 1-3	7	865			5
	Малое Море, Залив Куркут, п-ов Улан-Хада	2	115			5
	Малое Море, залив Мухор, бухта Гуроо-Ушон	2	190			5
	Малое Море, Залив Мухор, бухта Мандархан	6	346			5
	Малое Море, Залив Мухор, бухта Саган-Нугэ	1	50			5
	Малое Море, залив Мухор, бухта Зуун-Хагун	4	168			5
	Малое Море, Залив Мухор, бухта Сохтор	2	116			5
	Малое Море, Залив Мухор, местность Улирба	2	136			5
	Малое Море, Залив Мухор, местность п. Шида	8	520	29	17,9	1
	Малое море, Залив Хужир- Нуга	12	977			5
	Малое море, д. Сарма	2	40	85	0,5	2
	Малое Море, д. Курма, Курминский залив	10	960	48	20	1
Малое Море, местность	2	140			5	

	Хадарга					
	Малое море, д. Зама	1	48	38	1,3	1
	Малое Море, залив Тутай	5	250			5
	Бухта Малая Крестовая	1	25			5
	с. Бугульдейка	3	84	896	0,1	3
	с. Куянда (малая Бугульдейка)	1	40	27	1,5	1
	с. Еланцы	3	79	4081	0,02	3
	Бухта Ая	1	30			5
	Урочище Енхок	1	8			5
	мыс Онхолой	1	7			5
Слюдянский район	п. Байкал (порт)	8	155	400	0,4	2
	Ст. Шарьжалгай, 137-138 км. КБЖД	2	169	0 (1 чел. – на 2016 г.)		4
	Ст. Половинная, 110 км. КБЖД	1	30	4		4
	П. Ангасольская, 149 км. КБЖД	1	110	11		4
	Шумиха, 102 км КБЖД	1	27	2		4
	Хвойная, 98 км КБЖД	1	26			5
	п. Утулик	22	1681	1100	1,5	1
	Р.п. Култук	5	61	3715	0,02	3
	г. Слюдянка	22	636	18241	0,03	3
	п. Сухой Ручей	3	88	285	0,3	3
	г. Байкальск	23	1320	12738	0,1	3
	п. Солзан	1	6	630	0,01	3
	п. Муравей	1	6	28	0,2	3
	п. Мурино	2	142	180	0,8	2
	п. Новоснежная	2	233	455	0,5	2
	п. Буровщина	1	8	55	0,1	3
	п. Мангутай	9	179	99	1,8	1
Иркутский район	п. Никола	5	169	114	1,5	1
	П. Листвянка	66	2498	1972	1,3	1
	п. Большие Коты	7	268	49	5,5	1
	Мыс Кадильный	1	35			5
	Падь Ушканья (с. Б. Голоустное)	1	25			5
	Бухта Роговики (с. Б. Голоустное)	1	40			5
	Голоустное, падь Семениха (с. Б. Голоустное)	2	232			5
	С. Большое Голоустное	36	1319	583	2,3	1
	с. Нижний Кочергат	2	6	23	0,3	3
	Бухта Песчаная	2	78			5
Республика Бурятия						
Баргузинский район	с. Баргузин	6	98	6058	0,02	3
	с. Максимиha	25	1283	298	4,3	1

	п. Усть-Баргузин	13	232	7104	0,03	3
	с. Катунь	2	48	7	6,9	4
	с. Монахово	2	32	4	8	4
	п. Курбулик	1	12	101	0,1	3
	Чивыркуйский залив	2	50	-	-	5
Кабанский район	Култушная	25	1240	-	-	5
	Байкальский прибой	37	1887	-	-	5
	п. Новый Энхалук, с. Старый Энхалук	21	1075	179	6	1
	с. Сухая	14	595	560	1	2
	с. Выдрино	8	34	4266	0,01	3
	п. Танхой	9	182	828	0,2	3
	г. Бабушкин	3	39	4623	0,01	3
	п.ст. Боярский	8	32	154	0,2	3
	с. Посольское	3	67	746	0,01	3
	Местность Лемасово	1	175	-	-	5
	с. Истомино	6	106	256	0,4	2
	с. Дубинино	4	38	345	0,1	3
	с. Инкино	3	39	68	0,6	2
	с. Оймур	4	20	1370	0,01	3
у. Дулан	7	132	129	1	2	
Прибайкальский район	оз. Котокель	1	100	-	-	5
	п. Черемушка, оз. Котокель	1	80	68	1,2	1
	п. Ярцы	1	158	81	1,9	1
	с. Гремячинск	10	419	849	0,5	2
	с. Турка	19	488	1464	0,3	2
	с. Горячинск	58	2065	971	2,1	1
Северобайкальский район	п.г.т. Нижнеангарск	4	82	4723	0,02	3
	Гоуджекит (Солнечный)	9	175	-	-	5
	«Хакусы»	16	293	-	-	5
	Дзелинда	1	35	-	-	5
Городской округ Северобайкальск	г. Северобайкальск	20	698	23944	0,03	3
	с. Байкальское	1	40	655	0,06	3
	п. Душкачан	1	50	63	0,8	2
	Мыс Котельниковский	1	35	-	-	5

Источники данных: *Фондовые материалы ИГ СО РАН, **База данных показателей муниципальных образований.

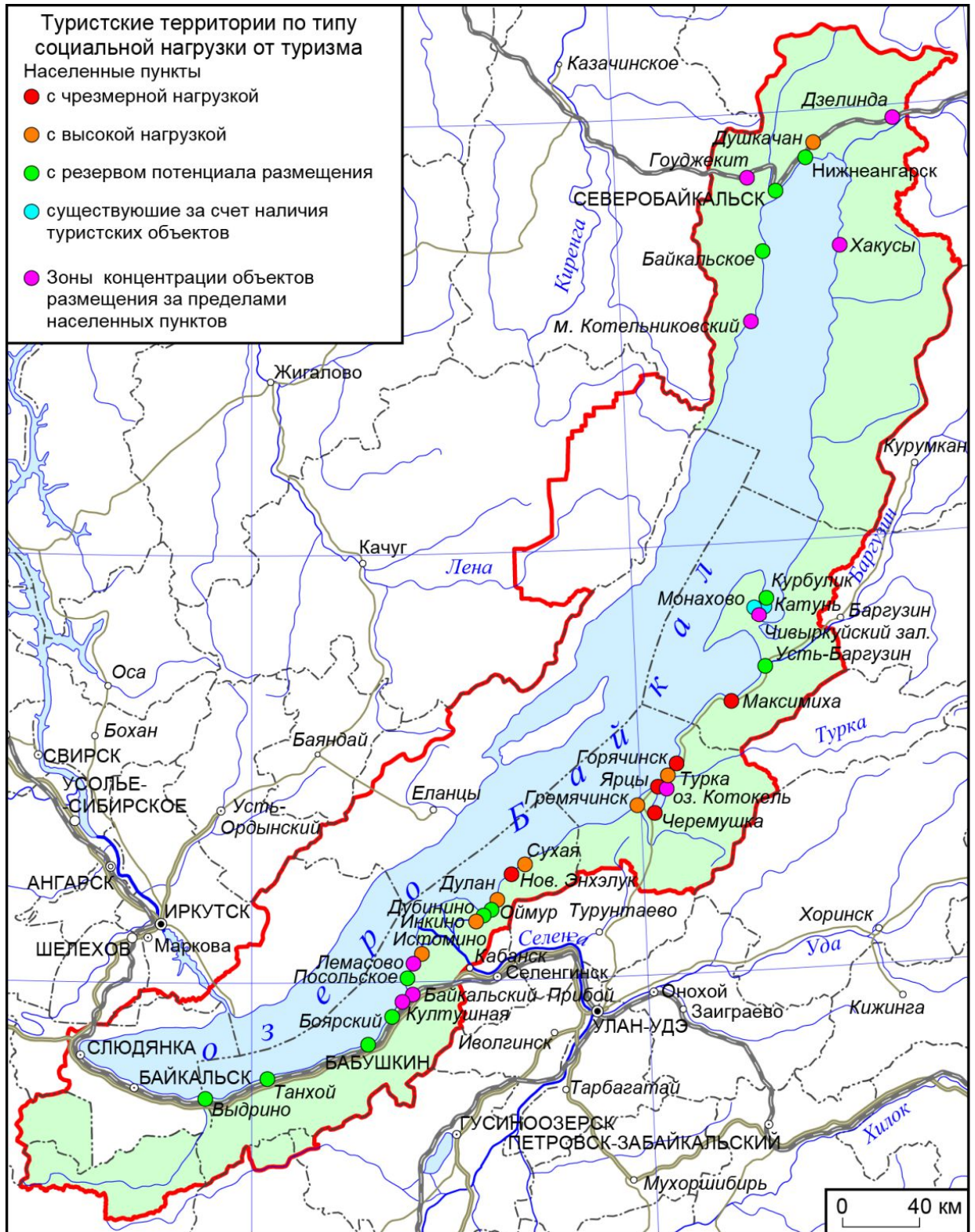

Рисунок 5.14. Туристские территории в центральной экологической зоне Байкальской природной территории по уровню рекреационной нагрузки на социальную среду на примере Республики Бурятия (авторы Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н.; составитель А. Бардаш) [137].

В пиковый сезон соотношение местного населения и отдыхающих может составлять 1:5, местами 1:7. Наиболее высокую рекреационную нагрузку на социальную среду в границах Иркутской области испытывают Шара-Тоготское и Хужирское муниципальные образования Ольхонского района. Близка к критической ситуация в МО Листвянка (Иркутский район). Это является серьезным фактором дискомфорта не только для гостей территории, но и вызывает негативные реакции со стороны местного населения, создает условия для социального напряжения и обостряет дефициты в сфере социального обеспечения и обеспечения безопасности.

В населённых пунктах с высоким рекреационным потенциалом, развитой материально-технической базой, транспортной доступностью отмечается все возрастающая посетительская нагрузка на территории поселений. Крайне острая ситуация сложилась в населённых пунктах Республики Бурятия Максимиха, Катунь, Энхалук, Сухая, Турка, Гремячинск, Горячинск, Байкальский Прибой, Култушная, Посольское, Дулан. В пиковый сезон соотношение местного населения и отдыхающих может составлять 1:5, местами 1:7. Наиболее высокую рекреационную нагрузку на социальную среду в границах Иркутской области испытывают Шара-Тоготское и Хужирское муниципальные образования Ольхонского района. Близка к критической ситуация в МО Листвянка (Иркутский район). Это является серьезным фактором дискомфорта не только для гостей территории, но и вызывает негативные реакции со стороны местного населения, создает условия для социального напряжения и обостряет дефициты в сфере социального обеспечения и обеспечения безопасности.

Примененный метод позволил заострить внимание на представлении о двух основных типах туристских территорий и обосновать необходимость дифференцированного подхода к планированию их рекреационного развития:

Туристское поселение – населенный пункт, для которого туризм является важнейшим направлением социально-экономического развития: значительная часть местного населения занято (или самозанято) в сфере туризма; развитие транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры происходит во взаимосвязи с инфраструктурой гостеприимства.

Рекреационная местность – территория вне границ населенных пунктов, где сконцентрирована туристская инфраструктура (объекты постоянного и временного размещения и туристского сервиса), характеризующаяся высокой интенсивностью и полным комплексом рекреационных воздействий (вытаптывание, транспортные нагрузки, отчуждение земель под туристскую застройку, накопление бытовых отходов) и высокой степенью преобразованности природных экосистем. Мероприятия по улучшению и

дальнейшему развитию туристской среды переходят из категории природоохранных в сферу градостроительной политики – принципов, на которых основывается градостроительная деятельность в РФ, закрепленных в Градостроительном кодексе [518].

Каждый из выделенных типов требует специфического подхода к регулированию туристских потоков. Полученные данные означают, что на территории ЦЭЗ БПТ сформировались условия для выделения территорий с особыми условиями туристско-рекреационного использования, где соблюдение экологических нормативов возможно лишь в сочетании с нормативами градостроительными, в том числе для коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуры. Более того, уже действующие градостроительные нормы, правила использования и планы развития территорий требуют своей корректировки с учетом не только местного населения, но и численности ежегодно увеличивающегося контингента туристов.

С проблематикой нагрузок на социальную среду тесно связана проблема увеличения объемов накапливаемых отходов потребления и жизнедеятельности. На основе данных о туристских потоках, выраженных в человеко-днях выполнены расчеты производства твердых коммунальных отходов (ТКО) и количества образующихся отходов жизнедеятельности от организованных и самодельных туристов для прибрежных территорий Республики Бурятия (рис. 5.15, 5.16) [143, 147].

5.2.3. Шаговые рекреационные нагрузки или вытаптывание

Шаговые рекреационные нагрузки, или «вытаптывание», характеризуются прямым воздействием на растительный и почвенный покров и сопровождаются его деградацией [314, с. 47-58, 102-107; 332] (рекреационной дигрессией – поэтапными изменениями в природных комплексах под влиянием их интенсивного использования в процессе отдыха населения [537]). Именно поэтому теоретико-методологической основы исследований в сфере мониторинга и индикации рекреационных воздействий на природные комплексы стал эколого-ценотический подход (выделение эколого-ценотических групп растений по их отношению к совокупности экологических факторов), заложенный Л.Г. Раменским [74, 170, 171]. Уровень нагрузок, как реальный, так и допустимый (при разработке экологических нормативов) характеризуется числом людей на единицу площади за определенное время.

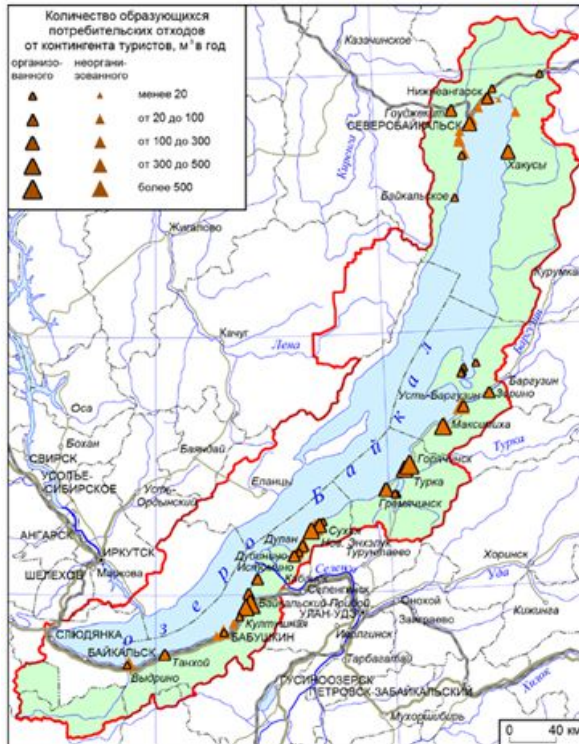

Рисунок 5.15. Прогнозное количество образующихся потребительских отходов от контингента туристов в ЦЭЗ БПТ на примере Республики Бурятия, м³ в год (автор Т.И. Заборцева, составитель А. Бардаш) [143, 259]

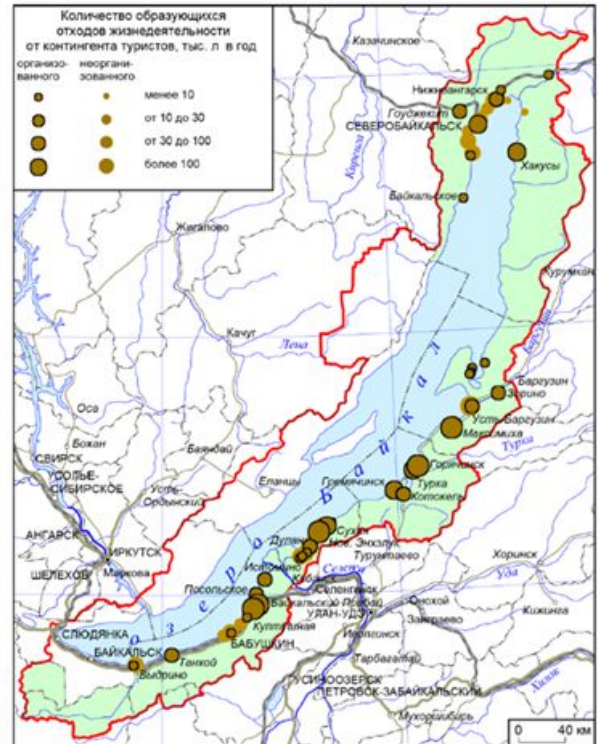

Рисунок 5.16. Прогнозное количество жизнедеятельности образующихся отходов от контингента туристов в ЦЭЗ БПТ на примере Республики Бурятия, м³ в год (автор Т.И. Заборцева, составитель А. Бардаш) [143, 259]

Такой подход к регламентации нагрузок укоренился в 1970-1980-х гг. – содержится в методических рекомендациях по нормированию экологической емкости рекреационных лесов [76, 536, 612, 677], по созданию крупных рекреационных зон [331], курортно-рекреационных систем [672], в исследованиях по устойчивости почвенного покрова к вытаптыванию.

Информация о численности отдыхающих на единицу площади сопоставляется с состоянием природных комплексов, которое оценивается на основе научных данных об этапах рекреационной трансформации почвенно-растительного покрова (Прил. 17) [125, 134]. Площади пробных участков (конкретных мест массового отдыха) для дальнейшей оценки рекреационных нагрузок (чел/га) вычислялись картометрически в ГИС-среде. Для установления условных границ ареалов рекреационного воздействия использовались геоданные, полученные путем наземных ландшафтных исследований, квадракоптерной съемки и с космических снимков.

Оценка состояния природных экосистем показала среднюю степень их деградированности на большей части туристских территорий (II-III стадии дигрессии). Учитывая преимущественно сезонный характер функционирования объектов размещения,

основной туристский пресс на эти территории приходится на период с конца мая до середины сентября с пиком посещаемости с 20 июня по 20 августа. В оставшиеся девять месяцев года восстановительные процессы полностью не могут компенсировать произошедшие нарушения растительного и почвенного покрова.

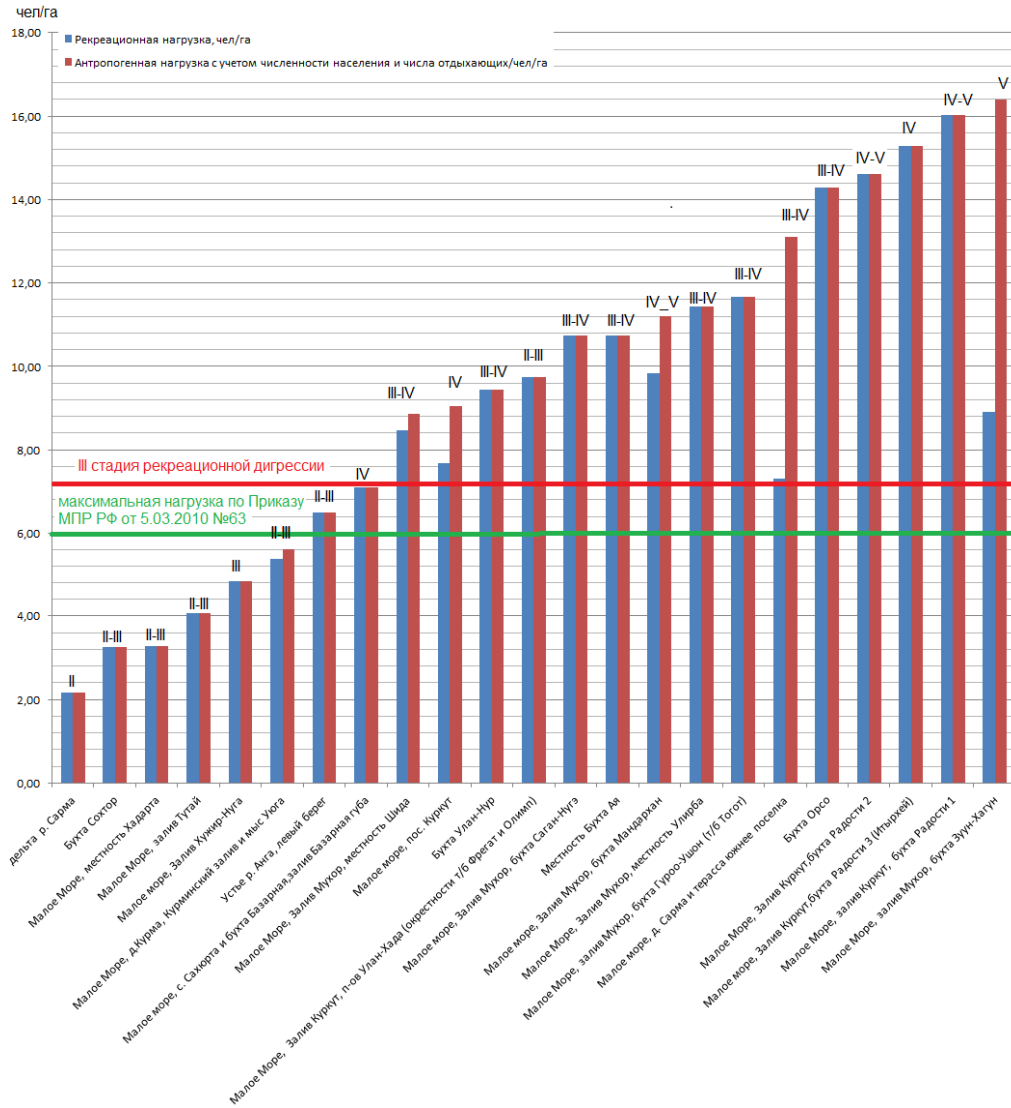
Полученные результаты исследования мест локализации рекреационных воздействий позволяет дать предварительную усредненную оценку рекреационной емкости (допустимой рекреационной нагрузки) наземных природных экосистем на разных участках побережья озера Байкал. Такой подход представляет собой один из путей экспериментальным способом установить нормативы предельных рекреационных нагрузок на конкретную территорию. На рисунке 5.17 данный подход реализован на примере Маломорского побережья оз. Байкал и о. Ольхон [294]. Полученные данные требуют дальнейшей детализации в ходе обязательного мониторинга с учетом вариативности компонентов природной среды – почвенно-растительного покрова, рельефа, гидрологических условий мест массового отдыха.

5.2.4. Автотранспортные нагрузки

К фатальным видам воздействий, вызывающим массовую деградацию природных ландшафтов, необходимо относить транспортную нагрузку. Уплотнение и разрушение почвенного покрова, механическое повреждение травянистого и древесно-кустарникового ярусов растительности, шумовое воздействие и загрязнение почвы, воды, воздуха горюче-смазочными материалами и выхлопными газами в местах стихийных съездов за пределы дорог общего пользования и установки бивуаков автолюбителями ведет к катастрофическим изменениям биогеоценозов, уничтожению среды обитания редких и подлежащих охране живых организмов. Например, густота дорожной сети (доля площади участка, покрытая стихийными грунтовыми дорогами) в отдельных местах массового отдыха в степных ландшафтах Маломорского побережья составляет 10-50% (табл. 5.13) [152, 322], а число зафиксированных в период наблюдений 2017 г. автомобилей достигало 150 ед. [294].

При летнем учете 2018 года (наблюдение сотрудников БИП СО РАН) максимальное скопление личного автотранспорта отмечено в окрестностях пос. Выдрино, Максимиха – от 150 до 350 автомобилей. Густота дорожной сети в отдельных местах массового отдыха составляет 10-80% (рис. 5.18). Устранение автотранспортной нагрузки с байкальского побережья в значительной мере улучшит состояние природных ландшафтов прибрежной зоны и условия отдыха (при условии организации парковочных мест за пределами 500-метровой прибрежной полосы).

А.

Б.

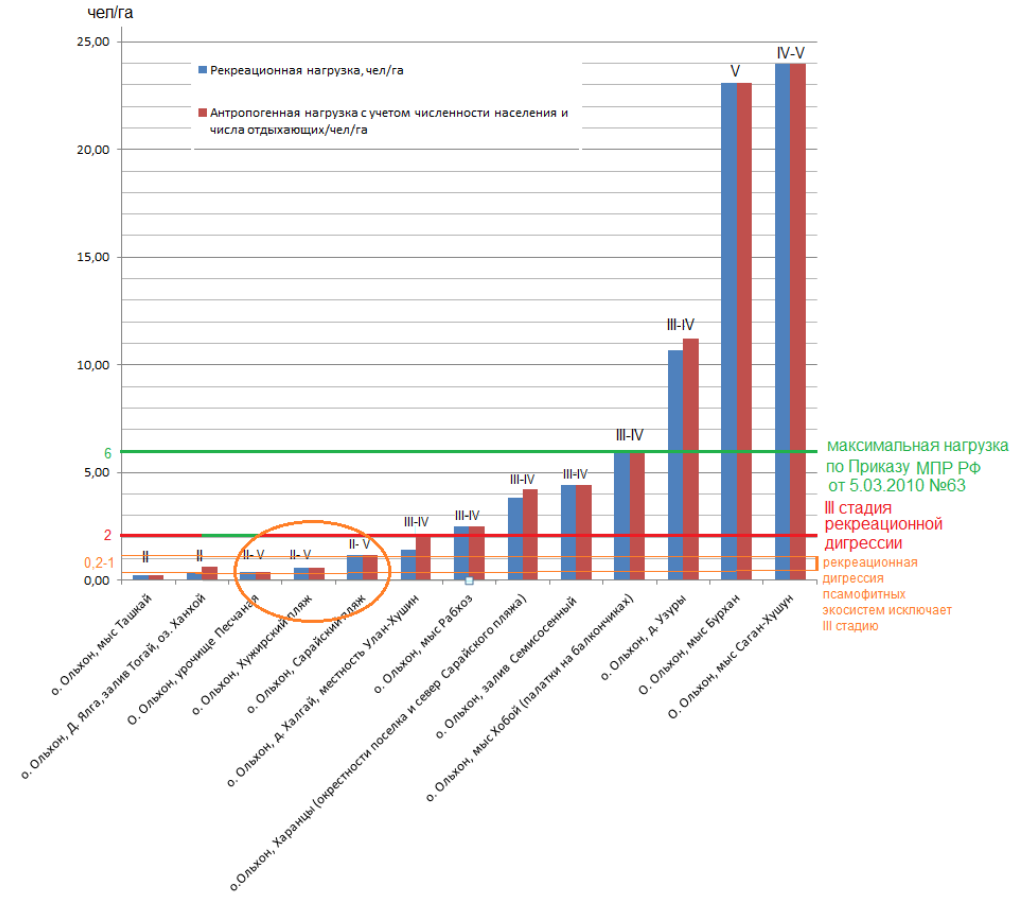

Рисунок 5.17. Рекреационная нагрузка и стадии рекреационной дигрессии растительного покрова в местах массового отдыха: А - на Маломорское побережье оз. Байкал, Б – на о. Ольхон (рис. автора) [294].

Численность автомобилей в местах массового отдыха, полевой учет, август 2017 г. [294]

Местность	Кол-во автомобилей на момент обследования, ед.
Малое море, П. Куркут	126
Малое море, Залив Куркут, Бухта Радости 1	132
Малое море, Залив Куркут, Бухта Радости 2	51
Малое море, Залив Куркут, мыс Бурлюк	21
Малое море, окрестности П. Сарма	14
Левая сторона дельты р. Сарма, галечная коса	5
Малое море, П. Курма, мыс Уюга и Курминский залив	41
Малое море, Залив Базарная губа, окрестности П. Сахюрта	35
Малое море, залив Мухор, Бухта Мандархан	63
Малое море, залив Мухор, Бухта Зун-Хгун	50
Устье р. Анга, левый берег	1, июль – 50*
Малое море, П. Шида и Залив Шида	2, июль - 50*
Малое море, Залив Хужир – Нуга, Чара	32
Бухта Ая	20
Бухта Улан-Нур	3
Бухта Орсо	1, июль - 50*
Бухта Сохтор	1, июль – 20*
О. Ольхон, П. Харанцы	29
О. Ольхон, П. Харанцы, северная часть Сарайского пляжа	7
О. Ольхон, П. Хужир, Хужирский пляж (южнее рыбзавода)	10
О. Ольхон, П. Хужир, мыс Бурхан	29, 47 (будний и выходной дни)
О. Ольхон, П. Хужир, Сарайский пляж	27
О. Ольхон, Мыс Хобой	25
О. Ольхон, Местность Саган-Хушун	30
О. Ольхон, П. Узуры и Падь Узуры	5
О. Ольхон, падь Ташкиней	12
Деревня Ялга, залив Елгай	24
О. Ольхон, Залив Семисосенный	13
П. Новоснежная, устье р. Снежная	7
Р. Снежная, т/б Теплые озера	30, июль – 50
Паньковка (пляж между устьями рек Паньковка и Малые Мангилы)	3
П. Мурино, пляж у т/б Энергетик	11
Устье р. Солзан, п. Солзан	4
Устье р. Бабха	2, июль - 20
Большое Голоустное, левый борт устья	2, июль - 30
Большое Голоустное, падь Семениха	2, июль - до 100

*Данные по результатам интервьюирования местных жителей

Рисунок 5.18. Дорожная сеть и фрагментация почвенно-растительного покрова в месте массового отдыха на Маломорском побережье оз. Байкал (фото [С. Макарова](#))

5.2.5. Туристская застройка побережья

Развитие туристской инфраструктуры, как один из факторов воздействия на природную среду, с одной стороны, связано с изъятием территорий и участков естественных экосистем под застройку, с другой – становится фактором локализации и регулирования рекреационных нагрузок, в отличие от неорганизованного (самодельного) палаточного отдыха.

Процесс современного освоения байкальского побережья имеет поляризованный характер. Наиболее освоенными являются прибрежные территории, в то же время остальная территория, исключая прилегающую к осевым автодорогам, может считаться условно не освоенной. С другой стороны, современный характер использования прибрежной территории озера Байкал для организации туризма и отдыха носит черты спонтанной / стихийной застройки. Общей чертой для западного и восточного побережья является разнообразие участков по сочетанию их характеристик «категория земель – разрешенное использование – реальное рекреационное использование». Частные туристические базы могут располагаться как на землях населенных пунктов, так и на землях особо охраняемых территорий и объектов. Туристское освоение происходит на базе и объектов индивидуального жилищного

строительства, и добровольных некоммерческих товариществ, а также крестьянско-фермерских хозяйств.

Для туристско-рекреационного развития определяющим является исторически сложившийся тип освоения территории (лесохозяйственный на южном побережье и сельскохозяйственный в Ольхонском районе). Например, на побережье Малого моря туристско-рекреационное развитие территории преимущественно происходит на базе земель сельскохозяйственного назначения, для которых, согласно Земельному Кодексу РФ, среди разрешенных видов рекреационное использование не предусмотрено. Однако, современные тенденции социально-экономического развития территорий вокруг Байкала заставляют говорить об активной трансформации их хозяйственного уклада из сельскохозяйственного к преимущественно туристско-рекреационному. Это отражается в характерной мозаичности участков, выделенных в пользование, по их принадлежности к категориям земель и их разрешенному использованию (рис. 5.19).

Рисунок 5.19. Назначение земель и разрешенное туристско-рекреационное использование территории на участке побережья озера Байкал. А – Использование территории: 1 – туристско-рекреационная зона (ТРЗ), 2 – ООПТ федерального значения. Участки, выделенные в пользование: 3 – на землях населенных пунктов, 4 – на землях сельскохозяйственного назначения, 5 – на землях промышленности, энергетики, транспорта и пр., 6 – категория земель не установлена; 7 – озеро Байкал, 8 – 500-метровая прибрежная полоса. 9 – Автомобильные дороги, 10 – реки и ручьи. Б – Рекреационное использование земельных ресурсов: 1 – туристско-рекреационная зона (ТРЗ), 2 – ООПТ федерального значения. Разрешенное использование участков, выделенных в пользование: 3 – для целей рекреации и туризма, 4 – для целей рекреации и туризма с последующим переводом в другую категорию земель, 5 – для прочих целей. 6 – Озеро Байкал, 7 – 500-метровая прибрежная полоса, 8 – автомобильные дороги, 9 – реки и ручьи (рис. автора) [294].

Например, на Маломорском побережье выявлены следующие типы земельных участков с реальным или потенциальным использованием для организации туризма и отдыха: 1 – на

землях особо охраняемых территорий и объектов для рекреационных целей и размещения туристских объектов; 2 – на землях особо охраняемых территорий и объектов для размещения научных стационаров и баз учебных практик; 3 – на землях сельскохозяйственного назначения с дальнейшим переводом в земли особо охраняемых территорий и объектов для рекреационных целей и размещения туристских объектов; 4 – на землях сельскохозяйственного назначения для ведения гражданами садоводства и огородничества, размещения садоводческих и дачных и садоводческих некоммерческих товариществ; 5 – на землях сельскохозяйственного назначения для личных подсобных и коллективных фермерских хозяйств; 6 – на землях населенных пунктов, в том числе для индивидуального жилищного строительства; 7 – на землях общественного пользования, в том числе для организации пляжей и прочих общественных нужд.

Сопоставление данных земельного кадастра в пределах ЦЭЗ БПТ, квадрокоптерная съемка и полевые наблюдения позволили определить современное состояние планировки и реального использования земель. На рисунках 5.20 и 5.21 видны различия между визуальными данными и данными земельного кадастра. Такое сравнение дает возможность краткосрочного прогнозирования развития территории, выявлять эколого-экономические проблемы землепользования и застройки [136].

Плотность застройки в 500-метровой прибрежной полосе оценивалась по доле территории, выделенной для использования (на основе площадных данных о выделенных в пользование участках по материалам земельного кадастра).

Рисунок 5.20. Фотоизображение участка побережья Малого моря (фото С. Макарова)

Рисунок 5.21. Фрагмент кадастровой карты участка побережья Малого моря. Участки, выделенные в пользование: красным цветом – на землях особо охраняемых территорий и объектов; серым – на землях населенных пунктов; желтым – на землях сельскохозяйственного назначения (рис. автора) [136].

Показатель вычислялся картометрически в ГИС-среде путем вычитания полигонов, обозначающих выделенные участки, из полигона 500-метровой прибрежной полосы в границах муниципального образования. При этом учитывалось, что в 500-метровой полосе располагаются участки, отличающиеся по видам разрешенного использования (для различных рекреационных целей могут использоваться участки с различными видами разрешенного использования) (таблица 5.14).

Таблица 5.14

Рекреационное использование земель в 500-метровой прибрежной полосе на примере Республики Бурятия в разрезе административных районов

Районы	Площадь 500-метровой зоны ЦЭЗ района, га	Доля рекреационных участков от площади 500-метровой зоны ЦЭЗ района, %
Прибайкальский	5376,49	8,63
Кабанский	20874,2	3,16
Баргузинский	15818,7	79,5*
Северо-Байкальский	22820,2	0,8
ГО Северобайкальск	1160,85	22,8

*Преимущественно за счет земель ООПТ федерального значения (Забайкальский нац. парк). Составитель А.А. Чернев [349].

5.3. Субъекты и объекты туристской деятельности и эколого-экономические конфликты

Развитие туризма на байкальском побережье затрагивает множество интересов – самих туристов, тех, кто на территории проживает, тех, кто занимается организацией туристской деятельности, и тех, кто определяет туристскую политику в регионе и местных муниципалитетах [648]. Так очерчивается круг субъектов туристской деятельности в ЦЭЗ БПТ, который включает туристические компании, учреждения отдыха и коллективные средства размещения, самозанятое в сфере туризма местное население, учреждения особо охраняемых природных территорий, резидентов особых экономических зон туристско-рекреационного типа, а также транспортные компании и др. Кроме того, туристский процесс связан с инвестиционной деятельностью, источники которой будут активно проявлять себя лишь при определенных благоприятных условиях. Учитывая рекреационные функции лесов, важно участие лесного хозяйства (Министерство лесного комплекса), которое пока вовлечено в процесс опосредованно через отношения с арендаторами лесных участков (преимущественно в Республике Бурятия), выделенных в пользование для рекреационной деятельности.

5.3.1. Источники эколого-экономических конфликтов

Взаимодействие субъектов туристской деятельности основывается на взаимной заинтересованности в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал и окружающих ее природных ландшафтов, приумножении их рекреационных функций. Мотивом для выработки коллегиальных решений становится необходимость совместно использовать природные, историко-культурные и земельные ресурсы территории, формировать комплексные региональные туристские продукты, а также создавать взаимосвязанные сети объектов туристского обслуживания (размещения, питания, транспорта, туристской информации и пр.).

За видимой простотой решения задачи, требующей свести воедино все действующие в ЦЭЗ БПТ экологические ограничения, каким-либо образом затрагивающие туристскую деятельность, вырастает клубок накопившихся проблем в сфере землепользования и эколого-экономических противоречий. Несмотря на общее понимание необходимости регулирования туристских потоков и рекреационных нагрузок на побережье Байкала, каждый из субъектов туристской деятельности имеет собственную мотивацию для принятия решений [197] (табл. 5.15).

Таблица 5.15

Субъекты туристской деятельности в ЦЭЗ БПТ и мотивации, определяющие их действия

Субъекты туристской деятельности	Приоритеты развития ЦЭЗ БПТ		
	Экологический	Экономический	Социальный
Субъекты управления	Разработка и применение законодательно-правовых механизмов регулирования туристской деятельности в сфере экологии и природопользования	Увеличение доходной части бюджетов региона, районных МО, сельских и городских поселений	Социальное благополучие территории и благоприятная политическая среда
Турбизнес	Использование ландшафтов и компонентов природной среды для создания туристских услуг	Доходный бизнес, который можно передавать по наследству или продать	Создание рабочих мест в сфере туризма
ООПТ	Сохранение ландшафтов и компонентов природной среды в естественном состоянии	Необходимость увеличения доходной части бюджета ООПТ за счет туристских услуг	Минимизация антропогенного фактора
Местное население	Жизнь в привычной среде, где можно свободно добывать природные богатства, которые дает Байкал и окружающие его естественные ландшафты	Самозанятость в сфере туризма	Сосуществование с туристами, демографический рост

Весь комплекс противоречий, в конечном счете, сводится к тому, что все субъекты туристской деятельности, с одной стороны, стремятся или вынуждены предпринимать меры по увеличению туристского потока, а с другой – сохранять природное окружение, или, как минимум, соблюдать действующие природоохранные нормативы. Противоречия такого уровня требуют комплексных решений со стороны региональных органов власти, в первую очередь наделенных полномочиями в сфере туризма и охраны природы [435, 438].

Взгляд на проблему кардинально меняется, если во внимание принимается необходимость отчуждения территорий для создания специфической туристской инфраструктуры. С этой точки зрения туризм проявляет свои агрессивные свойства по отношению к территории: для размещения туристских объектов выбираются наиболее живописные и ценные в природном отношении места, высокая ориентированность экономики на туризм приводит к вытеснению сложившихся видов хозяйства, что напрямую затрагивает интересы местного населения. При наличии серьезных экологических ограничений (они выдвигают туризм на первый план как наиболее мягкий вид природопользования) изменения приобретают сукцессионный характер [303]. С введением экологически обоснованных ограничений в ЦЭЗ БПТ для прибайкальских территорий туризм стал одним из немногих источников социально-экономического роста. С другой стороны, система землепользования не является статичной. Ее динамика выражается как в постоянной ротации земельных участков, так и в периодических сменах их хозяйственного назначения. Изменения приоритетов хозяйственно-экономического развития территорий бывает связано с появлением новых экологических, экономических и даже политических приоритетов. Накопившиеся на прибайкальских территориях эколого-экономические противоречия вызваны в значительной мере конкуренцией природоохранных и туристских функций территории в условиях ослабления прежних хозяйственно-экономических ориентиров. Сложившаяся ситуация в некоторой мере сравнима с периодом земельной реформы в России конца XIX-го – начала XX-го вв. [210]: как освоение сибирских земель повлекло глубинные преобразования традиционной системы инородческого хозяйства, так вхождение Байкальского региона в международную систему туризма требует целенаправленных действий по урегулированию законодательно-правовых противоречий туристского землепользования [144].

Принимаемые на разных уровнях решения, направленные на развитие туризма обычно сопровождаются тезисами, поясняющими их актуальность и значимость. В том числе: реализация положений Конституции РФ, статья 2 о правах и свободах человека и гражданина, статья 37 п.5 о праве на отдых, статья 42 о праве на благоприятную окружающую среду; содействию социально-экономическому развитию; новые экономические возможности и выгоды для местного населения в результате участия в прибыльной туристско-рекреационной

деятельности; улучшение экологического состояния оз. Байкал и природных комплексов в ЦЭЗ БПТ, снижение рекреационных нагрузок. Вместе с тем в ЦЭЗ БПТ накоплены серьезные проблемы [144, 197] (табл. 5.16).

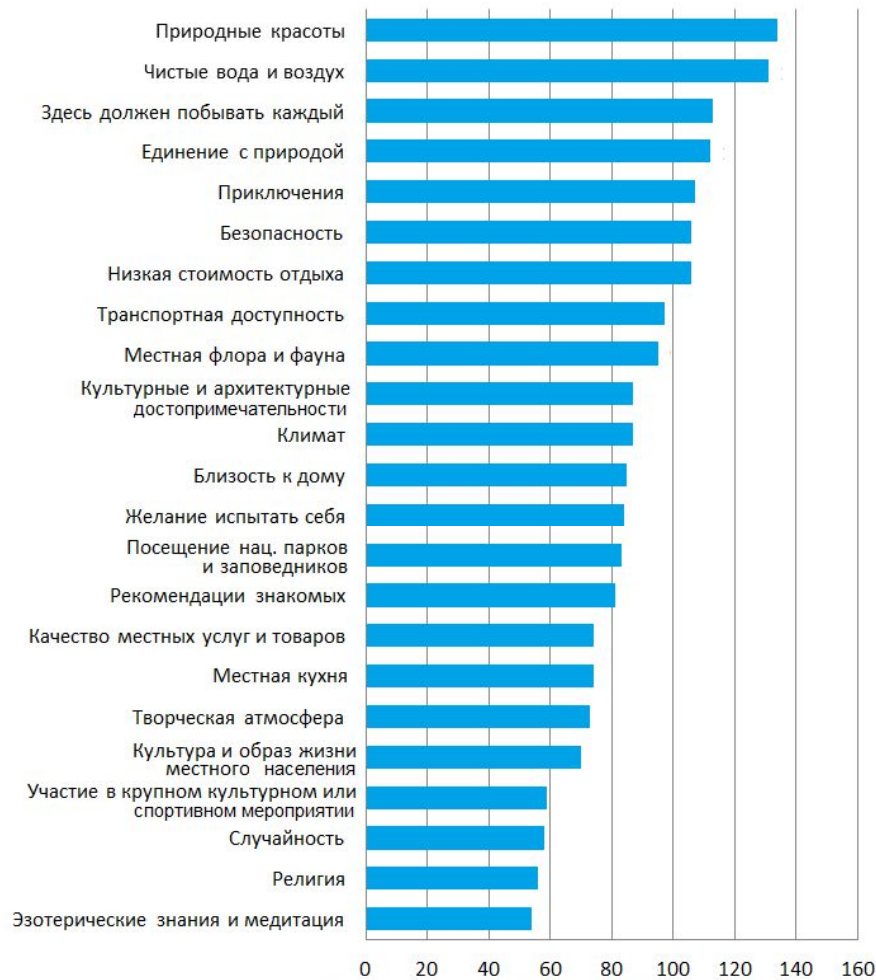
Среди источников эколого-экономических конфликтов, возникающих в ЦЭЗ БПТ, как чрезмерный законодательно-правовой пресс на местное население и турбизнес [55], так и деградация природных ландшафтов [164, 280, 356, 377] и нагрузки на социальную среду [137], связанные с увеличением туристских потоков.

5.3.2. Мотивации туристов и оценка отдыха на побережье озера Байкал

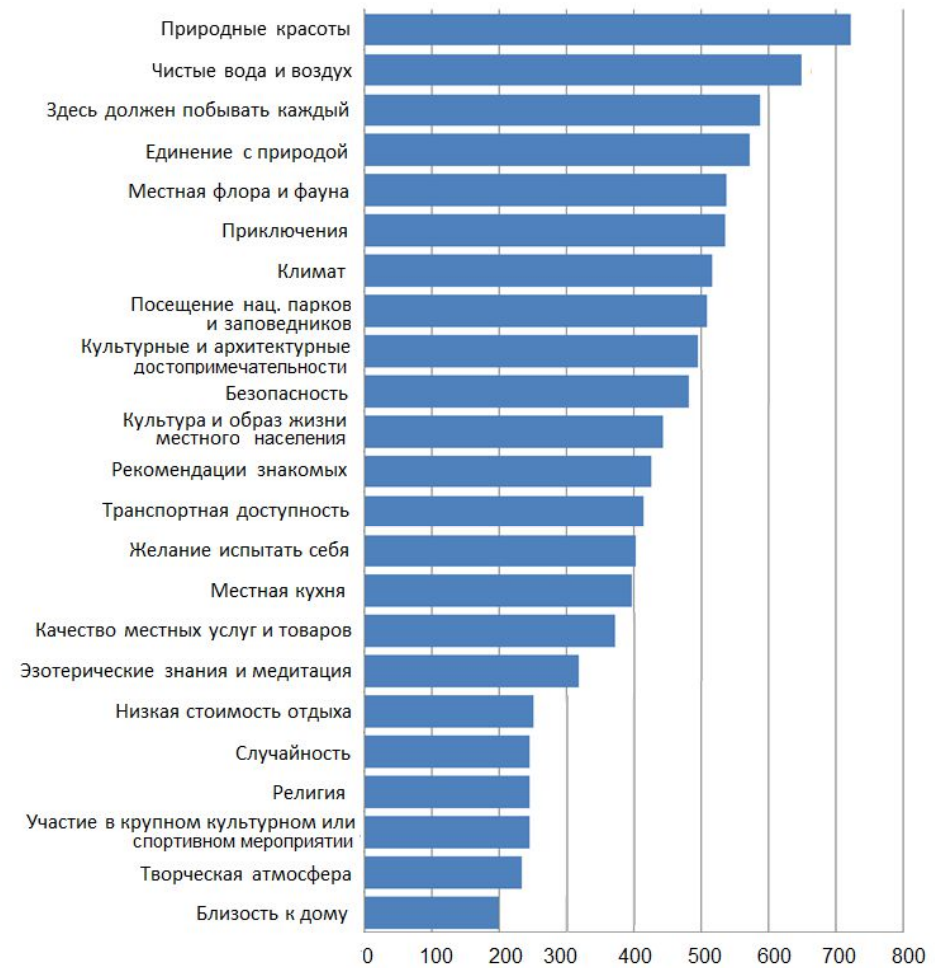
Рекреационные системы принято характеризовать как социально-ориентированные, антропоцентрические. Их функционирование запускается с появлением человека-туриста с его потребностями в восстановлении и развитии своих физических и духовных сил.

Для целостной характеристики современных проблем развития байкальской дестинации приводятся данные социологического обследования туристов и отдыхающих в двух ключевых местах западного побережья Байкала. Оно проводилось в 2016 и 2018 гг. методом интервьюирования и анкетирования. За основу взят подход к исследованию «взаимоотношений местных сообществ, туризма и охраны природы» [419]. Опрос позволил определить основные факторы, влияющие на выбор Байкала местом отдыха, каждый из которых было предложено оценить по четырех бальной шкале. В качестве решающих респонденты выделили природные красоты и чистый воздух (рис. 5.22).

Наименее значимой оказалась удаленность от постоянного места жительства. Респондентам также было предложено оценить условия отдыха и качество предоставляемых услуг по пяти бальной шкале. Среди лидеров рейтинга оказались условия, определяемые самой природой и не требующие человеческого вмешательства. Высокое второе место занимает благоприятная социальная среда, а четвертое – безопасность (рис. 5.23). Эти два фактора во многом обеспечиваются местным населением. В то же время, большинство создаваемых силами турбизнеса и ООПТ услуг и условий получили наименьшую оценку. Самую нижнюю строчку рейтинга занимают условия, по которым оценивается уровень развития любой современной туристской дестинации, а именно, использование современных природо-сберегающих технологий, услуги для детей и маломобильных групп населения, качество сбора и утилизации отходов.

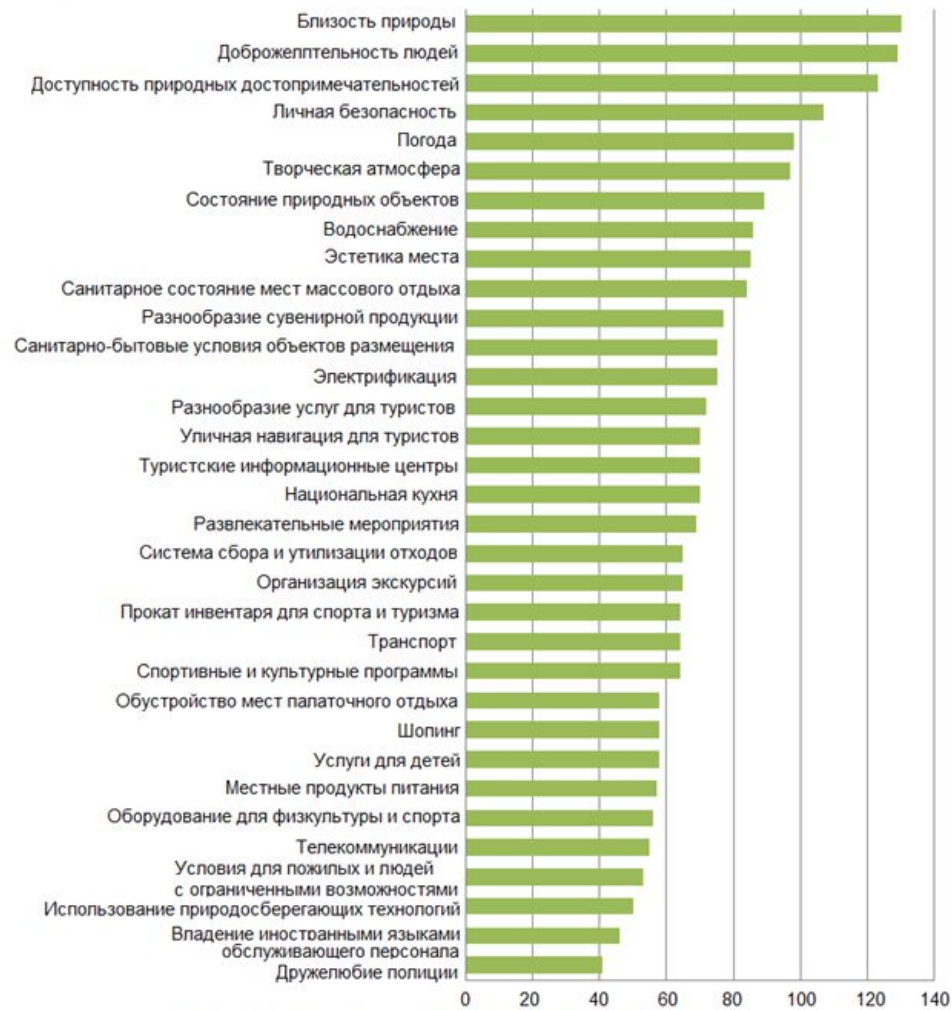

*а - западное побережье озера Байкал, 2018 г.
групповое интервьюирование - 35 анкет, около 100 респондентов*

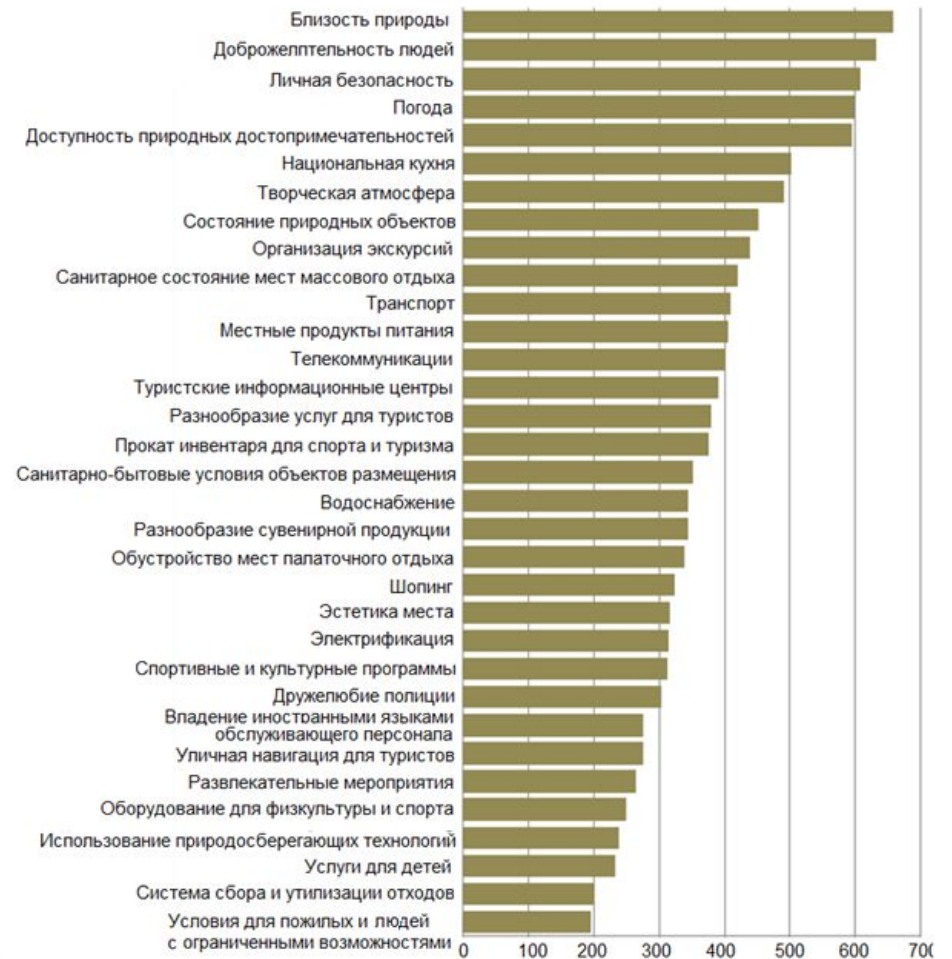

*б - остров Ольхон, 2016 г.
индивидуальное анкетирование, 200 респондентов*

Рисунок 5.22. Рейтинг мотиваций выбора места отдыха (рис. автора) [145].

*а - западное побережье озера Байкал, 2018 г.
групповое интервьюирование - 35 анкет, около 100 респондентов*

*б - остров Ольхон, 2016 г.
индивидуальное анкетирование, 200 респондентов*

Рисунок 5.23. Покомпонентная оценка условий отдыха (рис. автора) [145]

Эколого-экономические проблемы туризма в ЦЭЗ БПТ

Дефициты	Проблемы	Возможные решения
Неосознанный дефицит земель для туристской застройки, связанный с жесткими экологическими ограничениями хозяйственной деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не определены границы туристских зон, кроме особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала». 2. Конфликты интересов между сопредельными туристскими и нетуристскими землепользователями. 3. Пространственные ограничения для развития муниципалитетов и туристских территорий в действующих границах водоохранной зоны оз. Байкал и условиях экологических ограничений ЦЭЗ БПТ. 4. Нерешенные земельные вопросы ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». 5. Стихийная застройка побережья. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и совершенствования региональных и муниципальных программных документов развития территорий, содержащих цели и конкретные планы туристского развития (в том числе инвестиционные проекты) с учетом условий землепользования и природного разнообразия. 2. Туристское развитие удаленных от байкальского побережья территорий (смещение рекреационных нагрузок от берега), развитие индустрии гостеприимства с размещением отельной сети за пределами ЦЭЗ БПТ. 3. Включение некоторых территорий с высокой концентрацией инфраструктуры туризма в состав прилегающих населенных пунктов. 4. Создание на туристских территориях и на территориях населенных пунктов с высокой концентрацией туристской инфраструктуры зон экономического/экологического благоприятствования регионального и местного уровней. 5. Уточнение и утверждение границ ООПТ всех категорий, включая памятники природы.
Дефицит системных взаимодействий (отсутствие кооперации между основными группами ответственных пользователей рекреационных ресурсов – ООПТ, местные муниципалитеты, местное население, турбизнес)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит продуктов питания местного производства и промысла. 2. Особо охраняемые территории испытывают трудности с реализацией услуг экологического туризма. 3. Дефицит ассортимента туристских товаров и услуг. 4. Нарушения правил посещения ООПТ, установленных для туристов и туристских групп. 5. Слабый уровень вовлечения местного населения в туристскую индустрию, дефицит рабочих мест в сфере туризма при низком уровне занятости. 7. Дефицит специально подготовленных гидов-проводников по ООПТ. 8. Истощительное использование природных пищевых ресурсов, в том числе промысловых видов рыбы, наземных животных и растений в условиях массового пребывания потребителей в высокий туристский сезон. 9. Нерегулируемые рекреационные нагрузки на природные комплексы и объекты показа. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка комплексных региональных турпродуктов и маршрутов. 2. Внедрение системы сертификации и патентования на туристские и связанные с ними услуги, предоставляемые и производимые местным населением по размещению, транспортному обслуживанию, производству и поставке продуктов питания и сувенирной продукции. 3. Развитие потребкооперации. 4. Государственная и региональная поддержка создания и восстановления местных предприятий по добыче, разведению, переработке и реализации местных биресурсов и продуктов сельского хозяйства (фермерских хозяйств, рыболовных и рыбоперерабатывающих ферм, рыбзаводов, зверохозяйств и пр.). 5. Подготовка местных предприятий, занятых традиционными видами производства к туристскому показу. 6. Подготовка и сертификация гидов-проводников.
Природоохранные и средозащитные дефициты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экологические обременения, возлагаемые на турбизнес и органы местного самоуправления, неподъемны. 2. Нарушения в сфере обращения с ТБО и ЖБО. 3. Удаленность имеющихся полигонов ТБО и связанная с этим высокая стоимость средозащитных мероприятий. 4. Загрязнение и трансформация природных комплексов, рекреационная дигрессия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие высокотехнологичной средозащитной инфраструктуры, включающей сбор, селективный сбор, хранение, сортировку, переработку, утилизацию твердых бытовых и жидких коммунальных отходов. 2. Прямые и непрямые государственные вложения в развитие средозащитной инфраструктуры. 3. Реализация инвестиционных проектов по созданию объектов средозащитной инфраструктуры и внедрению природосберегающих технологий. 4. Учет в финансовом балансе туристских организаций расходов на природоохранную и средозащитную деятельность в целях последующей их компенсации; требуется разработка законодательно-правовых механизмов компенсаций экологических расходов для ЦЭЗ БПТ).

		<p>5. Создание (воссоздание) рабочих мест в сфере охраны природы и средозащитной деятельности (лесоохрана, рыбоохрана, инспектора ООПТ и др.);</p> <p>6. Создание и внедрение опробованной и рекомендованной специально для ЦЭЗ БПТ модели локальных очистных сооружений или технологии обращения с жидкими бытовыми отходами.</p>
Инфраструктурные дефициты	<p>1. Дефицит системы безопасности – обеспеченность туристских территорий скорой медицинской помощью, пожарными службами, ДПС и полиции.</p> <p>2. Ограниченные возможности современных средств связи и информации – сотовая связь, безналичный расчет, банковские терминалы, интернет-соединения.</p> <p>3. Слабое развитие транспортной инфраструктуры, отсутствие качественных дорог, причальных сооружений, придорожной инфраструктуры и перехватывающих парковок.</p> <p>4. Слабое развитие инфраструктуры экологического туризма на ООПТ и прилегающих к ним территориях (эко-тропы, визит-центры, природные и этнографические экспозиции, площадки для пикников и палаток).</p> <p>5. Активность граждан Китая в отношении участия в туристском развитии прибрежных территорий.</p> <p>6. Чрезмерные рекреационные нагрузки в местах массового самодельного и организованного отдыха.</p> <p>7. Чрезмерная транспортная нагрузка на места массового и самодельного отдыха.</p>	<p>1. Долгосрочное планирование развития социальной, транспортной, информационной и других видов инфраструктуры, с учетом приоритетов туристского развития и увеличения числа находящихся на территории туристов и отдыхающих.</p> <p>2. Создание в муниципалитетах дополнительных рабочих мест в сфере медицинского обслуживания, служб безопасности и правопорядка с учетом численности контингента туристов.</p> <p>3. Развитие малой авиации.</p> <p>4. Государственные вложения в развитие инфраструктуры экологического туризма на ООПТ.</p> <p>5. Ограничение этажности и емкости объектов размещения.</p> <p>6. Развитие придорожной инфраструктуры.</p> <p>7. Развитие информационных технологий и средств связи (в том числе банкоматы, сотовая связь и пр.).</p> <p>8. Создание локальных условий для использования экологически-нейтрального наземного транспорта.</p> <p>9. Создание преференций для отечественных инвесторов.</p>
Финансовые дефициты	<p>1. Дефицит средств на природоохранные и средозащитные мероприятия, обустройство мест массового отдыха и самодельного туризма.</p> <p>2. Муниципалитеты не получают выгод от реализации туристских услуг, которые предоставляются местным населением и турбизнесом. Отчисления в местный бюджет только за счет платежей за землю.</p> <p>3. Местный турбизнес не готов приобретать услуги экологического туризма, предлагаемые ООПТ, и предпочитает действовать самостоятельно, внося лишь необходимую плату за посещение.</p>	<p>1. Введение механизмов перераспределения выгод от туризма с учетом необходимых затрат на поддержание и развитие рекреационных свойств территории, экологическая рента.</p> <p>2. Участие туристов и отдыхающих в сохранении и восстановлении природно-рекреационного потенциала территории через включение экологических платежей в стоимость комплексных коммерческих турпродуктов.</p> <p>3. Стимулирование взаимодействий ООПТ с турбизнесом на основе договоров и соглашений о сотрудничестве.</p>
Законодательно-правовые дефициты	<p>1. Нерегулируемые рекреационные нагрузки.</p>	<p>1. Туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ.</p> <p>2. Единые для Республики Бурятия и Иркутской области правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ.</p> <p>3. Корректировка нормативов рекреационной нагрузки Приказа №63 от 2010 г.</p> <p>4. Определение границ водного объекта и/или 500 м. рыбоохранной (защитной) зоны оз. Байкал в координатах.</p>

5.4. Вариативность туристско-рекреационного развития (на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области)

Принимаемые в последние несколько лет решения по территориальному управлению ЦЭЗ БПТ неоднократно становились предметом серьезнейших дискуссий между федеральными органами власти, местным населением и турбизнесом, экологами и научной общественностью. Их объектом непременно становилась конфигурация границ экологических зон (водоохранной, ЦЭЗ, ООПТ), действующие природоохранные нормативы (табл. 5.17).

Одним из острых, ключевых и не до конца осознанных противоречий является территориальное разграничение экологического и индустриального (массового) туризма (в ЦЭЗ БПТ Иркутской области он приобрел критическое значение и оказался напрямую связанным с конфигурацией границ Прибайкальского национального парка).

Принятые на федеральном уровне решения, предопределившие основные направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков, сформулированы в 2003 г. [615] и в 2011 г. [529]. Последовательно на прибайкальских территориях проведена реорганизации федеральных ООПТ с созданием объединенных дирекций ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» и «Заповедное Подлесье» [564].

Концепция экотуризма на ООПТ органично согласуется и с постановлением Правительства РФ от 30.08.2001 г. N643 [608, 609], которое в ЦЭЗ БПТ оставляет возможность развития туризма лишь на территориях ООПТ и в особых экономических зонах туристско-рекреационного типа (территории для реализации инвестиционных проектов). Другие территории для туристской деятельности (имеется в виду массовый/индустриальный туризм) должны быть утверждены в документах территориального планирования. Согласно содержанию Концепции ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» [654], государственная политика относительно интеграции озера Байкал и Байкальской природной территории в сферу туризма ориентирована на специализацию по приоритетному виду туризма, которым является экологический туризм и закрепляется за Минприроды РФ.

Взаимодействие общественности и власти в условиях эколого-экономических противоречий

Решение/проект федерального уровня	Отклик территории (муниципальные органы власти, турбизнес, население)		Принятое решение	Отклик экологов и научной общественности
	Реакция	Предложенные решения		
Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2015 г. №368-р утверждены границы водоохранной и рыбоохранной зон озера Байкал. Границы водоохранной зоны озера Байкал практически полностью совпадают с границами ЦЭЗ БПТ. Ширина границы колеблется от 50 км до 150 км.	В границы водоохранной зоны оз. Байкал на территории Республики Бурятия и Иркутской области вошли 149 населенных пунктов с численностью населения 122,1 тыс. человек, в том числе города Байкальск, Слюдянка Иркутской области со всеми объектами жизнеобеспечения. Вся хозяйственная и иная деятельность на территории ВЗ и ЦЭЗ подпадает под двойной запрет, полностью парализуется.	Изменить подход к установлению границ водоохранной зоны озера Байкал, сократить ширину границы водоохранной зоны	Граница водоохранной зоны изменены Распоряжением Правительства РФ от 26.03.2018 г. №507-р на основе ландшафтно-гидрологического подхода ИГ СО РАН вне населенных пунктов. В границах населенных пунктов водоохранная зона сужена до ширины прибрежной защитной полосы (200 м)	Отклик негативный в отношении ширины водоохранной зоны оз. Байкал в границах населенных пунктов – она не достаточна для оз. Байкал и должна составлять не менее 500 м
		Проект по изменению границ населенных пунктов с включением в них территорий с земельными участками, используемыми для организации туризма (места фактической туристской застройки)	Предложение отклонено	Отклик отсутствует
Согласно ст. 12 ФЗ «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. №94-ФЗ Организация туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в центральной экологической зоне (пункт в редакции от 11.12.2009 г.); Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне утверждаются органами государственной власти Респ. Бурятия и Иркутской обл.	Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ необходимы, они могут быть инструментом для легализации большинства туристских объектов, туристических баз и мест массового отдыха на побережье Байкала, которые находятся вне границ ООПТ федерального значения.	Способом легализации действующих туристических объектов является создание ООПТ регионального значения рекреационного назначения. Создана межправительственная комиссия по разработке Правил организации туризма и отдыха в Иркутской обл. и Респ. Бурятия;	Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ в Иркутской обл. от 19.09.2019 г. №777-пп, в Респ. Бурятия от 1.08.2019 г. N416;	Поддержано. В последующем – обсуждение корректировки документа
В соответствии с «Перечнем видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» (от 30.08.2001г. №643), на побережье оз. Байкал за пределами особых экономических зон туристско-рекреационного типа и особо охраняемых природных территорий			Положение «О порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий	Поддержано

<p>туристско-рекреационная деятельность может осуществляться лишь на специально выделенных для этого территориях, границы которых должны быть утверждены в документах территориального планирования в установленном порядке.</p>		<p>По заданию МПР Иркутской обл. и Министерства туризма Респ. Бурятия, ИГ СО РАН и БИП СО РАН подготовлены проекты «Правил» и туристско-рекреационного зонирования. Проведены общественные обсуждения результатов с участием муниципальных органов власти, турбизнеса.</p>	<p>регионального значения» Утв. postan. Правит. Иркутской обл. от 2.09.2016 г. №542-пп в ред. от 23.09.2019 №792-пп</p>	
<p>Расширение границ Прибайкальского национального парка с включением в его состав населенных пунктов с населением 9,5 тыс. чел. Состав земель, вошедших в границы Прибайкальского национального парка определен Постановлением от 13.02.1986 г. №71; границы ПГПНП определены генеральной схемой нац. парка, подготовленной Росагропромом РСФСР в 1989 г., описание границ произведено в 1993 г.</p>	<p>В границы Прибайкальского национального парка войдут более 30 населенных пунктов Ольхонского, Иркутского и Слюдянского районов. В них проживает 9,5 тыс. чел., в т.ч. с. Малое Голоустное (1,2 тыс. чел.), пос. Хужир (1,3 тыс. чел.), пос. Еланцы (4 тыс. чел.). Действующие в ЦЭЗ БПТ экологические ограничения в сочетании с ограничениями, действующими на ООПТ федерального значения, исключают возможность социально-экономического развития прибрежных населенных пунктов и развитие туристской отрасли. Проект исключает возможность создания туристско-рекреационных зон, выделенных в рамках разработки Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ Иркутской области, за исключением находящихся на части территории Слюдянского района, не входящей в ПГПНП. Границы ПГПНП необходимо устанавливать, но этому должно предшествовать прояснение ситуации с правообладателями и пользователями земельных участков на данной территории, определения целевого назначения, ограничений и режимов землепользования в соответствии с действующим законодательством. В случае, если принимаемые решения будут каким-то образом ущемлять или ограничивать права собственников и землепользователей, с ними должны быть достигнуты договоренности по компенсационным механизмам, направленным на защиту прав и законных интересов граждан.</p>	<p>Общественное обсуждение Проекта (июнь 2019 г.). Предложено не включать населенные пункты в границы Прибайкальского национального парка.</p>	<p>Правительством Иркутской обл. рассмотрен Проект Постановления «О расширении территории Прибайкальского национального парка». В адрес МПР РФ направлено письмо об отказе в согласовании Проекта постановления [618, с. 7].</p>	<p>В 2020 г. новые границы ПНП учтены государственным земельным кадастром</p>

Важность событий вокруг неутвержденных границ ПГПНП состоит в том, что для турбизнеса и местных жителей, являющихся пользователями земельных участков в ЦЭЗ БПТ, конфигурация этих границ имела чрезвычайно важное значение, определяющее, наряду с границами водоохранной зоны, законность и легитимность деятельности. Для экспертов, вовлеченных в разработку территориальных моделей туристско-рекреационного развития, границы ПГПНП также стали ключевыми при формулировании предложений по выделению специальных территорий для развития туризма, границы которых должны быть утверждены в документах территориального планирования в установленном порядке [259, 294].

В отличие от Республики Бурятия, утвержденных в документах территориального планирования туристских территорий в иркутской части центральной зоны Байкала выделено не было. Ко всему прочему, резкий рост туристского потока в Иркутскую область после 2014 года, в основном за счет граждан Китая, целью путешествий которых стала жемчужина Сибири – озеро Байкал, дал толчок для расширения туристской инфраструктуры и активизации внимания к территории со стороны иностранных (китайских) инвесторов. Таким образом, к 2016 г. в Иркутской области сложилось три модели перспективного развития отрасли туризма на побережье озера Байкал: инвестиционная – подразумевающая кратное увеличение объемов массовых турпотоков, участие крупных (в т.ч. иностранных) инвесторов в развитии туристской инфраструктуры на побережье озера Байкал; консервативная – предусматривающая жесткое ограничение туристской деятельности на побережье Байкала и развитие преимущественно в рамках экотуризма (имеется в виду туризм на особо охраняемых природных территориях); развитие массового (индустриального) туризма, кроме части Слюдянского района, не входящего в Прибайкальский национальный парк, выносится за пределы ЦЭЗ БПТ; сбалансированная – учитывает территориальное разграничение массового и экологического туризма с учетом сложившихся на побережье туристских территорий, хозяйственно-экономических и природоохранных условий.

5.4.1. Консервативная модель

Консервативная модель всецело согласуется с задачами расширения сети ООПТ и развития на них экологического туризма как сектора нового международного рынка экосистемных услуг. Реализация данной модели увязывается с проблематикой регистрации границ Прибайкальского национального парка.

Прибайкальский национальный парк – самый протяженный из национальных парков России (в границы включена большая часть побережья озера Байкал в Иркутской области) – создан в 1986 году [574]. Территория парка полностью располагается в границах ЦЭЗ БПТ

[552] с соответствующими ограничениями [626, 627]. Часть территории парка входит в состав водоохраной зоны оз. Байкал [605].

В 1989 г. Иркутским филиалом НИИ «Востсибгипрозем» выполнена рукописная карта «Генеральная схема Прибайкальского государственного природного парка» [515]. Границы, показанные на этой карте, на кадастровый учет поставлены не были, но и решений о их изменении не зафиксировано ни в одном из документов [21]. Десятилетия ПНП развивался на меньшей территории. Рядом разрастались поселения и турбазы. Со стороны дирекции ПГПНП предпринимались усилия по постановке на кадастровый учет границ с учетом сложившихся условий использования территории и исключением наиболее проблемных участков, в том числе полосы отвода Кругобайкальской железной дороги [58, с. 116-122], земель сельскохозяйственного назначения, не выведенных из хозяйственного оборота. В 2019 году разработан проект границ национального парка [562, 371] (реализуется МПР РФ в соотв. с Поручениям Президента РФ [470, 471]) без исключения из его границ каких-либо территорий, в том числе 33 населённых пунктов, в которых проживает от 1 чел. до 4 тыс. чел. (с. Еланцы, админ. Центр Ольхонского р-она) (табл. 5.18) [562] и включением в его состав дополнительных территорий на землях лесного и водного фонда, в т.ч. части акватории (Малое море) [371, 562, 642].

На конец 2019 г. проект постановления Правительства РФ «О расширении территории Прибайкальского национального парка» [562] Правительством Иркутской области после рассмотрения не согласован [618, с. 7]. В первом полугодии 2020 г. они появились на кадастровой карте.

Причины негативной реакции: населенные пункты, вошедшие в состав ООПТ федерального значения, уже испытывающие значительный правовой пресс, останутся без перспектив социально-экономического развития; отрасль туризма Иркутской области будет лишена возможности использовать туристско-рекреационный потенциал озера Байкал, за исключением участка южного побережья; на ООПТ федерального значения, по определению, развивается экологический туризм, требующий своеобразных подходов к созданию туристской инфраструктуры (подразумеваются экотропы, турприюты, музеи природы), который не направлен на реализацию целей развития индустрии туризма, инфраструктурного комплекса населенных пунктов.

Таблица 5.18

Населенные пункты, включенные в границы особо охраняемой природной территории
федерального значения Прибайкальский национальный парк

Муниципальные образования (центр)	Населенные пункты		Численность населения в 2017 г., чел. *
Иркутский район			
Листвянское городское (Пгт Листвянка)	1	п. Большие Коты	49
Голоустненское сельское (с. Малое Голоустное)	2	с. Малое Голоустное	1239
	3	п. Большое Голоустное	583
Ольхонское районное муниципальное образование			
Хужирское сельское (п. Хужир)	4	п. Хужир	1356
	5	п. Малый Хужир	64
	6	д. Халгай	45
	7	д. Харанцы	113
	8	д. Ялга	85
Еланцинское сельское (с. Еланцы)	9	с. Еланцы	4081
	10	з. Борсой	1
	11	д. Нарин-Кунта	80
	12	д. Петрова	37
	13	д. Попова	5
	14	д. Таловка	99
	15	д. Тырган	44
	16	д. Хурай-Нур	185
Шара-Тоготское сельское (с. Шара-Тогот)	17	с. Шара-Тогот	392
	18	д. Курма	48
	19	д. Кучулга	6
	20	д. Сарма	85
	21	с. Сахюрта	259
	22	д. Куркут	115
	23	п. Шида	29
Слюдянский муниципальный район			
Култукское городское (пгт Култук)	24	п. Ангасольская	11
Портбайкальское сельское (п. Байкал)	25	п. Байкал	400
Маритуйское сельское (с. Маритуй)	26	с. Маритуй	42
	27	п. Баклань	15
	28	п. Половинная	4
	29	п. Пономаревка	6
	30	п. Пыловка	4
	31	п. Уланово	-
	32	п. Шаражалгай	-
	33	п. Шумиха	2

Источник данных: База данных показателей муниципальной статистики.

5.4.1. Инвестиционная модель

В 2016 г. туристский поток в Иркутскую область впервые преодолел рубеж 1,5 млн чел. (1525,8 чел. по данным Агентства по туризму Иркутской области). Турбизнес Иркутской области всерьез обсуждал вопрос о целевом показателе 5 млн туристов в год. Китайская компания «Чжунцинсинь» и туроператор «Гранд Байкал» подписали меморандум о сотрудничестве, в рамках которого планировалось создать туристический кластер на озере Байкал. Предполагаемый объем инвестиций - \$11 млрд.

Турбизнесом Иркутской области в качестве цели развития озвучивается параметр 5 млн туристов в год. В настоящее время близкие по значению показатели могут предъявить такие страны, как Доминиканская Республика, Норвегия, Филиппины, Швеция и др. Принимая во внимание то, что по численности населения каждая из перечисленных стран превосходит Иркутскую область в разы, а по площади территории они уступают Приангарью в 2 и более раз, то туризм претендует стать важнейшим фактором освоения территории региона. С другой стороны – хватит ли собственных человеческих ресурсов, чтобы обслужить число туристов (5 млн), вдвое превышающее численность населения (2,4 млн)? На чьи плечи ляжет сложная задача по развитию инфраструктуры? Соседний Китай с населением 1,4 млрд чел. является самым ближайшим к нашему региону туристским рынком.

Выполнен прогнозный расчет показателей деятельности гостиниц Иркутской области, необходимый для достижения целевого показателя объема турпотока, равного 5 млн туристов в год (табл. 5.19). При расчетах использовался сценарный подход: 1 – консервативный вариант, направлен на увеличение коэффициента загрузки гостиниц при сохранении имеющегося гостиничного фонда и отвечает на вопрос «каких показателей можно достичь исключительно за счет увеличения коэффициента загрузки гостиниц от 0,3 до 0,55 ?»; 2 – амбициозный вариант, направлен на расширение гостиничного фонда с одновременным увеличением коэффициента загрузки, длительности пребывания и отвечает на вопрос «что нужно сделать, чтобы достичь увеличения туристского потока до 5 млн в год?». Реальная и прогнозная численность туристов, размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения Иркутской области, рассчитывалась по схеме, уже примененной для расчетов турпотоков в ЦЭЗ БПТ.

За основу взяты базовые показатели отрасли туризма в 2015 году, представленные в отчете Агентства по туризму Иркутской области, в т.ч. общее количество туристов, посещающих Иркутскую область, объем оказываемых туристских услуг и доходы от предоставляемых услуг гостиниц и аналогичных средств размещения. Дополнительно были

использованы данные о деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения, представленные в отчете Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (статистический сборник «Культура, туризм и отдых в Приангарье, 2015 г.) и данные, представленные в Центральной базе статистических данных (ЦБСД) Федеральной службы государственной статистики. Показатели для амбициозного сценария основывались на целевом показателе туристских потоков, выдвинутом в 2015-2016 гг. представителями турбизнеса Иркутской области. Для консервативного сценария – на увеличении эффективности деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения (по коэффициенту загрузки) до уровня, соответствующего туристскому потоку 2 млн туристов в год. Для консервативного сценария – на увеличении эффективности деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения (по коэффициенту загрузки) до уровня, соответствующего туристскому потоку 2 млн туристов в год.

Таблица 5.19

Расчет целевых показателей гостиничного сектора Иркутской области

Показатель (Иркутская область)	2015 год	2030 год Консервативный вариант	2030 год Амбициозный вариант
Туристский поток и объем туристских услуг			
Общее количество туристов, посещающих область, млн чел.	1,173	2	5
Увеличение объема оказываемых туристских услуг, %	-	10	30
Объем оказываемых туристских услуг, млрд руб.	1,35	2,5	7,5
Объем оказываемых туристских услуг на 1 посетителя, руб.	1 150	1 260	1 500
Гостиницы и доходы от предоставления услуг по размещению туристов			
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	223	223	468
Число мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед.	12 101	12 101	70 258
Число размещенных лиц	708 453	1 200 000	3 000 000
Продолжительность пребывания в гостиницах, сут.	1-2	2	6
Коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения	0,3	0,55	0,7
Число заездов	180-195	180	61
Доля туристов, воспользовавшихся гостиницами и аналогичными средствами размещения	0,6	0,6	0,6
Среднее количество мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед.	54	54	150
Доходы от предоставляемых услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млрд руб.	2,95	4,9	12,4
доходы от предоставляемых услуг гостиниц и аналогичных средств размещения на 1 размещенного, руб.	4 164	4 164	13 100
доходы от предоставляемых услуг гостиниц и аналогичных средств размещения на 1 размещенного за сутки, руб.	2 182	2 182	2 182
Среднесписочная численность работников гостиниц и аналогичных средств размещения (без индивидуальных предпринимателей), тыс. чел.	3,5	3,5	20

Аргументом против амбициозного варианта стала высокая чувствительность экосистемы озера Байкал к антропогенным воздействиям, неизбежным в случае значительного увеличения рекреационной нагрузки. Более того, проведенный экспертный расчет показал, что значительного увеличения туристского потока можно достичь и за счет оптимизации деятельности уже существующих объектов размещения, в том числе увеличив показатели их загрузки. В 2019 году турпоток в Иркутскую область превысил 1,7 млн туристов. В 2020 году пандемия COVID-19 актуализировала развитие внутреннего туризма. В проекте «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г.» определена цель к 2024 году увеличить число туристов до 3,1 млн чел. в год (80%).

5.4.3. Сбалансированная модель

Для более глубокой проработки вопросов, связанных с конкретными эколого-экономическими проблемами развития туризма в условиях жестких природоохранных ограничений ЦЭЗ БПТ, применен ряд подходов ландшафтного планирования (экологически ответственного планирования землепользования), открывающих возможность для принятия решений о развитии, улучшении или отказе от использования тех или иных участков побережья [212, 294]. Учен опыт широкомасштабных междисциплинарных исследований, некогда осуществленных в Советском Союзе в рамках Научного совета по изучению производительных сил (СОПС). Созданные им программы освоения регионов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в 80-е гг. XX в. легли в основу территориальных комплексных схем охраны природы (ТерКСОПов). Теперь эти работы требуют своей актуализации.

Методологический подход к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми эколого-экономическими условиями использования основывается на оценке потенциала вовлечения территорий с различной хозяйственной специализацией в туристское использование на основе следующих факторов: природно-экологические условия, правовая среда, фактическое туристское освоение, сложившиеся хозяйственные функции территории. Предусматривается дифференциация территории по целям туристского развития – территории, где цели туристского развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей; территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами; территории, где туризм является фактором социально-экономического развития [212, 294] (табл. 5.20).

Таблица 5.20

Типология территорий ЦЭЗ БПТ по целям туристско-рекреационного развития

1. Территории, где цели туристского развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей			
1. Заповедник	Эколого-просветительская деятельность, познавательный экологический туризм	Строго регулируемое посещение	Сохранение экосистем в естественном состоянии
2. Заповедная зона национального парка	Эколого-просветительская деятельность, познавательный экологический туризм	Строго регулируемое посещение	Сохранение экосистем в естественном состоянии
3. Зона традиционного экстенсивного природопользования национального парка	Сельский и этнографический туризм	Сохранение и воссоздание аутентичной среды и традиционных видов хозяйства, вовлечение в туризм (в качестве субъектов экономической деятельности) местного населения	Развитие традиционных видов хозяйства, размещение в частных усадьбах, национальных жилищах, организация историко-этнографических экспозиций, событийных и массовых мероприятий
4. Зона хозяйственного назначения национального парка	Экскурсионный природно-познавательный туризм	Преимущественно транзитные территории	Обеспечение социально-экономических функций территории. Улучшение транспортной и инфраструктуры, создание средозащитной инфраструктуры (в т.ч. системы обращения с отходами)
5. Зона рекреации и познавательного туризма национального парка	Познавательный экологический туризм, отдых в природном окружении	Сохранение рекреационных свойств и восстановление естественных экосистем	Развитие специфической инфраструктуры экологического туризма: экологические тропы и экскурсионные маршруты, места временного размещения туристов (палаточные и пикниковые площадки)
6. Зона обслуживания посетителей национального парка	Массовый организованный отдых	Создание условий для массового организованного отдыха	Развитие специфической инфраструктуры экологического туризма – музеи, визитные информационные центры, гостиницы, малые объекты капитального строительства (турбазы, мини-гостиницы и пр.)
7. Заказник	Экологическое воспитание и оздоровительный отдых	Ограниченное использование, временное пребывание в специально подготовленных оборудованных местах	Сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов животного и растительного мира
8. Объект исторического и культурного наследия федерального значения	Экскурсионный историко-культурный и природно-познавательный туризм	Регулируемое использование, временное посещение	Обеспечение доступа населения к историко-культурному наследию. Просвещение, сохранение памятников истории и культуры

2. Территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами			
9. Земли сельскохозяйственного назначения	Сельский туризм	Постоянное пребывание с размещением в усадьбах фермерских хозяйств	Сохранение и воссоздание традиционных видов хозяйства
10. Земли лесного фонда	Природно-познавательный, активный туризм, оздоровительный отдых	Ограниченное использование. оздоровительный отдых, активный и природно-познавательный туризм. Временное пребывание на специально выделенных, для рекреационного использования, участках леса. Инфраструктура туризма – зимовья, туристские тропы, лесопарки.	Сохранение лесных ресурсов, развитие лесопаркового хозяйства.
11. Земли водного фонда	Круизный, водный экскурсионный туризм, оздоровительный пляжно-купальный отдых, зимний спортивный туризм	Регламентированное использование водных ресурсов в целях водопотребления и водоотведения, а также регулирование эксплуатации водного транспорта. Ограничение капитального строительства и эксплуатации автотранспорта в 500-м рыбоохранной зоне оз. Байкал	Сохранение ресурсов чистой питьевой воды. Сохранение условий для воспроизводства водных биологических ресурсов. Обустройство пляжей, причальных сооружений
3. Территории, где туризм является фактором социально-экономического развития			
12. Сельские населенные пункты	Массовый организованный отдых, сельский и этнографический туризм	Постоянное пребывание с размещением в частных усадьбах, гостевых домах, туристических базах и гостиницах	Развитие туристской инфраструктуры, сохранение сельских поселений, расширение сферы занятости сельского населения. Интенсивное развитие, вовлечение местного населения в экономику – предоставление услуг размещения, питания, организации экскурсий, производство местных экологически чистых продуктов питания
13. Городские населенные пункты	Деловой, конгрессный, культурно-познавательный и событийный туризм	Постоянное пребывание с размещением в комфортабельных гостиницах	Развитие функций управления туристской отраслью, развитие инфраструктуры приема и обслуживания посетителей. Замещение производственных функций территории
14. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа	Горнолыжный спорт, массовый зимний туризм, оздоровительный отдых, подготовка спортсменов олимпийского уровня.	Постоянное пребывание с учетом сезонной смены рекреационных занятий	Инвестиционное развитие. Развитие высоко технологичной инфраструктуры туризма. Привлечение инвестиций в туристскую и транспортную инфраструктуру. Диверсификация туристской отрасли региона
15. Земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения	Автомобильный и железно-дорожный туризм	Транзитное использование	Развитие придорожной инфраструктуры и придорожного сервиса. Рекультивация отходов БЦБК, развитие многопрофильной туристско-рекреационной деятельности

Одна из задач туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ – выделение туристско-рекреационных зон (ТРЗ)¹ – целевых территорий, перспективных для развития туризма с учетом существующих хозяйственно-экономических функций, сложившегося рекреационного использования территории и действующих природоохранных ограничений. По сути, был предложен механизм для введения в правовое поле участков, где сконцентрированы действующие объекты капитального строительства, предназначенные для размещения и обслуживания туристов и отдыхающих, снятия угрозы массовой ликвидации действующей туристской инфраструктуры, упорядочения/ограничения дальнейшей застройки мест массового отдыха.

Концепция туристско-рекреационных зон, как специальных территорий, создаваемых с целью развития территории на основе взаимосогласованного решения социальных, экономических и экологических проблем региона, имеющих природные ресурсы для организации отдыха и туризма, а также объекты размещения и обслуживания туристов в соответствии с национальными и международными стандартами, законодательным и нормативно-правовым требованиям, предъявляемым к ведению туристско-рекреационной деятельности, сформулирована С.В. Рященко. Для Байкальского региона (конкретно – ЦЭЗ БПТ) концепция ТРЗ утверждает принцип нормированного рекреационного воздействия на природные комплексы региона, ориентирована на приоритетность развития туристско-рекреационного комплекса как одного из главных перспективных направлений социально-экономического развития, предусматривает создание условий для продуктивного использования территорий, перспективных для развития туризма, с целью получения наибольших социально-экономических результатов [291 с. 184-189].

Концептуальное видение, предложенное С.В. Рященко получило развитие в рамках проектов по туристско-рекреационному зонированию и оценке рекреационных нагрузок на побережье оз. Байкал, выполненных для Иркутской области и Республики Бурятия коллективами ИГ СО РАН и БИП СО РАН по заказу региональных правительств [260, 294]. При этом, выделение территорий для приоритетного развития (ТРЗ) осуществлено на основе оценки потенциала их вовлечения в туристско-рекреационное освоение по двум

¹ Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) – территория, предназначенная для первоочередного развития туристской инфраструктуры на основе экологически ответственного планирования землепользования, подразумевающего совмещение природоохранных и сложившихся хозяйственно-экономических функций территории с туристско-рекреационным развитием. Обоснованием для выделения туристско-рекреационных зон и последующего их включения в документы территориального планирования являются правовое зонирование территории, данные об устойчивости природных экосистем к антропогенным воздействиям, а также о современном состоянии инфраструктуры туризма. ТРЗ не могут располагаться в границах особо охраняемых территорий федерального значения и не являются аналогом особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

основным критериям: 1 – совместимость туристско-рекреационной деятельности с хозяйственно-экономическими функциями территории и необходимость в изменении целевого назначения (категории) земель, 2 – реальное туристско-рекреационное использование [116, 294].

Выбранные критерии позволили осуществить оценку потенциала туристского освоения территории по трехбалльной шкале и предложить соответствующие варианты целей развития: высокий (В) и интенсивное туристское развитие, средний (С) и экстенсивное развитие с сохранением основных хозяйственно-экономических функций, низкий (Н) и отказ от использования. Кроме того, все ООПТ федерального уровня (для Иркутской области – ПГПНП), по умолчанию, относятся к четвертой категории – «сохранение» (рис. 5.24).

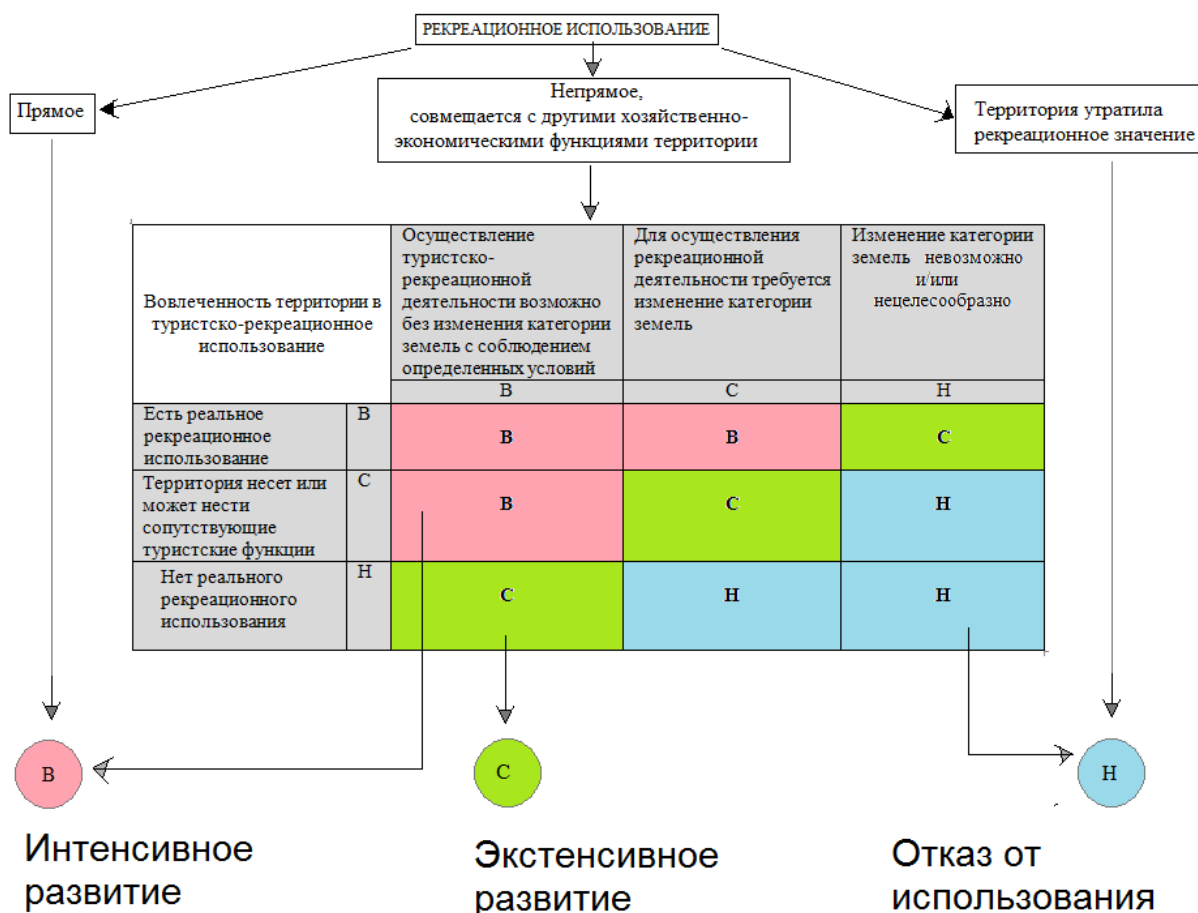

Рисунок 5.24. Критерии оценки территорий по потенциалу вовлечения в туристско-рекреационное использование. Потенциал туристского освоения и варианты целей развития: В – высокий (интенсивное туристское развитие), С – средний (экстенсивное развитие с сохранением основных хозяйственно-экономических функций), Н – низкий (отказ от использования) (рис. автора) [116, 294].

Для выделенных территорий даны характеристики по следующим номинациям:

Туристско-рекреационная специализация – приоритетное направление развития ТРЗ. Определяется сообразно присущим территории ТРЗ признакам, в том числе: характер

инфраструктуры, природный и социально-экономический потенциал развития туризма и отдыха. Определенная для ТРЗ специализация не может отменять прочие виды туристско-рекреационной деятельности ввиду естественно нарастающей по мере развития туристской отрасли потребности в расширении спектра услуг.

Хозяйственная специализация – присущая территории отрасль специализации экономики, определяющая целевое назначение земель и условия их туристско-рекреационного использования: сельскохозяйственные (в структуре земельных ресурсов преобладают земли сельскохозяйственного назначения), лесохозяйственные (в структуре земельных ресурсов преобладают земли лесного фонда), производственные и пр.

Отношение к границам населенных пунктов: закрытые (поселенческие) – граница ТРЗ совпадает с границей населенного пункта; открытые (природные) – туристские поселения включены в ТРЗ, их границы совмещаются с границами ООПТ федерального значения и/или землями лесного фонда.

Основную хозяйственную специализацию ТРЗ и конфигурацию ее границ предложено отражать посредством специально разработанной двухрядной номенклатуры (рис. 5.25).

Рисунок 5.25. Двухрядная номенклатура туристско-рекреационных зон ЦЭЗ БПТ (рис. автора) [116, 294].

Первая часть названия – по отношению к границам населенных пунктов; вторая – для открытых по хозяйственной специализации территорий (определяется преимущественной категорией земель), а для закрытых – по типу поселения. В случае, когда туристское поселение располагает производственной функцией, имеющей значение для туризма, она указывается в наименовании как дополнительная. Такая номенклатура позволяет в кратком виде сформулировать важнейшие свойства территории ТРЗ, подчеркнуть характер эколого-экономических условий развития туризма.

На территории ЦЭЗ БПТ Иркутской области предложено выделить 11 туристско-рекреационных зон (табл. 5.21).

В результате реализации эколого-географического подхода к моделированию туристско-рекреационного развития в ЦЭЗ БПТ Иркутской области получена карта туристско-рекреационного зонирования, включающая типы территорий по целям развития туризма, туристско-рекреационные зоны, выделенные для приоритетного туристского развития (индустриальный/массовый туризм) с учетом сложившейся отраслевой инфраструктуры и использования для самостоятельного отдыха (рис. 5.26).

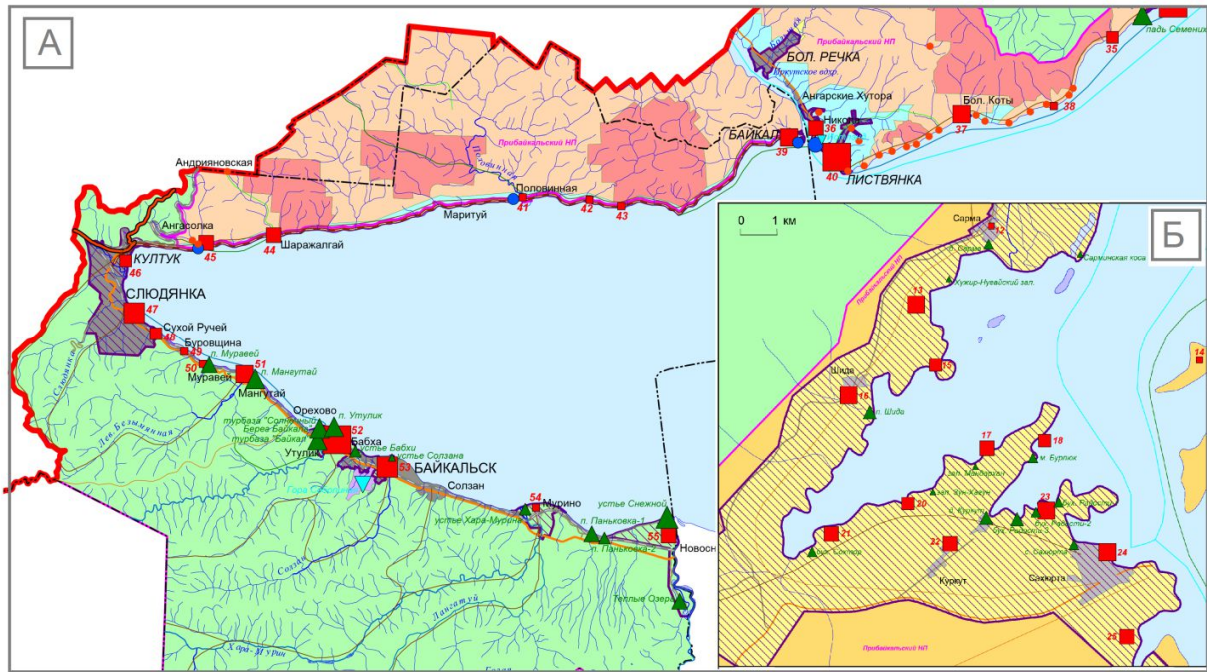
Правительством Иркутской области предпринят следующий шаг, необходимый для выделения на территории ЦЭЗ БПТ Иркутской области территорий приоритетного туристско-рекреационного развития. «Положением о порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий регионального значения» в редакции 2019 года (гл. 3, п. 14) [637], для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан в Иркутской области предусматривается создание особо охраняемые территории рекреационного назначения регионального значения (ООТ РН РЗ) (в том числе на землях, в состав которых входят земельные участки, на которых находятся дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристические базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, детские туристические станции, туристские парки, учебно-туристические тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, другие аналогичные объекты).

Наличие представленных результатов предполагает дальнейшие действия по их внесению в градостроительные и программные документы с последующей детализацией территориальной структуры туризма и регулярным мониторингом экологических, социальных и экономических параметров развития.

Таблица 5.21

Туристско-рекреационные зоны ЦЭЗ БПТ Иркутской области [294]

Муниципальное образование	Туристско-рекреационные зоны	Тип/ Преимущественная туристская специализация	Площадь		Число мест в объектах размещения, чел.	Единовременная рекреационная нагрузка, производимая организованными туристами, размещающимися в объектах размещения в пик сезона, чел/га	Численность населения, чел.
			м ²	га			
ИРКУТСКИЙ РАЙОН							
Листвянское	Листвянская	закрытая городская/ экскурсионный и круизный туризм, научно-образовательная деятельность, конгрессный туризм, санаторно-курортное лечение и медицинский туризм	18 480 000	1 848	2667	1,4	2086
	Большекотская	закрытая сельская/ стационарный оздоровительный отдых, научно-образовательная деятельность, экологический и природно-познавательный туризм	670 000	67	268	4	49
Голоустненское	Голоустненская	открытая сельскохозяйственная/ оздоровительный стационарный отдых, детский отдых, экологический туризм	26 630 000	2 663	1795	0,6	583
ОЛЬХОНСКИЙ РАЙОН							
Бугульдейское	Бугульдейская	открытая сельскохозяйственная/ сельский туризм, приключенческий маршрутный и конный туризм, событийный туризм	16 970 000	1 697	124	0,1	923
Шара-Тоготское	Маломорская	открытая сельскохозяйственная/ стационарный оздоровительный и пляжно-пикниковый отдых, экологический и природно-познавательный туризм, археологический туризм, сельский туризм	97 550 000	9 755	6512	0,7	871
Хужирское	Ольхонская	закрытая сельская/ стационарный оздоровительный и пляжно-пикниковый отдых, экологический и природно-познавательный туризм, сельский и этнографический туризм; перспективное направление – детский отдых	17 590 000	1 759	3595	1,8	1578
СЛЮДЯНСКИЙ РАЙОН							
Култукское Слюдянское	Култукско-Слюдянская	открытая, лесохозяйственно–производственная с элементами сельского туризма/ стационарный оздоровительный отдых, экскурсионный природно-познавательный туризм, спортивный маршрутный туризм	61 590 000	6 159	904	0,1	18421
Утуликское Байкальское	Утуликско-Байкальская	открытая лесохозяйственно-производственная/зимний спортивно-оздоровительный отдых, стационарный оздоровительный отдых, сельский туризм, научно-образовательная деятельность в области экологически чистых технологий и чистой питьевой воды, спортивный маршрутный туризм; перспективные направления – подготовка спортсменов олимпийского уровня, конгрессный и событийный туризм	18 310 000	1 831	3192	1,6	14108
Портбайкальское	Портбайкальская	закрытая сельская/ экскурсионный круизный и железнодорожный туризм, оздоровительный отдых	1 080 000	108	155	1,4	400
Снежинское	Муринская	открытая лесохозяйственно-производственная/ стационарный оздоровительный отдых, спортивный маршрутный туризм	11 290 000	1 129	142	0,1	180
	Снежинская	открытая лесохозяйственно-производственная/ стационарный оздоровительный отдых, спортивный маршрутный туризм	24 910 000	2 491	233	0,1	455

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Территории, где цели туристского развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей Заповедник Заповедная зона национального парка Зона рекреации и познавательного туризма национального парка Зона обслуживания посетителей национального парка Зона традиционного экстенсивного природопользования национального парка Заказник Зона хозяйственного назначения национального парка Объект исторического и культурного наследия федерального значения Территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами Земли сельскохозяйственного назначения Земли лесного фонда Земли водного фонда Территории, где туризм является фактором социально-экономического развития Земли сельских поселений Земли городских поселений Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения Туристско-рекреационные зоны	Туристско-рекреационные объекты Места организованного отдыха по числу мест более 1500 от 500 до 1500 от 200 до 500 от 100 до 200 от 50 до 100 менее 50 25 Рекреационные местности Места самостоятельного палаточного отдыха по числу одновременно отдыхающих в пик сезона, чел. более 500 от 200 до 500 от 100 до 200 от 50 до 100 менее 50 Экскурсионные объекты по количеству посетителей в пик сезона, чел. в день более 400 от 200 до 400 менее 200 Места зимнего спортивного отдыха по пропускной способности, чел. в день более 1000 менее 1000 Туристские маршруты федерального значения пешие водные автомобильные парусные — на территориях ООПТ регионального значения муниципального значения

Рисунок. 5.26. Фрагмент карты функционального зонирования территории ЦЭЗ БПТ с выделением участков приоритетного развития туристской деятельности с особыми эколого-географическими условиями использования (авторы О.В. Евстропьева, Л.М. Корытный; составитель А. Бардаш) [116, 294].

Проведенное комплексное рекреационно-географическое исследование в ЦЭЗ БПТ расширяет традиционные для туристской сферы представления о рекреационном потенциале территории. Примененный подход к моделированию – функциональное зонирование территории с выделением участков приоритетного развития туристской деятельности с особыми эколого-географическими условиями использования – научная основа управления территориальной туристско-рекреационной системой ЦЭЗ БПТ.

Проведенное туристско-рекреационное зонирование Центральной экологической зоны Байкальской природной территории – базовая основа разработанных «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области» и «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия». Комплексный методологический подход обеспечил синхронизацию научно обоснованных подходов к решению общих проблем развития туризма для соседствующих на байкальском побережье регионов (Иркутская область и Республика Бурятия). Примененные фундаментальные научно-практические разработки к изучению особенностей туристско-рекреационной деятельности могут быть верифицируемы для любого региона, обладающего природными комплексами особой ценности и значимости.

5.5. Эффекты развития туризма на прибайкальских территориях, муниципальный уровень

В Байкальском регионе развитие туризма самым драматическим образом отразилось на природной, социальной, культурной и экономической среде. Байкал – туристская дестинация (пункт назначения) мирового значения, развитие которой происходит в жестких рамках особых условий природопользования, которые последовательно формируются на различных иерархических уровнях – от глобального до муниципального. Ведущие факторы современного туристско-рекреационного развития прибайкальских территорий отражены на рисунке 6.1. Они слагают общие направления региональной туристской политики и прямо или косвенно определяют эффекты туристско-рекреационного развития.

На муниципальном уровне проявляются эффекты, подчеркивающие синергетический характер воздействий туризма. Сложность заключается в том, что фиксация таких многогранных процессов возможна лишь посредством тщательных наблюдений. Автором осуществлена попытка охарактеризовать их на основе теоретических моделей рекреационной

географии и географических концепций, с той или иной стороны объясняющих процессы территориального развития.

Рисунок 5.27. Формирование туристской политики в дестинации Байкал (рис. автора)

Эффекты адаптации – группа эффектов, выявленная на основе частных моделей рекреационной географии (средовой, субъект-объектной, рекреационно-хозяйственной), рассмотренных в главе 1 и наиболее полно раскрыты Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебовым, Э.М. Эльдаровым [242, 243]. Они включают несколько ступеней взаимного приспособления (адаптации) пар элементов: «гость-хозяин», «среда жизнедеятельности туристов – среда жизнедеятельности хозяев», «отрасль туризма – традиционное сложившееся хозяйство».

Первую пару взаимодействий отражают впечатления туристов и настроения местных жителей. Результаты пилотных анкетирований и интервьюирований, проведенных в местах массового отдыха на побережье озера Байкал (см. рис. 5.22 и 5.23) показали, что посетители позитивно оценивают атмосферу гостеприимства и уровень безопасности. Оценка рекреационных нагрузок на социальную среду позволила выявить прибрежные территории, где в летний период численность туристов может значительно превосходить число местных жителей (табл. 5.11 и 5.12). Это тянет за собой цепочку инфраструктурных дефицитов (коммунальный, транспортный, медицинский и пр.), местное население приспосабливается к жизни в окружении гостей территории.

Вторая пара взаимодействий «среда жизнедеятельности туристов – среда жизнедеятельности хозяев» на прибайкальских территориях стала хорошо заметна. С одной стороны, прибрежные населенные пункты наполняются туристской инфраструктурой, носящей

черты монокультуры европейского типа (архитектура и интерьеры объектов размещения, адаптированная кухня, сама модель туристского обслуживания), и в тоже время, могут приобретать колорит, отвечающий привычкам преобладающих в турпотоке граждан Китая (пример – формирование т.н. среды «China Friendly»). Между тем глокализация задает курс на сохранение и возрождение элементов культуры наибольших по численности в составе населения региона русских и бурят, особое отношение к исторически сложившемуся этнокультурному разнообразию Байкальского региона.

Кроме того, резко возросший в 2014 году объем турпотока из соседнего Китая не остался без внимания населения, привыкшего приезжать на Байкал, а также местного турбизнеса (см. табл. 4.8). Речь идет об отличающихся бытовых и культурных привычках, завышенных экономических ожиданиях. На прибайкальских территориях в полной мере реализовалась «модель межтерриториальных взаимодействий» (см. рис. 1.3), в том числе по признакам перехвата отправляющей стороной финансовых потоков, связанных с потреблением туристских услуг, а также активизации инвестиционной деятельности.

Взаимоотношения в третьей паре «отрасль туризма – традиционное сложившееся хозяйство» определяется конкуренцией приоритетов развития территории (социального, экономического, природоохранного) в рамках туризма. В этой паре всегда есть третий участник – охрана природы как вид хозяйственно-экономической деятельности. Туризм, проявляет свои агрессивные свойства как по отношению к сложившимся традиционным видам хозяйства, так и к природе, требуя отчуждения все больших площадей под специфическую инфраструктуру, а меры по сохранению природных ландшафтов и биологического разнообразия, так возвышающих туристскую территорию, обычно превращаются в ограничения, затрагивающие связь местного населения со средой их жизнедеятельности. Изменения в хозяйственном укладе территории приобретают сукцессионный характер (рис. 6.2) [303].

В ЦЭЗ БПТ мероприятия по сохранению водных биоресурсов, другие действующие экологические ограничения сочетаются со стимулированием включения местного населения в турбизнес. Например, в Республике Бурятия действует укрупненный инвестиционный проект создания туристско-рекреационного кластера «Подлеморье» в ходе реализации которого (согласно тексту Программы социально-экономического развития МО «Кабанский район» до 2020 года), «сёла Сухая, Заречье и Энхалук должны поменять свой статус с рыболовецких сёл на туристские деревни, где предусмотрен отвод участков для инвесторов, которые реализуют проекты развития туристской инфраструктуры» [650].

Рисунок 5.28. Традиционное хозяйство и туризм на побережье оз. Байкал: А – погибший маломорский рыболовецкий флот на фоне современного туристического комплекса; Б – проходная Маломорского рыбзавода в 2011 г. и Б – въезд на территорию нового туристического комплекса в 2019 г; Г – Маломорский рыбзавод в 2011 г. и Д – стилизованный туристический комплекс на его месте в 2019 г.

Н.С. Мироненко и Э.М. Эльдаров обращают внимание на то, что на туристских территориях формируются различные рекреационно-хозяйственные сочетания: «рекреация – сельское хозяйство», «рекреация – лесное хозяйство», «рекреация – промышленность», «рекреация – транспорт» и др. При этом интенсивное развитие рекреационной отрасли, в отличие от отраслей промышленности, способствует моноструктуризации хозяйства [243, с. 79].

На муниципальном уровне ослабление или отказ от прежних хозяйственно-экономических ориентиров (сельское, лесное хозяйство и др.) в пользу туризма довольно легко перерастает в так называемые «конфликты землепользования», когда назначение земель (их категория в соотв. с Земельным Кодексом РФ), их разрешенное и реальное использование не согласуются между собой – на землях сельскохозяйственного назначения может появляться туристская застройка, для реализации крупных инвестиционных проектов требуется принятие специальных решений по использованию земель лесного фонда или ротации территорий ООПТ и пр. На прибайкальских территориях наиболее распространенным способом законного ведения туристско-рекреационной деятельности стал перевод земельных участков в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов с разрешенным использованием для осуществления рекреационной деятельности.

Накопившиеся на прибайкальских территориях противоречия показывают, что система землепользования не является статичной. Ее динамика выражается не только в обычной ротации земельных участков (смене пользователей), но и в потребности корректировок их хозяйственного назначения: как освоение сибирских земель повлекло глубинные преобразования традиционной системы инородческого хозяйства [210], так вхождение Байкальского региона в международную систему туризма требует целенаправленных действий по урегулированию противоречий туристского и сложившегося землепользования [123, 349].

Эффект освоения – связан с вовлечением в туризм земельных ресурсов, отражает закономерности циклического развития дестинаций, выявленных Р. Батлером (Butler, 1980) [390] и описан В. Крыстевым [204, с. 5] следующим образом: «Туризм становится «завоевателем пространства», который непосредственно отвечает за его захват и использование».

Рекреационное освоение любой территории начинается, как правило, спонтанно. После появления достаточно стабильных потоков самостоятельных отдыхающих и формирования явного спроса на туристские услуги на территорию приходят туристические компании – представители местного мелкого и среднего бизнеса. С них начинается активное вовлечение в туристское пространство земельных ресурсов. На первых порах этот процесс представляет собой увеличение числа небольших по площади земельных участков, отведенных под единичные туристические объекты. После того, как успешность территории распознается более крупным бизнесом, наступает переход к следующему этапу. Происходит укрупнение земельных участков, необходимое для размещения туристско-рекреационных комплексов, начинается внедрение корпоративных сетевых структур. Постепенное усиление влияния на туристскую территорию со стороны столичных и международных центров концентрации

туристского капитала открывает возможность для внешнего вмешательства в местное землепользование, на туристском рынке создаются условия для репатриации прибыли [204].

Характерные признаки эффекта освоения имеются на прибайкальских территориях в виде хаотичной застройки участков побережья многочисленными турбазами (организации малого и среднего бизнеса), функционирующими в условиях жестких природоохранных ограничений и неразвитой обеспечивающей инфраструктуры (коммунальной, транспортной, социальной).

Кумулятивный эффект (увеличение, накопление) [295, с. 259] наиболее ярко проявляется в изменении природной среды под воздействием рекреационных нагрузок. Они вызываются комбинированным воздействием и многообразием поведения человека на отдыхе: шаговые (вытаптывание) и транспортные нагрузки, отчуждение территорий под туристскую застройку, накопление твердых коммунальных и жидких бытовых отходов. Каждое из названных воздействий может быть относительно незначительными, но в сочетании они приводят к серьезным экологическим последствиям: поэтапным (сукцессионным) сменам биоценозов (рекреационной дигрессии), сегментации и разрушению природных ландшафтов или их замещению культурными. Усилия, предпринимаемые для предотвращения экологических последствий, включают мероприятия по регулированию/ограничению рекреационных нагрузок с использованием научно-обоснованных нормативов. Их разработка является предметной сферой рекреационной экологии. Для ЦЭЗ БПТ подобные нормативы содержатся в постановлении Правительства РФ от 30.08.2001 г. № 643 (с 202 г. №2399) [608, 609] и приказе МПР РФ от 21.02.2020 N 83 (ранее приказ МПР РФ от 5.03.2020 г. №63) [542, 543]. Кумулятивный характер рекреационных нагрузок определяет сложность их прогнозирования и управления. Значение имеет многообразие природных условий, многогранность человеческой деятельности во время путешествий и отдыха, а также множество косвенных воздействий.

Гравитационный эффект – описывает неравномерность туристско-рекреационного освоения и развития территорий в связи с географической локацией наиболее значимых объектов (как природных и историко-культурных, так и инфраструктурных), являющихся центрами притяжения турпотоков. Его можно рассматривать как аналогию или частный случай для таких авторитетных концепций пространственного развития, как «центр-периферия» и «пространственной концентрации экономики», согласно которым экономическое и инновационное развитие тяготеет к местам, обладающим сравнительными преимуществами [156, с. 47-48]. Так, в регионе исследования сложилась байкало-центрированная модель туризма – в последние десятилетия туристская привлекательность уникального озера гипертрофирована

включением его в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, ассоциированием с зарождением в России общественных экологических движений и становлением российского законодательства в сфере охраны природы [20]. Как результат – увеличивающееся число туристских прибытий в наиболее популярные места побережья и незаслуженно низкое внимание по отношению к рекреационному потенциалу удаленных от Байкала районов. В тоже время прибайкальские населенные пункты пока вряд ли можно назвать центрами концентрации человеческого капитала, финансовых ресурсов. В Байкальском регионе их роль выполняют административные центры регионов – города Иркутск, Улан-Удэ, Чита. Тем не менее, попытки инновационного развития муниципальных районов, расположенных в ЦЭЗ БПТ регулярно осуществляются – размещение ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань», проекты развития г. Байкальска, ФЦП «Охрана природы и социально-экономическое развитие в ЦЭЗ БПТ», ряд проектов в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ». Однако они, всякий раз, наталкиваются на действующие экологические ограничения, накопленные негативные последствия прежней хозяйственной деятельности, эколого-экономические конфликты, низкую инфраструктурную обеспеченность и дефицит трудовых ресурсов.

Барьерный эффект связан с действующими институциональными (как правило экологическими) ограничениями, которые становятся объективными барьерами развития территории [156, 362], а регулируемый туризм предлагается как компромисс в интересах местных сообществ и экосистем.

Барьерный эффект в полной мере проявляется в ЦЭЗ БПТ. Высокая нормативная зарегулированность приводит к многочисленным противоречиям, наложениям одного особого правового режима на другой, создавая условия для территориальных дисфункций: невозможность полноценной реализации как туристских, так и селитебных функций, создания обеспечивающей и туристской инфраструктуры, ограничения прав местных жителей и многочисленные иски в адрес малого и среднего турбизнеса со стороны контрольно-надзорных органов (признания отсутствующими прав собственности на земельные участки, угрозы прекращения деятельности туристических баз, взыскания экологического ущерба, признании незаконными решений о переводе земель из одной категории в другую). К косвенным результатам барьерного эффекта в регионе исследования можно отнести консолидацию вокруг законодательных инициатив (например, по изменению границ водоохранной зоны, корректировке нормативов предельно допустимых воздействий на экосистему озера и пр.), а также влияние на электоральное поведение местных сообществ.

Эффект соседства. Общность географического положения Иркутской области и Республики Бурятия на берегах озера Байкал – это основа для создания совместных

комплексных турпродуктов. Схожие природоохранные ограничения хозяйственной деятельности, действующие в прибайкальских субъектах РФ (теперь отнесенных к различным федеральным округам), означают общие задачи по регулированию туристско-рекреационной деятельности, охране уникальной экосистемы (например, согласованная разработка Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ двух регионов), и пр. С другой стороны, такое соседство стимулирует конкуренцию за турпотоки, федеральные средства, благосклонность инвесторов (см. главу 4). Поиск и реализация конкурентных преимуществ перед соседом может послужить дополнительным импульсом к развитию, распространению лучших практик организации туристско-рекреационной деятельности.

Инновационный эффект. Вхождение территорий в международное туристское пространство сопровождается распространением инноваций, диверсификации экономики и развитию инфраструктуры. Технологические нововведения связаны с использованием ресурсосберегающих способов энергоснабжения, водопотребления, обращения с отходами и пр. Новые формы территориальной организации туризма и отдыха связаны с применением программно-целевого и кластерного подходов, созданием инвестиционных площадок. Например, Л.Б. Максанова с соавторами [227] выделяют следующие формы территориальной организации туризма в Республике Бурятия: особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, туристские кластеры и зоны экономического благоприятствования регионального значения, точечные проекты на арендованных участках. В связи с развитием экотуризма к этому перечню относятся и особо охраняемые природных территории как федерального, так и регионального и местного значения. К инновационным можно отнести создание туристско-рекреационных зон (особо охраняемых территорий регионального значения рекреационного назначения), предлагаемых в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об охране озера Байкал» [603] и Постановлением Правительства РФ от 30.08.2001 г. N 643 [626, 627].

Поляризационный эффект раскрывает территориальное, организационное, законодательное, инфраструктурное разграничение туризма на массовый (индустриальный) и экологический и ассоциируется/согласуется с теоретическими представлениями Б.Б. Родмана о «поляризованной биосфере» [301]. Именно этот эффект стал причиной серьезных разногласий вокруг расширения границ Прибайкальского национального парка с включением в них прибрежных населенных пунктов и большей части побережья Иркутской области. Консервативный сценарий туристско-рекреационного развития с ориентацией на экотуризм на ООПТ реализуется и в Тункинском районе Республики Бурятия, где границы одноименного национального парка охватывают территорию всего района. Ситуация приобретает дополнительные краски в свете укоренения туристского императива в природоохранной сфере

и распространения практики государственно-частного партнерства как способа содержания и развития ООПТ [18].

ЦЭЗ БПТ представляет собой территорию, которая характеризуется сочетанием ограничений для развития туристско-рекреационной деятельности, направленных как на сохранение уникальной экосистемы озера Байкал в целом, так и отдельных компонентов природной и культурной среды.

Территория ЦЭЗ БПТ располагает земельным фондом, представленным всем спектром категорий земель по их целевому назначению. Целевое назначение земель отражает основную хозяйственно-экономическую функцию, закрепленную за той или иной территорией.

Туризм в ЦЭЗ БПТ принимается как определяющий дальнейшее социально-экономическое развитие и наиболее экологически толерантный вид хозяйственно-экономической деятельности (наряду с производством чистой питьевой воды и природоохранной деятельностью), который, при определенных условиях, может сочетаться с уже закрепленными за территориями хозяйственными функциями (сельское, лесное хозяйство и пр.).

На территории ЦЭЗ БПТ уже имеются участки побережья, характеризующиеся высоким уровнем туристского освоения, развитие которых происходило вместе с формированием рамочных законодательно-правовых условий ЦЭЗ БПТ, что послужило причиной накопления эколого-экономических противоречий. Выделение территорий приоритетного туристско-рекреационного развития в границах ЦЭЗ БПТ отвечая рамочным условиям использования территории, позволяет локализовать туристско-рекреационную деятельность на установленных участках побережья и пресечь к регулированию рекреационных воздействий на природные экосистемы (в т.ч. накопление отходов, шаговые, транспортные и социальные нагрузки, изъятие земель под туристскую застройку) в их границах.

На территории ЦЭЗ БПТ сформировались условия для выделения территорий с особыми условиями туристско-рекреационного использования. Для них применение и соблюдение экологических нормативов возможно лишь в сочетании с нормативами градостроительными, в том числе с требованиями, предъявляемыми к коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуре. Уже действующие градостроительные нормы, правила использования и планы развития территорий требуют своей корректировки с учетом не только интересов и потребностей местного населения, но и численности ежегодно увеличивающегося контингента туристов.

Заключение

Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма, рассматриваются в иерархической последовательности как отклик территории на глобальные процессы. Их идентификация в рамках исследования построена на общенаучных принципах системности, иерархичности и междисциплинарности, а также институциональном подходе, включающем анализ действующих законодательно-правовых, нормативных и программных документов, механизмов управления и регулирования в туристско-рекреационной и природоохранной сферах, сквозных показателей, фиксируемых в официальных статистических источниках.

На международном уровне расширение туристского рынка сопровождается вовлечением в него новых ресурсов и территорий, комодификацией природных благ. Укрепление идей устойчивого развития способствует дивергентному развитию международной системы туризма. Оно выражается в формировании альтернативных моделей массового и экологического туризма, которое мотивируется вовлечением локальных сообществ в экономику, щадящим отношением к образцам природы и культуры, расширением возможностей для содержания и развития сети ООПТ.

На национальном уровне вхождение России в международное туристское пространство связано с трансформацией социально ориентированной рекреационной сферы в экономико-ориентированную отрасль туризма, укоренением экологического императива в туризме с последующей его трансформацией в туристский императив в сфере охраны природы.

На региональном уровне значение имеет взаимосвязанное развитие туризма и природоохранной деятельности. Важнейшим ресурсом для развития туризма становятся земли, пригодные для рекреационной деятельности, но одновременно несущие иные хозяйственные и природоохранные функции. Дефицит земельных ресурсов, необходимость совмещения целей туристско-рекреационного развития с хозяйственным назначением земель является источником эколого-экономических противоречий, определяет необходимость территориального разграничения массового и экологического туризма.

На муниципальном уровне проявляются эффекты, подчеркивающие синергетический характер воздействий туризма на общество, природу, экономику и хозяйство территории. Кроме экономической пользы, получаемой в виде дополнительных поступлений в бюджет, новых рабочих мест, притока инвестиций, рост туристских потоков сопровождается требующими регулирования рекреационными нагрузками на природные ландшафты и объекты инфраструктуры, сменой традиционной хозяйственно-экономической специализации территории на туристско-ориентированную, появлением новых социо-культурных взаимодействий между хозяевами территории и ее гостями и пр.

Анализ закономерностей функционирования системы международного туризма показал, как научные и гуманитарные идеи на международном уровне оформляются в концепции управления и развития, проникают в институциональную среду стран и регионов, и, в конечном итоге, меняют географическое пространство, отдельные его компоненты (природу, социум), запускают или перенаправляют финансовые и физические потоки.

Международная система туризма строится на иерархически выстроенных межтерриториальных и сетевых внутрисистемных взаимодействиях, в ходе которых вырабатываются общие подходы (модели, стратегии) к управлению туристскими территориями, использованию рекреационных ресурсов, организации статистическим наблюдениям. При этом важнейшим фактором выступает сопряженность туризма со сферой охраны природы через «устойчивое развитие». Вхождение территории в международное туристское пространство, ее становление как туристской дестинации, означает признание общих подходов и их имплементацию в правовую и практическую сферы. В качестве «институтов-двигателей» при этом могут выступать общественные организации, межправительственные и межрегиональные учреждения и органы, корпорации-инвесторы и т.д.

Развитие системы международного туризма характеризуется накоплением противоречий между направленностью на достижение целей устойчивого развития, особенно в природоохранной и социальной сферах, и, в тоже время, подчиненностью законам экономического роста: развитие туризма стимулирует развитие энерго- и ресурсо-сберегающих видов технологий, процесс перехода к зеленой экономике; чрезмерный рост туристских потоков приводит к дисбалансам и дисфункциям территориального развития, деградации природной и культурной среды дестинаций; происходит комодификация природных и культурных ценностей для формирования нового сегмента рынка экосистемных услуг, который, теоретически, должен перенаправлять финансовые выгоды на цели сохранения природы и улучшение жизни местных сообществ; оформление экологического туризма в самостоятельное направление туристско-рекреационного развития способствует вовлечению в

рынок наиболее ценных в природном отношении территории и их населения; через сочетание как специфических, так и классических моделей туристского обслуживания и видов инфраструктуры, экотуризм может служить как для расширения туристского потенциала территории, так и вступать в жесткую конкуренцию за территорию с туризмом массовым/индустриальным.

Современные взаимосвязанные события и изменения в Байкальском регионе, происходящие в сфере туризма и охраны природы, отвечают общемировым тенденциям.

Происходит перестройка институциональной среды: миграция отдельных полномочий федеральных и региональных органов власти в сфере туризма от одного министерства к другому, а также к контрольно-надзорным органам; разобщенность властных полномочий в сфере регулирования отдельных ведущих направлений туристско-рекреационного развития между региональными органами власти в области туризма, охраны природы, охраны здоровья, экономики. Это становится причиной несогласованности действий для туристско-рекреационного развития. Многочисленные изменения законодательных и нормативных документов, регулирующих туристско-рекреационную и природоохранную деятельность, неосознанность необходимости территориального разграничения индустриального/массового туризма и туризма экологического становятся причиной законодательно-правовых коллизий, инфраструктурных дефицитов, эколого-экономических противоречий и конфликтов землепользования.

Переориентация традиционных видов хозяйственной специализации и землепользования на туризм приводит к серьезным изменениям в социальной сфере. С приходом туризма на территорию местные сообщества оказываются между новыми возможностями социально-экономического роста, повышения качества жизни, возвышения традиционной культуры и высоким риском изменения хозяйственного уклада, вплоть до отчуждения от кормящего ландшафта и вынужденной смены места постоянного проживания.

Повышенные рекреационные нагрузки на территорию, в том числе накопление отходов, рекреационная эксплуатация природных экосистем и уникальных природных объектов, нагрузки на социальную и культурную среду, изъятие земель под туристскую застройку стимулируют развитие нормативной базы и изменение подходов к планам территориального развития с учетом пребывающего на территорию контингента туристов и отдыхающих. Принимаемые ограничения в той или иной мере затрагивают интересы местного населения, в том числе в использовании природных ресурсов, в реализации имущественных прав и пр.

Системный подход и комплексное изучение рекреационных ресурсов Байкальского региона, с выдвиганием на первый план территориального фактора, позволил выявить ряд

действующих стратегий (моделей) рекреационного освоения: туристское развитие городов, создание инвестиционных площадок, развитие курортных местностей, вовлечение в этнотуризм локальных сообществ, развитие туризма на особо охраняемых природных территориях, участие некоммерческих общественных организаций в создании инфраструктуры экологического туризма. Они отражают ведущие тенденции развития современного российского туризма, реализуются через законодательно-правовые механизмы государственного управления и в полной мере отвечают вектору развития международной системы туризма, который направлен на устойчивое развитие, расширение спектра услуг, освоение новых территорий.

Сформировалось три модели возможного перспективного развития туризма на побережье озера Байкал: инвестиционная – подразумевающая кратное увеличение объемов массовых турпотоков (например, иркутским турбизнесом всерьез обсуждалась цель в пять млн. туристских прибытий в регион ежегодно); консервативная – предусматривающая жесткое ограничение туристской деятельности на побережье Байкала и развитие в рамках экотуризма; сбалансированная – учитывает территориальное разграничение массового и экологического туризма с учетом сложившихся на побережье хозяйственно-экономических и природоохранных условий.

Выявлены специфические особенности туристско-рекреационного развития прибайкальских территорий:

Сопряженное развитие трех видов хозяйственно-экономической деятельности – туризм, охрана природы и использование уникальной экосистемы Байкала как источника чистой питьевой воды. Прибрежные административные районы Иркутской области и Республики Бурятия принимают на себя как приоритеты туристского развития, так и экологические обременения, связанные с природоохранными ограничениями, действующими в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

Формирование байкало-центрированной модели туризма. На побережье Байкала выявлено более 40 локальных участков, где сосредоточена основная часть малых и крупных объектов размещения (турбазы, гостиницы, дома отдыха, гостевые дома и пр). В большинстве своем они приурочены к прибрежным населенным пунктам, которые продолжают существовать исключительно благодаря туризму, а для местного населения туризм становится главным источником средств существования.

Дефицит эколого-экономических механизмов обеспечения баланса экологических, социальных и экономических приоритетов использования природных благ (в том числе для целей рекреации и туризма), получаемых от уникальной экосистемы оз. Байкал и его ландшафтного обрамления (природная рента, государственные вложения в развитие

средозащитной инфраструктуры, создание рабочих мест в сфере охраны природы, инвестиции в экологически-чистые технологии).

Туристско-рекреационная специализация в области экологического туризма. Экологический туризм представляется как вид хозяйственно-экономической деятельности по использованию природных благ для создания туристских услуг и их потреблению на разных этапах путешествия, осуществляющегося с целью соприкосновения с природой и традиционной культурой локальных сообществ, предусматривающий расходы на охрану, поддержание и воспроизводство природного рекреационного потенциала с учетом интересов местного населения. Современные тренды развития экологического туризма позволяют говорить об укоренении туристского императива в сфере охраны природы, а именно применении рыночных методов управления ООПТ – предоставление туристских услуг, возникновение арендных отношений, привлечение инвестиций.

Лимит земельных ресурсов. Для создания туристских услуг и сама рекреационная деятельность на прибайкальских территориях требуют все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты размещения и обслуживания, транспорт и пр.). Возникновение дефицита земель связано с нормативными ограничениями, которые вводятся с целью сохранения экосистемы озера и его прибрежных ландшафтов, а также с совместимостью туризма с основными хозяйственными функциями территории (на различных этапах тур может быть приурочен к урбанизированным, сельским или особо охраняемым природным территориям, а также акватории Байкала). В этой ситуации, туризм нуждается в режиме охраны туристских ресурсов, соблюдаемом как туристскими, так и нетуристскими землепользователями.

Туризм – один из значимых факторов освоения территории Байкальского региона в долгосрочной перспективе. Низкий уровень освоенности и заселенности при неуклонном расширении туристско-рекреационного пространства и инвестиционном векторе экономического развития создают условия для вхождения на территорию иностранных и транснациональных компаний, развития трансграничных взаимодействий с крупнейшим туристским рынком Китая.

Институциональный подход позволяет подчеркнуть значение следующих факторов территориальной организации туризма:

На глобальном уровне, кроме общепринятого в рамках международной номенклатуры ЮН ВТО географически-обусловленного деления стран на туристские макорегионы, применяется дифференциация стран по месту в мировой экономической иерархии на развитые и развивающиеся, или по уровню технологического развития на постиндустриальные,

индустриальные и аграрные. Такое деление служит созданию доказательной базы для разработки и внедрения специальных программ развития в одних странах и обнаруживает неравновесность распределения выгод от туризма в пользу других.

Территориальные различия стран и регионов мира по положению в туристской иерархии с учетом социально-экономических и природных факторов также формируются на пересечении таких концептуальных осей, как центр-периферия, север-юг, море-суша.

На национальном уровне институционально обусловленная территориальная организация туризма рассматривается на примере Российской Федерации. Ее рекреационно-географическое положение характеризуется как полупериферийное континентальное и ультраконтинентальное. Туристско-рекреационное развитие здесь связано с внутренними морями, освоением ресурсов северных территорий, а также инновациями в области экотуризма, малой авиации и судоходства, в т.ч. речного.

Современное федеральное законодательство к настоящему времени стало основанием особого отношения к отдельным видам туристско-рекреационной деятельности (массовый/индустриальный и экологический туризм, санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых, а также лесная рекреация, сельский и этнографический туризм), а также определенным видам рекреационных ресурсов, имеющих международное и национальное значение (объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, курорты и курортные регионы федерального значения, места проживания и традиционного хозяйства коренных народов, исторические поселения РФ и т.д.). Их территориальное сочетание позволяет обосновать туристскую специализацию регионов РФ, получить системное представление о рекреационном потенциале территории страны, создать комплексную основу для реализации программно-целевого и проектного подходов.

Туристско-рекреационная дифференциация Байкальского региона определяется центральным положением главного системообразующего ресурса – озера Байкал. Особое значение приобретают особые условия природопользования, действующие в границах экологических зон байкальской природной территории и ООПТ федерального значения и отвечающие обязательствам Российской Федерации по сохранению биологического разнообразия и уникальной экосистемы озера. Основные туристские потоки и отраслевая инфраструктура сосредоточены в центральной экологической зоне БПТ, где природоохранные приоритеты развития закрепляют преимущества за экотуризмом на ООПТ, а перспективы массового (индустриального) туризма тесно увязаны с социально-экономическим и инфраструктурным развитием прибрежных муниципальных районов. Важным фактором выступает приграничное положение Республики Бурятия и Забайкальского края с Монголией и

Китаем. Природная и социо-культурная общность сопредельных территорий соседствующих государств, наличие транспортных коммуникаций, обеспечивают условия для реализации проектов трансграничного туризма (ключевые из них – «Чайный путь», «Байкал-Хубсугул»), а также созданию трансграничных ООПТ, которые являются важным организационным ресурсом для решения совместных задач в сфере охраны природы и экологического туризма. Северная часть Байкальского региона, располагающая значительным природным и историко-культурным потенциалом, в силу удаленности от административных центров, низкой заселенности и транспортной доступности, остается малоосвоенной.

На районном и муниципальном уровне высокое значение приобретает сложившаяся система хозяйства и место в ней туризма. Ослабление или отказ от прежних хозяйственно-экономических ориентиров (сельское, лесное хозяйство и др.) в пользу развития туризма довольно легко перерастает в так называемые «конфликты землепользования», когда назначение земель (их категория в соотв. с Земельным Кодексом РФ), их разрешенное и реальное использование не согласуются между собой – на землях сельскохозяйственного назначения может появляться туристская застройка, для реализации крупных инвестиционных проектов требуется принятие специальных решений по использованию земель лесного фонда или ротации территорий ООПТ и пр. Таким образом, на первый план в территориальной организации туристско-рекреационной деятельности выходят хозяйственные функции территории, решаются задачи по совмещению туризма с иными, устоявшимися, видами землепользования.

Таким образом, при структурировании международной системы туризма на основе межтерриториальных и сетевых внутрисистемных взаимодействий различного иерархического уровня (от глобального до регионального и муниципального) и в соответствии с общемировыми идеями устойчивого развития, институциональная среда становится ведущим условием при оценке туристско-рекреационного потенциала территорий.

Выявленные на основе многоуровневого анализа региональные эффекты туристско-рекреационного развития – кумулятивный, гравитационный, барьерный, инновационный, поляризационный, эффекты адаптации, освоения и соседства – характеризуются институциональной опосредованностью, отражаются в динамике показателей, описывающих отдельные сферы (социальную, культурную, природную, экономическую). Они также могут представлять частные случаи реализации теоретических моделей рекреационной географии и концепций территориального развития. Содержание каждого из них, сформулированное в виде наратива (описания взаимосвязанных процессов и событий), отражает отклик прибайкальских территорий на происходящие изменения и глобальные вызовы.

Анализ региональных эффектов развития международной системы туризма показал их институциональную опосредованность, когда законодательно-правовые, управленческие и хозяйственно-экономические условия, формирующиеся на различных иерархических уровнях, определяют цели туристско-рекреационного развития региона, способствуют или становятся барьером для позитивных или негативных изменений в природной, социальной, культурной и экономической сферах. С начала 1990-х гг. в субъектах РФ Байкальского региона туризм занял место среди доходных отраслей экономики и вносит заметный вклад в валовый региональный продукт, способствует привлечению инвестиций и федеральных средств. В то же время наблюдается падение социально-значимых направлений – санаторно-курортного лечения, детского оздоровительного отдыха. Создание рабочих мест и развитие малого и среднего бизнеса в сфере туризма стало ощутимой поддержкой для населения в условиях действующих природоохранных режимов, но вовлечение местных сообществ в туризм сопровождается угасанием традиционных видов хозяйственной деятельности. Туризм стал причиной эколого-экономических конфликтов в корне которых лежит ориентация на увеличение туристских потоков при одновременной необходимости сохранения уникальной экосистемы озера и ее ландшафтного обрамления, при этом решение задач по обеспечению туристской привлекательности побережья способствуют принятию мер по устранению накопившегося за предыдущие десятилетия экологического вреда.

В условиях затянувшейся неопределенности перспектив туристско-рекреационного развития, неосознанности двойственного характера современного туризма, сложно ожидать скорейшего решения накопившихся в Байкальском регионе эколого-экономических проблем – сохранения байкальской экосистемы и ее стратегической значимости как источника чистой питьевой воды в условиях отсутствия современной высокотехнологичной средозащитной инфраструктуры, реализации проектов социально-экономического развития в ЦЭЗ БПТ в условиях, когда туризм остался практически единственным средством жизнеобеспечения местных сообществ.

Выявленные на примере Байкальского региона эффекты развития международной системы туризма расширяют представления о положительных и отрицательных воздействиях туризма на различные сферы жизни, могут послужить теоретической основой для планирования и прогнозирования туристско-рекреационного развития прочих территорий, совершенствования законодательно-правовых основ регулирования в сфере туризма и охраны природы, идентификации и устранения эколого-экономических противоречий.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМР США (USAID) – Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development)
- АСЕАН (ASEAN) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (The Association of Southeast Asian Nations)
- ББТ – Большая байкальская тропа
- БПТ – Байкальская природная территория
- ВАО – Всесоюзное акционерное общество
- ВВП – валовый внутренний продукт
- ВСТП (WTTC) – Всемирный совет по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council)
- ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
- ГИС – геоинформационная система
- ГЭФ – Глобальный экологический фонд
- ЕМИСС – Единая межведомственная информационная система
- ЕС – Европейский Союз
- ЖБО – жидкие бытовые отходы
- ИУС (ISC) – Институт устойчивых сообществ (Institute for Sustainable Communities)
- КСР – коллективные средства размещения
- КФХ – крестьянско-фермерское хозяйство
- МВФ – Международный валютный фонд
- МОЭ (TIES) – Международное общество экотуризма (The International Ecotourism Society)
- МСОП (IUCN) – Международный союз охраны природы (International Union for Conservation of Nature and Natural Resources)
- МПР – Министерство природных ресурсов и экологии НИР – научно-исследовательская разработка
- НЭЭТ – нормально эквивалентные эффективные температуры
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ООПТ – особо охраняемая природная территория
- ООТ РН РЗ – особо охраняемая территория рекреационного назначения регионального значения
- ОСЭР (OECD) – Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development)
- ОЭЗ ТРТ – особая экономическая зона туристско-рекреационного типа

- ПГПНП – Прибайкальский государственный национальный парк
- РАТА – Российская ассоциация туристических агентств
- РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
- РФ – Российская Федерация
- РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
- СБЕР (BEAC) – Совет Баренцева / Евро-Арктического региона (The Barents Euro-Arctic Council)
- СДС (CSD) – Корпус граждан за демократию (Citizens Democracy Corps)
- СКК – санаторно-курортный комплекс
- СКО – санаторно-курортная организация
- СОПС – Научный совет по изучению производительных сил
- ТАСИС (TACIS) – Техническая помощь для содружества независимых государств (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States)
- ТерКСОП – территориальная комплексная схема охраны природы
- ТКО – твердые коммунальные отходы
- ТРЗ – туристско-рекреационная зона
- ТРС – территориальная рекреационная система
- ФЗ – Федеральный закон
- ФЦП – Федеральная целевая программа
- ЦЭЗ БПТ – Центральная экологическая зона Байкальской природной территории
- ЮН ВТО (UN WTO) – Всемирная туристская организация Организации объединенных наций (United national world tourism organization)
- ЮНЕСКО (UNESCO) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)
- ЮНЕП (UNEP) – Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Program)
- WWF – Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund)

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Особенности развития туризма в период глобального экономического кризиса // География и природные ресурсы. – 2011. – №3. – С. 111-117.
2. Адамеску А.А. Роль первой генеральной схемы развития и размещения производительных сил // Экономист. – 2007. – №3. – С. 65-70.
3. Азар В.И. Экономика и организация туризма / Под ред. С.Ю. Житнева. – М.: международная общественная туристская академия, 2011. – 180 с.
4. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 290 с.
5. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебник. – М.: Кнорус, 2010. – 459 с.
6. Александрова А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – №1. – С. 24-38.
7. Александрова А.Ю., Соболева Е.А., Цапук Д.А., Новиков В.С. Статистика туризма: Учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 464 с.
8. Александрова А.Ю. Статистика как индикатор развития современного туризма // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 7. – Смоленск: Универсум, 2014. – С. 11-17.
9. Александрова А. Ю. Туризм и культурное наследие // Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Д. Е. Луконина, Т. В. Черевичко. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. – С. 10 -18.
10. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.
11. Александрова А.Ю. «Туристские ловушки» регионального развития // Инициативы XXI века. – 2014. – № 2. – С. 52-57.
12. Александрова А.Ю. Цикличность международного туризма // Региональные аспекты социальной политики. – 2015. –№17. – С. 113-121.
13. Александрова А.Ю. Туризм и мода: грани взаимодействия // Туризм и региональное развитие. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 11-19.
14. Александрова А.Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации // Вестник Московского Государственного Университета. Сер. 6. Экономика. – 2017. – № 1. – С. 41-61.
15. Алексеев С., Рубель Р. Размышления о туризме. – Свердловск: Сред. Урал. книжн. изд-во, 1974. – 112 с.
16. Анализ компонентов Национального проекта Экология и предложения по их совершенствованию. Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» (№9). – WWF, 2018. – 2 с.
17. Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. – М.: Международные отношения, 1971. – 271 с.
18. Андреева А.М., Максанова Л.Б-Ж., Харитонова О.Б. Государственно-частное партнерство на особо охраняемых природных территориях: зарубежный опыт // Вестник национальной академии туризма, 2020. – №3. – С. 48-51.
19. Андреев В.И., Красавчикова Л.О. Бюро международного молодежного туризма «Спутник»: некоторые правовые вопросы. – Свердловск, 1985. – 135 с.
20. Антипов А.Н., Евстропьева О.В. Участие общественности и прессы Байкальского региона в реализации экологически значимых проектов: 1975 – 2006 годы. - Журн. Экологическое планирование и управление, № 3 (4) 2007. - С. 98-108.
21. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. № 15-АПГ16-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1504036.
22. Арсеньева Е.И., Кусков А.С., Феоктистова Н.В. Основные концепции и направления современного экотуризма: компаративный анализ // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: СГУ, 2004. – Вып. 2. – С. 186-205.
 23. Артемьева О.А. Место и роль искусственной аттракции в процессе формирования туристских продуктов // Тр. Междунар. туристской академии. Вып. 7. – М., 2012. – С. 21–27.
 24. Багинов И. П., Булатова В. Б., Бурлов Д. Ю., Куклина С. К., Маланов В. И., Яковлева И. А. Безработица как фактор закредитованности населения // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 240-245.
 25. Байкал: Атлас. / Под ред. Г.И. Галазия. – М.: РАН. Сиб. отд-ние., Межвед. науч. совет по программе "Сибирь", Федер. служба геодезии и картографии России, 1993. – 160 с.
 26. Бакланов П.Я., Ганзей С.С., Ермошин В. В. Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природ. ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 107–114.
 27. Барзыкин Ю. А. Туризм в системе социально-экономических отношений: основы, функции, пути развития / Автореф. дис. канд. экон. наук по спец. 08.00.01 экономическая теория. – Москва, 2007. – 28 с.
 28. Басанец Л.П., Калишевская Т.А. Основы и опыт сотрудничества туристских компаний и особо охраняемых природных территории в России // Экологическое образование и просвещение. Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – Самарская Лука, 2009. – Т. 18, № 2. – С. 209-214.
 29. Батуев А.Р., Корытный Л.М. Многоуровневое атласное экологическое картографирование (на примере Байкальского региона) // География и природные ресурсы. – 2018. – №4. – С. 26-37.
 30. Батуев А.Р., Корытный Л.М., Суворов Е.Г. и др. Слюдянский район Иркутской области: природа, хозяйство и население. Атлас [Электронный ресурс]. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы, 2012. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM: 50 карт, текст).
 31. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Изд-во Весь Мир, 2004. – 188 с.
 32. Башалханова Л.Б. Ресурсы климата для развития туризма на западном побережье озера Байкал // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – №3. – С. 110-120.
 33. Башалханов И.А., Башалханова Л. Б. Картографо-геоинформационный подход в исследовании проблем формирования уровня жизни населения регионов Восточной Сибири // Картография, геоинформатика, дистанционные методы исследований: Доклады XII съезда Российского географического общества (Кронштадт, 2005 г.). – СПб, 2005. т.6. - С. 146-151.
 34. Башалханова Л.Б., Евстропьева О. В., Галес Д. А., Казаков А. В. Опыт применения картографо-геоинформационного подхода при оценке природно-рекреационных ресурсов Байкальского региона // Геодезия и картография. – 2014. – №6. – С. 27-33.
 35. Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В. Ландшафты и климат в развитии туризма Байкальского региона // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: мат-лы IV международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 6-9 сентября 2011 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 321-329.
 36. Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В. Ресурсы климата в развитии рекреационной системы Байкальского региона. – География и природные ресурсы. – 2011. – №3. – С. 105-111.
 37. Башалханова Л.Б., Трофимова И.Е., Фролов А.А. Рекреационно-климатическое картографирование Байкальской горно-котловинной системы // Геодезия и картография. – 2013. – № 7. – С. 19–25.

38. Безруков Л.А. Концепция глобальной континентально-океанической дихотомии в общественной географии // Вопросы географии. – Сб. 149. Современное землеведение. – 2019. – С. 287-321.
39. Белов А.В., Воробьев В.В., Грачев М.А., Рященко С.В., Сутурин А.Н. Концепция развития экологического туризма в Байкальском регионе // География и природные ресурсы. – 1993. – №3. – С. 5-11.
40. Бережная Л.И., Колядов Л.В., Тарасенко П.Ф. Систематизация и анализ статистической информации с помощью аналитической группировки. Использование показателей вариации в анализе взаимосвязей признаков социально-экономических явлений. – М.: Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2014. – 30 с.
41. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30–54.
42. Блануца В.И. Развертывание информационно-коммуникационной сети в производные территориальные структуры // География и природные ресурсы. – 2017. – №2. – С. 165-173.
43. Богатырева Д.С. Экологический туризм: компаративный анализ определений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №9-10(104). – С. 78-83.
44. Борису Борисовичу Прохорову 70 лет // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество [Электронный ресурс]. – Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 29.10.2006. – № 261 – 262. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0261/nauka01.php>.
45. Боровская Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 5-12.
46. Бочваров М., Веденска М., Мироненко Н.С. Попова Н. Факторы, влияющие на территориальную организацию рекреационных систем. – М.: МГУ, 1986. – 135 с.
47. Брянский В.П. Здравствуй, Байкал! – Иркутск: Вост.-Сибирское книжное изд-во, 1989. – 288 с.
48. Буслов С.П. Кустов Ю.И. Санаторно-курортные ресурсы. Карта // Экологическая обстановка в Иркутской области в 1994 г. Ежегодный государств, доклад. Иркутск: Комитет охраны природных ресурсов и экологии, 1995. – С. 98-100.
49. Буслов С.П. Природные лечебные и рекреационные ресурсы западного участка БАМа // Медико-географические аспекты проблемы освоения зоны БАМа. – Иркутск, Ин-т географии Сибири и Дал. Востока, 1977. – С. 24-42.
50. Буслов С. П. Рекреационная емкость природных ландшафтов // Байкал. Атлас. – М., 1993. – С. 125.
51. Буслов С. П. Рекреационные ресурсы // Байкал. Атлас. – М., 1993. – С. 126.
52. Буфал В.В., Линевиц Н.Л., Башалханова Л.Б. Климат Приольхонья // География и природные ресурсы. – 2005. – №1. – С. 66-73.
53. Буфал В.В., Линевиц Н.Л., Башалханова Л.Б. Ландшафтно-климатическая обусловленность рекреационного потенциала побережья оз. Байкал // География и природные ресурсы. – 2004. – № 4. – С. 50–55.
54. Быкасов Д. С. Туристско-рекреационные особые экономические зоны – путь развития регионального туризма // Вестник РАГС. – 2007. – № 1. – С. 9-12. – http://www.rosez.ru/?news_id=1568.
55. Бычков И.В., Гагаринова О.В., Орлова И.И., Корытный Л.М., Плюснин В.М., Богданов В.Н. Водоохранное зонирование Байкальской природной территории: правовые коллизии, ландшафтно-гидрологический подход // География и природные

- ресурсы. – 2017. – № 4. – С. 76–82.
56. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб.: изд-во «Университетская книга», 2001. – 416 с. – С. 38.
 57. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Рохова. – Новосибирск, 1998. – С. 105-123.
 58. Васянович А.В. Правовой режим земельного участка: учебное пособие. – Иркутск: Российская акад. правосудия, 2009. – 128 с.
 59. Биржаков М.Б. Введение в туризм: учеб. для вузов. – М.: Невский Фонд, 2006. – 512 с.
 60. Веденин Ю.А., Голубчиков Ю.Г., Тишков А.А. Туристическая география как исследовательское направление в системе географических наук // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2017. – № 4. – С. 128–140.
 61. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1982. – 190 с.
 62. Ветитнев А.М., Журавлева Л.Б. Курортное дело: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2006. – 528 с.
 63. Ветитнев А.М., Войнова Я.А. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 272 с.
 64. Волошин Н.И. Правовые основы туристской деятельности: Учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2002. – 424 с.
 65. Волчатова И.В., Брюханова Т. Е. Проблемы рекреационной нагрузки на Прибайкальский национальный парк // XXI век. Техногенная безопасность. – №1. – 2016. – С. 43-48.
 66. Вопросы развития индустрии на Байкале. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1973. – 134 с.
 67. Воробьев В.В., Антипов А.Н., Белов А.В., Рященко С.В., Лобанова Т.А. Эколого-географические основы планирования и развития туризма в Байкальском регионе // География и природные ресурсы. – 1994. – №3. – С. 49-53.
 68. Воробьева И.Б., Власова Н.В., Белозерцева И.А., Гагаринова О.В. Туризм на территории юго-западного побережья озера Байкал как фактор обострения экологических проблем // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – №1. – С. 70-79.
 69. Воробьев В.В., Белов А.В. Туризм и окружающая среда (российско-германская конференция) // География и природные ресурсы. – 1993, №3. – С. 177-180.
 70. Воробьев Н.В., Воробьев А.Н. Местное население и рекреационное развитие территории Иркутского Прибайкалья // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – №1. – С. 41-51.
 71. Воробьев Н.В., Емельянова Н.В., Воробьев А.Н., Валеева О.В. Расселение и динамика населения центральной экологической зоны Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. – 2016. – № 5. – С. 168–178.
 72. Воробьев В.В. Экологический туризм на Байкале // География и природные ресурсы, 1994. – №3. – С. 192-196.
 73. Воскобойникова Н. Н. Экологический туризм: особенности и перспективы развития // Труды Академии туризма. Вып. 3. — СПб: Невский Фонд, 2000. – С. 210-215.
 74. Воскобойникова И. В., Телепина Ю. В., Калижук В. А. Эколого-рекреационная оценка парка им. И. М. Поддубного в г. Ейске // Принципы экологии. – 2020. – № 3(37). – С. 87-97.
 75. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
 76. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные

- нормы этих нагрузок. – М.: Госкомлес СССР, 1987. – 33С.
77. Всемирное наследие. Информационный сборник [Электронный ресурс]. – Paris, France: UNESCO World Heritage Centre, 2005. – 24.с. – Режим доступа: <http://www.nhpfund.ru/files/world-heritage-information-kit-ru.pdf>.
 78. Галеткина Н.Г. Этническая идентичность локальных переселенческих групп: вершинские поляки и пихтинские голендры. Дисс. Канд. Историч. Наук [Электронный ресурс]. – СПб.: Европейский ун-т, 2012. – Режим доступа: http://www.pandia.ru/text/78/016/72975.php#_Тoc318793981.
 79. Ганзей С. С. Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. – 2004. – № 6. – С. 82–91.
 80. Ганский В.А. Институциональное обеспечение мирового туристического рынка // Новая экономика. – 2012. – №1(59). – С. 201-205.
 81. Гантимур Д. Практический опыт, проблемы, возможности укрепления национальной ценности путем устойчивого развития туризма в Монголии // Устойчивое развитие туризма: материалы II международ. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 23–25 мая 2007 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 36–40.
 82. Географические пояса и зоны Земли. Карта М. 1:100 000 000 (Сост. и оформлено НРКЧ ГУГК в дек. 1971, консультант карты Е.Н. Лукашова). – Большая советская энциклопедия, третье изд. – Т.9. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972.
 83. География рекреационных систем СССР / Под ред. В. С. Преображенский, В. М. Кривошеев. – М.: Наука, 1980. – 219 с.
 84. География туризма: учебник / Под ред. А. Ю. Александровой. – М.: Кнорус, 2009. – 592 с.
 85. Глава Ростуризма Олег Сафонов принял участие в конференции «Экологический туризм – глобальный вызов и открытие России» [Электронный ресурс]. – Федеральное агентство по туризму. Министерство экономического развития РФ, 2019. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/news/16076/>.
 86. Глава Ростуризма рассказал о развитии туризма в стране [Электронный ресурс]. – РИА "Новости", 16 октября 2007. – Режим доступа: <https://www.travel.ru/news/2007/10/16/116153.html>.
 87. Голубева Е. И., Тульская Н.И., Цекина М.В., Кирашева Н.И. Экологический туризм на ООПТ в Российской Арктике: перспективы и проблемы // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 66-79.
 88. Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2018 год [Электронный ресурс]. – ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2018. – 10 с. – Режим доступа: https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/2_EY-international-hotel-brands-in-russia.pdf.
 89. Грибова С.Н. Приграничное сотрудничество как конкурентный ресурс региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2008 – №3(22). – 94-99.
 90. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии / Отв. ред. Г.А. Приваловская. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
 91. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. Учебное пособие. – М.: Нолидж, 1996. – С. 6.
 92. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 496 с.
 93. Гусев О.К. На очарованном берегу: – М.: Сов. Россия, 1990. – 302 с.
 94. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013 — 158 с.
 95. Данилина Н.Р. Вступительное слово к русскому изданию // Пол Иглс, Стефэн МакКул

- и Кристофер Хайнс. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. – Сер. Основы успешной природоохранной практики. – Вып. 8. – М.: МСОП, 2005. – 185 с.
96. Данные к отчету о функционировании ОЭЗ // Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. – Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент регионального развития. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depOsobEcZone/2017030704>.
 97. Даринский А.В. Туризм в Великобритании // География, 2001. – №1. [Электронный ресурс]. – М.: ООО Издательский дом «Первое сентября». – Режим доступа: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200104101>.
 98. Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917-1983 гг.): Учеб. Пособие. – М.: Центр. рекл.-информ. бюро "Турист", 1985. – 87 с.
 99. Дежкин В.В. Территориальная охрана природы в мире и в России // Россия в окружающем мире: 2005 (Аналитический ежегодник / Под ред.: Н. Н. Марфенина, С. А. Степанова. – М.: МодусК-Этерна, 2006. – С. 59-81.
 100. Дементьева С.В. Правовое обеспечение социально-культурного сервиса и туризма. – Томск: Изд-во. ТПУ, 2007. – 190 с.
 101. Дец И.А., Лужкова Н.М. Инфраструктура туризма на ООПТ, подведомственных ФГБУ «Заповедное Подлесье» // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – №1. – С. 98-107.
 102. Дец И.А. Туризм и другие источники доходов особо охраняемых природных территорий: возможности и перспективы // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – №3. — С. 43-52.
 103. Джафари Д. Феноменология туризма // Теория и практика физической культуры. Научно-теоретический журнал. – 2000. – №8. – С. 23-26. – <http://sportlib.info/Press/TRPK/2000N8/p23-26.htm>.
 104. Дмитриевский Ю.Д. Туристские районы мира: Учебное пособие. – Смоленск: СГУ, 2000. – 224 с.
 105. Доклад «Байкал как ловушка для мировых процессов» – Иркутск: Байкальские стратегии. Интеллектуальный деловой клуб, 2019. – 37 с.
 106. Долженко Г. П., Путрик Ю. С., Савенкова Л. Б. Наука о туризме: основания выбора номинации // География и туризм: сборник научных трудов. – Вып. 9. – Пермь: Пермский государственный университет, 2010. – с. 3-11.
 107. Долженко Г. П., Савенкова Л. Б. Термины «туризм» и «турист» в русской лексике: хронологический аспект // Географический вестник. – 2011. – №4. – С. 74-77.
 108. Долженко Г. П. «Туризмология», «туризмоведение» или «туристика» // Научные исследования в сфере туризма: Труды Международной туристской академии. – Вып. 6. – М.: Международная туристская академия, 2010. – С. 3-5.
 109. Долматов Г. М. Правовые основы туристского бизнеса. Учебное пособие для гимназий, лицеев, колледжей и высших учебных заведений. – М.: Междунар. ин-т гост. менеджм. и туризма, 1997. – 317 с.
 110. Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Региональные проблемы развития туристского сервиса. – 2017. – № 4. – Том 11. – С. 38-4.
 111. Достоевский Ф.И. Ряд статей о русской литературе. Введение // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. – Т. 11. – Л.: Наука, 1993. – 576 с.
 112. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. – М.: «Гардарики», 2005. – 271 с.
 113. Дроздов А. В., Басанец Л. П. Туристское природопользование, экологический императив и перспективы России // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. – М.: Товарищество научных изданий КМК,

2006. – 448 с.
114. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география // Известия РАН. Серия географическая. – 1998. – № 4. – С. 91-97.
 115. Дунец А. Н. Экологические стратегии развития туризма в Алтае-Саянском экорегионе // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 1. – С. 157–160.
 116. Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г. Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – № 1. – С. 7-22.
 117. Евстропьева О.В., Бибаева А.Ю., Санжеев Э.Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. Опыт реализации в ЦЭЗ БПТ // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – №11. – С. 85-97.
 118. Евстропьева О.В., Заборцева Т.И., Михайлова А.А., Коваленко И.Ю. Рекреационные ресурсы и их использование // Географическая энциклопедия Иркутской области. Общий очерк / Под ред. Л.М. Корытного. – Иркутск: Изд. Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. – С. 105-123.
 119. Евстропьева О.В. Индустрия туризма и туризм на особо охраняемых природных территориях: соотношение понятий, функций, параметров (на примере Байкальской природной территории // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях. Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию юбилею двух ООПТ Кемеровской области: «Государственный заповедник «Кузнецкий Алатау»» и «Шорский национальный парк» (12-13 сентября 2019 г., Междуреченск) / Отв. ред. И.П. Треньков. – Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2019. – С. 80-91.
 120. Евстропьева О. В. Интеграционные процессы в туризме // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: материалы IV международной науч.-практ. конф. (г.Улан-Удэ, 6–9 сент. 2011 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 71–78.
 121. Евстропьева О.В., Казаков А.В. Рекреационные ресурсы. Карта М. 1:200 000 // Слюдянский район Иркутской области: природа, хозяйство и население. Атлас. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2012.
 122. Евстропьева О.В., Лужкова Н.М. Участие общественных организации в развитии инфраструктуры экологического туризма на Байкале // Вестник Национальной академии туризма. – 2012. – № 3. – С. 54–59.
 123. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенев А.А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население // Власть. – 2020. – № 1. – С. 70-76.
 124. Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. – 2016. – №5. – С. 184-195.
 125. Евстропьева О.В. Рекреационная трансформация степных растительных сообществ Маломорского побережья озера Байкал // Проблемы ботаники на рубеже XX-XI веков. – Т.1. – СПб., 1998. – С. 247.
 126. Евстропьева О.В. Рекреационно-географические исследования для планирования развития туризма на уникальных природных территориях. – Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – №3. – С. 7-21.
 127. Евстропьева О.В. Рекреационные ресурсы. Текст // Слюдянский район Иркутской области: природа, хозяйство и население. Атлас. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2012.
 128. Евстропьева О.В., Рященко С.В. Комплексный мониторинг территориальных рекреационных систем // Проблемы региональной экологии. – 2001. – №5. – С. 151-153.
 129. Евстропьева О. В., Рященко С. В., Снытко В. А. Рекреационное районирование территории на примере Слюдянского района Иркутской области// География и природные ресурсы. – 2001. – №1. – С.78-83.

130. Евстропьева О.В. Системный подход и объяснительные модели в туризме. – Вестник Национальной академии туризма. – №1. – 2015. – С. 6-11.
131. Евстропьева О.В. Системный подход и объяснительные модели в туризме // Управление эколого-экономическими системами: взаимодействие власти, бизнеса, науки и общества: Материалы 12-й Международной конференции Российского общества экологической экономики. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2013. – С. 119-121.
132. Евстропьева О.В. Современные стратегии комплексного освоения рекреационных ресурсов Байкальского региона // Вопросы географии. – Сб. 139. Теория и практика туризма. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. – С. 199–223.
133. Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 119 с.
134. Евстропьева О.В. Трансформация природных комплексов в зонах рекреации // География и природные ресурсы. – 1999. – №1. – С. 130-133.
135. Евстропьева О.В. Управление рекреационной деятельностью // Геоинформационная система управления территорией / Под ред. А.К. Черкашина. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН 2002. – С. 126–137.
136. Евстропьева О.В., Чернев А.А. Использование квадрокоптерной съемки для краткосрочного прогнозирования территориального развития туризма // Применение беспилотных летательных аппаратов в географических исследованиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 22-23 мая 2018 г. /Отв. ред. С.А. Макаров. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2018. – С. 66-67.
137. Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н. Типологический подход к оценке и регулированию рекреационных нагрузок на социальную среду на примере побережья озера Байкал // Вестник национальной академии туризма. – 2020. – №1. – С. 59-63.
138. Евстропьева О.В. Этно-рекреационный потенциал Байкальского региона // География и природные ресурсы. – №1. – 2013. – С. 127-135.
139. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2004. — 656 с.
140. Емельянова Н.А. История развития экологического туризма в России // Мордовский заповедник. – Издательство: Объединенная дирекция Мордовского государственного природного заповедника имени П.Г. Смидовича и национального парка "Смольный (Пушта), 2013. – № 5. – С. 26-27.
141. Ердаuletov С. Р. География туризма: Учебник для изучения курса «Основы туризмологии». – Алматы: Казак университеті, 2010. – 386 с.
142. Житенёв С. Ю., Новиков В. С. Путешествие и туризм: содержание понятий // Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке: Труды Международной туристской академии. – Вып. 5. – М.: Международная туристская академия, 2010. – С. 8-12.
143. Заборцева Т.И. Дефициты и перспективы средозащитной инфраструктуры в обеспечении туристско-рекреационного развития (центральная экологическая зона Байкальской природной территории) // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – №3. – С. 52-64.
144. Заборцева, Т.И., Евстропьева О.В. Институциональные дефициты хозяйственной деятельности в условиях экологических ограничений в центральной экологической зоне Байкальской природной территории //Институциональная трансформация экономики: пространство и время: V Международная научная конференция – (ITE–2017), г. Кемерово: 24-27 мая 2017 г.– Кемерово, 2017. – С. 208-213.
145. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Дуля К.В. Потенциал развития туристско-

- рекреационной деятельности на территории ЦЭЗ БПТ (по результатам пилотного анкетирования) // *Современные проблемы сервиса и туризма*, 2019. – № 1. – С. 60-70.
146. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Курдюков В.Н. Ресурсы этнотуризма Байкальского региона. – *Известия Иркутского Гос. Ун-та. Сер. Науки о земле*. – 2012. – № 2. – С. 118-131.
 147. Заборцева Т.И. Региональная инфраструктура по обращению с отходами. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 126 с.
 148. Задевалова М.И., Смирнов Н.П. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // *Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета*, 2015. – Вып. 38. – С. 240-243.
 149. Задорожный В. Ф., Соловова А. Т., Напрасников А. Т. Рекреационное природопользование Восточного Забайкалья / Отв. ред. А. А. Томских; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 148 с.
 150. Занозин В.В. О концепции регионального ландшафтно-рекреационного анализа // *География и природные ресурсы*. – 2006. – №3. – С. 18-22.
 151. Занятость и безработица в Иркутской области: Экспресс-информация за 2018 год (министерство труда и занятости Иркутской области, 2018. – 10 с.
 152. Знаменская Т.И., Солодянкина С.В., Вантеева Ю.В., Евстропьева О.В. Ландшафтно-экологическое состояние территории Приольхонья // *Ландшафтная география в XXI веке: материалы международной научной конференции «Третьи ландшафтно-экологические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Г.Е. Гришанкова»*, Симферополь, 11-14 сентября, 2018 г./ Под ред. Е.А. Позаченюка и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 273-276.
 153. Зоны физико-географические / *Большая Советская энциклопедия*, третье изд. – Т.9. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. – с. 577.
 154. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туристский терминологический словарь: Справочно-методическое пособие. – М.: Советский спорт, 1999. – 664 с.
 155. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. — М.: Финансы и статистика, 2014. – 364 с.
 156. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // *Мир новой экономики*. – 2017. – №2. – С. 46-57.
 157. Иванов М.С., Сукнев А.Я. Участие волонтеров в проекте «Большая Байкальская Тропа» // *Тропа в гармонии с природой. Сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп* / Ред. совет: Н.Н. Буторина, С.С. Моргачев, Я.Т. Орестов, В.П. Чижова. – М.: «Р.Валент», 2007. – С. 79.
 158. Иглс П., МакКул С. и др. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению / Ред. серии Адриан Филлипс. – М.: ЭкоЦентр «Заповедники», 2006. – 184 с.
 159. Игнатова О.А. Роль муниципалитетов в формировании туристической среды центральной экологической зоны Байкальской природной территории // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2018. – №3. – С. 64–75.
 160. Из книги «Туризм, экотуризм и охраняемые территории» (с использованием материалов 4-го Всемирного конгресса по охраняемым природным территориям и WCPA/IUCN). Hector Ceballos-Lascurain // *ООПТ: природа и люди. Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы (сборник материалов)*. – М.: WWF, 1999. – С. 40-44.
 161. Иметхенов А.Б., Куликов А.И., Атутов А.А. Экологическая паспортизация предприятий и объектов: Учебник для ВУЗов. // *Экология, охрана природы и природопользование*. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2001. – С. 363-368.
 162. Информационно-аналитические материалы по реализации Российской Федерацией Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО) в

- природной ее части // Natural Heritage Protection Fund 2000-2018. – <http://www.nhpfund.org/informational-materials/convention-realization.html>.
163. Инфраструктурный проект ОЭЗ "Ворота Байкала" в 2017 г пройдет госэкспертизу [Электронный ресурс] // Россия сегодня. – РИА Новости, 29.11.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20161129/1482420476.html>.
164. Ионычева М.П., Громакова Е.В. Влияние рекреационных нагрузок в условиях Прибайкальского национального парка // Рациональное использование и охрана растительных ресурсов Центральной Сибири. – Иркутск: ИГУ, 1991. – С. 118–127.
165. Иркутская область: экологические условия развития. Атлас. – М.–Иркутск: Роскартография, Институт географии СО РАН, 2004. – 90 с.
166. Исаев А.А. Экологическая климатология. – М.: Научный мир, 2001. – 456 с.
167. Истомина Е.А., Цыганкова М.В., Евстропьева О.В. Ландшафтно-рекреационный потенциал центральной экологической зоны Байкальской природной территории (в границах Иркутской области) // Современные проблемы сервиса и туризма, 2018. – №3. – С. 97-110.
168. Кавалаяускас П. Проблема территориальной организации рекреационной деятельности // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М.: Наука, 1989. – С. 68-80.
169. Казаков А.В., Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В. Создание ГИС «Рекреационный комплекс Байкальского региона» // Природа и общество: взгляд из прошлого в будущее: материалы XVII научной конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока, Иркутск, 11-16 апреля 2011 г. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. – С. 205-207.
170. Казанская Н.С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности. – Известия АН СССР. Серия географическая. – 1972. – №1. – С. 52-59.
171. Казанская Н.С., Ланина В.В. Методика изучения влияния рекреационных нагрузок на древесные насаждения лесопаркового пояса г. Москвы в связи с вопросами организации территории массового отдыха и туризма. – М.: «Наука», 1975. – 135 с.
172. Калихман А., Калихман Т. Экскурсионные экологические тропы у Байкала. Проектирование и строительство троп. – Саарбрюккен, Германия: Palmarium academic publishing, 2014. – 252 с.
173. Калихман А.Д., Педерсен А.Д., Савенкова Т.П., Сукнев А.Я. Методика "Пределов допустимых изменений" на Байкале – участке Всемирного наследия ЮНЕСКО. – Иркутск: Отгиск, 1999. – 100 с.
174. Калихман Т.П. Геоэкологическая структура и пути развития охраняемых природных территорий Байкальского региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук (специальность 25.00.36 – геоэкология). – Санкт-Петербург, 2010.
175. Капица С. П. Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. – 2004. – №6. – С. 3-16.
176. Карпова Г.А., Хорева Л.В., Васина Е.В. Туристское потребление как перспективная основа развития международной торговли услугами // Вестник СГУТиКД, 2011. – № 1. – С. 26-33.
177. Кассин П. Иркутская область (очерки). – Иркутск: ОГИЗ, 1939. – 98 с.
178. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
179. Квартальнов В. А. Туризм: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 315 с.
180. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Перевод с англ. Проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л.П. Куракова. – Москва: Гелиос АРВ, 1999. – 350 с.
181. Климатическая карта мира. <http://schoolgeo.ru/images/stories/maps/klimat.jpg>.
182. Климатическая карта мира: Учебная карта. Для сред. школы / Под ред. Л.Е. Третьякова. 1:20 000 000. – М.: ГУГК, 1954.

183. Климатическая карта мира: Учебная карта: Для сред. школы /Под ред. Т.С. Дюева. 1:20 000 000. – М.: ГУГК, 1970. – 4 л.
184. Климатическая карта мира. Карта М. 1:25 000 000 / Картографы: Е. Ю. Куприянова, А. Н. Шурупов, Е. М. Аладьина, Д. М. Батова. – М. Дрофа, 2008.
185. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях / Под ред. Е.Е. Сыроечковского и А.И. Чистобаева // Этногеографические и этноэкологические исследования, 1997. – Вып. 5. – СПб: НИИ Географии Санкт-Петербургского гос. ун-та, Ин-т проблем экологии и эволюции РАН им А.Н. Северцова, Центральносibirский биосферный гос. заповедник. – 44 с.
186. Кожевников Н. Н., Пашкевич Н. Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2005. – № 3. – С. 111-115.
187. Количество экотуристов в России с 2011 года выросло на 50% [Электронный ресурс]. – Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/news/14895/>
188. Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права, 2019. – № 1В (9). – С. 255-268.
189. Колотова Е.В., Ирисова Т.А. К вопросу о современном рекреационном районировании России // Научно-информационный журнал ВИНТИ РАН «Курортные ведомости». – 2004. – №2. – М.: Изд-во ООО «Сальвус-Инфо», 2004. – С. 2-6.
190. Колотова Е.В. Рекреационное ресурсоведение: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности "Менеджмент" – М.: Рос. междунар. акад. туризма, 1999. – 135 с.
191. Колотова Е.В. Регионоведение. Методические указания и контрольные задания для самостоятельной работы студентов факультета заочного обучения направление подготовки 43.03.02 туризм. – М: ГАОУ ВПО МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича, 2014. – С. 13-16.
192. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Институциональная среда как экономическая категория // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2015. – №1. – С. 40-43.
193. Коновалова Т. А., Савельева М. А. Анализ эффективности деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации // Вопросы экономики и управления. — 2018. — №3. — С. 28-33.
194. Константинов М. В. Эвенки. Предисловие // Эвенки Забайкальского Севера: Информационный этно-социальный сборник. – Чита: Экспресс-издательство, 2008. – С. 4–5.
195. Концепция развития туризма на прибайкальской территории, предлагаемая ИРООРГО «Клуб Губерния». – Иркутск: Клуб Губерния, 2016. – С. 2.
196. Корнеев С.Е., Викулова О.Н. Международно-правовое регулирование туристской деятельности // Туризм: право и экономика. – 2005. – № 4. – С. 24–27.
197. Коротный Л.М., Евстропьева О.В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма, 2018. – № 3. – С. 31-42.
198. Коротный Л.М., Евстропьева О.В., Казаков А.В. Картографирование туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. – № 1. – С. 28-41.
199. Коротный Л.М., Евстропьева О.В. Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал. – ЭКО. – №12. – 2014. – С. 76-86.
200. Котляков В.М., Комарова А.И. Туризм: природа-культура-путешествия. Пятиязычный

- словарь. Русский (с краткими дефинициями), английский, французский, испанский, немецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 671 с.
201. Кравченко И.И. Институционализация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Предс. Науч.-ред. совета В.С. Степин [Электронный ресурс]. – М.: Мысль, 2010. — Электронная библиотека ИФ РАН. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea7e433b0fe93ff681b0?p.s=TextQuery>.
 202. Краткий обзор основных тенденций // Барометр международного туризма UNWTO. – 2011. – №1. – Мадрид: UN WTO, 2011. – 15 с.
 203. Кружалин В.И. Научные основы формирования туристско-рекреационных кластеров на принципах государственно-частного партнерства // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство: Международная научно-практическая конференция. – Улан-Удэ, 2009. – С. 308-316.
 204. Крыстев В. Геополитика туризма: концентрация влияния и зависимости в Болгарии // Псковский регионологический журнал. – 2015. – №24. – С. 3-11.
 205. Кузнецов Г. На Байкале запрещено... // Вост.-Сиб. Правда, 2 ноября 2000 г.
 206. Кузнецов Г. Терпеливые берега // Вост.-Сиб. правда. – 4 августа 2005 г.
 207. Курорты Российской Федерации федерального значения // Про курорт, 20 июня 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dr-manshina.blogspot.com/2016/06/blog-post_20.html.
 208. Курорты СССР / Под ред. С. В. Курашова., Л. Г. Гольдфайля., Г. Н. Поспеловой. – М.: Госуд-ое изд-во мед-кой лит-ры, 1962 г. – 798 с.
 209. Курорты. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Е. И. Чазов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 592 с.
 210. Курышов А.М. Землеустроительная реформа 1896 г. как фактор модернизации традиционного хозяйства бурят Иркутской губернии // Историко-экономические исследования. – 2012. – № 2/3. – С. 87-100.
 211. Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс. - М.: Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 493 с.
 212. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2005. – С. 76-78.
 213. Ландшафтное планирование Слюдянского района. Рамочный план в масштабе 1:200 000. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2001. – С. 151-153.
 214. Ландшафты юга Восточной Сибири: Карта м-ба 1:1 500 000. - М: ГУГК, 1977. – 4л.
 215. Латыпова Э.Н. Жизненный цикл туристических направлений и их конкурентоспособность // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2011. – №8. – № гос.рег.статьи: 0421100034/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/587-2011-08-31-06-48-38>.
 216. Ленинский декрет о курортах // Деловой мир. Дайджест+[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-delovoy-mir.ru/2018/01/23/leninskiy-dekret-o-kurortakh/>.
 217. Лесных С.И. Правовое экологическое зонирование как инструмент устойчивого развития туризма региона в условиях строгих экологических ограничений // Современные проблемы сервиса и туризма, 2018. – 3. – С. 22-31.
 218. Ломоносов И.С., Кустов Ю.И., Пиннекер Е.В. Минеральные воды Прибайкалья. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 223 с.
 219. Лопатников Д.Л. Географическое разделение труда постиндустриального времени // География мирового развития. Выпуск 1: Сборник научных трудов / Под ред. Л.М. Синцера. – М.: Институт географии РАН, 2009 – С. 118-129.
 220. Любцова Е.М. Геоморфологические аспекты оценки рекреационных нагрузок на

- Маломорское побережье Байкала. // География и природные ресурсы. – 1995. – №4. – С. 47-51.
221. Мажар Л.Ю. Туризм в пространстве и времени: взгляд географа // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – №1. – С. 16-23
222. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.
223. Макаренко Е.Л. Оценка рекреационного потенциала лесов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019 – №1. – С. 117-131.
224. Макеева Е.Д. Становление системы государственного управления охраной природы в России в 1917–1920-х гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 34-38.
225. Максаковский Н.В. Развитие сети национальных парков в России (Дополнительные материалы к стратегии управления национальными парками России. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 36 с.
226. Максанова Л. Б.-Ж. – Региональный туризм: теория и практика управления: монография. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 300 с.
227. Максанова Л.Б., Санжеев Э.Д., Будаева Д.Г. Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты // Геодезия и картография. – 2017. – №3. – С. 128-146.
228. Максимова И.И. Формирование системы управления сохранением озера Байкал. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 156 с.
229. Манаков А. Г. Туристские регионы мира. География культурного наследия: Учебное пособие. – Псков: ПГПУ, 2011. – 320 с.
230. Маркетинг: общий курс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» /Под ред. Н.Я. Калюжной, А.Я. Якобсона. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 476 с.
231. Масилевич Н. А. Современная концепция и социально-экономические аспекты развития экологического туризма в Республике Беларусь // Труды БГТУ. Экономика и управление, 2012. – №7. – С. 78-81.
232. Маслоу А. Мотивация личности. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
233. Материалы к комплексной схеме охраны природы. Медико-географическая оценка территории бассейна оз. Байкал. – Иркутск: Институт географии СО АН СССР, 1988. – 50 с.
234. Международная статистика: учебник / Под ред. Б.И. Башкатова, А.Е. Суринова. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2010. – 671 с.
235. Международный туризм 2010: Быстрые темпы восстановления. Пресс-релиз. [Электронный ресурс]. – Мадрид, Испания: UNWTO, 17 января 2011 года. – Режим доступа: http://85.62.13.114/media/news/ru/press_det.php?id=7331&idioma=E.
236. Методы классификации данных // ESRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.arcgis.com/ru/pro-app/help/mapping/layer-properties/data-classification-methods.htm>.
237. Милинчук Е. С. Глобализация рынка туристических услуг: особенности проявления // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. – 2005. – Выпуск 3. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – С. 3-9.
238. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Могут ли ООПТ регионов нового освоения стать центрами развития экологического туризма? // Сервис в России и за рубежом, 2016. – N8. – С. 58-67.
239. Мироненко Н.С. Географический подход к центрo-периферическим отношениям в мировом хозяйстве // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2005 – №1. – С. 25-37.

240. Мироненко Н.С. Страна в системе мирового хозяйства (некоторые теоретические вопросы взаимосвязей) // Вестника Московского университета. Сер. 5. География. – 1994. – № 3. – С.3-10с.
241. Мироненко Н. С. Смена парадигм в рекреационной географии // Известия РАН. Сер. географическая. – 1998. – №3. – С. 26-31.
242. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 207 с.
243. Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Новые аспекты рекреационной географии // Изв. Всесоюз. Геогр. Общества. – 1987. – Т. 119. – вып. 1. – С. 75-81.
244. Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Тенденции и перспективы развития рекреационной географии в России // География и природные ресурсы. – 2016. – № 2. – с. 12–18.
245. Мисевич К. Н., Рященко С. В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – 120 с.
246. Михайлова А. А., Евстропьева О. В. Развитие санаторно-курортной отрасли Иркутской области и Республики Бурятия // Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – 2. – С. 60-65.
247. Михайлова А.А. Современное состояние и использование лечебно-оздоровительных ресурсов (на примере Северобайкальского и Курумканского районов Республики Бурятия) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – №1. – С. 18–28.
248. Михайлова А.А. Современное состояние и использование лечебно-оздоровительных местностей Тункинской долины // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний. Материалы 2-й Всероссийской конференции: в двух частях /Под науч. ред. С.В. Чупрова. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. – С. 153-157.
249. Михайлова А.А. Современное использование лечебно-оздоровительных ресурсов Баргузинской долины // Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2015. – С. 295-298.
250. Михайлова А.А. Сравнительная рекреационно-географическая характеристика туристических местностей Шумак и Хакусы // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования. Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России, 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева, 85-летию высшего географического образования в Красноярском крае. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. Ун-та им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 293-297.
251. Михайлов Ю.П. Территориальная организация природы и общества. Избранные труды. – Новосибирск: Наука, 2012. – 351 с.
252. Михеев В. С. Физико-географическая основа организации и развития туризма на Байкале // География и природные ресурсы. – 1994. – №3. – С. 54-60.
253. Михеев В.С., Ряшин В. А. Ландшафты юга Восточной Сибири (карта): Масштаб 1:1 500 000 /Под ред. В.Б. Сочавы. – М.: изд. ГУГК, 1977. – 4 л.
254. Молодецкий А. Э. Территориальные индустриально-рекреационные системы (вопросы теории и методы исследования) // География и природные ресурсы. – 1988. – №1. – С. 119-125.
255. Моргунов Б.П. Туризм. Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1978. — 168 с.
256. Морозов М. А., Рубин Ю. Б., Бубнова Г. В., Моделирование туристских кластеров и дестинации // Прикладная информатика. – 2012. – № 6. – С. 72-80.
257. Мусиенко И.В., Тихомиров С.В. Туриндустрия России в зеркале международных сопоставлений // ЭКО. – 2012. – №9. – С. 40-56.
258. Намсараев Д.Б. Роль индустрии туризма в экономике региона и институциональные факторы его развития // Вестник ТГУ. 2008. – №12(68). – С. 538-541.

259. Научно-методическое обоснование формирования Правил организации туризма и отдыха, обеспечивающих соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую природную среду в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Республики Бурятия. Отчет по теме НИР. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2018.
260. Научно обоснованная экологическая оценка допустимости размещения объектов социальной, транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, объектов рекреационной деятельности, природоохранного назначения, обеспечения безопасности жизнедеятельности и иной деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории и разработка рекомендаций по учету результатов оценки в схемах территориального планирования» (окончательный) // Отчет о научно-исследовательской работе по реализации федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 – 2020 годы» по теме: «Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». Этап 2. – Том 3. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2017. – 372 с.
261. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Сер.3. Многолетние данные. ч. 1-6. Вып. 22-23. Л.: Гидрометеиздат, 1991.
262. Национальный атлас России. – Т. II. Природа и экология. – М.: ПКО Картография, 2009. – С. 226–227.
263. Никитина О. А. История курортного дела и СПА-индустрии: учеб. пособие для академического бакалавриата. – М. – Издательство Юрайт, 2018. — 183 с.
264. Николаева О.П., Дирин Д.А. Теоретико-методологические основы исследований территориальных систем рекреационного природопользования // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Науки о Земле. – 2011. – N 3. – С. 103-107.
265. Николаенко Д. В. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288с.
266. Новиков А.Н., Новикова М.С., Козырева К.С. Трансграничные секторально-кольцевые структуры восточного стыка границ России, Монголии и Китая как матрицы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности // Успехи современного естествознания. – 2017. – №8. – С. 100-105.
267. Новиков В.С. Инновации в туризме. – М.: ИЦ "Академия", 2007. – 208 с.
268. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17.
269. Оборин М.С. Теоретические основы изучения рекреации и туризма на различных иерархических уровнях // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2012. – №1. – С. 89-94.
270. Ованесян С.С., Монич И.П. Оптимизация количества туроператоров в регионе на примере Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 5. – С. 35.
271. Озеро Байкал //unesco.ru / Объекты всемирного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.ru/ru/?module=objects&action=view&id=11>.
272. Олдак П.Г. Индустрия туризма – одно из ведущих направлений развития современной экономики // Проблемы развития индустрии туризма. – Новосибирск: Наука, 1970. – С. 3-30.
273. Особенности развития туризма в регионах России // Регионоведение. Методические указания и контрольные задания для самостоятельной работы студентов факультета заочного обучения направление подготовки 43.03.02 туризм. – М: ГАОУ ВПО МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича, 2014. – С. 13-16.

274. Оценка рекреационных ресурсов климата бассейна оз. Байкал. – Иркутск: Институт географии СО АН СССР, 1987. – 40 с.
275. Павлинская Л.Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе Государства Российского (очерк и этнической истории). – СПб.: Европейский Дом, 1999. – С. 165–271.
276. Павлинская Л.Р. Кочевники голубых гор: Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью. – СПб.: Европ. дом, 2002. – 259 с.
277. Перспективный план развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» на территории муниципального образования Прибайкальский район. – Улан-Удэ, 2014 г. – 120 с.
278. Петухов П.А. Правовое регулирование спортивного туризма в СССР // Физическая культура, спорт, туризм. Правовое регулирование. – Свердловск, 1985. – С. 71-82.
279. Пирожник И. И. Основы географии туризма и экскурсионного обслуживания. – Минск: Изд-во Университетское, 1985. – 254 с.
280. Пономаренко Е.А., Солодянкина С.В. Трансформация прибрежных геосистем озера Байкал под воздействием рекреационной деятельности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2013. – №1. – С. 147–160.
281. Популярность экотуризма в России растет. В 2019 году количество посетителей ООПТ превысило 8 млн человек // Министерство природных ресурсов и экологии российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/press/news/populyarnost_ekoturizma_v_rossii_rastet_v_2019_godu_kolichestvo_posetiteley_oopt_prevysilo_8 mln_che/.
282. Правовое обеспечение туризма: учебник / Под ред. Е.Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 336 с.
283. Предбайкалье и Забайкалье. – М.: Наука, 1965. – 492 с.
284. Преловский В.И. О содержании понятия «экологический туризм» // География и природные ресурсы. – 2002. – № 2. – С. 24-31.
285. Преображенский В. С., Зорин И. В., Веденин Ю. А. Географические аспекты конструирования новых типов рекреационных систем // Известия АН СССР. Сер. География. – 1972. – №1. – С. 36-51.
286. Преображенский В. С. Создание зон рекреации // Ресурсы биосферы на территории СССР. – М.: 1971. – С. 264-273.
287. Присутствие международных гостиничных операторов в России и СНГ 2015 год. Услуги в индустрии гостеприимства и развлечений [Электронный ресурс]. – ЗАО «КПМГ», 2015. – 29 с. – Режим доступа: https://home.kpmg/content/dam/kpmg/kz/pdf/S_Val_8r_fin_RUS.pdf.
288. Проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию. (Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»). – М.: WWF России; ПРООН, 2009. – 150 с.
289. Пронин М.И., Пучкова Е.Л. Методические подходы к классификации рекреационных воздействий и определению допустимых нагрузок на лес//Основы стандартизации в области охраны ландшафтов. - М. 1982. - С. 84-96.
290. Прохоров Б.Б. Медико-географические исследования для рекреационного освоения побережья оз. Байкал // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. Вып. 44. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. – С. 61-65.
291. Прохоров Б.Б., Рященко С.В. Медицинская география Сибири. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2012. – 223 с.

292. Проценко Н. Иммануил Валлерстайн. наброски к мир-системной биографии // Эксперт. – 9.09.2019. – №37 (1133) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2019/37/immanuil-vallerstaj-nabroski-k-mir-sistemnoj-biografii/>.
293. Развитие рекреационной системы Иркутской области. – Иркутск: Институт географии СО АН СССР, 1988. – 56 с.
294. Расчет норм рекреационной нагрузки для организованного и неорганизованного отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области. Отчет о научно-исследовательской работе. Государственный контракт № 66-05-49 / 17 от 23.10. 2017. – ФГБУ Институт географии им. В.Б. Сочавы С О РАН, 2017.
295. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
296. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. – М.: Мысль, 1978. – 294 с.
297. Репшас Э.А., Палишкис Е.Е. Дигрессии и экологическая емкость лесов рекреационного назначения // Лесоведение. – 1983. – № 1. – С. 3-10.
298. Рерих Н. К. Сердце Азии. – Новосибирск: Изд. центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского общества, 2009. – С. 7–8.
299. Родионов И. Б. Теория систем и системный анализ. Учебный процесс, для заочного отделения КГТУ/КГТИ, специальность: 351400 «Прикладная информатика в экономике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://victorsafronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodionov.html>.
300. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. – Смоленск: Ойкумена, 2002. — 336 с.
301. Родоман Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. – М., 1974. – С. 150-162.
302. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
303. Рой О.М. Урбанизационная сукцессия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2009. – № 3. – С. 36-41.
304. Романов А.А., Саакянц Р.Г. География туризма: Учебное пособие. — М.: Советский спорт, 2002. – 464 с.
305. Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятельности. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2008. – 124 с.
306. Рященко С.В., Евстропьева О.В., Снытко В.А. Рекреационное районирование южного Прибайкалья // География и природные ресурсы. – 2001. – № 1. – С. 67-73.
307. Рященко С.В. Природно-рекреационный потенциал Сибири и его доступность для населения региона // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – С. 143-160.
308. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
309. Рященко С. В. Рекреационная география России: курс лекций. – Иркутск: Иркутский ун-т, 2005. – 232 с.
310. Саранча М.С. Концептуальное определение понятия «рекреация»: взгляд географа // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2009. – № 4. – С. 127-131.
311. Саранча М.А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем // Вестник Удмуртского университета, 2011. – Вып. 3. – С. 101-113.
312. Сафина С.С., Лимонина И.Г. Региональная специфика развития коллективных средств размещения и территориальная интеграция международных гостиничных сетей в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 170-174.

313. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2007. – 256 с.
314. Семёнов-Тян-Шанский В.П. О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков. Доклад 2 октября 1917 г. // Столетие Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества. Юбилейная книга – альманах / Авторы-составители А.А. Чибилёв, А.А. Тишков. М.: РГО, 2012. – С. 28-35.
315. Сидоров А. В. Санаторно-курортное лечение, как один из основных методов профилактики неинфекционных заболеваний // Всероссийский форум «Здравница-2016», 22—24 мая 2016 г., г. Казань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minzdrav29.ru/ministry/kollegii_ministry/2016/22_septemder_2016/%D0%A1%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.%D0%92..pdf.
316. Скобельцына А. С., Шарухин А.П. Технологии и организация экскурсионных услуг: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. – С. 12-25.
317. Соболев Д.Б., Евстропьева О.В. Территориальная организация услуг экологического туризма на примере национального парка хустайн-Нуруу (Монголия) // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – №1. – С. 44-48.
318. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование. Учебное пособие – М.: Волтерс Клувер, 2010. – с. 28-35.
319. Соколова М. В. История туризма: Учеб. пособие. — М.: Мастерство, 2002. — С. 186-187.
320. Соколов Ю.Н. Международный туризм и его правовое регулирование: Учебное пособие. – М.: Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Кафедра междунар. Права, 1969. – 299 с.
321. Соловьева О. Бужские голендры // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения [Электронный ресурс]. – 2005. – Вып. 6 (27). – Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/2005/6/buzhskie-golendry#s*.
322. Солодянкина С.В., Вантеева Ю.В., Знаменская Т.И., Евстропьева О.В. Изучение процессов деградации прибрежных геосистем Прибайкалья под воздействием рекреационной деятельности // Фундаментальные проблемы экологии России / Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (г. Иркутск - пос. Листвянка (оз. Байкал), 25 июня - 1 июля 2017 г.). – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2017. – С. 178.
323. Солонина Г. Борьба за китайских туристов: нелегальные гиды захватили рынок/ IRK.ru, 6 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irk.ru/tourism/blog/20170406/tourism/>.
324. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 319 с.
325. Справочник по климату СССР. Вып. 22-23, ч. I-IV. Л.: Гидрометеиздат, 1965-1970.
326. Статистика туризма: учебник / Под ред. А.Ю. Александровой. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 464 с.
327. Степаницкий В.Б. История и основные итоги разработки и реализации перспективных планов развития сети государственных природных заповедников и национальных парков на территории РФ за последние 90 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapoved.ru>.
328. Степаницкий В.Б. Основные положения государственной стратегии по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года. /Под редакцией к.г.н. Е.А. Шварца. – Москва: WWF, 2002. – 39 с.
329. Суворов Е. Г., Титаев Д. Б. Структура ландшафтов Южного Прибайкалья // География

- и природные ресурсы. – 1999. – № 4. – С. 20–30.
330. Сукнев А.Я, Рыгзынов Т.Ш. Создание и обустройство экологических троп как необходимое условие развития организованного экологического туризма на Байкальской природной территории // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – №4. – С. 64-73.
331. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. — Киев: Межрегиональная академия управления персоналом, 2003. — 368 с.
332. Тараканов Н.Л., Живицкий А.В. Проблемы формирования зон совместного предпринимательства туристического и курортно-рекреационного назначения // География и природные ресурсы. – 1994. – №1. – С. 156-161.
333. Таран И.В., Спиридонов В.Н. Устойчивость рекреационных лесов. - Новосибирск: Наука, 1977 – 210 с.
334. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В.С. Преображенского. – М.: Наука, 1975. – 224 с.
335. Территориальная организация Забайкальского национального парка. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2002. – С. 65-84.
336. Терских М. В. Имидж Сибири в аспекте брендинга туристической дестинации // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 263-272.
337. Тишков А.А. Сто лет методологии территориальной охраны природы России (к 100-летию заповедного дела) // Известия РАН. Серия географическая. – 2017. – №1. – С. 8-19.
338. Трейвиш А.И. География и развитие // География мирового развития. Выпуск 1: Сборник научных трудов / Под ред. Л.М. Синцера. – М.: Институт географии РАН, 2009. – С. 8-43.
339. Тулохонов А.К., Ханташкеева Т.В. Оценка состояния и возможностей развития рекреационной деятельности в Байкальском регионе // География и природные ресурсы. – 1994. – №1. – С. 70-76.
340. Урядова В. Доклад эксперта II Комитета Генеральной Ассамблеи Содействие развитию экотуризма в интересах искоренения нищеты и охраны окружающей среды // Новосибирская международная модель ООН. – 2012. – Новосибирск, 2012. – Pandia. – <https://pandia.ru/text/80/380/90347.php>.
341. Федотов В.И., Рощевкин Р.С. Еще раз о понятии «экологический туризм» и основных предпосылках экотуристской деятельности в воронежском регионе // Вестник ВГУ. Сер. География. Геоэкология. – 2013. – № 2. – С. 5-9.
342. Фомичев П. Н. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы глобализации: предварительные размышления. Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization: preliminary considerations// International sociology. 1., 1998. - Vol.13, n 1. - p.25-40 // Россия и современный мир. – 2001. – №1 (30). – С. 215-218.
343. Хмелева Е.Н. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий: проблемы, их решения и вопросы без ответов // Астраханский вестник экологического образования, 2014. – № 1. – С. 16-23.
344. Хромов Ю.Б., Ключин В.А. Организация зон отдыха и туризма на побережье Байкала. – М.: Стройиздат, 1976. – 135 с.
345. Целовальникова Д. Заповедник - наш второй дом // Бурятия, 2006. – 24 октября. – С. 5. – Информационный портал Байкал-Lake.
346. Человек у Байкала: Экологический анализ среды обитания / В.С. Михеев, В. В. Буфал, Л. М. Дамешек и др. – Новосибирск: Наука, 1993. – 139 с.
347. Чененов Ю.А. Правовое регулирование туризма в СССР и России: историко-правовой аспект // Туризм: право и экономика. – М., 2003. – № 3. – С. 15-17.
348. Черевичко Т. В. Туризм как система: методология исследования [Электронный ресурс]. // Концепт. – 2015. – № 07 (июль). – Режим доступа: <http://e->

- koncept.ru/2015/15224.htm. – ISSN 2304-120X.
349. Черенев А.А. Использование земельных ресурсов для организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (на примере Иркутской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – №1. – С. 107-117.
350. Чернигов А. К. Лечебные курорты. Минеральные воды // Иркутские повествования, 1661-1917. В 2 т. Т. 2. – Иркутск, 2003. – С. 313-316.
351. Черноярва А.А. Туризм и отдых на Байкале. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 188 с.
352. Черных А.Л., Ржепка Э.А. Природные туристские ресурсы Байкальского региона: учеб. Пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 60-91.
353. Чибилёв А.А., Краснова Т.В. Актуальные страницы истории заповедного дела на территории России и сопредельных стран // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – №3. – С. 2080-2087.
354. Чибилев А.А. Судьба заповедного дела // Наука и жизнь. – 2019. – №7.
355. Чибилев А.А. Столетие заповедной системы России: исторические предпосылки, итоги и проблемы развития // Известия АО РГО. – 2017. – № 2. – С. 85-90.
356. Чинова В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. Смоленск: Ойкумена, 2011. – С. 38–75.
357. Чилилов А.М. Институционализм в сфере туризма // Российское предпринимательство. – 2007. – №1(85). – С.128-130.
358. Число турфирм [Электронный ресурс]. // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31615>.
359. Чудновский А. Д., Королев Н. В., Гаврилова Е.А., Жукова М. А., Зайцева Н. А. Менеджмент туризма: учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.
360. Шестаков А.С. Программа работы по охраняемым природным территориям Конвенции о биологическом разнообразии. Комментарии для практического применения в регионах России. – М.: Всемирный фонд дикой природы России (WWF). – 2009. – 96 с.
361. Шеховцова Т.Н., Игнатова О.А. Местное сообщество и дефициты социальной инфраструктуры в условиях развития туристической отрасли (на примере Иркутской части ЦЭЗ БПТ) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – №1. – С. 51-60.
362. Ширабон Б.Б. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности озера Байкал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. – №5. – С. 104-106.
363. Щенникова Л.В. Гражданско-правовое регулирование туризма в СССР // Советское государство и право. – 1983. – № 8. – С. 126-131.
364. Экологический атлас Байкальского региона / Редкол.: В.М. Плюснин, А.Р. Батуев и др. – Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН; Институт динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН, 2017.
365. Экологический атлас бассейна оз. Байкал. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 145 с.
366. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Байкальская природная территория. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2002. – 103 с.
367. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Бассейн р. Голоустной: Рамочный план экологически ориентированного землепользования в масштабе 1:200 000. – Иркутск; Ганновер: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 1997.

368. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Слюдянский район / Суворов Е.Г., Антипов А.Н., Семенов Ю.М. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2002. – 141 с.
369. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Ольхонский район. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 140 с.
370. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Ред.-сост.: Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралева, А. В. Дроздов. – Тула: Гриф и К, 2002. – 284 с.
371. Эколого-географическое обоснование границ особо охраняемой территории федерального значения «Прибайкальский национальный парк». Отчет о научно-исследовательской работе. – ФГБУ ИГ СО РАН, 2019 г. – 67 с.
372. Экономика экосистем и биоразнообразия для разработчиков политики в стране и в мире. Резюме: Отвечая за ценность природы / ТЕЕВ – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature 2009. – Весселинг, Германия: Изд-во Welzel+Hardt, 2010. – 59 с.
373. Эльдаров Э. М. Тенденции и перспективы развития экономико-географического аспекта рекреологии // География и природные ресурсы. – 1990. – №1. – С. 13-20.
374. Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации. – Спб.: Гидрометеиздат, 2005. – 319 с.
375. Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Том 4 – Экономическая статистика [Электронный ресурс]. – М.: Федеральная служба экономической статистики, 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom4.pdf.
376. Юдина Е.В. Государственное регулирование туризма в СССР // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11–12 апреля 2017 года: доклады / Редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – С. 372-376.
377. Ягодкина О.А. Определение допустимых нагрузок в зонах массового отдыха Прибайкальского национального парка (на примере бухты Песчаной) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 5 География. – 1990. – № 5. – С. 74–79.
378. Aasetre J., Gundersen V. Outdoor recreation research: Different approaches, different values? // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. – 2012. – №66. – P. 193-203.
379. Archer B., Cooper C., Ruhanen L. The positive and negative impacts of tourism // Global tourism / ed. by William F. Theobald. – Amsterdam, etc.: Elsevier Inc., 2005. – P. 79-103.
380. Balmford A., Green J., Anderson M., Beresford J., Huang Ch., Naidoo R., Walpole M., Manica A. Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas [Электронный ресурс]// PLoS Biology. – 2015. – February 24. – 13(2). – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.1002074>.
381. Balmford A. World's protected natural areas receive eight billion visits a year [Электронный ресурс] // Research. News. – University of Cambridge, 2015. – 24 feb. – Режим доступа: <https://www.cam.ac.uk/research/news/worlds-protected-natural-areas-receive-eight-billion-visits-a-year>.
382. Brent Ritchie J. R., Lorn R. S., Seldjan T. Tourism Sciences or Tourism Studies? Implications for the design and Content of Tourism Programming // Teros. Revue de Recherche en Tourisme, 2008. – V. 27–1. – P. 33–41.
383. Britton S.G. The political economy of tourism in the Third World // Annals of Tourism Research. – 1982. – Vol. 9. – pp. 331–358.
384. Britton S.G. Tourism and economic vulnerability in small Pacific states: the case of Fiji // The island states of the Pacific and Indian Oceans: anatomy of development. – Canberra:

- Development Studies Centre, Australian National University, 1981. – p. 239-263.
385. Buckley R. A framework for ecotourism // *Annals of Tourism Research*. –1994. – №21. – P. 661-665.
386. Buckley R. An Ecological Perspective on Carrying Capacity // *Annals of Tourism Research*. – 1999. – V. 26(3). – P. 705–708.
387. Buckley R. *Ecotourism: Principles and Practices*. – Wallingford: CABI, 2009. – 384 p.
388. Butler R., Hinch T. Introduction: revisiting common ground // *Tourism and Indigenous peoples: issues and implications* – Oxford, UK: Elsevier Ltd., 2007. – P. 1-15.
389. Butler R. Seasonality in Tourism: Issues and Implications // *Seasonality in tourism* /Edited by Baum T., Lundtorp S. – Amsterdam: Pergamon, 2001. – P. 5-22.
390. Butler R. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources // *Canadian Geographer*. – 1980. – Vol.24. – Issue 1. – P. 5–12.
391. Ceballos-Lascurain H. Ecotourism as a World-wide Phenomenon // *Ecotourism: A Guide for Planners and Managers* / K. Lindberg and D. Hawkins (eds.). – North Bennington: Ecotourism Society, 1993. – 180 p.
392. Ceballos-Lascurain H. Introduction in ecotourism: a guide for planners and managers. vol. 2 // edited by m. epler-wood and k. lindberg. – North Bennington, Vt.: The Ecotourism Society, 1998. – P. 7-10.
393. Ceballos-Lascurain H. The Future of Ecotourism // *Mexico Journal*, 1996. – January. – P. 13-14.
394. Ceballos-Lascurain H. *Tourism, Ecotourism, and Protected Areas: The State of Nature-Based Tourism Around the World and the Guidelines for Its Development*. – Cambridge, UK: IUCN, 1996. – 301 p.
395. Cessford G., Burns R. *Monitoring Visitor Numbers in New Zealand National Parks and Protected Areas*. – Wellington: Department of Conservation, 2008. – 46 p.
396. Christaller W. Some Considerations of Tourism Location in Europe // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*. – 1963. – V. 12. – №1. – P. 95-105.
397. Cockerell N., Goodger D. Investment: a key indicator of competitiveness in travel and tourism [Электронный ресурс] // *The travel and Tourism competitiveness report 2011. Beyond the Downturn*. – Geneva, Switzerland: World Economic Forum, 2011. – 501 p. – Режим доступа: www.weforum.org/ttcr.
398. Cole N. D. *Research on soil and vegetation in wilderness: a state-of-knowledge review* // *General Technical Report*. Ogden UT: U.S. Department of Agriculture, Forest Service, International Research Station, 1985. – P. 135-177.
399. *Compendium of Tourism Statistics, Data 2008 – 2012, 2014 edition*. – Madrid: World Tourism Organization, 2014. – 642 p.
400. *Compendium of Tourism Statistics, Data 2014 – 2018, 2020 edition*. – Madrid: World Tourism Organization, 2020. – 600 p.
401. Coppock J. T. Geographical contributions to the study of leisure // *Leisure Studies*. – 1982. – №1. – P. 1–27.
402. De Lardere J.A. Foreword by the United Nations Environment Programme // *Sustainable tourism in protected areas: Guidelines for Planning and Management*. – Best Practice Protected Area Guidelines Series. – № 8. – IUCN Gland, Switzerland and Cambridge, UK: World Commission on Protected Areas (WCPA), 2002. – 183 p.
403. *Developments and challenges in the hospitality and tourism sector. Issues paper for discussion at the Global Dialogue Forum for the Hotels, Catering, Tourism Sector (23–24 November 2010)*. – Geneva: International labour office, 2010. – 105 p.
404. Diamantis D. The concept of ecotourism: evolution and trends // *Current issues in tourism*, 1999. – Vol. 2. – №2, 3. – P. 122.
405. Donohoe H.M., Needham R.D. Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition // *Journal of Ecotourism*, 2006. – №5(3). – P. 192-210.

406. Eagles P. International Trends in Park Tourism: The Emerging Role of Finance // The George Wright forum, 2003. – №1. – P. 25-57.
407. Eagles P. F. J., McCool S. F., Haynes Ch.D. Sustainable Tourism in Protected Areas. Guidelines for Planning and Management. Prepared for the United Nations Environment Programme, World Tourism Organization and IUCN – The World Conservation Union / Adrian Phillips, Series Editor. – World Commission on Protected Areas (WCPA) Best Practice Protected Area Guidelines Series. – No.8 IUCN. – The World Conservation Union, 2002. – 196 p.
408. Early warning system for identifying declining tourist destinations, and preventive best practices. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2002. – 60 p.
409. Economic Impact Report [Электронный ресурс] // World travel&tourism council. – Режим доступа: <https://wttc.org/en-us/Research/Economic-Impact>.
410. Ecotourism and Protected areas [Электронный ресурс] // UNWTO. Sustainable Development of Tourism. – UN WTO, 2002. – Режим доступа: <http://sdt.unwto.org/content/ecotourism-and-protected-areas>.
411. Ecotourism Statistical Fact Sheet [Электронный ресурс]. – The International Ecotourism Society, 2000. – Режим доступа: <http://www.active-tourism.com/factsEcotourism1.pdf>.
412. Evstropyeva O.V., Enkh-Amgalan. S. The territorial organization of ecological tourism services: an example of Hustain Nuruu national park // Environmental science and technology. The Second International Conference (13-14June, 2019, Ulaanbaatar, Mongolia). Proceedings. – Ulaanbaatar: Institute of Geography and Geoecology, MAS, 2019. – P. 227-231.
413. Fennell A.D. A Content Analysis of Ecotourism Definitions // Current Issues in Tourism, 2001. – 4(5). – P. 403-421.
414. Fennell D. A. Ecotourism: an introduction. – London, New York: Routledge, 2003. – P. 17.
415. Frechtling D., Smeral E. Measuring and Interpreting the Economic Impact of Tourism: 20/20 Hindsight and Foresight // Tourism Research: A 20-20 Vision / Edited by Douglas G. Pearce and Richard W. Butler. – Woodeaton, Oxford: Goodfellow Publishers Ltd., International Academy for the Study of Tourism, 2010. – 223 p.
416. Getz D. Capacity to Absorb Tourism: Concepts and Applications for Strategic Planning // Annals of Tourism Research. – 1983. – V. 10 (2). – P. 239–263.
417. Global tourism / Edited by William F. Theobald. – Elsevier, 2005. – 561 p.
418. Graham D., Nash D., Pearce Ph. Methodology in Tourism Research // Annals of Tourism Research. – 1988. – Vol. 15. – P. 1-28.
419. Gutierrez E., Lamoureux K., Matus S., Sebunya K. Linking Communities, Tourism and Conservation / Copy Editor: Tracy Ilvento. – Conservation International, The George Washington University, 2005. – 122 p.
420. Hall C. V., Page S. J. The Geography of Tourism and Recreation: Environment. Place and Space. – London, N.Y.: Routledge, 1999. – P. 2-5.
421. Haulle E. Accumulation Tendency, Sustainable Tourism and Hospitality in Tanzania // International and Multidisciplinary Journal of Social Sciences. – 2019. – №8. – P. 79-100. –
422. Hector Ceballos-Lascurain The Architect of Ecotourism // Ecoclub.International Ecotourism Monthly. –Year 7, Issue 85. – P. 2-4.
423. Herbert D. T. Exploring the work–leisure relationship: an empirical study of south Wales // Leisure Studies. – 1987. – №6. – P. 147–65.
424. Hornback K.E., Eagles P.F.J. Guidelines for Public Use Measurement and Reporting at Parks and Protected Areas. – Gland, Switzerland, and Cambridge, U.K.: IUCN, 1999. – 86 p.
425. Hosts and Guests: An Anthropology of Tourism / edited by V.L. Smith – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977. – 352 p.p.

426. Hotels 325 Special Report/ By Jeff Weinstein, editor in chief // Hotels. The Magazin of the Worldwide Hotel Indastry. – July/August 2018 – 2018. – 40 p.
427. Increased growth of Protected Areas in 2017 [Электронный ресурс] // Protected planet. – UNEP-WCMC, 2017. – Режим доступа: <https://www.protectedplanet.net/c/increased-growth-of-protected-areas-in-2017>.
428. International Tourist Arrivals, 1950-2002 [Электронный ресурс]. – World Tourism Organization – Режим доступа: <http://umc.rea.ru/hotel/TourMaterials/WTO/1950-2002.pdf>.
429. International tourism & COVID-19. World [Электронный ресурс] //UN WTO. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/international-tourism-and-covid-19>.
430. Jafari J. Editor's Page // Annals of Tourism Research. – 1977. – Special Number, October/December. – P. 8.
431. Jafari J., Ritchie J.R.B. Toward a framework for tourism education – problems and prospects // Annals of Tourism Research, 1981. – Vol. 8, Is.1. – P. 13–34.
432. Jayapalan N. Introduction to tourism. – India, New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2001. – 288 p.
433. Kester J. Head of Market Trends and Competitiveness // 4th annual European Hospitality Technology Educational Conference (EHTEC), Amsterdam, the Netherlands, 15-17 February 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.hftp.org/Content/Forms/EHTEC/EHTEC Presentations /2010/Travel Tourism.pdf](http://www.hftp.org/Content/Forms/EHTEC/EHTEC%20Presentations/2010/Travel%20Tourism.pdf).
434. Kontogeorgopoulos N. Towards a Southeast Asian Model of Resort-Based 'Mass Ecotourism': Evidence from Phuket, Thailand and Bali, Indonesia // ASEAN Journal on Hospitality and Tourism. – 2003. – №2. – P. 1-16.
435. Lavery P. The demand for leisure: a review of studies. // Town Planning Review. – 1975. – № 2. – P. 185–200.
436. Leiper N. Tourism systems: an interdisciplinary perspective. – Palmerston North, New Zealand: Department of Management Systems, Business Studies Faculty, Massey University, 1990. – 289 p.
437. Lengefeld K. Megaresorts: megaproblems or megachances for sustainability? // Trends and Issues in Global Tourism 2010. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2010. – P. 173–179.
438. Lentell B. An excursion in sport, leisure and tourism research: the changing face of research in sport, leisure and tourism // Sport, leisure and tourism information sources: a guide for researchers / Edited by Martin Scarrott. – Oxford, England; Boston: Butterworth Heinemann, 1999. – 267 p.
439. Liddle, M.J. A selective revive of human trampling on natural ecosystems // Biol. Conserr. - 1975. – №7. - P. 19-36.
440. Liddle M.J., Greig-Smith P.A. A survey of tracks and paths in a sand dune ecosystem. // Journal of Applied Ecology. - 1975. - № 12. – P. 893-930.
441. Lindberg K., Furze B., Staff M., Black R. Ecotourism in the Asia-Pacific Region: Issues and Outlook [Электронный ресурс]. – Burlington, VT: The International Ecotourism Society, 1997 //nhbs Wildlife/ecology/conservation. – Режим доступа: <https://www.nhbs.com/ecotourism-in-the-asia-pacific-region-issues-and-outlook-book>.
442. Lohmann G., Panosso N.A. Tourism theory: concepts, models and systems. – Wallingford, Oxfordshire, UK: CAB International, 2016. – 258 p.
443. Lutz H.J. Soil conditions of picnicgrounds in public forest parks // Journal of Forestry. - 1945. – vol.43. – P. 121-127.
444. Mathieson A., Wall G. Tourism: Economic, Physical and Social Impacts. – Harlow: Longman, 1982. – 208 p.
445. McCool S. F., Lime D. W. Tourism Carrying Capacity: Tempting Fantasy or Useful Reality? // Journal of Sustainable Tourism. – 2001. – V 9(5). – P. 372–388.

446. Meinecke E.P. The effect of excessive tourist travel on the California redwood parks. - Sacramento, CA: California Department of Natural Resources, Division of Parks, 1928. – 20 p.
447. Millennium Ecosystem Assessment, 2005. Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. – Washington, DC: Island Press. – 155 p.
448. Montanari M.A. Ecotourism Production Process: Best Practices for Developing Ecotourism in the Pacific Northwest. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Marine Affairs. – University of Washington, 2013. – 211 p.
449. Mowforth M., Munt I. Tourism and sustainability. New tourism in the third world. – London and New York: Routledge, 1998. – 363 p.
450. Muqbil I. First ITB Berlin Forum on «Indigenous Tourism» Highlights Key Challenges Ahead // Trends and Issues in Global Tourism 2010. – P. 125–139.
451. Naughton-Treves L., Holland M. B., Brandon K. The role of protected areas in conserving biodiversity and sustaining local livelihoods// Annual Review of Environment and Resources, Vol. 30., November 2005. – P. 219-252.
452. Naumov N., Green D. Mass tourism [Электронный ресурс]// Encyclopedia of Tourism / Ed. Jafari J., Xiao H. (eds). – Springer, Cham. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-01384-8_378(2016)
453. OECD Tourism Trends and Policies 2010. – Paris: OECD Publishing, 2010. – 325 p.
454. OECD Tourism Trends and Policies 2014. – Paris: OECD Publishing, 2014. – 403 p.
455. OECD Tourism Trends and Policies 2016. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 375 p.
456. OECD Tourism Trends and Policies 2018. – Paris: OECD Publishing, 2018. – 365 p.
457. OECD Tourism Trends and Policies 2020. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 384 p.
458. Othman F., Sazali M., Badaruddin M. Rural tourism impacts on rural communities in Malaysia // Proceedings of the 3rd regional conference on tourism research, 29-31 oct. 2013, Langkawi, Malaysia. – Penang, Malaysia: Sustainable Tourism Research Cluster (STRC), Universiti Sains Malaysia. – P. 136-148.
459. Pattison W. The Four Traditions of Geography // Journal of Geography. – 1964. – V. 63. – P. 211-216.
460. Pechlaner H., Frehse J. Financial Crisis and Tourism // Trends and Issues in Global Tourism 2010 / Edited by Roland Conrady and Martin Buck – Springer, 2010. – 309 p.
461. Pedersen A. Managing Tourism at World Heritage Sites: a Practical Manual for World Heritage Site Managers. – Paris, France: UNESCO World Heritage Centre, 2002. – p. 14.
462. Peeters P., Gössling S., Klijs J., Milano C., Novelli M., Dijkmans C., Eijgelaar E., Hartman S., Heslinga J., Isaac R., Mitas O., Moretti S., Nawijn J., Papp B., Postma A. Overtourism: impact and possible policy responses, European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels. Research for TRAN Committee. – Brussels: Policy Department for Structural and Cohesion Policies Directorate-General for Internal Policies PE 629.184. – October, 2018. – 255 p. – P. 15.
463. Perovic J. The Economic Benefits of Aviation and Performance in the Travel & Tourism Competitiveness Index // The Travel & Tourism Competitiveness Report 2013. – Geneva: World Economic Forum. – P. 57-61.
464. Poon A. Tourism, technology and competitive strategies. – New York: CAB International, 1993. – 370 p. – P. 32. – <https://archive.org/details/tourismtechnolog0000poon/page/n5/mode/2up>
465. Promoting foreign investment in tourism. Investment Advisory Series A, number 5. United Nations Conference on Trade and Development. – United Nations: New York and Geneva, 2010. – 67 p.
466. Protected Areas and Human Well-being: Experiences from Indonesia, Mexico, Peru and Venezuela (Luis Pabon-Zamora, Akhmad Fauzi, Abdul Halim, Juan Bezaury-Creel, Eduardo Vega-Lopez, Fernando Leon, Lila Gil, Vanessa Cartaya) // Protected Areas in Today's

- World: Their Values and Benefits for the Welfare of the Planet (CBD Technical Series no. 36) – Montreal: Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2008. – P. 67-68.
467. Protected planet live report 2020 [Электронный ресурс]. – Cambridge UK; Gland, Switzerland; Washington D.C., USA: UNEP-WCMC, IUCN, NGS //Protected planet. Digital report. – Режим доступа: <https://livereport.protectedplanet.net/>.
468. Reingold L. Identifying the Elusive Ecotourist //Going Green: A Supplement to Tour & Travel News, 1993. – October 25. – P. 36-37.
469. Ecotourism, Now One-Fifth of Market [Электронный ресурс] // WTO Newsletter, 1998. – January/February. – Режим доступа: <http://www.world-tourism.org/omt/newslett/janfeb98/ecotour.htm>.
470. Regional study on the role of tourism in socio-economic development // Consideration of legislative body and intergovernmental meeting reports and implementation of selected commission resolutions, including resolution 60/1 on the Shanghai declaration: managing globalization (Item 4 (c) of the provisional agenda). – United Nations economic and social council, Economic and social commission for Asia and the Pacific (Sixty-third session, 17-23 may, 2007, Almaty, Kazakhstan). – E/ESCAP/63/14, 6 March, 2007. – 24 p.
471. Resources for Indigenous Cultures around the World (Resource Database) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nativeweb.org/resources/native_travel_eco-tourism/.
472. Rifai T. Tourism industry generates 9% of global GDP and 8% of world employment [Электронный ресурс]. – Montevideo, Uruguay: MercoPress, South Atlantic News agency, 2010. – Режим доступа: <http://en.mercopress.com/2010/11/20/tourism-industry-generates-9-of-global-gdp-and-8-of-world-employment>.
473. Robertson R. Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. – Vol. 1, Iss. 1. – 1994. – P. 33-52.
474. Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization: preliminary consideration // International Sociology. – 1999. – Vol. 13(1). – P. 25-40.
475. Sanchez del Rio-Vazquez M-E., Rodriguez-Rad C.J., Revilla-Camacho M-A. Relevance of Social, Economic, and Environmental Impacts on Residents' Satisfaction with the Public Administration of Tourism [Электронный ресурс] // Sustainability. – 2019. – Vol.11, Iss. 22. – 10.3390/su11226380 – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/22/6380>.
476. Sandbrook Ch. Conservationists share 'core aims' but clash over ways forward, study finds [Электронный ресурс] // Research. News. – University of Cambridg, 2019. – 9 Apr. – Режим доступа: <https://www.cam.ac.uk/research/news/conservationists-share-core-aims-but-clash-over-ways-forward-study-finds?ucam-ref=read-this-next>.
477. Sandbrook Ch., Fisher J. A., Holmes G., Luque-Lora R., Keane A. The global conservation movement is diverse but not divided // Nature Sustainability, 2019. – Vol. 2. – p. 316–323.
478. Saveriades A. Establishing the Social Tourism Carrying Capacity for the Tourist Resorts of the East Coast of the Republic of Cyprus // Tourism Management. – 2000. – V. 21. – p. 147–156.
479. Sheppard D. The New Paradigm for Protected Areas: Implications for Managing Visitors in Protected Areas // Exploring the Nature of Management. Proceedings of the Third International Conference on Monitoring and Management of Visitor Flows in Recreational and Protected Areas Rapperswil, Switzerland 13-17 September, 2006. / Edited by: D. Siegrist, C. Clivaz, M. Hunziker, S. Iten. – Rapperswil, Switzerland: Research Centre for Leisure, Tourism and Landscape, Institute for Landscape and Open Space, University of Applied Sciences Rapperswil. – P. 33-46.
480. Shrestha R.K., Loomis J.B. Meta-analytic benefit transfer of outdoor recreation economic values: testing out-of-sample convergent validity // Environmental and Resource Economics (Environ Resour Econ). – 2003. – №25. – P. 79-100.
481. Smith V. Tourism Change and Impacts // Hosts and Guests Revisited: Tourism Issues of the

- 21st Century / eds. V. L. Smith, M. Brent. – New York: Cognizant, 2001. – 462 pp.
482. Special protected areas of Mongolia / Government Regulatory Agency, Environmental protection Agency, GTZ project “nature conservation and bufferzone development”. – Ulaanbaatar, 2000. – 102 p.
483. Stolton S., Kent H., Dudley R., Dudley N. The Futures of Privately Protected Areas. – Gland, Switzerland: IUCN, 2014. – 112 p.
484. Sustainable Development of Ecotourism - A Compilation of Good Practices in SMEs (English version) [Электронный ресурс]. – UNWTO, 2003. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284406210>.
485. Survey of Tourist Traffic considered as an International Economic Factor // Series of League of Nations Publications II. Economic and financial 1936. Official №: C.3.M.3.1936.II.B. Jan. 22, 1936. – Geneva: League of Nations Economic Committee, 1936. – 47 p.
486. The contribution of tourism to trade and development. Note by the UNCTAD Secretariat (Trade and Development Commission. Second session. Geneva, 3 – 7 May 2010). // United Nations Conference on Trade and Development. – Geneva: United Nations, 10 February 2010. – TD/B/C.I/8 – 18 p.
487. The World Travel & Tourism Council (WTTC) represents the Travel & Tourism sector globally [Электронный ресурс]. // WTTC. – Режим доступа: <https://wttc.org/en-us/>.
488. Theobald W.F. The meaning, scope, and measurement of travel and tourism // Global Tourism. Third edition / Edited by William F. Theobald. – Amsterdam, Bjuston, Heidelberg, Ljndon, New-York, Oxford, Pfris, San-Diego, San-Francisco, Singapore, Sydney: Butterworth–Heinemann is an imprint of Elsevier, 2005. – С. 5-24.
489. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011. – Geneva: World Economic Forum. – 531 p.
490. The UK National Ecosystem Assessment Technical Report, 2011. – Cambridge: UK NEA and UNEP–WCMC. – P. 1067. –1152.
491. Tourism and Poverty Alleviation. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2002. – 115 p.
492. Tourism research methods: integrating theory and practice / Edited by Ritchie B.W., Burns P.M., Palmer, C.A. – Wallingford, UK: Cabi Publishing, 2005. – 232 p.
493. Tourism strategies and rural development. – Paris: Organisation for economic co-operation and development (OECD), 1994. – 94 p.
494. Travel & tourism economic impact 2016. World. – London: World travel&tourism council, 2016 – 13 p.
495. Travel & Tourism Economic Impact 2019. World. – UK, London: World Travel & Tourism Council WTTC, 2019. – 13 p.
496. UNWTO Tourism Definitions. – Madrid, Spain: World Tourism Organization (UNWTO), 2019. – 52 p.
497. UN WTO Tourism Highlights 2011 Edition. – World Tourism Organisation UN WTO, 2011. – 11 p.
498. UNWTO Tourism Highlights, 2013 Edition. – Madrid: UNWTO, 2013. – 15 p.
499. UN WTO Tourism Highlights 2015 Edition. – World Tourism Organisation UN WTO, 2015. – 15 p.
500. Veal A. J. Research Methods for Leisure and Tourism. A Practical guide. – London: Longman/Ilam Leisure Management Series, 1992. – 320 p.
501. Vainikka V. Rethinking Mass Tourism // Tourist Studies. – 2013. – Vol. 13(3). – 268–286.
502. Wagar J.A. The carrying capacity of wildlands for recreation // Forest Science Monograph No.7. – Washington, DC: Society of American Foresters, 1964. – 23 p.
503. Wallace G.N., Pierce S.M. An evaluation of ecotourism in Amazonas, Brazil // Annals of Tourism Research. – 1996. – №23. – P. 843–873.
504. Wall G. Geography, tourism // Encyclopedia of Tourism. Living Edition / Editors: Jafar

- Jafari, Honggen Xiao [Электронный ресурс]. – Springer International Publishing Switzerland, 2015. – Режим доступа: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-01669-6_92-1.
505. Weaver D., Lawton L. A new visitation paradigm for protected areas // *Tourism Management*, 2017. – №60 – P. 140–146.
506. Wells M.P. *Economic Perspectives on Nature Tourism, Conservation and Development*. – Washington, DC: World Bank, 1997. – 54 p.
507. Wilson Sh. The ecotourism industry in the Caribbean: a value chain analysis (IDB Technical Note; 710) / Sh. Wilson, I. Sagewan-Alli, A. Calatayud. – Inter-American Development Bank, 2014. – 48 p.
508. World tourism barometr [Электронный ресурс]. – UN WTO. – January, 2020. – №18. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-january-2020>.
509. World Tourism Barometer. Special focus on the Impact of COVID-19 (Summary) [Электронный ресурс]. – UN WTO, May 2020. – Режим доступа: <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-05/Barometer%20-%20May%202020%20-%20Short.pdf>.
510. Zabortseva T.I., Yevstropieva O.V. Current socio-ecological problems of recreational development of Pribaikalsky National Park. // *Geography and Natural Resources*. – 2009. – № 4. – P. 359–366.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

511. Берлинская декларация по биологическому разнообразию и устойчивому туризму (1997). The Berlin declaration on biological diversity and sustainable tourism. International Conference of Environment Ministers on Biodiversity and Tourism 6-8 March, 1997, Berlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gdrc.org/uem/eco-tour/berlin.html>.
512. Гаагская декларация «О месте туризма в экономическом и социальном развитии». Декларация Межпарламентской конференции по туризму. Принята 14 апреля 1989 г. Королевство Нидерланды, Гаага [Электронный ресурс]/ Текст документа сверен по: "Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ" N 25, 2000 год. – Код доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737419>.
513. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. N 74-ФЗ.
514. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год. Методологические исследования Серия F № 80/Rev.1. – Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж: ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам Статистический отдел, 2010. – 132 с.
515. Генеральная схема Прибайкальского национального парка. – Иркутск: Иркутский филиал «Востсибгипрозем» (Госагропром РСФСР) 27 апреля 1989 года.
516. Глобальный этический кодекс туризма [Электронный ресурс]/ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеи 21 декабря 2001 г. A/56/571/ – Организация Объединенных наций, Всемирная туристская организация, 2001 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tourism.pdf.
517. Государственная программа Иркутской обл. «Развитие здравоохранения» на 2019-2024 годы» (утверждена постановлением Правительства Иркутской области от 6 ноября 2018 года N 816-пп).
518. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N190-ФЗ.
519. Документ Акапулько по итогам обсуждения действий по постепенному достижению целей, намеченных Манильской декларацией по мировому туризму. Принят Всемирным совещанием по туризму, Акапулько (Мексика), 21-27 августа 1982 года [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901813697>.
520. Дополнительное соглашение к соглашению от 2 марта 2007 г. N 2768-ГГ/Ф7 «О

- создании на территории Иркутского муниципального районного образования Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 19 ноября 2007 г. N 16160-ЭН/Ф (определены границы участка вблизи с. Большое Голоустное).
521. Дополнительное соглашение к соглашению от 2 марта 2007 г. N 2768-ГГ/Ф7 «О создании на территории Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 19 февраля 2009 г. N2385-ОС/Ф7 (замена участка «Гремячинск» на участок «Горячинск»).
 522. Дополнительное соглашение к Соглашению от 2.03.2007 г. N 2768-ГГ/Ф7 «О создании на территории Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» от 19 февраля.2009 г. N 2385-ОС/Ф7.
 523. Дополнительное соглашение между Минэкономразвития России и Правительством Иркутской области, утверждающее границы особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Слюдянском районе от 12 декабря 2011 года N С-987-ОС/Д 25.
 524. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ.
 525. Квебекская декларация по экотуризму [Электронный ресурс] /Организация Объединенных наций. Генеральная Ассамблея. Пятьдесят седьмая сессия. 23 августа 2002 г. А/57/343. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/57/343>.
 526. Конвенция о биологическом разнообразии. Ратифицирована Федеральным законом РФ от 17 февраля 1995 года N 16-ФЗ [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900738>.
 527. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.
 528. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N1662-р.
 529. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года N 2322-р.
 530. Концепция развития туризма в Иркутской области на период до 2010 года. Утверждена постановлением главы Администрации Иркутской области от 29 апреля 2003 г. № 61-пг.
 531. Концепция развития туризма в Республике Бурятия до 2010 г. Утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 29 июля 2003 г. N 241.
 532. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. N132-р.
 533. Лесной кодекс Российской Федерации РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ.
 534. Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сентября – 10 октября 1980 года (извлечения) [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901813698>.
 535. Международные рекомендации по статистике туризма 2008. Статистические исследования. – Мадрид, Нью-Йорк: ООН, UNWTO, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Статистический отдел, 2008. – 168 с.
 536. Методические рекомендации по определению рекреационных нагрузок на лесные площади при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и

- нормы этих нагрузок для центральной части южной тайги и зоны хвойно-широколиственных лесов. – М., 1985. – 22 с.
537. Методические рекомендации по разработке нормативов посещаемости музеев-заповедников в зависимости от их возможностей по приему посетителей. – М.: Министерство Культуры РФ, 2013.
538. Методические рекомендации по структуре и содержанию программ сохранения биологического разнообразия коммерческих организаций. Утверждены распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 ноября 2019 г. N 35-р.
539. Методологические рекомендации по формированию генеральной совокупности коллективных средств размещения. Утверждены. Госкомстатом РФ от 24 декабря 2002 г. N MC-09-23/5746 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=311875#08388240432251359>.
540. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ., под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
541. Новая дорожная карта для программы «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Всемирной сети биосферных резерватов Стратегия МАБ на 2015-2025 гг. Лимский план действий (2016-2025 гг.) Лимская декларация (A New Roadmap for the Man and the Biosphere (MAB) Programme and its World Network of Biosphere Reserves. MAB Strategy (2015-2025), Lima Action Plan (2016-2025), Lima Declaration). – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2017. – 63 с.
542. Нормативы предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал. Утверждены приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 21 февраля 2020 N 83.
543. Нормативы предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высоко опасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал. Утверждены приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 5 марта 2010 года N 63.
544. Нынешнее состояние мировой экономики. Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития. – Ген. Ассамблея ООН, Шестьдесят третья сессия, 13 июля 2009.– 19 с.
545. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях» (Проект). Подготовлен Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Федеральный закон «[Электронный ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184520#EclzlgSMjnvGUjgI1>.
546. О внесении изменений в положение о порядке образования особо охраняемых природных территорий регионального значения. Постановление Правительства Иркутской области от 7 декабря 2018 г. N 902-пп.
547. О внесении изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

- Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2014 г. N 435" от 29.08.2017 N 450.
548. О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 3 июня 2006 г. N 76-ФЗ.
549. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 406-ФЗ.
550. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ.
551. О государственной социальной помощи. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ.
552. О границах Байкальской природной территории и ее экологических зон. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 N 1641-р.
553. О защите прав потребителей. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. N 2300-ФЗ.
554. О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия. Закон Республики Бурятия от 14 марта 2007 г. N 2073-III.
555. О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ.
556. О лечебно-оздоровительных местностях, курортах и природных лечебных ресурсах в Республике Бурятия. Закон Рупублики Бурятия от 16 сентября 1997 года N 559-I.
557. О мерах по выполнению Конвенции о биологическом разнообразии. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. N 669.
558. О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987-1995 годах. Постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР от 13 июня 1987 г. N 434.
559. О некоммерческих организациях .Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. №7-ФЗ
560. О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2018 N 514.
561. О развитии особых экономических зон туристско-рекреационного типа на Байкальской природной территории (БПТ). Информационно-аналитические материалы к заседанию Межведомственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал, 27.05.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geol.irk.ru/baikal/baikal/baikal_law_fulfilment/mvk/050609/ infdocs/quest2.pdf.
562. О расширении территории Прибайкальского национального парка" (по состоянию на 17.06.2019 г.). Проект постановления Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]/ КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=48321&dst=100006 #fCYIngSPxtmgDHS8>.
563. О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (от 16.11.1972 г.). Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1988 г. N 8595-XI.
564. О реорганизации подведомственных Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации государственных учреждений. Приказ министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 14 сентября 2011 г. N 743.
565. О согласовании положений о рекреационных местностях местного значения «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култушная» Кабанского района. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 05 июня 2001 г. N 571-р.
566. О согласовании положений о рекреационных местностях местного значения в Баргузинском, Селенгинском и Северо-Байкальском районах. Постановление Правительства Республики Бурятия от 17 января 2006 г. N 13.

567. О создании зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия. Постановление Правительства Республики Бурятия от 27 мая 2010 г. N 213.
568. О создании на территории Иркутского муниципального районного образования Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Соглашение от 2 марта 2007 г. N 2773-ГГ/Ф7.
569. О создании на территории Иркутского районного МО Иркутской области Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. N 72..
570. О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. N 68.
571. О создании на территории Республики Бурятия зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа. Постановление Правительства Республики Бурятия от 10 апреля 2012 г. N 192.
572. О создании на территории Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Соглашение от 2 марта.2007 г. N 2768-ГГ/Ф 7.
573. О создании на территории Слюдянского района Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. N 72.
574. О Создании Прибайкальского государственного природного национального парка. Постановление Совета министров РСФСР от 13 февраля 1986 N 71.
575. О создании Экспертного совета по особо охраняемым природным территориям при Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. N 134.
576. О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2014 году: Государственный доклад. – Иркутск: Форвард, 2015. – 328 с.
577. О состоянии и об охране окружающей среды Республики Бурятия в 2013 году: Государственный доклад. – Улан-Удэ: министерство природных ресурсов Республики Бурятия; Издательский дом «ЭКОС», 2014. – 132 с.
578. О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2017 году. Государственный доклад. – Улан-Удэ: Министерство природных ресурсов Республики Бурятия, 2018 //Министерство природных ресурсов Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/mpr/activities/reports_and_reports/gosudarstvennyy-doklad.php.
579. О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия за 2014 год. Государственный доклад // Министерство природных ресурсов Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda-rb.ru/activity/index.php?SECTION_ID=921.
580. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ.
581. О туризме в Республике Бурятия. Закон Республики Бурятия от 21 ноября 1995 г. N 210-І.
582. О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами в РФ. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2005 г. N 530.
583. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. N 440.
584. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. N 26-ФЗ.

585. О совершенствовании государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности. Указ Президента Российской Федерации от 05 июня 2020 г. N 372.
586. Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.
587. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации. Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ.
588. Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011 - 2018 годы» // Ростуризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/news/14755/>.
589. Об областной государственной поддержке туризма и туристской деятельности в Иркутской области. Закон Иркутской области от 7 марта 2012 г, N 9-ОЗ.
590. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Федеральный закон от 20 июня 2000 г. N 104-ФЗ.
591. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ.
592. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ.
593. Об определении ответственных должностных лиц и координатора по решению вопросов создания и функционирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Постановление правительства Республики «» от 14 марта 2008 г. N 102.
594. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 310-ФЗ.
595. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ.
596. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ.
597. Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма. Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 29 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]/ Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31130.
598. Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях в Иркутской области. Закон Иркутской области от 19 июня 2008 года N 27-оз.
599. Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия. Закон Республики Бурятия от 29 декабря 2005 г. N 1438-III.
600. Об особо охраняемых природных территориях. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ.
601. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ.
602. Об отдельных вопросах организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации в Иркутской области. Закон Иркутской области от 16.12.2013 г. N 140-ОЗ.
603. Об охране озера Байкал. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ.
604. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ.
605. Об утверждении границ водоохранной и рыбоохранной зон озера Байкал. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.марта 2015 N 368-р.

606. Об утверждении единовременной формы федерального Государственного статистического наблюдения за деятельностью организаций, оказывающих туристские услуги. Постановление Госкомстата РФ от 2.02.2000 г. N7 // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901755696>.
607. Об утверждении Лесоустроительной инструкции. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 6 февраля 2008 N 31 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.05.2008 N 11648).
608. Об утверждении Официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок: Приказ Росстата от 12.08.2014 № 510 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167298/.
609. Об утверждении плана мероприятий по стимулированию привлечения частных инвестиций в развитие санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 марта 2017 г. N 585-р.
610. Об утверждении порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 328.
611. Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.10.1992 г. № 1155.
612. Определение состояния и экологической емкости рекреационных лесов: Методические рекомендации / Э.А. Репшас и др. – Каунас: ЛитНИИЛХ, 1981. – 15 с.
613. Осакая декларация тысячелетия. Принята Конференцией лидеров туризма Тысячелетия. 30 сентября — 1 октября 2001 года г. Осака (Япония) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.convdocs.org/docs/index-318033.html>.
614. Основные направления деятельности государственных природных заповедников на период до 2010 года. Одобрены Всероссийским семинаром-совещанием директоров государственных природных заповедников 24 ноября 2000 г., п. Красная Поляна, Краснодарский край; утверждены руководителем Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности МПР России А.М. Амирхановым 27 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. – М.: Заповедники России, 2001 г. – Режим доступа: <http://www.priroda.ru/lib/detail.php?ID=4935>.
615. Основные направления развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждены приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 22 апреля 2003 г. № 342.
616. основополагающие документы ЮНВТО, Том I – Устав, правила процедуры, соглашения. – Всемирная туристская организация (ЮНВТО): Мадрид, Испания, 2016. – 184 с.
617. Основы гостеприимства в сельском туризме: методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «Росинформротех», 2017. – 64 с.
618. Отчет Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области за 2019 год [Электронный ресурс]. – Иркутск, 2020. – 70 с. – Режим доступа: https://open.irkobl.ru/upload/iblock/167/1673658f00a691587_e0b1dc59fa2d67e.pdf.
619. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования средств федерального бюджета и федерального имущества, выделенных на охрану оз. Байкал и развитие Байкальской природной территории в 2013-2014 годах и истекшем году». – Москва, 2015. – 78 с.
620. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // ООО "Экспертная служба "Экспертиза недвижимости" [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://zakon.kadastr61.ru/mainmenu/biblioteka/ministerstvo-ekonomicheskogo-razvitiya/mer-npa/otchet-o-rezultatah-funktsionirovaniya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-za-2016-god-i-za-period-s-nachala-funktsionirovaniya-osobyh-ekonomicheskikh-zon.html>.
621. Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории. Федеральная целевая программа. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 года N 847.
 622. Охрана окружающей среды на 2012 - 2020 годы. Государственная программа Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2018 N 379.
 623. Паспорт Национального проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утвержден Правительством Российской Федерации 24 декабря 2018 г.
 624. Паспорт приоритетного проекта "Дикая природа России: сохранить и увидеть". Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 11 апреля 2017 г.
 625. Паспорт федерального проекта «Сохранение озера Байкал». Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту "Экология" от 21 декабря 2018 г. № 3.
 626. Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 г. N 643.
 627. Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. N 2399.
 628. Перечень исторических поселений. Утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. N 418/339.
 629. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. N 536-р.
 630. Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным климатическим факторам. Методические указания Утверждены Министерством здравоохранения Российской Федерации 22 декабря 1999 г. № 99/228.
 631. Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от мая 2009 г. N 631-р.
 632. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам экологического развития Байкальской природной территории, 14 августа 2017 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55355>.
 633. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства по сохранению озера Байкал и его экологическому оздоровлению, 12 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61524>.
 634. Перечень санаторно-курортных учреждений (государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения) // Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/opendata/7707778246-perechensanatornokurortnyhuchrezhdenij/visual>.
 635. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому

- развитию от 4.09.2002 г. [Электронный ресурс] / Доклад всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года. – А/CONF.199/20.) – Нью-Йорк: ООН, 2002. – 205 с. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/Conf.199/20>
636. Положение о министерстве туризма Республики Бурятия» от 25 декабря 2017 г. N 609.
637. Положение о порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий регионального значения. Утверждено постановлением Правительства Иркутской области от 2 сентября 2016 г. N 542-пп в ред. от 23 сентября 2019 г. N 792-пп.
638. Положение о порядке признания территорий Иркутской области лечебно-оздоровительными местностями и курортами регионального и местного значения. Утверждено постановлением губернатора Иркутской области от 24 августа 2000 г. N 298-п.
639. Положение о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения затрат в связи с реализацией мероприятий, связанных с поддержкой туризма и туристской деятельности в Иркутской области. Утверждено постановлением Правительства Иркутской области от 8 февраля 2018 г. N 75-пп.
640. Положение об агентстве по туризму Иркутской области. Утверждено постановлением Правительством Иркутской области от 29 декабря 2009 г. N 413/192-пп.
641. Положение об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. N 1425.
642. Поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Г. Хлопонина от 22 февраля 2017 года № АХ-П9-95 – плана мероприятий («дорожная карта») по расширению границ Прибайкальского национального парка. – <https://irkobl.ru/sites/ecology/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%98%D1%80%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4..pdf>
643. Порядок предоставления субъектам малого предпринимательства в сфере туризма субсидий на возмещение части затрат за счет средств республиканского бюджета на основе конкурсного отбора субъектов малого предпринимательства. Утвержден постановлением Правительства Республики Бурятия от 07 декабря 2009 г. N 453.
644. Пояснительная записка к проекту федерального закона N 244774-6 "О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" // Гарант. – <https://base.garant.ru/57728535/#friends>.
645. Правила использования лесов для осуществления рекреационной деятельности. Утверждены Приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 21 февраля 2012 г. N 62.
646. Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области. Утверждены постановлением Правительства Иркутской области от 19 сентября 2019 г. N 777-пп.
647. Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия. Утверждены постановлением Правительства Республики Бурятия от 01 августа 2019 N 416.
648. Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту "Экология" федерального проекта "Сохранение биологического разнообразия и

- развитие экологического туризма" от 21 декабря 2018 г. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/157/726/original/%D0%91%D0%B8%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf.
649. Программа «Человек и биосфера» / Резолюция 16 сессии ЮНЕСКО 16C/Res.2.313, Париж, 1970 г.
650. Программа социально-экономического развития МО «Кабанский район» на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buriatia-gov.ru/doc/14520>.
651. Проекта Федерального закона «Об охране озера Байкал». Утвержден Постановлением Государственной думы Российской Федерации от 7 октября 1998 г. N3045-II ГД.
652. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы). Федеральная целевая программа. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 года N 644.
653. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы). Укрупненный инвестиционный проект "Байкал" в рамках ФЦП от 5 мая 2018 г. N 872-р.
654. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы). Концепция федеральной целевой программы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 05 мая 2018 N 872-р.
655. Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах. Федеральная целевая программа. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. N 1295.
656. Развитие здравоохранения в Российской Федерации. Государственная программа Российской Федерации. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. N 2511-р.
657. Развитие и международное экономическое сотрудничество: Проблемы окружающей среды. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций, 42-я сессия, 4 августа 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
658. Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы. Государственная программа Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 317.
659. Развитие курортов федерального значения. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. N 1034.
660. Развитие курортов федерального значения. Федеральная целевая программа. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. N 101.
661. Развитие курортов Федерального значения. Федеральная целевая программа: Утв. постановлением Правительства РФ от 2 февраля 1996 года № 101 // Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/2108816/paragraph/815:1>.
662. Развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов в Республике Бурятия на 2012 - 2014 годы. Республиканская целевая программа. Утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 20.07. 2012 N 439.
663. Развитие сельского туризма на базе крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства: методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 89 с.
664. Развитие туризма (общая резолюция). Конференция ООН по международному туризму и путешествиям, Рим (Италия), 21 августа - 5 сентября 1963 года [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических

- документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901813699>.
665. Развитие туристских связей между государствами-участниками СНГ. Межгосударственная целевая программа (концепция). Одобрена постановлением Постоянной комиссии по вопросам культуры, науки, образования и информации Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 14 февраля 1996 года [Электронный ресурс]/Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901813700>.
666. Резолюция всероссийского совещания «Биосферные резерваты ЮНЕСКО в России: современное состояние и перспективы развития» // Важные шаги Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) по укреплению сети биосферных резерватов в России [Электронный ресурс]. – 17 с. – Режим доступа: <http://sev-in.ru/sites/default/files/inline-files/%D0%B2%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%B5%20%D1%88%D0%B0%D0%B3%D0%B8%20%282%29.pdf>.
667. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (по докладу Второго комитета (A/53/605) Провозглашение 2002 года Международным годом экотуризма [Электронный ресурс] /Организация Объединенных наций. Генеральная Ассамблея. Пятьдесят третья сессия. 22 февраля 1999 г. A/53/200. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/53/200>.
668. Рекомендации по разработке проектов районной планировки курортных районов, крупных зон отдыха и туризма в СССР. – М.: ЦНИИПИ по градостроительству, 1971. – 115 с.
669. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
670. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. – Франция, Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, WHC. 13/01, Июль 2013 г. – 373 с.
671. Руководство по развитию экологического туризма в Казахстане / Под общ. ред. А. Тонкобаевой. – Алматы: ОФ «Азиатско-Американское партнерство» при поддержке Программы малых грантов ГЭФ/ПР ООН и Центр ОБСЕ в Астане, 2009. – 71 с. – <http://www.caresd.net/img/docs/6125.pdf>.
672. Руководство по формированию курортно-рекреационных систем. – М.: Стройиздат, 1984. – 180 с.
673. Система национальных счетов 2008. – Нью-Йорк: Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, и Всемирный банк, 2012. – 764 с. – С. 615-617.
674. Соглашение о сотрудничестве в области туризма. Ашгабат, 23 декабря 1993 года [Электронный ресурс] /Сейчас.ру. Новости России и Мира. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12358>.
675. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках (от 29 февраля 2000 г.
676. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона. Государственная программа Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 308.
677. Стандарт отрасли ОСТ 56-100-95 Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы. Утв. приказом Рослесхоза от 20 июля 1995 г. № 114. – М.: Всероссийский НИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства,

1995. – 11 с.
678. Стенограмма парламентских слушаний на тему "О мерах по обеспечению прав граждан, проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах национальных парков" 20 ноября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/Hi3kzTclZYAwoqe2WaufTok9rAvMao0k.pdf>.
679. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р.
680. Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 28 ноября 2019 г. N 714-р.
681. Стратегия развития познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения на период до 2020 года. Представлена и одобрена на заседании Экспертного совета по особо охраняемым природным территориям при Минприроды РФ 20 марта 2015 г. [Электронный ресурс]/ Туризм в России. Информационный портал. – Режим доступа: <https://rostur.ru/strategiya-razvitiya-roznovatelnogo-turizma-na-oopt-federalnogo-znacheniya-na-period-do-2020-goda>.
682. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Иркутской области. Утверждена постановлением правительства Иркутской области от 25 ноября 2019 г. N 940-рп.
683. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. N 2581-р.
684. Стратегия развития территориального туристско-рекреационного кластера Иркутской области до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Иркутской области от 15 января 2019 года № 3-рп.
685. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утв. постановлением Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р.
686. Стратегия развития туризма в РФ в период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2014 г. N 941-р.
687. Стратегия социально-экономического развития Слюдянского муниципального образования на 2019-2030 годы. Утверждена решением городской думы от 31 января 2019 г.
688. Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия. Утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 22 января 2020 г. N 24.
689. Территориальная схема в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Республики Бурятия. Утв. Постановлением Правительства Республики Бурятия от 29.11.2016 №540.
690. Туристские услуги, предоставляемые на особо охраняемых природных территориях. ГОСТ Р 57287-2016. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 ноября 2016 г. N 1798-ст.
691. Туристские услуги. Общие требования. ГОСТ Р 50690-2000. Принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 16 ноября 2000 г. N 295-ст.
692. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования. ГОСТ Р 56642-2015. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 октября 2015 г. N 1562-ст.
693. Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования. ГОСТ Р 56641-2015. Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 14.10.2015 N 1561-ст.
694. Устав Всемирной туристской организации. Принят на Внеочередной сессии

- Генеральной ассамблеи МСОТО (Мехико, 17-28 сентября 1970 г.). Вступил в силу 2 января 1975 года, в соответствии со Статьей 36 [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902038110>.
695. Федеральная целевая программа по развитию российских курортов. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июня 1994 г. N 968-р.
696. Хартия туризма. Одобрена резолюцией I VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской Организации 22 сентября 1985 года [Электронный ресурс]/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901756802>.
697. Хартия устойчивого туризма Charter for sustainable tourism. World conference on sustainable tourism. Lanzarote, Canary Islands, Spain 27-28 April 1995 [Электронный ресурс] / Santa Cruz de Tenerife: UNESCO, UNWTO, UNEP, European Commission, 1995. – 63 p. – Режим доступа: <https://www.biospheretourism.com/assets/arxius/cc909a3b8279ee1838274c43114f54a2.pdf>.
698. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. N 1225-р.
699. 42-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО по вопросам охраны озера Байкал, 24. 06-4.07.2018 г., Манама (Байхрен), Решение 42 COM 7B.76 Decisions adopted during the 42nd session of the World Heritage Committee (Manama, 2018) [Электронный ресурс]/United Nations Educational, Scientific And Cultural Organization convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage. World heritage committee. Forty-second session. Manama, Bahrain 24 June – 4 July 2018. – WHC/18/42.COM/18. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/2018/whc18-42com-18-en.pdf>.
700. Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry [Электронный ресурс]. – WTO, 1997. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284403714>.
701. Report of the Secretary-General Part II: Administrative and statutory matters (b) UNWTO financial report and audited Financial Statements for the year ended 31 December 2014 // Executive Council 100th session, Rovinj, Croatia, 27-29 May, 2015. – UN WTO: Madrid, 13 April 2015. – 97 p.
702. Sihanoukville declaration on multilateral cooperation for ecotourism development. World ecotourism conference, Sihanoukville, Cambodia, 3-5 october, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webunwto.s3-eu-west-1.amazonaws.com/imported_images/31209/final_declaration_at_mrt-first_edited.pdf.
703. The Protection of the World cultural and natural heritage. World Heritage Committee Twentieth session. Merida, Mexico 2-7 December 1996. Report WHC-96/CONF.201/21. [Электронный ресурс]. – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Convention. Concerning. – 10 March 1997 Original: English/French. – P. 59. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/1996/whc-96-conf201-21e.pdf>.
704. UNWTO financial report and audited Financial Statements for the year ended 31 December 2018 // Executive Council 110th session, Baku, Azerbaijan, 16-18 June, 2019. – UN WTO: Madrid, 20 May 2019. – 91 p.
705. World charter for sustainable tourism +20. Basque country, 2015 [Электронный ресурс]/ World summit on sustainable tourism. Vitoria-Gasteis, 26-27 November, 2015. – UNESCO, UNWTO, UNEP, MAB, 2015. – 40 p. – Режим доступа: <http://www.institutoturismoresponsable.com/events/sustainabletourismcharter2015/wp-content/uploads/2016/04/ST-20CharterMR.pdf>.

Определения экотуризма

Автор, год	Определение понятия «экотуризм»	Источник
Ceballos-Lascurain H., 1983	Туризм, который включает в себя путешествие по относительно нетронутым природным территориям с особым объектом изучения, восхищения и наслаждения пейзажами и дикими растениями и животными, а также любыми существующими культурными аспектами (как прошлыми, так и настоящими), встречающимися в этих районах	Ceballos-Lascurain, H. (1987) The future of ecotourism. Mexico Journal January, 13–14; Ceballos-Lascurain H. The Architect of Ecotourism // Ecoclub. International Ecotourism Monthly. – Year 7, Issue 85. – P. 2-4.
Ziffer, 1989	Форма туризма, основанная в первую очередь на естественной истории региона, включая местные культуры. Экотуризм посещает относительно неразвитые районы в духе признательности, участия и чувствительности. Экотурист практикует непотребительное использование дикой природы и природных ресурсов и вносит свой вклад в посещаемую территорию трудовыми или финансовыми средствами, направленными на непосредственное содействие сохранению территории и экономическому благосостоянию местных жителей ...	Ziffer, K.A. (1989) Ecotourism: The Uneasy Alliance. Washington, DC: Conservation International and Ernst & Young*
Boo, 1991	Природный туризм, который способствует сохранению окружающей среды, генерируя средства для охраняемых районов, создавая рабочие места для местных сообществ и предлагая экологическое образование	Boo, E. (1991) Planning for ecotourism. Parks 2 (3), 4–8*
Forestry Tasmania, 1994	Природный туризм, который ориентирован на предоставление возможностей для обучения, обеспечивая при этом местные и региональные преимущества, демонстрируя при этом экологическую, социальную, культурную и экономическую устойчивость	Forestry Tasmania (1994) Guided Nature-Based Tourism in Tasmania's Forests: Trends, Constraints and Implications. Hobart: Forestry Tasmania*
Richardson, 1993	Экологически устойчивый туризм в природных зонах, который интерпретирует местную окружающую среду и культуру, способствует пониманию их туристами, способствует сохранению и повышает благосостояние местного населения	Richardson, J. (1993) Ecotourism and Nature-based Holidays. Sydney: Simon and Schuster*
Australia Department of Tourism, 1994	Природный туризм, который включает в себя образование и толкование природной среды и должен быть экологически устойчивым. В этом определении признается, что природная среда включает в себя культурные компоненты и что экологически устойчивая предполагает надлежащий возврат к местному сообществу и долгосрочное сохранение ресурса	Australia Department of Tourism (1994) National Ecotourism Strategy. Canberra: Australia Government Publishing Service*
Figgis, 1993	Поездки в отдаленные или природные районы, которые направлены на улучшение понимания и оценки природной среды и культурного наследия, избегая ущерба или ухудшения окружающей среды и опыта для других	Figgis, P.J. (1993) Ecotourism: Special interest or major direction? Habitat Australia February, 8–11*
Tickell, 1994	Путешествие для наслаждения удивительным разнообразием естественной жизни и человеческой культуры в мире, не причиняя вреда ни одному из них	Tickell, C. (1994) Foreword. In E. Cater and G. Lowman (eds) Ecotourism: A Sustainable Option? (pp. ix–x). Chichester: John Wiley & Sons*
Boyd & Butler, 1993	Ответственный опыт поездок на природу, который способствует сохранению экосистемы при одновременном уважении целостности принимающих сообществ и, где возможно,	Boyd, S.W. and Butler, R.W. (1993) Review of the Development of Ecotourism with Respect to

	обеспечения того, чтобы виды деятельности были взаимодополняющими или, по крайней мере, совместимыми с существующим использованием ресурсов, присутствующим в экосистеме	Identifying Criteria for Ecotourism for Northern Ontario. Report for Department of Evolution and Trends of Ecotourism Natural Resources/Forestry Ministry of Natural Resources. Sault Ste. Marie, Ontario, Canada*
Boyd & Butler, 1996	Экотуризм - это форма туризма, которая поддерживает экологические принципы с акцентом на посещение и наблюдение за природными территориями	Boyd, S.W. and Butler, R.W. (1996a) Seeing the forest through the trees using geographical information systems to identify potential ecotourism sites in Northern Ontario, Canada. In L.C. Harrison and W. Husbands (eds) Practicing Responsible Tourism: International Case Studies in Tourism Planning, Policy and Development (pp. 380–403)*
Goodwin, 1996	Природный туризм с низким уровнем воздействия, который способствует сохранению видов и мест обитания либо напрямую, путем вклада в сохранение и / или косвенно, обеспечивая доход местному сообществу, достаточный для местного населения, и, следовательно, защищает район их наследия дикой природы как источник дохода	Goodwin, H. (1996) In pursuit of ecotourism. Biodiversity and Conservation 5 (3),277–291*
Lindberg & McKercher, 1997	Туризм и отдых, основанный как на природе, так и на устойчивой основе	Lindberg, K. and McKercher, B. (1997) Ecotourism: A critical overview. Pacific Tourism Review 1 (1), 65–79*
Ecotourism Society in Orams, 1995	Ответственное путешествие, которое сохраняет окружающую среду и поддерживает благосостояние местного населения»	Ecotourism Society in Orams, 1995*
Международное общество экологического туризма (The International Ecotourism Society (TIES), 1990	Целенаправленные путешествия на <i>природные территории</i> ** с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостности экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей	Ecotourism Statistical Fact Sheet. – The International Ecotourism Society, 2000. – http://www.active-tourism.com/factsEcotourism1.pdf
Всемирный Фонд дикой природы (WWF), 1990	Туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения	Дунец А.Н., Индюкова М.А. Теоретические аспекты развития этноэкологического туризма // Использование потенциала особо охраняемых природных территорий для развития экотуризма: мат-лы научно-практической конференции. – Барнаул, 2014. – С. 77-80
Международный союз охраны природы (МСОП) (International Union for conservation of nature – IUCN), 1996	Экологически ответственные путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью знакомства и изучения природы и сопутствующих культурных достопримечательностей, способствующие сохранению окружающей среды, наносящие минимальный ущерб природе и создающие социально-экономические выгоды для местного населения путем их активного вовлечения в туристский процесс	Ceballos-Lascurain H. Tourism, ecotourism, and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Cambridge: IUCN, 1996. Pp. 55-83
UN WTO, 2002	Все природные формы туризма, в которых главной мотивацией туристов является наблюдение и оценка природы, а также традиционных культур, преобладающих на <i>природных территориях</i> **.	The British Ecotourism Market, UNWTO 2002. Ecotourism and Protected areas // UNWTO.

	<p>Он содержит образовательные и интерпретационные функции. Как правило, но не исключительно, организован специализированными туроператорами для небольших групп. Партнерами поставщиков услуг в пунктах назначения, как правило, являются небольшие, находящиеся в местной собственности предприятия. Это сводит к минимуму негативное воздействие на природную и социально-культурную среду. Он поддерживает содержание <i>природных территорий</i>** , которые используются в качестве экотуризма: - создание экономических выгод для принимающих общин, организаций и органов власти, управляющих <i>природными территориями</i>** в целях сохранения; - предоставление альтернативных возможностей трудоустройства и получения дохода для местных сообществ; - повышение осведомленности о сохранении природных и культурных ценностей как среди местных жителей, так и среди туристов</p>	<p>Sustainable Development of Tourism. – UN WTO, 2002. –http://sdt.unwto.org/content/ecotourism-and-protected-areas; Sustainable Development of Ecotourism - A Compilation of Good Practices in SMEs (English version). – UNWTO, 2003. – https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284406210</p>
UN WTO, 2019***	<p>Вид туристической деятельности, основанной на природе, в которой основной мотивацией для посетителей является наблюдение, изучение, обнаружение, изучение и оценка биологического и культурного разнообразия с ответственным отношением к защите целостности экосистемы и повышению благосостояния местная общественность. Экотуризм повышает осведомленность о сохранении биоразнообразия, природной среды и культурных ценностей как среди местных жителей, так и среди посетителей, и требует специальных процессов управления для минимизации негативного воздействия на экосистему</p>	<p>UNWTO Tourism Definitions. – Madrid, Spain: World Tourism Organization (UNWTO), 2019. – DOI: https://doi.org/10.18111/9789284420858</p>

*Библиографическая справка в авторской редакции D. Diamantis (1999)

** Природная территория / область – в англоязычных источниках «*natural territory*» используется в отношении ООПТ

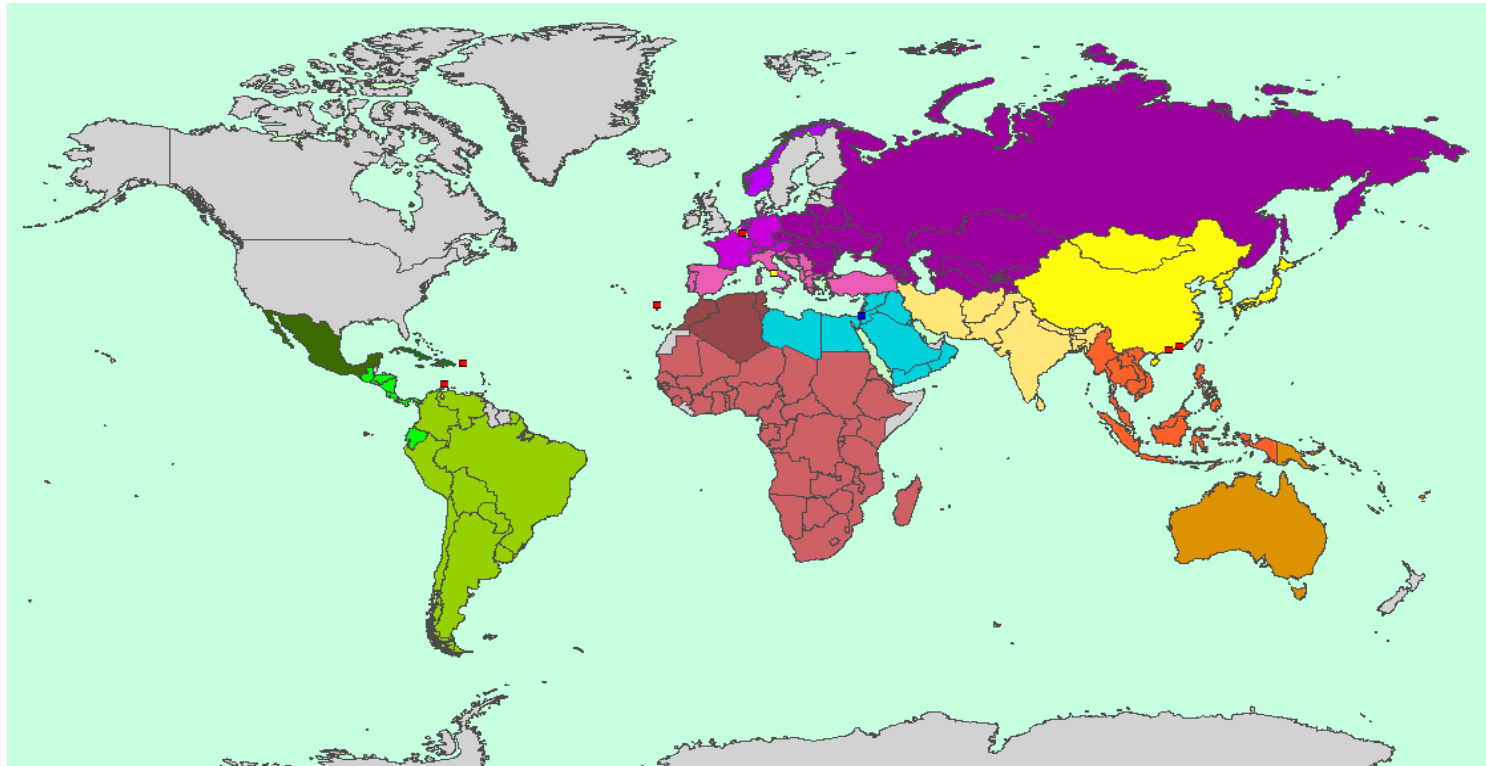
*** Дополнено автором

Становление основ управления международной системы туризма

Годы	Организационное развитие		
1925	Международный конгресс официальных ассоциаций пропаганды туризма		
1927	Международный конгресс официальных туристских организаций		
1930	Международный союз официальных организаций пропаганды туризма	Разработка концептуальной основы	
1937		Лига Наций определяет понятие «турист»	
1947	Международный союз официальных туристских организаций (МСОТО)		
1953		Статистическая комиссия ООН вводит понятие «международный посетитель»	
1963		"Общая резолюция по развитию туризма" – Конференция Организации Объединенных Наций по международным путешествиям и туризму (Рим, Италия), исходя из рекомендаций МСОТО рекомендовала определения терминов «посетитель», «турист» и «экскурсант» (одобрены Статистической комиссией Организации Объединенных Наций в 1968 г.). Определены значение и главные принципы организации международного туризма	
1967	МСОТО преобразуется во в межправительственный орган, сотрудничающий с др. международными организациями – ВОЗ, ЮНЕСКО и др.		Постановка целей развития
1969			Резолюция Ген. Ассамблеи ООН – подчеркнута роль МСОТО в сфере туризма
1974	МСОТО преобразуется во Всемирную туристскую организацию (ВТО)		
1975			Принят Устав ВТО
1976		Статистической комиссией ООН одобрены Временные руководящие принципы по статистике международного туризма	
1980			Впервые отмечается Всемирный день туризма. Всемирная конференция по туризму (10 октября 1980 г., Манила, Филиппины). Манильская Декларация «О сущности туризма во всех его аспектах и ответственности государств за развитие туризма» – провозгласила право гражданина на отдых, свободу путешествий и туризма, как важнейший элемент развития человеческой личности Подчеркнуто, что туризм может: стать существенным фактором обеспечения мира, моральной и интеллектуальной основой для международного взаимопонимания и сотрудничества; внести свой вклад в установление нового международного экономического порядка между развивающимися и развитыми государствами мирового сообщества развиваться в условиях безопасности, международного сотрудничества, уважения прав и свобод человека и взаимопонимания между всеми государствами. Поэтому безопасность и защита туристов, уважение их достоинства являются неперенным условием развития туризма
1983		V сессия Генеральной ассамблеи ЮНВТО (Дели, Индия) – доклад о возможности описания сферы туризма в рамках действовавших рекомендаций по национальным счетам — Системы национальных счетов 1968 года. Подчеркнута важность единообразного и комплексного метода измерения и сопоставления туризма с другими секторами экономики	
1985		Хартия туризма и Кодекс туриста – одобрены резолюцией VI сессии Генеральной ассамблеи ВТО (22 сентября 1985 г., София, Болгария)	
1987			42 Сессия Генеральной Ассамблеи ООН: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее" – впервые раскрыто понятие «устойчивого развития», сформулирована концепция «Устойчивого развития»
1989			Гаагская декларация «О месте туризма в экономическом и социальном развитии» (на Межпарламентской конференции по туризму, проходившей в Гааге 10–14 апреля 1989 г.) – сформулированы концептуальные основы

1992		туризма и его глобальной роли «Рио», Конференция ООН по окружающей среде и развитию, декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию
1993	Статистической комиссией ООН принята разработанная ВТО	
1994	Стандартная международная классификация видов деятельности в туризме (СИКТА) - рекомендации по статистике туризма.	
1999	Глобальный этический кодекс туризма , принят Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации	Осацкая декларация по туризму принята Всемирной конференцией министров по туризму (Осака, Япония) – посвящена росту и значению международного туризма, развитию индустрии туризма, воздействию международного туризма на общество и окружающую среду, соотношению международного туризма и мира на земле, а также роли правительств и международных организаций в сфере туризма
2000		Форум тысячелетия ООН, Декларация тысячелетия (принята резолюцией 55 сессии Ген. Ассамблеи ООН) Амманская декларация об укреплении мира через развитие туризма
2001		Глобальный этический кодекс туризма (принят Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации в 1999 г., Резолюцией Ген. Ассамблеи ООН от 21 дек. 2001 г.) – определяет правила игры для стран - туристских направлений, правительств, туроператоров, застройщиков, туристских агентств, трудящихся и путешественников. Впервые знаменует наличие механизма его реализации посредством создания Всемирного комитета по этике туризма в составе представителей всех регионов мира и всех участников туристического процесса - правительств, частного сектора, трудовых и неправительственных организаций Осацкая декларация тысячелетия принята Конференцией лидеров туризма тысячелетия (Осака, Япония) – констатируются достижения сферы туризма к началу XXI в., поднимаются проблемы развития рынка международного туризма, сохранения культурного наследия на основе туризма, внедрения в туристическую сферу современных информационных технологий Йоханнесбург - План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию – туризм признается инструментом устойчивого развития
2002		
2003	Всемирная туристская организация получила статус специализированного учреждения ООН – UN WTO	
2005		Декларация «Использование туризма для достижения Целей развития тысячелетия» в продолжение программы «Устойчивый туризм в целях искоренения нищеты» Рекомендаций ЮНВТО по туризму, доступному для всех
2008	«Рекомендации по статистике туризма 2008» – включает основные дефиниции и концептуальные положения системы туризма «Вспомогательный счет туризма, методологическая основа 2008» – рассматривает экономические аспекты развития системы туризма	
2012		«Рио +20» , Резолюция Ген. Ассамблеи ООН «Будущее, которого мы хотим» – Развитие туризма – часть рамочной программы действий и последующих мер по устойчивому развитию.
2013		Обновленная версия Рекомендаций ЮНВТО по туризму, доступному для всех в контексте трехстороннего Соглашения между ЮНВТО, Фондом ONCE и Европейской Ассоциацией по доступному туризму (ENAT) (XX сессия Генеральной ассамблеи ЮНВТО), Подготоввка Руководства «Туризм, доступный для всех»
2014	ЮНВТО и ЮНЕСКО анонсировали Всемирную конференцию по туризму и культуре	

Состав Всемирной туристской организации (UN WTO) по регионам и субрегионам Мира (рис. автора).

Страны, входящие в UN WTO по регионам и субрегионам Мира:

Институционализация экологического туризма

Год	События
1983	<p>Мексиканский архитектор по окружающей среде, международный консультант по экотуризму, орнитолог-любитель Hector Ceballos-Lascurain – предложил термин «экотуризм» и дал его первое определение:</p> <p>Экотуризм - это туризм, который включает в себя путешествие по относительно нетронутым природным территориям с особым объектом изучения, восхищения и наслаждения пейзажами, дикими растениями и животными, а также любыми существующими культурными аспектами (как прошлыми, так и настоящими), встречающимися в этих районах. Экотуризм предполагает научный, эстетический или философский подход, хотя «экотурист» не обязан быть профессиональным ученым, художником или философом. Суть в том, что человек, который занимается экотуризмом, имеет возможность погрузиться в природу так, как большинство людей не могут наслаждаться в своей обычной городской жизни. Этот человек в конечном итоге приобретет понимание и знание природной среды, а также ее культурных аспектов, которые превратят его в кого-то, кто активно занимается вопросами сохранения.</p>
1990	<p>Экологическому туризму присвоен официальный статус, он приобрел право на созыв собственного ежегодного международного симпозиума «Annual World Congress on Adventure Travel & Ecotourism» и создание собственных некоммерческих организаций.</p> <p>Создано Международное общество экологического туризма (The International Ecotourism Society (TIES). Сформулировано определение понятия «экотуризм» – «целенаправленные путешествия на природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостности экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей».</p> <p>Всемирный Фонд дикой природы (WWF) дал определение: «Экотуризм – туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения».</p>
1995	<p>Севильская стратегия для биосферных заповедников. Международная конференция по биосферным заповедникам, организованная ЮНЕСКО в Севилье (Испания), 20-25 марта 1995 г.</p> <p>Всемирная хартия по устойчивому туризму. ЮНЕСКО, ЮНВТО, ЮНЕП, Европейская комиссия. Лансароте, Канарские острова, 1995 г.</p>
1996	<p>Международным союзом охраны природы (МСОП) утверждено определение: <i>экотуризм – это экологически ответственные путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью знакомства и изучения природы и сопутствующих культурных достопримечательностей, способствующие сохранению окружающей среды, наносящие минимальный ущерб природе и создающие социально-экономические выгоды для местного населения путем их активного вовлечения в туристский процесс.</i></p> <p>Комиссия по охраняемым территориям МСОП включает целевую группу для решения стратегических задач по туризму на ООПТ.</p>
1997	<p>«Повестка дня на XXI век для индустрии туризма и путешествий». Определены базовые принципы, ставшие основой и философией экотуризма, среди которых – содействие сохранению, защите и восстановлению экосистем, участие в туристическом процессе местных жителей, поддержка культуры и интересов коренных сообществ.</p> <p>Берлинская декларация «Биологическое разнообразие и устойчивый туризм». "Основополагающие цели глобальной природоохранной политики, поддержание биологического разнообразия, поддержание климата и снижение потребления природных ресурсов не могут быть достигнуты без устойчивого развития туризма".</p>
1999	<p>Для Всемирной комиссии по охраняемым территориям МСОП выполнены научные изыскания по разработке структуры и методологии измерения посещаемости ООПТ в расчете на то, что статистика использования ООПТ в целях туризма и отдыха на основе предложенных стандартов со временем будет включена в глобальную базу данных ООН. Результаты представлены общественности в виде «Руководства по измерению и отчетности для общественного пользования в парках и на охраняемых территориях, 1999».</p>
2000	<p>UNEP через консультационный процесс с правительствами и другими участниками в тесном взаимодействии со Всемирной туристской организацией разрабатывает «Принципы экологически устойчивого туризма».</p>
2001	<p>Глобальный этический кодекс туризма A/RES/58/212 (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2001 г.). Включает разделы по проблемам: вклад туризма во</p>

	<p>взаимопонимание и уважение между народами и обществами; туризм – фактор индивидуального и коллективного совершенствования, устойчивого развития; туризм – сфера, использующая культурное наследие человечества и вносящая свой вклад в его обогащение; туризм – деятельность, выгодная для принимающих сторон и сообществ; обязанности участников туристского процесса; право на туризм, свобода туристских путешествий, права работников и предпринимателей туристской индустрии; реализация принципов Глобального этического кодекса туризма.</p>
2002	<p>Генеральная Ассамблея ООН признает, что Всемирная туристская организация придает большое значение экотуризму. Признавая общемировое значение стремительного развития экотуристической деятельности в мире, ООН объявила 2002 год Международным годом экотуризма.</p> <p>С начала 1990-х годов UN WTO уделяет внимание вопросам развития экотуризма, при этом приоритетной является ориентированность на его взаимосвязь с охраняемыми природными территориями. В рамках Международного года экотуризма UN WTO подготовила отчет о деятельности, предпринятой государствами и крупными международными организациями; провела широкий спектр мероприятий, включая организацию региональных конференций и Всемирного саммита по экотуризму, опубликовала руководящие принципы и методологии для развития экотуризма и изучения рынка, поддержала региональные и национальные мероприятия; подготовила серию рыночных отчетов для повышения осведомленности о семи важных странах, которые считаются «рынками, генерирующими экотуризм.</p> <p>Квебекская декларация по экотуризму 2002. Определена основа для международного развития экотуризма. Признано, что экотуризм охватывает принципы устойчивого туризма, касающиеся экономических, социальных и экологических последствий туризма. Он также охватывает следующие конкретные принципы, которые отличают его от более широкой концепции устойчивого туризма: активно способствует сохранению природного и культурного наследия; включает местные и коренные общины в процесс планирования, развития и деятельности, а также способствует их благополучию; интерпретирует природное и культурное наследие дестинаций для посетителей; лучше подходит для самостоятельных путешественников, а также для организованных туров для небольших групп.</p>
2009	<p>Вьентьянская декларация по экотуризму для развивающихся стран. Определено видение: включение принципов, процессов и практики устойчивого туризма во все аспекты туристических инициатив, управления, развития, интерпретации, программ, планов, политики, проектов, предложений, стратегий, систем и мероприятий для встречи вызовов энерго-климатической эпохи, уважая геокультурное и цивилизованное наследие, оно также должно ответственно включать и выражать локальные ценности и культурных различий. Определены действия: адаптивное взаимодействие и партнерство между частным и государственным секторами, определение и принятие аналитической цепочки создания стоимости для измерения стоимости туристических продуктов и услуг частного сектора, укрепление людских ресурсов в туризме через образование и профессиональную подготовку и признание важной роли научных кругов, создание Азиатско-Тихоокеанского общества экотуризма (APES).</p>
2011	<p>Сиануквильская декларация о многостороннем сотрудничестве для развития экотуризма. WEC, Камбоджа, 2011. Декларируются задачи: обмен опытом и лучшими практиками в программах и деятельности в области развития, управления, наращивания потенциала и маркетинг экотуризма; разработка многоплановых стратегий развития и продвижение экотуризма; поддержка со стороны UN WTO и соответствующих учреждений ООН шагов по поддержке и финансированию инициатив или программ, способствующих устойчивому развитию туризма и занятия экотуризмом, особенно в развивающихся странах; разработка институциональной основы для регионального сотрудничества в целях развития экотуризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе; развитие экотуризма на основе географических, социальных и экономических характеристик и пр.</p> <p>Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по продвижению устойчивого туризма, в том числе экотуризма, для искоренения бедности и защиты окружающей среды.</p>
2013	<p>Экотуризм имеет важное значение для искоренения нищеты и защиты окружающей среды. Генеральная Ассамблея ООН, PR No.: PR13001, 03 Янв. 2013 г.</p>
2014	<p>Продвижение устойчивого туризма, включая экотуризм, для искоренения бедности и защиты окружающей среды. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 2014 г.</p>
2015	<p>Устойчивый туризм - инструмент сокращения масштабов бедности и охраны окружающей среды. Генеральная ассамблея ООН: PR No.: 15001, 14 Янв. 2015 г.</p> <p>Всемирная хартия по устойчивому туризму + 20. Страна Басков, 2015. Всемирный саммит по устойчивому туризму Витория-Гастейс, 26-27 ноября 2015 г.</p> <p>Британские ученые Balmford A., Green J. и др. представили результаты первого значимого исследования по измерению экологического туризма на ООПТ в глобальном масштабе. Авторы назвали результаты сенсационными: около восьми миллиардов посещений ООПТ в год, до 600 миллиардов долларов США (в ценах 2014 года).</p>

Рекреационные ресурсы России национального и мирового значения

1. Всемирное наследие ЮНЕСКО России

Номер на схеме	Объекты	Регион РФ	Год внесения в перечень
Природное наследие			
1	Девственные леса Коми	Республика Коми	1995
2	Вулканы Камчатки	Камчатский край	1996, 2001
3	Озеро Байкал	Иркутская область Республика Бурятия	1996
4	Золотые горы Алтая	Республика Алтай	1998
5	Западный Кавказ	Краснодарский край Республика Адыгея Республика Карачаево-Черкесия	1999
6	Куршская коса	Калининградская область	2000
7	Центральный Сихотэ-Алинь	Приморский край	2001, 2018
8	Убсунурская котловина	Республика Тыва	2003
9	Природный комплекс заповедника Остров Врангеля	Чукотский Автономный округ	2004
10	Плато Путорана	Красноярский край	2010
11	Природный парк «Ленские столбы»	Республика Саха (Якутия)	2012
12	Ландшафты Даурии	Забайкальский край	2017
Историко-культурное наследие			
13	Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников	Г. Санкт-Петербург	1990
14	Кижский погост	Республика Карелия	
15	Московский Кремль и Красная Площадь	Г. Москва	1990
16	Белокаменные памятники Владимира и Суздаля	Владимирская область	1992
17	Историко-культурный комплекс Соловецких островов	Архангельская область	1992
18	Исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей	Новгородская область	1992
19	Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад	Московская область	1993
20	Церковь Вознесения в Коломенском (Москва)	Г. Москва	1994
21	Ансамбль Ферапонтова монастыря	Вологодская область	2000
22	Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля	Республика Татарстан	2000
23	Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента	Республика Дагестан	2003
24	Ансамбль Новодевичьего монастыря (Москва)	Г. Москва	2004
25	Геодезическая дуга Струве	Ленинградская область	2005
26	Исторический центр Ярославля	Ярославская область	2005
27	Болгарский историко-археологический комплекс (Болгарское городище)	Республика Татарстан	2014
28	Успенский собор и монастырь города-острова Свяжск	Республика Татарстан	2017
29	Храмы псковской архитектурной школы	Псковская область	2019
30	Херсонес Таврический	Республика Крым*	2013
Нематериальное культурное наследие			
31	Культурное пространство и устное творчество семейских – староверы Забайкалья	Республика Бурятия	(2001, 2008)
32	Якутский героический эпос «Олонхо»	Республика Саха (Якутия)	(2005, 2008)

*В перечне ЮНЕСКО входит в число объектов всемирного наследия ЮНЕСКО на Украине.

2. Курорты федерального значения РФ или имевшие аналогичный статус с указанием документов

Номер на схеме	Курорты	Регионы России	Документы* (номера соответствуют нумерации в перечне ниже)
33	Белокуриха	Алтайский край	4, 31, 33
34	Лебяжье		5
35	Чемал		5
36	Тинаки	Астраханская область	31
37	Курортный район г. Санкт-Петербург (Сестрорецк)	Г. Санкт-Петербург	1, 3, 4, 7, 29, 31
38	Дарасун	Забайкальский край	5, 22
39	Новое Усолье	Иркутская область	5, 22
40	Ангара		5, 22
41	Зеленоградск	Калининградская область	5, 13, 15, 35
42	Светлогорск-Отрадное		5, 14, 15, 19, 34
43	Пионерск		5
44	Начики	Камчатский край	23, 31
45	Терсинка	Кемеровская область	5
46	Большие Сочи, вкл. г. Сочи, курортные поселки Хоста, Адлер, Лазаревское и др.	Краснодарский край	2, 4, 25, 26, 30, 31, 38
47	Анапа		4, 19, 27, 28, 30, 31
48	Геленджик		4, 24, 30, 36
49	Горячий ключ		2
50	Ейск		5
51	Кожаново	Красноярский край	5
52	Озеро Горькое	Курганская область	5
53	Выборгский курортный район	Ленинградская область	5, 31
54	Талая	Магаданская область	31
55	Тишково (Не функционирует с 2013 г.)	Московская область	5, 11, 21
56	Дорохово		5
57	Старая Русса	Новгородская область	5, 21, 20, 31
58	Озеро Карачи	Новосибирская область	5, 14, 21
59	Соль-Илецк	Оренбургская область	31
60	Усть-Качка	Пермский край	5, 8, 16
61	Шмаковка	Приморский край	4, 11, 15, 31
62	Курортная зона Владивостока на побережье Амурского залива		5, 17
63	Хилово	Псковская область	5, 9, 15
64	Янган-Тау	Республика Башкортостан	31
65	Аршан	Республика Бурятия	5, 14
66	Побережье Каспийского моря от г. Махачкалы до границы с Азербайджаном	Республика Дагестан	5, 10, 26
67	Нальчик	Республика Кабардино-Балкария	15, 11, 4, 32
68	Теберда	Республика Карачаево-Черкессия	31
69	Марциальные воды	Республика Карелия	5, 21, 20, 31
70	Курорты на Черноморском побережье Крыма	Республика Крым	2, 4
71	Саки		2, 4
72	Озеро Шира	Республика Хакасия	5, 20, 21, 31
73	Сергиевские минеральные воды	Самарская область	4, 11, 15, 31
74	Синегорск	Сахалинская область	31
75	Самоцвет	Свердловская область	5, 12
76	Курортный регион Кавказские минеральные воды	Ставропольский край	31
76.1	Железноводск		4, 31, 37
76.2	Ессентуки		4, 31, 37
76.3	Кисловодск		4, 31, 37
76.4	Пятигорск		4, 31, 37
76.5	Теберда		5
77	Кашин	Тверская область	5, 13, 16
78	Краинка	Тульская область	5, 8
79	Большой Тараскуль	Тюменская область	5, 9
80	Ундоры	Ульяновская область	31
81	Кульдур	Еврейская автономная область	5, 18
82	Кисегач	Челябинская область	5, 13, 16
83	Увильды		5, 11, 16
84	Серноводск	Чеченская Республика	5, 6, 18

* Документы в хронологическом порядке
(нумерация соответствует номерам в таблице выше):

Год	№	Наименование документа
1946	1	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21.08.1946 г. «Об образовании Курортного района города Ленинграда и о подчинении города Сестрорецка Ленинградскому городскому Совету депутатов трудящихся».
1948	2	Постановление Совета Министров СССР от 30.03.1948 г. №985 «Об установлении границ округов и зон санитарной охраны и о мероприятиях по улучшению санитарного состояния курортов Евпатория, Саки, Сочи-Мацеста и курортов южного берега Крыма» (с изменениями и дополнениями).
1959	3	Указ Президиума ВС РСФСР от 12.05.1959 №742/5 «Об образовании Сестрорецкого района, упразднении Курортного района города Ленинграда и образовании в городе Зеленогорске городского Совета депутатов трудящихся».
1970	4	Перечень курортов общесоюзного значения. Приложение к Постановлению Совета Министров СССР от 28.08.1970 г. №723 «О мерах по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха».
1971	5	Постановление Совета Министров РСФСР от 6.01.1971 г. №11 «Об утверждении Перечня курортов РСФСР, имеющих республиканское значение».
	6	Постановление Совмина РСФСР от 25.10.1971 г. №578 «Об отнесении курорта Серноводск-Кавказский в Чечено-Ингушской АССР к курортам республиканского значения».
1972	7	Решение исполкомов Ленгорсовета и Леноблсовета от 22.12.1972 г. №498/831 «О курорте общесоюзного значения «Курортная зона Ленинграда на побережье Финского залива».
1975	8	Постановление Совмина РСФСР от 03.06.1975г. №349 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов республиканского значения «Усть-Качка» в Пермской области и «Краинка» в Тульской области».
	9	Постановление Совмина РСФСР от 30.09.1975г. №532 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов республиканского значения «Хилово» в Псковской области, «Большой Тараскуль» в Тюменской области и курорта местного значения «Озеро Учум» в Красноярском крае».
1977	10	Постановление Совета Министров РСФСР от 10.02.1977 г. №105 «Об отнесении побережья Каспийского моря в Дагестанской АССР к курортам республиканского значения» (Махачкалинское, Манасское, Каякентское, Самурское взморья).
1978	11	Постановление Министерства здравоохранения СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов от 28.02.1978 г. №8-68 «Об установлении границ округов санитарной охраны курортов общесоюзного значения Нальчик Кабардино-Балкарской АССР, Сергиевские минеральные воды Куйбышевской области и Шмаковка Приморского края».
1981	12	Постановление Совмина РСФСР от 13.03.1981 г. №147 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов республиканского значения «Самоцвет» в Свердловской области, «Тишково» в Московской области, «Увильды» в Челябинской области и курорт местного значения «Нижне-Ивкино» в Кировской области».
1982	13	Постановление Совмина РСФСР от 03.02.1982 г. №130 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Зеленоградск в Калининградской области, Кашин в Калининской области, Кисегач в Челябинской области и Михайловское в Московской области».
	14	Постановление Совета Министров РСФСР от 31.05.1982 г. №325 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Аршан в Бурятской АССР, Светлогорск-Отрадное и Пионерск в Калининградской области, Озеро Карачи в Новосибирской области и Ундоры в Ульяновской области».
1983	15	Постановление Совмина РСФСР от 14.03.1983 г. №128 «Об утверждении Положений о курортах Нальчик, Сергиевские минеральные воды, Шмаковка, Зеленоградск, Светлогорск-Отрадное и Хилово».
	16	Постановление Совета Министров РСФСР от 01.09.1983 г. №419 «Об утверждении Положений о курортах Кашин, Кисегач, Увильды и Усть-Качка».
	17	Постановление Совета Министров РСФСР от 11.10.1983 г. №458 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортной зоны г. Владивостока на побережье Амурского залива и курорта Вешенский в Ростовской области».
1984	18	Постановление Совета Министров РСФСР от 24.04.1984 г. №149 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Кульдур в Хабаровском крае и Серноводск-Кавказский в Чечено-Ингушской АССР».
1985	19	Постановление Совмина РСФСР от 30.01.1985 г. №45 «Об установлении границ и режима

		округа санитарной охраны курорта Анапа в Краснодарском крае».
	20	Постановление Совета Министров РСФСР от 12.12.1985 г. №556 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Марциальные воды в Карельской АССР, Озеро Шира в Красноярском крае и Старая Русса в Новгородской области»
1986	21	Постановление Совмина РСФСР от 13.02.1986 г. №70 «Об утверждении Положений о курортах Марциальные воды, Озеро Карачи, Озеро Шира, Старая Русса и Тишково».
	22	Постановление Совета Министров РСФСР от 11.06.1986 г. №258 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Ангара и Новое Усолжье в Иркутской области и Дарасун в Читинской области».
1987	23	Постановление Совмина РСФСР от 18.09.1987 г. №376 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны курортов Тамиск и Кармадон в Северо-Осетинской АССР, Красноусольск в Башкирской АССР, Начики в Камчатской области».
	24	Постановление Совета Министров РСФСР от 17.12.1987 г. №494 «Об установлении границ и режима округа санитарной охраны геленджикской группы курортов (Кабардинка, Геленджик, Дивноморск, Джанхот, Прасковеевка, Криница-Бетта, Архипо-Осиповка) в Краснодарском крае».
1993	25	Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 12.04.1993 г. №4766-1/337 «О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи»
	26	Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 27.05.1993 г. №498 «Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курортной зоны на побережье Каспийского моря в Республике Дагестан».
1994	27	Указ Президента Российской Федерации от 06.07.1994 г. №1470 «О природных ресурсах побережий Черного и Азовского морей».
	28	Указ Президента Российской Федерации от 22.09.1994 г. №1954 «О федеральном курортном регионе Анапа».
1995	29	Распоряжение мэра Санкт-Петербурга от 31.10.1995 г. №1151-Р «О разработке концепции социально-экономического развития Курортного района и подготовке проекта федеральной программы "Развитие эколого-курортного региона северного побережья Финского залива"».
1996	30	Распоряжение Правительства РФ от 12.04.1996 г. №591-р «О природных ресурсах побережий Черного и Азовского морей».
1999	31	Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам. Методические указания. Утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации 22.12.1999 г. № 99/228.
	32	Постановление Правительства РФ от 31.10.1999 г. №1203 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Нальчик».
	33	Постановление Правительства РФ от 31.10.1999 г. №1204 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Белокуриха».
2000	34	Постановление Правительства РФ от 26.08.2000 г. №633 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Светлогорск-Отрадное».
	35	Постановление Правительства РФ от 26.08.2000 г. №634 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Зеленоградск».
2001	36	Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2001 г. №412-р. «Об изменении границ округа санитарной охраны курорта федерального значения г. Геленджика».
2006	37	Постановление Правительства РФ от 17.01.2006 г. №14 «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах».
2007	38	Федеральный закон от 01.12.2007 г. №310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Исторические поселения Российской Федерации с указанием документов

Номер на схеме	Исторические поселения	Регионы России	Документы* (номера соответствуют нумерации в перечне ниже)
85	г.Каргополь	Архангельская область	1
86	г.Сольвычегодск		1
87	г.Астрахань	Астраханская область	1
88	г.Владимир	Владимирская область	1
89	г.Гороховец		1
90	г.Суздаль		1
91	г.Белозерск	Вологодская область	1
92	г.Великий Устюг		1
93	г.Тотьма		1
94	г.Санкт-Петербург	Город Санкт-Петербург	1
95	г. Севастополь	Город Севастополь	4
96	г.Кинешма	Ивановская область	1
97	г.Плес		1
98	г.Шуя		1
99	г.Иркутск	Иркутская область	1
100	г.Галич	Костромская область	1
101	г.Кострома		1
102	г.Енисейск	Красноярский край	1
103	г.Выборг	Ленинградская область	1
104	г.Елец	Липецкая область	1
105	г.Зарайск	Московская область	1
106	г.Коломна		1
107	г.Арзамас	Нижегородская область	1
108	г. Старая Русса	Новгородская область	3
109	г.Кяхта	Республика Бурятия	1
110	г.Дербент	Республика Дагестан	1
111	г.Елабуга	Республика Татарстан	1
112	г.Чистополь		1
113	г.Азов	Ростовская область	1
114	ст.Старочеркасская		1
115	г.Таганрог		1
116	г.Касимов	Рязанская область	1
117	г.Вольск	Саратовская область	1
118	г.Верхотурье	Свердловская область	1
119	г.Смоленск	Смоленская область	1
120	г.Осташков	Тверская область	1
121	г.Торжок		1
122	г.Торопец		1
123	г.Томск	Томская область	1
124	Г. Белев	Тульская область	2
125	с.Крапивна		1
126	г.Ростов Великий	Ярославская область	1
127	г.Тутаев		1
128	г.Ярославль		1

* Документы в хронологическом порядке
(нумерация соответствует номерам в таблице выше):

Год	№	Наименование документа
2010	1	Перечень исторических поселений. Утв. приказом Минкультуры России и Минрегиона России от 29.07.2010 г. №418/339.
2014	2	Приказ Министерства культуры РФ от 26.12.2014 г. №2449 «О включении города Белева Тульской области в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении границ территории и предмета охраны исторического поселения город Белев Тульской области».
2015	3	Приказ Министерства культуры РФ от 17.03.2015 г. №394 «О включении города Старая Русса Новгородской области в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении границ территории и предмета охраны исторического поселения город Старая Русса Новгородской области».
2016	4	Приказ Министерства культуры РФ от 11.01.2016 г. №2 «О включении Города Севастополя в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении границ территории и предмета охраны исторического поселения город Севастополь».

4. Коренные малочисленные народы Российской Федерации с указанием документов

Номер	Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации	Регионы России	Документы* (номера соответствуют нумерации в перечне ниже)
129	Абазины	Карачаево-Черкесская Республика	2
130	Алеуты	Камчатский край	2
131	Алоторцы	Камчатский край	2
132	Бесермяне	Удмуртская Республика	1
133	Вепсы	Республика Карелия, Ленинградская область, Вологодская область	6
134	Водь	Ленинградская область	2
135	Долганы	Красноярский край, Республика Саха (Якутия)	2
136	Ижорцы	Ленинградская область	1
137	Ительмены	Камчатский край, Магаданская область	2
138	Камчадалы	Камчатский край	2
139	Кереки	Чукотский автономный округ	1
140	Кеты	Красноярский край	1
141	Коряки	Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область	2
142	Кумандинцы	Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область	1
143	Манси	Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область, Свердловская область, Республика Коми	1
144	Нагайбаки	Челябинская область	1
145	Нанайцы	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область	1
146	Нганасаны	Красноярский край	2
147	Негидальцы	Хабаровский край	1
148	Ненцы	Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми	2
149	Нивхи	Хабаровский край, Сахалинская область	1
150	Ороки (ульта)	Сахалинская область	1
151	Орочи	Хабаровский край	1
152	Саамы	Мурманская область	1
153	Селькупы	Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Томская область, Красноярский край	1
154	Сету (сето)	Псковская область	4
155	Сойоты	Республика Бурятия	1
156	Тазы	Приморский край	1
157	Теленгиты	Республика Алтай	1
158	Телеуты	Кемеровская область	1
159	Тофалары (тофа)	Иркутская область	3
160	Тубалары	Республика Алтай	1
161	Тувинцы-тоджинцы	Республика Тыва	1
162	Удэгейцы	Приморский край Хабаровский край	1
163	Ульчи	Хабаровский край	1
164	Ханты	Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Томская область, Республика Коми	1
165	Челканцы	Республика Алтай	1
166	Чуванцы	Чукотский автономный округ, Магаданская область	1
167	Чукчи	Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия)	2, 5
168	Чулымцы	Томская область, Красноярский край	1
169	Шапсуги	Краснодарский край	1
170	Шорцы	Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай	
171	Эвенки	Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Томская область, Тюменская область	2
172	Эвены (ламуты)	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край	6
173	Энцы	Красноярский край	1
174	Эскимосы	Чукотский автономный округ, Камчатский край	2
175	Юкагиры	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ	7

* Документы в хронологическом порядке
(нумерация соответствует номерам в таблице выше):

Год	№	Наименование документа
2000	1	Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. №255.
2008	2	Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 г. №760 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».
2010	3	Постановление Правительства РФ от 18.05.2010 г. №352 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации и в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
2010	4	Постановление Правительства РФ от 17.06.2010 г. №453 «О внесении изменения в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».
2010	5	Постановление Правительства РФ от 2.09.2010 г. №669 «О внесении изменения в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»
2011	6	Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 г. №1145 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации и в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
2015	7	Постановление Правительства РФ от 25.08.2015 г. №880 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Индустрия туризма РФ в законодательно-правовых и программных документах

Год	Документ
1918	О национализации внешней торговли. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 22.04.1918 г.
1922	Постановление ВЦИК от 13.03.1922 г. «О внешней торговле». Устанавливали монополию внешней торговли, в том числе и в сфере международного туризма.
1929	Об организации Государственного Акционерного Общества по иностранному туризму в СССР. Постановление Совета Труда и Оборона СССР (ГАО «Интурист») от 11.04.1929 г.
1930	Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по улучшению санитарного состояния советского туризма и экскурсионного дела» от 25.01.1930 г.
1933	О слиянии ГАО «Интурист» и Всесоюзного акционерного общества «Отель». Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР, 1933 г.
1936	Постановление ЦИК СССР «О развитии туризма и экскурсий в стране». Руководство работой в области путешествий и экскурсий возложено на ВЦСПС, создано туристско-экскурсионное управление ВЦСПС. В виду нецелесообразности развитие туризма в рамках добровольного общества Постановлением Президиум СССР ликвидирован ОПТЭ Генеральная инструкция по обслуживанию иностранных туристов
1937	Устав Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС. Утв. 28.11.1937 г.
1948	По постановлению президиума ВЦСПС 1948 г. 20 % путёвок в санатории, профилактории и турбазы и 10 % в дома отдыха трудящиеся получали от профсоюзных комитетов за счёт государственного социального страхования бесплатно, а остальные — за 30 % из стоимости (при этом допускалось приобретение путёвок для членов семей за полную стоимость)
1955	Устав ВАО «Интурист». Утв. Приказом Министерства внешней торговли СССР №384 от 8.08.1955 г.
1958	Постановление ЦК ВЛКСМ «Об организации туристского обмена с зарубежными международными организациями» от 24.06.1958. Предусматривалась организация выезда граждан СССР за границу. Масштабные преобразования, связанные с ростом массовости внутреннего туризма. В управление ВЦСПС переданы функции Главного курортного управления после его ликвидации.
1969	Положение о Главном управлении по иностранному туризму при Совете Министров СССР. Утв. Советом Министров СССР, 1969 г. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развития туризма и экскурсий в стране» от 30.05.1969 г. ВЦСПС поручено руководство туризмом, экскурсионной работой, организацией экскурсий в СССР; ЦСТ преобразован в Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ)
1977	Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7.10.1977 г. Статья 41. Граждане СССР имеют право на отдых. Ст. 42. Граждане СССР имеют право на охрану здоровья.
1979	Положение «Об отнесении гостиниц к разрядам и номеров в гостиницах к категориям и прейскуранта № К 05 на услуги гостиниц, утвержденных Постановлением Госкомцен СССР от 2.03.1979 г. № 154». Утв. Распоряж. Совета Министров РСФСР от 11.06.1979 г. № 881-р.
1985	«Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы». Среди 12 видов услуг впервые – туристско-экскурсионные услуги.
1988	Постановление Совета Министров СССР от 5.08.1988 г. № 972 «О мерах по коренной перестройке сферы платных услуг населению». В сфере туризма предполагалось увеличить объем реализации услуг к 1995 году в 3 раза по сравнению с 1987 годом, в том числе за счет максимального использования имеющейся материальной базы (включая ведомственную) санаторно-курортных учреждений, домов отдыха, пансионатов и других оздоровительных учреждений, а также гостиниц, кемпингов и мотелей.
1991	О создании Российской акционерной компании по иностранному туризму. Распоряжение Совмина РСФСР от 05.09.1991 N 981-р
1992	Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» Закон РФ от 10.06.1993 № 5154-1 «О стандартизации», Закон РФ от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» Указ Президента РФ от 27.03.1992 г. №309 "Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации". Району Кавказских Минеральных Вод присвоен особый статус федерального значения в границах округа санитарной охраны. Положение об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации Кавказских Минеральных Водах Ставропольского края и его администрации (утв. постановлением Правительства РФ от 6 июля 1992 г. №462).

1993	<p>Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 25.12.1993 №1343 «О лицензировании международной туристской деятельности в Российской Федерации». Регулировало порядок и условия лицензирования международной туристской деятельности — деятельности по обслуживанию иностранных граждан на территории Российской Федерации и российских граждан за пределами территории Российской Федерации (ст. 2) и давало перечень субъектов туристской деятельности (туристических фирм), среди которых: бюро путешествий, бюро экскурсий, экскурсионные бюро, туристские агентства, туристские операторы, бюро по приему туристов, гостиницы, кемпинги, мотели и иные средства размещения туристов, квартирные бюро, а также другие физические и юридические лица, осуществляющие международную туристскую деятельность, предусмотренную их уставами (ст. 3.)</p> <p>Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»</p>
1994	<p>Указ Президента РФ от 25.04.1994 № 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочивании использования государственной собственности в сфере туризма». Одной из приоритетных задач государства провозглашена всемерная поддержка развития туризма в Российской Федерации (ст. 1.).</p>
1995	<p>О лицензировании международной туристской деятельности. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 1995 г. №1222.</p> <p>Указ Президента РФ от 22.12.1995 № 1284 «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации». Наряду с Государственным комитетом РФ по физической культуре и туризму, обеспечивающим государственное регулирование в отрасли, предусматривалось создание Координационного комитета по физической культуре, спорту и туризму при Президенте РФ, а также финансово-промышленной группы (национальной туристской корпорации (НТК)) для участия в разработке законодательства РФ по туризму. Утверждена Концепция реорганизации и развития туризма в РФ. Дан анализ состояния сферы туризма, намечен ряд мер по активизации государственной политики, по созданию нормативно правовой базы, соответствующей мировой практике, по созданию правовых, организационных и экономических основ формирования в России современной, конкурентоспособной индустрии туризма.</p>
1996	<p>Федеральный закон от 15.08.1996 г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».</p>
1996	<p>Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Установлены правила поведения участников туристского рынка, принципы государственной политики в сфере туризма, вопросы безопасности туризма. Впервые за многие годы на законодательном уровне были определены основные понятия, применяемые в туризме, такие как «туристская деятельность», «турист», «туристская индустрия» и др. Закон регулирует преимущественно имущественные отношения, связанные с оказанием услуг в сфере туристской деятельности).</p>
1997	<p>Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 25.04.1997 №490.</p>
1998	<p>Федеральный закон от 25.09.1998 г. №158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».</p>
2002	<p>Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации» (1996-2005 г.), утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.1996 г. № 177. Из-за недостатка финансирования по решению Правительства программа прекращена.</p> <p>Концепция развития туризма в Российской Федерации на период до 2005 года» одобрена Распоряжением Правительства РФ № 954-Р от 11.07.2002 г.</p> <p>Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан иностранных граждан в Российской Федерации».</p>
2005	<p>Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».</p>
2007	<p>Правила оказания услуг по реализации туристского продукта. Утв. постановлением Правительства РФ от 18.07.2007 № 452.</p> <p>Приказ Ростуризма от 10.05.2007 №28 "Об утверждении Положения о ведении единого федерального Реестра туроператоров"</p>
2009	<p>Приказ Ростуризма от 25 марта 2009 г. № 62 "О формировании Рабочей группы по вопросу совершенствования статистики в сфере туризма"</p>
2011	<p>Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утв. постановлением Правительства РФ от 02.08. 2011 № 644</p>
2014	<p>Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряж. Правительства РФ от 31.05.2014 г. №941-р.</p> <p>Приказ Ростуризма от 21.08.2014 г. №279-Пр-14 "О межведомственном совете по подготовке кадров для сферы туризма и совершенствованию управлению качеством туристских услуг"</p>
2018	<p>Приказ Ростуризма от 03.10.2018 г. №387-Пр-18 "Об образовании рабочей группы по содействию формированию региональных туристских кластеров и продвижению туризма в Арктической зоне Российской Федерации на национальном и международном туристских рынках""</p>
2019	<p>Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утв. Распоряж. Правительства РФ от 20.09.2019 г. №2129-р.</p>

Курортное дело РФ в законодательно-правовых и программных документах

Год	Документ	Содержание
1991	Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»	Курорты, имеющие общереспубликанское значение, признаны объектами, относящимися исключительно к федеральной собственности и, следовательно, отнесены к курортам федерального значения; курорты союзного значения также приобрели статус курортов федерального значения;
1995	Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. N 26-ФЗ "О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»	Определены принципы государственной политики в сфере изучения, использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов на территории Российской Федерации; Природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты объявлены национальным достоянием народов РФ, они предназначены для лечения и отдыха населения и относятся соответственно к особо охраняемым объектам и территориям, имеющим свои особенности в использовании и защите
1995	Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях	Лечебно-оздоровительные местности и курорты отнесены к особо охраняемым природным территориям;
1996	Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ	Объекты <u>санаторно-курортного лечения и отдыха, а также лечебно-оздоровительного назначения</u> отнесены к туристской индустрии, наряду с гостиницами и иными средствами размещения, средствами транспорта, объектами общественного питания, развлечения и пр.; Временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства <u>в лечебно-оздоровительных и рекреационных целях отнесены к туризму, наряду с поездками с познавательными, физкультурно-спортивными, профессионально-деловыми целями (без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания);</u>
2011	Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция)	Санаторно-курортное лечение включает в себя медицинскую помощь, осуществляемую медицинскими организациями (санаторно-курортными организациями) в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах.
2013	Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Лечебно-оздоровительные местности и курорты исключены Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" из состава особо охраняемых природных территорий; В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов перестали относиться к землям особо охраняемых природных территорий
2018	Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. Утв. распоряж. Правительства РФ от 26.11.2018 г. №2581-р.	Разработана в соответствии с перечнем поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета РФ 26.08.2016 г., определяет основные направления государственной политики РФ по сохранению и укреплению здоровья населения РФ в сфере курортного дела.

Количества СКО в субъектах РФ по данным Росстата (ЕМИСС, 2018) и количество СКО в Перечне министерства
здравоохранения РФ

Субъект Российской Федерации	Число СКО по перечню Минздрава, ед.	Число СКО – данные Росстат (ЕМИС), ед.	Субъект Российской Федерации	Число СКО по перечню Минздрава, ед.	Число СКО – данные Росстат (ЕМИС), ед.
Адыгея Республика	2	4	Московская область	32	81
Алтайский край	14	37	Мурманская область	5	9
Амурская область	5	8	Нижегородская область	14	40
Архангельская область	8	11	Новгородская область	5	12
Астраханская область	3	3	Новосибирская область	13	30
Башкортостан Республика	25	66	Омская область	12	17
Белгородская область	6	11	Оренбургская область	10	28
Брянская область	5	15	Орловская область	2	3
Бурятия Республика	7	10	Пензенская область	9	12
Владимирская область	5	6	Пермский край	12	39
Волгоградская область	7	24	Приморский край	14	14
Вологодская область	7	15	Псковская область	3	5
Воронежская область	6	16	Ростовская область	10	21
Дагестан Республика	8	20	Рязанская область	4	12
Еврейская автономная область	1	5	Самарская область	21	38
Ивановская область	13	14	г. Санкт-Петербург	10	24
Забайкальский край	6	9	Саратовская область	9	21
Иркутская область	14	24	Саха (Якутия) Республика	10	18
Кабардино-Балкарская Республика	11	17	Сахалинская область	4	5
Калининградская область	11	15	Свердловская область	31	52
Калмыкия Республика	2	2	Северная Осетия - Алания Республика	4	6
Калужская область	5	10	Смоленская область	3	13
Камчатский край	2	3	Ставропольский край	55	118
Приморский край	1	14	Тамбовская область	7	7
Карачаево-Черкесская Республика	1	7	Татарстан Республика	23	47
Карелия Республика	2	5	Тверская область	9	16
Кемеровская область	29	43	Томская область	9	11
Кировская область	10	16	Тульская область	10	21
Коми Республика	6	13	Тыва Республика	3	3
Костромская область	12	12	Тюменская область	10	29
Краснодарский край	89	186	Удмуртская Республика	11	28
Красноярский край	11	25	Ульяновская область	8	20
Курганская область	10	17	Хабаровский край	6	11
Курская область	7	10	Хакасия Республика	6	7
Ленинградская область	6	21	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2	5
Липецкая область	6	6	Челябинская область	14	44
Магаданская область	3	6	Забайкальский край	4	9
Марий Эл Республика	10	11	Чувашская Республика	10	14
Мордовия Республика	5	8	Ямало-Ненецкий автономный округ	1	0
г. Москва	2	14	Ярославская область	8	14

Институционализация заповедного дела в России

Год	Событие, документ
1912	Советом Императорского Русского Географического общества 5.03.1912 г. утверждено Положение «О Постоянной природоохранительной комиссии». В ее состав вошли видные деятели науки – И.П. Бородин, А.И. Воейков, Ю.М. Шокальский, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачев, Н.В. Насонов. Цель – возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важный в ботанико- и зоогеографическом, геологическом и вообще в физико-географическом отношениях, охранение отдельных видов растений, животных и пр.
1913	Первое Международное совещание по охране природы (ноябрь 1913 г., г. Берн, Швейцария). Участвовали представители 18 стран. От России – проф. Г.А. Кожевников и академик И.П. Бородин. Избрана Совецательная Комиссия для международной охраны природы. Задачи комиссии: сбор и группировка всех данных, относящихся к международной охране природы и их опубликование, пропаганда международной Охраны природы.
1915-1916	Постоянной природоохранительной комиссией обоснованы и организованы заповедники «Кедровая падь», «Саянский», «Баргузинский». Официальный статус успел получить «Баргузинский».
1917	Начало летоисчисления заповедного дела России – официальная дата образования Баргузинского гос. заповедника. Подготовлен первый проект заповедной сети России, представленный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским: Семёнов-Тянь-Шанский В.П. О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков. Доклад 2.10.1917 г.
1918	Декрет «О лесах», установивший, что «заведование лесами осуществляется особыми техническими лесными органами местной Советской власти под контролем и руководством Центрального Управления Лесов Республики»
1919	По заданию В.И. Ленина подготовлен проект декрета об охране природной среды, в котором предусматривалось создание специального государственного природоохранного органа
1920	При Наркомпросе образовано первое природоохранное ведомство в РСФСР – Государственный комитет по охране памятников природы. Функции комитета в основном ограничивались охраной памятников природы и экологическим воспитанием народа. В составе Главнауки создан специальный Отдел охраны природы, разработаны Положения о Госкомитете охраны природы, об административной охране заповедников и о местных природоохранительных комиссиях; подготовлен проект основного декрета о мероприятиях по охране природы; проведена работа по организации и расширению территорий заповедников (в частности, Крымского) и памятников природы).
1921	Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков». Принцип неприкосновенности заповедных участков впервые получил конкретное юридическое воплощение. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5.10.1921 г. «Об охране участков природы и ее отдельных произведений, имеющих преимущественно научное или культурно-историческое значение». «Участки природы..., представляющие особую научную или культурно-историческую ценность, подлежат охране или с ограничением их использования или с оставлением в неприкосновенном виде. С этой целью им может быть присвоена заповедность».
1922	Проект постановления о создании при ВЦИК Главного Управления по делам охраны природы и передаче ему всех прав и обязанностей по охране природы, возложенных на Наркомпрос. Управление не было создано
1924	Декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», который запрещал проводить самочинную рубку деревьев, истребление насаждений, нарушение садово-парковых пейзажей и т.д.
1925	Территория заповедников и их охранных районов признается участками особого назначения, состоящими в ведении Наркомпроса по Главнауке (в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5/X 1925 г. "Положение о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР"). Создан Междудеятельный государственный комитет по охране природы, в который вошли

	<p>представители различных заинтересованных наркоматов (Просвещения, Внутренних дел, Рабоче-крестьянской инспекции, Финансов, Земледелия и др.), научных и общественных организаций. Комитет не имел ранга самостоятельного министерства, являясь по-прежнему подразделением Главнауки. Комитет занимался согласованием и урегулированием деятельности отдельных ведомств в отношении природопользования, руководил всеми природоохранными мероприятиями, боролся с хищническим истреблением природных ресурсов и выявлял объекты природы, нуждающиеся в охране.</p> <p>Заповедниками признаются участки земельной или водной площади, которые навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде или ограничению их хозяйственного использования в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5/X 1925 г. Территория заповедников и их охранных районов признается участками особого назначения, состоящими в ведении Наркомпроса по Главнауке.</p> <p>Выделяются полные и частичные заповедники, их охранные зоны, что, в целом, соответствует современному устройству ООПТ России (заповедники, национальные парки).</p>
1929	<p>Типовое положение о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса (Утверждено коллегией НКП 22.02.1929 г.) (Опубликовано-Еженедельник Народного Комиссариата просвещения РСФСР, №14, апрель 1929 г.).</p> <p>I Всероссийский съезд по охране природ. Профессор Д. Н. Кашкаров отмечал необходимость создания специальной сети охраняемых территорий — национальных парков, предназначенных для развития организованного туризма и сбережения уникальных уголков природы (Реймерс, Штильмарк, 1978).</p>
1930	20 июня 1930 года Государственный комитет по охране природы был реорганизован в Межведомственный государственный комитет содействия развитию и охране природных богатств при одном из самых нищих и маловлиятельных министерств – Наркомпросе РСФСР.
1933	<p>Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1933 "Об организации Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК" создан специализированный орган управления заповедниками (национальных парков и других крупных ООПТ тогда не было) – Комитет по заповедникам (позднее переименован в Главное управление по заповедникам). Самостоятельный специализированный государственный орган по управлению заповедниками действовал в РСФСР 18 лет (1933–1951 гг.).</p> <p>20 сентября 1933 г. Межведомственный комитет реорганизован в Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК</p>
1938	Комитет по заповедникам в ведении СНК РСФСР
1939	Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР
1951	<p>Постановление Совета министров СССР от 29.08.1951 г. №3192 О заповедниках. Организовано Главное управление по заповедникам при Совете Министров СССР</p> <p>Постановление Совета Министров РСФСР от 10.09.1951 г. №1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников» (Обязать Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР передать Главному управлению по заповедникам при Совете Министров СССР 16 государственных заповедников; упразднить, как излишние и не имеющие научного значения, 20 государственных заповедников; ликвидировать Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР; Упразднить, как ненужные, 6 заповедников, находящихся в ведении местных советских органов и учебных заведений).</p> <p>Самостоятельный специализированный государственный орган по управлению заповедниками действовал в РСФСР 18 лет (1933–1951 гг.).</p>
1956	Постановление Совмина РСФСР от 10.08.1956 №555 "Об утверждении Положения о Главном Управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и его местных органах"
1960	Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР»
1962	Постановление Совета министров РСФСР от 5.06.1962 г. №769 «Об утверждении Положения о государственных заповедниках РСФСР, находящихся в ведении Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР»
1971	В Эстонии создан первый советский национальный парк “Лахемааский”
1979	Документ Госплана РСФСР от 02.11.1979 г. «Схема рационального размещения государственных заповедников, заказников, спортивных и промысловых охотничьих хозяйств в

	РСФСР на период до 1990 г.»
1981	Национальные парки получили правовой статус: Постановление Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г. №77/106 "Об утверждении типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках".
1983	Созданы первые национальные парки в РСФСР (8 национальных парков в других союзных республиках уже существовало).
1986	На Байкале созданы национальные парки «Забайкальский» и «Прибайкальский»
1988	Государственный комитет СССР по охране природы, образован 16 января 1988 года. Государственный комитет РСФСР по охране природы. Создан 20 апреля 1988 года (Закон РСФСР от 20.04.1988 г. «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета РСФСР о некоторых изменениях в системе органов государственного управления и о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О Совете Министров РЯФСР»).
1990	Государственный комитет РСФСР по экологии и природопользованию (Закон РСФСР от 14.07.1990 г. №101-1 «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР»).
1991	Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР, образовано 1 апреля 1991 г. на базе Государственного комитета СССР по охране природы (Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.07.1991 г. №1617-1), Закон СССР от 1.04.1991 г. №2073-1 «О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР»).
	Министерство экологии и природных ресурсов РСФСР – Образовано 28 ноября 1991 года на базе упраздненных Министерства экологии и природопользования РСФСР, Министерства лесного хозяйства РСФСР, Государственного комитета РСФСР по геологии и использованию недр и Комитета по водному хозяйству при Совете Министров РСФСР (Указ Президента РСФСР от 28.11.1991 г. №242).
	Министерство экологии и природных ресурсов Российской Федерации – 25 декабря 1991 Верховный Совет РСФСР принял закон о переименовании РСФСР в Российскую Федерацию. 21 апреля 1992 года Съезд народных депутатов РСФСР внес соответствующие изменения в Конституцию РСФСР, которые вступили в силу 16 мая 1992 года.
1992	Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации – Образовано 30.09.1992 г. на базе Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации. – 14 августа 1996 года разделено на Министерство природных ресурсов Российской Федерации и Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды. Указ Президента РФ от 02.10.1992 г. №1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации». Этим Указом дано поручение Правительству РФ уточнить Проект рациональной системы государственных природных заповедников и национальных парков, предусмотреть расширение площади этих территорий до 3% от общей площади РФ.
1994	Распоряжением Правительства РФ №572-р от 23.04.1994 г. одобрен Перечень государственных природных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации в 1994-2005 гг. В Перечне представлены 72 заповедника и 42 национальных парка.
1995	Федеральный закон от 14.03.1995 г. №33 "Об особо охраняемых природных территориях".
1996	Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды. Образован 14 августа 1996 года на базе Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. Ликвидирован 18 мая 2000 года. Министерство природных ресурсов РФ. Создано 14 августа 1996 года на базе части Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, Комитетов РФ по водному хозяйству и геологии и использованию недр (Указ Президента РФ от 14.08.1996 г. №1177). 17 мая 2000 года МПР РФ переданы функции упразднённого Гос. комитета по охране окружающей среды (Указ Президента РФ от 17.05.2000 г. № 867). – 12 мая 2008 года преобразовано в Министерство природных ресурсов и экологии РФ.
2000	Упразднено федеральное ведомство – Гос. комитет по охране окружающей среды – в непосредственном подчинении которому находились заповедники.
2001	Распоряжением Правительства РФ № 725-р от 23.05.2001 г. одобрен новый перечень федеральных ООПТ: 9 заповедников и 12 национальных парков, намеченных для реализации в 2001-2010 гг.

2002	Федеральный закон от 10.01.2002 г. N7-ФЗ "Об охране окружающей среды"
2008	Министерство природных ресурсов и экологии РФ – образовано 12.05.2008 г. на базе МПР РФ (Указ Президента РФ от 12.05.2008 г. № 724).
2011	<p>Возрождена Постоянная природоохранительная комиссия при Русском географическом обществе. Задача – сохранение традиций и идей заповедного дела, заложенных её основателями (И.П. Бородиным, В.П., А.П. Семёновым-Тян-Шанскими, Г.А. Кожевниковым, В.И.Талиевым, Г.Ф. Морозовым, Ф.Э. Фальц-Фейном и др.), модернизация существующих и развитию новых форм современной территориальной охраны объектов природного наследия.</p> <p>Начата реорганизация и укрупнение ООПТ федерального значения.</p> <p>Правительством РФ (распоряж. от 22.12.2011 г. №2322-р) утверждена «Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года и плана мероприятий по реализации по реализации Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года». Среди задач: вовлечение ООПТ в развитие экологического туризма, их интегрирование в сферу социально-экономического развития регионов.</p>
2013	Создан Экспертный совет по особо охраняемым природным территориям при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ (Приказ МПР РФ от 12.04.2013 №134 в соотв. С п. 3 Концепции развития системы ООПТ федерального значения).
2017	<p>Создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела» – Федеральный центр компетенций в сфере сохранения биологического разнообразия, развития экологического туризма и просвещения. Создан с целью информационно-аналитического обеспечения деятельности Минприроды России в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий федерального значения. Предполагается, что Центр будет участвовать в деятельности фондов, ассоциаций и иных организаций, способствующих развитию государственных заповедников и национальных парков.</p> <p>Российской заповедной системе исполнилось 100 лет. 2017 год указом Президента РФ от 1 августа 2015 г. №392 объявлен Годом особо охраняемых природных территорий (ООПТ).</p>

Имплементация идей экологического туризма в законодательные и программные документы РФ

Годы	Документы	Содержание
1995	Федеральный закон от 14.03.1995 г. N33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"	Дается определение ООПТ, их виды, задачи и деятельность. Определен вид деятельности, наиболее близкий к экологическому туризму – эколого-просветительская деятельность.
1998	Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения, утвержденная Госкомэкологией России и Рослесхозом в 1998 году.	<p>Цель Концепции - определение стратегических ориентиров долговременного развития деятельности государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации в сфере экологического просвещения населения. Концепция призвана послужить основой для разработки необходимых нормативных и методических документов, непосредственно регулирующих данное направление деятельности государственных природных заповедников и национальных парков.</p> <p>Формирование общественных объединений и иных некоммерческих организаций: Общественные объединения могут оказать существенную помощь заповедникам и национальным паркам в осуществлении эколого-просветительской деятельности и привлечении внимания общественности к решению их проблем. Такие объединения могут функционировать в виде разнообразных "обществ друзей охраняемых природных территорий", различных специализированных центров, благотворительных фондов и других некоммерческих организаций, созданных в целях непосредственной поддержки ООПТ и содействия развитию заповедного дела. Правовую основу организации и деятельности таких структур составляют требования, предусмотренные Федеральным законом "Об общественных объединениях", Федеральным законом "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" и Федеральным законом "О некоммерческих организациях".</p> <p>Государственным природным заповедникам и национальным паркам целесообразно всемерно содействовать созданию подобных структур, привлекая их к деловому сотрудничеству и используя их возможности для активизации работы с местным населением. Эффективному обмену опытом, объединению усилий заповедников и национальных парков в работе с населением может содействовать и их объединение в ассоциации и союзы регионального, межрегионального и федерального уровня. Во многих случаях реальную помощь в эколого-просветительской деятельности и работе с населением может оказать конструктивное сотрудничество с действующими в регионе общественными организациями и движениями экологической направленности.</p> <p>Экологические экскурсии и познавательный туризм: Экологические экскурсии и познавательный туризм - традиционные и высокоэффективные формы эколого-просветительской деятельности на ООПТ, причем для национальных парков, в отличие от заповедников, познавательный туризм является наиболее приоритетным направлением эколого-просветительской деятельности. В то же время для многих, но далеко не для всех государственных природных заповедников строго ограниченное, именно познавательное, а не развлекательное, тщательно регламентированное (с учетом их размеров, специфики, традиций) посещение может стать значимой формой эколого-просветительской работы. Возможность соприкоснуться с миром природы, почувствовать его и изучить способна превратить посетителя в активных сторонников ООПТ, а иногда и инвесторов. Особое значение приобретает возможность непосредственного ознакомления с заповедной природой лиц, принимающих решения в сфере федеральной и региональной политики, местного самоуправления, бизнеса.</p> <p>Согласно Федеральному закону "Об особо охраняемых природных территориях" основным источником обеспечения эколого-просветительской деятельности государственных природных заповедников и национальных парков является федеральный бюджет.</p> <p>Следует иметь в виду, что Федеральная целевая программа государственной поддержки государственных природных заповедников и национальных парков на период до 2000 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.95 г. № 000, в качестве источника финансирования эколого-просветительской деятельности заповедников и национальных парков рассматривает исключительно бюджеты субъектов Российской Федерации, поскольку эколого-просветительская</p>

		<p>функция ООПТ проявляется в первую очередь на региональном уровне. Важную роль в решении данной проблемы может играть привлечение средств региональных государственных экологических фондов, которым постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.94 г. № 000 "0 мерах по улучшению экологического образования населения" рекомендовано направлять до 10 процентов своих средств на реализацию программ развития экологического образования.</p> <p>Принимая во внимание социальную значимость эколого-просветительской работы в современном мире, представляется правомерным и необходимым также широкое привлечение внебюджетных средств для всестороннего развития этой деятельности. Необходимо проводить целенаправленную работу по привлечению средств отечественных, зарубежных и международных благотворительных фондов и организаций (Всемирный фонд дикой природы, Глобальный экологический фонд, Фонд Д. и К. Макартуров, Международный фонд покровительства животным и др.), а также коммерческих структур и частных лиц. Кроме того, на развитие этой работы следует направлять и часть средств, получаемых заповедниками и национальными парками от собственной деятельности.</p>
2000	<p>Основные направления развития и организации деятельности государственных природных заповедников Российской Федерации на период до 2010 г. Одобрены Всероссийским семинаром-совещанием директоров государственных природных заповедников (24.11.2000 г., п. Красная поляна, Краснодарский край), Утв. Департаментом охраны окружающей среды и экологической безопасности МПР России, 27.12.2000 г.</p>	<p>Указаны направления эколого-экскурсионной деятельности и развития познавательного туризма: экспертный анализ и планирование; подготовка условий и развитие материальной базы экотуризма; работа с местным населением; рекламно-информационное обеспечение; маркетинг и продвижение экотуристического продукта; кадровое обеспечение развития экотуризма; организация и управление экотуристической деятельностью.</p>
2003	<p>Основные направления развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года. Утв. Приказом МПР России от 22.04.2003 г. №342</p>	<p>Предусматриваются: изменения и дополнения в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях", в т.ч. обеспечения регулируемого туризма и отдыха в национальных парках.</p> <p>Ставятся задачи:</p> <p>Ст.9. п.6. – разработка и внедрение на федеральном уровне системы сертификации экотуристических маршрутов и услуг; принятие единой федеральной политики формирования цен на оказание услуг в сфере познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях; выработка рекомендаций по единым федеральным стандартам оформления аншлагов, оборудования и оформления экскурсионных троп, "визит-центров", информационных материалов; разработка механизмов мониторинга и контроля познавательного туризма в целях предотвращения ущерба природным комплексам и объектам; повышение роли региональных ассоциаций государственных природных заповедников и национальных парков в части координации развития познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях; создание специализированных отделов по вопросам туризма и рекреации в каждом национальном парке.</p> <p>Ст.6. п.13. – предпринять практические шаги по созданию биосферных полигонов для всех государственных природных заповедников, имеющих статус биосферных резерватов ЮНЕСКО.</p> <p>Ст. 8. п.11. – расширить практику зарубежных семинаров и стажировок для изучения работниками российских заповедников опыта экологического просвещения и работы с населением в зарубежных природных резерватах, а также стажировок в российских заповедниках и национальных парках, имеющих значительный опыт в различных направлениях эколого-просветительской деятельности.</p>

		Ст. 8. п.24. – Расширять сотрудничество заповедников и национальных парков с неправительственными организациями, в том числе региональными, по вопросам развития эколого-просветительской деятельности и работы с населением. Ст. 8. п. 25. – Развивать институт волонтеров для работы в заповедниках и национальных парках.
2008	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года Утв. распоряж. Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р	Ставится задача по стимулированию интереса молодежи к историческому и культурному наследию России, защите окружающей среды путем развития системы внутреннего туризма, межрегиональных молодежных обменов, поддержки участия молодежи в реализации проектов экологических организаций, деятельности по реставрации исторических памятников. Отмечается, что для России актуальна задача капитализации ее экологических преимуществ, что должно найти выражение в развитии экологического туризма, продаже чистой воды и др.
2009	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, Утв. распоряж. Правительства РФ от 28.12.2009 г. N 2094-р	Несмотря на тяжелые на большей части территории Дальнего Востока и Байкальского региона природно-климатические условия, которые характеризуются как весьма суровые и даже экстремальные, территория Дальнего Востока и Байкальского региона отличается богатством природных ресурсов общемирового значения. Однако туристский потенциал Дальнего Востока и Байкальского региона в силу объективных и субъективных причин используется далеко не полностью. Основными видами специализации туристско-рекреационного комплекса Дальнего Востока и Байкальского региона являются культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, экологический туризм и морская рекреация. В перспективе на этой территории будут развиваться экстремальный, спортивный, приключенческий, экспедиционный, рыболовный и другие виды активного отдыха. Проблемы развития въездного туризма связаны с низким уровнем развития туристской инфраструктуры, а также с дефицитом трансграничного транспортного сообщения (недостатком инфраструктуры и соответствующих маршрутов, в том числе авиационных). Существенно ограничивает развитие туристского обмена с европейской частью страны высокая стоимость авиабилетов. Основными задачами развития туристской отрасли Дальнего Востока и Байкальского региона являются создание на этой территории конкурентоспособной диверсифицированной туристской индустрии, опирающейся на несколько курортов мирового уровня с высоким уровнем сервиса на базе уникальных природных ресурсов – озера Байкал, бассейна р. Амур, Приморья и Камчатки, а также формирование и продвижение в Российской Федерации и мире туристско-рекреационных брендов Дальнего Востока и Байкальского региона.
2011	Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утв. постанов. Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р	Предусматривает: развитие эколого-просветительской деятельности заповедников и национальных парков в масштабах страны; вовлечение особо охраняемых природных территорий в развитие экологического туризма; интегрирование особо охраняемых природных территорий в сферу социально-экономического развития регионов; повышение роли особо охраняемых природных территорий в формировании позитивного международного имиджа России. Внести в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" изменения в части: в т.ч. организации рекреационного обслуживания посетителей в национальных парках, включая предоставление в аренду земельных участков для этих целей; развития познавательного туризма, в том числе в заповедниках; создания и внедрения экономических механизмов функционирования заповедников и национальных парков. Экономические мероприятия: развивать, обобщать и внедрять позитивный опыт получения заповедниками и национальными парками собственных средств, в том числе за счет оказания платных услуг; совершенствовать систему арендных отношений в национальных парках в целях повышения их привлекательности для потенциальных инвесторов; разработать и реализовать комплекс мер по стимулированию развития малого бизнеса в сфере организации туризма и рекреации на особо охраняемых природных территориях; расширять участие заповедников и национальных парков в реализации некоммерческих природоохранных проектов, финансируемых международными и иностранными организациями; развивать практику оказания безвозмездной финансовой помощи заповедникам и национальным паркам со стороны коммерческих организаций, в том числе путем создания целевых благотворительных фондов.
	Федеральный закон от 30.11.2011 г. №365-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон	Изменения в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»: Предусматриваются возможность строительства гостиниц, спортивных и туристических объектов, связанной с ними инфраструктуры на биосферных полигонах биосферных заповедников, а также возможность предоставления земельных участков под такими объектами в аренду.

	<p>"Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"</p> <p>Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Утв. постанов. Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 317)</p>	<p>Для национальных парков в зонах рекреации предусматривается размещение объектов туристской индустрии.</p> <p>Экотуризм и Байкал не упоминается [Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Утв. постанов. о постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 317).</p>
2012	<p>Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы». Утв. постанов. Правительства РФ от 21.08.2012 г. №847</p>	<p>Вдоль побережья озера Байкал находится большое количество локальных участков массового туризма и отдыха, характеризующихся постоянно растущим потоком туристов. Рекреационное использование озера Байкал с учетом природоохранных требований обуславливает необходимость развития инфраструктуры организованного туризма и отдыха на побережье озера.</p> <p>Обеспечение развития инфраструктуры экологического туризма позволит повысить вклад системы особо охраняемых природных территорий в сохранение природного потенциала Байкальской природной территории посредством оптимизации рекреационной нагрузки на природные системы. Одновременно формирование инфраструктуры экологического туризма позволит более полно использовать рекреационный потенциал этого уникального региона (на 28 процентов увеличится отношение количества посещений особо охраняемых природных территорий к их рекреационной емкости), что повлечет за собой развитие комплекса сопутствующих услуг в сферах транспорта, гостиничного бизнеса, общественного питания, спорта, торговли.</p> <p>Для повышения эффективности использования рекреационного потенциала ООПТ Запланировано, в т.ч.:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Строительство туристско-рекреационной инфраструктуры на ООПТ, расположенных на БПТ – строительство, реконструкция и модернизация визит-центров, гостевых домов и остановочных пунктов, объектов транспортной инфраструктуры (причалов, пирссов, автомобильных парковок, судов; создание объектов инфраструктуры управления отходами, локальных канализационных очистных сооружений на ООПТ; строительство иных объектов инженерной инфраструктуры, электроснабжения, водопровода и др. - Проектирование размещения объектов туристско-рекреационного комплекса и объектов, обеспечивающих режим охраны природных комплексов ООПИ, расположенных на БПТ (проект размещения объектов на 8 ООПТ в составе БПТ); - Обустройство, оборудование и создание информационных центров, туристических экологических троп, гостевых домов для посетителей ООПТ, расположенных на БПТ (создание и обновление экспозиций музеев, информационных центров, создание и обустройство туристических экологических троп и гостевых домов).
2013	<p>ФЗ от 28.12.2013 г. №406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»</p>	<p>1 – разделение двух направлений туристско-рекреационного развития – курортное дело и экотуризм на ООПТ; сокращено число категорий ООПТ – лечебно-оздоровительные местности (ЛОМ) местности исключены из перечня ООПТ;</p> <p>2 – ст. 2 ФЗ №406-ФЗ вносятся изменения в ФЗ "О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах", согласно которым из него везде исключаются слова "природные" в контексте отнесения этих территорий к особо охраняемым природным территориям;</p> <p>3 – аналогичные изменения внесены в ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (ст. 5 ФЗ №406-ФЗ);</p> <p>4 – ст. 6 Закона №406-ФЗ из ст. 94 и 95 Земельного кодекса Российской Федерации исключены лечебно-оздоровительные</p>

		<p>местности и курорты, а из ст. 95 - территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.</p> <p>Таким образом, лечебно-оздоровительные местности и курорты (ЛОМ), а также территории традиционного природопользования (ТТП) больше не являются особо охраняемыми природными территориями и не должны относиться к землям особо охраняемых природных территорий.</p> <p>Наиболее серьезные негативные последствия этих изменений связаны с тем, что теперь на ЛОМ и ТТП не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а также проекты хозяйственной деятельности на них перестают быть объектами государственной экологической экспертизы.</p> <p>5 - ФЗ от 28 декабря 2013 г. N 406-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) предусмотрена возможность изъятия земель заповедников и национальных парков, а также перевод практически любого заповедника в национальный парк со значительным ослаблением его режима.</p>
2014	Поручение Президента РФ от 31.01.2014 № Пр-210	<p>Действие ФЗ от 28.12.2013 г. N 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» приостановлено.</p> <p>Правительству РФ поручено до 1 июля 2014 года внести законопроект, предусматривающий «усиление правового режима государственных природных заповедников и национальных парков, включая запрет на изъятие земельных участков и лесных участков, расположенных в границах этих особо охраняемых природных территорий»; воздержаться до вступления в силу федерального закона, предусмотренного пунктом 1 настоящего поручения, от принятия решений об изъятии и (или) изменении целевого назначения земельных участков и лесных участков, расположенных в границах государственных природных заповедников и национальных парков, а также о преобразовании государственных природных заповедников в национальные парки.</p>
	Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряж. Правительства РФ от 31.05.2014 г. № 941-р	<p>Нацелена на развитие внутреннего и въездного туризма в РФ, решение новых задач, связанных с вхождением в состав РФ Республики Крым и г. Севастополь. Туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджетов бюджетной системы РФ, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества. Основные инструменты: создание точек роста в регионах РФ на основе кластерного подхода, частно-государственное партнерство, формирование комфортной информационной туристской среды.</p> <p>Ежегодно возрастает число посещений особо охраняемых природных территорий федерального значения, включающих наиболее ценные природные комплексы и объекты в Российской Федерации. Основу федеральной системы особо охраняемых природных территорий составляют 102 государственных природных заповедника, 47 национальных парков и 69 государственных природных заказников федерального значения.</p> <p>Одна из основных задач ООПТ – развитие познавательного туризма. Согласно Концепции развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. N 2322-р, познавательный туризм определен как один из специальных видов экотуризма, основной целью которого является ознакомление с природными и культурными достопримечательностями.</p> <p>В целях развития познавательного (экологического) туризма на ООПТ в соответствии с Концепцией развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года осуществляется: разработка комплексов экскурсионных программ для различных категорий посетителей, в том числе организации демонстрации диких животных в естественной среде; обустройство экологических троп и туристских маршрутов, смотровых площадок и мест наблюдения за дикими животными; создание и модернизация музеев и информационных центров для посетителей. Проводится оценка предельно допустимых нагрузок и определение путей минимизации негативного воздействия развития туризма на природные экологические системы.</p> <p>Обладая уникальными объектами показа, как природными, так и культурно-историческими, ООПТ могут стать основой для формирования крупных туристских центров. С учетом мирового опыта соответствующая туристская инфраструктура (гостиничные комплексы и др.) должна преимущественно размещаться на прилегающих к ООПТ участках, не обремененных</p>

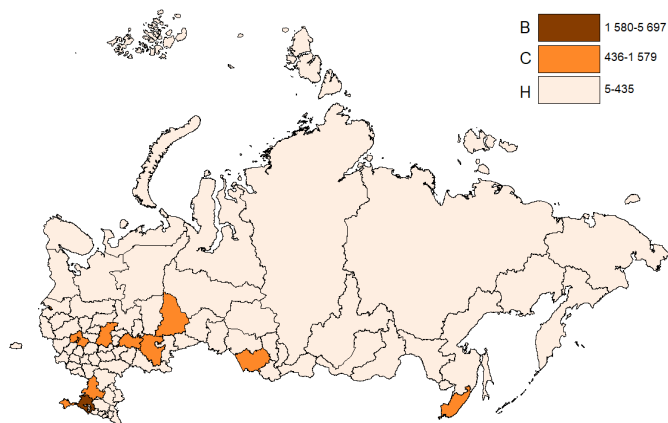
		ограничениями, связанными с режимом особой охраны. Лидерами остаются традиционные туристские центры, такие, как гг. Москва, Санкт-Петербург, Казань и города Золотого кольца. Иностранцев туристов также интересуют природные достопримечательности Байкала, Сибири и Дальнего Востока, однако и в этом регионе негативное влияние оказывают высокие транспортные тарифы и длительность всей туристской программы, которая также приводит к удорожанию тура.
	Государственная программа РФ "Охрана окружающей среды", утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. №326 (в ред., введенной в действие с 13.04.2019 г. постанов. Правительства РФ от 29.03.2019 г. №362.)	Предусматривает продвижение турпродуктов национальных парков. Должна быть сформирована методологическая, нормативная и методическая база по созданию инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках и продвижению комплексного туристского продукта на российском и международном рынках, создана и развита инфраструктура для экотуризма в национальных парках, в том числе с привлечением внебюджетного финансирования. Вкл. федеральную целевую программу "Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы", которая предусматривает, в т.ч., реализацию проектов территориального развития субъектов РФ – участников федерального проекта – на принципах устойчивого развития в ЦЭЗ БПТ, включая развитие экотуризма и сопутствующей инфраструктуры, системные меры по экологическому развитию БПТ.
2015	Стратегия развития познавательного туризма на ООПТ федерального значения на период до 2020 года. Представлена и одобрена на заседании Экспертного совета по особо охраняемым природным территориям (ООПТ) при Минприроды РФ 20.03.2015 г.	Даны основные определения, в т.ч. экологический туризм, туроператорская деятельность, туристский продукт, экскурсионная экологическая тропа и пр. Отмечается, что экологический туризм является неотъемлемым элементом устойчивого природопользования, обеспечение которого рассматривается. Указывается, что в современном мире развитие экологического туризма неразрывно связано с особо охраняемыми природными территориями. Не является исключением и Россия. В рамках направлений развития указываются: внесение изменений в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и др., арендные отношения и многое другое; интеграция турпродукта ООПТ в региональные программы развития туризма и социально-экономического развития регионов, развитие волонтерского движения.
	ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования. Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14.10.2015 г. N 1562-ст.	Устанавливает общие требования к экологическому туризму. Даются определения понятиям экологический туризм, экотур, экотуристский маршрут, экологическая туристская тропа. Разработан Открытым акционерным обществом "Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации" (ОАО "ВНИИС") при участии Департамента туризма и региональной политики Министерства культуры Российской Федерации.
	Поправки к проекту ФЗ №826412-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий), принятому Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении 21.10.2015 год.	Министерством природных ресурсов и экологии РФ разработаны поправки к законопроекту № 826412-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий).
2016	ГОСТ Р 57287-2016 Туристские	Даны определения понятиям: посетитель, рекреационная зона, живые уроки, площадка для наблюдения за дикой природой и др.

	услуги, предоставляемые на особо охраняемых территориях. Требования. Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25.11.2016 г. N 1798-ст.	Определяются требования к доступности, приему и информированию посетителей ООПТ. Характеризуются общие требования к сооружениям – инфоцентрам, маршрутам, площадкам для кемпингов и т.д. Разработан с учетом международного стандарта ISO 18065:2015* "Туризм и связанные с ним услуги. Туристские услуги для общественного пользования, предоставляемые администрациями охраняемых природных территорий. Требования" (ISO 18065:2015 "Tourism and related services - Tourist services for public use provided by Natural Protected Areas Authorities - Requirements", NEQ).
	Соглашение о сотрудничестве по вопросам развития сельского и экологического туризма в России Федерального агентства по туризму и МПР РФ. Межведомственное соглашение, Владивосток, сентябрь, 2016	Судьба документа неизвестна, в интернет-базах данных правовой информации отсутствует. «Россия охватывает 9 природных зон и располагает беспрецедентным многообразием экосистем. У нас есть обширные территории, практически не подвергавшиеся антропогенному воздействию, богатейшая флора и фауна. Имеются привлекательные сельскохозяйственные угодья и ландшафты. Все это уникальные ресурсы с точки зрения развития туризма, которые надо использовать на благо людей и самой природы. Мы ведем активную работу по созданию экотуристических маршрутов, по организации посещения туристами заповедных зон и сельских территорий. Консолидация усилий с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в части развития эко- и сельского туризма будет способствовать эффективной реализации туристического потенциала нашей страны», – отмечает Руководитель Ростуризма Олег Сафонов.
2017	Приоритетный проект "Дикая природа России: сохранить и увидеть" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 11.04.2017 г.)	Приоритеты программы – сохранение редких видов и развитие экотуризма. Программой предусмотрено, что к 2020 году число ООПТ, на территории которых реализуются программы развития экологического туризма, обеспечивающие сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия, достигнет 22. Предполагается создание методологического центра развития заповедных территорий, использование передового российского и зарубежного опыта развития услуг в сфере экологического туризма с привлечением высококвалифицированных зарубежных экспертов, подготовлена концепция экономической модели программ развития территорий пилотных ООПТ. Реализация проекта осуществляется счет внебюджетных источников. Инвестиции пойдут на создание экологических троп, смотровых площадок, наблюдательных пунктов, музеев, визит-центров, туристических стоянок и мест отдыха. Приоритетный проект реализуется в рамках Госпрограммы РФ "Охрана окружающей среды" на 2012-2020 годы (утв. постанов. Правительства РФ от 15.04.2014 г. №326). Указывается на взаимосвязь с ФЦП "Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы" (утв. постанов. Правительства РФ от 15.04.2014 г. №326).
2018	Указ Президента РФ от 7.05.2018 г. №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"	Правительству РФ при разработке нацпроекта в сфере экологии исходить из того, что к 2024 году необходимо обеспечить сохранение биологического разнообразия, включая увеличение площади особо охраняемых природных территорий на 5 млн. га, реинтродукцию редких видов животных, создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках, а также сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений.
	Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» (Национальный проект «Экология» 2019—2024)	Увеличение количества посетителей на ООПТ не менее чем на 4 млн человек к 2024 г. Сформирована методологическая, нормативная и методическая база по созданию инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках и продвижению комплексного туристского продукта на российском и международном рынках. Создана и развита инфраструктура для экологического туризма в национальных парках, в том числе с привлечением внебюджетного финансирования. Обеспечено продвижение туристских продуктов национальных парков.
	Федеральный проект "Сохранение озера Байкал" (Национальный проект «Экология» 2019—2024)	В результате проекта должны быть реализованы проекты территориального развития субъектов Российской Федерации - участников федерального проекта – на принципах устойчивого развития в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, включая развитие экологического туризма и сопутствующей инфраструктуры, а также системные меры по экологическому развитию Байкальской природной территории.

	<p>Концепция Федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)". Утв. распоряжением Правительства РФ от 5.05.2018 г. № 872-р»).</p>	<p>Мировой тенденцией считается рост интереса к культурно-познавательному и экологическому туризму, ориентированному на рекреационную деятельность на природе, что делает Российскую Федерацию еще более привлекательным туристским направлением для российских и иностранных туристов. Основные регионы развития экологического туризма в России сосредоточены в Сибирском, Дальневосточном, Приволжском, Уральском, Северо-Западном, Северокавказском и Южном федеральных округах.</p> <p>Раскрытие туристского потенциала Дальнего Востока связано с возможностью использования отдельных участков особо охраняемых природных территорий для экологического туризма.</p> <p>Среди 15 перспективных укрупненных проектов по приоритетным видам туризма в рамках экологического туризма называется инвестиционный проект "Байкал" (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край).</p> <p>Увеличение антропогенной нагрузки на БПТ требует мер по сохранению на ООПТ находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира, воспроизводства эндемичных видов животных и растений. Рекреационное использование озера Байкал с учетом природоохранных требований обуславливает необходимость развития инфраструктуры организованного туризма и отдыха на побережье озера, создания альтернативных мест, представляющих интерес для туристов на территории Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.</p> <p>Мероприятия, связанные с особенностям интеграции озера Байкал и БПТ, а также иных природных территорий, парков и зон в сферу туризма, закрепляются за МПР РФ.</p>
2019	<p>ФЗ. Проект. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (подготовлен Министерством природных ресурсов и экологии РФ) (на сентябрь 2019 г. в ГД ФС РФ не внесен)</p> <p>Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив. Утв. Президентом РФ 30.01.2019 г. №Пр-118</p> <p>Поручение правительства РФ от 6.02.2019 г. №ДМ-П8-821 «Об обеспечении выполнения поручений Президента России по итогам заседания наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив»</p>	<p>Документ подготовлен в целях организации деятельности в сфере экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).</p> <p>Понятия «экологический туризм» и «познавательный туризм» предлагается закрепить в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» для уточнения правового режима ООПТ федерального значения и выработки механизмов господдержки экотуризма.</p> <p>В некоторых пунктах ФЗ от 24.11.1996 г. №132-ФЗ "регулируемый туризм", "развития физической культуры и спорта" заменяются на "экологический туризм", "физкультурно-оздоровительная и спортивная" – на "в том числе создания объектов туристской индустрии".</p> <p>Дополнения пунктом: При формировании туристского продукта в целях экологического, в том числе познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях туроператором учитываются особенности, предусмотренные законодательством об особо охраняемых природных территориях.</p> <p>В ФЗ от 14.03.1995 г. №33-ФЗ " внесен пункт: В целях осуществления экологического, в том числе познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях требования к туристским маршрутам, виды объектов туристской индустрии, предназначенных для размещения в границах особо охраняемой природной территории, устанавливаются в положении об особо охраняемой природной территории федерального значения.</p> <p>Правительству РФ с участием органов исполнительной власти субъектов РФ утвердить план мероприятий, направленный на стимулирование участия бизнеса в развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, предусмотрев в нем, в том числе, мероприятия: по ускоренному внесению сведений о границах особо охраняемых природных территорий в Единый государственный реестр объектов недвижимости; по установлению критериев экологического туризма и объектов рекреационного назначения, строительство которых допускается на таких территориях.</p> <p>МПР и Минэкономразвития РФ совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти с участием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации утвердить план мероприятий, направленный на стимулирование участия бизнеса в развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, предусмотрев в нем, в том числе, мероприятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - по ускоренному внесению сведений о границах особо охраняемых природных территорий в Единый государственный реестр объектов недвижимости. - по установлению критериев экологического туризма и объектов рекреационного назначения, строительство которых допускается на таких территориях.

	<p>Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утв. распоряж. Правительства РФ от 20.09.2019 г. №2129-р</p>	<p>Россия рассматривается мировым сообществом как наиболее перспективная территория для развития экологического туризма. Всемирная туристская организация назвала экологический туризм в числе приоритетных направлений развития внутреннего и въездного туризма в России. При этом сохраняется нереализованный потенциал использования особо охраняемых природных территорий регионального значения для развития экологического туризма вследствие неразвитой туристской инфраструктуры.</p> <p>С учетом специфики экологического туризма предполагается разработка отдельной концепции развития экологического туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, в которой с учетом мировых трендов необходимо обосновать переход к модели экологического туризма как комплексному направлению, обеспечивающему взаимосвязь туризма, культуры и экологии, а также представляющему современный подход к организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, прежде всего национальных парков, в целях обеспечения их устойчивого развития за счет создания условий для комплементарного взаимодействия инвестиционной, туристской (в том числе научно-познавательной и рекреационной) и социальной деятельности с учетом ландшафтной, природоохранной специфики и антропогенной нагрузки на территорию.</p> <p>В концепции развития экологического туризма планируется уделить внимание созданию условий для реализации моделей привлечения туристского потока на особо охраняемые природные территории, которые позволяют за счет получаемой прибыли компенсировать антропогенную нагрузку на территорию, а также развивать инфраструктуру, ограничивающую воздействие туристов на окружающую среду.</p> <p>Задачами экологического туризма на период реализации концепции развития экологического туризма являются: увеличение числа посетителей особо охраняемых природных территорий до 16 млн человек к 2035 году; реализация к 2035 году на территории не менее чем половины национальных парков модели экологического туризма с учетом разработанных совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации стандартов ведения туристской деятельности в границах особо охраняемых природных территорий; реализация к 2035 году модели экологического туризма на территории не менее половины национальных парков.</p>
--	---	---

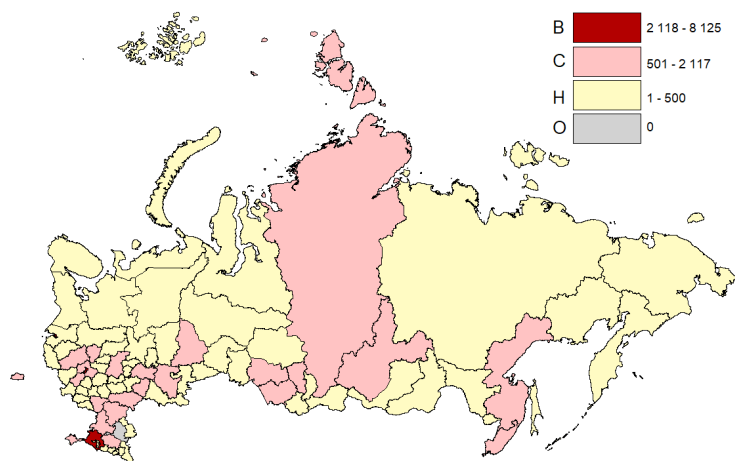
1. Сравнительная оценка регионов РФ по показателям развития массового туризма и гостеприимства

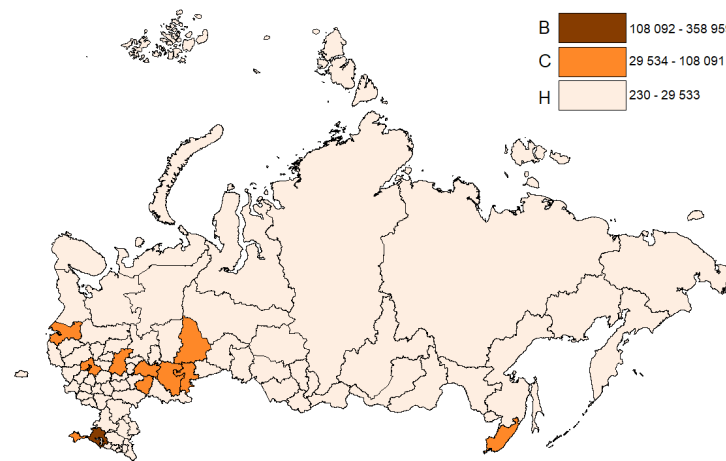
Число коллективных средств размещения (КСР) (без учета санаторно-курортных организаций (СКО), ед., 2018 г.

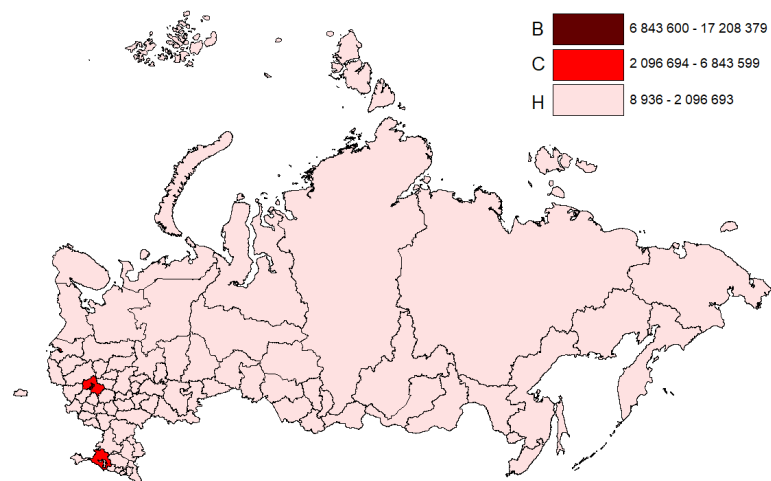
Число номеров в КСР (без учета СКО), ед., 2018 г.

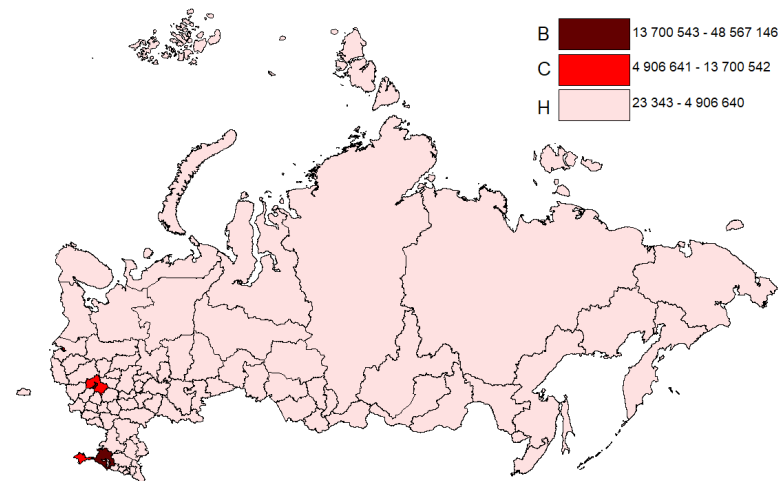
Число номеров высшей категории в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед., 2018 г.

Число мест в КСР (без учета СКО), ед., 2018 г.

Численность лиц, размещенных в КСР (без учета СКО), чел., 2018 г.

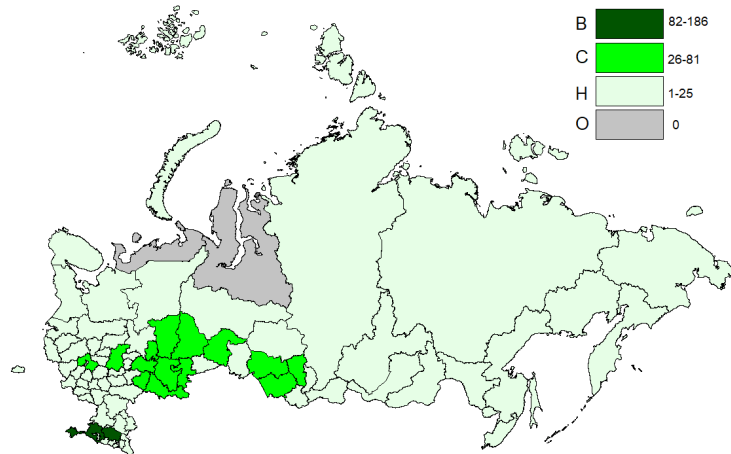

Число ночевков в КСР, без учета СКО, чел., 2018 г.

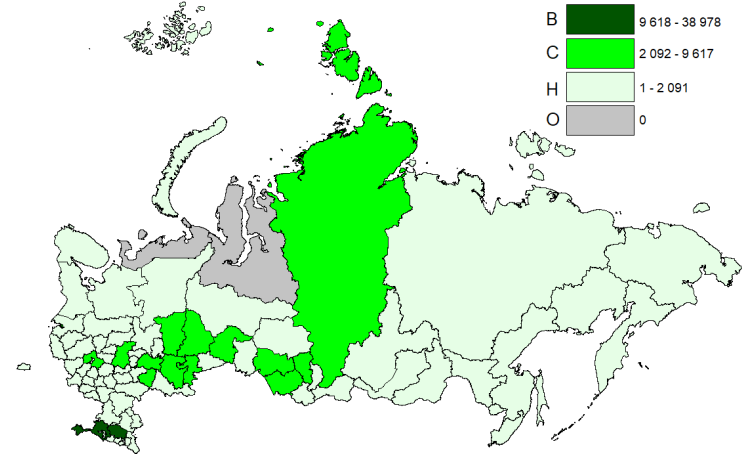
Условные обозначения

Оценка по показателям развития: ВВ – очень высокая, В – высокая, С – средняя, Н – низкая, НН – очень низкая, О – данные отсутствуют/значение показателя - «0», ОО – показатель имеет отрицательное значение

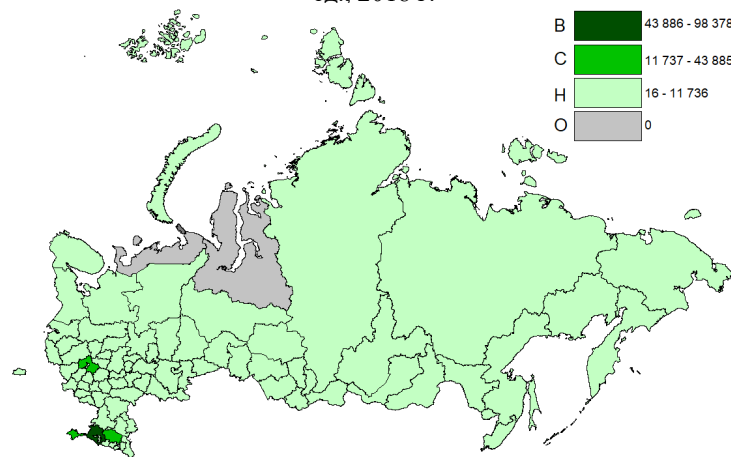
2. Сравнительная оценка регионов РФ по показателям развития курортного дела
(санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых)

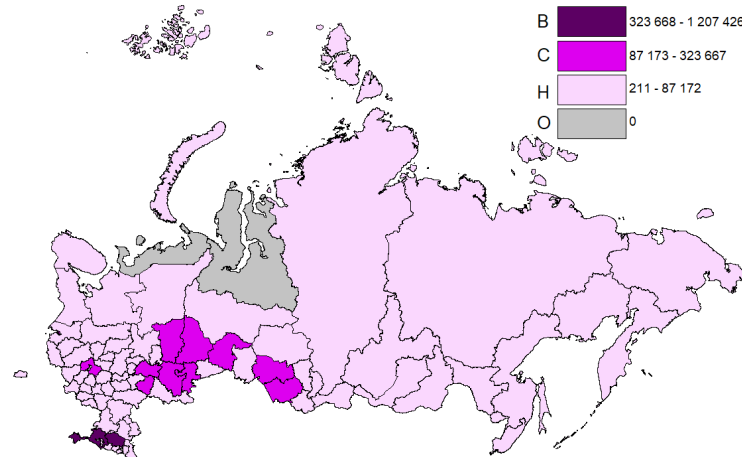
Число санаторно-курортных организаций,
ед., 2018 г.

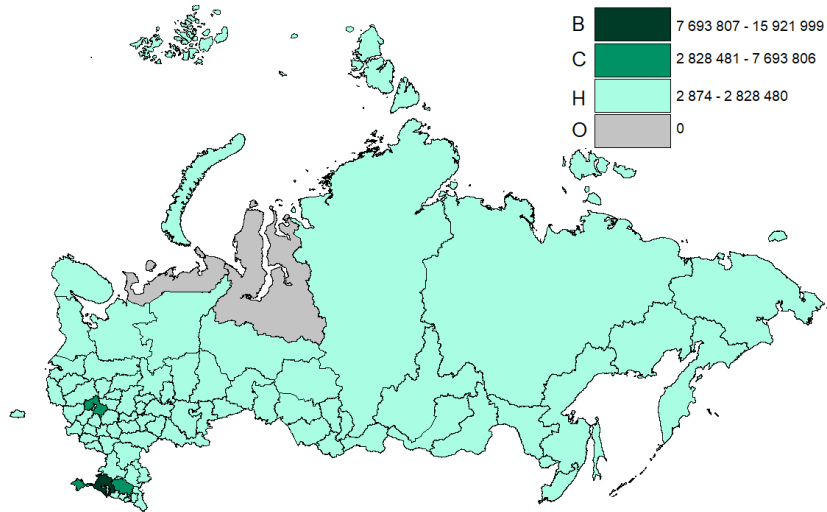
Число номеров в санаторно-курортных организациях, ед., 2018 г.

Число мест в санаторно-курортных организациях, ед., 2018 г.

Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, ед.,
2018 г.

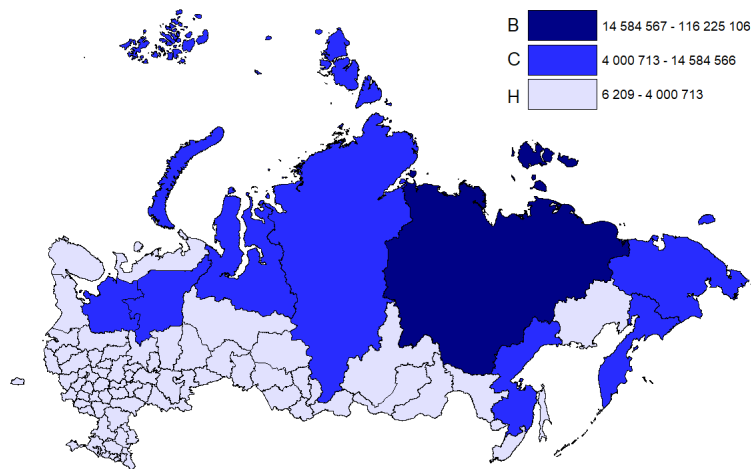

Число ночевков в санаторно-курортных организациях, ед., 2018 г.

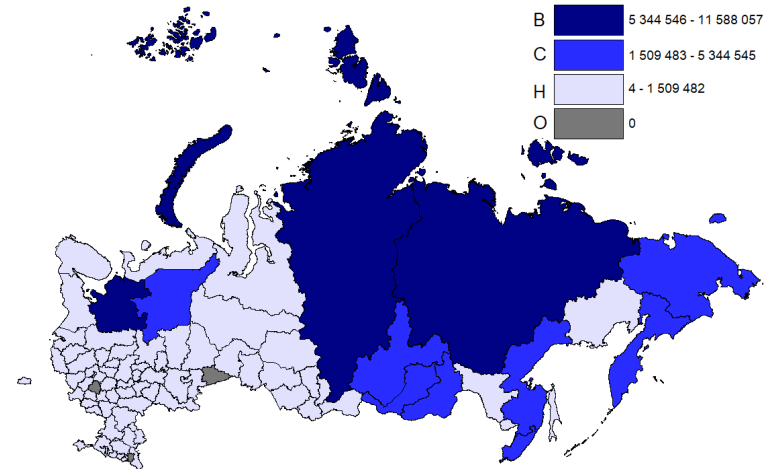
Условные обозначения:

Оценка по показателям развития: ВВ – очень высокая, В – высокая, С – средняя, Н – низкая, НН – очень низкая, О – данные отсутствуют/значение показателя - «0», ОО – показатель имеет отрицательное значение.

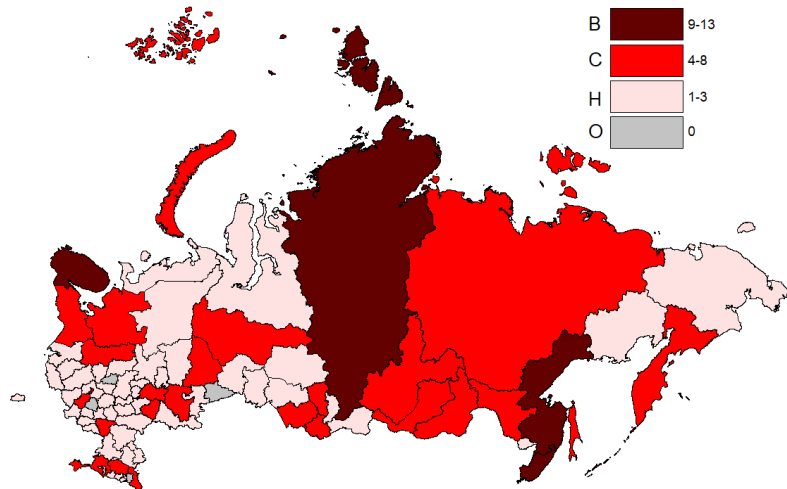
3. Сравнительная оценка регионов РФ по показателям развития экологического туризма на ООПТ

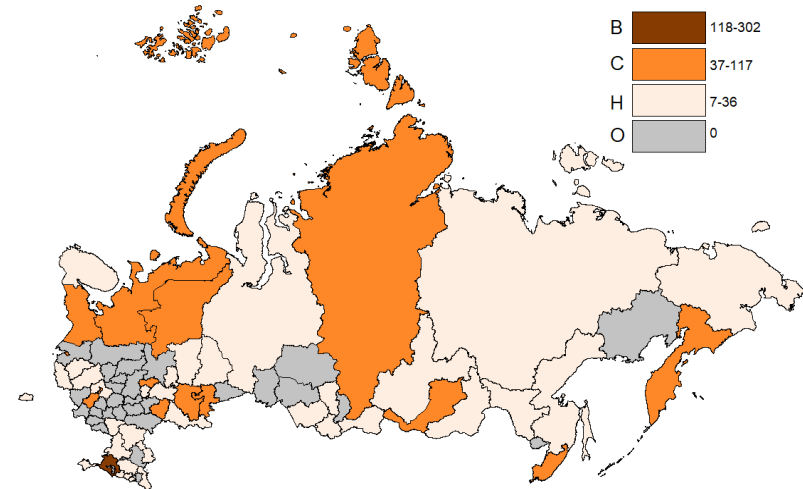
Общая площадь ООПТ всех категорий (федеральных, региональных, местных) в 2018 г., га

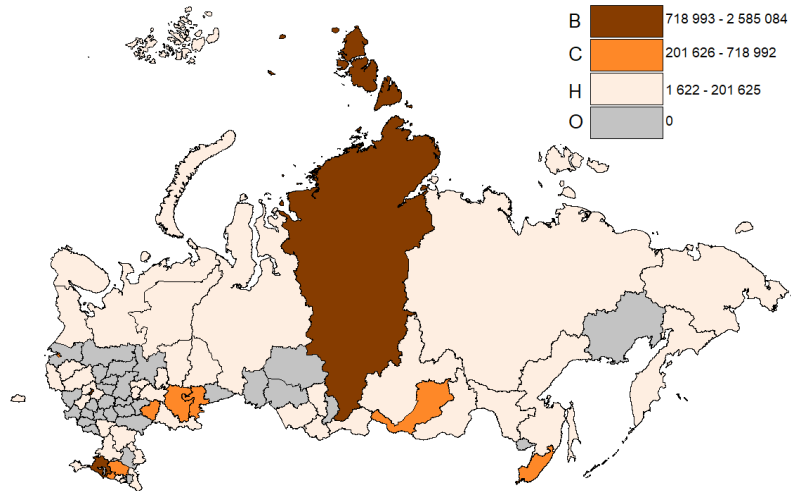
Площадь ООПТ федерального значения в 2018 г., га

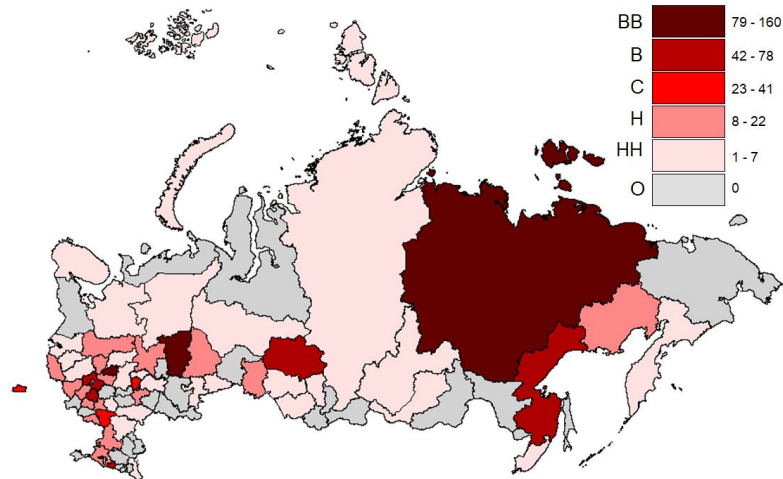
Число ООПТ федерального значения в 2018 г., ед.

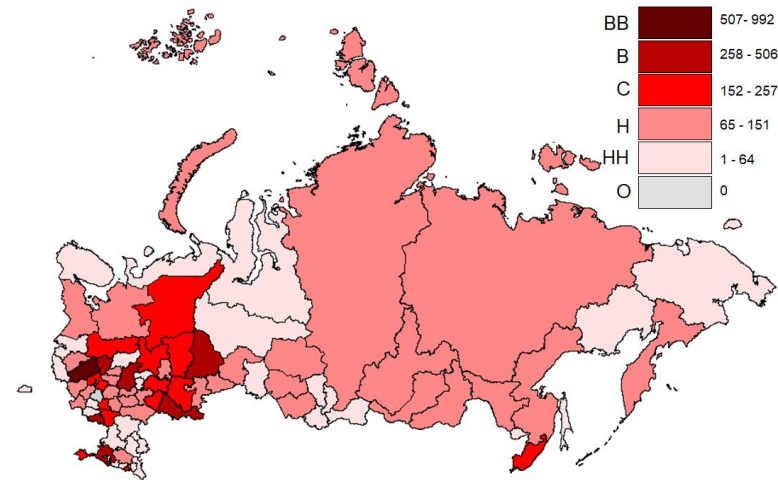
Общее число объектов инфраструктуры экологического туризма на ООПТ федерального значения (экологических троп, визит-центров, музеев) в 2018 г., ед.

Общее число посетителей объектов экологического туризма (экологических троп, инфо-центров, музеев) на ООПТ федерального значения в 2018 г., чел.

Число ООПТ местного значения в 2018 г., ед.

Число ООПТ регионального значения в 2018 г., ед.

Условные обозначения:

Оценка по показателям развития: ВВ – очень высокая, В – высокая, С – средняя, Н – низкая, НН – очень низкая, О – данные отсутствуют/значение показателя - «0»

Рекреационное районирование России по Е.В. Колотовой и Т.А. Ирисовой

Рекреационное районирование России Е. В. Колотовой и Т.А. Ирисовой, 2004

Рекреационные зоны:

I	Европейский Север	II	Центр России	III	Юг России	IV	Азиатский север	V	Юг Сибири
---	-------------------	----	--------------	-----	-----------	----	-----------------	---	-----------

Рекреационные районы: 1 - Кольско-карельский, 2 - Русский Север, 3 - Ленинградский, 4 - Западный, 5 - Верхневолжский, 6 - Центральный, 7 - Среднее Поволжье, 8 - Уральский, 9 - Южно-Российский, 10 - Нижнее Поволжье, 11 - Азовский, 12 - Кавказско-Черноморский, 13 - Северо-Кавказский, 14 - Каспийский, 15 - Горно-Кавказский, 16 - Обско-Путоранский, 17 - Якутский, 18 - Чукотско-Колымский, 19 - Камчатский, 20 - Обско-Алтайский, 21 - Саянский, 22 - Прибайкальский, 23 - Амурско-Дальневосточный.

Рекреационные подрайоны: М - морской (приморский), К - континентальный, Р - равнинный, Г - горный.

Краткая характеристика туристско-рекреационных регионов России (по Колотовой, 2014) [176-177]

I. Центр России	
Природные ресурсы	Смешанные леса и умеренно континентальный климат; Среднерусская возвышенность, Уральские горы; побережье Балтийского моря и уникальные пляжи Куршской косы (памятника природы ЮНЕСКО); крупные реки, притоки и водохранилища Волги.
Социально-экономические факторы	Наиболее освоенные и густонаселенные регионы страны; высокая концентрация, банковского, коммерческого, делового бизнеса; высочайший научный потенциал.
Историко-культурные, этнографические ресурсы	Исторические города – Псков, Новгород, Ярославль, Ростов Великий, Владимир, Суздаль, Тверь и др.); религиозные святыни, монастыри и храмы – Троице-Сергиева Лавра, Кремль, Отпина пустынь, Дивеева Пустынь и др.; мечети Касимова, Казани и др.; памятники дворцово-паркового искусства (Петродворец, Гатчина), усадеб (Архангельское, Ясная Поляна), крупнейшие музеи, центры народных промыслов; места военных сражений – Бородинское поле, Куликово поле); этнографическое разнообразие, отражающее особенности заселения Среднего Поволжья – казаки, немцы, русские, татары, мордва, мари, чувашаи.
Курорты	Краинка, Старая Русса, Хилово, Кашин, Дорохово, Сергиевский минеральные воды, Ижевские Минеральные воды, Ундоры, Усть-Качка и др.; крупнейшие зоны оздоровительного отдыха на Волге.
Туристские центры	Столичные города – Москва, Санкт-Петербург; старинные города Средней полосы России, Поволжья; крупные усадебные центры – Ясная Поляна, Тарханы, Репино.
Заповедники и национальные парки	Мещера, Смоленское поозерье, Самарская Лука, Хвалынский и многие другие.
Туристские маршруты	Золотое кольцо России, Малое Владимирское кольцо, Пушкинское кольцо, горные маршруты по Уралу.
II. Европейский север	
Природные ресурсы	Тундровые и лесотундровые ландшафты Лапландии, березовые и еловые леса европейской тайги; полярные дни и ночи, недостаток ультрафиолетового излучения, сильные морозы во внутренних и влияние Гольфстрима в прибрежных районах; горные хребты Хибин, отроги Полярного Урала; озерный край Карелии с водопадами, порожистыми реками. Крупные реки – Северная Двина, Печора, Вычегда; ягодники на обширных болотных ландшафтах – морошка, клюква, множество грибов. Уникальные лечебные ресурсы иловых грязей Кандалакшской бухты, железистые минеральные воды Карелии.
Социально-экономические факторы	Портовые города – Мурманск, Архангельск, Череповец. Торговые, культурные, туристские связи со странами Северной Европы.
Историко-культурные, этнографические ресурсы	Древние саамы, оленеводческая культура ненцев и коми, культура поморов; уникальные православные храмы и монастыри – памятник ЮНЕСКО историко-культурный и архитектурный музей-заповедник Соловецкие острова, Ферапонтов монастырь. Памятники Великой Отечественной войны в городе-герое Мурманске.
Курорты	Марциальные воды, горнолыжный курорт Кировск.
Туристские центры	Города Архангельск, Вологда, Петрозаводск, Великий Устюг (родина деда Мороза), Белозерский историко-культурный и природный национальный парк с православными монастырями 15 века, этнографический туристский центр Каргополь, этнографический музей под открытым небом «Малые Карелы».
Заповедники и национальные парки	Паанаярви, Калевальский, Водлозерский, Кенозерский, Русский Север, Югд-ва (памятник природы ЮНЕСКО), Русская Арктика.

Туристские маршруты	Сеть водных, горных, пеших туристских маршрутов в Карелии, экскурсионные маршруты по Вологодской и Архангельской земле.
III. Юг России	
Природные ресурсы	Морские прибрежные ландшафты и пляжи Азовского, Черного и Каспийского морей; разнообразие природно-ландшафтных условий черноземной полосы, Кавказских гор, дельты Волги; уникальные бальнеологические лечебно-оздоровительные ресурсы - Кавказские минеральные воды, Мацеста, лиманы Азовского побережья и др.; богатство биоклиматических ресурсов Крыма, Кавказского региона и Астраханской области; грязевой вулканизм на Таманском полуострове.
Социально-экономические факторы	Туристская и санаторно-курортная отрасли являются традиционными для регионов Юга России; плодородие черноземной полосы России, благоприятные природно-климатические условия Краснодарского края; инфраструктура приморских городов и морские порты.
Историко-культурные, этнографические ресурсы	Культурно-этнографическая палитра Кавказа; руины древнегреческих и гуннских поселений. Пещерные монастыри Белогорья; места, связанные с пребыванием на Кавказе великих русских поэтов Пушкина и Лермонтова; исторические места и усадебные комплексы, связанные с именами великих ученых, политических деятелей, художников и писателей; сочетание и тесное взаимодействие культурных и религиозных традиций ислама и православного христианства.
Курорты	Сочинская курортная агломерация с новой олимпийской инфраструктурой; возрождающаяся всероссийская здравница – полуостров Крым; горно-морская туристско-рекреационная зона Красная Поляна; морские курортные города Геленджик, Туапсе, Анапа; горнолыжные и альпинистские курорты Северного Кавказа (Домбай, Приэльбрусье, Архыз).
Туристские центры	Краснодар, Ялта, Симферополь, другие исторические города и областные центры.
Заповедники и национальные парки	Горно-Кавказский, Тебердинский.
Туристские маршруты	Маршруты по черноморскому побережью и горам Кавказа; Военно-Грузинская и Военно-Сухумская дороги.
IV. Юг Сибири и Дальнего Востока	
Природные ресурсы	Горные цепи Алтай и Саян – истоки великих сибирских рек Енисей, Оби, Лены; объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО – Байкал, Золотые горы Алтай, Телецкое озеро, Маньчжурская тайга; резко континентальный климат – суровые снежные зимы, жаркое лето, много солнечных дней. Муссоны на Дальнем Востоке; степные, таежные и высокогорные ландшафты; действующие вулканы Курильских островов, лекарственные и пищевые растения (женьшень, лимонник, сибирский кедр), редкие и ценные промысловые животные (уссурийский тигр, соболь, байкальская нерпа и др.); богатая ихтиофауна включает деликатесные виды рыб (лосось, омуль и пр.); месторождения минеральных вод и лечебных грязей; географический центр Азии (Респ. Тыва)
Социально-экономические факторы	Туристский регион известен как кладовая полезных ископаемых, лесных, водных и энергетических ресурсов планеты; крупнейшие инженерно-технические сооружения и промышленные центры – наследие индустриальной эпохи СССР – гидроэлектростанции на реках Ангара и Енисей, Байкало-амурская магистраль (БАМ), Кузбасс и пр.; наукограды и научные центры – Новосибирск, Томск, Иркутск; приграничное положение дает возможность для развития трансграничного туризма с Китаем, Казахстаном, Монголией; развитие портовой инфраструктуры и приграничных городов.
Историко-культурные, этнографические ресурсы	Города историко-культурные и деловые центры, выросшие из острогов, построенных русскими первопроходцами в XVII-XVIII вв; взаимопроникновение русской и бурятской культур; историческая связь территории с расцветом и падением великих империй – Российской и Монгольской; места проживания коренных и малочисленных народов севера (эвенков, сойотов, тофаларов и пр.), сохраняющих хозяйственный уклад таежных охотников-оленьеводов; переплетение религий - северная ветвь буддизма (ламаизм), шаманизм, христианство.

Курорты	Белокуриха, Ямаровка, Шмаковка, Садгород, Аршан и другие.
Туристские центры	Деловые и административные центры - Владивосток, Хабаровск, Улан-Удэ, Иркутск, Новосибирск; исторические города – Кяхта, Иркутск.
Заповедники и национальные парки	Низкая заселенность территории и периферийное по отношению к столичному центру страны положение способствовали сохранению естественной природы и созданию большого числа заповедников и национальных парков; Байкальская природная территория – уникальная ООПТ, охватывающая акваторию озера, несколько заповедников и национальных парков, разделена на зоны – центральную, буферную и атмосферного влияния – находится в списке всемирного наследия Юнеско, природоохранный режим обеспечивается специальным ФЗ «Об охране озера Байкал».
Туристские маршруты	Горные маршруты по Алтаю и Саянам, экскурсионные маршруты по побережью и акватории оз. Байкал, Большая Байкальская тропа, экологические тропы в заповедниках и национальных парках, туры наблюдения за дикими животными.
V. Азиатский север	
Природные ресурсы	Крупные реки – Обь, Иртыш, Лена, Колыма; объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО – Красноярские столбы, Долина гейзеров и вулканы Камчатки, острова Врангеля и Герольда; сибирские зимы и таежные ландшафты; полярные ночи, северное сияние, тундровые ландшафты и льды Арктики; уникальные палеонтологические находки, часть из которых стала основой экспозиции музея мамонта в г. Якутск; визитные карточки – мягкое золото (дорогостоящие виды пушнины), красная икра, алмазы.
Социально-экономические факторы	Низкая степень заселенности и освоенности территорий; месторождения углеводородов, драгоценных камней и металлов; развитие Северного морского пути; Берингов пролив, приграничное положение с США, история освоения Русской Америки.
Историко-культурные, этнографические ресурсы	Места проживания и традиционных видов природопользования коренных и малочисленных народов севера – промысел морских млекопитающих, оленеводство.
Курорты	Учреждения отдыха, санатории и профилактории, в основном местного значения; высокая потребность населения в оздоровлении и восстановлении, санаторно-курортном и климато-лечении с выездом в другие туристские регионы с благоприятным климатом.
Туристские центры	Красноярск, Магадан, Якутск, Петропавловск-Камчатский.
Заповедники и национальные парки	Большой Арктический, Берингия и другие.
Туристские маршруты	Маршруты по вулканам Камчатки, Тунгусскому метеориту, к местам захоронения мамонтов.

Коллективные средства размещения по муниципальным образованиям и экологическим зонам Байкальского региона, 2018 г.

Отношение к экологической зоне Байкальской природной территории*	Регион РФ	Муниципальные районы и городские округа	Число КСР, ед.	Число мест в КСР, ед.
Центральная экологическая зона	Иркутская область	Иркутский	56	3328
		Ольхонский	104	7238
		Слюдянский	41	2674
	Республика Бурятия	Г. Северобайкальск	15	564
		Баргузинский	38	1550
		Кабанский	59	2835
		Прибайкальский	32	1953
	Северо-Байкальский	9	356	
Всего:			354	20498
Зона атмосферного влияния	Иркутская область	Г. Иркутск	150	7349
		Ангарское городское МО	21	2951
		Г. Черемхово	3	51
		Г. Свирск	3	85
		Казачинско-Ленский	7	158
		Качугский	3	133
		Осинский	4	55
		Боханский	1	15
		Баяндаевский	1	25
		Эхирит-Булагатский	3	42
Усольский	5	704		
Шелеховский	3	174		
Всего:			204	11742
Буферная зона	Республика Бурятия	Г. Улан-Удэ	147	3057
		Курумканский	7	361
		Хоринский	1	4
		Еравнинский	6	180
		Иволгинский	5	127
		Заиграевский	3	130
		Кижингинский	1	25
		Селенгинский	14	948
		Тарбагатайский	3	112
		Мухоршибирский	8	80
		Закаменский	4	78
		Джидинский	5	23
		Бичурский	3	45
		Кяхтинский	6	124
	Забайкальский край	Г. Чита	48	3130
		Г. Петровск-Забайкальский	2	48
		Читинский	21	1389
		Хилокский	3	42
		Улетовский	3	536
Красночикоийский	5	112		
Всего:			295	10551
Вне Байкальской природной территории	Иркутская область	Зиминское городское МО	2	35
		Г. Саянск	6	603
		Г. Тулун	7	220
		Г. Усть-Илимск	4	342
		Зиминский	1	175
		Катангский	2	23
		Киренский	4	149
		Куйтунский	3	52
		Мамско-Чуйский	1	8
		Нижнеилимский	4	242
		Нижнеудинский	12	208
		Тайшетский	4	153
		Усть-Кутский	9	678
		Усть-Удинский	3	25
		Чунский	2	22
		Аларский	2	40
		Нукутский	3	43
	Республика Бурятия	Баунтовский эвенкийский	5	54
		Муйский	5	80
		Окинский	2	60
		Тункинский	76	2217
	Забайкальский	Агинское	4	110

край	Акшинский	1	20
	Александрово-Заводский	1	15
	Балейский	2	118
	Борзинский	5	131
	Газимуро-Заводский	1	15
	Агинский	3	335
	Дульдургинский	3	220
	Забайкальский	5	178
	Каларский	1	38
	Калганский	1	11
	Карымский	3	522
	Г. Краснокаменск и Краснокаменский район	7	290
	Кыринский	1	19
	Могойтуйский	2	133
	Могочинский	3	54
	Нерчинский	6	129
	Нерчинско-Заводский	1	16
	Оловянинский	4	65
	Ононский	2	18
	Приаргунский	5	104
	Сретенский	4	64
	Тунгино-Олекминский	1	8
	Тунгокоченский	2	39
Чернышевский	10	73	
Шелопугинский	1	14	
Шилкинский	2	22	
Всего:		238	8190

* Ряд муниципальных районов располагается на территории экологических зон частично.

Санаторно-курортные организации Иркутской области, действовавшие в 2019 г. (23 ед.), приведены согласно Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Иркутской области. (Утв. распоряжением Правительства Иркутской области от 25 ноября 2019 г. N 940-рп).

Перечень санаторно-курортных организаций Иркутской области, 2019 г.

	Наименование санаторно-курортной организации	Муниципальное образование	Число мест
Иркутская область			
1	Акционерное общество «Клинический Курорт «Ангара»	г. Иркутск	328
2	Областное государственное автономное учреждение здравоохранения «Санаторий «Юбилейный»	г. Братск	739
3	Общество с ограниченной ответственностью Санаторий «Кедр»	г. Саянск	276
4	Санаторий-профилакторий «Родник» Акционерного общества «Ангарская нефтехимическая компания»	г. Ангарск	235
5	Общество с ограниченной ответственностью Санаторий «Солнечный»	г. Братск	270
6	Закрытое акционерное общество «Санаторий Усть-Кут»	г. Усть-Кут	175
7	Общество с ограниченной ответственностью «Санаторий Усолье»	г. Усолье-Сибирское	90
8	Общество с ограниченной ответственностью Санаторий-профилакторий «Иркут»	г. Иркутск	17
9	Санаторий «Электра» Общества с ограниченной ответственностью «Гранд Байкал»	г. Иркутск	258
10	Акционерное общество Курорт «Русь»	г. Усть-Илимск	250
11	Закрытое акционерное общество «Санаторий-профилакторий «Восток-Улан»	г. Саянск	175
12	Санаторий-профилакторий «Сосновые родники» дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	г. Вихоревка	100
13	Санаторий «Нукутская Мацеста» (структурное подразделение областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Нукутская районная больница»)	поселок Новонукутский	26
14	Областное государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Сосновая горка»	Зиминский район, село Самара	180
15	Санаторий «Нагалык» (структурное подразделение областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Баяндаевская районная больница»)	Баяндаевский район, село Нагалык	20
16	Общество с ограниченной ответственностью Санаторий «Жемчужина Сибири»	г. Слюдянка	80
17	Областное государственное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр «Шелеховский»	г. Шелехов	188
18	Общество с ограниченной ответственностью Санаторий «Эйсейра»	г. Усть-Кут	70
19	Открытое акционерное общество «Санаторий Братское взморье»	г. Братск	269
20	Санаторий-профилакторий «Иркутский» дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	г. Иркутск	100
21	Санаторий-профилакторий «Истоки» дирекции социальной сферы Восточно-Сибирской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	г. Нижнеудинск	64
22	Санаторий-профилакторий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования филиал «Братского государственного университета»	г. Братск	50
23	Санаторий-профилакторий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	г. Иркутск	132

Проекты экотуризма на Байкале

(по материалам интернет-портала «Визит-Байкал»)

Годы		
1992-1994	Серия российско-немецких конференций «Развитие экологически ответственного туризма в России»	Сделаны попытки осмыслить потенциал развития экотуризма на Байкале, передать немецкий опыт, найти возможности для сотрудничества. Организаторы – Федеральное Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов ФРГ, Федеральный научно-исследовательский центр охраны природы и экологии ландшафтов ФРГ, Высший экономический совет при Президиуме Верховного Совета РФ, Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, Министерство культуры и туризма РФ, Сибирское отделение Российской Академии наук. Результаты – серия совместных проектов по экологически ответственному планированию землепользования, формирование школы ландшафтного планирования в России на базе Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, немецкие туристы стали наиболее частыми гостями на Байкале, опередив туристов из других стран.
1993	Российско-американский проект «Байкальский регион в 21 веке»	Проект осуществлялся на средства международных фондов и Правительственного агентства США по международному развитию (USAID) по просьбе Правительства Республики Бурятия, Администрации Иркутской и Читинской областей. Соисполнители проекта – Международный центр социально-экологических проблем Байкальского региона (РФ), Российская Академия наук, Центр гражданских инициатив (США). Разработана «Комплексная программа политики устойчивого землепользования для российской территории бассейна озера Байкал». На Байкале активно действовала совместная рабочая группа под эгидой основной организации-исполнителя из США «Davis Associates». Программа известна под названием «Программа Дэвиса». Экотуризму отводилась роль как одному из инструментов устойчивого развития Байкальского региона.
1993-1997	«Развитие экотуризма в Байкальском регионе. Экотуризм - советы, мотивы и принципы бизнеса».	В рамках Программы Дэвиса. В ходе проекта выполнялся ряд задач, в т.ч.: первичная оценка экотуристского потенциала Байкала, описание местных туристских услуг, издание путеводителя.
1994-1995	«Генеральный план развития экотуризма в регионе озера Байкал»	Проект выполнялся английской консалтинговой фирмой Environmental Resources Management (ERM). Проект финансировался Фондом развития политических и гуманитарных ресурсов человечества (PHRD Fund, Япония) через Всемирный банк. Результаты: проведены исследования и оценка потенциала развития экотуризма и выработаны рекомендации по его развитию, выделены пять оптимальных экотуристских территорий, определен туристский потенциал, равный 2 млн человек в год. Разработаны рекомендации в отношении развития транспортного сектора и дорожной сети, строительства гостиниц, создания регионального Совета по туризму, разработки стратегии развития региона с учетом приоритетности рыночных отношений, решения кадровой проблемы, разработки инвестиционной программы, развития законодательной базы, улучшения системы мониторинга и повышения эффективности управления охраняемыми территориями, развертывания рекламной кампании, привлечения общественности. План рассчитан на 5 лет 11 млн долларов США инвестиций.
1997-1998	Проект «В&В&В» (Bed and breakfast на Байкале)	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Проект выполнялся Бурятским региональным объединением по Байкалу. Проект предусматривал внедрение в Байкальском регионе английского опыта приема туристов в частных домах с предоставлением услуг «Ночлег и завтрак», а также обучение местных жителей основам организации приема.
1998-1999	«ПДИ - путь к балансу на Байкале»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Проект выполнялся Бурятским региональным объединением по Байкалу. Проект предусматривал проведение мероприятий по обучению и внедрению на территориях Забайкальского и Прибайкальского национальных парков методологии «Пределы допустимых изменений», применяемой при планировании и организации туризма в национальных парках США, Канады и Европы.
1999-2000	«Реализация Севильской стратегии на ООПТ юга Байкальского региона»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Проект выполнялся Байкальским государственным биосферным заповедником. Проект

		предусматривал развитие отношений партнерства ООПТ и местного населения Прибайкалья, предупреждение конфликтов природопользования, создание зон сотрудничества, развитие экотуризма, увеличение занятости, разработку и гибкого бизнес-плана. Выполнены несколько проектов, направленных на развитие сети экологических троп, изучение экологических традиций и издание экологической литературы.
1999	«Создание сети экологических троп на территории Байкальского Участка Мирового Наследия ЮНЕСКО»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Проект выполнялся экотуристским клубом «Фирн». Проект предусматривал создание и благоустройство экологических троп в трех районах Бурятии – Тункинском, Северобайкальском, Баргузинском.
1999	«Правовое зонирование рекреационных территорий на побережье Байкала Бурятии»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Выполнялся Бурятским региональным объединением по Байкалу. Выполнялась оценка правовой базы, описание туристских ресурсов и создание ГИС в трех районах Бурятии – Кабанском, Баргузинском, Прибайкальском.
1999	«Баргузинская долина. Изучение и распространение экологических традиций эвенков»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Предусматривался сбор экологического фольклора, издание детского учебного пособия.
1999	Международный семинар по изучению Байкальского опыта развития экотуризма, опыта североамериканских национальных парков и результатов внедрения методологии «Пределы допустимых изменений» для управляющих особо охраняемыми природными территориями - Участками Мирового Наследия России	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID), под эгидой Парижской штаб-квартиры ЮНЕСКО. Методология ПДИ признана как перспективная, но рекомендовано продолжить работу по ее адаптации к условиям Российского законодательства.
1998-1999	«Байкальский информационно-консультационный центр туризма»	Программа Института устойчивых сообществ «Распространение опыта и результатов природоохранных проектов» (РОЛЛ (ROLL –Replication of Lessons Learned) за счет средств Правительственного агентства США по международному развитию (USAID). Поддержка оказана Фондом Евразия. Проект выполнялся Байкальской региональной ассоциацией туризма. Проект направлен на создание основ информационного обеспечения туризма, стимулирование развития партнерских связей туроператоров Байкальского региона с туроператорами России и зарубежных стран. Впервые создан банк информации, необходимой для организаторов туризма, оказана методическая помощь органам местного самоуправления в развитии туризма, начато издание специальных информационных бюллетеней, в которых освещался ход развития туризма, проведены обучающие семинары по основам организации туризма для местного населения Прибайкалья. Был издан первый в Байкальском регионе полный Каталог туристских фирм и средств размещения.
1999	«Создание рабочих мест для сельской молодежи путем параллельного развития экотуризма и традиционных народных промыслов»	В рамках проекта ТАСИС «Укрепление органов государственного управления в Байкальском регионе». Проект выполнялся Байкальским институтом природопользования с привлечением французских экспертов в области экотуризма. Описаны туристские ресурсы Тункинского и Баргузинского районов Республики Бурятия и создан CD-ROM.
2000-2001	«Подготовка условий для организации природного парка «Посольский сор»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Выполнялся Байкальской региональной ассоциацией туризма при поддержке Государственного комитета Республики Бурятия по делам молодежи, туризму, физической культуре и спорту. Создание условий по сохранению природных ресурсов наиболее неблагоприятного в экологическом отношении залива озера Байкал – залива Посольский сор и организации здесь первой на Байкале особо охраняемой природной рекреационной территории местного значения. В ходе проекта впервые на Байкале был разработан План управления развитием туризма на ООПТ местного значения с использованием методик Пределов Допустимых Изменений и Рекомендаций ВТО, проведены маркетинговые исследования в зонах туризма, присвоен статус рекреационных ООПТ двум зонам туризма «Байкальский прибор – Култүшная» и «Лемасово», проведено благоустройство.
2001-2002	«Создание Байкальской информационной системы экологического туризма»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Выполнялся Байкальской региональной ассоциацией туризма при поддержке

		Государственного комитета Республики Бурятия по делам молодежи, туризму, физической культуре и спорту. Создание информационной системы экологического туризма с использованием современных электронных технологий, развитие партнерских связей туроператоров Байкальского региона с туроператорами России и зарубежных стран, продвижение услуг на рынках туризма, издание учебного пособия по экотуризму. Инициировано и поддержано развитие 15 информационных центров туризма вокруг озера Байкал, создана информационная система «БИСТУР» в интернете, облегчающая поиск нужной информации, проведен ряд семинаров по организации экотуризма для местного населения Прибайкалья.
2001-2002	Разработка «Правил организации туризма и отдыха в Центральной экологической зоне озера Байкал»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Выполнялся ОО «Гражданская информационная инициатива». Проект направлен на реализацию Статьи 12 Закона РФ «Об охране озера Байкал», предусматривал разработку и введение экологических паспортов на всей территории центральной экологической зоны озера Байкал.
2001-2002	«Создание Атласа охраняемых природных территорий бассейна озера Байкал»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Проект выполнялся ОО «Гражданская информационная инициатива». Атлас содержит информацию о существующих (9 заповедниках и строго охраняемых территориях, 9 национальных парках, 27 заказниках и природных резерватах, 154 памятниках природы) и планируемых ОПТ по состоянию на 2000 г. Предусматривались печатная и электронная версии.
2001	«Ценовое зонирование биологических ресурсов прибрежных районов Республики Бурятия (Кабанский, Прибайкальский, Баргузинский и Северобайкальский районы РБ)» как инструмент сохранения биоразнообразия в бассейне озера Байкал»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Проект выполнялся ОО «Байкальский учебный центр». Произведена экономическая оценка ресурсов туризма.
2001-2002	«Байкальский Координационный Совет как модель межрегионального и межсекторального сотрудничества в решении проблем природопользования и сохранения биоразнообразия»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Создание организационных условий для реализации целей и задач Байкальской Декларации на территории прибрежных районов Иркутской области и Республики Бурятия, решение проблем лесопользования, туризма, создание 7 общественных приемных, издание регионального экологического вестника «Байкал. Природа. Общество».
2003	«Большая Байкальская тропа»	Гранты Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) по программе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Использование на Байкале опыта организации Тропы Аппалачи, имеющей статус национальной пейзажной тропы США. Большая Байкальская тропа должна стать самым длинным пешеходным маршрутом и получить статус национальной тропы России.

ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» в 2005-20018 гг.

Год	Документы	События	Рисунки
2005	Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (от 22.07.2005 № 116-ФЗ).	<p>Главными территориями-президентами на создание таких зон называются озеро Байкал и Сочи.</p> <p>ФГУП «ВостСибНИИТМС» подготовлено «Обоснование целесообразности и эффективности создания особой экономической зоны «Рекреационная зона Участка всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Основные положения документа доложены Министру экономического развития и торговли РФ Г.О. Грефу 22.09.2005 в Иркутске. Документ официально направлен в качестве совместного предложения двух субъектов Российской Федерации в Минэкономразвития России, МПР России, Ростуризм и РосОЭЗ.</p> <p>Участие Администрации Иркутской области и Правительства Республики Бурятия в конкурсе Минэкономразвития РФ по отбору заявок на создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа.</p> <p>Конкурсной комиссией принято положительное решение о создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа, на территории Иркутской области и Республики Бурятия.</p>	
2006	<p>Соглашение «О создании на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» между Правительством РФ, администрацией Иркутской области и администрацией Иркутского районного муниципального образования от 2 марта 2006 г.</p> <p>Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"» N 76-ФЗ от 3 июня 2006 г.</p>	<p>Названа территория для создания ОЭЗ ТРТ особой экономической зоны туристско-рекреационного типа: Иркутский район, пос. Листвянка, падь Крестовая (площадь 29,2 кв. км.). ОЭЗ ТРТ ориентирована на создание круглогодичного курорта и развитие делового туризма.</p>	 <p>Схема размещения особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в пос. Листвянка, 2006 г.</p>
2007	<p>Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. №72 «О создании на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа».</p> <p>Дополнительным соглашением от 19 октября 2007 № 16160-ЭН/Ф года определен участок для создания особой экономической зоны в пос. Большое Голоустное (площадь 1 590 га).</p>	<p>Администрацией Иркутской области проводится работа по включению в состав особой экономической зоны новых участков, расположенных на территориях Слюдянского (п. Мангутай, Гора Соболиная) и Ольхонского районов (п. Курма).</p>	

2008		<p>Правительством Иркутской области вынесено предложение о возможности включения в состав ОЭЗ ТРТ дополнительных участков на территориях Слюдянского (Мангута́й) и Ольхонского (Малое Море) районов.</p>	
		<p>Компанией «Roland Berger» разработана концепция развития ОЭЗ ТРТ на участке «Большое Голоустное».</p>	
		<p>Разработан и утвержден проект планировки ОЭЗ ТРТ на участке «Большое Голоустное». Прошли публичные слушания, получено положительное заключение государственной экспертизы документации, проект согласован с отделом архитектуры Иркутской области и Администрацией Иркутского районного МО и утвержден Территориальным Управлением РосОЭЗ.</p>	
2009	<p>«О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории», Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 435 (внесены изменения в части разрешенных некоторых видов деятельности в пределах особых экономических зон туристско-рекреационного типа).</p>	<p>2-3 апреля – рабочее совещание «О ходе реализации в Сибирском федеральном округе проекта создания особых экономических зон» (г. Улан-Удэ) представлен вариант дальнейшего развития ОЭЗ ТРТ на территории муниципального образования Слюдянский район.</p>	
	<p>Приказ «Об утверждении проекта планировки территории особой экономической зоны на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области» от 16.04.2009 № 02-02/6.</p>	<p>Заявка Правительства Иркутской области в Минэкономразвития РФ о расширении границ ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» за счет новых участков Слюдянского района (горнолыжный курорт «Гора Соболиная» и местность «Мангута́й»).</p>	
	<p>Поручение Правительства РФ от 10.06.2009 № ИШ-П9-31 (пункт 6) о возможности создания ОЭЗ ТРТ на территории Слюдянского района Иркутской области.</p>	<p>В Большом Голоустном ввиду отсутствия инфраструктуры предполагается развивать экстремальные виды туризма, как дополнительный вид туризма – экологический.</p>	
2010	<p>Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 692 «Об особой экономической зоне туристско-рекреационного типа, созданной на территории Иркутской области», предусматривающее создание ОЭЗ ТРТ на территории Слюдянского района (горнолыжный курорт «Гора Соболиная» и местность «Мангута́й», площадь – 781,55 га).</p>	<p>Завершена разработка Концепции создания и развития туристско-рекреационной ОЭЗ в пос. Большое Голоустное: разработан и утвержден проект планировки территории, завершены проектные работы по всем инфраструктурным объектам.</p>	
		<p>Министерство строительства и дорожного хозяйства Иркутской области составило техническое задание для разработки стратегической концепции развития территории Слюдянского района.</p>	

Схема размещения особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в пос. Большое Голоустное, 2007-2008 гг.

Схема размещения участков ОЭЗТ ТРТ: Мангута́й, Б. Голоустное, Курма, 2008-2009 гг.

2011	Дополнительное соглашение от 12 декабря 2011 года № С-987-ОС/Д 25 между Минэкономразвития России и Правительством Иркутской области, утверждающее границы ОЭЗ ТРТ в Слободяном районе.	На территории Слободянского района Иркутской области выполнен проект планировки территории ОЭЗ ТРТ, проведены земельно-имущественные мероприятия по подготовке схемы границ, межевых планов и кадастровых паспортов на земельные участки ОЭЗ ТРТ, предварительная инвентаризация объектов недвижимого имущества ОЭЗ ТРТ.	 <p>Иркутская область</p> <p>Республика Бурятия</p> <p>Схема размещения участков ОЭЗ ТРТ: Мангутай, Б. Голоуостное, Гора Соболиная, 2010-2011 гг.</p>
	Распоряжением заместителя Председателя Правительства Иркутской области от 1 декабря 2011 года № 86-рпн утвержден Проект планировки участка ОЭЗ ТРТ «Гора Соболиная».	На территории ОЭЗ ТРТ в Слободяном районе на первом этапе предполагается развитие участка «Гора Соболиная» (площадь 767,9 га).	
		Минэкономразвития России заключены соглашения об осуществлении туристско- рекреационной деятельности с потенциальными резидентами ОЭЗ ТРТ ООО «БГК «Гора Соболиная» и ООО «Илим Байкал».	
2012	Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Строительство объектов инфраструктуры для обустройства особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории муниципального образования «Слободянский район» на 2012–2015 годы». Утв. Постановлением Правительства Иркутской области от 04.06.2012 № 296-пп утверждена (включает перечень строительства объектов внутренней инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ и объектов внешней инфраструктуры на прилегающей территории, включая технологическое присоединение к коммунальным сетям г. Байкальска).	Правительством Иркутской области подготовлен Перспективный план развития ОЭЗ ТРТ (направлен на согласование в Минэкономразвития России).	
	Дополнительным соглашением от 07.02.2012 № С-37-ОС/Д 14 к Соглашению о создании ОЭЗ ТРТ от 02.03.2007 № 2773-ГТ/Ф7 определены границы ОЭЗ ТРТ и переданы Минэкономразвития России на срок существования ОЭЗ ТРТ полномочия по управлению и распоряжению земельными участками.	Инвентаризация земельных участков и иных объектов недвижимости территории ОЭЗ ТРТ.	
	Дополнительным соглашением от 29 декабря 2012 г. № С-756-ОС/Д14 срок действия ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» продлен до 1 марта 2055 г. (Первоначально ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» создавалась на 20 лет со сроком действия со 2 марта 2007 г. по 1 марта 2027 г.).	Совместно с филиалом ОАО «Особые экономические зоны» по Иркутской области ведется работа по привлечению на территорию потенциальных резидентов.	
		Продолжается работа по расширению границ ОЭЗ ТРТ за счет включения территории Листвянка-порт Байкал-Кругобайкальская железная дорога.	
2013	Постановлением Правительства Иркутской области от 24.10.2013 № 442-пп утверждена Государственная программа Иркутской области «Государственная поддержка приоритетных отраслей экономики», включающая программу «Строительство объектов инфраструктуры для обустройства особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории муниципального образования «Слободянский рай-он» на 2012–2015 годы»	ОАО «Особые экономические зоны» по Иркутской области проведена работа по проектированию внутриплощадочных сетей инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ за счет средств федерального бюджета. Планируемые сроки начала строительных работ – III квартал 2014 года.	 <p>Утулик</p> <p>Байкальск</p> <p>Слободянский район</p>
	Дополнительным соглашением от 07.02.2013 № С-37-ОС/Д14 к Соглашению о создании ОЭЗ ТРТ от 02.03.2007 № 2773-ГТ/Ф7 определены границы ОЭЗ ТРТ и переданы Минэкономразвития России на срок существования ОЭЗ ТРТ полномочия по управлению и распоряжению земельными участками.	Правительством Иркутской области завершены работы по проектированию объектов внутренней и внешней инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ за счет средств бюджета Иркутской области. Планируемые сроки начала строительных работ – III квартал 2014 года.	
	Дополнительным соглашением от 12.04.2013 № С-122-ОС/Д14 к Соглашению о создании ОЭЗ ТРТ от 02.03.2007 № 2773-ГТ/Ф7 в редакции Дополнительного соглашения от 29.10.2010 № 20552-ОС/Д25, утвержден Перечень объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ.	На Экспертном совете Минэкономразвития России одобрен бизнес-план ООО «Байкал-Аква».	
		Ноябрь – в Минэкономразвития России представлен предварительный пакет документов на расширение границ ОЭЗ ТРТ за счет включения территории Листвянка – порт Байкал – бухта Песчаная – промплощадка БЦБК – Теплые озера на р. Снежной.	Схема размещения особой экономической зоны туристско-рекреационного типа Гора Соболиная, 2011 г.

2014-2015	-	<p>ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» представлена участками Иркутского (Большое Голоуостное) и Слюдянского (Гора Соболиная) районов Иркутской области (общая площадь – 2 347 га).</p> <p>По итогам 2014 года зарегистрировано четыре резидента с планируемым объемом инвестиций не менее чем 1 887,08 млн. руб.: ООО «БГК Гора Соболиная», ООО «Илим Байкал», ООО «Байкал-Аква», ООО «Гринвальд Байкал». Намерения о ведении туристско-рекреационной деятельности выражены еще пятью потенциальными резидентами.</p> <p>В планах Правительства Иркутской области включение в границы ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» дополнительных участков, расположенных в ключевых туристических районах области на южном побережье озера Байкал.</p> <p>Территория ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» представлена участками Иркутского и Слюдянского районов Иркутской области («Большое Голоуостное» и «Гора Соболиная»). Общая площадь – 2347 га.</p>	
2016	<p>О передаче Правительству Иркутской области отдельных полномочий по управлению особой экономической зоной туристско-рекреационного типа, созданной на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области и территории муниципального образования Слюдянский район Иркутской области. Приказ Министерства экономического развития РФ от 18 апреля 2016 г. № 243</p> <p>О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон. Постановление Правительства РФ от 7.06.2016 №643.</p> <p>О сокращении территорий особых экономических зон туристско-рекреационного типа в Иркутской области и Кабардино-Балкарии. Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2016 года №980</p>	<p>По результатам анализа эффективности ОЭЗТ «Ворота Байкала» ее площадь уменьшена. Из состава ОЭЗ ТРТ исключен участок «Большое Голоуостное».</p>	 <p>Гора Соболиная летом 2017 г.</p>
2017	<p>Приказ Минэкономразвития России от 23.10.2017 N 565 "О передаче Акционерному обществу "Особая экономическая зона "Иркутск" отдельных полномочий по управлению особой экономической зоной туристско-рекреационного типа, созданной на территории муниципального образования Слюдянский район Иркутской области"</p>	<p>На период 2017 г. деятельность ОЭЗ ТРТ осуществляется лишь на участке «Гора Соболиная» в Слюдянском районе. Зарегистрировано 6 резидентов. Проводится ремонт подъемника на горнолыжной трассе. Новой инфраструктуры не создано.</p>	 <p>Гора Соболиная зимой 2020 г.</p>
2018	-	<p>АО «ОЭЗ «Иркутск» начало строительство сетей водоснабжения и бытовой канализации для подключения объектов резидентов в Предгорном и Прибрежном районах на территории ОЭЗ «Ворота Байкала»</p>	

Показатели экологического состояния рекреационных территорий

Показатели	Стадии трансформации (рекреационной дигрессии) ПК				
	I	II	III граница устойчивости ПК	IV	V
<i>геоботанические</i> <i>травостой:</i>					
флористический состав	первоначальный, характерный для исходного ПК	изменен на 5-10%, выпадают наименее устойчивые виды, возрастает роль дерновинных злаков	изменен на 10-20%, смена <u>эдикаторов</u> , внедрение луговых и синантропных видов	изменен на 50% разнотравный сбой: явное преобладание однолетних растений розеточной формы и дерновинных злаков	изменен полностью, небольшое количество видов
количество рудеральных и луговых видов	-	5-10%	10-20%	50%	более 80%
проективное покрытие	50-70% (первоначальное, характерное для исходного ПК)	50%	80-90%(увеличение за счет разрастания дерновинных злаков)	40% (неравномерное, высокая мозаичность)	менее 10% (небольшие пятна, в основном у оснований стволов деревьев)
поврежденность растений	-	менее 10%	10-30%	30-60%	более 60%
<u>ярусность</u>	Выраженная, характерная для исходного ПК	сохраняется, повреждение растений верхнего яруса	<u>ярусность</u> сохраняется только у оснований стволов деревьев	травостой одноярусный	травостой одноярусный
продуктивность	первоначальная	снижение	увеличение (<u>фитомасса луговых видов в 2-4 раза превосходит лесные</u>)	снижение	снижение
<i>мохово-лишайниковый покров</i>					
проективное покрытие мхов	30-40%	20%	5-10% только у оснований стволов деревьев	отсутствует	<u>отсутствует</u>
<i>древостой</i>					
возраст	<u>разновозрастный</u>	<u>разновозрастный</u>	<u>одновозрастный</u>	<u>одновозрастный</u>	<u>одновозрастный</u>
сомкнутость крон	равномерная, характерная для исходного ПК	<u>изреживание крон</u>	неравномерная, древостой распадается на отдельные группы	неравномерная, снижена на 30-50%	снижена более чем на 50%, на участке единичные поврежденные деревья
поврежденных деревьев	-	менее 25%	25-50%	50-70%	более 70%
больных деревьев	-	менее 20%, ослабление роста	20-50%, усыхание вершин, <u>фауна</u>	50-70%	более 70%

Показатели	Стадии трансформации (рекреационной дигрессии) ПК				
	I	II	III граница устойчивости ПК	IV	V
обнаженные корни	-	единичные у основных троп	массовые у основных троп	массовые по всей территории	корни большинства деревьев на участке обнажены и повреждены
<i>подрост и подлесок</i>					
состояние	здоровый, характерный для исходного ПК	практически здоровый	неудовлетворительное, всплеск численности 1-3 экземпляров	небольшое количество куртин	отсутствует
усыхающих экземпляров в подросте и подлеске	-	5-20%	20-50%	50-70%	более 70%
поврежденных кустарников	-	10%	10-50%	50-80%	более 80%
мощность лесной подстилки	первоначальная	снижена на 10-30%	снижена на 30-40%	снижена более чем на 40%	практически уничтожена
количество семян в лесной подстилке	первоначальное	снижено менее чем на 50%	снижено на 50%	снижено на 50-80%	снижено более чем на 80%
количество здоровых семян в лесной подстилке	более 80%	60-80%	40-60%	40-1%	менее 1%
<i>почвенные</i>					
плодородный слой почвы	не нарушен	нарушен на 2% территории	нарушен на 2-15% территории	нарушен на 15-60% территории	нарушен на более чем 60% территории
механический состав почвы	первоначальный	первоначальный	частично изменен	частично изменен	полностью отличен от первоначального
увеличение объемного веса почвы	-	до 30%	на 30-32%	более чем на 32%	уплотнение почвы критическое
эрозия почвы	признаков эрозии нет	единичные небольшие ямы и канавы	единичные ямы и канавы с признаками промывов и эрозии	крупные ямы и канавы, развитие процессов смывания почвы и <u>оврагообразования</u>	системы оврагов и промывных канав
минерализация почвы	-	менее 10%	10-30%	30-60%	более 60%
<i>зоологические</i>					
видовой состав почвенных и наземных беспозвоночных	первоначальный, высокая степень видового разнообразия	изменен на 5-10%	изменен на 10-20%	изменен на 20-50%	изменен <u>полностью, небольшое количество видов</u>
<i>санитарно-гигиенические</i>					
<u>замусоренность территории</u>	-	менее 10%	10-35%	35-70%	более 70%